

Р а д ж н и ш

Экстаз - забытый язык
Революция

ОШО РАДЖНИШ

*Революция
Экстаз -
забытый язык*

Москва 2005

ББК 84,5 ИД
096

ОШО РАДЖНИШ

Революция; Экстаз – забытый язык
Москва, «Нирвана», 2005, с. 352
ISBN 5-94726-048-8

Ошо, известный так же как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Данная книга состоит из двух сборников бесед мастера Ошо Раджниша, в которых он отвечает на вопросы о духовном поиске современного человека.

Книги «Революция» и «Экстаз» это сборники лекций Ошо о древнем индийском поэте-мистике Кабуре. Лекции прочитаны в индийском городе Пуна, в ашраме Ошо Раджниша в 1976 и 1978 годах.

Редактор Свами Вит Праяс

The Revolution; Ecstasy – The Forgotten Language.
© Shree Rajneesh, Poona, India. 1979

© Солдатов А. В. Русский перевод.
125422 Москва, издательство «Нирвана».

Подписано в печать 01.06.05. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура
«Times». Усл.-печ. л. 20,53. Уч.-изд. л. 24.

Тираж 2000 экз. Заказ № 2817.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати – ВЯТКА»,
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Революция

Глава 1

Манящая рука

*Нет ничего кроме воды в священных водоемах,
Я знаю, я свершал в них омовения.
Все боги изваяны из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать.
Я знаю, я взывал к ним.
Книги Священные Востока не что иное как слова.
Однажды я заглянул под их обложки.
То, о чем Кабир сказал -
есть только то, что было пережито им.
И истиной не будет то,
что не было тобою пережито.
Я размышлял о разнице между водой
и волнами на ней. Вздымаясь волнами
и опадая вода водою остается.
Не дашь ли мне намек о том
как могут быть они разделены?
И должен ли я разделять волну и воду
лишь потому что кто-то слово выдумал - «волна»?
Внутри нас пребывает Некто Тайный.
Планеты всех галактик
он словно бусины в руках перебирает.
Ты нить связующую этих бус увидать должен
ясными глазами.*

Боги прошлого мертвы. И они не могут ожить снова. Они стали неуместными для человеческого сознания. Они были созданы очень незрелым разумом. Человек достиг совершеннолетия. Ему нужен другой взгляд на богов, ему нужен другой вид религии. Ему нужно освободиться от его вчерашнего, потому что только тогда будущее станет возможным. Старое должно умереть, чтобы дать родиться новому.

Хорошо, что старые боги ушли, но человечеству трудно распрощаться с ними. Человечество так привыкло к ним. Оно слишком хорошо узнало их. Они стали большим утешением, удобством, комфортом, они стали своего рода защитой. Отказ от них пугает, вселяет страх.

Разум всегда хочет оставаться с тем, что известно, потому что известное знакомо, проторено. Разум всегда боится двигаться в неизвестное. Неизвестное с одной стороны бросает вызов, привлекает, а с другой - пугает. Оно непредсказуемо, нельзя заранее предвидеть, что из него получится. А разум всегда ортодоксален, обусловлен. Разум - это условие, разум традиционен, разум-это традиция. Поэтому всегда остается проблема - разум цепляется за прошлое, а жизнь стремится в будущее, поэтому происходит это постоянное перетягивание каната между разумом и жизнью.

Выбирающие разум остаются мертвыми. Выбирающие жизнь вопреки разуму - это соль земли.

Боги вчерашнего дня не только мертвы, сама концепция бога как личности не имеет больше значения. В будущем богов не будет, не будет даже одного бога, будет только божественность. Постарайтесь это понять. В будущем Бог не может иметь форму, а если вы настаиваете на форме, то не будет религии. Только бесформенное можно понять, - качество, а не человека, энергию, а не существо. Не Бога, а божественность. Не какую-то особую религию - христианство, индуизм, ислам, но только религиозность.

Те, кто сумеет это увидеть, могут совершить великое преобразование в своих жизнях. Те, кто может понять, что от Бога надо отказаться в пользу божественности, и религия должна исчезнуть в пользу религиозности, это люди будущего. И я говорю только о тех, кто принадлежит будущему. Меня не интересуют мертвые. Меня не интересуют кладбища. А кладбища могут быть прекрасными ... но не в этом дело, они все равно кладбища.

Жизнь - это приключение. Длительное приключение, постоянное приключение с неизвестным. Вот где пути логики и жизни расходятся. Логика остается со старым. Логике нельзя делать скачок, она не может позволить никакого квантового скачка, по сути своей она этого позволить не может. Она должна двигаться шаг за шагом, она должна следовать предпосылкам. Вывод - это не что иное как нечто, содержащееся в предпосылках и становящееся очевидным, ничего нового. Логика никогда не открывает новое, она только делает очевидным старое. Она делает старое понятным, она делает старое ясным, прозрачным. Но она никогда не подходит к чему-то новому. Она не может этого сделать, потому что новое не содержится в старом. Вот почему оно новое: оно не имеет в старом своих корней. Это совершенно новое. Оно приходит ниоткуда, оно приходит из ничего. Оно не имеет в прошлом опоры.

Вот почему я называю это квантовым скачком. Оно не движется шаг за шагом, оно не движется посредством аргументации. Это не силлогизм, это песня. И если вы позволите, оно ворвется в вашу суть. Оно загадочно. Его нельзя объяснить, потому что все объяснения происходят из старого. Оно остается необъяснимым. Но в этом его прелесть, в этом его тайна, в этом его чудо, его трепет. Это «Эврика!» Опыт. Он может у вас быть, но вы не можете вывести из него теорию. Если вы сделаете из него теорию, вы обратите жизнь в смерть, вы сведете жизнь к смерти.

В тот миг, как вы станете что-нибудь анализировать, - а объяснение означает анализ, разбор, - вы разрушите его органическое единство. Вы видите розу во всей ее красе, но необъясненную, необъяснимую. Она существует для любви, для торжества. Вы можете танцевать вокруг нее, можете сидеть с ней в тишине, и это будет большая радость и великое постижение. Но ваш разум требует объяснений. Ваш разум говорит: «В чем смысл этого цветка розы?» Его нет. Он вне смысла. Вы хотите иметь объяснения: почему она существует, для чего? И вы теряете нить реальности, вы поглощены прошлым, приходящим вам на ум. Теперь вы можете сравнить ее с другими известными вам цветами. Или вы можете попытаться войти в ее реальность логически.

Но к тому времени, когда вы разберетесь в ней - вы можете понять ее химический состав, а не ее поэзию - к тому времени, когда вы узнаете ее химический состав, найдете ей объяснения, она завянет. Цветка больше нет. У вас в руках будут химические компоненты, но они не цветок. Они могут быть ее составляющими частями, но не органическим единством. А цветок - это не просто общая сумма всех его частей, это больше, чем сумма всех его частей.

Вот что я понимаю под поэзией. Когда что-то больше, чем общая сумма всех его частей, - это поэзия. Вы не можете свести целое к его частям, потому что в целом есть нечто, чего нет в частях, - его органическое единство. Вы не можете схватить это, не можете держать его в руке, не можете уложить это в теорию, не можете написать об этом научный труд. Оно неуловимо. Чем больше вы за ним охотитесь, тем больше упускаете его. Для того чтобы полностью понять его, им нужно наслаждаться, вам нужно любить его, чтобы полностью понять.

Но любовь никогда не дает никаких объяснений. Она дает глубокую проникновенность, большую интуицию, приносит вам глубокую пронизательность. Но объяснений нет. Вы не можете создать теорию, догму.

Будущее будет принадлежать тем, в ком есть поэзия сердца. Прошрое слишком логично. Даже так называемые религиозные деятели - не что

иное как логики. В одеянии теологии они плетут и ткут логику, от имени Бога они создавали философию. Высшей формой религии прошлого была философия, а низшей формой было суеверие. Обе вещи ошибочны.

Человеку нужна поэзия религии, мистицизм.

Кабир - это предвестник, глашатай будущего, первый цветок, возвещающий приход весны. Он один из величайших религиозных поэтов. Он не теолог, он не принадлежит ни к какой религии. Все религии принадлежат ему, и он достаточно велик, чтобы все их вмещать. Ни одна религия не может его определить. Он и индуист, и мусульманин, и христианин, и джайн, и буддист. Он красота, великая поэзия, великий оркестр.

А человек был совершенно неграмотным. Он был бедным ткачом. В Индии это редкость - Будда был сыном короля, так же как и Махавира, и Рама, и Кришна. Индия всегда была очень заинтересована в богатстве, не смотря на то, что ее лидеры всегда твердили миру, что это духовно. Это было слишком материалистично и даже нечестно по отношению к этому. Даже когда индийцы выступают против материальных благ, они остаются материалистами. Если они возносят Будду, они делают это потому что он отказался от королевства, - вся ценность в королевстве. Его боготворят, потому что он отказался от такого богатства.

Кабир - редкость, он бедный. В лице Кабира бедный человек впервые признан человеком от Бога. В иных случаях это была монополия королей, принцев и богачей.

Кабир - это Христос Востока. Христос тоже был неграмотным - сыном плотника - И Христос говорит так же, как Кабир. У них очень много сходства. Они принадлежат одной земле, они очень земные, но оба очень пронизательны. Они не изошренные, некультурные, нецивилизованные. Быть может, в этом причина того, что их высказывания так сильны. Их мудрость не университетского свойства, они никогда не учились в школе. Их мудрость вышла из народных масс, из их собственного опыта. Она не изученная, она не вызубренная, они не пандиты и не раввины. Они простые люди. В лице Кабира на Востоке впервые бедный человек пришел возвестить красоту Бога.

Простому человеку очень трудно провозглашать величие Бога, простому человеку очень трудно быть религиозным. Таково мое понимание: что если вы найдете богатого человека и не религиозного, то он тупица. Если вы богаты, религиозное сознание обречено на то, чтобы появиться. Для этого не нужно большого понимания, само ваше богатство докажет вам тщетность этого мира. Если у вас есть все, вы вынуждены стать религиозным, это неизбежно, потому что, когда у вас есть все, вы увидите,

даже тупица сможет понять, большого ума здесь не требуется, что «у меня есть все, а внутри меня ничего нет». Если такого не случается с богатым человеком, тогда он действительно слишком глуп.

Для бедного человека очень трудно быть религиозным, здесь необходим большой ум, потому что у бедного человека нет ничего. Увидеть, что мир бессмыслен, бедному человеку очень трудно. Вы не испытали мир, нужна большая проницательность, чтобы увидеть то, чего вы не имеете, увидеть его тщетность. Поэтому я ценю Христа или Кабира гораздо больше, чем Будду или Махавиру. У них было все, они прошли через мир. Для Будды были доступны все прекрасные женщины своего царства. Если он осознал, что в физической красоте ничего нет, что это мираж, это естественно. Он имел всю возможную роскошь, которая только была доступна двадцать пять веков назад. Если он почувствовал, что она его не удовлетворяет, много ума для этого не надо. Она не удовлетворяет, действительный опыт доказывает, что она не удовлетворяет, что недовольство остается тем же самым.

Но для Кабира или Христа это очень трудно. Они не короли, они бедняки, даже насущные их потребности не удовлетворены. Здесь существуют все возможности, чтобы надеяться, мечтать, желать. Чтобы увидеть бессмысленность мира, нужна большая одаренность. Поэтому Кабир неграмотный человек, но очень умный, его глаза так проницательны, что он может видеть тщетность того, чего не имеет. Он может видеть это, не держа это в своих руках, у него такое ясное восприятие. Он несет первый проблеск будущей религии.

Будущая религия не будет ритуальной. В ней не будет много поклонения, но будет много празднования. А в действительности торжество и есть единственное настоящее поклонение. В ней будет много пения и танцев, но не посвященных какому-то определенному богу, а посвященных самому существованию. Излияние сердца, общность сердца. Танец достаточен сам по себе, его не нужно кому-то посвящать. Песни самой по себе достаточно, ее не нужно никому адресовать. Молитвы самой по себе достаточно, ее не нужно совершать в храме или в церкви или в мечети. На самом деле ее и вовсе не нужно совершать, достаточно сердца, наполненного молитвой. Это будет религия, которую не нужно ограничивать доктриной, догмой, религия, не содержащая философии, но определенно дающая вам видение различных сторон реальности.

Помните, Кабир был бунтовщиком. И я делаю большое различие между бунтовщиком и революционером. Революционер не так уж революционен. Революционер выступает против чего-то, он экстремист. Орто-

доксальность, обусловленность, традиционность - это правый, революционер - это левый, но они часть одной игры. Как правая и левая рука одного человека, правый и левый принадлежат к одному мышлению.

Я слышал об одном русском святом, его имя Аввакум. Аввакум верил, что человек должен креститься не тремя пальцами, символизирующими троицу, а двумя, символизирующими двойственную природу Христа, одновременно и человека и Бога. Он считается великим революционером. В чем же состоит абсурдность этого? Какая разница, креститесь ли вы тремя пальцами или двумя? Но Аввакум считается великим революционным святым. И люди, должно быть, считали так же, так как его распяли, он был убит. Убившие его были глупыми людьми, но и Аввакум, кажется, не был умнее. Он был так непреклонен, что до самого конца, охваченный огнем, исполненный долга, крестился двумя пальцами на костре в 1682 году по закону церкви. Он крестился двумя пальцами в огне, чтобы бросить вызов.

Но какая в этом революционность? Три пальца или два - мелочь. Ваши революционеры всегда такие. Ортодоксальные люди глупы, но и революционеры не слишком умны. Они делают одно и то же на разных полюсах. Но это люди одинакового типа мышления.

Религия - это не революционность, не ортодоксальность, это бунт.

Эти новые измерения не располагаются ни слева, ни справа, эти новые измерения находятся сверху. Верх - это совершенно новое обрамление, чьи предпосылки и цели трансформируют обусловленные правое и левое течения. Левые или правые - они все консервативны, они все вниз. Бунтарство выше всех направлений, оно не правое и не левое. Это новый вид энергии, стремящейся вверх, иное видение жизни.

Кабир верит в высшее измерение. Что такое высшее? Прошлое находится внизу, старое - внизу, знакомое - внизу. Незнакомое, неизвестное, загадочное - сверху. Будьте наверху. Никогда не относите себя к нижнему измерению. Люди находятся как раз там. Христиане и индусы, мусульмане, и джайны, и буддисты живут словно ползают по земле. Они не летают. Религия дает вам крылья, чтобы лететь в бесконечность.

Слушая сутры Кабира, помните об этом. Он будет сильно шокировать вас, он разрушит ваш образ мысли. Из сострадания к вам он разрушит вас, создаст в вас пустоту, потому что только пустота и есть Бог: Бог как божественное. Только в такой пустоте наступает медитация и только в этой пустоте вы впервые прозреваете.

Николай Кузанский указал на то, что обозначение Бога словом Деус произошло от слова «теоро». «Теоро» - это прекрасное слово, от которого

происходит «теория». «Теория» стала чем-то ужасным, но «теорю» - это прекрасно, оно означает просто «я вижу».

Религия дает вам глаза, это просто ясность. Запомните: ясность не дает вам объяснений, но она дает вам возможность жить, дает вам возможность любить. Ясность не дает вам значений, но дает обозначение. И опять, это разные вещи. Значение - это мыслительная категория, обозначение - это жизненный опыт, это существенное.

Мне известно, что Альберт Эйнштейн говорил: «Религия без науки слепа, а наука без религии неубедительна». Я бы согласился с этим, слегка изменив, но это маленькое изменение о многом говорит. Эйнштейн говорит: «Религия без науки слепа». Это не так. Скорее: «Религия без науки неубедительна, а наука без религии слепа», потому что религия дает глаза. Она дает видение реальности, она дает взгляд вовнутрь и наружу. Да, это так: без науки религия неубедительна, она не движется.

Вы видите это на примере Востока. Восток увечен, поистине увечен. А Запад слеп, поистине слеп. Наука дает энергию, силу, скорость, технологию, но она не дает вам видения того, что с ней делать. Она дает вам взгляд на вещи, но не дает взгляд в вашу собственную суть. Поэтому видение материального дает все возрастающее развитие технологии, а вы не знаете, что с ней делать. А когда есть технология, вам надо с ней что-то делать. Наука дает вам силу, не давая мудрости, вот в чем опасность. А религия дает мудрость, не давая силы, вот в чем опасность. На Востоке у людей есть глаза, но нет силы что-то сделать.

В будущем будет новый вид синтеза: наука и религия встретятся и сольются друг с другом. Тогда человек не будет беспомощным и не будет слепым.

Подход Кабира дает возможность увидеть проблески будущего, возможного типа религии. Во многом она может шокировать вас, во многом может вас потревожить. Но помните: всякий рост болезненен, а с Кабиром вы можете вырасти безмерно.

Кабир не интересно давать вам ответы, потому что он прекрасно знает, что ответа нет. Игра в вопросы и ответы - только лишь игра, но Кабир не оставляет своих учеников без ответов, он отвечает, но отвечает играя. Эту характерную черту вам надо запомнить. Он вовсе не серьезный человек, ни один мудрец не может быть серьезным человеком. Серьезность - часть невежества, серьезность - тень эго. Мудрость всегда не серьезна. Серьезных ответов на вопросы быть не может, по крайней мере, у Кабира, потому что он не верит в то, что жизнь имеет какое-то значение, и не верит, что нужно стоять от жизни в стороне и искать ее

значение. Он верит в соучастие. Он не хочет, чтобы вы стали наблюдателем, зрителем, философом.

Он говорит: Прыгайте в жизнь! Становитесь ее частью, пульсируйте вместе с ней. И тогда вы узнаете, хотя никогда не сможете передать кому-нибудь свое знание в словах. Правда непередаваема. Но вы станете правдой и станете светом в этой ночной тьме и тропинкой в этих джунглях жизни. В вашем присутствии многие обретут видение, вы будете связующим катализатором, но не сможете давать готовых ответов.

Серьезных ответов о смысле жизни быть не может, потому что спрашивать о жизни значит повернуться к ней спиной и притвориться, будто ее нет. И оттуда с самого начала сделать неверный шаг. А если первый шаг неверный, неверными будут и все шаги. Вопросы в лучшем случае форма игры и ими просто можно развлекаться. Верных ответов нет, есть только легко-мысленные. Позвольте мне повторить: верных ответов нет, есть только легкомысленные, которые легкомысленно задаются и легкомысленно объясняются теми, кто знает, что играет в игру.

Это игра между мастером и учеником. Все, что сказал Кабир, не записано, оно адресовано его ученикам. Это спонтанные излияния его сердца. Он певец, он поэт: кто-то что-то спросил, и он пропел песню спонтанно. И никто никогда не пел этих песен.

Просвещенный не отличается от глупца. Запомните, находясь в компании Кабира, просвещенный не отличим от глупца. Что делает человека просветленным - так это то, что он реализуется как глупец. «У меня разум глупца», - говорит Лао-Цзы. Кабир совершенно согласен, полностью. «Как он пуст», - говорит Лао-Цзы, - «так пуст, как разум глупца». Пустота ничего не принимает всерьез, не поднимает ни одну вещь над другой. Ничего не боготворит, прославляя все.

Кабир - празднующий. Он прославляет все, все цвета жизни, всю ее раду. То, что он хочет вам сказать, это не философия, а чистая поэзия. Это не религия, а зовущая рука, наполовину открытая дверь, чисто вытертое зеркало. Это путь домой, путь назад к природе.

Природа - это Бог по мнению Кабира: деревья и камни, реки и горы. Он не верит в храмы, церкви и мечети, он верит в живую реальность. В ней Бог, дышащий, цветущий, текущий. А куда вы идете? Вы идете в храм, сделанный руками человека, поклоняться идолу, опять же созданному человеком, по его образу.

Кабир призывает вас назад из храмов и мечетей: Что вы там делаете? Он зовет вас назад прославлять жизнь.

Одного старикашку, имеющего отношение к Дзен, доктора Д. Т. Судзуки спросил однажды на лекции его студент: «Когда вы говорите слово реальность, вы относите его к относительной реальности физического мира или к Абсолютной Реальности духовного мира?» Не ответив, Судзуки закрыл глаза. (Студенты называли это «Сделать Судзуки», когда непонятно, то ли он погрузился в глубокую медитацию, то ли он просто уснул, заснул. Прошла целая минута, показавшаяся очень долгой, Судзуки открыл глаза и сказал: «Да!»)

Это способ мудреца. Вопросы значат немного, так или эдак. Ответы значат немного, так или эдак. Жизнь нужно прожить без вопросов и без ответов, только тогда вы проживете в ее подлинности. Поэтому обратитесь к жизни, это единственный храм, где можно найти Бога. Без вопросов и без ответов, просто идите тихо, невинно. Не ведая. Просто идите дайте жизни завладеть вами.

Не пытайтесь завладеть жизнью, - это то, что делает эго. Не хватайте ее, позвольте ей овладеть вами. Будьте переполнены ею, наводнены ею, тогда вы узнаете. И вы будете так переполнены, что никогда не сможете сказать: «Я знаю». Вы узнаете ее так близко, что не сможете сократить ее до знания.

Только поверхностные вещи можно сократить до знания. Чем основательнее истина, тем труднее сократить ее до знания. Знание кажется таким бледным, а истина - такой живой. Знание так бескровно, бессердечно. А истина - это биение сердца и циркуляция крови, дыхание ветра, любовь, танец.

Нет ничего кроме воды в священных водоемах...

На Востоке верили в священные водоемы веками, если вы пойдете к Гангу, вы очиститесь, больше ничего не нужно. Так дешево и легко. Но очень хитро, вы одурачены священниками. Кабир говорит: «Нет ничего кроме воды в священных водоемах», он берет в руки молоток и разрушает вашу так называемую религию. Священные водоемы имели огромную ценность для индусов. Вода наверняка очищает тело, но она не может омыть душу. Как она может омыть ваше сознание? Вы совершаете ошибку, вы погружаетесь в воды Ганга и думаете, что все кончается.

Случилось последователю Рамакришны в один прекрасный день отправиться к Гангу, он спросил позволения Рамакришны. Рамакришна не был похож на Кабира. Будучи очень вежливым человеком, он не взял бы в руки молоток. Но истина есть истина. Он бы ударил цветком, а не молотком, но удар есть удар, и иногда цветок бьет сильнее молотка. Он

сказал: «Хорошо, иди, Ганг прекрасен, он очищает. Но помни одно: не возвращайся назад, оставайся в Ганге навсегда. Потому что когда ты выйдешь из него, эффект пропадет. Ты видел деревья на берегу Ганга?» Его приверженец сказал: «Да, на берегу Ганга большие деревья».

А Рамакришна сказал: «А ты когда-нибудь задумывался над тем, почему они там стоят?» Он сказал: «Нет, я никогда не думал об этом». И Рамакришна сказал: «Когда ты погрузишься в воду, конечно, Ганг так чист, что все твои грехи отстанут от тебя сразу. Но они прыгают на деревья и сидят там. А когда ты пойдешь домой, они опять на тебя прыгнут».

Это то же самое высказывание. Но здесь говорится то же самое, только Рамакришна и Кабир выражают это по-разному, Кабир говорит резко, а Рамакришна вежливо.

Только взгляните на тупость человеческого разума. Тысячи лет он думал, что придя к священной водоему, реке или пруду, все будет хорошо. И точно так же другие верят в другое, в паломничества в священные города, Иерусалим, или к Стене Плача, или к Каабе. Это все то же самое глупое отношение. Вы хотите найти дешевые пути, чтобы избавиться от всего, что натворили, не хотите брать на себя ответственность. Не хотите преобразить себя и потому ищите легких путей. Вы остаетесь прежним.

Человек не изменился - из-за этих вещей. И такие вещи являются большим утешением. Убийца идет к реке, священной реке, погружается в воду и чувствует себя превосходно. То же самое происходит с христианами, когда они ходят исповедоваться. Вы идете к священнику и исповедуетесь и думаете, что после этого все прошло. А на следующий день вы готовы делать то же самое. И знаете, что ничего сложного в этом нет, вы опять это сделаете и опять исповедуетесь. Вы можете ходить к Гангу каждый год, погружаться и весь год будет чистым, и тем заслужить великую добродетель.

Когда вы поразмыслите над этим, это покажется вам такой глупостью. Вот так человек дожил до сегодняшнего дня. Во имя религии человек откладывает свое преобразование. А настоящая религия должна быть преобразующей силой. А существующая религия - это не преобразующая сила, наоборот, - это препятствие. Она создает большие трудности в изменении человека.

Поэтому религиозные люди движутся по кругу. Они продолжают делать то же самое, надеясь, что все будет хорошо, и остаются такими же. Они из года в год ходят в храм. Они все играют со своими четками, повторяют те же священные имена и остаются прежними, ни малейшего изменения. Ничего не меняется веки веков. На деле их вера - это спо-

соб защитить себя от изменений, их вера - это их защита, их вера - это их броня. Они хотят оставаться прежними. Но в то же время они хотят получать удовольствие оттого, что они религиозны, что они более святы, нежели остальные, что они не простые люди, что они необыкновенные. А это дает вам прекрасные мечты о том, что вы необыкновенные, возвышенные, более святы, чем другие. Таковы трюки эго.

*Нет ничего кроме воды в священный водоемах,
Я знаю, - говорит Кабир, - я плавал в них.
Все боги изваяны из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать.
Я знаю, я свешал в них омовения.*

И Кабир говорит это, имея собственный опыт. Он приходил ко всем этим местам: храмам, мечетям, к священным рекам и священным местам, он все обошел. Но он путешествовал с открытыми глазами, наблюдая за происходящим. Но ничего не происходило. Он говорит это из собственного опыта. Он не теоретик, всегда помните это, он говорит, потому что пережил это. Его заявления обоснованы, он не просто философствует, это не просто идея, что нет ничего, кроме воды в священных водоемах. Он говорит:

*Я знаю, я свешал в них омовения.
Все боги изваяны из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать.*

А вы все еще молитесь им. И видите абсурдность этого, нелепость этого: вы создали их! Купили их на базаре и молитесь на них. Они игрушечные, игрушки для забавы, и вы продолжаете себя обманывать. Вы можете так сами себя загипнотизировать своими хитростями, что вся жизнь может полностью утечь, а вы не познаете проблеск истины.

Уничтожьте всех этих идолов. Это будет болезненно, потому что они давали какое-то утешение. Будет очень-очень больно, потому что вы останетесь одни без богов, которым можно поплакаться, помолиться. Вы останетесь одни в громадной пустоте бытия. Но это первый шаг к реальности, к истинному Богу, к божественности. Сбросьте одежды верований и будьте свободны от всех идолов.

*Все боги, изваянные из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать
Я знаю, - говорит Кабир, - я взывал к ним.*

Он молился много лет, он не говорит этого, он выплакал все глаза. Он рыдал и плакал, рыдал, плакал и молился. И однажды понял: «К кому я обращаюсь? Здесь никого нет! Храм пуст! Бога здесь никогда не было. Это храм, построенный людской глупостью, построенный для определенной защиты. Так как человек не может оставаться один, он создал бога. Бог не что иное как ребяческое желание иметь родителя. Это закрепленный отец или мать.

Ребенок родился. Он рожден в безопасности, комфорте, удобстве. Мать заботится о нем, отец заботится, он защищен. Он растет в этой заботе, в этой заботливой атмосфере любви, он привыкает к ней. Он начинает думать, что о нем всегда будут так заботиться, будут защищать его, любить. Это естественно для ребенка, потому что каждый учится на собственном опыте. Рано или поздно ему придется встать на собственные ноги. Рано или поздно мать умрет, отец исчезнет, он останется один. И встанет проблема: «Кто будет заботиться? Кто будет меня любить? Кто меня защитит?» Теперь вся его защита исчезла. И теперь он создает выдуманную защиту. Он говорит: «Это бог», Бог-отец или Бог-мать.

Почему вы называете Бога «Отец»? Он имеет какое-то отношение к вашему отцу. Почему вы называете Бога «Мать»? Он имеет отношение к вашей матери. Это защита, исполнение желаний.

Кабир полностью согласится с современной психологией и ее подходом. Это закрепление отца, закрепление родителя происходит оттого, что ваших родителей нет, и вы создаете нереальных родителей. Вы не можете оставаться одни, в глубине души вы еще ребенок, все еще незрелые в душе, вы еще не личность.

Быть индивидуальностью значит быть свободным ото всех идолов, от всех проекций. Быть индивидуумом значит жить в опасности, безо всяких доспехов. Жить нужно, будучи уязвимым и безо всякой защиты. От страха вы создаете бога. Ваш бог - от вашего страха.

А настоящий Бог никогда не возникает из страха. Откуда возникает настоящий Бог? Настоящий Бог возникает из любви. А ложные боги возникают из страха. Помните: когда вы молитесь из страха, ваша молитва фальшива, это псевдомолитва, пустая трата времени. Когда вы молитесь из любви, ваша молитва истинна. Только любовь правдива. Но нужно понять разницу. Когда вы молитесь из страха, вы просите бога где-то на небесах дать вам любовь. Это попрошайничество. Вы дитя, вам нужен отец. Ваш собственный отец предал вас, он умер, ваша мать не была вам по-настоящему матерью до конца. Теперь вам нужен отец или

мать, которые были бы с вами вечно - бессмертные отец и мать, вечные. Но вы хотите любви.

Ребенку нужна любовь, взрослый человек дает любовь - вот в чем разница между ребенком и взрослым. А так называемые взрослые вовсе не взрослые. Взросление в годах не есть настоящее взросление. Взросление совершенно необязательно старение, это может быть просто течением времени. Вы просто стареете, не становясь мудрым.

Ребенок просто принимает. Это естественно; ребенок не может давать, он может только брать. От матери он берет молоко и ничего не может дать взамен. Он даже не может сказать «спасибо», достаточное для того, чтобы почувствовать его благодарность. И он принимает его как должное, потому что так есть, и так должно быть.

Когда вы становитесь взрослым, когда вы начинаете отдавать, когда начинаете делить любовь... И это одна из величайших проблем, с которой встречается любой человек. Я замечаю это каждый день. Ко мне приходят супружеские пары, они находят тысячу и одну проблему, хотя настоящих проблем вовсе нет. Настоящая проблема - незрелость обоих, все остальные просто предлоги. Оба незрелы, оба хотят любви, и никто из них не стал взрослым настолько, чтобы дать любовь. Отсюда проблема: два попрошайки просят друг у друга, и ни один не готов что-нибудь дать. Естественно, что оба становятся очень злыми.

Только посмотрите: каков мотив вашей любви к кому-нибудь? Вы хотите быть любимым? Тогда это ребячество. Или вы хотите разделить свою любовь, у вас ее так много, что вам хотелось бы поделиться ею, так много, что вам хотелось бы излить ее, тогда это зрелость. Незрелая любовь - попрошайка, зрелая любовь - король. Из страха вы творите незрелых богов, таких же незрелых, как вы сами. Исходя из любви вы начинаете видеть Бога, вернее, божество. Любовь дает вам глаза, чтобы увидеть, что вся жизнь полна божественного. Тогда вы не будете звать Бога «Отец» или «Мать», на самом деле вы не будете его никак называть.

Лао-Цзы говорит: «Я не знаю его имени, поэтому называю его Дао, но только, чтобы обозначить. Я не знаю его имени».

Божественное не имеет имени, ограничения. Куда бы вы ни излили свою любовь, вы обнаружите ее. Излейте свою любовь на дерево, и дерево станет Богом. Излейте свою любовь на женщину, и она станет богиней, излейте любовь на человека, и он станет богом. Излейте свою любовь на что угодно, и вдруг любовь сделает это возможным, любовь со-творит чудо, и Бог будет открыт. Излияние любви - это путь Бога.

Но ваши боги - это не открытые боги, они выдуманные боги, выдуманные из страха.

*Все боги изваяны из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать.*

Я знаю, говорит Кабир, я взывал к ним.

Книги Священные Востока не что иное как слова.

Однажды я заглянул под их обложки.

Если вы тоже попытаетесь посмотреть со стороны, вы тоже не найдете ничего, кроме чепухи в так называемых священных книгах. Вековую чепуху, хлам. Но вам нужно взглянуть со стороны. Что он имеет в виду, говоря «со стороны»? Посмотрите недоверчиво, посмотрите без пред-рассудков. Посмотрите смело, дерзко, не бойтесь так смотреть, и вы поразитесь. Смотрите прямо в библию, коран, веды. Очень редко вам может встретиться жемчужина, все остальное - мусор. Удивительно, почему это было собрано в так называемых священных книгах всего мира. Но если вы будете смотреть, поддаваясь пред-рассудкам, веря, что все, что написано - истинная правда и ничего кроме правды, тогда вы никогда не поймете Кабира.

Кабир говорит: «Сожгите писания, освободитесь от писаний, потому что освободившись от писаний, вы освободитесь от ума, а освободившись от писаний, вы будете свободными от мыслей. Вы достигнете своего рода невинностью, незнающей невинности. И с этого момента начинается знание. Сначала станьте несведущим. Помните: нужен не знающий человек, а узнающий человек. А между ними огромная разница. Знающий человек думает, что он уже достиг, он знает. А узнающий человек знает, что он не знает, поэтому он изучает.

Никогда не становитесь владельцем знаний, тогда вы узнаете. И тогда вам будут открываться чудеса за чудесами. Действительность неисчерпаема: вы никогда не сможете достичь момента, где можете сказать: «Теперь я все знаю». Чем больше вы знает, чем больше понимаете, тем больше остается узнать. Ваше видение становится богаче, и с ним возрастает тайна жизни. На завершающей стадии знания все знание исчезает. Вас окружает тайна. Вы окружены чем-то, что по природе своей не может быть познано. И вы не отделены от этого, чтобы его познавать; вы составляете с ним одно целое, вы его часть.

Книги Священные Востока не что иное как слова.

И помните, что слово может создавать большие иллюзии. Кто-то пришел сюда и крикнул: «Пожар! Пожар!», и вы побежали. Само слово приводит что-то внутри вас в движение - страх. Слово «пожар» не есть «огонь», слово «бог» не есть Бог, и слово «любовь» не есть любовь. И слово «еда» не есть еда, оно никоим образом не поможет вам утолить голод, а слово «вода» не утолит вашей жажды.

А что находится в ваших священных писаниях? Слова и слова. Они не могут насытить вас. Вам нужен Сам Бог, а не слово «бог». Только тогда, и только тогда будет удовлетворение.

Книги Священные Востока не что иное как слова.

Однажды я заглянул под их обложки.

То, о чем Кабир сказал -

есть только то, что было пережито им.

И истиной не будет то,

что не было тобою пережито.

Понаблюдайте за своим умом, какой он притворный. Он говорит о многом, чего не пережил. Это нечестность, это обман. Если вы чего-то не знаете, скажите это ясно себе и другим: «Я не знаю». Эта честность вам поможет. Если вы познали нечто, только тогда говорите, что вы знаете. И вы не будете обременены, потому что девяносто девять процентов знания - это обуза. Это не ваш опыт, это заимствовано. А все, что заимствовано, не подлинно, независимо от того, кто вам его дал. Вы могли взять его у своего знакомого, могли взять его от Кабира, Христа или Кришны, нет никакой разницы. Кто бы вам ни дал его, нет никакой разницы: в тот миг, как вы получили его, оно стало фальшивым.

Истину нельзя позаимствовать.

Я что-то вижу. Но когда я говорю вам об этом, вас настигает не мое видение, а только мои слова. Видение остается со мной, от меня уходят только слова. И эти слова пусты. А вы собираете эти слова и думаете, что они исходят от человека знающего, потому должны быть правильными. А это не так.

Истина существует только в виде опыта.

Поэтому когда Кабир говорит это, он говорит это не только против древних писаний, но и против своих слов тоже. Помните, что это относится и к моим словам. Вы не можете видеть истину, только лишь собирая мои слова. Но искушение велико. Когда вы видите знающего человека, его слова имеют такую достоверность, такую силу, такую страсть, что страсть его становится заразной.

Остерегайтесь искушения. Когда я что-то говорю вам, я говорю это так сильно, что вы начинаете в это верить. Но это будет только доверие, и вы будете только обожествлять слова.

Я видел красоту. Но когда я рассказываю об этом, это уже не то же самое. Вы можете спросить, почему же я говорю об этом в первую очередь. Почему Кабир говорит об этом? Если слова не могут выразить этого, зачем вообще говорить? Для этого имеется своя причина. Слова не могут выразить истину, но могут создать в вас жажду. Я не могу передать вам свою истину, но могу дать вам почувствовать, что истина существует. Теперь начинается путешествие, не думайте, что путешествие окончилось. Слова могут наставить вас на путь, они не могут дать вам истину. Но от знающего человека слова исходят, как пламя. Они обжигают вас. Они рожают в вас желание познать, увидеть, быть.

Но этих слов недостаточно. Не ограничивайтесь ими. Позвольте мне заразить вас жаждой, желанием истины. Но мои слова - только слова, слова Будды - только слова, все писания - только слова. Мудрые люди принимают только намек, что истина существует: «Теперь мне придется искать». Поиск должен быть индивидуальным.

То, о чем Кабир сказал -

есть только то, что было пережито им.

И истиной не будет то,

что не было тобою пережито.

Я размышлял о разнице между водой

и волнами на ней. Вздымаясь волнами

и опадая вода водою остается.

Не дашь ли мне намек о том

как могут быть они разделены?

Пойдите к морю и посмотрите на вздымающиеся волны. Разве волны отделены от океана? Разве океан отделен от волн? Видел ли кто-нибудь волну отдельно от океана? Видел ли кто-то океан без волн? Они существуют вместе. На самом деле, сказать «вместе» будет неверно, потому что они - одно. Что такое волна? Волнующийся океан, движение океана. Что такое океан? Все волны вместе, все волнение вместе. Волнение - это часть реальности океана.

Но слова создают разделение. Когда вы говорите «волна», «океан», появляется разница. Если вы посмотрите в словаре, словарь не может сказать «волна-это океан» или «океан-это волна». Словарь будет входить в этимологию слов «волна», «океан», а они разные. Словарь их разделяет.

ет, иначе слова войдут одно в другое и получится большая путаница. Их надо сохранять разделенными, каждое на своем месте. Но разделены только слова, в действительности ничто не разделено.

Дерево отделено, земля отделена, но в действительности дерево никогда не отделено от земли и земля никогда не отделена от дерева. На словах небо отделено от земли, но в реальности они всегда вместе. Реальность - это совместность. Все находится вместе, взаимосвязано, переплетено, они участвуют друг в друге. Если вы работаете с чем-то одним, вы закончите вместе с целым.

Вот почему о Теннисоне говорят будто бы он сказал: «Если я могу понять простой цветок в его целостности, корни и все остальное, мне придется понять всю вселенную». Он прав, он в этом очень проницателен. Если вы можете понять простой цветок в его целостности, вам придется понять все звезды, и все солнца, и все луны, и всех мужчин, и всех женщин, и все земли, и все планеты. Потому что если будете углубляться и углубляться, вы найдете в единственном маленьком цветке всю вселенную. Вы не сможете ее понять это в разделении. Что он из себя представляет в отрыве от земли? И в отрыве от солнца? Без солнца у него не будет цвета, без земли у него не будет формы.

И кто знает, сколько вещей вовлечено в это? Может быть, без звезд розы будут совсем не такими. Кто знает, какую пульсацию звезды дают розам? И конечно же без взглядов человека розы будут совсем не такими. У нее не будет цвета, когда вы не смотрите на розу, это не роза, потому что цвет существует только во взаимодействии с глазами. Когда есть взгляд, есть и цвет. Без глаз нет цвета

Когда вы идете к Ниагаре, вы слышите грандиозный шум Ниагарского водопада. Его там нет, он начинает существовать в то миг, когда вы приходите туда, потому что без слуха нет шума. Если возле Ниагарского водопада никого нет, он низвергается тихо. Потому что как может звук создаваться без слуха? Тысячи лет Ниагара тихо падала и падала, потому что ее некому было слышать. Тогда должен был появиться какой-нибудь первобытный искатель приключений, и в то миг, когда он подошел ближе, Ниагара разразилась великим шумом. Слух - это настоящая необходимость.

Сейчас даже ученые говорят - поэты твердили это всегда, но теперь даже ученые говорят: если вы любите розовый куст, цветы на нем растут более крупные. Любовь каким-то образом дает тепло, питание.

В Канаде проводили эксперимент: какой эффект оказывает на розы музыка. В одном университете этот эксперимент был проведен, резуль-

тат поразил всех, в него не могли поверить. Цветы одного сорта разделили на две группы - дюжина цветов на одной стороне и дюжина на другой. Одну часть растений подпитывали музыкой Рави Шанкара, а другую - джазом. Все растения, подпитываемые ситаром Рави Шанкара, стали вытягиваться в направлении инструмента, стали поклонниками.

А на другой стороне, где растениям давался джаз, они все согнулись в другую сторону, все убежали, пытались убежать, корни не давали им убежать, но все старались убежать. Цветы стали крупнее с музыкой Рави Шанкара, и цветов стало вдвое больше, и размер их стал больше вдвое. Их поливали одинаково, одинаково удобряли, одинаково ухаживали. Когда их посадили, они были одного размера и между ними не было никакой разницы. То же самое освещение, та же самая почва - все было одинаковым, только музыка была разной.

В жизни все так переплетено, все является частью всего. Только в словах существуют вещи, в действительности вещей не существует. Они все вместе, они - одно. Хорошо, что Будда называет это «ничто», потому что ничего не существует. Вы не можете дать ему названия, сказать, что это, оно все вместе. Мужчины, женщины, животные, птицы, деревья, горы, звезды - все это одно.

*Я размышлял о разнице между водой
и волнами на ней. Вздымаясь волнами
и опадая вода водою остается.*

*Не дашь ли мне намек о том
как могут быть они разделены?*

*И должен ли я разделять волну и воду
лишь потому что кто-то слово выдумал - «волна»?*

Остерегайтесь языка. Язык создал так много игр, вы можете быть пойманы этими играми. Вот почему все великие мистики настаивают на том, что реальность познается в тишине. Реальность познается, только когда язык отстранен, потому что язык создает барьеры.

*И должен ли я разделять волну и воду
лишь потому что кто-то слово выдумал - «волна»?*

Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Кто-то неизвестный, таинственный, загадочный. Он и внутри и снаружи. Кто-то таинственный - это бессловесная реальность, полная тишина. Живой, но беззвучный. Трепещущий, но назвать его никак нельзя.

Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Почему Кабир называет его «тайным»? Потому что язык неприменим к нему. Язык может все обнаружить. В тот миг, когда вы сказали это, оно принадлежит всем, сказать - значит обнаружить. Когда вы не можете об этом сказать, когда об этом невозможно сказать, это остается в секрете. Если о чем-то можно сказать, это не может оставаться секретом. Все философии публичны, ваши так называемые религии - публичны. А истина таинственна. Не то чтобы все держали ее в секрете, чтобы кто-то скрывал ее - сама ее внутренняя сущность не может быть выражена.

Лао-Цзы говорит: «Дао не может быть высказано». В тот миг, когда вы сказали о нем, вы его исказили».

Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Планеты всех галактик

он словно бусины в руках перебирает.

И вы не малы. Ничто не мало. Если все пребывает совместно, тогда ничто не мало, тогда все - это просто дверь в целое. Если вы углубитесь в самого себя, вы достигнете такой основательной глубины, которая есть глубина всего. Мы разделены только на периферии, в центре мы все - одно. Центр - это одно, только периферии различны.

У меня одно имя, а у вас другое, но моя и ваша реальности не разнятся. У вас одно тело, у меня другое, но тело - это только одеяние, одежда. Реальность, одетая в тело, не разная.

Отстранитесь от языка и посмотрите. И вы найдете того тайного, трепещущего в вас, дышащего в вас. И вы увидите, что он тот же самый, что и в ком-нибудь еще. Жизнь - одна. Жизнь - это Бог, но не слово «бог», а жизнь, не слово «жизнь», а сама жизнь.

Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Планеты всех галактик

он словно бусины в руках перебирает.

*Ты нить связующую этих бус увидеть должен
ясными глазами.*

Но вам придется смотреть на реальность ясными глазами, чтобы признать того тайного внутри вас. Чтобы признать эту безграничность, эту целостность, эту всеобщность, вам придется создать ясные глаза. Что он подразумевает под «ясными глазами»? Ваши глаза сильно запылены, пыль скапливается на них. Они словно зеркало, на котором собралось так много пыли, что оно ничего больше не отражает. Какая пыль? Веры, религии, идолы, идеи, идеологии, писания, - «измы». Всяческая пыль

собралась на ваших глазах. Просто чудо, что еще хоть чуть-чуть вы можете при этом видеть, ведь при таком количестве пыли и это невозможно...

Ученые говорят, что мы видим только два процента жизни. девяносто восемь процентов остаются недоступными из-за наших предрассудков. Мы видим только то, что хотим видеть, только то, что мы готовы увидеть, видим только то, чего не страшимся. Мы не видим того, чего боимся, того, чего не хотим видеть, всего этого мы избегаем. Постепенно разум сужается все сильнее, и мы видим лишь небольшой клочок реальности. И мы претендуем на то, что вот эта-то реальность и есть целое, мы заявляем: «Моя правда и есть вся правда». И отсюда возникают все конфликты и противоречия.

Кабир говорит: «Вам нужно создать ясные глаза. Пустые глаза - это ясные глаза. Уберите всю пыль. Святую или мирскую, уберите всю пыль; святая или мирская, пыль есть пыль. Проясните свои глаза - вот о чем вся медитация.

Пусть ваше прошлое исчезнет из вас. Будьте здесь и сейчас, и вы обретете ясность и способность видеть. Бога не существует где-то еще, вам не нужно идти в Гималаи. Бог не где-то там высоко на небесах. Бог здесь и сейчас! В этот самый миг. Но ваши глаза не ясны, Он не отражается в них. Бога не нужно искать, нужно только чтобы глаза ваши были чистыми, не обремененными. Пусть прошлое покинет вас.

Иисус говорит: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов». Разорвите связь со своим прошлым, и это нужно делать каждый день, потому что прошлое создается каждый день. То, что есть сегодня, завтра станет прошлым. В тот миг, когда оно стало прошлым, перестаньте держаться за него, не цепляйтесь за него, пусть оно уходит. Оно больше не имеет значения, не имеет никакой ценности. Если вы сможете отпустить прошлое, тогда вы будете способны. Эта способность и есть ясность. Вы будете видеть глазами, которые могут отражать, которые могут видеть, вы станете зеркалом. Медитация - это способ стать зеркалом.

И все то, что говорит вам Кабир, это только то, что поможет вам стать созерцателем. О Боге не надо беспокоиться. Позвольте остаться только одной вещи в глубине души - это то, что вашим цветением должна стать медитация. И за этим все придет.

Глава 2

Душа творит музыку

Мне совсем недавно помогли сделать открытие, что идеальных людей нет, и помогли освободиться от фантазий о совершенном человеке. Теперь у меня осталось чувство любви и чувство ненависти к одному и тому же человеку, и мне трудно жить в таком напряжении, с такими крайностями в душе. Можно ли что-нибудь сделать?

Прабху Майя, первое, что нужно помнить, идея совершенства - это корень всех неврозов. Человечество нездорово из-за идеи совершенства. Страдания человека велики и бесполезны. Сотрите слово «совершенство» из своего словаря.

«Совершенство» означает, что вы создаете напряжение в своей жизни между тем, что есть, и тем, что должно быть. И это напряжение порождает шизофрению. В вас происходит раскол, вы больше не одно, вас два. И вы никогда вновь не будете одним, потому что вашим фантазиям нет конца. Вы всегда можете выдумать лучшее положение вещей. Где бы вы ни были у вас на горизонте всегда будет маячить цель. А горизонт никогда не достичь.

Вы остаетесь неудовлетворенным, не потому что жизнь делает это трудным для осуществления, в жизни есть все для вашего удовлетворения. Вы остаетесь неудовлетворенным из-за своего воображения. Жизнь готова предоставить все, что вам нужно, в этот самый момент, но ваша идея совершенства становится барьером. Тогда вы не можете любить, не можете жить, не можете петь, не можете танцевать. Всякое торжество исчезает из вашей жизни, вы будете ненормальным.

И это как раз то, чему учат так называемые моралисты и так называемые религии в течение веков. Тысячи лет человеку создавали условия для невроза. Радость приходит тогда, когда вы принимаете себя таким, какой вы есть. Радость - это функция необъятного притяжения.

«Совершенство» означает, что вы отвергаете самого себя. И помните, что, когда вы отвергаете себя, вы естественно отвергаете и других тоже. Совершенствующемуся трудно самому, и другим трудно с ним. Он не может расслабиться и не может позволить другим расслабиться. Естест-

венное течение жизни для него невозможно, и он осудит любого, кто позволяет себе расслабленную жизнь.

Такие невротики создали ад как наказание для всех тех, кто не совершенствуется. Естественно, они страдают, они глубоко страдают. Они только и делают, что страдают, их жизнь - это страдание. Они распяли сами себя, потому и вам не могут позволить наслаждаться жизнью. Они говорят: «Хорошо, некоторое время вы можете наслаждаться моментом. Но помните, что в конце концов вас бросят в вечный ад». Вот в чем их радость - в том, что вам придется вечно страдать. Они страдают только сейчас, рано или поздно они освободятся от этой жизни и попадут в рай и будут наслаждаться всеми радостями, которыми никогда себе не позволяли наслаждаться здесь. А вы будете страдать в аду, всегда, вечно.

Это болезненный ум. Он неспособен радоваться, не способен прощать других за то, что они радуются.

Отбросьте слово «совершенство», это грязное слово. И оно является одним из коренных причин вашего несчастья. С таким отношением к жизни вы никогда не сможете наслаждаться. В таком случае вы вечно все совершенствуете, улучшаете. Вся ваша энергия тратится на улучшение, но никогда не настает такой день, чтобы вы были довольны. Когда же он может настать? Как он может настать? Вы ведь вечно воображаете себе лучшее положение вещей.

Горизонт отодвигается. Вы приближаетесь, но никак не можете прибыть. Вы не можете прибыть, это только воображаемый феномен, это иллюзия. Это первое, что мне хотелось бы, чтобы вы поняли.

Второе: несовершенство - это основной закон жизни. Человек всего лишь несовершенное животное. Собаки не бывают несовершенными, любая собака совершенна. Кошки тоже не бывают несовершенными, деревья не бывают несовершенными, камни не бывают несовершенными. В этом огромном живом мире один лишь человек несовершенное животное. И именно в этом его красота, потому что несовершенство - это развитие, несовершенство - это открытие, это эволюция. Когда вы совершенны, идти больше некуда. Совершенство было бы самоубийством для человечества.

Только представьте, что было бы, будь вы совершенны. Во-первых, такого случиться не может. Во-вторых, если бы это случилось, что бы вы делали? Совершенствующийся оказался бы в растерянности, в полной растерянности, потому что он знает только один способ жизни - улучшение. Теперь, когда нечего улучшать, он покончит с собой.

Красота человека в том, что он - единственное животное, которое развивается. Человек извлекает огромное преимущество из своего несовершенства. Человеческое дитя - самое беспомощное дитя, и из этой беспомощности образуются великие вещи. Человек рожден с очень слабыми инстинктами. Вот почему он становится разумным, он вынужден стать разумным, ему приходится заменить свои более слабые инстинкты на более сильный интеллект. Собаке этого делать не приходится, собака совершенна, она живет инстинктами и никогда не позволяет расти своему интеллекту. Какой в нем прок? Инстинкты действуют гораздо лучше, более совершенно, чем это способен сделать разум.

У вас есть разум, потому что вы слабы в ваших инстинктах. Человек развил все виды технологий, наук, потому что он очень слаб. Только посмотрите: он не может бежать, как собака или волк, он не так силен, как лев или тигр, он не так быстр, как олень. Благодаря этим несовершенствам он создал грандиозные вещи. Он создал оружие, оттого что слаб физически, без оружия он не смог бы выжить. Он хрупок, он не силен. Так как он не обладает большой скоростью, он создал скоростной транспорт. Так как он подвержен слабости и болезням, он развил медицину.

Из-за своего несовершенства он цветет. Из-за своего незнания он создал философию и религию. Ни одна собака не создала философию или религию. Для этого нет нужды: собака и так знает, знает инстинктивно. Собака не невежественна, поэтому нет нужды в изучении. Человек невежествен, это ранит. Он старается узнать, он становится любознательным, он исследует, становится предприимчивым.

Все животные довольны, только человек постоянно недоволен. В этом его прелесть. Благодаря этому недовольству он растет, находит новые способы роста. Только человек обеспокоен, обречен на беспокойство. Потому что он развивает техники медитации. Только посмотрите: все, что вы имеете в области культуры, искусства, философии, это все благодаря вашему несовершенству.

Не волнуйтесь о несовершенстве. Замените слово «совершенство» на «тотальность». Не мыслите в категориях совершенства, думайте в категориях тотальности. Тотальность даст вам совершенно иное измерение. Вот мое учение: будьте тотальны, забудьте о состоянии совершенства. Что бы вы ни делали, делайте это тотально, не совершенно, но тотально.

А в чем разница? Когда вы сердиты, совершенствующийся скажет: «Это нехорошо, не сердись, совершенный человек никогда не злится». Это нонсенс, потому что вы знаете, что Иисус сердился. Он был зол на традиционную религию, на священников, на раввинов. Он был так зол,

что смог одной рукой выгнать из храма всех менял, держа в руке кнут. И он крикнул изо всех сил так, что они перепугались. Настолько сильным и страстным был его гнев. И не случайно люди, для которых он был рожден, убили его. Он был по-настоящему зол, он был бунтарем.

Помните: совершенствующиеся скажут: «Не сердись». И что вы делаете? Вы подавите свой гнев, вы проглотите его, он превратится в медленную отраву для вашего существа. Вы можете подавить свой гнев, но тогда вы станете злобным человеком, а это плохо. Гнев как временная вспышка имеет свою функцию, свою прелесть, свой гуманизм. Человек, неспособный на гнев, будет бесхарактерным, безвольным. Человек, неспособный рассердиться, не будет также способен и на любовь, потому что в обоих случаях нужна страсть, та же самая страсть. Человек, неспособный ненавидеть, неспособен и любить, они идут рядом. Его любовь будет холодной. И помните: теплая ненависть лучше холодной любви. Она, по крайней мере, человечна, у нее есть сила, жизнь, дыхание.

А человек, потерявший всю страсть, будет скучным, черствым, мертвым, и вся его жизнь будет злой. Он не будет выражать это, он будет подавлять. Слои за слоями зло будет накапливаться, он будет просто злым. Вы можете пойти и посмотреть на ваших так называемых махатм и святых: это злые люди. Они думают, что контролируют свой гнев, но что вы можете сделать с контролируемым гневом? Вы можете только проглотить его. И куда он денется? Он принадлежит вам, это часть вас, он останется невыраженным.

Всегда, когда гнев выражается, вы освобождаетесь от него. И когда гнев прошел, вы опять становитесь сочувствующим, когда буря гнева прошла, вы опять ощущаете тишину любви. Это ритм между ненавистью и любовью, гневом и состраданием. Если вы бросите одно, исчезнет и другое. И ирония в том, что, бросив что-то, вы только проглотили его. Оно станет частью вашей системы. Вы просто будете сердиться без причины, ваш гнев будет безрассудным. Он будет виден в ваших глазах, в вашей грусти, в вашей угрюмости, в вашей серьезности. Вы будете неспособны радоваться.

Когда я говорю о том, чтобы сменить совершенство на тотальность, я имею в виду, что если вы сердиты, то будьте полностью сердиты. Тогда это будет гнев, чистый гнев. У него есть своя прелесть. И мир будет намного лучше, когда мы примем гнев как часть гуманности, как часть игры противоположностей. У вас не может быть Востока без Запада, у вас не может быть ночи без дня, у вас не может быть лета без зимы. Мы

должны принимать жизнь во всей ее полноте. В ней существует определенный ритм, противоположность.

Распростертая душа творит музыку. А души расширяются растяжением противоположностей - противоположных склонностей, вкусов, стремлений, привязанностей. Там, где нет полярности, где энергия мягко течет в одном направлении, будет делаться многое, но не будет музыки, будет много шума, но не будет музыки. Музыка создается при встрече тишины и звука, музыка создается полярными противоположностями.

Посмотрите на жизнь. Если бы на свете были только мужчины, не было бы музыки, если бы на свете были только женщины, не было бы музыки. Музыка есть только при наличии противоположностей: мужчина и женщина, инь и ян, Шивы и Шакти. Только распростертая душа может создавать музыку, распростертая между полярностью. Человек, способный злиться и злиться тотально, может полюбить и быть полностью в любви.

И это тоже надо понять: это факт, что вы любите и ненавидите одного и того же человека, вы любите и ненавидите одну и ту же личность, кого же еще? Когда вы вкладываете в кого-то свою любовь, вы вкладываете в него и свою ненависть также, потому что любовь и ненависть - две стороны одной медали. Любящие сражаются, они интимные враги. И когда борьба между двумя любящими исчезает, любовь тоже исчезает. Она не может существовать без борьбы.

Существует внутренний механизм. Когда вы кого-то любите, вы хотите стать ему ближе, хотите более интимных взаимоотношений. Но после глубокого опыта интимности, вы хотите также и разъединиться, хотите уйти далеко-далеко. Вы пировали, теперь вам хочется попоститься, иначе будет тошнота. Вы можете любить и быть близким только определенное количество времени. Вы не можете есть в течение двадцати четырех часов, и любить тоже. Если человек ест двадцать четыре часа, то он сумасшедший. И он не сможет наслаждаться едой. И он не будет наслаждаться едой, на самом деле он будет наслаждаться рвотой больше чем едой, из необходимости ему придется стошнить.

Говорят, что Нерон был так одержим едой, что имел четырех докторов, которые его везде сопровождали. И в обязанность этих четырех докторов входило вызывать у него рвоту. Он ел так много, и доктора вызывали у него рвоту, и потом он опять очень много ел - сразу же. Чтобы это было возможным, чтобы он опять много раз ел, это был единственный способ помочь ему. Теперь - это безумие. И как вы можете получать удовольствие от еды, когда вас постоянно рвет? Это тошнотворно, сама

идея тошнотворна. А когда вы перевариваете ее, вы повергаете всю систему в хаос. Это разум, уничтожающий тело.

Когда вы едите, наслаждайтесь едой в полной мере. Но потом потребуются шесть или восемь часов поста, только после этого опять возникнет голод. То же самое справедливо и в отношении любви. Когда вы любите кого-то, вы становитесь ему близки: вы вкушаете от него, он вкушает от вас, вы участвуете в сущности друг друга. Вы становитесь все ближе и ближе, до того пункта, где большая близость уже невозможна. Тогда наступает противоположный процесс: вам приходится удалиться назад, вам приходится опять поститься.

Это внутренний механизм, почему влюбленные сражаются. Сражение - это способ отдалиться друг от друга, чтобы вновь почувствовать голод близости друг с другом, потом они опять возвращаются. Отбросьте сражение, и тогда вы будете парализованы. После этого вы никогда не сможете опять стать друг другу близкими. Вот что происходит с мужьями и женами. Наступает момент, когда они сыты борьбой и прекращают борьбу, становясь вежливыми по отношению друг к другу. Они становятся чересчур осторожными, они называют это осторожностью, но это совсем не осторожность, это просто стремление избежать безобразных сцен. Но тогда они остаются отделенными друг от друга навсегда, тогда они сохраняют дистанцию. Они никогда не будут опять близки, потому что они поняли на собственном опыте, что если вы станете близки, вам придется отдалиться. И единственный способ отдалиться - это сражение, иначе как вы отдалитесь?

Любить - значит становиться ближе, борьба - это отдаление. Отдаляться трудно, вам нужно найти логическое объяснение, чтобы отдалиться. Вам приходится возненавидеть человека, чтобы вы могли от него отдалиться, вы сможете забыть все, связанное с этим человеком, и можете быть одни. Совместность и одиночество - полярности.

«Недавно мне помогли сделать открытие, что совершенных людей нет, и позволили уйти моим фантазиям о совершенном человеке».

Вы не найдете совершенного человека. И если даже вы найдете одного, вы все равно не сможете полюбить его, потому что в нем не будет ничего человеческого. Он будет похож на машину. Машины совершенны, но вы не можете любить машину, если только вы не сумасшедший. Есть люди, которые влюблены в машины, в свои собственные автомобили, они просто сумасшедшие. Но на то, что они любят свои машины, есть причины: они разучились любить людей. Это рискованно. В любви

к машине риска нет, вы можете накричать на нее, можете оскорбить ее, она не станет вам мстить, ничего не скажет в ответ.

Видите? Когда люди становятся неспособными любить людей, они начинают любить животных, потому что собака всегда относится к вам хорошо. Собаки очень хорошие политики, они знают вашу глупость. Они знают - когда бы вы ни пришли, они начинают вилять хвостом. Даже если вы сердитесь на них, они виляют хвостом. Они не злопамятны и продолжают любить вас. Они не похожи на вашу жену или вашего мужа, они всегда любят. Но разве вы не видите, что постоянное виляние хвостом фальшиво, ложно? Вызывает тошноту, а? Бедная собака просто старается быть дипломатом, а вам это нравится. Вам пришлось выпасть из своей человеческой природы.

И я не говорю, не любите собак, я просто говорю о том, чтобы она не должна подменять собой любовь к человеческим существам. А в таком случае люди выпали даже оттуда, потому что собака-это все-таки собака; иногда она забывает о дипломатии, порой она действительно злая, становясь естественной, подлинной. Иногда она безразлична и не беспокоится о вас - вы стоите и ждете, что она будет вилять хвостом, а она не виляет. Она погружена в свои мечты, она видит свои собственные фантазии и ни о чем не волнуется. В таком случае люди падают даже ниже, они регрессируют - тогда они начинают любить машины. Эти машины становятся их куклами, механическими игрушками.

Такая ситуация создается оттого, что мы ожидаем совершенства. Ни одна женщина не может быть совершенством, иначе она не будет женщиной. Ни один мужчина не может быть совершенством, иначе он не будет мужчиной. А если вы отыщете совершенного человека, то не сможете с ним жить. Он будет невыносимо скучным. Он будет скукой в чистом виде, он будет воплощенной скукой, аватаром скуки.

Вы не можете жить с так называемыми святыми. Вот почему люди изобрели поклонение. Они боготворят святых, и они говорят «прощай» - они не живут со святыми. В святого влюбиться так трудно, он сух, как пустыня. Он и вас превратит в пустыню. Он убьет то, что есть в вас, сократит вас до определенной формулы, до установки, нравственности, религии, но он не оставит вас свободным. Он будет ярмом, тюрмой.

Избегайте, если можете, совершенных людей. Но, во-первых, их очень трудно найти, и все же если сможете их найти, бегите со всех ног и не оглядывайтесь.

«Мне недавно помогли сделать открытие, что совершенных людей нет, и дали моей фантазии о совершенных людях исчезнуть. Я остался со своим чувством любви и ненависти к одному и тому же человеку».

Это прекрасно. Это так и должно быть, это естественно. Чтобы избежать этого, человек изобретает очень много стратегий. Одна стратегия: любите одного человека и не ненавидьте другого. Вот такая стратегия. Индийцы любят индийцев и ненавидят пакистанцев. Это стратегия, иначе вам придется ненавидеть и любить индийцев, а это также еще легче. Каждый старается найти козла отпущения.

Христиане любят христиан и ненавидят мусульман или индийцев, джайны любят джайнов и ненавидят буддистов или мусульман, вам придется отыскивать козла отпущения.

Но в этом нет никакого смысла, это не помогает, это не может помочь. Ваша ненависть фальшива, также и ваша любовь. Обе они искусственные, удобные, но не подлинные. Вот поэтому человеку приходится изобретать дьявола вместе с Богом: любите Бога и ненавидьте дьявола. Иначе вам придется любить и ненавидеть Бога.

В этом отношении Восток гораздо более проникновенен. Вам приходится любить и ненавидеть Бога. Бог одновременно и созидатель и разрушитель, Бог приносит жизнь и Бог приносит смерть. Это Бог создает розы и Бог создает также шипы на розовых кустах. Это Бог дает вам здоровье и все удовольствия жизни и это Бог дает вам болезнь, старость, немощь и все бедствия жизни.

Но для этого вам необходим очень основательный взгляд. Более легкий и простой путь: разделять. Пусть Бог станет направлением вашей любви, а дьявол - направлением вашей ненависти. Это легче, но тогда ваша любовь к Богу будет просто теплой, вялой, потому что она фальшива, это не настоящий Бог.

Существование едино. И это хорошо ненавидеть того самого человека, которого вы любите, потому что тогда игра любви и ненависти создаст музыку. Иначе только лишь ненависть к одному человеку музыки не создаст, будет звук, но не будет тишины и не будет музыки. И любовь к одному человеку тоже не даст возможности, случая для создания музыки, потому что будет тишина, но не будет ни одного звука.

Звук и тишина одновременно, обнимая друг друга, создают музыку. Музыка - это восторг.

Не бойтесь. Ненавидьте и любите одного человека, это так и должно быть. Не смущайтесь этим. Возникают трудности, потому что вы думаете

те: «Как можно ненавидеть любимого человека?», вас научили этому разделению. Но вам нужно понять, что учение ложно.

Как вы можете не ненавидеть того, кого любите? - вот о чем я хочу вас спросить. Вам придется ненавидеть того, кого вы любите, и поняв это, вы даже ненависть примете. Когда ненависть будет принята, ваша любовь преобразится. Когда вы примете и любовь и ненависть полностью, в вас произойдет преображение, вы станете очень пронизательны, вы обретете глубину, это будет та любовь, в которой и любовь, и ненависть. Только та любовь истинна, которая содержит в себе и ненависть.

Почему вы боитесь ненависти? Потому что ваша любовь мала, хрупка. Вы знаете, что если есть ненависть, она разрушит любовь. Только жалкие любовники боятся ненависти. Настоящие любовники могут ненавидеть так же, как и любить, и они знают, они верят, что любовь преобразуется, что любовь в конечном счете победит, у них нет страха.

Я хочу молиться Богу. Пожалуйста, научите меня как.

Не беспокойте Бога, у Него есть собственные проблемы. Разве вы не видите, что все, что Он создает, умирает? Оставьте свои проблемы при себе. С какой стати кому-то хочется молиться Богу? Бог не нуждается в молящихся. Вам могут понадобиться другие молящиеся, но они будут только лишь произносить ваши желания, ваши требования, выражать ваши жалобы. Вот что люди совершают во имя молитвы - жалуются, жалуются и жалуются, говоря: «Так не должно быть». Стараясь помочь Богу стать более мудрым.

Нет, молитвы не нужны, нужны медитации. Медитация не имеет отношения к Богу. Медитация преображает вас, она не принимает в расчет Бога. И вы, во всяком случае, не знаете о Боге ничего, как вы будете молиться чему-то неизвестному, каким-то икс, игрек, зет? На каком языке вы будете молиться Богу? Вы Его совсем не знаете. И есть люди, которые говорят: «Молитвой к Нему, познаешь Его». Но молитва предполагает как требование, основное требование, что вы должны Его знать, только тогда вы можете молиться. Вам следует знать, только тогда вы можете любить. Как вы можете любить неизвестного Бога? Ваша молитва будет формальной, не что иное как клише.

Медитация - это совершенно иное измерение. Кабир предложит медитацию, Будда предложил медитацию, я предлагаю медитацию. Медитацию - это совсем другой подход, он не имеет ничего общего с Богом, это имеет отношение к вам, к вашему разуму. Она должна создать в вас

тишину, глубокую, полную тишину. В этой полной тишине вы начнете ощущать присутствие Бога.

Молитва - это следствие реальной медитации. Только медитирующий может молиться, потому что он знает, чувствует, потому что присутствие Бога - это не аргумент, не логическая вещь, но что-то испытанное, что-то прожитое. И тогда молитва больше не будет жалобой. Тогда молитва - это капитуляция, тогда молитва - это чистая любовь, к этому не прикладывается никакое желание, никакое условие. Это чистая благодарность.

Пусть молитва придет после медитации. Медитируйте. Медитация приготовит ваше сердце, очистит его. Она очистит вас от ваших мыслей, она выкинет всю чепуху, которая накопилась в вашей голове за всю жизнь, за все жизни, она освободит место для молитвы. Медитация словно подготовка почвы для розовой клумбы: молитва, как роза. Сначала вы готовите землю, вам придется удалить сорняки, вам придется сменить почву, выкинуть все камни.

Медитация готовит клумбу. А только в приготовленную клумбу вы можете сажать розы. Иначе сорняки вытеснят ваши розы и займут всю почву, а вашим розам ее достанется слишком мало, и розы будут очень бедными. А если на земле будут камни, розы вырастут очень чахлыми.

Сначала приготовьте почву, тогда молитва зазвучит гармонично. Молитва - это что-то такое, чего вы сами не можете сотворить. Медитация - это то, что вы можете сделать сами, потому что она имеет отношение к вашему уму, это ваш ум, и вы можете с ним что-то сделать. Молитва имеет какое-то отношение к Богу. Бог находится по ту сторону, очень далеко, человек не знает, где. Какой у Него адрес? Как Его имя? Куда посылать свои молитвы? А так вы можете посылать свои молитвы в пустое небо и в глубине души знать, что они напрасны. Но может быть ... возможно, она поможет, возможно, не поможет, но она ничего не стоит, поэтому вы молитесь.

Сначала приготовьте себя в медитации. Медитация - это бездумная тишина, бездумное осознание. Покой. Когда такой покой настал, однажды он разразится молитвой. Вы просто видите почку, раскрывшуюся в вашем существе, ваше сердце становится цветком и оно полно благоухания. Это благоухание и есть молитва. Вы кланяетесь. Теперь Бог уже не далеко, Он очень близко, рядом, вы стали новобранцем с помощью своего цветения.

Молитвы без медитации формальны, глупы. Молитвы без медитации бессмысленны, это простая трата времени, энергии и жизни.

Я учу вас медитации. А молитве научить нельзя. Когда медитация произошла, однажды вы натолкнетесь на молитву. Молитва - это благоволение. Медитация может случиться при усилении, но молитва происходит без усилий. Забудьте о молитве, забудьте о Боге, вам предстоит произвести над собой большую работу. Сконцентрируйтесь только на одной вещи: как избавиться от мыслей. Все заключается в том, чтобы их не стало, тогда придет молитва. Молитва - это вознаграждение медитирующему, это следствие.

По этому поводу у всех восточных мистиков ясное понимание, от Патанджали до Кришнамурти: они все учат медитации. А дело в том, что над человеческим разумом нужно работать. Молитва - это диалог с универсальным разумом. Подождите, будьте терпеливы, сначала будьте способны к такому диалогу. И тогда вам не придется никуда идти: когда вы тихи, вы можете услышать в своем сердце тихий тонкий голосок. На деле диалог всегда начинается Богом с другой стороны. Вы не можете начать диалог, вы можете быть только воспринимающим, на вашей стороне необходима большая восприимчивость. И в тот момент, когда вы готовы, неожиданно появляется какая-то связь, и колокола начинают звонить. Но зов идет с другой стороны. Это Бог. зовущий Адама: «Где ты? Где ты прячешься?»

Когда Адам совершил свой грех, свою ошибку - когда он вкусил плод с Древа Познания - он стал бояться Бога. Бог это запретил, теперь он его предал, он ослушался. Он стал чувствовать вину, а Бог стал искать его, и он прятался то за одним, то за другим кустом, а Бог стал кричать на весь Эдемский Сад: «Адам, где ты?»

С тех самых пор Бог зовет, а вы прячетесь.

Вам не нужна никакая молитва. Вам нужно только тихое сердце, которое слышит призыв Бога. Он зовет вас, вам не нужно звать Его. Просто будьте глубоко восприимчивыми. Вот к чему сводится вся медитация: она делает вас восприимчивым. В этой восприимчивости вы услышите Бога, говорящего с вами.

Настоящая молитва - это когда с вами говорит Бог, ложная молитва - когда вы говорите с Богом.

Я видел большое количество учителей и бросил все удовольствия жизни. Я постился, соблюдал целибат, не смыкал глаз ночи напролет, ища просветления. Я много страдал на этом пути и до сих пор не стал просветленным. Что мне делать?

Перестаньте страдать. Вы, кажется, мазохист, вы любите страдать, и все это только оправдание для того чтобы мучить себя. Не истязайте больше себя, ваши муки - это барьер. Только торжествующий человек становится празднующим. Как может страдалец стать празднующим? Страдание - это болезненность, невроз. Это неестественно, безобразно.

Но это то, чему учили. Запомните одно: человечеством управляли больные и никогда не управляли здоровые. За этим кроется определенная причина. Так как здоровый слишком занят удовольствиями, он не думает о том, чтобы управлять другими. Нездоровый не может наслаждаться, он вкладывает всю свою энергию в доминирование. Тот, кто может петь или танцевать, танцует и поет - он торжествует под звездами. Но не умеющий танцевать - калека, парализованный - лежит в углу и планирует, как доминировать над людьми. Он становится хитрецом.

Вас удивит, что горбуны, слепые, уродцы очень хитры, очень умны, им приходится быть такими; так они стараются придать себе вес. Тот, кто может творить, творит. А тот, кто творить не может, разрушает, и ему приходится показывать всему свету: «Вот он я».

Люди, заинтересовавшиеся политикой, не здоровые люди. Ни один здоровый человек не увлечется политикой, откуда ему взять время на политику? Он счастлив, любя, он счастлив, танцуя, он счастлив, творя. На него изливаются небеса, зачем же ему отправляться в Нью Дели?

Я слышал историю об одном человеке, который отправился к председателю своей партии: он хотел получить билет для участия в выборах. Председатель партии спросил его шутливо: «Какие у тебя намерения? Что тебя на это толкает? Почему ты хочешь бороться за место в парламенте?» Этот человек также шутливо ответил: «Я хочу стать премьер-министром». Председатель не мог в это поверить: «Ты что сумасшедший?» И человек спросил: «Это что необходимое условие?»

Да, это необходимое условие. Больные, нездоровые, безобразные, бездарные, не способные к творчеству, заурядные и тупые люди весьма и весьма искусны в господстве над людьми. Они находят пути и способы этого господства, они становятся политиками, священниками. И естественно, они не могут позволить другим людям делать то, чего сами не умеют. Они противники всякой радости.

Разве калека позволит вам танцевать? Только подумайте об этом. Он не может танцевать; он будет получать удовольствие только оттого, что может отравить ваш разум мыслью о том, что танцы - это грех.

Тогда он полностью доволен, абсолютно счастлив. Если он способен создать представление о танце как о грехе, тогда он больше не калека, а

святой. Посмотрите, как он это обосновывает. Если он не может наслаждаться, он по крайней мере может отравить вашу радость. И если все калеки соберутся вместе и все вместе станут это замышлять, то могут создать великую нравственность, могут осудить абсолютно все. А для логики сильная задача осудить все, стоит только поискать негативное, как вы тут же найдете его, потому что негативное - это часть позитивного.

К примеру, я только что сказал, что любя кого-то, вы одновременно и ненавидите его. В настоящее время любовь - это позитивная часть, а ненависть - негативная. Человек, неспособный любить, всегда может впасть в негативную часть, всегда может ее преувеличивать и всегда станет говорить вам: «Смотри, если влюбишься, будешь страдать. Ты попадаешь в западню, тут недалеко и до беды». И естественно, когда приходят минуты ненависти и вы горюете, вы вспоминаете его и считаете, что он был прав.

А они непременно придут. И существует естественная тенденция лучше разбираться в болезни, чем в здоровье. Когда вы здоровы, вы склонны забывать о своем теле. Но когда появляется головная боль или любая другая боль, боль в желудке, например, вы не можете забыть о теле, оно становится гвоздем ваших мыслей, ваших эмоций, оно барабанит в вашу дверь, требуя к себе внимания.

Поэтому, когда вы любите и счастливы, вы склонны забывать. Но когда существует борьба, ненависть, злоба, вы склонны их преувеличивать. И эти калеки-моралисты, священники и политики хором вопят: «Вот полюбуйся! Мы тебя предупреждали, но ты не послушал. Откажись от любви! Любовь приносит несчастье, откажись от нее, от жизни!»

И если вы будете повторять это постоянно, это возьмает влияние, люди поддадутся гипнозу. Вы загипнотизированы. Вы говорите, что поститесь, что живете холостяком. Какое отношение к просветлению имеет пост? Какое отношение к просветленности имеет воздержание? Никакого. Все, чем вы занимаетесь: «Я не сплю ночи напролет, ища просветления...» Разве нельзя искать просветления днем? И зачем вам не спать всю ночь? Зачем идти против природы?

Просветление вовсе не противоречит природе. Это полное воплощение природы, крещендо природы, ее пик. Это природный максимум. Только в согласии с природой вы достигаете этого, а не противореча ей. Это не движение против течения, это скольжение вместе с течением. Река уже движется к морю, вам незачем плыть против нее. А это именно то, что делаете вы.

Теперь вы спрашиваете: «Что мне делать?» Перестаньте страдать, бросьте вашу привязанность к страданию. Вы не ищите просветления, вы ищите страдания, просветление только отговора.

Любите жизнь, сделайте более счастливым. Бог может войти только в счастливую душу. Только когда вы полностью счастливы, это становится возможным, и не иначе, потому что горе делает вас закрытым, а радость - открытым. Неужели вы не заметили, не пронаблюдали это в своей собственной жизни? Всегда когда вы горюете, вы становитесь закрытым, вас окружает тяжелый занавес. Вы начинаете защищаться, окружаете себя великой броней, потому что знаете: у вас уже так много боли, что еще больше вам не вынести. Вам приходится укреплять свою поверхность.

Несчастливые люди всегда становятся жесткими, они теряют мягкость, становятся, как камни. Счастливый человек - это цветок, он так счастлив, так благоухает, что может заставить благоухать весь мир. Он так блаженствует, что может себе позволить быть открытым. Ему нечего бояться. Все так хорошо, так дружелюбно, вся вселенная подружилась с ним - чего ему бояться? Он может открыться. Он может пригласить вселенную, может быть гостем для всей вселенной. Только в такой момент к вам приходит Бог. Только в такой момент свет пронизывает вас и вы становитесь просветленным.

Просветление - это не то, за что нужно бороться, это нечто, что вам приходится позволить. Оно приходит в момент позволения. Оно приходит, когда уступают.

Вы в данный момент воин. А для воинов Бог недостижим. Бог достижим только для любящих. Бог - это Возлюбленный, Он достижим только для любящего сердца. Любите жизнь, любите Его творение - вот единственный способ любить Бога. Творение - это видимый Бог. Он - это зелень листы, и пурпур роз, и золото солнечных лучей. Он - это серебряная гладь озера, когда в нем отражается луна. Он - это смех. Он - это слезы. Он - жизнь во всей своей полноте.

Не бегите от жизни, не считайте мазохизм духовностью. Бросьте страдать и начните радоваться путешествию. Если вы хотите войти в мой храм, тогда нужно торжество, а не воздержание, пир, а не пост.

Ошо, вы делаете акцент на игривости, лиле. Но возможно ли, чтобы игривым был пластический хирург или ученый?

Вопрос задала Прем Лиладхара. По профессии он пластический хирург, отсюда и его вопрос.

Запомните, что все, что принесено в мир, принесено из игривости. Вы удивитесь, узнав, что все, что вы видите, принесено веселыми, а не серьезными людьми. Серьезные люди слишком ориентированы на прошлое, они продолжают повторять прошлое, потому что знают, что оно имеет действие. Они никогда не изобретают.

Когда годится воловья повозка, зачем беспокоиться, тратить время на изобретение автомобиля? И кто вообще что-нибудь слышал об автомобиле? Вы, видно, спятили. Нельзя интересоваться утилитарными вещами. Он скажет: «Для чего? Воловья повозка действует превосходно».

Но есть такие игривые люди, которых не сдерживает прошлое, которые всегда во все играют. И из этой игры возникают новые комбинации. Изобретательство - это измерение игривости.

И вы меня спрашиваете: Возможно ли для игривого разума быть пластическим хирургом или ученым?

Это только и возможно для игривого разума. Первооткрыватели, люди расширяющие свое бытие - это не утилитаристы. Утилитаристы всегда спрашивают, какая от этого выгода. Например, люди достигли луны. Утилитарный, деловой ум спрашивает: «Для чего? Вы не найдете там рынка, там вообще никого нет, это пустая растрата! Зачем в это вкладывать так много энергии, усилий, денег? Люди на земле голодают». Деловой разум, экономист скажет, что это неправильно.

Но есть люди, которые больше заинтересованные в том, чтобы лететь на луну, безо всяких причин. Есть люди, которые создают будущее сегодня. В данный момент вы не можете увидеть в нем никакой практической пользы, но кто знает? Земля может стать очень негостеприимной для человека, и она становится такой. Человек так навредил земле, что она не может этого забыть и простить его. Человек является ее бедствием, он нарушил экологию земли. Земля сердита и жаждет мести.

В один прекрасный день земля вообще восстанет против человека. Она может не обеспечить его едой. Тогда единственным путем спасения станет переселение на другую планету. Это может быть луна, но луна - это не предел расширения игривости, это просто станция на пути. Это может быть какая-нибудь другая планета, более зеленая, более живая. Земля умирает, это умирающая планета, это старая планета.

Но пройдет много времени, когда люди смогут сказать: «Великими были те люди, которые приземлились на луне». А сейчас любой практик, любой прагматик противник этого. Так было всегда. Многие орудия и инструменты сначала были просто забавой, например лук был музыкальным инструментом прежде чем стать оружием, и колесо было иг-

рушкой до того, как стать инструментом. При раскопках доисторических цивилизаций было обнаружено что, когда не было воловьих повозок, но были игрушки с колесами.

Орнаменты появились задолго до появления одежды, вас это удивит, до одежды в мир пришли орнаменты. До сих пор существуют примитивные племена, не носящие одежду, но очень заинтересованные в орнаментах так же, как и вы, даже больше. Одежда - это практическая потребность, а орнамент - это игра. Человек не настолько экономичное животное, как полагают экономисты. Человек больше эстетическое животное, чем экономическое, он больше любит красоту, чем пользу.

Первыми прирученными животными были любимые комнатные животные. И предполагают, что первое зерно было культивировано не для выращивания еды, а для приготовления пива. Сейчас мои немцы расцветут от счастья. И я с этим соглашусь.

Искусство имеет более древние корни, чем продукция для пользования. Человек был в большей степени сформирован тем, что он делал играючи, чем тем, что был вынужден делать. Источник уникальности и творчества человека лежит в ребячливости его природы, а игровая площадка - это оптимальная середина для раскрытия его способностей и талантов. Чем больше человек становится утилитарным, тем менее становится он способным к творчеству. Всякий раз, начиная осуждать предметы роскоши, человек становится нудным и глупым.

Вы можете увидеть это на Востоке: люди стали скучными, они потеряли всю радость изобретательства, потому что вся роскошь осуждается, стремление к удобствам почитается грехом. Но если вам не нужен комфорт, тогда не нужно ничего исследовать, если вам не нужна роскошь, нужно прекратить всякие изыскания. Тогда все что вам необходимо, это только укрытие, пища, одежда, но тогда вы конченный человек.

А если вы не исследуете, вы не станете богатым, если вы не исследуете, вы перестаете расти. На Востоке это произошло, это произошло ужасно, из-за того что так называемые священники и деятели церкви осудили всю роскошь, человек стал неизобретательным. Восток беден благодаря святым, так как люди обречены оставаться бедными, если они не ведут никаких изысканий. Если люди довольны тем, что имеют, тогда изо дня в день они становятся все беднее, потому что каждый день рождаются люди и пространство становится все более заполненным. И они не могут найти выхода, они принимают это как рок.

Человек - это животное, любящее роскошь. Уберите игру, фантазии и роскошь, и вы превратите человека в угрюмого слизняка, едва затрачи-

вающего минимум энергии на то, чтобы обеспечить элементарное существование. Общество становится застойным, когда люди слишком рациональны или серьезны для того, чтобы соблазниться игрушками.

Я именно это имею в виду, когда говорю, что игривость - это источник всех открытий. Величайшим бедствием, которое может постичь человечество, является чрезвычайная серьезность и практичность. Немножко безумства, немного эксцентрики только на пользу.

Ошо, не станете ли вы моим катализатором в моем достижении Бога?

Мой подход таков: чем больше вы забываете о Боге, тем лучше. Оставьте Его в покое. Поймите себя. Это опять избегание своих проблем: понимание Бога, нирвана, мокша - все это уход от своих реальных проблем, это путь, по которому вы выходите наружу. Идите внутрь. Главное - понять себя, из этого приходит понимание Бога, из этого оно вырастает. Оно само о себе позаботится, вам не стоит об этом беспокоиться.

Сделайте хотя бы самое малое: узнайте, кто вы такой. Вы ведь даже не знаете себя, а начинаете трудиться над пониманием Бога. Я могу быть катализатором для самосознания. А из самосознания само собой придет осознание Бога.

Но помните: быть катализатором очень неблагодарное дело, потому что если мне придется стать катализатором вашего самосознания, я стану и катализатором всего безобразного, что есть в вас. Я буду катализатором вашего гнева и вашей ненависти, вашей жадности и вашей жестокости, вашей способности к самоубийству и убийству, всего того, что вы несете в себе. А вы скрыты за всем этим. Вам придется очиститься от всего этого, лишь тогда. Не сердитесь на меня. Вы сами просите, вы просите: «Будьте моим катализатором». Это то, чем я являюсь, то, что предполагается под словом «мастер». Это его функция, быть катализатором.

И это то, что с вашей стороны значит быть саньясином: позволить мне быть вашим катализатором. Саньяса - это жест того, что вы готовы идти со мной, даже если я направляюсь в ад, вы готовы идти со мной. И помните: путь в рай лежит через ад. Тогда не сердитесь...

Одна девушка узнала, что вынужденные эмоции-реакции называются стрессовыми. И чем больше она узнавала, тем больше открывала стрессов. Ее работа была стрессом, и ее одежда, которая ей не годилась, тоже была стрессом. Сбор уличного хлама был стрессом, и мытье посуды было стрессом.

Теперь, когда стрессы такие хитрые штуки, они могут быть направлены в другую сторону. У этой девушки, к примеру, был друг, который любил напоминать об ее стрессах. За обедом она говорила: «Терпеть не могу аспарегус».

И он поддерживал ее: «Это стресс».

В театре она говорила: «Ненавижу стоять в очереди».

«Это просто стресс», - говорил он.

Как видите, направление стрессов начинало меняться, и это незадолго до того, как ее друг стал мишенью для ее злобы.

«Ты становишься стрессом», - сказала она.

Но молодой человек понял, что должен объяснить ее ошибку. Поэтому он сказал, что все стрессы - то есть все вынужденные эмоции-реакции - находятся внутри нее. Что наружное обстоятельство - это только вызов, катализатор, заставляющий стресс выйти наружу. Таким образом, его полезные комментарии не были причиной ее стрессов, так как происходили из нее самой.

Сердясь на него, но оценив его логическую позицию, она использовала свое единственное право. С горящими глазами и с пренебрежительным выражением она обернулась к нему и сказала: «Ты - катализатор!»

Помните, я уже стал вашим катализатором. Не сердитесь, потому что путешествие будет трудным. Конец его прекрасен, но само путешествие тяжелое, суровое. Встретить самого себя болезненно, потому что веками вы не встречались с собой, избегали всех возможностей этой встречи. Поэтому там скопилось много хлама, он вошел в ваше основание, туда, где вы годами не появлялись, чтобы навести порядок там, куда выбрасывали все ненужное.

Катализатор должен быть полным катализатором. И первое, это вынести наружу все негативное. Только покончив с отрицательным, можно приступить к положительному.

Многие спрашивают меня, почему я так настаиваю на взрослых группах роста здесь: потому что ни один ашрам нигде в Индии не имеет взрослых групп роста. Моя настойчивость имеет определенную причину, очень фундаментальную причину. Современный ум очень угнетен, чем более культурным вы становитесь, тем автоматически более угнетенным вы становитесь. Другие ашрамы в Индии не имеют понятия о современном уме, они все еще живут по понятиям по крайней мере трехсотлетней давности. Они все еще верят, что буддийские медитации подействуют, или сработает Патанджали.

И я прекрасно знаю, что Будда и его медитации и Патанджали с его техниками имеют огромную ценность. Но они не могут напрямую подействовать на современный ум. Они были открыты не для современного ума, они были открыты для совершенно иного типа ума, более примитивного, более простого, более наивного, более детского.

Перед тем, как вы станете выполнять випассану или задзен, вам нужно пройти через группы, такие как «встреча» и «примитивная терапия» и «гештальт». Они разрушат, уберут весь яд из вашей системы. Тогда вы опять станете примитивным - невинным, подобным ребенку. Только тогда может сработать випассана, не иначе.

Поэтому здесь, в этом месте мы впервые делаем акцент на катарсисе. И когда катарсис совершен, только тогда наступает вторая стадия, начинается стадия медитации.

Поэтому вы можете думать о моем подходе в трех стадиях: первая - катарсис, вторая - медитация, третья - молитва.

Почему вы всегда говорите по девяносто минут?

Этому много причин, но так как девяносто минут скоро закончатся, я скажу об этом немного. Во-первых, после тридцати минут одна треть из вас уже спит. После шестидесяти минут - две трети. После девяноста минут - все. Тогда мне приходится уходить.

И во-вторых, у меня здесь нет жены. Сначала вам нужно понять одну историю, потом вы поймете мой ответ. Что я имею в виду, говоря, что у меня нет здесь жены?

Про одного политического деятеля ходила молва, что, когда он начал говорить, то говорил бесконечно, но когда присутствовала его жена, его речь становилась краткой и свежей. Его секретарь прекрасно понимал, в чем тут дело: когда присутствовала его жена, он боялся. Поэтому в этом не было ничего удивительного, но вот одна вещь его удивляла. Перед тем, как лидер начинал говорить, его жена всегда посылала секретарю короткую записку. Так было всегда. Однажды из любопытства он заглянул в эту записку. Там не было ничего, кроме одного слова «KISS» (поцелуй). Он подумал: «Она так любит его, что всегда посылает ему записку со словом «KISS» перед началом речи. Поэтому когда он однажды встретился с лидером наедине, то сказал: «Ваша жена - замечательная женщина! Вы живете с ней тридцать лет, а она все еще такая романтическая - все время посылает вам записки со словом «KISS»».

Но политик сказал с грустью: «Вы не поняли, это шифр. Он означает: «Keep It Short, Stupid (короче, тупица)»».

Пламенное стремление

*Ты меня ищешь? Я сижу рядом:
твое плечо напротив моего.*

*Ты не найдешь меня ни в буддистских ступах,
ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах,
ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею,
ни в вегетарианской пище.*

Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

Он - дыхание внутри дыхания»

То, что смертно и имеет плотное тело,

Танцует перед тем, что не имеет

ни плотного тела, ни смерти.

Труба вещает: «Я есть ты».

*Духовный мастер приходит и низко кланяется
перед начинающим учеником.*

Старайся жить, чтобы увидеть это.

Уэволюции своя логика. Одна вещь ведет к другой, ступень за ступенью, шаг за шагом. Это своего рода неизбежность. Эволюция - явление механическое, дрящееся. В ней нет барьеров, скачков, не происходит ничего нового. Происходит демонстрация только старого. Эволюция движется в одном измерении. Она предсказуема, вы можете предвидеть ее заранее. Она очень рациональна, разумна.

Но революция выходит за пределы разумного, за пределы логики. Она непредсказуема, в ней много сюрпризов. Она прыгает, скачет, это квантовый скачок. Квантовый скачок заключен в самой ее сердцевине.

Вот почему я говорю, что Карл Маркс не имел понятия о революции. Его революция - это неизбежность, его революция - это нечто, что должно произойти само собой, безо всякого намерения со стороны человека. Она должна образоваться из прошлого сама собой, как семя становится деревом: так должно быть, потому что само семя содержит в себе дерево. Дерево не является чем новым в природе, оно содержится в семени, неразличимое пока, но все же содержится; семя - это его отпечаток. Когда дерево появляется, это только раскрытие того, что было скрыто; теперь

оно раскрылось. Но дерево - это не нечто новое. Это не революция между семенем и деревом, - это эволюция.

Маркс говорит, что коммунистическая революция неизбежна, она естественное следствие капитализма. Если это так, тогда это не революция. Тогда это просто эволюция, зачем называть ее революцией? Революция предполагает, что происходит нечто новое, то, что не происходит само по себе, то, что может произойти только по замыслу человека, через человеческое сознание. Нечто, что не может случиться без помощи человеческого сознания - вот что такое революция.

Революция - это сюрприз, революция - это чудо. Этого не должно было случиться, но это случилось! Это непостижимо.

Вплоть до человека все было эволюцией, от рыбы до человека все было эволюцией. Но от человека до Будды, от человека до Христа, от человека до Кабира - это не эволюция. Это революция. То, что я называю такой революцией, единственная возможная революция. Вы не станете Буддой, пока не станете сознательны, пока не подготовите почву для того, чтобы это произошло. Это не как старость - каждый юноша станет стариком, но не каждый человек станет буддой. Вы должны будете это выбрать, вы должны будете для этого работать, вам придется искать это. Вам понадобится для этого сделать преднамеренное сознательное усилие, только тогда это станет возможным.

Эволюция - это неизбежность, это своего рода безжалостная логика. Революция не поддается логике. Это поэтический прыжок из одного измерения в другое. Эволюция горизонтальна, революция вертикальна, она проникает в другие области бытия. Пока человек не овладеет своим бытием сознательно, революции не произойдет. Вы будете расти, но ваш рост будет горизонтальным. Обезьяна становится человеком, человек может даже стать сверхчеловеком - более сильным, технически более оснащенным, более ученым, но в этом не будет ничего нового. Это не будет сознанием Христа, он останется в той же плоскости.

Вы это видите: обезьяны и человек не имеют больших различий. Самое большое, разница может быть только в количестве, но не в качестве. Возможно, обезьяны более глупы, чем люди, или люди немного более разумны, чем обезьяны, но между ними нет барьера. И Чарльз Дарвин прав в том, что люди произошли от обезьян. Это - эволюция. Обусловленное время, обусловленная возможность - и обезьяна превращалась в человека. Обусловленное время, обусловленная возможность - и человек станет сверхчеловеком. Помните: сверхчеловек не эквивалент Будды, сверхчеловек не эквивалент Христа. Сверхчеловек стоит в том же ряду, в

котором стоите вы, обезьяны, рыбы и другие животные. Это один и тот же ряд, та же ступень, конечно, на более высоком уровне, но лестница одна и та же.

Революция приносит другое измерение. Старое и новое не соединяются вместе, существует барьер, разрыв. Эволюция поддается пониманию, потому что она логична, она следует Аристотелю. Революция непостижима, ее невозможно понять, вам нужно пройти сквозь нее, чтобы понять. Революция слегка безумна, так как там нет ни математики, ни механики. Она также не бессознательна, как эволюционный процесс. Это сознательная схватка с реальностью, сознательный захват вашего существа. Вы не несете в себе ее проект, вам придется создавать ее.

В этом прелесть религии: религия - это наука о революции. Все остальные науки только описывают эволюцию. Религия - единственная наука о революции, она готовит вас к прыжку, к квантовому скачку.

Для прыжка не может быть обоснования. Обоснование - это остановка; обоснования существуют для пребывания на старом месте, со всем старым и известным и надежной почвой под ногами. Логически, когда человек приходит в пустое пространство, сталкивается с бездной, разрывом, ему следует остановиться. Вся логика говорит: «Стой! Остановись! Вернись! Ты подошел к *cul de sac*, дальше идти некуда, если сделаешь еще шаг - погибнешь. Перед тобой бездна, ты пропадешь». Логика, благоразумие, разум говорят: «Стой! Остановись! Вернись! Поищи для этого другие пути. Это не та дорога. Это тупик».

Но жизнь - это то, что скачет. Логика - то, что говорит: «Стой!» А жизнь - то, что скачет. Такая жизнь - религия. И до тех пор пока ваша жизнь не совершит скачка, у вас не будет религии, вы не познаете религию. Христианство - не религия, индуизм не религия. Этот скачок, эта смелость - это приключение, движение от известного в неизвестное, со светлой тропы во тьму, от знакомого в незнакомое, от комфорта и удобства в опасность - это религиозная жизнь.

Кабир воспевает эту революцию, эту жизнь, эту религию. Он поэтизирует человеческую мечту стать Богом.

Религия в сущности своей состоит только из этого желания. Теологи все время твердили вам, что религия - это познание Бога. Это не правда. Настоящее желание - это стать Богом, а не познать Его. Теологи не слишком смелы, они трусливы. Вы не можете быть удовлетворены до тех пор, пока вы не станете богом. Познанием Бога ничто не подойдет к своему завершению, познавая Бога, вы можете оказаться в еще большей сумятице и недовольстве, потому что вы знаете, что вы не Бог.

Знание не может принести удовлетворение, только бытие. Восток говорит: Ищут не познания Бога. Веками, жизнь за жизнью человека продолжает обуревать желание, мечта стать Богом. Когда кто-нибудь спрашивает: «Как познать Бога?», он задает трусливый вопрос, неправильный вопрос. Смелый человек спрашивает: «Как стать Богом?», потому что это единственный способ и познать Его. Становясь им, вы познаете. Настоящее познание возможно только через становление.

Мастера Дзен говорят: «Если хочешь узнать бамбук, если хочешь узнать бамбук, стань бамбуком». Это единственный способ узнать его. Как можно познать бамбук снаружи? Снаружи будет только предположение, размышление, подразумевание, философия, но не познание. Вы можете узнать бамбук, только став бамбуком, когда вы знаете бамбук изнутри, из глубины его, когда вы чувствуете себя бамбуком. Когда вы знаете его ощущения, когда ветерок заставляет его танцевать, как девушка, что он чувствует, вы узнаете, только став танцующей на ветру девушкой. Вы узнаете, только когда станете чувствовать себя бамбуком из самой сердцевины бамбука. Когда вы прочувствуете его ощущения по утрам, когда встает солнце и стучит по нему, будя его. Как он чувствует, когда прилетают птицы и начинают петь, как он чувствует, когда небо полно звезд и что оно чувствует по отношению к бамбуку - снаружи вы можете только гадать, и это будут лишь человеческие догадки.

Нет, снаружи познать невозможно. И если вы не можете познать снаружи даже бамбук, что же говорить о Боге? Бог означает тотальность вселенной. Вы должны раствориться в этой тотальности. Это может получиться только при величайшем желании, пламенном желании. Для этого нужен риск. Находит только тот, кто всем рискует.

Нужно понять это желание, которое приносит революцию. Только тогда вы сможете следовать Кабиру. Его высказывание загадочно. Он не растолковывает, не разъясняет, он просто излагает. Его высказывание наполнено поэзией. Он не систематизирующий философ; он говорит одно, потом другое. Вам придется связывать одно его высказывание с другим, сделать из них гирлянду, когда нить понимания пройдет сквозь цветы, только тогда вы поймете.

Мне хотелось бы сказать вам, что революция становится возможной только через химию стремления. Полное желание становится тотальным, попадает в целое, покидает самое себя в пользу целого.

В недавно переведенных манускриптах Мертвого моря есть запись о том, что ученик спросил Иисуса: «Мастер, как нам попасть в Царствие Небесное?»

Иисус ответил: «Следуйте за птицами, зверями и рыбами, и они приведут вас туда». Очень странный ответ. Что Иисус имеет в виду, говоря: «Следуйте за птицами, зверями и рыбами, и они приведут вас туда»? Это значит, что вы должны утратить в себе «я», как оно утрачено птицами - у них «я» нет. Рыба не знает, что она отделена от океана, она сама океан. Птицы не знают ни о каком «я», ни о каком эго, когда они летают в небе, они - небо. Когда она жива, она - жизнь, когда мертва смерть. Она не цепляется, не делает запасов, не беспокоится, не несет ответственности. Ее нет, вот что имеет в виду Иисус. Если вы хотите узнать Бога, вам нужно исчезнуть как таковому.

Вот что я подразумеваю под «революцией»: вы как таковой должны исчезнуть. Вам нужно стать невинным, настолько, чтобы в вас совсем не осталось самости. Когда в вас есть самость, вы всегда хитрите, самость - это корень хитрости. С ней вы не можете быть невинным. Если вы невинны при наличии в вас самости, это не что иное как культивированная невинность - слепленная, синтетическая, ложная, притворная, не что иное как лицемерие. Да, вы можете быть притворно невинны, но это вам ничем не поможет. Самость может только притворяться. Когда самость исчезает, вы невинны. Невинность - это медитация, невинность - это молитва, невинность - это все.

Кабир называет свой путь сахадж йога, йога спонтанности. Он говорит: «Будьте невинны и спонтанны, и тотальность придет».

Неподвижность Бога не отделена от танца каждого дня, он в самом ее сердце. Мы входим в ее сердце, не покидая этот мир, но тем, что мы предаемся этому танцу, живя полно бесстрашно на всех стадиях нашего пути, так чтобы мы могли двигаться к следующей стадии. Или скорее, движемся подобно бутону, превращающемся в цветок, или подобно неуклюжей гусенице, внезапно становящейся крылатым существом, собирателем нектара, порхающим по садам.

Эти слова нужно запомнить: невинность, спонтанность. Невинность пчел и птиц, спонтанность рыб и цветов. Полное отсутствие самости, и вы достигнете.

Вам говорили, если станете искать, найдете. Но я говорю вам: не верьте тому, кто провозглашает необходимость поиска и нахождения, но лишь тому, кто находит, не ища. Поиск - это основа самости. Если вы ищите, это значит, что ваша самость действует. Путешествие начинается в ищущем, а заканчивается в не ищущем уме. Путешествие начинается намеренно, а заканчивается спонтанно. Вам нужно выучиться двум вещам: сначала вам нужно научиться великому стремлению поиска, а по-

том, что очень парадоксально, вам нужно научиться отбрасывать это стремление и этот поиск. Без энергичного поиска вы никогда не сдвинетесь. А с этим стремлением и поиском вы останетесь ограниченным в своей самости.

Это два шага - парадоксальные, но имеющие огромное значение. И они обладают собственным внутренним содержанием, снаружи оно неразлично. Сначала вам приходится искать. Иисус говорит: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и откроется вам». Это начало путешествия - энергия, намерение, поиск. Но только начало.

Вторая ступень, говорит Лао-Цзы: «Ищите и не найдете. Не ищите и найдете». Это не два разных пути, а два шага по одному и тому же пути.

Поэтому Кабир доносит этот смысл до самого вашего сердца: сначала, чтобы быть Богом, нужно пламенное желание. Но в конце это самое желание становится последним барьером, его нужно отбросить также. Отбросив его, вы становитесь невинным, все начинает происходить. Бутон раскрывается и становится цветком, гусеница становится бабочкой.

Ты ищешь меня?

Спрашивает Бог.

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твое плечо напротив моего. Ты не найдешь меня ни в буддистских ступах, ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах, ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею, ни в вегетарианской пище. Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно. Ты найдешь меня в тончайшем доме времени. Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог? Он - дыхание в дыхании».

Идите медленно. Смакуйте каждое слово этого необычного человека.

Ты ищешь меня?

Бог спрашивает человека. Да, так было всегда - Бог спрашивает вас: «Ты ищешь меня?» Вы, конечно, не слышите, потому что вы наполнены шумом. Вы так полны собственного шума, что не можете услышать тоненькогоголоска в вашем сердце. А Бог все спрашивает, спрашивает... Он спрашивает в каждый миг вашей жизни изо дня в день, из года в год. Он спрашивает, когда вы счастливы. Он спрашивает, когда вы несчастны. Он спрашивает, когда вы бодрствуете. Он спрашивает, когда вы спите. Он продолжает спрашивать. В каждом ударе вашего сердца вас ждет его вопрос.

Ты ищешь меня?

Не ходи далеко. Не ищи меня где-то еще, потому что Я здесь.

Я сижу рядом: твое плечо напротив моего.

Это одно из самых глубокомысленных высказываний. Вникните в него глубже, копните. Он в вашей жене, Он в вашем друге, Он в ваших детях, играющих во дворе; Он в вашем друге, Он в вашем враге - потому что есть только Он. Он в этих поющих птицах, в этих деревьях, во мне и в вас. Да, Он рядом, Он по соседству.

А где вы собираетесь искать Его? Люди идут далеко. Они идут в Гималаи, в Тибет. За чем? За кем? За Богом? Как будто Бога здесь нет. Они заглядывают в священные книги, ищут в прошлом, в Ведах, в Библии и в Коране. Как будто Бог перестал существовать. Как будто Бог больше не современник, как будто Бога можно отыскать только в прошлом. Как будто тогда Он обычно существовал, а сейчас перестал существовать. Или вы воображаете себе Бога в какой-нибудь посмертной жизни. Когда вы покинете это тело и эту землю и тогда на небесах, в какой-нибудь воображаемой стране вы найдете Бога.

Кабир говорит: Он здесь! Он существует сейчас. Здесь и сейчас состоит только из Него и больше ничего. Искать Его где-то еще значит избегать Его. Это избегание Бога, вы сами себя дурачите. Поиск Бога где-то еще - это способ избежать Его, это просто способ для того, чтобы вам не было нужды смотреть здесь-и-сейчас. Люди идут в храмы, в синагоги и церкви просто для того, чтобы избежать Его, ведь Он в их домах.

Он в каждом вашем дыхании. Вам не надо никуда идти: идите домой и найдете Его. Не ходите никуда - это верный способ не найти Его. Вот почему вам до сих пор не удалось Его найти, потому что вы не смотрите поблизости. А Он на углу. Он в ветерке, играющем вашими волосами, и в солнечных лучах, танцующих на вашем лице, и в озере. Начните искать Его поблизости. И в один прекрасный день вы с удивлением обнаружите, что Он в пределах вашей досягаемости.

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твое плечо напротив моего.

Поразмышляйте над этим, впитайте его. Просто ощутите плечо соседа - и на миг вспомните...

Я сижу рядом: твое плечо напротив моего.

Нет, это выглядит невозможным. В вашем соседе? В вашей жене? В вашем ребенке? В вашем муже? Ваш ум скажет «нет». Это опускает Бога слишком низко на землю. А мы склонны к тому, чтобы держать Его по

возможности дальше. Более безопасно держать Его на расстоянии, вам не нужно беспокоиться о Нем. Он счастлив на своих небесах, а вы счастливы здесь. И между вами такая большая дистанция, что нет нужды беспокоиться о нем. Находясь рядом с ним, вы будете чувствовать дискомфорт. Видеть Его в вашем ребенке будет трудно. Потому что ребенок иногда слишком непоседливый, и ребенок иногда сводит вас с ума. Как вы можете видеть Бога в вашей женщине, которая постоянно пилит вас. Как вы можете видеть Бога в вашем мужчине, который постоянно сердится на вас.

Нет. Бог должен быть где-то далеко. Вы не хотите сделать его настоящим, вы живете с абстрактным Богом. Но абстрактный Бог - это мертвый Бог, это только концепция. Позвольте ему стать телесным. Это то, что имеет в виду Кабир, когда говорит:

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твое плечо напротив моего.

Позвольте Богу быть и костью, плотью и кровью. Позвольте Ему быть настоящим! Мы так долго жили с нереальным Богом страдали от этого ненастоящего Бога. Не разделяйте мир на тот и этот. Именно это имеет в виду Кабир: он говорит, что существует только один мир. Есть два способа смотреть на него, но мир один, а не два. Нет другого света, только этот. Этот - это тот, другой мир содержит этот мир.

Но существует два подхода. Вы видите этот мир только снаружи - тогда он материальный, тогда он светский, мирской. Если вы посмотрите на него изнутри, тогда он - святой, священный. Тогда вы не отделяете Бога и Его творение, тогда Он в этом творении. Тогда Он - творение, Он - творческая энергия.

Это великий прыжок в понимание - постичь Бога в качестве человеческих существ, зверей, птиц, деревьев, камней. Привнесите своего Бога на землю! Вы сослали Его на небеса и стали плакать: «Как Его найти?» Вы бросили Его далеко, вы лишили Его прав, вы не позволяли Ему прийти на вашу землю и войти в ваше земное существование. Откройте двери, бросьте свои ложные концепции, что Бог - принадлежность потустороннего мира. Позвольте Ему обрести плоть. В этом значение Бога, сошедшего на землю в образе Кришны, Христа, Будды. Когда кто-то начинает это понимать, он становится символом Бога на земле, он становится Богочеловеком.

Христиане упустили тайну Христа, они забыли всю идею, содержащуюся в этой метафоре: если вы знаете, Бог ходит по земле, пьет с вами, ест с вами, держит вашу руку, обнимает вас. Даже люди, живущие рядом

с Христом, даже они не принимали этого феномена, они очень сомневались. «Иисус-Бог? Действительно ли он сын Бога?» Они прекрасно знали, что он был сыном Марии и плотника Иосифа.

Вот почему Иисусу было невозможно проводить работу в своей деревне. Вот почему ему пришлось сказать: «Пророка не принимают свои люди». Если евреи не приняли его, это свойство человеческой природы, это не особенность одних евреев. Как они могли принять его? Они прекрасно знали, что он был рожден из утробы женщины, земной утробы. «Как он может быть Богом? Он такой же, как мы, нет никакой разницы. Как он может быть сыном Бога?» Они ждали мессию, который придет с облаков. А этот человек, как и все, вышел из чрева.

Настоящий мессия будет сидеть на облаках. У него не будет тела, этого мерзкого физического тела. У него будет светящееся духовное тело, совершенно невесомое, без крови и костей, без плоти. Тогда они примут его.

Но когда бы ни приходил Бог, Он приходит в теле. И Его всегда отвергают. Неудивительно, что люди отвергли Иисуса. Даже его ближайшие ученики сомневались: они предали его в последний момент.

Однажды ко мне пришел христианский миссионер и спросил: «Как вы думаете, почему Христа распяли?» Я ответил: «Это не такой уж глобальный вопрос или сложная проблема. Это просто: потому что его ученики не верили в него». Он не ожидал такого ответа и спросил: «Что вы имеете в виду?» Я сказал: «Они не сумели защитить его. Не сумели умереть за него, не сумели постоять за него, не сумели свидетельствовать о нем перед всем миром».

Только подумайте: несколько сотен учеников; если бы они смогли умереть вместе с ним на кресте, мир был бы совершенно другим. Они были бы доказательством. Они бы сказали: «Мы верим этому человеку. Мы верили ему при жизни, мы верим ему в смерти. Мы торжествуем с ним, и теперь мы готовы умереть с ним».

Они все скрылись. В день, когда Иисус был распят, рядом с ним не было никого из них. Только один ученик прятался в толпе, даже он трижды повторил: «Я не ученик Иисуса». Его снимали с креста всего только три женщины. Там была проститутка - Мария Магдалина, а где же были ученики, апостолы? Все они сбежали - испугались. На поверхности оказалось только их сомнение, их вера не была полной, их подчинение было ложным. Они не могли защитить этого человека.

В Индии этого никогда не случалось, это удивительно. Иисус так легко был распят, потому что ученики не могли защитить его. В Индии та-

кого не случилось - не распинали ни Будду, ни Махавиру, ни Кришну. А они не были менее опасными людьми, чем Иисус, они были даже более опасными. Кабир не был распят. Почему?

Индия знает, как надо защищаться. Когда появляется что-то божественное, оно очень хрупко. Его можно разрушить так же легко, как цветок - в розу можно бросить камень, и она погибнет. Это не доказательство того, что роза не так же важна, так же реальна, как камень. Это только доказывает, что роза была очень хрупка, что она принадлежит к другому жизненному измерению и не такая, как окружающие ее камни.

Будда был спасен. Десять тысяч его учеников всегда были вокруг него. Они прекрасно знали, что то, что он говорит, опасно и общество это не потерпит - общество это не терпело, но они создали огромную стену защиты. Их вера была огромной. Будде повезло больше, чем Иисусу.

Традиция мастера и ученика очень древняя на Востоке, по земле Востока прошло так много мастеров, что Восток знает, как защищать мастера. Иисус был распят не потому, что евреи были жестокими, нет. Индусы так же жестоки, как и евреи, так же жестоки и мусульмане, разницы в этом нет никакой. Он был распят, потому что ученики были бессильными. Они сбежали, они не были готовы пожертвовать собой ради него. Они были ему друзьями, только когда все шло хорошо. Когда путешествие стало опасным, они умыли руки. Они просто сбежали, они просто отказались от него.

Бог много раз проходит по земле в видимом образе, но и в таком случае вы не можете принять Его, в очень ясной форме, но и тогда вы не принимаете Его, потому что Он принимает такую же форму, что и вы. Так как вы осуждаете себя, вы не можете принять Его во плоти. Но для Него это единственный способ существования - это единственный способ существования вообще для всего.

Кабир провозглашает о том, что Бог может быть во плоти. Он также реален, как и вы...

...твое плечо напротив моего.

Ты не найдешь меня в буддистских ступах...

Не тратьте попусту время. Не ищите в святых местах...

...ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах, ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею...

Кабир говорит: Вы можете практиковать йогу многие жизни, и не найти Его. Конечно, йога улучшит ваше здоровье, это другое дело, и это

не имеет никакого отношения к Богу. Йога может помочь вам прожить дольше, это совсем другое дело, причем тут Бог?

И вы можете ходить в церкви, мечети и храмы, и они дадут вам утешение, успокоение. Но утешение тоже не поможет. В действительности оно будет деструктивным, потому что успокоение прямо противоположно поиску, исследованию. Храмы - это ложные места: они созданы в качестве заменителей для того, чтобы людям была доступна дешевая религия. Никто не хочет рисковать, никто не хочет платить. Люди хотят дешевой, доступной для себя религии, чтобы когда они чувствуют жажду Бога они бы могли пойти в храм к священнику и найти себе утешение: «Да, я что-то сделал».

Это просто гасит жар их поиска, это уничтожает их пыл. Всякое утешение разрушает ваше побуждение искать: какой в нем смысл, если вы можете найти такое дешевое утешение?

Вот это и есть революция Кабира: Уничтожьте всякое утешение. А ваша так называемая религия - не что иное как утешение. Когда утешения нет, вы будете искать - это станет вашим постоянным побуждением. Пламя будет все разгораться и разгораться и охватит все ваше существо.

Ты не найдешь Его в вегетарианской пище.

Итак, все это глупости. Но люди глупы, и им хочется чего-то очень заурядного, чтобы верить. Итак, есть люди, которые верят, что если они будут есть только овощи, ничего кроме овощей, они достигнут Бога. И я не говорю, что быть вегетарианцем плохо - это хорошо. Кабир имеет ввиду не это. Он говорит: «Это не важно». Быть вегетарианцем хорошо, более гуманно, более эстетично, но это не имеет никакого отношения к поиску Бога. И если вы думаете, что этого достаточно, эта мысль станет барьером. Тогда вы будете удовлетворены. Тогда вы будете сидеть дома, поедая овощи и думая: «Все, что надо делать, я делаю».

И вы можете питаться овощами, быть вегетарианцем. Но это вам не поможет.

И еще раз запомните, что Кабир не говорит, что быть вегетарианцем плохо - он сам вегетарианец. Но это вещи, не относящиеся к делу. Вы можете выполнять упражнения йоги, можете быть вегетарианцем - это хорошо, но не имеет отношения к Богу как таковому. И если вы думаете, что этого достаточно, более, чем достаточно, все, что можно сделать, тогда вы зашли в тупик. Тогда вы не сдвинетесь с места, тогда в вашей жизни не произойдет революции, вы будете жить в страданиях и умрете

в страданиях. А Бог был так близко. Только прикоснуться, только попробовать, взглянуть - и это принесло бы вам истинную радость.

Когда ты ищешь меня, то найдешь мгновенно.

Кабир говорит: «Когда ты ищешь меня...» Когда есть намерение, желание, всецелое желание знать - когда вы готовы отдать за это желание все, вот что значит:

Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно.

Вам не придется ждать ни одного мгновения, потому что Бог поблизости, для этого не требуется время. Вам не нужно отправляться в путь за Ним, вам надо просто быть начеку. А ваше огромное желание искать сделает вас чутким.

Вы когда-нибудь пытались провести небольшой эксперимент? Вы хотите встать рано утром в пять часов, и вечером перед сном вы просто можете почувствовать сильное желание. Вы помещаете семя в свое существо: «В пять часов я проснусь. Меня ничто не остановит, я просто проснусь». Если вы это не пробовали, попробуйте и вы поразитесь: глубокое желание проснуться в пять утра - и в пять вы проснетесь, ваши глаза откроются. Сон вдруг исчезнет.

И еще один сюрприз поджидает вас: то, что именно в пять. Внутри тела есть часы, тело чувствует время, очень точно чувствует время. Нужна только сила желания, честность и искренность, единственное, что нужно помнить, - это искренность. Когда вы говорите: «Я проснусь в пять», не будьте неискренни. В глубине души не говорите себе: «Кому какое дело? Это просто эксперимент, ничего не случится, и так холодно ... просто посмотреть, получится или нет...» Если так, то ничего не получится, вы все разрушите. Поверьте этому, и оно произойдет.

И то же самое верно относительно вашего метафизического сна. Вы спите метафизически, потому что не знаете, кто вы. Это метафизический сон. Вы не знаете, что означает это существование, это метафизический сон. Если вы всецело захотите проснуться, вы можете проснуться точно в назначенное время. Ведь это вы сами решили продолжать спать, это вы сами можете выйти из состояния сна; никто за это не отвечает. И не перекладывайте ответственность на других, потому что это то, заставляет вас продолжать спать; если другие ответственны за ваш сон, тогда что вы можете поделать? Когда другие меняются, когда они решают разбудить вас, тогда вы проснетесь.

Разум очень хитер, он всегда ищет объяснений. Есть люди, которые говорят: «Когда Бог захочет, тогда Он и разбудит нас. А мы тем временем поспим. Что мы еще можем сделать? Это рок». Это хитроумные трюки. Бог всегда зовет вас, но никогда не вмешивается в вашу свободу. Он уважает вашу свободу; ваша свобода гораздо более ценна, чем что-либо другое. Поэтому, если вы решили спать, вы будете спать. Он продолжает вас призывать, но Он не беспокоит вас, Он приходит не за тем, чтобы сотрясать или шокировать вас. Вот почему Его голос зовется «тихим крохотным голоском». Он говорит так тихо, что, если вы захотите, то услышите, если не захотите слышать, тогда не зачем и слушать.

Когда ты ищешь меня, то найдешь мгновенно.

В поэзии Кабира, в его философии эта мысль: «Если ты ищешь меня...» - центральная. Точнее, он имеет ввиду то, чтобы этот поиск не был вялым. Вы можете встретить Бога, только когда кипите при температуре в сто градусов, только тогда вы испаритесь. Только тогда видимое встречается с невидимым - земля поднимается в небо, только при температуре в сто градусов. Девяносто девять не подходит: вы разогреетесь, но не испаритесь. Нужна вся сила, нужна тотальность.

Всеяческие частичные усилия бесполезны. Если вы делаете частичные усилия, то лучше их не делать. Зачем тратить время? Ведь ничего не получится, а вы могли сделать что-нибудь еще. Всегда, когда вы тотальны, это происходит сразу же. А когда вы ищите Бога, поиск должен быть таким тотальным, что самого ищущего в этом нет - точно так же, как нет танцовщика, когда танец охватывает все целиком, - есть только танец.

Когда вы слушаете меня всецело, слушателя не остается в этом, есть только слух. Когда я говорю с вами, говорящего в этом нет, есть только речь. А когда есть танцующий и танец, тогда нет тотальности. Тогда энергия делится надвое: танцовщика и танец; тогда есть противоречие. Но когда танцующий исчезает в танце, в этом и есть суть медитации.

Когда вы ищите Бога, будьте этим поиском и растворитесь в нем. Просто станьте глазами и забудьте обо всем, и это сразу откроется.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени.

Слово, которое Кабир использует для выражения «тончайший дом времени» и которое всегда использовалось на Востоке, - pal. Pal означает разрыв между двумя моментами. Один момент проходит, другой приходит, между ними - крохотный разрыв, он должен быть, иначе один момент перекроет другой. Это очень-очень крохотное пространство, но оно

должно быть, чтобы сделать эти два момента отчетливыми и раздельными. Он очень быстрый, но этот разрыв - дверь: через этот разрыв вы входите в вечность. Этот разрыв называется «пал». В английском языке для него слова нет, в английском языке «тончайший дом времени» - это мгновение. Но что находится между мгновениями? Посмотрите на два моих пальца: между двумя пальцами есть разрыв - эти два пальца насколько это возможно могут быть близкими, но есть разрыв. Этот разрыв между двумя мгновениями. Он крохотный, это атом времени.

Этот пал - дверь в настоящее. Этот пал - настоящее. Одно мгновение стало прошлым, а другое мгновение еще в будущем, и между ними думая разрыв, настоящее.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?»

Он - дыхание внутри дыхания».

Когда бы вы ни спросили о Боге, вы спрашиваете так, словно Бог - это какая-то проблема, с которой вы можете столкнуться. Вы спрашиваете о нем так, словно вы стоите вне Бога и можете использовать Его и наблюдать Его. Вы спрашиваете так, словно Бог - это предмет. Бог - это не предмет, это ваша субъективность. Бог не где-то снаружи, он ваша внутренняя сущность. Вот что имеет в виду Кабир, говоря:

Он дыхание внутри дыхания.

Понаблюдайте за своим дыханием и вы поймете, что он имеет в виду; вы поймете то, чего невозможно понять, пока вы не наблюдаете за своим дыханием. Будда создал из этого великую технику медитации, наблюдая дыхание, потому что, наблюдая за дыханием, вы узнаете, что дыхание находится внутри дыхания.

Слова «дыхание» означает жизнь. В санскрите для понятия «дыхание» существует слово прана, прана означает жизнь. На иврите слово «дыхание» означает «дух». Во всех мировых языках дыхание считается синонимом жизни, или духа, или души. Но душа - это не истинная душа, вы придете к такому выводу, только проследив за дыханием.

Поставьте небольшой опыт: сидя очень спокойно, начните наблюдать за своим дыханием. Простейший способ для наблюдения начинается от крыльев носа. Вдыхая, почувствуйте, как дыхание касается крыльев носа - наблюдайте за этим. Это прикосновение будет легко пронаблюдать, дыхание будет очень легким; вначале просто наблюдайте это прикосновение. Дыхание входит, и вы чувствуете, как оно входит: наблюдайте за

этим. И потом, следуя за ним, идите вместе с ним. Вы обнаружите, что наступает момент, когда оно останавливается. Оно останавливается где-то в районе пупка, оно останавливается на какой-то крохотный миг, на пал, оно останавливается. Потом оно возвращается назад, после этого понаблюдайте за ним, вы опять ощутите прикосновение, дыхание выходит из вашего носа. Проследуйте за ним, выйдите вместе с ним наружу, и опять вы придете к такой точке, где оно останавливается на очень краткий миг. После этого цикл повторяется.

Вдох, пауза, выдох, пауза, вдох, пауза. Эта пауза - самое загадочное явление внутри вас. Когда дыхание входит и останавливается, и нет движения, это тот миг, где вы можете встретить Бога. Или когда дыхание выходит и останавливается, и нет движения.

Помните: вы не должны его останавливать; оно остановится само по себе. Если вы остановите его, то упустите весь смысл, потому что появится деятель и наблюдатель исчезнет. Вам ничего не нужно здесь предпринимать. Вы не должны менять схему дыхания, вы ни вдох, ни выдох. Это не похоже на пранаяму в йоге, где вы манипулируете дыханием; здесь совсем не то. Вы не прикасаетесь к дыханию - вы позволяете ему быть естественным. Вы следуете ему, когда оно входит и выходит.

И вскоре вы придете к выводу, что существует два разрыва. В этих двух разрывах находится дверь. И в этих двух разрывах вы поймете, вы увидите, что само дыхание не есть жизнь, может быть, только пища жизни, так же как любая другая пища, но не сама жизнь. Потому что когда есть разрыв, вы существуете, прекрасно существуете - вы прекрасно осознаете, вы полностью сознательны. А дыхание остановилось, дыхания больше нет, а вы есть.

И продолжая это наблюдение за дыханием - то, что Будда называет випассаной или анапанасати йога - если вы будете продолжать наблюдения, вы постепенно увидите, что разрывы все увеличиваются и становятся больше. В конце концов вы увидите, что разрыв составляет уже несколько минут. Один вдох - перерыв... и на несколько минут дыхание не выходит. Все остановилось. Весь мир остановился, время остановилось, мысль остановилась. Потому что когда дыхание останавливается, думать невозможно. А когда дыхание останавливается на несколько минут, думать невозможно, абсолютно невозможно, потому что мыслительному процессу необходим постоянный приток кислорода, а ваш мыслительный процесс и ваше дыхание очень глубоко взаимосвязаны.

Когда вы в гневе, ваше дыхание имеет совсем другой ритм, когда вы сексуально возбуждены, у вас совершенно иной дыхательный ритм, ко-

гда вы спокойны, у вас опять другой ритм дыхания. Когда вы счастливы, у вас один ритм, когда грустны, совсем другой. Ваше дыхание меняется от состояния вашего духа. Справедливо также и противоположное положение вещей: когда дыхание меняется, меняется настроение. А когда прекращается дыхание, прекращается мыслительный процесс.

С этим прекращением мыслительного процесса останавливается весь мир, потому что мысль - это мир. И в этой паузе вы впервые понимаете, какое дыхание находится внутри дыхания: это жизнь внутри жизни. Такой опыт приносит освобождение. Такой опыт делает вас восприимчивым к Богу, а Бог не какая-то личность, но опыт самой жизни.

То, что смертно, и имеет плотное тело, танцует перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти.

Из этого опыта вы поймете, что внутри вас существуют две вещи: бессмертие и смертность. Тело смертно, наполнено смертью. А внутри вас бессмертное преображение.

То, что смертно имеет плотное тело...

Объемное тело, физическое тело смертно. Это смертное тело танцует перед чем-то, что бессмертно и не имеет ни плотного тела, ни объемного тела. Внутри вас есть наблюдатель, вечный наблюдатель, и перед этим вечным наблюдателем совершается весь танец. Тело танцует тысяча и одним способом: танец вашего детства, вашей юности, вашей любви и страсти, танец вашей старости и увядания вашей страсти и прихода мудрости - так много танцев.

Но все это танцы смертного тела, тела, сделанного из физических элементов, которое исчезнет. Эта комбинация существует в пределах определенного времени, она составная и не может длиться вечно. Это механизм, но за этим механизмом, за этим смертным телом есть что-то бессмертное, не умирающее. Это ваше сознание, назовите его Богом, назовите душой, или как вам угодно.

Эта сердцевина вашего существа есть Бог.

Он дыхание внутри дыхания.

То, что смертно и имеет плотное тело, танцует перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти.

Это и есть ваша настоящая жизнь. Вы слишком привязаны к телу, отождествляете себя с телом и потому очень боитесь смерти. Иначе было бы смешно бояться смерти, потому что вы не можете умереть: вы в

сердцевине своего существа не можете умереть. Вы просто меняете дома, из одного тела в другое. Вы жили во многих телах, вы прошли через многие тела.

Когда Будда стал просветленным, первое, что он сказал природе, было следующее - он посмотрел в небо и сказал: «Теперь тебе больше не надо создавать для меня дом». Странные слова. Кому он говорит? Он говорил природе вообще, по большому счету: «Можешь больше не утруждать себя, тебе больше не надо создавать для меня тело. Я понял, кто я такой».

В таком понимании человек освобождается от смертного тела.

Труба вещает: «Я - это ты»

В такой момент все существование, Бог говорит вам: «Я - это ты».

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником.

И теперь это происходит для вас впервые. Вы просто начинающий ученик, только на пороге Божьего храма, но когда это случается...

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником.

Бог приходит и низко кланяется перед вами, все существование вам низко кланяется. Происходит великое чудо: вас больше нет, ваша самость исчезает. Все существование торжествует это, боготворит, низко кланяется вам.

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником.

Старайся жить, чтобы увидеть это!

Кабир говорит: Старайся жить, чтобы увидеть это, не уходи, не увидев этого. Осуществи это, в этом цель всей духовности.

И помните эти слова Мишеля Адама:

Жизнь - это танец ... танец совершается с нами и без нас. Танец: он существует всегда ... камни танцуют точно так же, как звезды. Камень - это медленный танец, цветок - чуть более быстрый... Нам предоставлен выбор: танцевать с тем, что быстро движется, или присоединиться к похоронной процессии. Путь мертвых приносит безопасность, комфорт, славу для того, чтобы не было обоснованных причин присоединиться к танцу. Мотивировать такой образ жизни, который есть сам по себе путь любви, значит приуменьшать его. Весь его смысл в его бессмысленно-

сти. Человек танцует без причины, так же как роза распускается по утрам и краснеет без причины. В этом нет никакой добродетели.

Танец жизни - это танец Бога. Вы можете к нему присоединиться или остаться в стороне. К тому, чтобы остаться в стороне, есть все причины: общество боится всех тех, кто начинает танцевать с Богом, потому что они становятся опасными, мятежными, свободными. Они больше не рабы, они сбросили свои цепи, они вырвались из тюрьмы. Они вырвались из всех тюрем: политических, социальных, религиозных. Они танцуют на улицах, танцуют под звездами, они участвуют в танце Бога. Они не боятся смерти, потому что они не могут быть сведены до уровня рабов.

Страх смерти - коренная причина возможности обращения вас в рабов. Если вы бесстрашны, кто может сделать из вас раба? Бесстрашный человек не может быть низведен до положения раба, поэтому общество всячески пытается запугать вас. Общество не желает, чтобы вы знали, что вам принадлежит бессмертная жизнь. Оно не хочет, чтобы вы знали, что смерть - это иллюзия, что на самом деле она не происходит, только кажется, что она происходит, что смерть - это совершенная ложь, ошибка. Общество не желает этого, оно хочет, чтобы вы жили в мире иллюзий. Истина - это уж слишком.

«Выбор за вами: танцевать с теми, кто быстро движется, или присоединиться к похоронной процессии.» Но общество - это похоронная процессия. Кругом ходят трупы, они перемещаются, манипулируют друг с другом, набивают друг другу шишки. Выбор за вами. Помните: если вы уважаете жизнь, вам не следует позволять смерти обосноваться в вас, вам не следует позволять страху обосноваться в вас. И вам не следует идти на компромисс - в этом нет нужды.

Но «Путь мертвых приносит безопасность, комфорт, славу, чтобы не было подходящих причин присоединиться к танцу». Общество уважает ущербных, парализованных, скучных, тупых, мертвых - они хорошие люди, они цивилизованные люди. Они убили Христа, они отравили Сократа, они всячески пытаются расправиться с Буддой. Но оно уважает ординарность, заурядность, буржуа, средний класс - оно вкладывает в него средства. Если вы хотите радоваться танцу жизни, - а не наслаждаясь им, вы упустите всякую возможность, великую возможность, великую привилегию - если вы хотите радоваться танцу жизни, вам придется решиться на риск. Вам придется бросить всякое желание славы, бросить всякое желание респектабельности.

Если вы отбросите желание респектабельности, однажды оно произойдет - чудо:

Духовный мастер приходит и низко кланяется начинающему ученику.

Старайся жить, чтобы увидеть это!

Вы, должно быть, слышали знаменитое философское высказывание: нети-нетти. Оно означает: не то и не это. Философ твердит: «Это не Бог и то не Бог». Спросите философа: «Что такое Бог?», - и он ни за что не ответит. Он просто твердит о том, что не есть Бог. «Нетти-нетти: Это не Бог и то не Бог», его метод - это метод исключения. Он говорит: «Когда я отрицаю все, что не есть Бог, то все, что остается - это Бог». Это очень долгий, бесконечный путь.

Это как если бы я спросил: «Кто такой человек по имени Рама?» и вас тащат по всему свету, приговаривая: «Это не Рама, это не Рама, и это не Рама...» На свете миллионы людей, а он все идет и идет и отрицает каждого, кто не Рама. И потом однажды - если такой день вообще настанет - он говорит: «Теперь кто бы ни остался или не был определенно отвергнут, и есть Рама». К тому времени вы можете позабыть свой вопрос.

Кабир говорит как раз обратное. Философ говорит: «Нетти-нетти - ни это, ни то. Кабир говорит: «Ити-ити - это здесь, это здесь, это-это». Он повсюду. Нет нужды отрицать, нет нужды твердить: «Это не Бог и это не Бог». Вот оно. Все это - оно. Ити-ити.

Этот подход реалистичный, очень земной. Вот почему он говорит:

Ити-ити: потому что Я здесь, потому что Я всегда был здесь, потому что Я не буду больше нигде, кроме как здесь. Ити-ити.

Глава 4

Прочь из ваших пещер

Вы недавно сказали: «Просто любите и примите себя». Принятие себя в моей жизни постепенно возрастало. Я несколько раз испытал необусловленную любовь вселенной.

В это три недели, когда я стал саньясином, самым трудным опытом для меня было то, что вы в самом деле безусловно приняли все во мне и все деяния. Я это чувствую, как нежный заботливый дымок от дальнего огня, окутывающий меня и проникающий сквозь стенки моего эго. Через такое множество дорог ваше безусловное приятие приходит ко мне впервые в жизни. Я пишу и плачу. Что это такое?

Прем Самма, жизнь - это происшествие, Бог это - происшествие. Это то, что и есть жизнь. В тот миг, когда вы приняли себя, вы открываетесь, вы становитесь восприимчивым. В тот миг, когда вы приняли себя, нет необходимости в каком-то будущем, нет необходимости в улучшении чего-то. Тогда все хорошо, тогда все хорошо как есть. Пройдя через такой опыт, жизнь приобретает новую окраску, возникает новая музыка.

Если вы приняли себя, это начало принятия всего. Если вы отвергаете себя, это для вас основание, чтобы отвергать всю вселенную; если вы отвергаете себя, вы отвергаете Бога. Если вы принимаете Себя, вы принимаете Бога. Тогда не остается ничего другого, как радоваться, торжествовать. Не осталось жалоб, недовольства, вы ощущаете благодарность. Тогда хороша и жизнь и смерть, и радость и печаль, тогда хорошо быть с любимым и быть одному. Тогда все, что происходит, - хорошо, потому что исходит от Бога.

Но вам веками ставили условия неприятия себя. Все мировые культуры отравлены человеческим разумом, потому что все они зависели от одной вещи: улучшения себя. Они все создавали в вас беспокойство - беспокойство - это напряжение между тем, кто вы есть, и кем вы должны быть. Люди обречены быть озабоченными, покуда в жизни существуют это «должны». Если есть идеал, которого следует достичь, как вы можете чувствовать себя легко? Как вы можете чувствовать комфорт? Невозможно прожить что-то в полную силу, потому что разум постоянно жаждет будущего. А будущее никогда не приходит - оно не может прийти; самой природой вашего желания это невозможно. Когда оно приходит, вы начинаете замышлять что-нибудь другое, начинаете желать чего-то другого. Вы можете постоянно представлять себе лучшее состояние дел. И можете постоянно оставаться в состоянии беспокойства, напряженным, озабоченным - именно так человечество живет в течение веков. Лишь иногда, ненадолго избегал человек этой западни. Этого человека звали Буддой, Христом.

Пробудившийся человек - это тот, который ускользнул из западни, расставленной обществом, тот, кто видел, что это просто абсурд. Вы не можете себя улучшить. И я не утверждаю, что улучшения не происходит, запомните, но вы не можете себя улучшить. Когда вы перестанете исправлять себя, вас исправит жизнь. В этой расслабленности, в этом принятии жизнь начинает заботиться о вас, жизнь начинает течь через вас. И когда вы не выражаете недовольства, не жалуетесь, вы расцветаете, становитесь цветком.

Поэтому мне хотелось бы сказать вам: «Не выпускайте из рук нить, которая попала вам в руки. Это самое ценное, чему вы можете здесь научиться, что вы можете увидеть со мной, это то, что я хотел бы передать вам всем: примите себя такими, какие вы есть. И это самая трудная задача на свете, потому что она противоречит вашему воспитанию, вашему образованию, вашей культуре. Вам с самого начала твердили, каким следует быть. Никто никогда не говорил вам, что вы хороши такие, какие есть, вам всем заложили в голову программы. Вы программировались родителями, священниками, политиками, учителями - вы программировались только для того, чтобы улучшать себя. Где бы вы ни были, продолжайте мчаться куда-то. Не делайте передышки. Трудитесь до смерти.

Моя наука проста: не откладывайте жизнь. Не ждите завтрашнего дня, он не придет никогда. Проживите сегодня!

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилии в полях. Они не трудятся, они не ткут, они не прядут, и все же даже Соломон не был так же прекрасен, как эти бедные лилии». В чем красота этого бедного цветка? Она в полном принятии. У него нет программы улучшения себя. Он здесь и сейчас - танцующий на ветру, принимающий лучи солнца, болтающий с облаками, засыпающий в теплый полдень, флиртующий с бабочками... Радостный, живущий, любящий, любимый.

А вся вселенная начинает изливать на вас свою энергию, когда вы открыты. Тогда деревья становятся зеленее, чем вам кажется, тогда и в солнце больше света, чем казалось вам, тогда все уподобляется Психее, все расцветает. Иначе все тускло, скучно и серо.

Примите себя: вот молитва. Примите себя: вот признательность. Расслабьтесь в своем существе - такими вас хочет видеть Бог. Он хочет, чтобы вы были только такими, иначе Он сотворил бы вас в каком-то ином обличье. Он создал вас вами и никем больше. Попытка исправлять себя - это попытка основательно исправить Бога, слишком глупая попытка, в этой попытке вы становитесь все безумнее. Вы не добьетесь ничего, вы просто упустите величайшую возможность.

Я принимаю вас такими, какие вы есть. Я хочу передать вам это, чтобы вы так же поступали по отношению к другим.

Говорят, что Иисус сказал своим ученикам: «Я даю вам одиннадцатую заповедь: любовь. Любите других, как Я любил вас». Обратите внимание на ударение: «Любите других, как Я любил вас». И это он называет одиннадцатую заповедью. «Новую заповедь даю Я вам: принимайте других, как я принимаю вас».

Пусть это будет цветом моих саньясинов: приятие. Пусть это будет характерно для моих саньясинов: приятие, полное принятие. И тогда вы будете поражены: жизнь всегда готова излить на вас свои дары. Жизнь не нищенка, Бог всегда дает изобилие, но мы не умеем его принимать, потому что не чувствуем, что достойны принять его.

Вот почему люди привязаны к несчастьям - они соответствуют своим программам. Люди наказывают себя тысячами способов. Почему? Потому что это совпадает с программой. Если ты не таков, каким тебе надлежит быть, тебе приходится себя наказывать, приходится создавать себе несчастья. Вот почему людям хорошо, когда им плохо.

Позвольте мне сказать это: люди счастливы, когда несчастны, и они чувствуют себя неуютно, когда они счастливы. Вот каково мое наблюдение за тысячами людей: когда они несчастны - это в порядке вещей. Они принимают это, это соответствует их условиям, их рассудку. Они знают, какие они ужасные, знают, какие они грешники. Вам говорили, что вы родились в грехе. Какая глупость! Какой вздор!

Человек не рожден в грехе, человек рожден в невинности. Не было никакого первородного греха, была только первородная невинность.

Каждый ребенок рожден в невинности. Мы заставляем его чувствовать вину, мы начинаем твердить: «Этого не должно было быть. Ты должен быть вот таким». А ребенок естествен и невинен. Мы наказываем его за естество и невинность и награждаем за искусственность и изворотливость. Мы вознаграждаем за то, что он фальшив; все наши вознаграждения - это вознаграждения фальшивым людям.

Если кто-то невинен, он не получает от нас никакой награды, мы нисколько не заботимся о нем, нисколько не уважаем его. Невинность осуждается, невинность считается почти синонимом преступления. Невинность считается глупостью, хитрость считается сообразительностью. Ложь принимается - ложь соответствует лживому обществу.

Тогда вся ваша жизнь будет не что иное как попытка создать все больше видов наказания для себя. Что бы вы ни сделали, будет неправильно, поэтому вам придется наказывать себя за всякую радость. И даже если радость приходит, независимо от вас самих, берегитесь себя; когда приходит радость независимо от вас, когда Бог просто сталкивается с вами и вы не можете избежать Его, вы немедленно начинаете себя наказывать. Что - то где-то сломалось - как такое могло произойти с такой жуткой личностью, как вы?

Как раз в один из ближайших вечеров Ашока спросил меня: «Вы говорите о любви, Ошо, говорите о том, что предлагаете свою любовь. А

что я могу дать кому-нибудь?» Он спросил: «Но что я получил, чтобы дать кому-нибудь?»

Эта тайная мысль каждого: «У меня нет ничего». Что у вас есть? Но никто не говорил вам, что у вас есть все великолепие всех цветов, потому что человек - это величайший цветок этой земли, наиболее высоко-развитое существо. Ни одна птица не может петь песню так, как вы. Пение птиц - это только шумы, хотя они все-таки очень красивые, потому что они исходят из невинности. Вы можете петь гораздо более красивые песни, большей значимости, с гораздо большим смыслом. А Ашока спрашивает: «Что я получил?»

Деревья зелены и прекрасны, звезды прекрасны, и реки прекрасны. Но вы когда-нибудь видели что-нибудь прекраснее человеческого лица? Вам встречалось что-нибудь прекраснее человеческих глаз? На всей земле нет ничего более тонкого, чем человеческие глаза - с ними не может конкурировать ни роза, ни лотос. А какая глубина! А Ашока спрашивает меня: «Что я получил, чтобы предложить в любви?» Его жизнь, должно быть, была самоосуждением, он, должно быть, принизил себя, навесил на себя ярмо вины.

Действительно, когда вас кто-то любит, вы немного удивлены. «Как - меня? Этот человек любит МЕНЯ?» В голове рождается такая мысль: «Это потому что он не знает меня, вот почему. Если он узнает меня, если увидит меня насквозь, он никогда меня не полюбит». Поэтому влюбленные начинают прятаться друг от друга. Они многое хранят при себе, не открывают своих секретов, потому что боятся, что когда они откроют свое сердце, любовь непременно исчезнет, потому что они не могут любить себя; как они могут понять, что кто-то может их любить?

Любовь начинается с любви к себе. Не будьте эгоистичными, не будьте наполнены своей сущью - это совершенно разные вещи. Не будьте Нарциссом, не будьте одержимы собой, но естественная любовь к себе - это настоятельная необходимость, основное явление. Только исходя из этого вы можете полюбить кого-то еще.

Примите себя, любите себя, вы творения Бога. На вас лежит Божья печать и вы особенны, уникальны. Никто больше не похож на вас и не будет похож никогда; вы просто единственный в своем роде, несравнимый. Примите это, полюбите это, празднуйте это, и через это торжество вы начнете различать уникальность других, несравненную прелесть других. Любовь возможна только тогда, когда есть глубокое приятие себя, другого, всего мира. Приятие создает атмосферу, в которой прорастает любовь, почву, в которой расцветает любовь.

«Что это такое? Я пишу и плачу».

Это прекрасно, потому что есть вещи, о которых можно рассказать только слезами, не годится для этого ни одно слово. Есть вещи, которые могут быть пропеты только слезами, они слишком глубоки для слов; только слезы могут их выразить, передать. Хорошо - плачьте от радости, празднуйте свои слезы. Это жизнь происходит в вас.

А жизнь происходит только когда нет желания никакого будущего, когда вы готовы умереть в этот самый миг. Если приходит смерть, ваше приятие настолько тотально, что вы обнимете смерть. Вы даже не попросите пожить еще один день - для чего? Вы прожили свою жизнь так наполнено, так завершено, что и смерть может быть принята. Тогда не нужно искать Бога, Бог будет искать вас. Вы просто живите и смотрите - и чудеса начнут происходить.

Действительно, желание Бога - это отрицание Бога. По настоящему религиозный человек не имеет такого желания как такового, в нем нет нужды. Он живет полной жизнью, он живет всецело - и из этой всеобщности приходит Бог. Бог - это производное, следствие всецело прожитой жизни. И вы удивитесь, узнав; благочестивые ничего не знают о Боге, потому что Бог неотделим. Благочестивые ничего не знают о Боге, они не думают о Боге, они просто живут Богом. Они - боги.

А мудрецы ничего не знают о мудрости. Только дурак думает о мудрости, только невежда думает о знаниях. Только неблагочестивые молятся Богу. По-настоящему благочестивые проживают Бога в своей жизни - когда они пьют воду, они пьют Бога, когда едят, едят Бога, плывя в океане, они плывут в Боге. Когда они танцуют, то танцует Бог. Когда они любят, то Любит Бог. Слово «бог» стало неуместным, потому что вся жизнь становится от бога. И приятие-это дверь к нему.

Учитесь принимать все больше и больше и отучитесь отвергать. И если вы поймете это, то поймете что-то очень важное: вы поймете смех. Обыкновенные так называемые религии ничего не знают о смехе. В церквях совсем нет смеха, они стали кладбищами; они больше не принадлежат жизни, это кладбища. И когда вы входите в церковь, вы входите на кладбище: серьезный, мрачный, не смеющийся, не любящий, не танцующий.

Взгляните на жизнь Бога. Разве вы увидите что-то похожее на церковь? Посмотрите на деревья, на луну и на солнце - разве есть что-то похожее на церковь? Церковь очень человеческое творение, и не только человеческое, но патологическое, нездоровое. Она не является частью жизненного потока. Она как камень в реке, она препятствует.

Бог всегда Бог любви, смеха и света.

В далекие века было время, когда мир был очень мрачен. И Бог послал ангела к Своему народу с приветствиями. Люди очень интересовались Богом и задали ангелу много вопросов. Они спросили: «Что Бог больше всего любит?» И ангел ответил: «Смех». Но никто ему не поверил. Никто не смеялся, и мрачный мир так и остался мрачным.

Потом ангел вернулся на небеса и рассказал Богу, что произошло. Поэтому Бог разработал план. Он написал длинный список суровых правил, инструкций, этических и нравственных законов и приказал ангелу вернуться на землю и предьявить его людям. Люди слушали очень внимательно, пока ангел читал: «Запрещается делать все это. Вам нельзя слушать это, нельзя говорить этого, нельзя думать вот так!»

И на этот раз люди поверили. Но когда ангел их покинул, они стали делать все то, что запрещалось. И Бог был доволен, его план сработал, и все люди стали смеяться.

Истинный Бог - это всегда Бог смеха. Когда вы думаете о Боге, думайте о смеющемся Боге, думайте о нем, катающемся по полу и хохочущем, и вы будете ближе к Богу. Когда вы по-настоящему смеетесь, в этот миг вы уже не на земле, на этот миг ваш вес исчезает. На этот миг открывается окно, вы божественны. Когда вы смеетесь, вы ближе всего к божеству, когда вы любите, вы ближе всего к божеству. Когда вы поете, танцуете и музицируете - это как раз то, что составляет религию.

Я хочу принять саньясу, но моя жена против. Она думает, что после того как я приму саньясу, я больше не буду ею интересоваться. Я не могу рассеять ее сомнения, потому что не имею опыта саньясы. Не могли бы вы помочь нам, Ошо?

Вопрос от Прадипа Дж. Шаха. Это нужно понять очень глубоко, потому что для этого много причин. Жена боится, потому что наши так называемые взаимоотношения - это отношения собственности. Такое происходит каждый день: жена хочет стать саньясинкой, муж против; муж хочет стать саньясином, жена против. Очень редко супруги совершают прыжок вместе. А когда они совершают прыжок вместе, это говорит о том, что они действительно любят друг друга.

Чего-то недостает, отсюда страх. Жена боится, потому что саньяса будет новым интересом вашей жизни. Кто знает? Может быть, вы потеряете интерес к ней. По крайней мере не будете интересоваться, как прежде, потому что будет конфликт между двумя интересами. Но жена по-

дозрительна, потому что в глубине души она ревнует, она боится. Ее любовь не определена, она не уверена в любви, она шатка.

Если она действительно любит вас, она даст вам свободу. Любовь всегда дает свободу, свободу быть собой, что бы вы ни решили. Вы решили быть поэтом, решили быть художником, решили быть бродягой, решили быть саньясином - кем угодно. Любовь дает свободу, любовь доверяет. У вашей жены недостает доверия к вам, она боится. Страх появляется, когда любовь не полная. Когда любовь полная, страх невозможен. И взгляните сюда ... у вашей жены должны быть глаза, она может увидеть, что мои люди - это самые любящие люди, каких только можно отыскать. Вы можете увидеть моих саньясинов, они не противники любви, не противники жизни. Я всецело за любовь.

Страх вашей жены мог бы быть оправдан, если бы вы становились саньясином старой традиции - если бы вы захотели стать буддийским монахом, или католическим монахом, или индуистским саньясином, или джайнским муни, если бы вы предприняли что-то в этом роде, тогда ее страх мог бы быть оправдан. Но в моих саньясинах страх абсурден.

Но мне кажется, что на самом деле она боится, что вы станете более любящим. Может быть, вы начнете любить других людей, потому что я даю вам свободу. Она хочет держать вас в своих руках, она боится большой любовной энергии, царящей здесь. Это страх не самой саньясы, это страх энергии, которая здесь освобождается, страх любовного климата, который вы здесь находите. Ее пугает эта свобода.

Но вместо того, чтобы отговаривать вас от саньясы, ей бы лучше попытаться получше понять любовь. Это бы ее обогатило. Этот страх заставил бы ее поразмышлять, почему она боится, почему она не доверяет. Любовь всегда доверяет. Это только превосходство без любви.

Со своей стороны могу сказать, что вы стали более любящими, чем когда-либо. Может быть, это увеличение и есть страх. Люди не могут принять столько любви и столько радости; они боятся пройти весь путь. Люди так боятся жить, они живут жизнью калеки. И вы индус. Индия забыла, как надо жить; веками Индия не знала, как надо жить. Способы любви забыты: она знает только браки, но ничего не знает о любви.

Брак - это средство предотвратить появление любви. Брак - это западня, узаконенная ловушка для того, чтобы никогда не проявилась любовь. Вы живете вместе, живете в комфорте и удобстве и избегаете таким образом опасности. Любовь опасна, никто не знает, куда она его заведет. Любовь очень текуча. Она подобна цветку розы: утром она есть, а к вечеру опадает. Любовь может пройти, и никто наперед не может быть в

ней уверен. Брак - это искусственный цветок. Вы можете влиять на него, на него можно положиться, он может продолжаться. Конечно, в нем нет аромата, нет жизни, но ведь люди больше заинтересованы в постоянстве, чем в жизни.

И помните, только смерть постоянна. Жизнь текуча. Жизнь - это всегда волна: сейчас она здесь, а в следующий миг ушла. Также и любовь. Брак смоделирован человеком, он синтетичен.

Итак, Прадип, вы индус. Вы можете жить и на Западе, это не меняет дела, это может изменить вас только на первый взгляд. Это изменение идет не глубже поверхности кожи, или точнее, не глубже косметики; оно поверхностно. В глубине своей вы индус, в глубине своей вы боитесь так же, как любой индус боится любви; в глубине своей вы так же, как любой индус, осуждаете любовь. В глубине своей вы знаете, что секс - это грех. В глубине своей любовь - это бремя, так вас приучили думать.

А теперь, становясь саньясином, вы рискуете. На самом деле, это ваши любовные проблемы, поэтому ваша жена опасается. Вы влюбились в меня: теперь она будет ревновать. И по-своему она права, потому что, если вы полюбили меня, тогда для вас не будет ничего важнее. Да, и не только ваша жена. Тогда единственный способ для вашей жены остаться в вашем сердце - тоже стать саньясинкой, иначе вы постепенно начнете отходить от нее. Поэтому интуитивно она права. И я советую парам делать этот шаг вместе. Если это возможно, делайте его вместе, оба становитесь созерцателями, чтобы вы росли вместе.

Иначе разрыв будет непременно расширяться. Один становится созерцателем, другой остается обычным человеком. Он скоро обнаруживает, что созерцатель стал совсем другим человеком. Так непременно случится. А созерцатель скоро обнаружит, что ему совершенно не интересен обычный человек, потому что медитирующие энергии встречаются легко; не медитирующий человек и медитирующий расходятся.

Если вы становитесь саньясином, а ваша жена остается не саньясинкой, тогда существует опасность, и ваша жена интуитивно права. Но мешать вам стать саньясином будет также опасно: всякое препятствие станет трещиной. Вы начнете злиться, станете чувствовать, что ваша свобода парализована, искалечена, что в вас что-то вторгается. Вы никогда не сможете простить свою жену, никогда не сможете забыть эту рану и при любой возможности станете мстить ей.

Поэтому я не могу сказать: не принимайте саньясы, потому что это расстроит ваш брак вернее, чем всякая саньяса. Все, что я могу сказать

вам: Пусть ваша жена тоже станет саньясинкой. Растите вместе, растите рука об руку.

И еще одна вещь произойдет наверняка - потому что я не противник жизни, не противник любви - если вы друг друга любите, она только увеличится. Она примет новую глубину, новую полноту, в ней появится новое качество. А делать такие скачки всегда хорошо, потому что вы становитесь новым и все становится новым вместе с этим. Иначе постепенно все наскучит. Рутинa всегда наводит скуку, вы не можете ее избежать: та же жена, тот же дом, та же работа, вы тот же самый, те же самые дети, есть предел тому, чтобы все это вытерпеть, тогда оно становится невыносимым. Это все равно что смотреть один и тот же фильм снова и снова - можно сойти с ума. Или вам надо изобрести способ, сидя в кино, не видеть происходящего; это будет вашей единственной защитой.

Такое случается в браке: муж перестает замечать жену - не то, чтобы он не смотрел на нее, но он смотрит на нее, не видя ее. Жена перестает замечать мужа. Вы помните, как давно вы не замечаете свою жену? А вы живете с ней изо дня в день, и не помните, когда в последний раз вы смотрели на нее по-настоящему. Мужья и жены избегают смотреть в глаза друг другу, они смотрят, но все-таки не видят, их взгляды - одно притворство. Даже когда они смотрят друг на друга, они думают о совершенно других вещах. Это единственный способ избежать скуки: став ближе, не замечай того, что происходит. Не ощущай вкуса того, что ешь, тогда сможешь есть это изо дня в день.

Но если вы будете ощущать этот вкус, рано или поздно почувствуете, что сыты по горло. Даже если что-то очень нравится, если вы едите это каждый день, очень скоро настанет время, когда вы скажете: «Теперь я сыт по горло». Вам нравится женщина, вам нравится мужчина, вы любите, но однажды приходит момент...

Есть два способа избежать этого момента. Один - скучать. Это то, что выбрали люди, потому что скучать легко, здесь не требуется ума. Стать скучающим легко, потому что это своего рода падение, скольжение по наклонной. Другой способ: стать таким чувствительным, что сможете находить в своей жене новое каждый день, и стать таким чутким, что ваша чуткость будет хранить все свежим, будет все делать свежим. И продолжайте двигаться. Не нужно оставаться тем же самым человеком навсегда - двигайтесь вперед.

Итак, если вы захотели стать саньясином, прыгайте, рискните. Это вам поможет. Это будет своего рода обновлением, воскрешением - старое уйдет, а новое родится. Если ваша жена любит вас, она придет, она

поймет. Если она не придет прямо сейчас, не волнуйтесь. Только из-за этого не отклоняйте своего желания стать саньясином, потому что тогда в вашем браке появятся подводные камни, намного больше камней. Когда вы станете саньясином, будет не так уж много недоразумений, но и они скоро исчезнут, потому что я не против жизни. Ваша жена поймет, что ее страх был напрасным.

Через вашу медитацию вы станете лучшим человеком - более любящим, более привязанным, более заботливым. Она ничего не потеряет. И рано или поздно это понимание поможет ей тоже сделать этот скачок. Если она чувствительная и любящая, она совершит его вместе с вами.

Помните, любовь знает, как войти в неизвестное. Любовь знает, как отбросить все удобства, любовь знает, как войти в неизвестное, в белые пятна на карте. Любовь - это смелость. Доверьтесь любви.

«Не могли бы вы помочь нам? Я не могу развеять ее сомнений, потому что у меня нет опыта саньясы».

Есть два способа узнать о саньясе. Первый - лучший: стать одним из них. Другой хороший способ: смотреть на моих саньясинов, наблюдать моих саньясинов. Это хороший, а не лучший, потому что он происходит снаружи, у вас не будет внутреннего опыта. Понаблюдайте за моими саньясинами: они смеются, они любят, они танцуют, они празднуют. Чего большего можно желать? Они сбросили всякого рода бремя, все запреты, все табу. Они полностью влюбились в жизнь, они убрали все барьеры.

Поживите с моими саньясинами, наблюдайте за ними, испытайте их, почувствуйте их. Придайте им особое значение, чтобы вы могли иметь определенное мнение о том, что это такое. Это трудно описать, потому что это очень субъективное изменение. Внешнее изменение - это только жест, изменение настоящее происходит внутри. Это существование в личном контакте со мной, существование, привязанное к моему сознанию, преданное существование. Это вовлеченность в путешествие, которое ведет вас от одного неизвестного к другому неизвестному.

Очень трудно определить саньясу. Нельзя нарисовать свет, или любовь, или жизнь, только вещи, на которые падает свет. Десять тысяч освещенных предметов могут быть нарисованы. Вы не можете написать сам свет - вы можете написать зеленый лист, на который свет падает и танцует, можете написать скалу, на которую падает свет, или можете написать глаза, озаренные светом, но не может написать сам свет, это невозможно. Вы можете написать только освещенные светом предметы.

Если вы хотите узнать, что такое саньяса, нельзя это узнать непосредственно. Вы просто можете увидеть людей, с которыми случилась саньяса - вам придется увидеть освещенные светом предметы. Можно говорить о Дао или о Боге, но лишь о вещах, которые их отражают. Посмотрите на меня. Посмотрите в мои глаза. И если их глубины призывают вас из ваших пещер, тогда ныряйте! Став саньясином, вы постепенно это почувствуете. Даже если вы не сможете это определить, вы это узнаете. Саньяса - это опыт, такой же как любовь.

В Америке все кажется напряженными и разочарованными в то время как в Индии даже нищие кажутся счастливыми и довольными. Почему?

Потому что они нищие. Они не могут себе позволить быть разочарованными. Разочарованию сначала требуется осуществить какие-то требования, ему нужно изобилие. Только богатое общество может быть напряженным; бедное общество не может быть напряженным. Это не имеет отношения к религии, запомните, потому что вам это говорилось снова и снова индийскими так называемые духовными торговцами, побывавшими на Западе. Они все время говорят вам, что Индия наполнена, потому что религиозна. Это просто ерунда. Это не имеет никакого отношения к религии. Индия просто бедна, вот почему Индия довольна.

Вам будет трудно понять, почему бедный человек кажется более довольным. Есть основные причины. Во-первых, бедняк имеет больше надежды на то, что надежда приносит удовлетворение. Богатому не на что надеяться; все, на что он надеялся - доступно, но это не помогло. У него была самая лучшая машина, самый лучший дом, самая лучшая женщина, самые лучшие дети, деньги в банке - что же еще?

Теперь он знает, что надеяться не на что. Будущее в потемках, будущее не что иное как отчаяние; нет больше света, ради которого он может жить. Он знает, что накопит еще денег, но это будет то же самое в большем количестве. У вас есть десять миллионов долларов, будет пятьдесят миллионов, но какая в этом разница? Вас не сделали счастливым десять миллионов долларов, как это сделают пятьдесят миллионов долларов? Вы утратили иллюзии.

Америка утратила иллюзии, потому что Америка впервые в человеческой истории преуспела в богатстве. Из-за этой утраты иллюзий появляется напряжение. Жизнь кажется бессмысленной, смысла нет - зачем жить дальше? Не случайно в Америке происходит больше всего само-

убийств, больше всего сумасшедших, самая большая нужда в психиатрах - это следствие того, что они преуспели.

Они воплотили все мечты человечества. Веками человек думал, как стать богатым - и они стали богатыми. Вы слышали поговорку: Ничто не преуспевает так, как успех. Я бы хотел изменить ее: Ничто не разочаровывает так, как успех. Когда вы преуспели, вы узнали, что такое неудача: вы добрались, и все опустело. Вы достигли миража. Когда вы были в пустыне, мираж был реальностью - он был оазисом, зеленой земной тропинкой, вы испытывали жажду и двигались, двигались к оазису.

Америка добралась. И нет никакого оазиса: это была иллюзия, мираж. Вы разочарованы. Те, кто не добрался, все еще надеются. Нищий кажется довольным, потому что надеется на завтрашний день, у него все еще есть иллюзии, он еще может преуспеть. Это не имеет отношения к религии, это удовлетворение всегда было присуще беднякам.

Но религиозные торговцы очень всюду эксплуатируют эту ситуацию. Они говорят: «Посмотрите на Индию. У нас нет ничего, но есть духовное удовлетворение». Оно не духовное, это не удовлетворение, это просто живые иллюзии. Если вы хотите, чтобы общество оставалось счастливым, будьте уверены, что оно останется бедным. Когда общество становится богатым, оно становится несчастным. На мой взгляд, только после того, как вы испытали несчастье кишками, можно стать религиозным, никогда не прежде этого.

На мой взгляд, Америка такая страна, где религия возможна. Не Индия. Индия еще может преуспеть, а потом разочароваться в своем успехе - потом. Да, Будда мог стать религиозным, он был богат, он имел все.

Для этого есть много и других причин. Бездарностям гораздо проще в обществе, которое дает веские оправдания их неудачам, чем тем, у кого возможностей с избытком. Бездарность никогда не поймет своей бездарности, пока этому не представятся возможности. Он продолжает верить, что он талантлив, только не было подходящих возможностей проявить талант. Если бы он был образован, он показал бы всему свету, кто он такой, но он не образован, потому что образование для него недоступно. Но когда все образованы, тогда вы вдруг видите, что все образованны, но не все талантливы. И тогда вдруг вы чувствуете разницу между одаренными людьми и скучными тупицами. А тупых людей большинство. И очень трудно признать, что ты туп - это обидно.

Людям бездарным в обществе гораздо легче, чем одаренным, потому что бездарных оно оправдывает, а одаренных нет. Бездарность не может избежать конфронтации со своей неспособностью, в Америке вы этого

избежать не можете. В Индии доступно тысяча и одно оправдание: нет возможности, не представился случай, нет образования - и вы можете продолжать верить, что вы великий гений, и никто не разрушит вашу веру. Но когда все возможности предоставлены и вы вдруг обнаруживаете свое полное бессилие, вы не можете отыскать оправдания, вас охватывает великое отчаяние.

Это отчаяние может стать революцией в вашей жизни, если вы попытаетесь понять. Иначе оно вас затопит: вы наложите на себя руки. Когда человеку предоставлены все возможности, перед ним раскрываются альтернативы. Либо он совершает самоубийство - медленное или скорое, что совсем другое дело - либо он преобразует себя. Самоубийство и религия - это альтернативы.

Религия - это преобразование себя: революция. Самоубийство представляется вопросом вашей бесполезности, бессмысленности. Зачем жить? Уничтожьте себя. Религия тоже уничтожает вас, но она созидает из этого разрушения. Самоубийство только разрушает и ничего из этого не создает.

Америкой овладели самоубийства. В Индии люди не совершают самоубийства так легко: так много надежд, появляются возможности, нужно показать себя, нужно познать жизнь, стать знаменитым, то, другое... В Америке все возможности налицо - и вы вдруг заходите в тупик: то ли вам преобразовывать себя, то ли жизнь вообще не имеет больше никакого смысла.

Чем меньше у нас есть, тем на большее мы надеемся. В то же время условие вечного недостатка стало самой основой индийского мышления. Индия очень боится стать богатой и строит на пути к обогащению всевозможные препятствия. Индия утверждает философов, которые удерживают Индию в бедности, Гандизм ее последняя тенденция. Если Индия будет следовать идеям Ганди, она останется бедной навечно. Индия боготворит бедность, она превозносит бедность так, словно бедность - это великая заслуга. Бедняк намного превосходит богача, люди в грязных деревнях более великие, чем люди, живущие в прекрасных домах. Человек, живущий в красивом богатом доме, чувствует себя в Индии виноватым, будто он совершает что-то дурное, грешит. На самом деле он должен пойти и жить в хижине, быть бедным.

Если вы боготворите бедность, вы всю жизнь будете бедны. И, скажу я вам, это в Индии стало непрямым условием индийского мышления. И политик это знает. Он рассуждает о том, как сделать Индию богатой, и делает все, чтобы она осталась бедной, говоря одно и делая совершенно

другое, потому что он также знает, что, став богатыми, люди станут опасными, станут мятежными. Они требуют большего, а больших требований осуществить нельзя, и тогда они разочаровываются. Лучше оставить все как есть: они бедны и счастливы в своей бедности. Чем делать их богатыми, лучше осчастливить их сознанием того, что они совершают нечто великое, оставаясь бедняками.

Всегда помните: когда индийские так называемые махатмы отправляются на Запад, говорят об индийском довольстве и удовлетворении, это ничто. Все бедные общества довольны, им больше ничего не остается, это не имеет к Индии никакого отношения; можно взять любое бедное общество: оно довольно. Бедняку нечего терять и есть многое, что надо приобрести. В этом вся прелесть, вот он и радуется.

И помните, что в истории так было всегда, что, развитая культура хочет стать религиозной - а всякая развитая культура хочет стать религиозной - потому что, хотя она и развитая, и прогрессивная, она проигрывает, и тогда религия обречена на обладание вашей душой. Поэтому всякая прогрессивная культура, всякая развитая страна рано или поздно обращается к религии, к Богу, к медитации, к молитве. И потом происходит что-то странное: развитая культура вынуждена искать какой-то отсталой культуры для своей религиозности. Так происходит всегда. Это странно, это странная логика: развитая культура всегда идет к бедной и отсталой культуре за религией.

Если вы изучаете науку, вы обращаетесь к развитым - если Индия хочет узнать больше об инженерии, физике или химии, индеец отправляется на Запад. Если американец хочет знать больше о медитации, молитве, Боге, он едет в Индию. Это странно, странно, потому что развитая культура должна двигаться вперед, чтобы найти настоящую религию, а не назад. Но для этого есть физиологическая причина: это своего рода регресс.

Когда у вас сильный стресс, вы становитесь ребенком, вы возвращаетесь в детство. Если молодой человек испытывает сильный стресс, он возвращается назад: становится ребенком. Он ведет себя ребячливо, он начинает по-детски капризничать: кричит, плачет, действует вопреки логике. Стресс подает ему идею: «Вернись назад. Детство - золотая пора, это рай. Вернись назад». Но то, что прошло, потеряно. Назад дороги нет.

Я не учу вас восточной религии, я не учу вас индийской религии. Я учу вас далеко продвинутой религии, которая принадлежит будущему, а не прошлому. Вот почему Индия не слишком счастлива со мной: они хотели бы чтобы я учил вас их религии, их бедности, они хотели бы,

чтобы я научил вас быть такими как индийцы. Они сердятся на меня. Они счастливы с Махариши Махеш Йоги. Они не счастливы со мной, и не могут быть, потому что я не даю вам их традицию.

Я здесь не для того, чтобы увековечить старое. Я здесь для того, чтобы провозглашать новое, будущее. И человеку не надо возвращаться назад, надо идти вперед. Движение назад - это регресс, движение назад - это просто утешение, оно не поможет, оно не даст вам расти. Рост возможен только при движении вперед. У вас изобилие, вы стали богаты, и теперь перед вами встала проблема. Вы достигли того, чего хотели достичь. И теперь вашему сердечному желанию, вашему сердечному дольству доказано, что это все напрасно.

Теперь идите дальше. Теперь становитесь более зрелым - вы видите тщетность незрелых желаний, тщетность незрелых игр, в которые вы играли всю жизнь. Теперь проникните в самую свою сердцевину. Больше нет необходимости обращаться к отсталым культурам.

Запомните, что я здесь, в Индии, потому что я должен быть где-то. Просто так случилось, что я здесь. Когда вы приходите ко мне, вы приходите не в Индию, потому что я не представляю Индию, я представляю все будущее. Я не придерживаюсь индийских идей, теорий, границ. Мои взгляды - это будущее: вам надо двигаться вперед, материально вы стали богаты, теперь обогащайтесь духовно.

Я уважаю богатство во всех его проявлениях, даже материальное, потому что оно помогает вам двигаться к богатству духовному. Я никоим образом не хвалю бедность, ни внешнюю, ни внутреннюю. Я всецело за богатство - будьте богаты материально, чтобы однажды, когда ваша мечта о богатстве осуществилась, ваша энергия обратится к внутреннему богатству.

Да, внутренний мир - это царство Бога. Это царство - вы стали королями, императорами. Пока вы не станете богом в своем внутреннем королевстве, вы останетесь неполным. Поэтому это надо понять очень ясно. Есть две возможности. Когда вы слушаете Махариши Махеш Йоги, вы слушаете прошлое. Он говорит, что несет послание, древнее послание индусов, которому учат веды, и он идет прямо с Гималаев. Я никогда не интересовался Гималаями, я не интересуюсь ведями и древними посланиями, все это ребячество, это для подростков. Старое и переговоренное должно быть забыто.

Я даю вам новый взгляд на религию. Вы должны не быть бедными, для того, чтобы быть религиозными, действительно, вы не можете быть религиозными, пока вы бедны. Впервые в жизни в мире появится новая

религия, религия богатых людей, тех, у кого есть все, что им надо, и так как они имеют все, они знают, что все это напрасно.

Когда вы идете к Махариши, он дает вам утешение, транквилизаторы. Когда у вас стресс, страдание, он дает вам мантру, повторяйте мантру, она вас утешит, поможет вам хорошо выспаться. Мантра всегда была хорошим средством для сна. Это один из древнейших методов для того, чтобы иметь хороший сон, потому что мантра не что иное как повторение одного и того же слова или звука. Когда вы долго ее повторяете, она создает скуку. Повторяйте: «Рам-Рам-Рам», как долго она не наскучит вам? Когда вам скучно, вас начинает клонить в сон, - это кажется единственным способом избежать скуки от этого повторения «Рам-Рам-Рам».

Это делалось веками. Матери знают, что такое убаюкивание, туманная медитация для ребенка. А? Мать повторяет определенную строку, и теперь ребенок беззащитен. Он не может ее избежать, не может протестовать, его засунули под одеяло, и мать повторяет колыбельную. Ребенок скучает, она ему надоедает, и он засыпает.

Вот что вы делаете, когда выполняете туманную медитацию - вы мучите себя повторением. Она вам наскучит, скука принесет вам сон. Это будет сильно успокаивать, ваш темп замедляется, ваша скорость снижается, но вы совсем не растете.

Помните: напряжение надо не уменьшать, напряжение надо преодолевать. Напряжение не надо уменьшать, его надо преобразовать, вы должны его превзойти, а не оставаться под ним. Не будьте беглецом, используйте все жизненные возможности, чтобы превзойти его.

Я хочу быть великим человеком, знаменитым, известным и политически могущественным. Эти амбиции преследуют меня днем и ночью. Вы можете помочь мне, Ошо?

Кем вы хотите стать? Джимми Картером? Брежневым? Морарджи Десаем? Вы, наверное, спятили. Я просто расскажу вам одну историю.

Это случилось в Нью-Дели. Джимми Картер, или назовем его Преподобный Джимми Картер - Товарищ Брежнев и Махатма Морарджи Десаи вышли на утреннюю прогулку. Перед домом сидел маленький ребенок и играл, когда Преподобный Джимми Картер подошел к нему и сказал: «Привет, сынок. Что ты делаешь?»

Маленький мальчик сказал: «Перемешиваю дерьмо с песком».

Ошарашенный ответом, он спросил: «А что ты из этого слепишь?»

Мальчик сказал: «Джимми Картера».

Это очень огорчило Джимми Картера, он встал в сторонке и что-то бормотал про себя. Товарищ Брежнев, увидев, что Джимми Картера в таком расстройстве, спросил его: «Что случилось?»

«Да вот, - говорит Картер, - этот испорченный ребенок сидит, мешает дерьмо с песком и лепит Джимми Картера».

Брежнев был счастлив, он подумал: «Ребенок, наверное, коммунист!»

Но сказал Джимми Картеру: «Подожди. Я поговорю с ребенком». Он подошел к малышу и спросил: «Скажи мне, мальчик, что ты делаешь?»

«Перемешиваю дерьмо с песком».

«А что ты из этого лепишь?»

«Брежнева».

Теперь они, конечно, они оба были ужасно расстроены, стояли в сторонке и говорили, какой это испорченный этот ребенок. Потом Махатма Морарджи Десай спросил их, в чем дело. Они объяснили ему, что произошло между ними и противным ребенком. Морарджи сказал им: «Послушайте, ребята, вы должны понять психологию ребенка. Я старше вас обоих и, между прочим, знаю больше о дерьме и тому подобном, чем кто-либо еще. Давайте я пойду к ребенку».

В глубине души он был счастлив, что ребенок, кажется, наследует, индийскую политику неприсоединения - ни к Америке, ни к России. Нейтралитет. «Посмотрите, что произойдет, когда я подойду к ребенку.»

И Махатма Морарджи Десай пошел, выпятив грудь как всегда, и надменно, как ходят, только и ходят махатмы, подошел к ребенку и сказал: «Здравствуй, малыш. А что ты делаешь?»

«Перемешиваю дерьмо с песком», - был ответ.

«Держу пари я знаю, кого ты лепишь», - сказал Морарджи Десай. - «Держу пари, ты делаешь Морарджи Десая».

«О, нет», - сказал мальчик грустно. - «На это мне не хватает дерьма».

Глава 5

Пилигримы любви

*К возлюбленному своему я обращаюсь,
и говорю, зачем такая суета?*

*Мы чувствуем, что есть какой-то дух,
что любит птиц, животных, муравьев.*

Возможно, он же дал вам озарение

в утробе материнской.

*И непонятно почему теперь ты бродишь,
вечно сиротливый?*

*Но правда в том, что ты отверг себя
и в одиночестве решил уйти во тьму.*

*Теперь, поссорившись с другими, ты
позабыл все то, что знал,*

*и вот поэтому все, что бы ты ни делал,
в себе содержит роковую неудачу.*

Путь бхакти ветра дуновению подобен.

*На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,
и самость просто исчезает в тот миг,
когда коснешься ты Его.*

*И радость поиска его так велика,
что ты нырнув,*

как рыба плаваешь в воде.

И если голова нужна кому-то,

*предложит с радостью возлюбленный свою.
Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.*

Человеку нужно понять АХ! всех вещей, и тогда можно понять все.

Говорят, что философия начинается с удивления. Возможно. Но философия всегда пытается разрушить удивление, хочет убить свою мать. Вся цель философии - снять покровы тайны с загадки существования.

Чем больше вы думаете, тем больше знаете, тем меньше в вас благоговения, удивления, почтения, любви. Жизнь кажется чем-то поизносившимся, плоским, в ней больше не осталось тайн. И, конечно же, когда снаружи не осталось тайн, то и внутри нет поэзии. Они идут вместе, они параллельны: тайны снаружи, поэзия внутри.

Поэзия рождается только тогда, когда жизнь кажется стоящей того, чтобы жить. В тот миг, когда вы узнали, поэзия умерла, знание - это смерть всего, что есть прекрасного в вас. А со смертью поэзии вы проживаете жизнь, которая того не стоит, в ней нет ничего важного, нет никакого торжества. Она не может цвести, не может танцевать, вы можете только влачиться. Поэтому может быть, те, кто говорят, что философия начинается с удивления, правы, но я хотел бы еще добавить вот что: она старается убить свою мать.

Религия рождена удивлением, она в нем живет. Религия начинается в удивлении и умирает в еще большем удивлении. В этом разница между философией и религией: обе начинаются в удивлении, но потом их пути

расходятся. Религия заглядывает в тайны и обнаруживает, что эти тайны все углубляются. Чем больше вы знаете, тем меньше вы знаете, и все-знайство - это невежество. Вы стали совершенным невеждой, вы вообще ничего не знаете. Достигли состояния невинности.

В этом состоянии невинности поэзия достигает своего совершенства. Такая поэзия и есть религия.

Философия против религии, несмотря на то, что философия говорит. Не может быть религиозной философии как таковой, все философии антирелигиозны, потому что все философии ищут знания, а религии ищут бытие. А это диаметрально противоположные измерения. Знание поверхностно, периферийно. Сущность - это главное, весьма важное. Сущность - это когда вас нет, знание - это когда вас слишком много. Знание - это трюки эго, а сущность не содержит эго.

Философия подаст вам идеи, которые вы знаете. А религия прояснит вам то, что вы не знаете и чего вы не можете знать - что истина не только неизвестна, но и непознаваема. А когда вы сталкиваетесь с непостижимым снаружи и изнутри, расцветает поэзия, вы танцуете.

В этой невинности заключается самадхи, экстаз.

Поэтому помните, что религия - не какая-нибудь философская попытка. Она поэтична, совершенно поэтична. Религия - это поэзия. И не случайно то, что многие великие мистики говорили стихами. Кабир один, его поэзия необыкновенно прекрасна. Он ничего не знает о языке, ничего не знает о грамматике, но что бы он ни сказал - чистая поэзия. Не думает о формах, о стилях; он ничего не знает о поэтике. Но он поэт, и один из величайших поэтов.

Иногда даже проза становится поэзией, если сердце наполнено поэзией. А когда в сердце нет поэзии, даже стихи становятся прозой. Поэзия не зависит от формы выражения, она зависит от содержания, она зависит от самой сокровенной сути, которую она выражает.

Платон, один из величайших философов мира, сказал, что в его утопическом государстве «Республике» поэзия не будет разрешена. Поэты будут приравнены к преступникам. Почему? Что плохого в поэтах? По мнению философов, с поэтами не все ладно, потому что поэты нелогичны и остаются в наивном состоянии и верят в чудеса жизни. И поэт не стремится к знанию: поэт стремится прожить эту тайну, это жизнь. Его не волнует ее причина, он не анализирует ее, не препарировывает.

Когда ему встречается цветок, он ему радуется. Он любит его. Он говорит с цветком, общается с ним, танцует вокруг него, празднует его. Но его не заботит, почему этот цветок красный или желтый». « Почему во-

обще здесь этот цветок? Для чего? Случайно? Или за этим что скрывается?» Нет, вопросы «почему?» никогда не волнуют поэта. Он принимает вещи такими, как они есть, он не входит в их прошлое, не вникает в причину их появления, его не волнует конечный исход. Этот момент целиком принадлежит поэту, он поглощен тем, что здесь и сейчас.

Религия - конечная форма поэзии, существенная форма поэзии. Поэтому я говорю вам: Человек должен понять все АХ! вещей, и тогда все будет понято. Помните, понимание - это не знание, знание - это не понимание. Знание объективно, понимание субъективно. Вы понимаете, когда любите. Знание возможно и тогда, когда у вас нет и тени симпатии, любви, страсти.

Ученый делает абсолютным критерием знания то, то познающий не должен быть увлечен познаваемым. Вы должны оставаться объективным, отчужденным, равнодушным. Вы не должны входить в предмет, который изучаете, вы должны оставаться за пределами, полностью за его пределами, не вовлеченным. Только тогда ваше знание будет ценно.

Поэт понимает, религиозный мистик понимает - они не знают. А понимание возможно только когда вы становитесь частью, не стоите снаружи, а ныряете в это. Понять цветок значит стать цветком, понять женщину значит стать женщиной. Понять мужчину значит так полно быть частью мужчины, что все барьеры сметены, что ваши сущности начинают накладываться друг на друга, и наконец наступает миг, когда вы не можете определенно сказать, кто есть кто.

Когда две сущности пульсируют так слаженно, что почти становятся одним, когда их сердца бьются в одном ритме, когда они дышат, как одна душа, может быть два тела, но одна душа, когда соучастие полное, только тогда вы знаете.

Религия говорит: «Существование доступно пониманию, но не знанию». Само требование знания - быть объективным, отстраненным наблюдателем - лишает вас этого права. Вы будете много знать, но не будете понимать ничего. Вы будете накапливать знания, станете очень информированным, но в глубине своей вы не сможете проникнуть в природу вещей. Это Ах! вещей нужно понять, это должно быть понято, просто обязано быть понятым. А для понимания нужно соучастие, для понимания необходима смелость саморазрушения. Для понимания необходим весьма авантюрный склад ума, готового раствориться.

Если вы способны раствориться вместе с существованием, тогда вы религиозный человек. Это растворение я называю молитвой. Когда кто-то растворился в существовании так глубоко, что его здесь нет как

знающего отдельно от познанного, но знающий и познанное стали одним, в этот миг все секреты раскрываются. Но тогда тайна не разрушена, тайна стала еще глубже.

Всегда помните это: если тайна вашей жизни все больше углубляется, вы на верной тропе. Если вы стали чувствовать, что в жизни нет никакой тайны и вы стали знающим, вы не на верной тропе. Избегайте философии и погрузитесь глубже в поэзию. Будьте настолько поэтом, насколько это возможно, потому что мистик вырастает из поэта. Поэт стоит на пути становления мистиком и только поэт может стать мистиком.

Лучше читать поэзию, чем философию, лучше воспевать поэзию, чем размышлять над философскими проблемами. Философские проблемы поверхностны. И все попытки основаны на одном: философия принимает как данность то, что жизнь можно ужать до рамок знания. Это полный абсурд. Жизнь нельзя сузить до пределов знания, жизнь обширна, безгранична. И как мы можем сократить ее до пределов знания, если мы часть ее? И даже если ради логики мы можем допустить, что однажды настанет день, когда мы все узнаем, все равно часть останется непознанной. Познающий останется непознанным.

А если познающий остается непознанным, какой смысл в вашем знании? В вашем собственном доме темнота, какой смысл в том свете, который вокруг вас? Вы живете в темноте, вы сами темнота. И нельзя узнать познающего. Кто это узнает? Потому что знание означает, что вам придется опять разделиться.

Поэзия означает единение, знание означает отделение. Поэзия воздвигает мосты, а знание рушит мосты.

Если современный человек кажется грустным, причина в том, что процветает философия, причина в том, что философия открыла много знаний. И университеты продолжают забивать ваши головы знаниями.

Помните о Кабире то, что Кабир не философ, Кабир поэт. Мистик. Он понимает, но он не знает. Понимая, вы чувствуете, это идет от сердца. У вас есть вкус к жизни, он у вас на языке, но вы не можете его выразить. Ни одно слово не состояния выразить его, ни один язык не силе настолько, чтобы это выразить. Все выражения кажутся бледными в сравнении с тем понимаем, которое возникает в мистике, что он может выразить его только молчанием, или по крайней мере в поэзии.

Поэзия очень близка к молчанию, потому что она и говорит и не говорит. Это определяет поэзию: она и говорит и не говорит. Она так использует слова, что молчание не нарушается. Она использует звуки так умело, что молчание увеличивается, а не разрушается.

Джозеф Кэмпбелл сказал: «Те, кто жаждут спасения слишком искренне, обречены усердствовать еще больше, потому что это их поиски самих себя доставляют им их боль... Когда Будда уничтожил в себе эго, весь мир расцвел. Именно так это предстает перед теми, кто удивляется, а не спасается, это и есть религия.

Пусть вашей религией станет удивление, а не спасение, спасение - это опять же философская концепция. Пусть вашим измерением будет удивление. Обретите вновь удивленные глаза - когда-то они у вас были, когда вы были ребенком, но вы разрушили удивление. Мы засорили свою голову знанием, знаниями бесполезными, разрушающими нашу жизнь. Знание может быть полезным, утилитарным, но в конечном счете очень банальным. Вы засоряете невинные детские умы и рано или поздно преуспеете в этом. Они беспомощны, и ваш успех - это их проигрыш. Как только они почувствуют, что знают, они собьются с пути.

Тропу нужно отыскать снова. Да, она утеряна, но ее можно снова найти, потому что где-то глубоко внутри вы все еще удивляетесь, знание остается только на поверхности. Просто войдите глубже в себя и прикоснитесь к сердцевине удивления. Вы все еще ребенок.

И иногда этот ребенок выходит. В минуты любви, в минуты радости, иногда слушая музыку или наблюдая закат этот ребенок выходит - и опять вы бежите за бабочками, и опять вы собираете ракушки на берегу, и опять ваши глаза горят и сердце бьется в новом ритме. Это случается время от времени с каждым.

Религиозный человек делает это самой жизнью. Религиозный человек тот, кто сделал это своим образом жизни: он живет, удивляясь, он дышит, удивляясь, он ходит, удивляясь. Его все удивляет. Кусочек гальки или сухой лист также удивительны, как и все остальное. Для него вся жизнь полна чудес. Если его глаза могут удивляться, тогда чудо есть во всем, оно разлито вокруг.

Существование сделано из вещества, называемого чудом. Все чудесно, от края до края, вам просто нужны глаза, способные удивляться. Глаза, все еще способные удивляться, молоды, а глаза, неспособные удивляться, слепы, стары и мертвы.

Очистите глаза от пыли. Но под «пылью» я подразумеваю знание. Если вы научитесь у меня только одной вещи, если вы можете научиться удивляться, вы научитесь всему. Если вы потеряете все свои знания, вы научитесь всему. Если вы можете стать таким же невинным, как в детстве, вы станете ближе к Богу.

Вот почему Иисус говорит: «Пока вы не станете детьми, вы не сможете войти в Царство Божие». И помните, что это царство недалеко - оно окружает вас. Это царство здесь. Вы все еще в нем, вы просто потеряли свои глаза, чтобы это увидеть. Это царство не нужно завоевывать, нужно только вернуть те глаза, открыть вновь - и это не трудно, потому что когда-то у вас было такое зрение. Просто они покрылись пылью. Зеркало покрылось слоем пыли, но зеркало есть. Сотрите пыль, и все опять станет прекрасным, все опять обретет смысл и значение.

Если вы стали слишком знающим, то вся жизнь - это ни что иное как история, рассказанная идиотом, полная рева и шума, без всякого смысла. Не случайно, что все, о чем постоянно рассуждают и толкуют, обсуждают и анализируют современные мыслители мира, Востока или Запада, это концепция бессмысленности. Это век бессмыслицы. А почему? Почему этот век стал веком бессмыслицы? Потому что человек стал слишком знающим. Универсальное образование, школы, колледжи, университеты: мечта о знаниях сбылась. Все знают. И оттого, что все знают, никто не понимает.

Вам придется отвергнуть знание. Я не прошу вас отвергнуть свою семью, свое состояние, свой мир. Но я определенно прошу вас отвергнуть ваше знание, ваш разум, вашу голову.

*К возлюбленному своему я обращаюсь,
и говорю, зачем такая суета?*

В оригинале: *Аре ман дхираддж кахе на дхаре?* - О разум мой, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь подождать? Почему ты не доверяешь?

Аре ман дхираддж кахе на дхаре.

Почему всегда такая суета? Кабир спрашивает. Он говорит: «Почему ты вечно куда-то стремишься? Куда-то еще.» Разум всегда куда-то стремится, разум никогда не стоит на месте, ни на миг. Постарайтесь это понять: в тот миг, когда разум останавливается, он пропадает. В настоящий миг расцветает состояние безмыслия. Разум может существовать либо в прошлом, либо в будущем, он не может существовать в настоящем. Поэтому он всегда бежит.

И чтобы бежать, есть два возможных способа: либо он возвращается в прошлое, либо он начинает мечтать о прошлом - вы подстегиваете воспоминания, ностальгию, раны, обиды, удовольствия, вы возвращаетесь в прошлое и начинаете вспоминать, либо вы начинаете строить планы на

будущее: желания, представления, проекты. С этими обоими путями разум чувствует себя превосходно, счастливо, разуму есть куда стремиться, бежать, переходить с места на место.

В настоящем для разума места нет, разум не может в нем двигаться. Вы можете быть в настоящем, но разум не может. Разум - это марьяшка, она прыгает с ветки на ветку, все время прыгает. Она не может усидеть на месте, не может успокоиться, она всегда торопится.

Кабир говорит:

Аре ман дхираддж кахе на дхаре.

Разум мой, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь подождать? Почему ты не можешь быть здесь и сейчас? Почему ты вечно куда-то стремишься? Почему ты всегда торопишься? Для чего?

*К возлюбленному своему я обращаюсь,
и говорю, зачем такая суета?*

Постарайтесь понять механизм разума. Разум может жить только прошлым или будущим. Разум питается тем, чего сейчас нет, разум живет тем, чего нет - прошлого уже нет, а будущего еще нет, они оба несущественны. Вот почему те, кто наблюдал за своим разумом, говорят, что разум несуществен. Так как он живет несущественным, он сам не может быть существенным. Это тень, это не реальность.

Нужно прекратить суету и гонку. Вот к чему сводится медитация: остановить разум в настоящем, вернуть его к настоящему. И вы удивитесь: в тот миг, когда вы вернете его к настоящему, он растет и исчезнет. Как если бы вы взяли свечу и вошли в темную комнату и темнота исчезла. Тьма не может столкнуться со свечой. Если нет свечи, есть тьма, внесите свечу - и тьмы не будет. Тьма - это просто отсутствие света; его не доставало. Существования нет самого по себе, оно подобно тени.

Вы не можете свести в комнату тьму и не можете выбросить тьму из комнаты. Вы не можете ничего сделать с темнотой самой по себе, потому что с тем, чего нет, ничего сделать нельзя. Вы можете что-то сделать со светом, свет существует. Даже если вы захотите что-нибудь сделать с темнотой, вам придется сделать это со светом. Если вы больше не хотите тьмы, принесите свет, если вы хотите темноты, выключите свет. Но вы производите действие со светом, и что-то происходит с тьмой. Тьма - это тень, отсутствие света. В ней нет позитивного, это просто негативное.

Так же и разум - это отсутствие настоящего. Если вы существуете в настоящем, разум исчезает подобно тьме. Если вы не существуете в на-

стоящем, разум присутствует. Разум может существовать только как стремитесь и бежите, чем больше вы стремитесь, тем больше у вас ума; чем меньше вы стремитесь, тем меньше у вас ума. И если вдруг вы затихли и замолчали, никуда не идете, ни в прошлое и ни в будущее, совсем никуда, в разуме никакого движения, все тихо, никакой ряби, вы удивитесь: у вас больше нет ума.

Ум негативен, не-ум позитивен. В языке из-за частицы «не» «не-ум» кажется обозначением состояния негативности, а ум кажется очень позитивным. Но это неверно. Не-ум - это позитивное явление, а ум - негативное явление. Ум не может столкнуться с не-умом.

И все мистики веками выделяли одну вещь. Мистики могут быть буддистами, индусами, христианами, мусульманами - это неважно, потому что мистики не ограничены какой-то одной объективной религией. Но послание очень ясное, единая и единственная. Это послание: достигни не-ума, станьте не-умом. Как стать не-умом? Существовай в настоящем.

Ум предъявит вам тысячи доводов. Он скажет: «Если ты планируешь заранее, ты проиграешь. Если ты сейчас не готовишься, что ты собираешься делать завтра? Завтра нужно планировать сегодня. “С точки зрения разумности - это очень умно, по существу это бессильно, но в плане рациональности - это наделено силой. Он скажет: «Если ты не будешь оглядываться, как ты сможешь научиться на примерах прошлого? Нужно оглядываться, нужно сортировать события, нужно постоянно оглядываться - учиться, делать выводы из важных уроков, чтобы вы могли использовать их в будущем. И нужно планировать будущее».

Логично, разумно, убедительно. Но запомните одно: если вы прожили свое прошлое, - а кто же еще прожил его? - тогда урок глубоко вошел в вашу кровь и плоть, до мозга костей. Вам не нужно запоминать это, вы уже переварили его. Люди запоминают, или пытаются запомнить только то, что не переварено, что не является частью вас самих. Если что-то становится частью вашего существа, вам не нужно думать об этом: оно здесь. Если вы обожглись, в другой раз вам не придется повторять, не придется говорить уму: «Слушай, прошлый раз ты обжегся. было очень больно. Не подходи близко». Вы не совершите такой силлогизм, такой силлогизм выглядит очень глупо. Вы обожглись, теперь вы знаете, нет нужды повторять - вы будете избегать огня. Знание стало вашей частью.

Никогда нет необходимости возвращаться в прошлое. А кто собирается планировать будущее? Вы планируете будущее. Если вы можете планировать прямо сейчас, почему вы не можете это сделать завтра, когда вы будете стоять с ним лицом к лицу? Например, завтра вы собирае-

тесь давать интервью. Вы думаете о нем: «Что я скажу, как я войду в офис, как я сяду» - вы готовитесь к нему. Оно произойдет завтра, завтра вы будете на двадцать четыре часа мудрее, зачем планировать сейчас? Там будете вы, а не кто-то другой; вы будете завтра давать там интервью, почему же не импровизировать? Почему вы себе не доверяете?

И я не говорю, что вы не должны заказывать билет на поезд, если вы отправляетесь завтра. Я не говорю, что вы не должны обдумать заранее, сколько взять денег и сколько истратить на какую-то вещь, и сколько вам скопить - это вещи тривиальные, они вам не мешают, это мирские дела. Когда я говорю, не планируйте назавтра, я имею ввиду психологическое будущее. И когда я говорю, не уходите в прошлое, я имею ввиду психологическое прошлое.

Кто-то оскорбил вас вчера. Не раздумывайте над этим, в этом нет нужды. Не играйте с этой раной, не углубляйте ее. И если вы встречаете сегодня этого человека, не реагируйте на него исходя из вчерашнего дня, не говорите себе: «Так как он оскорбил меня, я ему сегодня отомщу».

Смотрите на человека, каков он именно сейчас! Может быть, он пришел извиниться. Принимайте его таким, каков он в данный момент. Не принимайте его с позиций вчерашнего дня, иначе вы неправильно расцените его действия. Такое происходит каждый день - вы что-то говорите, ваша жена понимает это по-своему; говорит что-то жена, вы понимаете это по-своему. Кажется, что общение невозможно. Постепенно муж и жена боятся сказать что-нибудь, потому что когда они говорят, все понимается совсем по-другому.

Почему люди, любящие друг друга и живущие вместе, не могут понимать друг друга? Проблема в прошлом. Жена истолковывает, исходя из прошлого, муж истолковывает, исходя из прошлого. Никто не прислушивается к настоящему, в нем никого нет, они оба подобны призракам. Есть прошлое, настоящего нет, и из-за этого прошлого эта стычка.

Одна из величайших проблем, с которой сталкивается человечество, - это общение: как общаться, как сказать что-то, чтобы вас правильно поняли. Но даже если вы молчите, ваше молчание тоже может быть неправильно понято. Оно неправильно понимается - если муж слишком молчалив, слишком долго молчит, жена наскакивает на него. Она говорит: «Что с тобой? Почему ты молчишь?» Сейчас даже молчание невозможно правильно понять. Из-за прошлого, из-за того, что у вас перегруженный ум, все сбилось с толку. Все запуталось, все усложнилось. И из-за прошлого вы не можете прислушаться к настоящему ходу мыслей.

Те, кто работает в сфере общения и кто исследовал механизмы и динамику общения, говорят, что семьдесят процентов общения происходит невербальным путем. Но вы не видите эти семьдесят процентов. Ваш муж что-то говорит вам, ваша жена что-то говорит вам - эти слова составляют только тридцать процентов общения. Тело что-то говорит - язык тела. Лицо что-то говорит - тон, глаза. Все эти вещи что-то говорят, из них состоят эти семьдесят процентов. Но кто это видит?

Вы просто слушаете одно слово и сразу отправляетесь в прошлое, и вы знаете, что она имеет в виду. Вы пришли к заключению раньше, чем она закончила предложение. Вы уже готовы ответить - вы не слушали ее, а ваш ответ уже готов.

Когда двое разговаривают, вы только посмотрите на их лица. Один что-то говорит, другой готовится на это что-то ответить, он не слушает.

Это случилось в одном университете, два профессора сошли с ума. Это неудивительно. В самом деле, удивительно другое: что делали другие, почему они не сошли с ума? Быть профессором и не сумасшедшим - здесь что-то не так, что-то ненормальное; профессора обычно сходят с ума. Поэтому этот случай не был исключением.

Оба были друзьями, оба содержались в одной больнице, в одной палате. Приставленный к ним психиатр был поражен одной вещью: когда бы они ни говорили, один слушал очень внимательно, настолько внимательно, что психиатр такого еще не видел. И он молчал - чтобы один хранил абсолютное молчание и внимательно слушал. А когда другой останавливался, тот, что терпеливо слушал, начинал говорить. И перед психиатром встала такая проблема: эти речи совершенно не относились к ним. Один говорил о небе, а другой говорил о земле, один говорил о Востоке, а другой говорил о Западе.

Они не соотносились полностью, даже внешне, они были совершенно не соотносимы. Но все было прекрасно, потому что с сумасшедшими это бывает. Но почему один так внимательно слушает, для чего? Потому что когда он говорит в свою очередь, это совершенно другое, не имеющее с этим никакой связи.

Он очень долго удивлялся, стал любопытен, навел справки. Он тщательно рассмотрел и сказал; «Меня удивляет одно. Вы так внимательно слушаете друг друга, но когда вы говорите, ваши беседы никак не связаны. Тогда почему же вы так внимательно слушаете?»

Они оба рассмеялись и сказали:» Мы знаем правила ведения беседы. Правила беседы таковы: когда один говорит, другой должен слушать. А

что касается второго положения, - то, что вы называете несвязанным, - вы когда-нибудь слышали, чтобы речь была связанной?»

Понаблюдайте за своими беседами: связана ли она с тем, что сказал другой? Только внешне. Вы пытаетесь сделать ее связанной, но только внешне. В основе своей вы две параллельные линии, которые никогда не пересекаются. Кажется, что диалог невозможен. Все это монолог - вы говорите с собой, а другой говорит с собой. Два монолога только внешне выглядят, как диалог.

Так должно быть, потому что мы используем ум. А ум занят прошлым. Диалог могут вести только два человека в состоянии безмолвия. Тогда даже молчание становится видом общения, тогда даже пожатие рук так безмерно интимно, тогда даже взгляда в глаза друг другу достаточно, более, чем достаточно. Возникает великое понимание - вам не нужно доводить до конца предложение, и вас уже поняли. Просто небольшой намек...

Один поэт сказал: «Любовь - это когда не нужно заканчивать предложение, чтобы тебя поняли». Любовь - это когда язык не нужен, чтобы понять, когда молчание - это диалог. Но это возможно только когда вы прекратите постоянную гонку разума в прошлое и будущее.

Аре ман дхирадх кахе на дхаре.

О разум мой, почему ты так нетерпелив? Куда ты стремишься? Для чего? Каких целей хочешь достичь? Все, что нужно, здесь, куда ты стремишься? Пожалуйста, будь терпелив, подожди, доверяй.

*Мы чувствуем, что есть какой-то дух,
что любит птиц, животных, муравьев.*

Кабир говорит: «Разве вы не видите? Есть универсальный дух, который заботится обо всем: о птицах, и пчелах, и деревьях, и горах, и реках, и звездах. Разве вы не видите гармонию в существовании? Разве вы не чувствуете скрытую руку, которая заботится обо всем? Все так превосходно подходит друг другу, это не может быть просто хаосом. Существует космос - некая скрытая сила движет всем этим.

Зачем тогда вам так беспокоиться о себе, что вам приходится готовиться к будущему? Ни одно дерево не готовится к завтрашнему дню, ни одна птица не проектирует будущее. Тогда почему же вам необходимо беспокоиться о будущем? Разве вы не видите космос вокруг вас? Обо всем проявляется забота. Вы считаете, что универсальный дух - Бог, Дао,

Драхма - не позаботятся о вас? Вы думаете, что универсальный дух покинул вас?

*Мы чувствуем, что есть какой-то дух,
что любит птиц, животных, муравьев.*

Послушайте это слово, Кабир говорит: «Мы чувствуем». Нужна восприимчивость, восприимчивость необходима. Это вопрос не разума; Кабир не говорит: «Мы знаем». Он просто говорит: «Мы чувствуем» - это чувство, что что-то заботится обо всем на свете. Забота проявляется о маленьком бутоне, о мельчайшей вещице на свете есть забота, а человек - это величайшее цветение. Как Бог может покинуть вас? В этом значении доверия: в ощущении космоса, в ощущении универсального духа, лелеющего всех и вся, проявляется это доверие.

*Возможно, он же дал вам озарение
в утробе материнской.*

Вы забыли? Кто заботился о вас, когда вы были в утробе матери, - вы не волновались о том, где добыть кислород, где добыть пищу. Что-то происходило само, самотеком. Вы были накормлены. Мать дышала для вас, она ела для вас, делала упражнения для вас. Девять месяцев у вас не было никаких забот, никакой ответственности.

Психологи говорят, что опыт девяти месяцев в материнской утробе - это коренная причина идеи мокши, рая. И они правы, потому что каждый имел этот неосознанный опыт, неосознанную память, когда в течение девяти месяцев не было никакой ответственности и заботы. Все было абсолютно прекрасно, все было превосходно, все было гармонично. Это неосознанная память заставляет вас нащупывать рай. Опять идет поиск утробы, конечно же, универсальной утробы, космической утробы.

*Возможно, он же дал вам озарение
в утробе материнской.*

Тот же дух заботится о деревьях, птицах и животных. Зачем вы заботитесь о себе? Вам не нужно волноваться, вы можете ждать. События происходят, когда они должны произойти, события неизбежно происходят, когда они должны произойти. Все идет хорошо - просто доверьтесь.

Помните разницу. Теолог скажет вам: «Верьте в Бога». Мистик говорит: «Не нужно верить в Бога, просто ощущайте гармонию существования». Это не догма, это не вера - вы можете ощутить ее, она - везде. Она почти осязаема.

Когда рождается ребенок, грудь матери полна молока, молоко внезапно начинает изливаться. Кто-то проявляет заботу, какой-то универсальный закон.

Психологи были очень озадачены двумя мировыми войнами. Впервые во время первой мировой войны они узнали, что после войны мальчиков рождается больше, чем девочек. Это странно. Почему? Есть кто-то, кто планирует это? Потому что во время войны мужчин погибает гораздо больше, чем женщин. Соотношение вдруг меняется - обычно оно пятьдесят на пятьдесят, но после войны, сразу же после войны в последующие два-три года происходит бум в рождении мальчиков. Они ждут, они не могут понять, что происходит. После второй мировой войны это явление было особенно заметным, потому что погибло еще больше мужчин. Вдруг опять девочек рождалось меньше, а мальчиков больше.

Существует очень тонкий закон, который все балансирует. Кабир говорит: «Почувствуйте это». Он не говорит: поверьте в это; вера - это теология. Почувствуйте это, ощутите, будьте открыты этому. Оглянитесь вокруг и на всем вы увидите печать Божью.

Птица начинает сооружать гнездо до того, как отложит яйца. Птица не осознает, что делает. Кто-то руководит ею. Назовите это «природой», если слово «бог» раздражает вас, назовите это «природой, это не имеет значения, это одно и то же. Но одно определено: кто-то проявляет заботу обо всем.

Аре ман дхирадж кахе на дхаре.

Тогда зачем это нетерпение, зачем это планирование? Тогда зачем эта спешка, тогда зачем это беспокойство? Будьте терпеливы. Подождите, доверьтесь, почувствуйте - эти невидимые руки всегда рядом.

*И непонятно почему теперь ты бродишь,
вечно сиротливый?*

Кабир говорит: «Если ты логик, тогда просто подумай: логично ли, что только человек сирота, а у всех есть мать для того, чтобы о них заботиться? Почему человек должен быть сиротой? Всеобщая мать - и твоя мать тоже. Ты здесь не чужой, это твой дом - ты такая же часть его, как деревья и звезды. Ты в действительности самая значительная часть мироздания. Благодаря тебе Бог впервые стал осознанным. Благодаря тебе Бог творит чудеса, благодаря тебе Бог творит величайшее цветение. Как ты можешь быть сиротой?»

Атеист - это тот, кто считает себя сиротой. А религиозный человек - это тот, кто верит, что он не сирота, он чувствует чьи-то руки.

*И непонятно почему теперь ты бродишь,
вечно сиротливый?*

*Но правда в том, что ты отверг себя
и в одиночестве решил уйти во тьму.*

Кабир говорит: «Бог не ушел от тебя, Бог все еще стоит здесь - только ты ушел от Него. Ты стоишь спиной к Богу. Ты усвоил абсурдное понятие: эго. Ты стал считать, что ты отделен от существования - вот в чем фундаментальная ошибка. Ты думаешь, что отделен от существования, что ты должен утвердить себя, что тебе надо чего-то достичь, что тебе нужно что-то делать. Ты думаешь, что отделен от существования! Волна, которая считает себя отделенной от океана, сойдет с ума, лист, который считает, что он отделен от дерева, сойдет с ума».

Вы не отделены, не можете быть отделены. Ни одной минуты вы не можете жить без Бога. Даже когда вы отрицаете Бога, Бог изливает на вас жизнь, Бог продолжает вдыхать в вас жизнь. Бог - это ваша жизнь.

Но благодаря сознанию стала возможной эта ошибка. Животные не могут думать, что они отделены, и деревья не могут думать, что они отделены. Только человек может думать, что он отделен, потому что человек способен думать. Поэтому величайшая добродетель превращена вами в величайшее проклятие. Только человек может знать, что он с Богом одно. Ни одно дерево не знает этого. Дерево живет в Боге, но оно не знает, что оно с Богом одно, оно несознательное, оно крепко спит.

Только человек может знать, что он с Богом одно. Но в связи с этим другое явление входит в существование: вы можете думать, что вы также отделены. Вы остаетесь один; независимо от того, думаете ли вы, что одно или отделены, в этом нет большой разницы. Но что касается вашего ума, когда вы думаете, что отделены, вы начинаете волноваться. Возникает стресс, напряжение, вы нервничаете.

Медитируйте над этим. Когда вы думаете, вы становитесь единым с целым, это расслабление, случается спонтанное позволение. Вам не нужно держаться за себя, вы можете расслабиться. Нет нужды быть напряженным, потому что нет никакой частной цели, которой вам нужно добиваться. Вы плывете вместе с Богом, цель Бога - это ваша цель, Его назначение - это ваше назначение. У вас нет личного назначения - личное назначение создает проблемы.

Но правда в том, что ты отверг себя

и в одиночестве решил уйти во тьму.

Теперь, поссорившись с другими, ты позабыл все то, что знал...

А каждый ребенок когда-то это знал. Если бы вы могли опять прожить те девять месяцев в утробе матери, ваша жизнь преобразилась бы. Вот почему я говорю, что «первичная терапия» на правильном пути - это еще не завершенное явление, потому что он приводит вас только к моменту вашего рождения. Первичный крик может помочь вам подойти к тому моменту, когда вы закричали впервые. Но дело не в первом крике, но в девяти месяцах перед этим криком.

Те девять месяцев, те безмятежные дни, тот рай. Те райские моменты, безвременье, та ничем не нарушаемая тишина - в это нужно проникнуть. После первородного крика начинается настоящая работа, потом вам придется начать опять проживать те девять месяцев в утробе. Они дадут вам первый вкус доверия - знакомый вкус Дао. И стоит вам запомнить его, стоит вам сознательно опять сдать его, ваша жизнь преобразится. Тогда вы будете жить расслабленно, в вас родится доверие. Тогда вы больше не будете бороться, тогда не будет конфликта, не будет борьбы.

Нет никого, с кем можно было бы бороться, и ничего за что можно было бы бороться. Всякая борьба, всякое сражение исчезнут. Та музыка, та мелодия - это медитация.

*Теперь, поссорившись с другими, ты позабыл все то,
что знал,*

*и вот поэтому все, что бы ты ни делал,
в себе содержит роковую неудачу.*

Вы не наблюдали это в своей жизни? Все, что вы делаете, терпит неудачу. Вы все еще не видите суть - вы думаете, что это оттого, что вы не делаете это как следует, вот почему у вас ничего не получается. Так что попробуйте выполнить другой проект, и вы потерпите неудачу снова. Тогда вы думаете, что вашего умения недостаточно, тогда вы опять обучаетесь умению и опять неудача. Тогда вы думаете: «Весь мир против меня» или «Судьба отвернулась от меня» или Я - жертва людской зависти». Вы ищите объяснений своей неудачи, но никогда не находите реальную причину своего провала.

Кабир говорит: Неудача - это вы-минус-Бог. Вот как Кабир понимает это. Неудача равна понятию вы-минус-Бог, а успех равен понятию вы-плюс-Бог. Без Бога неудача - и вы не только без Бога, вы против Бога. Тогда неудача-это абсолютная уверенность, вы не можете даже преуспеть случайно. Человек без Бога может иногда преуспеть случайно, по-

тому что он иногда может подумать, что он без Бога, но это не так - иногда его путь и путь Бога могут совпадать, он будет иметь успех. Но человек, намеренно выступающий против Бога, не будет иметь успеха. Он не может иметь успех.

Успех заключен в Боге и с Богом. И запомните, что под «Богом» я имею в виду не какого-то человека, сидящего на небесах, а космический дух. Почувствуйте космический дух, Дао-закон, который распространяется и пронизывает все существование. Из него вы родились и куда вы однажды вы вернетесь.

Говорят, однажды святая Тереза захотела построить большой собор, самый прекрасный в мире. Она собрала жителей своей деревни-бедняков. Все они смеялись. Они сказали: «Но где, откуда мы возьмем так много денег?» Она сказала: «Не волнуйтесь. У меня есть деньги». Они рассмеялись еще больше. Они подумали: «та женщина совсем спятила, потому что она нищая! Какие у нее деньги?!»

У нее были две маленькие монетки, мельчайшие, две пайсы. Они раззились смехом и сказали: «Ты совсем спятила. На эти две монетки ты собираешься построить самый прекрасный собор.» И она сказала: «Да, у меня есть две монеты и Бог - плюс Бог».

И она преуспела. И собор был построен. И она создала один из наиболее прекрасных соборов только с двумя маленькими монетками. Но она сказала: «Это неважно, две монеты или ни одной. Важно, что Бог со мной, и я с Богом. В этом моя настоящая сила».

Когда нет вас, а есть Бог, вы невероятно сильны. Когда есть вы и нет Бога, вы бессильны.

Кабир сказал:

*И вот поэтому все, что бы ты ни делал,
в себе содержит роковую неудачу.*

Так или иначе все обречено на неудачу. Разве вы не вкушали эти неудачи в своей жизни вновь и вновь? Не везет с одной женщиной, не везет с одним мужчиной, не везет с другой женщиной, не везет с другим мужчиной. Не везет в этой работе, не везет в той: у вас сплошные неудачи. И вы все еще не понимаете, в чем дело, вы не усвоили урока: вы обречены на провал. В том виде, в каком вы есть, вы - коренная причина неудач.

Бросьте «ты», бросьте «я» и позвольте действовать Богу. И тогда не будет неудач, не будет возможности для неудач; не будет разочарования. Живите в Боге и вы проживете здоровую святую жизнь.

Путь бхакти ветра дуновению подобен.

*На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,
и самость просто исчезает в тот миг,
когда коснешься ты Его.*

*И радость поиска его так велика,
что ты нырнув,
как рыба плаваешь в воде.*

*И если голова нужна кому-то,
предложит с радостью возлюбленный свою.
Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.*

Есть три тропы. Первая тропа - тропа действия - самая тяжелая, самая трудная, наиболее мужественная. Моисей, Магомед, Рама, Патанджали, Гурджиев - эти люди принадлежат тропе действия. Чтобы достичь Бога, нужно что-то делать, нужны огромные усилия, нужно чистое усилие, это крутая дорога в гору. Но есть люди, которые всегда любят трудные пути. Это их выбор - они это любят, им нравится этот вызов.

Вторая тропа - это тропа знания. Она посередине - ни слишком тяжелая, ни слишком простая, ни слишком легкая, ни слишком сложная. Первая - очень сложная, Гурджиев очень сложен. Вторая - это тропа знания, прямо в середине. Будда-Будда называл свою тропу срединным путем, *мадджхим никайя* - Махавира, Шанкара, Рамана, Кришнамурти - это люди, идущие по пути знания. Она не так крута, как первая, она не так расслаблена, как третья, она как раз посередине. Люди, не слишком мужественные и не слишком женственные, следуют этой тропой.

Третья путь - это путь любви - путь поклонения, бхакти. Нарада, Чайтанья, Мира, Сахаджо, Рамакришна - это люди, идущие по этому пути. Это самая простая, самая прямая, самая близкая тропа. Вы не сможете найти ничего легче. Она сокращенная, она не идет в гору. Вам ничего не надо делать - на этом пути вашим действием будет ваше бездействие. Вам нужно только расслабиться и довериться.

Аре ман дхирадж кахе на дхаре: О разум мой, почему ты не можешь подождать? Почему ты не можешь подождать весны? Когда придет весна, расцветут деревья и запоют птицы. Подожди! Почему ты не можешь довериться? Все существование доверилось. Деревья не страдают неврозом, птицы и животные не становятся психопатами - пока не попадут в зоопарк. Они иногда безумствуют, когда начинают подражать человеку, тогда они подобны человеческой тени. В пустынях неизвестно ни одного случая сумасшествия животных. В зоопарках это иногда случается - зоопарк порождает безумие; структура, сооруженная человеком вокруг животных, сводит их с ума.

Почему люди сходят с ума? Делая все по-своему, попытка утвердить свое эго: «Я собой кое-что представляю», - вот его невроз.

На тропе любви вы доверяете. Все происходит тогда, когда должно произойти. Если этого не происходит, значит, не должно произойти.

Один великий суфийский поэт молился Богу каждый день, утром и вечером. И после молитвы он обычно благодарил Его: «Ты так велик, Ты так прекрасен. Ты всегда заботишься обо мне, всегда даешь все необходимое, в чем бы я ни нуждался, Ты даешь мне это».

Ученики немного устали, потому что бывали моменты, когда они знали, что не все верно, а этот человек благодарил, утром и вечером. Однажды это было уже слишком. Они шли по направлению к Каабе, они совершали паломничество, и в трех деревнях их не пустили в дом, потому что они были мятежниками, а мусульмане люди очень ортодоксальные, соблюдающие традиции, они не симпатизировали мятежу.

В трех деревнях им не открыли дверей. Три дня они голодали, очень устали - знойное солнце в пустыне, ни еды, ни укрытия. А старик молился: «Боже! Ты так велик, так прекрасен! Ты просто невозможно прекрасен! Ты всегда даешь все необходимое, и в чем бы мы ни нуждались, Ты обеспечиваешь нас этим».

Один ученик не смог этого больше вынести. Он сказал: «Прекрати этот вздор! Три дня мы голодаем, три дня мы в пустыне, и ни капли воды и никакого укрытия. А ты опять благодаришь Бога?»

И старик засмеялся и сказал: «Да, потому что все эти три дня мы нуждались. Жажда, голод, быть отвергнутыми - это наша нужда, потому что все, что ни происходит, - это наша нужда».

Это доверие. Это тропа любви. Она не знает жалоб, она ничего не ждет. Поэтому вы не можете разочаровать преданного человека. Как вы можете разочаровать этого старика? Это невозможно. Даже если вы убьете его, он умрет с благодарностью своему Богу: «Ты велик. Ты всегда удовлетворяешь мои требования. Мне было нужно, чтобы меня убили». Его доверие абсолютное. При таком доверии все просто происходит.

На тропе действия вам нужно сделать очень много. На тропе знания не так много, но сделать что-нибудь все-таки придется. На тропе любви вам нужно только исчезнуть. Вам не надо ничего делать - вам нужно прекратить действия и позволить Богу пройти в вас. Вам нужно стать полой бамбуковой палочкой, чтобы Он мог превратить вас во флейту.

Путь бхакти ветра дуновению подобен.

Это самый утонченный из всех путей. Он подобен цветку розы, он очень красив. Он женственен - это приятие, восприимчивость, пассивность. Это любовь, она идет от сердца. Как бутон открывается навстречу солнцу, так набожный человек открывается Богу. На самом деле, сказать, что поклоняющийся человек открывается Богу, неверно - он просто позволяет Богу открыть себя. Он не прячется, вот и все. Он не препятствует, и вот и все.

Что происходит по утрам, когда встает солнце? Бутоны просто позволяют лучам солнца раскрыть их. Они не строят препятствий, не сопротивляются. Вот они, расслабленные, готовые - лучи появляются и тихо раскрывают их. Бутон не раскрывается сам, запомните; бутон просто позволяет себя раскрывать.

Поклоняющийся человек позволяет Богу раскрыть себя. Он подсолнечник - когда движется Бог, движется он. Он всегда обращен лицом к солнцу; он всегда готов двигаться, изменяться. Он и понятия не имеет о том, как все должно происходить.

Вот что Иисус сказал на кресте: «Да придет царствие Твое. Да будет воля Твоя».

Путь любви подобен нежной розе; это женственный путь. И только сердечный человек, может идти по этому пути. Вам нужно будет стать все более и более восприимчивым, принимающим, пассивным, позволяющим - в этом смысл слова «самоотдача».

На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,

Здесь нет желания и нет нежелания; влюбленному просто не о чем волноваться. Он не говорит: «Выполни это», потому что у него нет никакого желания. И он даже не говорит: «Слушай, я ничего не хочу, я достиг состояния нежелания. Теперь позволь мне цвести».

На путях действия и знания нужно достигать состояния нежелания. На пути действия нежелания нужно достигать действием, методом, средством. На пути знания нежелания нужно достигать через медитацию, через осознание. На пути любви не нужны ни желания, ни нежелания.

Бхакта, преданный просто расслабляется таким, какой он есть. Он даже не старается сделать себя достойным Бога. Он говорит: «Что я могу сделать? Стоящий или нестоящий, я такой, какой есть. Я в твоем распоряжении: когда Ты почувствуешь, что пора пришла, излейся на меня. Я открою двери и буду ждать: как только надумаешь, приходи и будь гостем, я готов. Стоящий, нестоящий - это твое дело. Хороший или плохой -

это меня не касается. Грешник или святой, я вовсе об этом не думаю. Вот какой я. Принимай меня или отвергай - это твое дело».

Приверженец просто расслабляется, сдается. Быть благочестивым, быть добродетельным - в этом слишком много эго - тонкого эго, благочестивого эго, но все же того же самого эго. Преданный говорит:

*На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,
и самость просто исчезает в тот миг,
когда коснешься ты Его.*

Слова Кабира в оригинале таковы: *Садхан ке рас-дхар мен* - В духе самоотдачи, в духе расслабления, где меня нет, Ты начинаешь вливаться в меня потоком. В этой сущности Твоего вхождения в меня, я исчезаю.

*Садхан ке рас-дхар мен.
Ты приходишь, как поток, и уносишь меня.
И самость просто исчезает в тот миг,
когда коснешься ты Его.
И радость поиска его так велика,
что ты нырнув,
как рыба плаваешь в воде.
И если голова нужна кому-то,
предложит с радостью возлюбленный свою.*

В сущности любви эго исчезает естественно, без всяких усилий. На пути действия и на пути знания вам нужно бороться для того, чтобы эго исчезло. Бхакта не борется, чтобы разрушить свое эго. Бхакте не нужно бороться, чтобы разрушить эго, он просто приносит свое эго к ногам божества, эго исчезает, эго разрушается. Преданный знает эту химию, эту алхимию разрушения эго. И он готов отдать свою голову. Так он сдается.

*И если голова нужна кому-то,
предложит с радостью возлюбленный свою.*

Слова в оригинале таковы: *Саин севен мен дет-сир* - «В служении Мастеру он предлагает свою голову». На пути любви вам нечего терять, кроме собственной головы. Голова представляет эго, голова представляет мышление, голова представляет ум. Голова представляет то, что вы не доверяете. Когда вы доверяете, зачем вам голова? Когда нет сомнения, тогда необходимость в голове пропадает.

Саин севен мен дет-сир.

Прислуживая мастеру, Богу, преданный бросает свою голову.

Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.

Перевод не слишком точный. В оригинале: *Кахе Кабир мат бхакти ка, паргат кар дина ре*. Кабир сказал: «Слушай, тебе я открываю величайший секрет любви».

Кахе Кабир мат бхакти ка, паргат кар дина ре.

Я открываю вам секрет секретов - преданности, любви. Сложите свою голову к ногам божественного. Бросьте свои сомнения и думание и свой разум: прыгните, нырните в целое. Доверьтесь целому.

Это секрет секретов. И это единственный ключик, открывающий двери рая.

Помните это. Многие из вас доберутся этим путем, потому что он самый простой, самый легкий - и также самый величественный, самый волшебный. Два других пути слишком сухи. Путь любви есть в зелени, это не пустыня, это сад. В нем поют птицы, цветут цветы и веет ветерок. Вы можете идти, пританцовывая - зачем же идти серьезным? Вы можете идти, смеясь - зачем идти серьезным?

Если вы можете выбрать путь любви, выбирайте его. Если это невозможно, тогда выбирайте только второй - путь знаний, осознания. Или, если вы не можете выбрать даже этого, только тогда выбирайте путь действия - этот самый трудный и напоминающий пустыню путь.

Веками те, кто добирался, почти на девяносто процентов были пилигримами любви. Девять процентов были пилигримами знания и только один процент были пилигримами действия.

Кабир подарил вам секрет: Доверие. Позвольте одному этому слову стать всей вашей Библией, вашим Кораном, вашими Ведами. Это может преобразить вас. Это ключ мастера - он открывает все двери.

Глава 6

Рождение нового

Ошо, почему рост болезнен?

Рост болезнен, потому что вы избегали тысячи и одной боли в своей жизни. Избегая, вы не можете разрушить их - они накапливаются. Вы проглатываете свою боль, и она остается в вашей системе. Вот почему

рост болезнен - когда вы начинаете расти, когда вы решаете расти, вы сталкиваетесь лицом к лицу со всей болью, которую вы подавили. Вы не можете обойти ее стороной.

Вас неверно воспитали. К сожалению, до сих пор на земле не существовало ни одного общества, которое не подавляло бы боль. Все общества зависимы от подавления. Подавляются две вещи: одна - это боль, другая - это удовольствие. И они подавляют удовольствие из-за боли. Они объясняют это так: если ты не слишком счастлив, ты не будешь слишком несчастлив; если радость разрушить, ты не углубишься в боль. Чтобы избежать боли, они избегают радости. Чтобы избежать смерти, они избегают жизни.

И в этой логике что-то есть. Обе вещи произрастают вместе - если вы хотите иметь восторженную жизнь, вам придется принять много страданий. Если вы хотите вершин Гималаев, вам придется принять и долины. Но в долинах ничего плохого нет; просто вам нужен другой подход. Вы можете наслаждаться тем и другим - вершина прекрасна, но прекрасна и долина. И есть минуты, когда вы будете наслаждаться вершиной, и есть минуты, когда вы будете отдыхать в долине.

Вершина залита солнцем, это диалог с небом. Долина темна, но когда вам хочется отдохнуть, вы направляетесь в сумрак долины. Если вы хотите достичь вершин, вам придется отращивать корни в долине - чем глубже ваши корни, тем выше вырастет ваше дерево. Дерево не может расти без корней, и корням нужно глубже уйти в землю.

Боль и удовольствие - существенные стороны жизни. Люди так боятся боли, что подавляют боль, избегают болезненных ситуаций, они увертываются от боли. И в конце концов, они спотыкаются о тот факт, что если вы действительно хотите избежать боли, вам нужно избегать удовольствия. Вот почему монахи избегают удовольствий - они боятся удовольствий. На самом деле они просто избегают всех возможностей боли. Они знают, что если избегать удовольствия, тогда, естественно, не будет возможностей и для большой боли; она приходит, только как тень удовольствия. Тогда вы идете по ровной поверхности - вы никогда не полезете в горы и никогда не свалитесь в долину. Но тогда вы живой труп, тогда вы не живой человек.

Жизнь существует между этими полярностями. Это напряжение между болью и удовольствием делает вас способным творить великую музыку; музыка существует только в этом напряжении. Разружьте эту полярность - и вы будете скучным, вы станете черствым, сухим, вы станете

незначительны и никогда не узнаете, что такое великолепие. Вы пропустите жизнь.

Человек, который хочет узнать и прожить жизнь, должен принять и обнять смерть. Они идут рядом, они две стороны одного явления.

Вот почему рост приносит боль. Вы должны войти во всю ту боль, которую избегаете. Она ранит. Вы должны пройти сквозь все раны, на которые вы каким-то образом ухитрились не смотреть. Но чем глубже вы входите в боль, тем глубже ваша способность войти в удовольствие. Если вы можете войти в боль до самого конца, вы будете способны прикоснуться к небесам.

К мастеру Дзен пришел человек и спросил: «Как нам избежать жары и холода?» Фигурально говоря, он спросил: «Как нам избежать удовольствия и боли?» Это манера мастеров Дзен говорить об удовольствии и боли: жара и холод. «Как нам избежать жары и холода?»

Мастер ответил: «Будь горячим, будь холодным».

Чтобы быть свободным от боли, нужно принять боль, неизбежно и естественно. Боль есть боль - обычный болевой факт. Страдание, однако, это всегда только отказ от боли, требование, чтобы жизнь была безболезненной. Это отвержение факта, отказ от жизни и природы вещей. Смерть - это разум, который возражает против смерти. Где нет страха смерти, кто умрет?

Человек уникален среди других созданий своим знанием о смерти и своим смехом. В таком случае удивительно, что он даже может сделать из смерти нечто новое: он может умереть, смеясь. Только человек знает смех; ни одно другое животное не знает смеха. Только человек знает смерть; ни одно другое животное не знает смерти - животные просто умирают, они не осознают явления смерти.

Человек осознает две вещи, которых не осознают животные: одна - это смех, другая - это смерть. Тогда возможен новый синтез. Только человек может умереть, смеясь, он может соединить осознание смерти со способностью смеяться. А если вы можете умереть, смеясь, только тогда у вас будет веское доказательство, что вы, должно быть, прожили, смеясь. Смерть - последнее подтверждение всей вашей жизни - завершение, заключительная реплика. Как вы жили, покажет ваша смерть, то, как вы умираете. Можете вы умереть, смеясь? Тогда вы взрослая личность. Если вы умираете, плача, рыдая, цепляясь за жизнь, тогда вы - дитя. Вы не взрослый, вы незрелая личность. Если вы умираете, плача, рыдая, цепляясь за жизнь, это просто показывает, что вы избегали смерти и избегали всякой боли.

Взрослость - это взгляд в глаза реальности, это встреча с фактом, каким бы он ни был. И позвольте мне повторить: Боль - просто боль, в ней нет страдания. Страдание приходит из вашего желания, чтобы боли не было, тогда в боли что-то неверно. Понаблюдайте, просвидетельствуйте и вы удивитесь. У вас болит голова: боль есть, а страдания нет. Страдание - это вторичное явление, первичное - это боль. Есть головная боль, есть боль, это просто факт. Об этом нет суждения - вы не говорите, что это хорошо или плохо, вы не придаете этому никакого значения; это просто факт.

Роза - это факт, также и шип. День - это факт, также и ночь. Голова - это факт, также и головная боль. Вы просто отмечаете это.

Будда учил своих учеников, что когда у них болит голова, скажите два раза: «Головная боль, головная боль.» Отметьте это. Не давайте этому оценку, не говорите: «Почему? Почему это у меня болит голова? Она не должна болеть». Когда вы говорите: «Не должна», это приносит вам страдание. Теперь страдание создано вами, а не головной болью. Страдание - это ваша враждебная интерпретация, страдание - это ваше отрицание факта.

Когда вы говорите: «Этого не должно быть», вы начали избегать этого, вы начинаете уклоняться от этого. Вам бы хотелось заняться чем-нибудь другим, чтобы забыть об этом. Вы включаете радио или телевизор, или идете в клуб, или принимаетесь читать, или идете работать в саду - вы отвлекаете себя. Теперь боль не свидетельствуется, вы просто отвлекли себя. Эта боль впитается вашей системой.

Пусть эта разгадка будет глубоко понята: Если вы можете свидетельствовать свою головную боль, не принимая враждебного отношения, не избегая ее, не прячась от нее; вы можете просто быть: «Головная боль, головная боль», если вы можете просто смотреть на нее, головная боль уйдет в свое время. Я не говорю, что она уйдет каким-то чудом, просто оттого, что вы смотрите на нее, она уйдет. Она уйдет в свое время. Но она не будет поглощена вашей системой, она не отравит вашу систему. Она будет, вы будете отмечать ее, и она уйдет. Она освободится.

Когда вы свидетельствуете в себе определенную вещь, она не может войти в вашу систему. Она входит всегда, когда вы избегаете ее. Когда вы отсутствуете, тогда она входит в вашу систему. Только когда вы отсутствуете, боль может стать частью вашего существа, если вы присутствуете, само ваше присутствие предотвращает ее от того, чтобы стать вашей частью.

И если вы можете продолжать наблюдать за вашей болью, вы не сможете накапливать ее. Вас не научили правильному ходу мыслей, поэтому вы продолжаете избегать. Тогда вы накапливаете так много боли, боитесь взглянуть ей в лицо, боитесь принять ее. Рост становится болезненным - это из-за неправильных условий. Иначе рост не был бы болезненным, рост полностью приятен.

Когда дерево растет и становится больше, разве вы думаете о боли? Боли нет. Даже когда рождается ребенок, если мать принимает ее, боли не будет. Но мать отвергает ее; мать боится. Она напрягается, старается удержать ребенка внутри - то, что невозможно. Ребенок готов выйти на свет, ребенок готов покинуть мать. Он созрел, матка больше не может вмещать его. Если матка будет держать его еще какое-то время, мать умрет и ребенок умрет. Но мать боится. Она слышала, что родить ребенка очень болезненно, роды - это острая боль, она боится. И из страха она становится напряженной и закрытой.

Иначе в примитивных обществах, где существуют такие племена, где родить ребенка очень просто, нет боли. Наоборот вы удивитесь - при рождении ребенка женщину охватывает экстаз - не боль, вовсе не агония, но величайший восторг. Сексуальный оргазм не удовлетворяет настолько потрясающе, как оргазм, наступающий у женщины, когда она естественным образом рождает ребенка. Сексуальный механизм женщины пульсирует так, как он не может пульсировать при совокуплении.

Ребенок выходит из самой глубокой сердцевины женщины. Ни один мужчина не может проникнуть в женщину так глубоко. А пульсация происходит изнутри. Пульсация - это необходимое требование, эта пульсация приходит, как волна, великая волна радости. Только это поможет ребенку выйти наружу, только это поможет открыть проход для ребенка. Итак, произойдет великая пульсация и все сексуальное существо женщины будет испытывать огромную радость.

Но то, что происходит с человечеством, как раз противоположно: женщина испытывает величайшую боль. И это создание ума, это неверное воспитание. Роды вполне естественны, если вы принимаете их.

И точно также с вашим рождением. Рост означает то, что вы рождаетесь каждый день. Рождение не оканчивается в тот день, когда вы родились, в тот день это просто началось, это просто начало. В тот день, когда вы вышли из утробы матери, вы еще не родились, вы начали рождаться, это просто начало. И человек продолжает рождаться до самой смерти. Вы не родились в один-единственный момент. Процесс вашего рожде-

ния продолжается семьдесят, восемьдесят, девяносто лет, столько, сколько длится ваша жизнь. Это продолжение.

И каждый день вы будете испытывать радость - выращивая новую листву, новые цветы, новые ветви, поднимаясь выше и выше и достигая новых высот. Вы станете глубже, выше, вы будете достигать новых вершин. Рост не будет болезненным. Но рост болезнен - это из-за вас, вашей неверной обусловленности. Вас учили не расти, вас учили оставаться статичным, вас учили цепляться за знакомое и известное. Вот почему, когда известное исчезает, вы начинаете плакать. Игрушка сломалась, утешение отняли.

Как раз на днях один человек написал мне: «Вы говорили против трансцендентальной медитации, а я планировал пойти к Махариши Махеш Йоги изучать левитацию. Теперь я не могу совершить прыжок в вас, иначе я никогда не смогу левитировать».

Он был очень обижен. Утешение убрали. ТМ - это утешитель, соска, вы сосете ее и вам спокойно. Он обиделся, когда я назвал мантру ТМ колыбельной песней.

Я могу сказать иначе. Давайте всякую колыбельную песню называть ТМ мантрой, если вам так больше нравится. И что вы собираетесь делать? Даже если вы изучите левитацию, чем она сможет помочь вашему росту? Во-первых, не будьте глупцом, не обманывайте себя. Во-вторых, ради этого довода, допустим, вы выучили левитацию, вы сможете подняться на четыре фута от земли, и что потом? Зачем беспокоиться? Вы можете сидеть в кресле на четыре фута выше и наслаждаться этим. Даже если вы можете подняться на четыре фута над землей без стула, как это может помочь вашему духовному росту? Даже если вы сможете летать, как ворона...

Четана спросила меня: «Ошо, не принимаешь ли ты иногда форму летающей вороны?» Она, должно быть, начиталась Карлоса Кастанеды. Ну, не надо приносить себя в жертву спиритической фантастике. Но вашему разуму очень хорошо со всеми этими штуками, вы начинаете чувствовать, что что-то получается - вы можете левитировать, ходить по воде, летать, как ворон. Но вы - это все равно вы. Тот же самый глупец. Ничто не изменится. Летая, как ворон, вы не станете умнее - иначе все вороны стали бы просветленными. И посредством левитации вы не станете Буддой.

Выполняйте только реальное, не гонитесь за игрушками. Люди всю свою жизнь заняты игрушками.

К Рамакришне пришел человек и сказал: «Я могу пройти по Гангу. «Рамакришна серьезно спросил его: «Сколько времени у вас заняло обучение ходьбе по Гангу?» Человек ответил: «Восемнадцать лет. Мне пришлось здорово потрудиться с гималайским мастером на Тибете». Рамакришна сказал: «Но я не могу этого понять: когда мне нужно идти - это всего лишь одна пайса паромщику, и он переправляет меня на тот берег. Восемнадцать лет? За одну пайсу! Я не пойму: вы что глупец, сумасшедший или еще что?»

Помните: вам поможет только одно: осознанность - больше ничего. Рост так и будет болезнен для вас, если вы не будете принимать в жизни все взлеты и падения. Надо принять лето и надо принять зиму.

Вот что я называю медитацией. Медитация - это когда вы опустели от всего того, что устарело, что вам наговорили и что вы наделали до самой смерти. Тогда вы смотрите. Или вернее, тогда происходит смотрение: рождение нового. Но вам придется пройти через боль, через агонию. Потому что вы жили в определенном обществе, в определенной культуре: индуистской, мусульманской, христианской, индийской, немецкой, японской. Это все разные пути избежания боли, и больше ничего. Вы были частью культуры, вот почему рост болезнен - потому что культура стремится не дать вам вырасти; она хочет, чтобы вы остались подростком. Она не дает вам двигаться психологически так, как вы двигаетесь физиологически.

В первую мировую войну и потом, во вторую мировую войну, психологам открылся очень странный факт: средний ментальный возраст человека составляет не больше двенадцати-тринадцати лет. Даже у человека семидесяти лет его ментальный возраст в пределах десяти - тринадцати лет. Что это значит? Это просто означает, что его рост остановился в десять лет: тело продолжало расти, а разум остановился.

Ни одно общество не позволяет иметь созревший ум. Почему? Потому что зрелый ум опасен для социальной структуры: он мятежен. Он опасен для социальной структуры тем, что способен увидеть всякого рода глупость, творимую от лица культуры, общества, нации. Теперь взгляните: земля одна, а человек все еще разделен. Все проблемы человечества могут быть разрешены, если исчезнут нации. Это не сложно, на самом деле это просто, основная проблема - это национальные границы. Сейчас технология развита настолько, что можно накормить весь мир, не нужно голодать. Но это невозможно оттого, что не позволяют национальные границы.

С исчезновением наций проблемы могут быть решены. Но если решать проблемы, что станет с политиками? Только они могут решить ваши проблемы. Они существуют и стали такими важными из-за ваших проблем, потому что есть голод, есть война, есть то и это. И все эти проблемы могут быть решены... и теперь их может решить наука. Действительно, политика уже отжила. В политиках больше нет нужды. Это век науки, и она может решить все проблемы. Но тогда нужно уйти политикам - они должны уйти вместе с проблемами. Потому что они все ведут переговоры о том, как решить проблемы, и создают ситуации, в которых проблемы решить нельзя. Эти нации стоят на пути решений.

Взрослый человек способен увидеть всю эту чушь, взрослый человек способен видеть ее насквозь. Взрослого человека нельзя низвести до положения раба.

Сейчас в Советской России людей принуждают оставаться юными, незрелыми. Иначе они сбросили бы это дурацкое существующее правительство, сбросили бы этот диктаторский тоталитарный режим; они не смогли бы выносить его ни на миг, если бы были взрослыми. Сейчас советскому обществу приходится принуждать их оставаться незрелыми - зависимыми, вот что я называю «незрелыми. Оставаться зависимыми.

Нет ни одного коммунистического общества - ни русского, ни китайского; нет ни одного социалистического общества, потому что упущен основной элемент социализма: свобода роста. Фактически, это парадоксально, но капиталистические страны более социалистичны, чем коммунистические страны. Если социализм хоть чуть-чуть где-то имеется, так это в капиталистическом мире, а не в так называемых коммунистических и социалистических странах, потому что основная составляющая социализма - это первородное право каждого человека расти, быть самим собой. Вы не можете быть самим собой в коммунистическом мире. Коммунистическое общество может существовать только, если вы незрелый, если вас зажали в поре детства и вы остались зависимым.

Вот почему страна становится «родина-мать» или, еще более глупо, отчизна или родина. Почему отец и мать? Какое отношение имеет страна к отцу или матери? В этом есть своя логика. Ни один отец не хочет, чтобы его сын по-настоящему повзрослел, потому что тогда он будет поступать по-своему. Ни одна мать не хочет, чтобы дочь повзрослела: став взрослой, она уйдет. Каждая мать подсознательно пытается удержать дочь в подростковом возрасте, в зависимости. Она всегда будет ждать поддержки от матери; когда ей трудно, она обратится к матери.

В Индии бывает так - человеку шестьдесят лет, а он не чувствует себя независимо, потому что жив его отец. В Индии человек становится взрослым, когда умирает его отец. Это безобразие. Вам нужно этого дожидаться - когда умрет отец, вы сможете поступать по-своему. Но человек, проживший шестьдесят лет в зависимости, как он может сразу стать независимым, как только умрет его отец? Он будет притворяться; в глубине души он останется зависимым.

Семья зависит от зависимости, общество зависит от зависимости, все они зависят от ваших незрелых личностей, все они пытаются задерживать вас где-нибудь. Вот отчего существует боль. Боль не от роста, а из-за того, что ваша культура, ваше общество много вложили в вас и не позволяют вам расти.

Возьмите себя в свои руки. Посмотрите в лицо своей боли и отбросьте всякие ограничения, потому что только освободившись от всяческих оков вы сможете спеть свою песню и станцевать свой танец. А это и есть молитва. Если вы можете петь песню, которая у вас в сердце, тогда вы довольны. Тогда вы цветущее дерево.

Весной тысячи цветов; осенью урожайный месяц.

Летом освежающий ветер; зимой снег.

*Если у вас в голове нет ничего бесполезного,
тогда любой сезон хорош.*

Это высказывание Дзен. «Если в голове нет ничего бесполезного...» Рост причиняет боль, потому что в голове у вас много бесполезного. Вам давно надо все это сбросить. Но вас не научили что-то сбрасывать, вас учили только все носить - полезное, бесполезное. Оттого что ноши так много, рост так труден. Иначе рост проходил бы так же гладко, как раскрывается бутон цветка.

Я все время чувствую вину, будто совершил преступление. Как мне сбросить эту вину? Это разрушает меня и делает безрадостными все жизненные возможности.

Это именно то, о чем я только что говорил. Вас запрограммировали так, что вы не можете жить и радоваться. Вся радость засорена, отравлена, вся радость осуждается. И вам повторяли это по много раз - священники, родители, учителя, каждый - и это прочно укоренилось: если вам хорошо, значит, что-то не так.

Вернитесь, вспомните свое детство. Когда вы счастливы, непременно кто-то пройдет мимо и спросит: «Что ты делаешь? Что ты орешь? Зачем

ты танцуешь? Папа читает газету, не надо его беспокоить». Папа со своей дурацкой газетой - и вся ваша радость насмарку. Вам хочется побегать на солнышке, а вам не позволяют, вас заставляют сидеть в комнате в темном углу. Вам хочется полазить по деревьям, а дома так много работы и ее надо делать. Вам хочется поговорить с птицами, поиграть с собакой, а вас заставляют сидеть, как тюрьме, в школе шесть-семь часов...

Вы не видите, что вы делаете с вашими детьми, не видите, что делали с вами. Из малышей делают заключенных, их жизнь калечится с самого начала. Им не дают двигаться, а они кипят энергией. Им хочется петь, горланить, плясать, лазать по деревьям и горам, им хочется переплыть реки и океаны. Но танцевать не разрешают, торжествовать не разрешают. Позволяется все неестественное и запрещается все естественное.

Нам нужно найти гуманный вид образования для всей земли; существующее образование очень негуманно. Нам нужно каким-то образом давать детям поиграть на солнце и все же хоть немного учить при этом арифметику. Это можно сделать, если мы поймем, что арифметика не так важна, как игра на солнце, и однажды приняв решение, мы можем найти пути решения. Можно учить арифметике немного, ее много не требуется. Не каждый станет Альбертом Эйнштейном. А те, которые станут Альбертом Эйнштейном, они не будут беспокоиться о том, чтобы играть на солнце: их игра - это арифметика, это их поэзия. Тогда другое дело, совсем другое дело, тогда росту ничто не будет препятствовать и не будет создаваться вина.

Я никогда не интересовался в детстве игрой, но мне никто не препятствовал в этом. Я больше интересовался мировой поэзией, философией, религией - вот что было моей игрой. Это совсем другое дело. Если кто-то любит поэзию, дайте ему ее любить, а если кому-то приятно работать плотником, пусть он наслаждается этим - каждому по потребностям.

И тогда не будет оценки: кто высоко, кто низко. Плотник не низко и математик не высоко; математик доволен своим делом, а плотник - своим. Если что-то и надо об этом сказать, так это вот что: радостный человек - это хорошо, а грустный человек - это плохо.

Поэтому благоразумно все, что приносит в вашу жизнь радость. Но вас учили как раз обратному: все, что приносит радость, - грешно, а что делает вас несчастным, - благо. На этом стоит священник, на этом стоит церковь. Возможны все виды эксплуатации. А раз человека отвлекли от его существа, его радости, тогда возможны все виды эксплуатации.

«Я чувствую вину, как будто совершил преступление».

Вы его не совершали, никто не совершал великих преступлений. Все преступления невелики. Да, так называемые великие преступления тоже невелики; великих преступлений не существует. Человек не может совершить великое преступление - ни большое благо, ни большое преступление. Человек мало что способен сделать. Человек мал и ограничен. Великие дела совершаются только Богом. Вы забыли об этом. Все, что вы можете сделать в своей маленькой жизни, - это получить небольшую радость, получить немного света, немного смеха.

Священники, попы, так называемые святые - все они против вас. А если вы заглянете поглубже в их нутро, вы изумитесь: они такие же люди, как вы. Если бы им хватило смелости признаться, вы удивились бы: они такие же люди, как вы. Их мечты так же полны сексуальных фантазий, как и ваши, фактически, даже больше, потому что они более подавляемы. Их мечты полностью сексуальны, у вас могут быть и несексуальные мечты, но у священников больше нет ничего другого. Когда вы поститесь, в мечтах вам приходится пировать - тело этого желает.

Два брата умерли в одно время и прибыли к Жемчужным Воротам, где Святой Петр проводил собеседование. Он спросил первого брата: «Тебе хорошо жилось на земле?»

И он ответил: «О да, ваше святейшество. Я был честным, умеренным, работающим и никогда не увивался за женщинами.»

«Молодец!» - сказал святой Петр и подарил ему прекрасный сверкающий белый роллс-ройс. «Это награда за твою добродетель». Потом он спросил второго брата: «Ну а ты?»

Он ответил: «Ну, я совсем не похож на брата. Я был плут, пьяница, лентяй и бабник».

«О прекрасно - сказал Святой Петр, - парень как парень. По крайней мере, ты честно признался в этом. Тогда ты можешь получить вот это. И он дал ему ключи от малолитражного фургона».

Оба брата уже забирались в машины, когда тот, что был негодником, вдруг разразился смехом. Другой брат спросил: «Что смешного?»

Он ответил: «Я только что видел викария на велосипеде».

Ваши так называемые святые сделаны из того же теста, что и вы. И я не говорю, что нет людей, которые это превзошли, - они есть. Но только те люди - люди, которые глубоко познали мир, прошли через всю его агонию и насладились всеми его радостями. Те, кто прожил свою жизнь полно, - превзошли. Не через подавление, но через опыт приходит восхождение.

Были люди подобные Будде и Христу, Кабиру и Кришне, но это те люди, которые не подавляли. Это люди, которые вошли в жизнь как можно глубже, поняли ее пути, увидели все ее возможности. И увидев это, поняв, осознав, они превзошли это. Тогда приходит спокойствие, безмолвие, тишина, чистота, невинность, но это не культивируется. Никто не может привить невинность. Если вы привьете невинность, это будет не невинность, а что-то пластиковое, синтетическое. Это будет культивированная невинность, она не будет подлинной, истинной.

Вы не можете привить святость. Она приходит. Когда вы прожили свою жизнь полностью вовлекаясь в нее, предаваясь ей, она приходит, непременно приходит. Однажды вы увидите, что все прошло - дни и ночи, лета и зимы, все прошло. Вы все просмотрели вокруг, все увидели, все поняли: в этом понимании и есть восхождение. Это понимание и есть восхождение.

В противном случае вы станете подавлять. А подавление происходит из страха, не от понимания. Вы боитесь ада, боитесь, что вас накажут. Вы боитесь большого страдания, поэтому избегаете удовольствия. Вы страдаете здесь, и там будете страдать. Тот, кто страдает в этом мире, будет страдать и в другом, потому что тот мир вырастает из этого. Тот мир - продолжение этого: если вы страдали в жизни, вы будете страдать и после смерти. В самом деле, вы так поднаторели в страдании, что даже если попадете в рай, вы найдете способ страдать. Вы можете стоять на голове и делать сиршасану здесь.

Никто не может помешать вам стоять на голове, вы можете это делать где угодно. Вы найдете способы и средства еще раз помучить себя. К этому привыкают, это становится вашим стилем жизни - это так.

Мой подход с позиций Дионисия, я ученик Дионисия: живи и люби жизнь. Радуйтесь случаю насколько это возможно, и через опыт жизни вы будете расти. К вам придет зрелость; вы станете зрелым и будете нести с собой благоухание. Это благоухание и есть рай. Никто не идет в рай, а те, кто туда попадают, несут рай в своем сердце. Никто не идет в ад, а те, кто попадают в ад, несут ад в своем сердце.

Умер один человек - богатый, политически могущественный, очень жестокий и амбициозный человек. Весь город провожал его в последний путь. Все были счастливы, что это несчастье прошло, и потому так велика была процессия. И когда процессия медленно двигалась к кладбищу, какой-то грузовик с топливом, лесом и углем случайно попал в самую середину процессии и стал двигаться вместе с ней, за телом покойника.

Люди стали смеяться, и кто-то сказал: «Это уж слишком. Мы знали, что он попадет в ад, но не знали, что тебе придется везти свое топливо».

Но вот так получается: вы все время несете свое топливо с собой. Адский тип - тот, что постоянно живет в несчастье, всегда виноват и боится наказания. То, чего вы боитесь, случается, потому что когда вы боитесь, вы постоянно думаете об этом. Вы заставите это произойти.

Любите жизнь, не бойтесь ее. Вы принадлежите этой вселенной, это ваш дом, вы здесь не чужой. Расслабьтесь: не чувствуйте себя чужаком и не бойтесь. Забудьте того старого Бога Старого Завета. Тот Бог умер - старый Бог умер с теми людьми, которые написали Старый Завет, та форма Бога исчезла. Если вы пронаблюдаете развитие Библии, вы удивитесь. Во-первых, Бог очень жесток, Бог Авраама и Моисея очень жесток. Таково первое представление людей о Боге - очень примитивный.

Бог говорит: «Я очень ревностный Бог, я очень мстительный. Если выслушаетесь меня, то будете мучиться в аду».

Бог мстительный? Бог - и мстительный?! Это не имеет к Богу никакого отношения. Такова была идея людей, создавших его, и это кое-что говорит о людях, создавших его. Они, должно быть, были мстительными людьми, злыми и агрессивными. Такова примитивная концепция.

Затем медленно, постепенно Бог перестал быть таким мстительным. Он стал просто Богом, Богом справедливости, не мстительным, а справедливым. И к тому времени, когда Бог достиг Иисуса, он стал Любовью, не просто справедливым, а любящий.

В Библии Бог проходит три стадии от Старого до Нового Завета. Мстительный, жестокий поначалу, потом справедливый и любящий.

В будущем в человеческое сознание проникнет новое представление о Боге: Бог как безликое существо. Мир полон божественного, но Бога нет. Эту новую концепцию я и несу вам: мир полон божественного: от камня до звезд, но нигде нет личного Бога. Некому наказывать вас, идея о наказании - это выдумка священнослужителей, чтобы эксплуатировать и запугивать вас. Запомните этот механизм: если вы хотите кого-то поработить, запугайте его. Заставьте его дрожать, поселите страх в его душе, и он никогда не станет свободным человеком. Тогда вы постоянно боитесь делать то, что вам хочется и за что вас ждет наказание. И вы делаете вечно то, что не хочется, только чтобы получить вознаграждение.

Шестеро друзей отправились на охоту. Одному нужно было готовить пищу. Тот, кого назначили поваром, должен был оставаться в хижине и вести хозяйство и быть, таким образом, исключенным из всех радостей

дня. Он должен был этим заниматься, пока на его кухню не будет жалоб. Тогда тот, кто пожалуется, должен сам стать поваром.

Чтобы решить, на кого взвалить эту неприятную работу, было привлечено много народу и из этого получилось много шума. Джо оказался тем, кому не повезло.

Два дня он мучился и ругался. На третий день он думал, что взбесится. Остальные пятеро резвились, стреляли и наслаждались, а его заперли в душном и жарком помещении убогой хижины. Джо решил, что отчаянная ситуация требовала отчаянных мер. Поэтому бросил в суп дерьма и помешал, пока оно не растворится.

В тот вечер он кормил супом из красного лука. Сэм зачерпнул ложку, поднеся к губам и отведав ядовитую жидкость, он выпалил: «Боже мой! Вкус дерьма!» Но потом сообразив, какой за это ждет штраф, он добавил: «Вкус дерьма, но мне нравится».

То же самое случается с вами. Боязнь ада... Поэтому это имеет вкус дерьма, но вы говорите: «Мне это нравится...»

Будьте смелы и бросьте эту чепуху. Нет ада и нетрая; вы сами создаете свой рай и ад. И вас никто не накажет и не вознаградит. Забудьте эти детские идеи о Боге: если будешь себя хорошо вести, папа придет с игрушками, а если плохо - тогда тебе не дадут ланч или обед, запретят в ванной и что-нибудь случится. Нет никого. Вы свободны.

Но я не говорю, что вы не можете создать для себя ад - вы можете. Нужно понять основное: что бы вы ни пожелали создать - рай или ад - основа одна и та же.

Любите, радуйтесь, празднуйте - и вы создадите рай, потому что каким бы вы ни были, если вы счастливы, если вы радостны, поделитесь своим счастьем и радостью. Вы можете поделиться только тем, что имеете, и когда вы делитесь, к вам это возвращается. Таков закон. Жизнь отражает то, что вы бросаете в жизнь - это возвращается тысячекратно. Улыбайтесь - и все существование станет улыбаться вам. Орите и ругайтесь - и все существование будет орать и ругать вас. Вы корень причины, вы создаете весь процесс.

И существование не заинтересовано в том, чтобы орать и ругать вас. Существование нейтрально, оно просто отражение, зеркало. Вы делаете жуткое лицо и видите в зеркале жуткое лицо. Вы улыбаетесь, и зеркало улыбается.

И помните: наказание и вознаграждение не приходят извне; вы создаете их. Вы причина их, вы их почва. Вы свободны, но под свободой я не имею в виду безответственность. На самом деле свободный человек

несет полную ответственность, потому что только вы за себя ответственны и больше никто. Никакой бог не несет за вас ответственности, вы сами ответственны. Если вы несчастны, помните, что вы создаете несчастье. Выясните, как это происходит. И вы найдете причины. Постарайтесь найти причины, и вы найдете их. Если вы счастливы, и тогда тоже выясните, почему. И создавайте эти ситуации еще и еще: вы станете еще счастливее.

Я всегда слушаю внутренние голоса. Но один голос говорит одно, а другой совсем другое. Что мне делать?

Многие люди слушают внутренние голоса. Эти внутренние голоса просто ерунда. Это просто фрагменты вашего разума, они не имеют никакой ценности. А иногда вы думаете, что слушаете внутреннего гида или какого-нибудь мастера из-за пределов - Мастера Ката Хуми или какой-то дух, какой-нибудь тибетский дух, вы все время воображаете это. А попросту дурачите себя.

Это все ваши фрагменты. А если вы последуете им, то сойдете с ума, потому что одна часть вас потянет на север, а другая на юг. Вы разорветесь на части. Помните, это невроз - вам необходимо научиться наблюдать эти голоса. Не доверяйте ни одному из них. Доверяйте только тишине. Не верьте ни одному голосу, потому что все голоса от ума. А у вас не один ум, их много. Это навязчивая ошибка - мы думаем, что у нас один ум. Это не верно.

У нас много умов. Утром главенствует один ум, днем другой, а вечером третий - у нас много умов. Гурджиев говорил, что в нас много личностей, Махавира сказал, что человек полипсихичен. Вас целая толпа! Если вы будете слушать все голоса и следовать им, вы просто разрушите всю свою жизнь.

Молодой человек искал работу. Чтобы узнать, как ему поступить, он решил медитировать, пока не услышит внутренний голос. Поэтому он сидел и медитировал очень подолгу, пока не услышал голос изнутри. Он сказал: «Будь плотником.» Поэтому юноша нанялся на работу в деревообрабатывающее заведение и в первый же день сломал пилу. На второй день он порезал руку. А на третий день в глаза попала стружка, и ему пришлось уйти.

В ту ночь он думал: «Из этого надо извлечь урок, потому что все, что происходит с нами, происходит для того, чтобы научить нас. Природа говорит со мной, если только я могу слушать. Я буду медитировать, и это придет».

И пока он медитировал, новый голос внутри него сказал: «Урок заключается в том, что ты должен упорствовать в своей задаче». Поэтому на следующий день он опять вернулся на работу и испортил прекрасный шкаф. На другой день он просверлил отверстие так глубоко, что сломал водопроводный кран и сделал небольшой потоп. После этого его уволили. Но он не унывал и сказал себе: «Это все мне на пользу, это дало кое-что моему росту. Попробую еще раз послушать и понять».

Пока он медитировал, появился другой голос и сказал: «Урок состоит в том, чтобы ты не шел наперекор природе. Если твоя работа бесплодна, не делай ее вообще, потому что природа всегда обеспечит тебя, если у тебя открытое сердце».

Поэтому молодой человек провел следующий день, пробираясь через молодой лес, ожидая, что провидение обеспечит его потребности. Когда он проходил под большим деревом, с дерева вдруг свалилась огромная ветка и упала на него, сбив его с ног. Он потерял ушибы, посмотрел на тучи и обратился к небу: «Я не понимаю. Я следовал своему внутреннему голосу, и опять все плохо». Но небо ничего не ответило, и молодой человек, глубоко вздохнув, подумал: «Я бросаю. Наплевать, какой это урок для меня. Буду делать то, что мне нравится, и никогда больше не буду слушать никаких голосов».

И как раз в это время голос внутри него сказал: «Ага! Вот тебе урок!»

Вы сойдете с ума. А вы спрашиваете меня, что мне делать. Ничего не надо делать, согласуясь с внутренним голосом. Нужно ждать прихода тишины. Наблюдайте за ними - безразлично, отстраненно. Просто смотрите на них, наблюдайте за ними, не согласовываясь ни с одним из них. Вам понадобится какое-то время, чтобы создать между собой и этими голосами какую-то дистанцию, потому что эти голоса вам сильно потакают, сильно восхваляют ваше эго.

Один человек в чайной говорил друзьям: «Вчера вечером я медитировал, и мне явился ангел. И он сказал: «Бог избрал тебя новым пророком»».

Один из друзей спросил: «Но почему тебя?»

Человек сказал: «Я тоже спросил, почему меня. Он сказал: «Потому что ты чертовски легковесный»».

Не верьте никаким голосам. Оставайтесь отстраненным, просто наблюдайте. И при наблюдении они пропадут, потому что если вы не будете согласовываться с ними, вы не будете их питать. Когда все голоса пропадут, останется только полная тишина. Эта тишина есть голос Бога.

Запомните, у Бога нет иного голоса, кроме тишины. Он никогда ничего не говорит. Говорить нечего, Вербального общения нет. Но лишь полная тишина дает вам ясность, свет, делает вас способным идти верной дорогой. Она не дает никаких указаний, карт, не предлагает вам провожатого - ничего подобного. Она просто дает вам глаза, чтобы видеть свою тропу. И тогда у вас есть глаза, чтобы идти по жизни. Обычно вы движетесь вслепую. Слепому нужны провожатые, ему нужны голоса, карты. Зрячему не нужно ничего.

Бог приходит к вам в безмолвии. Бог есть безмолвие. Запомните: Доверяйте только тишине, иначе ум опять и опять заведет вас в тупик. А быть в тупике ума значит бедствовать. Быть свободным от ума значит познать блаженство, познать, что такое благословение.

Я замечаю, что когда журналисты приходят в ашрам, они всегда преследуют что-то негативное: секс, деньги, и прочее, прочее. Неужели они не видят, что здесь происходит?

Они видят. Они видят, но не отдают себе в этом отчета. Вам нужно понять. Люди, читающие газеты и журналы, всегда ищут негативного. Для них хорошая новость - это не новость. Только плохая новость - новость, их привлекает только негативное. Кто-то убил - это новость, кто-то изнасиловал - это новость.

Джордж Бернард Шоу говорил, что если собака укусила человека - это не новость, но если человек укусил собаку, тогда это новость. Что-то необычное, чего не может быть, требует отчета. Только тогда люди заинтригованы. Люди живут негативным, и потребитель решает; так как он приобретает, он должен быть удовлетворен.

Люди, читающие газеты, сексуально зажаты, они выискивают чего-нибудь сексуального. Это заменитель удовлетворения, но они жаждут его. Люди интересуются деньгами - весь их интерес заключен в деньгах, деньги их бог. Поэтому когда сюда приходят газетчики, это естественно, они будут искать только негативного. Если они могут его найти ... и вы всегда можете его найти; чего бы вы ни искали, вы это найдете.

У розы есть и шипы, и они ищут только шипы. И не только это: они восхваляют шипы, потому что им нужно сделать из них какую-нибудь байку. Они и не говорят о цветке. Цветок никому неинтересен.

Вы видите: все ваши романы, рассказы, вся ваша поэзия, все ваши фильмы имеют одну тему: Секс и Насилие, Секс и Смерть. Это два табу в мире. Человек не может принять секс и смерть. И оттого что человек отвергает их, они мстят и налезают со всех сторон: они вторят, отдаются

эхом и нападают на человека. Все, что вы отвергаете, придет и постучится в вашу дверь.

Поэтому не сердитесь на газетчиков. Они просто обслуживают определенные нужды невротичных масс. Они приходят сюда не за тем, чтобы описывать медитацию - кому интересна медитация? Они приходят не описывать внутренний рост - кому интересен внутренний рост? Они приходят, чтобы найти что-то и отчитаться перед читателями в том, что они считают новостью.

Один автор, за несколько лет упрочивший свою репутацию, принес рукопись своему агенту. Месяц или чуть более спустя агент вернул ему рукопись и сказал: «Прости, Джим. Мне неприятно тебе это говорить, но твой материал очень заумный. Он чертовски старомоден. Ему не достает темперамента. Люди сейчас хотят читать что-нибудь о сексе. Тебе нужно переработать его побольше».

«Хорошо, - сказал писатель, - постараюсь. До встречи через месяц».

Спустя пять недель писатель вернулся с новой рукописью. Агент прочел несколько абзацев, протянул автору и сказал: «Джим, прости, но с этим у тебя никаких шансов».

«Что? - крикнул автор. - Да тут на первой же странице шесть раз трахаются».

«Вижу, - сказал агент, - но пока до этого места дойдешь, нужно прочесть полстраницы».

Никому не хватает на это терпения. Кто утруждается прочесть полстраницы? Это должно быть уже в самом заголовке, иначе никому неинтересно. Это всего лишь показывает, в каком невротичном состоянии находится человеческий разум. Газетчики тут ни при чем, здесь все дело в человечестве. У человека нездоровые интересы.

Был еще один писатель, предложивший «Ридерз дайджесту» рассказ под названием: «День, когда я встретил медведя гризли в великом северном лесу».

«Хороший рассказ, - сказали издатели журнала, - но только заглавие должно быть более сочным.»

Писатель стал опять трудиться. На этот раз он назвал рассказ: «Как моя жизнь изменилась в тот день, когда я встретил медведя гризли в великом северном лесу».

«Вы на верном пути, - сказали в редакции, - попробуйте еще.»

Раздраженный автор написал: «Как я нашел Бога, в день, когда встретил медведя гризли в великом северном лесу».

Но редакторы все еще не были довольны, и рассказ не был опубликован до тех пор, пока через несколько недель автор не принес ее опять под названием: «День, когда я трахнул медведя гризли и нашел Бога в великом северном лесу».

Я просто показываю, насколько невротичен человеческий разум. Не сердитесь на бедных газетчиков, помогите им найти что-нибудь негативное. Осчастливьте их и их читателей.

Глава 7

Теперь пора!

*Познал я звуки экзотичной флейты,
но чья та флейта я не знаю.*

И в лампе, что горит ни фитиля, ни масла нет.

И водоросли цветут ко дну не привязавшись.

*Когда один цветок раскрылся, то дюжина
раскрылась вслед за ним.*

*И только о луне все мысли лунной птицы,
и о приходе следующих дождей мечтает птица,
что зовется дождевою.*

Кто тот, кого всю жизнь мы любим?

Настало время ритм любви принять!

*Ты привяжи свой ум и тело, чтобы Таинственного
руки их качали, того, кого ты возлюбил.*

*Омой свои глаза водой, что пролилась
дождем из тучи.*

И пусть тень ночи полностью тебя укроет.

приблизь свои уста к его ушам,

и лишь тогда поведай о заветном.

*Кабир сказал: Послушай, брат, прими лицо, и образ,
и благоухание великого Святого внутри себя.*

Существование божественно. Оно переполнено Богом. Но мы Его не видим. Мы слепы, слепы из-за своих убеждений. Чем больше у вас убеждений, тем больше вы слепы; ваши глаза покрыты убеждениями, и вы не видите то, что есть.

Только обнаженный ум способен увидеть Бога, только обнаженное сердце может почувствовать Бога. Вы можете отправляться на поиски со

всей своей философией, религиями и догмами, и вы никогда не найдете Его. Вы нигде не найдете Его, а Он всюду. Что-то преградило вам путь.

Если вы индус, вы не сможете увидеть Бога. Если вы мусульманин, вы упустите Его, потому что вы мусульманин. Если вы христианин, вы уже настроили преград. Не будьте индусом, не будьте мусульманином, не будьте христианином, тогда вы сможете увидеть Бога. И тогда вам не понадобится куда-то идти: где бы вы ни были, Бог придет к вам. Бог всегда идет к вам, Он стучит в вашу дверь. Но вы полны собственного шума, своих учений, и не можете слышать тихий тоненький голосок.

Он приходит тысяча и одним путем, Он все идет, Он все надеется. Но вы неподатливы. И вся ирония в том, что вы думаете, будто ищите Бога.

Первый признак искателя: он бросает все учения. Как вы можете искать с убеждениями внутри вас? Вы уже приняли убеждение; не зная истины, вы уже пришли к заключению. Ум полный заключений, не способен познавать. Только ум, не содержащий выводов, способен к познанию, потому что это принимающий ум.

Отбросьте свои способности, свое учение, отбросьте все, что набрали от других. Вам не нужно идти на поиски Бога: Он приходит. Только Он есть. Говорить: «Он приходит» неверно, потому что Он уже здесь. Он окружает вас; Он у вас снаружи и внутри. Вы дышите Им. Когда вы обнимаете кого-то, то обнимаете Его, когда вы кого-то любите, то любите Его. Вы можете не знать этого, но ваша любовь течет к Нему.

Бог не отделен от существования. Но философы и теологи внушили вам, что Бог - это Творец. Бог не творец, Бог - это творчество. Это не то, что Он однажды создал мир, закончил его и отправился на покой. Нет, Он постоянно творит его.

Не отделяйте творца от творения, это разделение ошибочно. Нет творца и творения, есть лишь творчество. Когда цветет цветок, Бог опять расцветает, когда поет птица, это Бог опять поет, когда всходит солнце, это Бог опять встает над землей, когда вы открываете глаза, это Бог открывает глаза. В природе это творчество не осознает себя. В человеке это творчество пытается осознавать себя. Человек - это утро, природа - это ночь. В природе Бог спящий, в человеке Он старается проснуться.

Вот почему Кабир так настаивает на *сурати* - воспоминании, осознании, сознании. Чем больше вы осознаете, тем больше вы подобны Богу. Вы уже подобны Богу, но только осознавая, вы познаете этот факт. Только осознавая, вы сможете увидеть, что вы собой представляете.

Еще кое-что перед тем, как мы подойдем к сутрам. На Востоке мы не думали, что Бог отделен от существования. Это не гончар, изготовляю-

щий горшки - тогда горшок отделен от гончара. Не художник, пишущий на холсте - написав картину, он отделяется от нее. Художник может умереть, а картина будет жить, картины имеют теперь собственную жизнь, художник теперь не нужен.

На Востоке мы считаем Бога танцором. Вы не можете отделить танцора от танца. Бог - это натарадж, танцующий все танцы. Вы не можете отделить танцора от танца, они всегда вместе. Если есть танец, есть и танцор; у танца и танцора одна жизнь. И когда танцор по-настоящему присутствует в танце, он не отделен и от танца. Танцор растворяется в танце.

Запомните метафору, она очень символична и полна смысла; она поможет вам легче войти в божественность. Молитва не нужна, нужна память. Вы уже память; все, что нужно - это помнить, кто вы.

Я слышал старинную притчу, очень известную.

Жил великий мастер, его имя было Рибху. У него был редкий ученик по имени Нидагха. Рибху возлагал на него большие надежды, видя его потенциальные возможности, мастер упорно работал над ним.

Мастер больше работает только с теми учениками, которые способнее других. Способности имеют отличия. Некоторые случайно заинтересованы; они не способны на многое; вялая страсть найти Бога не может даже называться страстью. Есть некоторые, у кого эта жажда сильна, которые готовы рисковать всем. Бог не просто один предмет их жизненного поиска, но единственное явление, о котором они хотят знать.

Нидагха был редким. Рибху упорно работал с ним.

Хотя мастер в миг обучил ученика Высшей Истине Единственной Абсолютной Реальности, Нидагха, не взирая на свою эрудицию и понимание, не получил должного убеждения принять и следовать духовному пути Самопознания, но обосновался в родном городе, чтобы вести жизнь, посвященную обрядам официальной религии.

Вот, что я имею в виду, когда говорю, что если вы индуист, мусульманин или христианин, вы не найдете Бога. Это церемониальные религии, это жалкий суррогат истинного предмета. Они не могут напитать вас. Они могут только дать вам какое-то утешение, удобство, комфорт. Вы можете говорить себе: «Да, я делаю все, что нужно. Я хожу в храм, в церковь, я молюсь дважды, пять раз, я исполняю все ритуалы».

Но религия - это не ритуалы. Религия - это не церемония, не социальная формальность. Это азартная игра. Она требует мужества. Вам придется ставить на карту все бытие - и ставить на карту то, что вы знаете, то, чего вы не знаете, требует настоящего мужества, потому что вы ни-

как не можете предвидеть исход. Это движение во тьму: это значит променять известное на неизвестное. И вы не знаете, станете ли вы победителем или побежденным. Это неясно. Нужно огромное мужество.

Нидагха имел большие возможности, мастер знал об этих возможностях. Но сам Нидагха не знал об этом, он укрылся от мастера в церемониальную религию. Он сказал: «Я буду читать писания, буду исполнять ритуалы, я буду делать все, что скажет священник».

И помните: священник просит только поверхностного, он только царапает вашу кожу, он никогда не входит в ваше сердце, никогда не изменяет вас. Избегайте священников.

Но мудрец любил своего ученика так же, как последний чтит своего мастера. Не зная на возраст, Рибху сам пошел к своему ученику в город просто посмотреть, как он перерос свою ритуальность. Иногда мастер приходил замаскированным, чтобы посмотреть, как будет действовать Нидагха, не ведая, что за ним наблюдает его мастер.

Да, это то, что приходится делать мастеру - наблюдать за вами, наблюдать за вами в те моменты, когда вы совершенно забыли о мастере, смотреть, что действительно происходит в вашей жизни, потому что то, чем вы притворяетесь, - это не настоящее. Вы можете ходить в храм и не придавать этому значения. Вы можете молиться, и эти слова будут только шевелением губ: они не идут от вашего внутреннего ядра. Вы можете читать писания, совершенно не читая его. Вы можете делать пустые жесты, механические жесты, вы можете обмануть простого человека, но вы не можете обмануть мастера. Он увидит ваши пустые жесты насквозь.

Итак, Рибху охотился за учеником, и иногда он ходил тайно.

Один раз Рибху, одетый как простой крестьянин, нашел Нидагха, который наблюдал королевскую процессию. Незнанный городским жителем Нидагхой, крестьянин спросил, что это за суматоха, и ему ответили, что в этой процессии идет король.

«Это король. Он идет в процессии. Но где он?» - спросил крестьянин.

«Там, на слоне», - сказал Нидагха.

«Вы говорите, что король на слоне. Да, я вижу двух» - сказал крестьянин. «Но который из них король и который слон?»

«Что?» - воскликнул Нидагха. «Вы видите двух и не знаете, что человек сверху - это король, а животное снизу - это слон? О чем еще можно говорить с таким человеком, как вы?»

«Прошу вас, не сердитесь на такого невежду, как я, - взмолился крестьянин. - Но вы сказали «сверху» и «снизу». Что это значит?»

Нидагха не мог больше это вынести. «Вы видите короля и слона, одного сверху, другого снизу. И при этом хотите знать, что такое «сверху» и «снизу»?» - закричал Нидагха. «Если увиденные предметы и услышанные слова ничему вас не учат, тогда только действие научит вас. Нагнитесь и вы это прекрасно поймете».

Крестьянин сделал то, что ему сказали. Нидагха взобрался ему на плечи и сказал: «Теперь знайте. Я - сверху, как король, а вы снизу, как слон. Теперь ясно?»

«Нет еще», - тихо сказал крестьянин. «Вы сказали, что вы сверху, как король, а я снизу, как слон. Король, слон, сверху и снизу - так далеко, это ясно. Но прошу вас, скажите, что вы подразумеваете под «я» и «вы»?»

Когда Нидагха так внезапно оказался перед громадной проблемой отличить «вы» от «я», это осенило. Он тотчас упал на колени перед мастером со словами: «Кто еще кроме моего досточтимого мастера Рибху мог отвлечь мой разум от поверхностного физического существования к истине Бытия Личности? Мастер, я молю о твоём благословении».

Если вы посмотрите на себя, на свои знания, на все, что вы думаете, что знаете, - если вы станете обозревать это, вы изумитесь тому, что знаете только слова. Я, ты, сверху, снизу, король, слон - только слова. Вы не знаете, что стоит за этими словами.

Что это за личность, которую вы называете «я»? Вы жили с этой личностью, вы и есть эта личность, но знаете ли вы, кто вы? Знаете ли вы любимую женщину или любимого мужчину, кто тот, другой? Вы, должно быть, крепко спите; вы никогда не знали, кто вы.

И вы начинаете поиски Бога, начинаете искать вечное, целое. А не знаете даже этой малюсенькой реальности своего бытия.

Кабир говорит: «Только осознанность поможет». Вам нужно стать более осознанным. Вам нужно зажечь в своем сердце маленькую свечку сознания - ее свет поможет. Вам нужно стать молчаливее, выбросить весь шум из головы; нужно будет остановить этот постоянный процесс мышления. И когда этого процесса больше не будет и сердце ваше станет чутким, понимающим, сознающим, вы удивитесь: Бог всегда был здесь. Вы встречаетесь с Богом каждый миг, вы дышите Им, Он стучит в вашем сердце, Он пульсирует в вашей энергии. Он был вашей любовью и вашей ненавистью, Он был вашим рождением и Он будет вашей смертью. Бог - это просто имя целостности, из которой состоит жизнь.

Бог не отделен и Он не где-то далеко, Он рядом, сразу за углом. И вы все бежите к Нему, все ищите Его. Ваши глаза настроены на дальние расстояния. Вот почему вы упускаете Его.

*Познал я звуки экзотичной флейты,
но чья та флейта я не знаю.*

Коун мурали-шабд сун ананд бхайо.

Кабир сказал: «Музыка пронизывает, она заполняет меня. Но откуда она, я не могу разобрать. Чья это флейта? Я не вижу танцора - только танец я вижу. Я не вижу певца - только песня его летит ко мне.

Да, Бог - это не певец, это песня. Нет никого возле флейты. Нам это очень трудно понять: нет никого возле флейты, нет никого за всей вселенной. Это вселенная - это она. Вселенная - это не символ кого-то, не знак, обозначающий кого-то еще. Вселенная сама Бог.

Если вы не поймете этого, то станете искать в далеких от жизни областях. И вы всегда будете упускать Его, так как Он здесь, а вы смотрите там, потому что Он есть сейчас, а вы смотрите тогда. Он так близко, что вы найдете Его с закрытыми глазами. Он самая суть вашего бытия.

Коун мурали-шабд сун ананд бхайо.

Откуда эта музыка, спрашивает Кабир. Кто играет на Его флейте? Музыка идет ко мне, я пронизан ею. Великая благодать нисходит на меня, она сделала меня счастливым. Но откуда она исходит? Где ее источник? Что рождает ее?

Ее никто не рождает. Дуалистическую логику нужно отбросить. Музыка - это музыкант, а танец-это танцор. А флейта - это также и сам флейтист, их не двое. Когда вы создаете дуальность, вы творите также и множество проблем, которые нельзя решить. И так продолжается веками. Вся философия основана на дуальности - я-ты, разум-материя, тело-душа. Мир-Бог.

Но загляните глубже в свою суть. Разве разум отделен от тела? Есть ли на самом деле какое-нибудь разграничение, какая-нибудь демаркационная линия? Можете ли вы разделить их? Можете ли сказать: «Это - разум, а это - материя»? Разум и тело не две разные вещи. Вы есть тело-душа - вы психоматичны, вы одно целое. Тело - видимая часть вашего существа, а существо - это невидимая часть вашего тела. Тело - это ваша поверхность, а вы - это глубины вашего тела. Но они не разделены.

Мир - это тело Бога. Они не разделены, они одна реальность. Их двое, потому что вы еще не поняли единство. В этом проблема мышления, разум может понимать, только разделяя, мозг может понимать только анализируя. Разум всегда разделяет: это способ понимания.

Вы видите танцора и говорите: «Я вижу танец и танцора, стоящего за этим». Вы видите человека, бегущего по берегу, и думаете, что есть бег и бегущий. Их не двое: бег - это бегущий.

Но все языки мира - почти все языки, за исключением нескольких примитивных - создают иллюзию дуальности. И для этих языков очень трудно объяснить их дуальность. Если вы загляните в словарь и захотите узнать, что такое разум, вы найдете такое определение: «То, что не материя». А если вы станете выяснять, что такое материя, вы найдете определение: «То, что не разум». Ну что это за глупость?

Вы не знаете ни разума, ни материи. Материю нужно определить, говоря: «Это не разум», а разум приходится определять, говоря: «Это не материя». А эти определения кажутся четкими, но никто не может на самом деле обозначить их различия. Их нет, они - одно. Они как горячее и холодное: жар - это ничто, холод не отделен от жара. Они оба находятся на одной лестнице, это одна энергия. Но разграничение полезно.

Жизнь и смерть - это тоже не две разные вещи. Это тоже одна и та же энергия, в состоянии активности и в состоянии покоя. Только потому что энергия должна иметь передышку, не стоит называть ее отделенной. Говоря и не говоря, вы тот же самый человек - когда вы говорите и когда вы молчите, вы тот же самый. Только оттого, что разговор и молчание так непохожи, вы не становитесь двумя, вы остаетесь одним.

Но из-за этой двойственности в сфере религии возникли такие большие проблемы. Если вы думаете, что вы отделены от тела, вы начинаете бороться с телом. Тогда тело кажется вам врагом, тогда кажется, что тело тащит вас в мирскую суету. Тогда вашей жизненной установкой становится подавление.

И если вы думаете, что Бог отделен от мира, тогда вы естественно начинаете думать, что мир отвлекает вас от Бога. Поэтому покидайте мир и идите в монастырь, бегите в лес или пустыню, чтобы мир не утащил вас в свою трясицу.

Когда вы начнете видеть Бога и Его мир как одно, ваша жизнь совершенно переменится. Тогда вы больше не станете отрицать жизнь, вы станете утверждать жизнь.

И Кабир жизнеутверждающий мистик. Он никогда не покидал свой дом, жену и детей. Он никогда никуда не уходил, он никогда не ходил в Гималаи, он жил в своем доме жизнью простого домохозяина и все же стал просветленным. Он никогда не прятался от жизненных ситуаций. Он оставался глубоко укорененным в землю: он был земным и божественным. А это высочайший синтез.

Это как раз то, чем я хотел бы чтобы стали саньясины: Будьте в мире, потому что это Божий мир. Любите жизнь, и, любя жизнь, вы полюбите Бога. Проникайте в жизнь, и чем глубже вы пойдете, тем больше обнаружите, что мир меняет свое качество. Земля станет небесами, если вы глубоко войдете в нее, тело станет душой, если вы глубоко войдете в него. Все дело только в глубине.

Кабир сказал:

*Познал я звуки экстатичной флейты,
но чья та флейта я не знаю.*

Никто никогда не знал. Слышна только песня, а певца не видно. Только музыка слышна, а музыканта нет. А музыканту и не надо быть, танцор не надо быть - танцор растворился в танце, певец стал песней.

Помните разницу между танцором и танцем. Когда вы говорите «танцор», это похоже на что-то статичное. Когда вы говорите «танец», это становится подвижным, динамичным, живым. Танцор закрыт, а танец открыт. Танцор напоминает вещь - ограниченную, очерченную. Танец остается не очерченным. Танцор - это заблокированная энергия, застрявшая где-то. Танец подобен речному потоку.

Думайте о Боге как о движении, динамизме, энергии. Не думайте о Боге как о субстанции, материи, статике. Думайте о Боге как о действии - как о творчестве, а не о творце...

Познал я звуки экстатичной флейты,

И когда вы молчите и слушаете, вы услышите звук, вы услышите музыку. Это восторг, но никто за этим не стоит.

...но чья та флейта я не знаю.

Кабир говорит: Это чудо! Я не могу понять.

И в лампе, что горит ни фитиля, ни масла нет.

Это нелогично, абсурдно. Так не должно быть, но это так. Танцора нет, есть только танец. Это нелогично - как может быть танец без танцора? Вам нужно научиться танцевать, вам нужно обрести опыт.

Одним из величайших танцоров нашего века был Нижинский. Люди были озадачены его танцем. Никогда прежде и потом на сцене не видели такого чуда. Были мгновения, когда Нижинский так растворялся в танце, что вся публика чувствовала, что танцор исчез. И случалось такое чудо: он начинал прыгать невозможно высоко, законы гравитации не позволяют брать такую высоту. И не только это: когда он начинал опускаться,

то делал это так медленно, как будто мог этим управлять. Вопреки ожиданиям он не падал. Он опускался так медленно, словно не имел веса, словно был перышком или сухим листом, слетающим с дерева - совершенно не торопясь.

Его все время спрашивали, как это получается. И он говорил: «Если бы я хотел, чтобы так происходило, этого никогда бы не случилось. Я пытался и терпел неудачу. Когда я стараюсь, этого не получается. Мой провал обеспечен. Но когда я забываю себя в танце, когда я растворяюсь, тогда внезапно исчезает и мой вес. И я удивляюсь так же, как и вы, потому что это противоречит логике. Я больше не ощущаю притяжения. Я не пытаюсь медленно опускаться, это просто так случается. Когда меня нет, происходит чудо».

Нижинский бы понял, о чем говорит Кабир, что никто не играет на флейте. Бог стал Своей флейтой, Своей песней, Бог стал Своим творением. Он опустился в вас, в деревья, в камни. Бог нигде не существует как личность. Он стал Своим миром.

Есть известная история Дзен, нелогичная, как все истории Дзен.

Одного художника император попросил написать Гималаи на стенах его дворца - он обожал Гималаи. Художник был мастером Дзен; он попросил для этого три года: три года жить в Гималаях, ощущать Гималаи. И император спросил: «Это займет у тебя три года?» Он сказал: «Я прошу только минимум времени, потому что пока я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. А как я их узнаю? Мне надо пойти туда и раствориться в Гималаях».

И по прошествии трех лет он вернулся и расписал стену в три дня. Император пришел посмотреть. Это было чудо; он никогда не видел такие прекрасные Гималаи, даже настоящие Гималаи были в сравнении с этими немного бледнее, тусклее и более унылые. И он так заинтересовался этим, что спросил: «Я вижу даже тропинку, огибающую горы. Куда она ведет?»

И художник ответил: «Подожди, дай мне сходить и посмотреть». И он исчез в своем полотне и больше не вернулся.

Это противоречит логике, но здесь много смысла. Вот как это происходит с Богом, Он пропадает в Своем творении. Вы теперь не найдете Его отделенным. Вы можете найти Его только в танцующем на ветру дереве, или речке, вьющей свой путь к океану, или в детском смехе, или в слезах. Вы можете теперь найти Его только в Его творении.

Поэтому напрасны усилия тех, кто ищет Бога как отделенную от существования личность.

И в лампе, что горит ни фитиля, ни масла нет.

И водоросли цветут ко дну не привязавшись.

У лотоса нет корней, и в лампе нет ни фитиля, ни масла. Флейта поет песню, и никого за этим нет. Да, это нелогично. Но жизнь не обязана быть логичной. Логика - это человеческое достижение - жизнь обширнее ее. Кабир старается рассказать вам о своем опыте немотивированности - об опыте с чистой энергией, не являющейся личностью.

Когда вы войдете в Бога, вы войдете в Него не как в личность, вы войдете в Него как поток энергии. Лотос цветет, но вы нигде не найдете его корней. Свет горит ярко, но нет ни масла, ни фитиля.

Это только слова, только для того, чтобы обозначить, что лишь те, кто готов стать нелогичным, может войти в реальность. Логик будет бродить вокруг и около и никогда не доберется до сердцевины реальности, потому что сердцевина реальности абсурдна. Она не следует логике, не согласуется ни с какой философией. Он просто есть, это парадокс.

Медитация означает проживание этого парадокса. Стать саньясином значит отбросить логику, войти в нелогичное. Если вы движетесь логично, вы движетесь в людском мире, если вы уцепились за логику, вы остаетесь на поверхности. Вы можете сплести из логики прекрасные философии, но они будут мертвы, они никогда не оживут. Жизнь нелогична.

И это также одна из находок современной физики. Это всегда было открытием реальной метафизики, теперь это подтверждается и современной физикой. Чем глубже физик входит в материю, тем больше он приходит в замешательство, потому что сама суть материи абсурдна. Электроны, нейтроны и протоны не следуют логике, они ведут себя нелогично, и вы не можете навязать им какую-нибудь логику. Современные физики очень близки к мистикам.

Я чувствую, что если вы во что-то входите, вы наталкиваетесь на абсурд, потому что центр абсурден. И хорошо, что он абсурден. Логичная вещь будет жалкой вещью: в ней не будет ни великолепия, не тайны. Только в нелогичном есть загадка, только нелогичное может быть таинственным. И только нелогичное прекрасно, великолепно.

*Познал я звуки экстатичной флейты,
но чья та флейта я не знаю.*

Коун мурали-шабд сун ананд бхайо.

Откуда она? Кто играет на ней? Меня охватывает восторг, говорит Кабир, но это идет из голубизны, из ниоткуда. Я не могу найти источник,

не могу указать, откуда она, с какой она стороны, кто изливает на меня это блаженство. Но приходит великое блаженство. Какая разница, откуда оно? Какая разница, играет кто-нибудь на флейте или нет? Эта песня прекрасна, эта песня так впитывается, что опьяняет, и бессмысленно беспокоится об этом. Сколько у Бога рук - тысяча, две или четыре, как Он выглядит: как писали Его христиане или индуисты - все это не имеет значения, все это относительно, вовсе не в этом дело.

Когда на вас изливается блаженство, когда облако неизвестного проливается на вас, когда вы увидели свет, вечный свет, нескончаемый свет, которому не нужно ни масла, ни фитиля ... и когда вы увидели цветущий лотос без корней в земле, цветущий и не имеющий корней... Чтобы показать парадоксальность реальности, Кабир выбирает эти метафоры.

И в лампе, что горит ни фитиля, ни масла нет.

И водоросли цветут ко дну не привязавшись.

*Когда один цветок раскрылся, то дюжина раскрылась
вслед за ним.*

И Кабир говорит еще: Когда раскрывается один цветок, то это не просто один цветок, он вызывает процесс, тогда начинают раскрываться все цветы. Это не один раз блаженство нисходит к вам, это не одна песня: с приходом одной - это уже нескончаемый процесс. Первый цветок может быть труден, но остальные придут легче. Первый опыт труден, труден, потому что вы не признаете его. Когда вы признаете его, это значит, что раскрылся только один цветок, и тысячи их начнут раскрываться. Все ваше существо наполнится ароматом миллионов цветов.

Будда сказал: «Когда открывается мой лотос, я вижу вокруг миллионы раскрывающихся лотосов. Когда я стал просветленным», по словам Будды, «я вижу, что все существование стало просветленным».

Стоит одному огню зажечься в вас, и вся ваша жизнь станет факелом. Тогда вы увидите всех светящимися. Вы можете видеть только то, что происходит с вами; вы не можете видеть того, что не происходит с вами.

Если вы встретите Христа, вы не признаете его. Как вы можете узнать его? С вами ничего подобного не случилось. Даже те двенадцать апостолов, которые жили вместе с Христом - ели с ним, спали, гуляли, бродили с ним - всегда были подозрительны, всегда сомневались: действительно ли это был Христос? «Действительно ли он мессия, которого мы ждем?» Их проблема естественна - как они могли узнать то, чего с ними никогда не происходило? Они могли узнать только то, что знали. Такого с ними никогда не случилось. Они не имели никакого представления о Боге; в их

существо не вошло ни капли Бога. А вот человек, опьяненный Богом. Они могли только поверить, но всегда было сомнение.

Когда шел Будда, люди не узнавали его. Узнавание приходит только тогда, когда люди становятся просветленными. Тогда они узнают, тогда они могут видеть. Вы можете видеть только то, что уже знаете. И тогда вы не только знаете, что Будда - это Будда, а Христос - это Христос, тогда вы вдруг увидите, что простые деревья и камни все стали Буддами и Иисусами. Тогда вся жизнь наполняется Богом: она Божественна.

*Когда один цветок раскрылся, то дюжина раскрылась
вслед за ним.*

И только о луне все мысли лунной птицы...

В Индии есть птица, которую называют лунной. Она постоянно смотрит на луну, смотрит на луну и не слепнет. Она любит луну безумно - это лунатик, зацикленный на луне, безумец.

*И только о луне все мысли лунной птицы,
и о приходе следующих дождей мечтает птица,
что зовется дождевою.*

И есть другая птица, птица дождя, которая думает только об одном: когда опять пойдет дождь. Они влюбленные.

Кабир говорит: Пока вы не станете таким влюбленным, как птица луны или птица дождя, вы не найдете Его. Пока ваше существо не будет заполнено только одним, одной страстью, страстью к Любимому, вы не найдете Его. Когда страсть абсолютна и безраздельна, Он вдруг окажется здесь. Вы услышите звук восторженной флейты, вы увидите лампу, горящую без фитиля и масла, и вы увидите цветущий лотос. И один лотос породит процесс, и все существование уподобится лотосам, и лотосы и все существование наполнятся божественным ароматом.

Но когда? Так же как птице луны, вам нужно жаждать Бога. Сильное желание, огромная страсть, нераздельная жажда, которая не знает отклонений. Такая абсолютная страсть, что только проснувшись, вы думаете о Боге, и во сне вы видите Бога, и во время еды вы думаете о Нем, и бродя, вы думаете о Нем. Когда истина становится таким сконцентрированным поиском, никто не может долго терпеть неудачу.

Кто тот, кого всю жизнь мы любим?

Оригинал неверно переведен. В оригинале: *Тайсе сант сурат к хоке хогайе джанаин сангхати* - «Подобно птице луны или птице дождя, ищущий помнит, и помнит только Бога».

Тайсе сант сурат к хоке

Он становится лунной птицей, он становится птицей дождя, он жаждет только Бога. Его сердце наполнено только одной страстью, он знает только одно желание. Все его желания растворились в одном - он стал бурным потоком одного желания.

Тайсе сант сурат к хоке

Его сердце бьется одним, он дышит одним, он живет только для одного. Вся его жизнь обращена к Богу: поиск истины, поиск тотального, поиск вселенского духа. Только так ищущий помнит и рушит колесо жизни и смерти навсегда.

Хогайе йа аин сангхати.

Тот, кто так всецело жаждет Бога, выходит за пределы жизни и смерти - он познает преображение. Он обретает способность слышать звук восторженной флейты. И когда вы так тотально слышите музыку, это не значит только, что Бог - это музыка, когда вы так тотально слышите музыку, вы сами тоже становитесь музыкой.

Медитируйте на эту строчку Томаса Элиота:

Ту музыку так глубоко услышав,

Что стала неслышна она, но музыкою стал ты сам.

Бог - это музыка, с одной стороны. И когда вы слышите ее, вы тоже музыка, с другой стороны. Тогда больше нет певца и нет слушателя: они растворяются в одну музыку.

Послушайте историю. Это случилось в Лакнау, в город пришел великий музыкант. Но он был немного эксцентричный, как и подобает быть музыкантам. Король очень заинтересовался этим, он был большим любителем музыки, он просил музыканта прийти во дворец и сыграть для него на ситаре.

Музыкант сказал: «При одном условии. Пока я играю, все будут сидеть, как мраморные статуи. Никто не будет двигаться, даже выражая признательность. Никто не будет качать головой - а если кто-нибудь покачает головой, отрубить ему голову».

Это условие поразило короля. Но он тоже был помешан на музыке. Он сказал: «Хорошо. Музыка должна быть». Поэтому жителей города оповестили: «Если вы придете, будьте готовы. Никому не двигаться».

И это естественно происходит, когда вы слышите прекрасную музыку, вы двигаетесь - действительно двигаетесь. Ваше тело начинает трепетать вместе с ней, вы начинаете пульсировать вместе с ней, толчки входят в ваше существо. Люди тоже были в большом замешательстве, они никогда не слышали о таком условии. На самом деле музыкант любит видеть, как люди движутся, как текут слезы и покачиваются, как музыка достигает их сердца, трогает их и заставляет двигаться.

Тысячам людей хотелось послушать его игру, но пришло только несколько сотен. Они сидели как статуи в позе йоги, не двигаясь, в страхе, а король разместил вокруг аудитории несколько человек с обнаженными мечами. Это было странное зрелище. А музыкант играл - а он был великим музыкантом, несравненным, и после часа или двух несколько голов, около дюжины, стали покачиваться. Король забеспокоился. Эту дюжину человек схватили. Когда музыкант окончил исполнение, этих людей схватили. И король спросил: «Вы в самом деле это имели в виду? Мы должны их убить?»

Музыкант сказал: «Нет. Это те люди, для которых мне хотелось бы теперь сыграть еще раз - для них я хотел бы играть. Пусть остальные уйдут, они ничего не стоят. Я хотел отыскать этих людей, и это единственный способ. Вот почему я поставил такое условие. Это люди, которые действительно двигались - даже смерть для них ничего не значит, они действительно наполнены, опьянены, стали музыкой».

Ту музыку так глубоко услышав,

Что стала неслышна она, но музыкаю стал ты сам.

В этом восторг Бога, идущего к вам, входящего в вас; нет музыканта за этой музыкой, вас не осталось. Только музыка осталась. Пифагорейцы называют это божественной гармонией. Пифагор один из самых проницательных мистиков Запада, один из тех, кто очень близко подошел к восточному сердцу, кто действительно восточный человек, случайно родившийся на Западе. Пифагор понял бы, что имел в виду Кабир, говоря, что все пропадает в этой музыке, и остается только музыка.

Двойственность растворилась в единственности. Знающий и знание исчезли, есть только знание. Любящий и возлюбленный исчезли, осталась только чувство любви. И помните, я не говорю, что есть только любовь, а чувство любви, чтобы вы помнили, что любовь - это не предмет, а

процесс. Динамический, длящийся процесс. Эта музыка и есть цель нашего поиска.

Кто тот, которого всю жизнь мы любим?

Кого мы ищем? Задайте такой вопрос. В минуты молчания, в минуты медитации пусть этот вопрос пронзит ваше сердце, как стрела.

Кто тот, кого всю жизнь мы любим?

Когда вы влюбились в женщину, действительно ли вы влюбились в женщину? Или - была ли эта женщина просто окном во что-то высшее, великое, большое? Вы полюбили друга: вы, должно быть, заметили что-то запредельное. Когда бы вы ни влюбились, вы влюбляетесь в Бога. Внешне так не кажется, вы влюбляетесь в мужчину или в женщину, но это окна. И потому любовь приносит разочарования.

Это как если бы вы увидели в окно восход и влюбились в оконную раму. Теперь рано или поздно к вам придет отчаяние, потому что оконная рама это не восходящее солнце. Эта красота не принадлежит окну, окно просто позволяет вам приблизиться к красоте. Вы уцепились за раму, а чуть позднее обнаружите, что вас разыграли, обманули. Таков финал всех влюбленных. И естественно, они злятся друг на друга: они считают, что другой обманывает. Все влюбленные прошли через это.

Муж считает, что его обманывает жена, жена думает, что ее обманывает муж. Никто никого не обманывает, это неправильное понимание. Окно позволило им увидеть запредельное - небо и летящая птица, и солнце, и луна, и звезды, ветерок приходят сквозь окно - оно открыло пространство. Но окно не есть это пространство. А вы начинаете приукрашивать окно, идете в мэрию и женитесь на окне. Теперь вы разочаруетесь. Рано или поздно вам придется нести это окно на своих плечах, как крест, оно станет для вас тяжелым бременем. И вы будете думать: «За что?! Как же меня обманули?»

Если вы это помните, то полюбили вы Бога... Это всегда Бог; Бог - это ваш истинный объект любви. Да, иногда это появляется в глазах женщины, в лице мужчины - это просто отражение, это эхо. Будьте благодарны окну, будьте благодарны эхо, зеркалу, которое отразило что-то запредельное. Но отправляйтесь на поиски запредельного.

Если любовь возрастает и становится молитвой. Женщина становится вашим храмом, мужчина становится вашим храмом. Вы почувствуете благодарность к женщине, но вы будете знать, что на вас смотрит Бог глазами этой женщины. И вы будете искать этого Бога.

Вот мое наблюдение: что бы вы ни полюбили, иногда даже такую гадкую вещь, как деньги, вы все равно ищите Бога. Потому что деньги дают вам ощущение неограниченных возможностей. Когда у вас нет денег, вы чувствуете, что очень стеснены - вы хотите что-то купить и не можете. Деньги дают вам определенную свободу - только очень большую свободу, но вашу свободу отовсюду притесняют. Все же люди любят деньги. Они ищут свободы, а свобода бывает с Богом. Они стремятся приобрести больше, ищут духовного опыта через деньги, но так это не сделать. Люди это не поняли, они неверно это интерпретировали.

Да, деньги дают определенную свободу, вы можете многое купить, можете многое иметь, можете многое сделать. Но вы не станете больше. Иметь не значит быть. У вас есть многое, но вы не делаетесь больше, потому что вы много имеете. На самом деле, чем больше вы имеете, тем больше вы чувствуете внутреннюю нищету - в сравнении с вашей собственностью вы кажетесь беднее, чем прежде. Итак, происходит весьма парадоксальная вещь: самый богатый человек на свете чувствует себя самым бедным. Теперь он знает, что имеет все, что только можно иметь, но он так же мал, он не вырос.

Люди добиваются таких безобразных вещей, как политическое могущество - это тоже дает ощущение больших возможностей, силы. Будучи президентом страны, конечно вы станете могущественным, имея возможность губить или спасать людей, вы чувствуете себя более сильным. Но это поиск Бога, потому что с Богом вы действительно становитесь сильнее. Политическая власть - это только суррогат, это самообман.

Те, кто глубоко проникал в человеческий разум, заметили, что, кого бы вы ни любили, на самом деле вы ищите Бога. Неверным путем, в неверном направлении вы все-таки ищите Бога.

*Кто тот, кого всю жизнь мы любим?
Настало время ритм любви принять!*

Кабир говорит: Достаточно - этого достаточно. Вы искали денег, вы искали силы, вы искали мужчину и женщину, вы искали многими путями. Теперь пора...

Настало время ритм любви принять!

Пора двигаться в верном направлении к любви, пора искать истинного Возлюбленного.

*Ты привяжи свой ум и тело, чтобы Таинственного
руки их качали, того, кого ты возлюбил.*

*Омой свои глаза водой, что пролилась
дождем из тучи.*

И пусть тень ночи полностью тебя укроет.

Оригинал имеет собственную красоту: *Наинан бадар джхар лао* - «Пусть ваши глаза станут тучами, изливающими дождь». Пусть из ваших глаз текут слезы от страсти к Богу. Почувствуйте, что вы теряете своего возлюбленного, плачьте по нему, пусть ваши слезы станут вашей молитвой. Все молитвы ничтожны в сравнении с молитвой, идущей сквозь слезы. Слова бессильны.

Наинан бадар джхар лао.

Пусть ваши глаза станут тучами: лейте слезы. Слова напрасны: когда вы склоняетесь в молитве, лучше лить слезы, лучше плакать. Бесполезно повторять молитвы, выученные в детстве: вы можете повторять их механически, они очень поверхностны. Пусть ваше сердце плачет.

*Омой свои глаза водой, что пролилась
дождем из тучи.*

И пусть тень ночи полностью тебя укроет.

Здесь, при переводе упущена суть.

Шиям гхата ур чхау ре.

Вам нужно понять метафору. На Востоке Кришну и Раму рисуют синим цветом. На свете синей расы нет. Есть белые, черные, желтые и красные люди, но синей расы на свете нет; нет ни одного синего человека. Кришну и Раму на Востоке рисуют синими по определенной причине. Это метафора. Это не реальность, не факт, это миф, имеющий большое значение.

Вы, должно быть, замечали: когда река мелеет, она становится белой, когда река становится глубже, она становится синей - глубина дает ее синеву. Поэтому синий цвет стал символом глубины. Небо кажется голубым: если вы спросите ученого, он скажет, что небо не имеет цвета, небо просто бесцветно - оно кажется голубым из-за необъятности, необъятность внешне кажется голубой. Это не синий цвет, синева - это внешний вид. Синева - это цвет необъятности.

И в таких жарких странах, как Индия, когда появляются первые тучки, вся страна радуется. Земля от жажды просит и молится, чтобы появились первые тучки. А первые тучи-это синие тучи, полные дождя. Поэтому имя Кришны ассоциируется с синими тучами. Одно из его имен

«Шиам», что значит синий-синий, как туча, полная дождя. Когда дождь изливается, сердце переполнено.

Шиам гхата ур чхару ре.

Кабир говорит: Пусть ваши глаза станут тучами, пусть ваши глаза станут только слезами молитвы, и укройтесь полностью синей тучей Кришны. В переводе это упущено:

И пусть тень ночи полностью тебя укроет.

Это не имеет никакого отношения к ночи, к ночной тени. Это связано с необъятностью Бога, с синевою Бога. И если вы правильно понимаете метафору о ночи, тогда этот перевод можно допустить...

О ночи тоже можно кое-что сказать. Во-первых, ночная тьма безгранична, необъятна. Свет всегда ограничен, тьма всегда безгранична. И свет создает какое-то напряжение, вот почему днем трудно уснуть. Ночью легко отдыхать, легко расслабиться. Темнота успокаивает и расслабляет. Темнота подобна материнской утробе, вы можете в ней забыться - в таком случае, Бог - это темная расслабляющая ночь.

Расслабьтесь в безграничной темноте Бога.

Для западного уха «темнота Бога» звучит немного странно, потому что в Библии Бог всегда символизирует свет. На Востоке мы символизируем Бога с чем угодно, со светом, да, и с тьмой также. Свет имеет некоторые качества Бога, но и ночь имеет некоторые качества Бога, потому что Бог - это день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть. Он имеет качества всех полярностей, Бог - это единство противоположностей.

*Омой свои глаза водой, что пролилась
дождем из тучи.*

И пусть тень ночи полностью тебя укроет.

*Приблизь свои уста к его ушам,
и лишь тогда поведай о заветном.*

Опять неадекватный перевод - не только не соответствующий, но и упустивший главную мысль, а она жизненно важна. Оригинал: *Ават ават шрут ки рах пар* - «Понемногу, понемногу прислушайся к нему». В переводе как раз наоборот.

Это версии Роберта Блая, он не знает хинди. У него большая поэтическая интуиция, вот почему я выбрал его переводы. Есть много подходящих переводов, сделанных людьми, знающими хинди, или сделанных индийцами, но в них нет поэтического чутья. Переводы очень точные, но

совершенно непоэтичные. Они буквальные, но Кабир великий поэт, и переводить его буквально - это переводить неточно. Тогда это будет только тело и не будет души.

Роберт Блай поэт, у него поэтический дар, но он не знает хинди. Поэтому иногда что-то упущено, иногда что-то совсем противоположное. Например, эта строка:

Приблизь свои уста к его ушам...

Оригинал: *Ават ават шрут ки рах пар* - «Придвинь ухо поближе к его лицу» - так вернее. «Понемногу, понемногу заставь себя услышать».

Шрут не означает слышать, это значит слушать, в этом большая разница. Вы иногда слышите, но не слушаете, вы иногда слышите, потому что ваши уши открыты и закрыть их никак нельзя. Можно закрыть глаза, но нельзя закрыть уши, они всегда открыты, поэтому вы слышите. Но вот слушаете вы очень редко.

Когда вы присутствуете, полностью превращаетесь в слух, тогда это становится слушанием. Когда человек слушает внимательно, с любовью, сочувственно, когда внутри нет никаких раздоров, когда ум не бродит где-то еще, когда в нем нет посторонних мыслей, тогда слышание превращается в слушание. Это называется шрут - правильное слушание.

Кабир говорит: «Понемногу, понемногу заставь себя слушать Его».

Правильная молитва - это ничего не говорить Богу. Что у нас есть, чтобы сказать Ему? Что мы можем Ему сказать? Правильная молитва - это, во-первых, приготовиться слушать Его, что Он вам скажет. Станьте восприимчивым, открытым, поглощающим. Понемногу, понемногу заставьте себя слушать Его.

И когда вы стали настолько безмолвны, так полны тишиной, что слышите все, что Он может сказать, слушайте: слышен звук восторженной флейты. Она всегда играла - существование наполнено Его музыкой. Ветер, проносющийся в деревьях, - это Его музыка, эти птицы - Его музыка. Все звуки существования - это Его музыка. Но вы еще не умеете слушать. Вы слышали, но вы не слушали.

Кабир говорит: Сначала станьте ушами, будьте безмолвным слухом - только тогда вы сможете Ему что-то сказать.

Но люди начинают молитвы, говоря что-нибудь Ему, вот почему все молитвы неверны. Сначала слушайте, тогда у вас что-нибудь появится, чтобы сказать Ему. Что вы сможете тогда сказать? Слова благодарности, признательности.

Настоящая молитва имеет две части. Первая, стать безмолвным, слушающая музыку Бога. И второе, благодарность. Настоящая молитва ничего не просит, не требует, не может просить, ничего не хочет. Настоящая молитва - это безмолвие без желаний. А когда стала слышна музыка, что еще говорить? Надо выразить благодарность, признательность.

Понемногу, понемногу приведите себя к безмолвному слушанию. И тогда вы сможете что-нибудь сказать Ему.

Кабир сказал: Послушай, брат, прими лицо, и образ, и благоухание великого Святого внутри себя.

Станьте восприимчивым, станьте утробой, станьте женственным. Путь любви - это путь женственности. Кто бы ни следовал по нему, будь то мужчина или женщина, должен стать женственным. Путь любви не агрессивен, путь любви - это не активное действие и поиск, путь любви - это пассивная восприимчивость. Ждешь, как женщина ждет любимого. Нужно быть утробой, готовой забеременеть Богом.

Запомните эту метафору об утробе. На пути любви вы должны стать утробой - безмолвным и пассивным, не делая ничего, лишь присутствуя.

Тот, кто ищет, это не поиск. В поиск нет никого, поиск - это состояние пустоты так же, как слушание. Когда мы действительно слушаем, мы становимся ничем; когда мы по-настоящему ищем, мы ничто. Это не вопрос действия, а вопрос бытия. «Способ делать - это быть», говорит Лао-Цзы. Способ делать - это быть - никакого другого действия не нужно на пути любви. Просто быть, безмолвным и собранным, просто быть. Ждите. Пусть ваши глаза будут полны слез, пусть ваше сердце будет полно страсти, но ждите. Горите, но ждите. Не нужно никуда идти, не нужно ничего делать, просто быть. Способ делать - это быть.

Но это пугает людей, пустота пугает людей.

Я слышал, что Паскаль признавался: «Вечное безмолвие этого необъятного пространства ужасает меня».

Вот почему люди наполнены такими ненужными вещами. Они все время цепляются за этот хлам. «Вечное безмолвие этого необъятного пространства ужасает меня.» Без них будет необъятное пространство, совершенное безмолвие. А внутри вас необъятное пространство, полное безмолвие. И между этими безмолвиями вы создаете шум. Этот шум и отделяет вас от Бога.

Дайте шуму исчезнуть, и два этих безмолвия станут одним. Когда они станут одним, произойдет встреча с Возлюбленным. Те, кто знает это, не испугаются, те, кто вкусил это, не испугаются.

Леонардо да Винчи сказал: «Среди величайших вещей, которые следует искать в нас, величайшая - это Быть Ничем».

Будда повторял то же самое снова и снова: Быть ничем, значит быть всем. Быть совершенно пустым значит быть совершенно полным.

Великий художник Дзен Хакусаи на закате своей долгой жизни радостно воскликнул: «Наконец-то я не знаю, как рисовать!»

Это знание как рисовать: отклик невинности, состояния незнания.

Человек начинает жить, когда он не знает, как жить, как серый тюлень на широких голубых дорогах не знает, как плавать, как белая чайка, не ведающая, как летать, не старается и не беспокоится о том, как, куда и для чего она живет, летает и умирает.

На пути любви нужно не знание, а состояние невинности. Нужно не делание, не занятие, а состояние любви. Глаза, полные слез, и сердце, полное молитвы, - бессловесной, безмолвной молитвы.

Все, к чему люди стремятся и чем пытаются быть, в лучшем случае так же бессмысленно, как разрисовывать красным красную розу. В худшем - это неестественно: пытаться стать духовным любыми средствами - это все равно что приделать ноги змее. Этого совсем не нужно, это бессмысленно. Не пытайтесь приделать ноги змее. Вы можете считать, что вы очень сострадательны, но вы погубите змею, вы убьете змею. Змее не нужны ноги.

Все, к чему люди стремятся и чем пытаются быть, в лучшем случае так же бессмысленно, как разрисовывать красной краской красную розу. В худшем это неестественно: любым способом стать духовным - это приделывать ноги змее. Не нужно стремиться стать естественным, потому что эти усилия неестественны.

На пути любви нет ни напряжения, ни усилий, ни каких-нибудь трудов. Ни позиций йоги, ни религиозных обрядов, только невинное сердце, не обремененное знаниями, не обремененное заимствованными ритуалами. Понять это значит прекратить усилия. Свободные от желания стать другими мы уже другие. Все, за чем гоняются все религии, уже благосклонно предоставлено, если бы мы только благосклонно увидели это.

Да, это уже благосклонно подарено. Необходимо только одно: благосклонность понять это. На тропе любви нужно просто расслабиться и стать благодарным. Из не стремления произрастает великое достоинство; великое спокойствие окружает бхакту, преданного, любящего. Любящий становится по-настоящему прекрасным - что-то запредельное проникает в него и сквозь него.

Все, к чему стремятся все религии, уже милостиво дано, с вашей стороны необходима только любезность понять это. Делать ничего не нужно, только понять, что ничего не надо делать и некому это делать. Да, помните, делание порождает иллюзию, что вы деятель. Делание прекращается, делатель автоматически исчезает. А когда нет делания и нет делателя, то вы появляетесь, вы приходите к себе.

Поймите эту пустоту. Все, что делают религии для того, чтобы избавиться от личностного, это все равно, что кричать на эхо, чтобы оно прекратилось. Эго не нужно бросать, прекратите действие, и оно исчезнет само по себе. В любви эго тает и исчезает. Попытка отбросить эго глупа: чем больше вы стараетесь отбросить его, тем больше оно себя обнаруживает. Это все равно, что кричать на эхо, чтобы оно остановилось - чем больше вы кричите, тем сильнее эхо. Вы попадаете в порочный круг.

Путь любви не знает ни усилий, ни действия, ни упражнений, ни дисциплины, ни методологии. Он знает слезы, знает страсть, знает молчаливое ожидание. Бог приходит к вам, вам не нужно идти к Богу. Он всегда идет к вам, Он всегда стучит в вашу дверь. Но вы не слышите, вы наполнены своим внутренним. Он везде, но вы не видите, вы слепы из-за своих верований.

Пусть уйдут эти верования, и этот шум исчезнет, и Бог найдет вас. И когда Бог отыщет вас, это будет великое торжество.

Глава 8

Оранжевая эпидемия

По мере того как я все глубже понимал, что разум полностью обусловлен, мне кажется, что даже отношения гуру со своими учениками отражают эти условности. Для того, чтобы человеку стать абсолютно свободным, не должен ли он также и переступить через эти традиционные верования, перескочив через любовь в само чудо и таинство жизни за пределы форм богов и гуру? Если мое сердце выпрыгнет из окружения гуру, не станет ли сам акт создания авторитета вне меня утонченной формой рабства? Я описал мой поиск истины с помощью ума и сердца. Не могли бы вы углубиться в это положение?

Мастер - это не личность, мастер - это присутствие. Как вы можете иметь взаимоотношения с присутствием? Вы либо видите его и раство-

ряетесь в нем, либо не видите его. Но нет возможности каких-нибудь взаимоотношений.

Между мастером и учеником нет взаимоотношений, слово «взаимоотношения» здесь неуместно. Так может казаться только постороннему человеку, но посторонний не знает положения вещей. На постороннего нельзя в этом полагаться, уже потому что он посторонний, он не знает, каковы эти вещи по своей сути.

Ученик не имеет взаимоотношений с мастером, он просто с мастером одно. И какие могут быть у мастера взаимоотношения с учеником? Его нет, он исчез - вот почему он мастер. Мастер - это не личность, а присутствие. И вы не можете иметь отношения с присутствием. Когда вы осознаете присутствие, вы исчезаете. Вы растворяетесь, таете, исчезаете.

Мастер - это дверь, мастер - это жест неизвестного, мастер - это манящий свет. Совсем не личность. Открытая дверь, голос, зовущий покинуть дебри, искушение, совращение в божественное, приглашение. Но совсем не личность.

Поэтому первое, что нужно понять: «взаимоотношения» мастер-ученик - это неверный термин. Оно на самом деле появилось извне, потому что вы, конечно же, видите и мастера и ученика. И естественно, они вместе и потому должны вступать в какие-то отношения. Но это не совместность. Это не союз, это единение; их больше не двое по своей внутренней сути.

Второе: от вас не ждут, что вы сдадитесь мастеру. Если это сделаете вы, это будет условностью, и вы упустите главное. Такие капитуляции происходят, вы поняли, что сдались. Когда вы обнаружите присутствие божественного на земле - присутствие неизвестного в теле, когда вы посмотрите в глаза мастера и увидите открытую дверь, произойдет капитуляция. Не то чтобы вы делали это, если вы станете это делать, вы это упустите. Выполненная капитуляция вовсе не капитуляция. Это проделки ума, тогда ум обусловлен вашим деланием.

Кто этот деятель? Этот деятель - ум. Делаете вы что-нибудь или нет, вы остаетесь деятелем. Один человек уступает, пыгается уступить, приглашает к этому усилия. Другой воздерживается, избегает уступчивости. И оба упускают главное.

Уступчивость происходит. Ученик просто обнаруживает, что он тает, исчезает. Его границы теряют очертания, он начинает заволакиваться, он становится туманным. Нужна большая смелость. Уступчивость нельзя сделать, но если вы трусливы, вы можете ее избежать, можете предотвратить ее, можете не позволить ей произойти. Итак, это не является тем,

что последователь может сделать. Если последователь сделает ее, тогда получаются взаимоотношения. А все взаимоотношения обусловлены.

И запомните также и то, что мастер не власть. Отношение мастера не авторитарно. Он помогает, он повод для роста, возможность роста, но не власть. Он просто обозначает. Будда только указывает путь. И этот путь тоже не указывается, потому что у мастера установившаяся система: путь указывается не в соответствии с системой, а в соответствии с вами.

Всегда помните, что любая система освобождения будет работать только один раз, для одной личности, потому что личности слишком уникальны. Каждый индивидуум уникален, вот почему его называют индивидуумом. Нет никого на него похожего, и никогда не будет. Поэтому никакая система не может применяться к нему.

Что же тогда делает мастер, если он не раздает вам системы? Он просто помогает вам расти, кем бы и чем бы вы ни выросли. Он не пытается выращивать розы. Если вы ноготки, он помогает вам стать ноготками, если вы розы, он помогает вам стать розами, если вы лотос, он помогает вам стать лотосом. У него нет предубеждений, у него нет системы, мастер просто смотрит в вас. Мастер - это садовник, он помогает зерну попасть в почву. Он страхует вас: «Не бойся». Мастер - это жест страховки.

Вы боитесь; каждое зерно боится, потому что где гарантия того, что, растворившись в почве, оно станет деревом и будет цвести? Зерно не сможет этого увидеть, оно исчезнет. Вы исчезнете, вы никогда не увидите себя в состоянии Будды. Вы никогда не сможете сказать: «Да, вот чего я добиваюсь», потому что тот, кто этого добивается, должен исчезнуть до того, как это настанет. Поэтому вы движетесь в неизвестное.

Мастер в лучшем случае повод. Вглядываясь в мастера, сопереживая мастеру, любя мастера, вы уверены в себе: вы сможете прыгнуть в неизвестное. Мастер - это не власть, он не отдает вам правил, он просто показывает на луну. Палец не имеет значения, если вы цепляетесь за палец, это уже ваши проблемы, тогда у вас есть необходимость зависеть.

Власть создается необходимостью зависеть. Мастер не авторитарен, но его ученик может искать такой зависимости, тогда он создаст власть. Он создаст ее здесь, или там, или еще где-нибудь. Отец, мать, жена, муж - вы можете создать власть где угодно - в книге. Вы можете создать власть даже в человеке, который отвергает власть.

Например, Джидду Кришнамурти. Те, кто хочет зависеть, зависят и от Кришнамурти. Он может говорить: «Я не власть, в ней нет никакой необходимости, нет необходимости ни в каком мастере», но все равно есть ученики, непреклонные последователи. Это ваша нужда, и вы удовлетворите ее тем или иным способом. Но мастер - это не власть. Мастер

не навязывает вам никакую схему, он не преподает вам никакую науку, он просто дает вам глаза, чтобы увидеть свой путь. Он дает вам ясность, не определенные инструкции, а ясность. Он сильно ударяет вас по голове, заставляет вас быть восприимчивым.

Это случилось в одном доме: посреди ночи дом загорелся. Весь дом горит, а хозяин дома пьян и крепко спит. Убежали все, кроме хозяина. Тогда соседи поняли, что он не может выйти, потому что сильно пьян, он всегда напивался на ночь. Поэтому несколько человек ворвались в дом - это было опасно - и стали его вытаскивать. Он был пьяный, сонный и очень тяжелый, и им стоило больших трудов вытащить его через окно. А это был единственный способ вытащить его, потому что дверь уже горела. Они пытались вытащить через одно, через другое окно, и это становилось все труднее и труднее.

Тогда один мудрый человек сказал: «Дайте ему посильнее по голове! Разбудите его. Тогда он найдет, как выбраться, и нам не нужно будет беспокоиться. «И они ударили его по голове, и он открыл глаза, а они все выпрыгнули из окна, и он тоже выпрыгнул из окна.

Мастер просто сильно ударяет вас, чтобы вы очнулись. Тогда ваше сознание делает все необходимое. Он просто помогает вам проснуться, выйти из состояния сомнамбулы. Он не власть, он не говорит: «Идите направо, потом поверните налево, потом...» Мастер никогда не вдается в подробности, он не может по самой природе вещей, потому что именно такого последователя никогда не было прежде, никто не знает, какой цветок из него вырастет, никто не знает его предназначения.

И если вы встретите кого-нибудь, кто будет давать вам определенные инструкции, бегите от него. В этом случае это не мастер. Тогда бегите от него, он разрушит вас: у него есть определенный образ и он создаст этот образ из вас. Он не беспокоится о вас, он не любит вас, у него нет сочувствия. У него есть определенная идея, которую он хочет воплотить: вы просто жертва, просто возможность для него поработать над своей идеей, сможет ли его идеал стать реальностью или нет. Вы просто холст, и он хочет написать на вас свою картину, вы просто каменный блок, и он хочет изваять статую, которую он держит у себя в голове. В этом случае это не мастер.

Мастер просто слушает вас. Наблюдает за вами, любит вас, проникает в вас, окутывает вас. И мало-помалу помогает вам стать вами. Мастер не власть. На самом деле мастер и не может быть властью, потому что он не дает вам ответов. Он помогает вам понять ваши вопросы. Он делает ваши вопросы основательными, он дает глубину вашим вопросам.

Настоящий ответ исчерпывает не вопрос, а задающего его. Настоящий мастер не исчерпывает ваши вопросы, он исчерпывает вас. Он уничтожает вас. Он уничтожает вас для того, чтобы вы могли стать тем, что вам предназначено.

Теперь послушайте еще раз вопрос. Задающий его человек, должно быть, здесь новичок: Лен Шемин. «По мере того, как я все более убеждаюсь, что разум обусловлен...»

Кто тот, кто стал понимать основательно и глубоко? Разве это не тот же самый ум? Собака, которая пытается поймать собственный хвост. Что в этом основательного? Если бы вы поняли основательно, вы не стали бы задавать вопросы. Если бы вы поняли, что вы отделены от обусловленного ума, тогда не возникло бы вопроса.

Нет, это не ваше понимание, а ваше знание. Вы, должно быть, набрались его от таких людей, как Джидду Кришнамурти и ему подобных. Это не ваше понимание. Иначе проблема была бы решена. И если это ваше понимание, что мастер создает власть, что отношения между мастером и учеником - это новый вид условностей, тогда почему вы задаете мне этот вопрос. Это же создаст власть.

«Не могли бы вы углубиться в этот вопрос?»

Почему вам нужно, чтобы я углубился в этот вопрос? Если я углублюсь в него, это будет условностью для вас. Разве может мой ответ иметь для вас какое-нибудь значение, если вы уже поняли, что все ответы извне - это условность? Он будет ответом извне. Вам не следовало бы задавать такой вопрос.

Но вопрос возник. И я больше доверяю самому вопросу, чем тому, о чем вы спрашиваете в нем. Это показывает, что вы должны быть думали об этом, читали об этом - но это не ваше медитативное понимание.

«По мере того, как я стал глубже понимать...»

Понимание - это нечто совсем иное, нежели знание. Понимание меняет вашу суть, понимая, перестают задавать вопросы. И помните: никогда нельзя «более или менее» понимать. Вы не можете сказать: «По мере того, как я стал глубже понимать», понимание - это глубина; вы не можете здесь использовать слово «более». Знание - это отмель, понимание - глубина. Сказать «глубокое понимание» - это повторить то же самое, это тавтология, потому что «глубина» - это то же самое, что «понимание».

Вы либо видите, либо нет; между ними нет степеней. Между двумя пониманиями нет количественной разницы. Знание и понимание - а, здесь есть разница, огромная разница; они существуют в разных планах. Знание может быть большим или не очень, потому что знание - это количество: вы можете иметь больше знания или меньше знания. Вы мо-

жете накапливать его все больше, вы можете больше выучить и будете иметь его больше.

Но понимание - это понимание. Это чистое понимание, оно не имеет степеней. Когда вы понимаете, вы просто понимаете, и дело закрыто. Но вы все еще называете наше знание пониманием.

«По мере того, как я стал глубже понимать, что ум обусловлен...»

И это опять ум, потому что знание накапливается умом. Понимание возникает вне ума. Знание накапливается в уме, это ум старается стать умнее. И этот же ум может вас безмерно одурачить.

Сейчас многие люди годами слушают Джидду Кришнамурти - я знаю людей, которые слушали его по тридцать, по сорок лет. И он все время повторяет одно и то же, у него одна единственная тема. Он человек, который всегда соглашается, он никогда не противоречит, он очень логичен. И он следует в одном измерении - одноколейном уме. Ну и что же делают люди, слушая его по сорок лет?

Они накапливают знания. Забывая, они опять идут к нему, и он опять напоминает это им. Память углубляется, но не понимание.

И после сорока лет слушания они оказываются в той же ситуации. Ничто не изменилось, их суть даже не была затронута. Но они становятся слишком эгоцентричными, вместо того, чтобы уступать, они стали слишком эгоцентричными. И запомните разницу между словами «эгоист» и «эгоцентрист». Эгоист - это тот, кто верит в эго, а эгоцентрист - это тот, кто практикует это и верен своему убеждению.

Люди, слушающие Джидду Кришнамурти, становятся очень эгоцентричными. На самом деле их радость от речей Кришнамурти исходит из эго. Приятно ощущать полную свободу, то, что ты освободился, что никому не надо сдаваться, ни перед кем не надо кланяться, что не надо молиться, не нужно медитировать, а просто слушать или просто думать и вы станете просветленным. Это очень приятно, потому что здесь нет мук роста, нет этой боли роста. И величайшая из мук - сдаться - избегнута. Эго становится все более изощренным и чувствует себя в безопасности.

Но здесь нет радости, нет игривости. Вы не почувствуете благоухания от этих людей, потому что чем больше насаждается эго и становится все более занятым собой, тем меньше остается возможности для его исчезновения. А только при исчезновении эго появляется благоухание. Только умирая, вы воскресаете.

«По мере того как я стал понимать, что разум полностью обусловлен, мне даже кажется, что взаимоотношения гуру и его ученика - это выражение этой условности.»

У вас когда-нибудь были такие взаимоотношения - гуру-ученик? Вы когда-нибудь проникали в их суть? Не проникнув в их суть, вы никогда не ничего о них не узнаете. Это все равно, что говорить о свете, будучи слепым и никогда не видев света. Вы говорите о музыке, но вы глухи и не слышали ни звука. А так как вы никогда не слышали ни звука, вы не слышали и тишины тоже, потому что чтобы услышать тишину, уши нужны так же, как и для того, чтобы слышать звуки.

Не думайте, что глухой всегда пребывает в тишине. Нет, вовсе нет: он ничего не знает о тишине, он ничего не может знать о тишине. Не думайте, что слепой всегда находится во мраке. Он не может ничего знать о мраке, потому что, чтобы увидеть мрак, глаза нужны точно так же, как и для того, чтобы видеть свет. Они оба опыт зрения - свет и тьма. Слепой ничего не может сказать о свете, он не может также сказать и о темноте.

У вас когда-нибудь были отношения гуру-ученик? Только тогда вы сможете их понять, вот что. Это опыт, небывалый опыт, но нужно его испытать, полностью пребывать в нем. Нужно полностью предаться ему, нужно испить его, только тогда возникнет вкус.

Итак, Кришнамурти против мастеров. И причина этого в том, что он был воспитан очень властными людьми. Не мастерами, возможно, учителями, но не мастерами. Он был воспитан теософами, и они были склонны сделать из него мессию. Они хотели сделать его мировым учителем, и они навязали ему эту модель. Никогда еще человека так ни мучили и не принуждали к определенному шаблону.

Мессиянство Будды было естественным ростом, произошедшим из-за его собственного поиска. Христос стал Христом сам по себе. На самом деле им пришлось преодолевать сопротивление - Будде пришлось бороться, чтобы объявить себя мессией. Его никто не хотел принимать; люди отвергали его, как это всегда бывает. Они распяли Иисуса за то, что он объявил себя Христом.

С Кришнамурти все произошло как раз наоборот. Он не имел понятия, что значит быть Христом или Буддой. И эти глупые теософы Лидбитер и Анни Безант и компания пытались сделать из него мессию, они изготавливали мессию промышленным способом. Они в самом деле слишком дисциплинировали его: за всем следили, не давали ему свободы, всегда сопровождали его. Они решали, какую одежду ему носить, когда ложиться спать, когда просыпаться, какие читать молитвы - раним утром, в три часа, и все это для такого малыша...

Они взялись за него, когда ему было девять лет, и начали мучить ребенка. И не только: они заставили его писать книги. Книжки-то эти писали они. Кришнамурти даже не помнит, когда он написал известную книгу

«У ног мастера». Он не помнит, что он вообще ее писал. Девятилетний ребенок, чтобы он смог написать книгу?! Но эти люди хотели доказать, что он родился мессией, что он пришелец из другого мира. Они насадили книгу под его именем.

А инструкции поступали из высоких сфер, от мастеров, странствующих по небу, духов - Мастера Кута Хуми и других, и стали поступать письма. И эти люди изготавливали и эти письма. Никогда еще во всей истории религии не был произведен подобный подлог. Они делали это, чтобы произвести впечатление на маленького ребенка, они хитрили, применяли разную стратегию.

Кришнамурти обычно сидел с закрытыми глазами и письмо падало с крыши. Ну и девятилетний ребенок, естественно, поверил. А кто-то прятался на крыше, этих людей даже поймали и притащили в суд. И эти письма писались, и эти письма падали ему на колени, и ему давались указания свыше.

Только подумайте, в какой ненормальной обстановке его воспитывали. Ему не разрешалось ходить с женщиной, а если и разрешалось, то только с очень старой, с которой у него могли быть только отношения матери и сына. Даже в этих случаях возникали подозрения. Ему позволялось ходить только со старой женщиной, но эта старая женщина любила этого мальчика. Мальчик был действительно прекрасен, и это была чисто материнская любовь, но очень страстная. И тогда отношения были прерваны теософами. Они боялись, они не хотели, чтобы он вступал в какие-нибудь человеческие отношения, они хотели, чтобы он был чистым сверхчеловеком.

Они решали, чем ему питаться. Ему нельзя было ходить в кино, нельзя играть с другими мальчиками, это не годилось для мессии. Ему нужно было быть сверхчеловеком. Они насаждали ему нечеловеческие стандарты с тем, чтобы сделать из него сверхчеловека.

Естественно, когда он стал достаточно сильным, он взбунтовался. Он взбунтовался, когда ему было двадцать пять лет. Ему осточертел весь этот бред о том, чтобы стать учителем мира. Он просто заявил: «Я не учитель и я не мессия».

Эти условия все еще где-то просматриваются в его личности. Он еще не свободен от этих жутких теософов, он еще живет в этом кошмаре. Вот почему он против мастеров. Он никогда не был с мастером, он был с людьми, которые совсем не были мастерами. Хитрые мошенники, шарлатаны, они хотели весь мир эксплуатировать посредством Кришнамурти. Они хотели остаться подле него и манипулировать каждым его ша-

гом. Это был великий заговор против человечества, и прекрасно, что он взбунтовался.

Но я думаю, что они преуспели во многом, и он не может забыть это и простить их. Он против мастеров, естественно, я могу это понять. Если бы я был в такой же ситуации, я был бы против мастеров.

Я хотел бы вас спросить: У вас были когда-нибудь отношения с мастером, которые совсем не являются отношениями? Вы когда-нибудь проникали в суть мастера? Вы хоть на миг подступались к двери мастера? Тогда вы не задали бы этого вопроса, потому что все сомнения немедленно исчезли бы, исчезли бы бесследно. Вы бы не говорили, отношения гуру-ученика - это выражение этой условности. Если это отношения и условности, это не отношения гуру-ученика.

«Для того, чтобы человеку полностью освободиться, не должен ли он изменить и свои традиционные верования?»

Да, человеку нужно изменить свои верования, но быть с мастером - это не традиция и не вера. Это очень живо, это не традиция. Что традиционного во мне и том, что вы рядом со мной? Что здесь традиционно? Есть ли что-нибудь более нетрадиционное? Есть ли в этом какая-нибудь вера?

Да, есть доверие, но не вера. Вера - это суррогат: человек обманывает себя верой, считая, что он доверяет. Доверие - это совершенно иное явление. Вера идет от головы, а доверие от сердца. Вера - это мысль, доверие - это чувство. Если вы чувствуете меня, вы мне доверяете. Если вы только понимаете меня умом, тогда возникает вера. Вера делает из вас студента, а не ученика, и тот, от кого вы получаете эту веру или знания, становится учителем, а не мастером. В этом разница отношений учитель-студент и мастер-ученик.

Мастер не обучает вас, он просто делает свою суть доступной для вас и надеется, что вы сделаете то же самое. Когда эти две сущности становятся доступными друг для друга, возникает чудо.

«Освобождение» прекрасное слово, но применяется оно неправильно. Что вы подразумеваете под словом «полное освобождение»? Вы говорите: «Для того, чтобы человек полностью освободился...» Что вы имеете в виду, говоря «полная свобода»? Вы, должно быть, представляете себе так: «Однажды я стану свободным, но я останусь после освобождения».

Вы совсем ничего не понимаете. Освобождение не значит «я», но от «Я». Вам нужно освободиться от себя. Освободившись, вы совсем не обнаружите себя: вы исчезнете навсегда. Освобождение не будет вашим

освобождением; это будет освобождением только потому, что вас там не будет. Это освобождение от вас, а не ваше освобождение.

Ну, это будет очень трудно, почти невозможно сделать это самому. Что-то должно проникнуть в вас извне, только оно сможет отнять вас у вас. К примеру, вы идете спать, вы уснули, и раздался звонок будильника. Тревога исходит извне, она тревожит ваш сон: вы открываете глаза.

Гурджиев говорил: Человек - это пленник и вынужден жить в тюрьме так долго, что почти забывает, что он пленник. А тюрьма так велика, что вы не ощущаете ее, потому что вы никогда не видели ее границ. Эти границы тонки - стены есть, но они очень тонки и прозрачны, они из чистого кристального стекла. И вы живете в тюрьме так долго, что стали думать, будто она ваш дом, ваша жизнь, что жизнь и должна быть такой. Пока кто-то извне не придет и не скажет: «Это тюрьма, я знаю, что такое свобода», в вас даже не возникает желание стать свободным. Это цепь.

Мастер - это тот, кто за пределами тюрьмы, тот, кто не спит. Он может создать способ и повод, чтобы разбудить вас. Он может создать то, что нарушит ваш сон.

Все эти медитации, которые вы выполняете здесь, не что иное, как попытки нарушить ваш сон, растряссти вас, шокировать так глубоко, чтобы превзойти пределы вашего шокового восприятия и добраться до вас. Кричать - мастер все время кричит. Иисус сказал: Ступай на крышу и кричи как можно громче.

Мастер - это тот, кто громко кричит.

У вас много поглотителей шока, у вас есть буферы, которые поглощают все, что приходит извне. Будильник не сработает, если ваши уши закрыты: если вы затыкаете уши, вы не услышите сигнала тревоги. И чтобы сохранить спокойствие, люди изобрели много поглотителей шока, много буферов. Иначе жизнь была бы несчастной, слишком несчастной. Вокруг каждый миг происходит столько потрясений, что вы не можете им всем позволить добраться до вас. Чтобы предотвратить зло, вы изобрели буферы, но они предотвращают и от блага. Чтобы не допустить врага, вы закрываете дверь. Но это препятствует и другу.

Пока луч извне не проникнет в вашу сущность, пока вы не вкусите нечто от запредельного, не появится даже желания стать свободным. Мастер не дает вам свободу, он создает только жгучее желание свободы. Он заставляет вас пылать неизвестной страстью, страстью, какой вы прежде не ведали и не чувствовали.

Только представьте себе мир, в котором не было бы Будды, где не ходил бы Христос, где не пел бы Кабир. Выкиньте из истории человечества сотню имен и вы окажетесь совершенно в другом положении. Вы совсем

не будете помышлять об освобождении, вы не будете думать о свободе, о мокше, о нирване. Это благодаря этим людям, которые кричали не взирая на вас - слышите вы или нет, это благодаря этим людям слово «свобода» имеет какой-то смысл, слово «освобождение» возбуждает вас.

Прекрасно, что кто-то хочет полностью освободиться: нужно выйти за пределы всех верований и за пределы всех отношений. Но отношения мастер-ученик - это не отношения и не вера. И нужно выйти за пределы всей традиции, но это совсем не традиция. Традиция возникает, когда вы следуете мертвому мастеру.

Например, если вы христианин, вы традиционны. Но люди, ходившие с Христом при его жизни, не были традиционными. Иудеи были традиционными, потому что они следовали Моисею или Аврааму; они были традиционными. Но несколько человек, ходивших с Христом и рисквавших своей жизнью, не были традиционными. Теперь христиане традиционны. Мои саньясины не традиционны; когда меня не станет, они будут традиционными.

Традиция существует между мертвым гуру и живым учеником. Как может существовать традиция между живым гуру и живым учеником? Здесь нет традиции, отношения непосредственны. Это не вера, а доверие.

Я долго искал полностью просвещенного совершенного мастера и наконец нашел вас. Ошо, не примите ли вы меня как своего смиренного ученика?

Нет. Вы не смиренны, и вы не ученик. Вы опасны. Что вы подразумеваете под словом «полностью просветленный»? Вы когда-нибудь слышали о частично просветленном? Что вы подразумеваете под «совершенным мастером»? Вы встречали несовершенного мастера?

Это трюки вашего эго. Вы называете себя смиренным учеником, но вы не смиренны. Фактически, поэтому вам приходится говорить, что вы смиренный ученик. Смиренный человек никогда не знает, что он смиренный. Такое представление, такое желание исходят от вашего эго - такой великий человек, как вы, как он может стать учеником простого мастера? Человек, подобный вам, - ученик простого мастера? Вам придется найти полностью просветленного совершенного мастера. Я не могу вас принять.

Медитируйте над этой историей.

Один молодой человек хотел найти Совершенного Мастера. Он путешествовал по Индии и встречался с известными йогами. И когда молодой человек пытался заговорить, йоги молчали. Поэтому молодой человек отправлялся дальше.

Это не укладывалось в его представление о совершенном мастере. Мастер - это тот, кто учит. Итак, этот человек просто сидит, молчит, как тупица. Может быть он молчун, но здесь нет сообщения. Он не мессия - как можно быть мессией, ничего не сообщая?

Потом он отправился в Японию и пришел в монастырь, но почтенный мастер посмотрел на него слишком сурово и жестко. Мастер имел обыкновение избивать людей, выбрасывать их в окно, набрасываться на них даже во время сна. Ну нет, это не его тип.

Прибыв в Иран, он встретил одного суфия, который очень бестолково ответил на его серьезные вопросы. Он спрашивал о Востоке, а суфий говорил о Западе. Он спрашивал о земле, а суфий начинал говорить о небе. Ну, это очень странно, это, должно быть, сумасшедший.

Наконец, молодой человек забрался на Тибет и в древнем ламаистском монастыре на обдуваемом ветрами утесе ему дали аудиенцию с ламой, известным религиозным мастером. По мнению этого молодого человека, лама не был по-настоящему аскетическим, так как был окружен шелками, золотом и прочей роскошью. Но слова ламы показались ему мудрыми, и молодой человек поверил, что он ближе всего подходил к образу Совершенного Мастера. Поэтому он попросил позволения стать его учеником. Лама ответил: «Нет».

Когда молодой человек спросил почему, лама ответил: «Потому что я принимаю только Совершенных Учеников».

Поэтому я говорю нет, я принимаю только совершенных учеников. Вы видите здесь множество совершенных полностью непросветленных людей? Я тоже верю в совершенство, если вы верите в него. И я знаю, что вы, должно быть, видите во мне много недостатков. Разве вы не видите шикарный автомобиль? Совершенный мастер ездит на шикарном автомобиле? Вы когда-нибудь слышали об этом? Но это самая близкая из тех, к которой вы можете подойти.

Итак, я не принимаю невротичных людей. Всякого рода совершенствующиеся - это невротичные люди. Будьте совершенствующимся, и вы закончите свои дни в психиатрической клинике.

Бросьте весь этот вздор, не просите невозможного. Будьте человеком. В мире нет ничего совершенного, даже Бог несовершенен. Потому что если что-то совершенно, оно мертво. А Бог еще не умер, не взирая на то, что говорит Ницше, Бог еще не умер. И Бог никогда не умрет, потому что Бог никогда не будет совершенством. Он всегда растет; он растет из несовершенства. Когда вы совершенны, что вам остается, кроме самоубийства? Что вы будете делать, став совершенным?

Всякий рост возможен, потому что что-то еще осталось несделанным. Человек продолжает учиться, продолжает расти. Да, позвольте мне сказать: Даже просветленный продолжает расти. От совершенства к совершенству он продолжает расти. Человек никогда не бывает абсолютно совершенным, потому что абсолютное совершенство - это смерть.

Жизнь несовершенна. Вот почему жизнь существует. Только смерть совершенна.

А вы теперь ищите мертвого человека. А чему вас научит мертвый человек? Он может научить вас только самоубийству. Я не мертвый человек и я предпочитаю тех, кто жив. Бросьте все мысли о совершенстве и все идеалы. Мой подход - это быть тотальным, быть не совершенным, а тотальным. Будьте тотальным.

И вы удивитесь, когда узнаете, что если вы в чем-то можете быть тотальны, то вы стали совершенно несовершенным. Вы счастливы со своим несовершенством, вы влюблены в него, у вас нет желания бросить его, тогда это совсем другой аромат, это аромат роста. Тогда вы познаете все больше и больше распускающихся цветов. Помните, что первый цветок весны - это не вся весна, это только намек. А когда расцветает один цветок, говорит Кабир, то их расцветают тысячи.

Когда мы говорим, что Будда стал просветленным в такой-то день, в такую-то ночь, что мы имеем в виду? Мы подразумеваем, что расцвел первый цветок весны. Теперь миллионы цветов раскроются вечности. Первый раскрылся, раскрытие началось, теперь этому не будет конца.

Ваша идея просветленного человека такова, что в один день все закончится. Моя идея просветленного такова, что в тот день все начнется. До того дня не было ничего. В тот день все впервые оживет. Будда до сих пор где-то цветет, весна продолжается. Первый цветок - лишь знак пришедшей весны.

Когда я впервые пришел в ашрам, я почувствовал большой прилив сил и мне здесь понравилось. На следующий день я почувствовал, как в медитациях, в суфийских танцах и тому подобном раскрывается мое сердце, и я был по-настоящему счастлив. Я был готов начать расти, улучшить себя.

Но теперь мне грустно, я одинок, отвергнут. Я вдруг понял, что просто расти из зерна и стать деревом - это не самое важное. Мы должны уметь разделить любовь, которую чувствуем, ту энергию, которую мы получаем. Мы живем на земле не одни. Мы сообщество, большая семья, поддерживаемая любовью. И это как раз то, чего мне не хватает в ашраме. Я хочу наслаждаться обеими своими частями -

ростом и улучшением, и человеческой любовью или тем, чем могу поделиться - я один полный человек. Так ли трудно найти здесь контакт и чувство любви? Или мы ждем слишком многого? Я действительно так смущен, что не знаю, что еще сделать. Пожалуйста, дайте мне ответ, который мне поможет.

Первое: это происходит почти с каждым, кто приходит ко мне, потому что вы пристрастились к несчастьям. Когда вы впервые сюда приходите, вы просто трепещете. На миг удар энергии, которая здесь имеется, заставляет вас забывать ваши старые привычные установки, она вас встряхивает, будит вас, и вы оказываетесь в совершенно иной реальности. Но старые привычки не так легко покидают вас. Они возвращаются в какой-то новой форме.

И это одна из самых легких форм. Вы видите, что люди счастливы здесь, они танцуют и радуются, и вам тоже хочется стать счастливым. Но внезапно вы начинаете думать о мире. Нищие на улицах, нищета, голод и войны - все проблемы со всех сторон лезут вам в голову. И ваш разум говорит: «Когда мир так несчастен, как вы можете быть счастливым? Вы должны это разделить, должны пойти и приносить пользу. Вы не один, вы живете в обществе, вы часть его, и вы должны служить ему. Это самый хитроумный трюк ума.

На днях я смотрел мультфильм. Снупи танцевал, это было сумасшествие в танце, полное блаженство, самадхи. А Люси посмотрела на него и сказала: «Прекрати! Остановись! В мире столько несчастья. Разве ты не видишь, как люди страдают? Как ты можешь быть счастливым, когда мир - это такой ад!» В ее глазах было столько осуждения. На миг Снупи остановился, и Люси сказала: «Разве ты не понимаешь, глупый? Разве сейчас время для таких диких танцев?»

Снупи сказал: «Но мои ноги так счастливы, и мне от этого очень хорошо. И слава Богу, что я такой невежда». И опять пустился танцевать.

Это вопрос от Кристиана. И теперь, Кристиан, в тебе возникает твоя внутренняя Люси. А здесь вы найдете много танцующих Снупи, и ваш разум скажет: «Как? Люди поют Аллилуйя? Эта Анита сошла с ума, и эти люди сумасшедшие. Мир так несчастен. Как вы можете быть такими бессердечными, такими черствыми? Где ваше чувство сострадания?» И это всего лишь проделки вашего ума заставляют вас опять страдать, удерживают вас в этом несчастье.

И это не поможет миру. Что вы можете разделить с миром? Скажите мне, Люси, что вы собираетесь делить с миром? Что у вас есть, чтобы делить? Вы можете поделиться только тем, что у вас есть: если у вас есть

блаженство, вы можете поделиться блаженством, если у вас есть несчастье, вы можете сделать мир еще несчастней.

Танцуйте по крайней мере, пусть хоть вашим ногам будет хорошо. Когда счастлив один человек, это значит, что маленькая частица этого мира счастлива. Становясь счастливым, вы создаете счастливый мир, танцуя, вы создаете танцующий мир, потому что мир - это вы. Да, ваш христианский ум, католический ум, миссионерский ум отыщет множество проблем. «Как люди могут быть такими эгоистичными и радоваться?»

Но эти люди создают в мире новую - иную - вибрацию, они постоянно творят ее. Все больше и больше людей пьянеют от танца, все больше людей чувствуют, что их ноги ожили, что песня хочет вырваться из их сердец. Все больше людей заражаются этой оранжевой болезнью. Она распространяется со скоростью эпидемии - вот единственный путь изменить мир, другого пути нет.

Служа людям, вы ничего не сможете изменить, потому что у вас нет радости. Вы служите из чувства долга, вы служите от своего страдания. И ваше страдание всегда будет отражаться на вашем лице, в вашей сути. В вас пульсирует страдание - вот чем вы можете поделиться с миром в данный момент. Что еще у вас есть?

«И теперь по-настоящему я опечален, одинок, отвергнут. Я вдруг понял, что просто вырасти из зерна и стать деревом - не самое важное».

Это единственно важное. Тогда цветы приходят сами по себе, вам не нужно вытаскивать их из дерева. Единственно важная вещь - стать большим деревом. Пусть ваши корни уйдут глубоко в землю, а ваши ветви высоко в небо, и наслаждайтесь солнцем, луной, звездами, ветром и дождем, и забудьте обо всем мире, и пусть цветут ваши цветы. И этот аромат дойдет до людей, которые в нем заинтересованы, он никому не адресован, но он достигнет людей. И неважно, достигнет он кого-то или нет. Даже если один человек на свете счастлив, часть мира меняется.

Медитируйте на эти слова Уолта Уитмена:

«Я существую таким, как есть. Этого достаточно. Если никто другой в мире не понимает этого, я сиюю довольный. И если все и каждый в мире это понимает, я сиюю довольный».

Это не имеет значения. Когда зерно начинает цвести, неважно, ощутит ли кто-нибудь его аромат или нет. Он исходит: он дойдет до людей. Он дойдет до людей, готовых принять его. Он не дойдет до всех, потому что есть люди, живущие с закрытыми глазами, люди, живущие с закрытыми ушами, с закрытыми носами - до них он не дойдет. Но в этом повинны только они сами.

Я создаю здесь благодное пространство. Оно бьется энергией для того, кто в нем заинтересован.

Но такие мысли приходят здесь каждому новичку. И это проделки ума. Разум очень хитер, очень дипломатичен. Если вы в один миг можете отыскать причину для несчастья, то вы найдете миллионы причин, чтобы весь мир был несчастлив. Вы просто ищите оправдания для несчастий. Помните, самая сложная арифметика - это арифметика, которая научит вас считать ваше блаженство.

Люди все время считают свои невзгоды, и не только собственные, но и чужие. Тогда, конечно, они станут бременем. Мир всегда страдал. Если бы Будда был обеспокоен этим, он никогда не стал бы просветленным. Вы думаете, раньше не было войн? Люди не были бедными? Люди не были печальными, угнетенными? Были, и больше чем теперь.

Но это ваш выбор. Если вы выбираете несчастья, у вас большие возможности, вы можете использовать любую. Но если вы выбираете блаженство, то у вас немного возможностей, доступных в этом мире, потому что очень немногие люди достаточно смелы, чтобы позволить случиться счастью - они разрушают его.

Я учу самонаполненности. И помните, что самонаполненность - это не эгоизм. Самодостаточный человек - это единственно альтруистическая личность, потому что он создает то, что есть великого в его сущности. И в этом созидании он начинает делиться. Вам не нужно идти и делать усилия разделить это: если оно есть, то оно льется через край. Танец не может быть содержимым и радость не может быть содержимым. Они переливаются через край, они достигают людей, они заразительны.

«Когда я пришел в ашрам неделю назад, я почувствовал, как меня наполняет энергия, и мне здесь понравилось. Прямо на следующий день я почувствовал, как мое сердце открывается в медитации, суфийских танцах и тому подобном, и я был по-настоящему счастлив. Я был готов начать расти, улучшать себя. Но я печален, одинок, отвергнут. Я внезапно понял, что просто вырасти из зерна и стать деревом - не самое важное».

Это и есть единственно важное. Все остальное придет ему вослед. Иисус говорит: «Ищите царства Божия, и все остальное дано вам будет».

Нам нужно разделить всю любовь, которую мы чувствуем...

Но если вы не радуетесь, вы не можете и любить. Любовь - это функция радости. Люди все время думают, что они любят. Вы никогда не любили, не пробовали даже капли этого на вкус. Любовь приходит, только когда вы полны радости; любовь - это тень радости, она не приходит прямолинейно. Только блаженный человек это любящий. Несчастный человек твердит, что он любит, но что-то иное маскируется под именем

любви. Он нуждается в любви, это верно, он попрошайка. И оттого, что он нуждается в любви, он делает вид, что что-то дает, потому что никто не собирается дарить вам любовь, если вы по крайней мере не притворитесь, что дарите ее.

Понаблюдайте. Что вы имеете в виду, говоря: «Я люблю вас»? Вы в самом деле любите? Или просто чувствуете: «Этот человек так прекрасен, что если он или она полюбит меня, это будет фантастично»? Теперь вам нужно набросить сеть, капкан: вы говорите: «Я люблю вас». Вы просто попрошайка - вы ждете, что получите его или ее любовь, вы заключаете сделку. И другой делает то же самое. Помните: другой тоже говорит: «Я тебя очень люблю». И другой тоже испытывает нужду и жаждет. Два жаждущих человека просто притворяются, что что-то дают - они на самом деле хотят получить.

Вот почему все влюбленные чувствуют себя обманутыми и разочарованными. Рано или поздно лица устают, и реальность выходит наружу. А вы требуете любви - она требует, вы требуете, и возникают конфликты и сражения. Борьба между двумя любящими - это борьба двух требующих сердец, двумя жадными личностями. Если это только делитесь собою, зачем бороться? Разделение не знает ревности, только жадности известна ревность. Тогда вы боитесь и начинаете постоянно следить за женщиной: не отдает ли она еще кому-нибудь свою любовь, потому что если она кому-нибудь еще отдаст свою любовь, то вам останется мало любви.

Вы жадны. «Она смеется с тем человеком? Со мной она так никогда не смеется. Что это такое?» Возникает подозрение. «Почему она вообще с кем-то еще смеется? Потому что есть только определенное количество смеха. И она смеется с тем человеком: теперь она не будет смеяться со мной. «Вы живете в условиях экономического дефицита, а она целует того человека, как она теперь может поцеловать вас, поцелуи закончились? Теперь вы растеряны: вас обманули.

Вся эта жадность притворяется любовью. Это не разделение, это попытка получить: «Как получить больше?! И естественна: жадный ум старается получить больше, а дать меньше, вот что такое прибыль. И оба пытаются найти в этом выгоду: дать меньше, а взять больше. Когда вам что-то нужно, улыбайтесь. Вы знаете это? Когда ваша жена улыбается, вам страшно. Вы никогда не замечали этого? Когда вы приходите домой, и она просто улыбается, стоя у двери, у вас сердце уходит в пятки. Она что-нибудь потребует. Может, она увидела бриллианты в магазине, или сари, или еще что-нибудь, она собирается требовать. Иначе она никогда бы не улыбнулась. Она так скупа на это, ее губы плотно сжаты, даже ес-

ли вы улыбаетесь, она притворится, что не видит вашей улыбки, она никогда не отвечает на нее.

А когда муж приходит с мороженым или цветами... А вы забыли: годами он приходил домой с мороженым или цветами и вы всегда что-то подозревали: он, наверное, что-то натворил, он, наверное, был с какой-то женщиной. Вот как возникают заменители: он чувствует себя виновным. И женщина начинает рыться в его карманах и дневнике телефонной книге, чтобы найти где-нибудь улику. Иначе он не принес бы мороженое...

Вы все время хотите получать, а другой не пытается давать. И это вы называете поделиться собой, Люси? А что у вас есть, чтобы поделиться, Люси? Вам нечем поделиться.

Сначала сотворите радость, танец, песню. Тогда деление произойдет само по себе. Вам ничего не надо делить, вы должны делиться, когда у вас очень много. Как дождевая туча, ей приходится проливаться дождем. Как цветок, ему нужно распространять благоухание. Или просто как лампа, ей приходится изливать свет.

Вы говорите: Мы должны уметь делить всю любовь, которую мы чувствуем, всю энергию, которую имеем.

У вас нет любви. Очень редко встречается любящий человек. Вы можете найти прелестных людей, но любящие очень редки.

«Мы живем не одни на земле».

Это верно, мы живем не одни на земле, есть много несчастных людей вроде вас. Вы принадлежите к несчастному обществу, вы живете в аду. И вам нужно научиться быть одному, иначе вы никогда не выберетесь из этого ада. Вам нужно научиться быть одному. Вот что такое саньяса.

Человек, который может блаженствовать в одиночестве, выйдет за пределы любой зависимости. И это тот человек, который может пойти в мир и подарить свою любовь людям, потому что ему от них больше ничего не надо, он просто может давать безо всяких условий. Он больше не принадлежит толпе. Он может войти в толпу, потому что толпа не может отвлечь его от собственного центра. Он может жить в толпе и не стать ее частью, он может быть в толпе, но в нем не будет этой толпы.

Вот в чем заключается медитация: способности быть одному. И помните, что быть одному - это не одиночество. Одиночество-это состояние человека, который не может жить один, одиночество означает, что вы зависимы от толпы, от других. Быть одному - значит уметь быть счастливым с самим собой, ни от кого не зависеть. Когда вы ни от кого не зависите, вы - император, вы - бог, богиня. Теперь у вас есть, чем поделиться, вы можете идти в мир.

«Я хочу наслаждаться обеими своими частями...»

У вас нет ни одной. Ни той, ни другой.

«...ростом и улучшением, человеческой любовью или тем, чем могу поделиться...»

Они оба вместе, стороны одного явления, а у вас нет ни одного. Откуда начать путешествие? Сначала надо радоваться, потом придет любовь. Сначала нужно вырасти и стать зрелым, вот определение зрелости. Родается ребенок, он просто получает. Ребенок - это просто рот, и больше ничего, желудок. Он все время что-то получает от других. Вот почему вы даете ему игрушку и он сразу тащит ее в рот. Он просто рот, и ничего больше: голод. Он хочет проглотить все: он хочет проглотить мать, он хочет проглотить весь мир. Он не может ничего дать. Он очень беден: он накапливает.

И мы, естественно, принимаем это, потому что он так беспомощен, и что мы можем ждать от маленького ребенка? Он не может даже сказать «привет», он не может ответить. Вы принимаете это как должное, он так мал, вы даете ему. Дает мать, дает отец, дает семья. Весь мир очень расположен к тому, чтобы давать ребенку.

Но ребенок тоже усваивает трюк. Он учится тому, что можно получать, не давая ничего, что нет необходимости давать. У него это входит в привычку, в характер, который держит человека незрелым всю жизнь. Ему может быть семьдесят лет, а он все еще просит к себе любви. Ему может быть семьдесят, у него могут быть дети, и у его детей дети, а он все еще считает, что все должны его любить. Он незрелый, он никак не вырастет из детства.

Зрелый человек тот, кто изменил схему своей личности. Теперь он готов давать. Он достаточно получил от мира, теперь он готов давать. Рост означает то, что вы становитесь зрелым, рост означает, что вы бросили детские установки. И это главная перемена, которая должна произойти.

Очень редко можно встретить зрелую личность; они все еще просят, и просят, и просят, они все еще рты. Никто не готов давать. Вот почему на свете так много горя: все попрошайки, просящие друг у друга. Никто не готов давать, ни у кого нет ничего, что можно дать.

Сначала начните расти, становитесь немного более зрелым. И после того, как вы достигнете некоторой степени зрелости, вы увидите, что способны давать. И тогда у вас не будет обязанности давать: вы никому ничего не будете должны. Вы просто не сможете сопротивляться желанию давать. Вы не сможете держать это в себе, его так много, его нужно отдать. Вам надо опустошить себя, иначе это станет бременем.

«Я хочу наслаждаться обеими частями: ростом и улучшением, человеческой любовью и тем, чем можно поделиться...»

Начните с роста, и то, чем можно поделиться, последует за ним.

«Я одна целая личность».

Пока нет. Это то, к чему вы стремитесь. Вы фрагментарны, в вас множество людей, а не один. Вы не цельны. В тот день, когда вы станете целым, вы станете и блаженным.

Вот чему я вас здесь обучаю: как стать целым, как стать блаженным. И вас никогда еще не учили, как стать целым. Все так называемые религии никогда не учили вас, как стать целым: Отвергайте тело. Как же вы сможете потом стать целым? Отвергайте то, отвергайте это, отрицайте то, отрицайте это. Как вы после этого можете стать целым? Только в полном приятии возможна целостность.

Я принимаю жизнь какой она есть во всей ее тотальности. От секса к сверхсознанию, от тела к душе, от низшего к высшему, все нужно впитать. Ничего не нужно отвергать, совсем ничего. Тогда вы будете целым. Христианин не может быть целым, индуист не может быть целым, джайн не может быть целым. Христос целый, а христианин не целый. Будда целый, а буддист нет.

Люди любят конфликты. Им либо нужно бороться с другими, либо бороться с собой, либо причинять горе другим, либо создавать несчастья себе. Люди - это мучители, им нужно быть либо убийцами, либо самоубийцами. Избегайте и того, и другого. Любите жизнь. Нет ничего неправильного, этого не может быть, оно не может существовать, потому что есть только Бог, который существует. Все, исходящее от Бога, благо.

Вы не можете стать целым, если из всего выбираете только то, что для вас приемлемо.

И еще кое-что по этому поводу: Опять и опять вы повторяете: «Я готов начать расти, улучшать себя ... растущая и улучшающаяся часть...» Это две разделенные вещи. Тот, кто улучшается, никогда не растет. Они не только отделены, они диаметрально противоположны, тот, кто растет, никогда не улучшается. Вам нужно это понять.

Человек, который хочет себя улучшить, имеет идеалы. У него есть определенные идеалы, жесткие идеалы: он должен стать таким-то. Например, вашим идеалом может быть Иисус. Тогда вам нужно стать Иисусом. Это улучшение, тогда вам нужно отвергнуть многое, что не подходит для Христа. Вы можете пытаться стать Буддой. Тогда вам придется отвергать и отсечь от себя какие-то части вашей сущности: они не годятся для Будды.

Вы не можете больше годиться ни для кого, вы можете быть только собой. Идеал, может быть и нужен, но все идеалы ядовиты. Как вы собираетесь исправить себя? Вам нужен будет пример. Вам понадобится про-

ект, карта, образ: вот каким вы должны стать. Будда, Кришна, Христос - вам нужно выбрать какой-то образ, и тогда вы должны будете имитировать этот образ. Тогда вы станете подражателем; то не станете Христом.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то стал Христом, кроме самого Христа? А в течение тысяч лет столько людей пытались улучшить себя! Миллионы страдали, и страдали напрасно. Их страдания были бессмысленными, их монастыри не что иное, как тюрьмы, но они в самом деле, делали это упорно. И все вылетело в трубу. Не появился новый Иисус, этого и не могло быть по природе вещей.

Бог не любит повторений. Он всегда оригинал, Он всегда создает новую сущность. Вы - новая сущность! Не пытайтесь исправить себя, потому что идея исправления естественно, непременно будет означать, что вы следуете чьему-то образу, примеру, схеме.

Рост - это совсем другое. Растет дерево, а христианин улучшает себя. Дерево растет, оно не знает, во что оно растет и куда: оно не имеет понятия о будущем, оно просто растет. Оно рождает новую листву, новые почки и новые цветы. Оно просто растет, безо всякой программы.

Если вы собираетесь следовать программе, то не вырастите, вы станете просто подражателем. Вы будете фальшивыми, вы будете псевдо, вы будете искусственными, синтетическими. Рост не нуждается в исправлении, совсем нет: ему не нужно быть исправлением. Рост непосредствен и естествен: просто будьте собой и делайте свое дело, и делайте то, что необходимо именно сейчас. Реагируйте на то, что здесь и сейчас, и вы будете расти. Деревья растут, птицы растут, почему же вам не расти?

Кабир говорит: Он заботится о птицах и пчелах, почему вы думаете, что вы сирота? Кто дал вам неверное представление, будто вселенная не защищает вас, не заботится о вас? Вы в Божьей утробе, Он заботится. Это правда. Деревья доверяют, и они растут.

Человек недоверчив. Он берет рост в свои руки, он говорит: «Я должен быть вот таким». «Должен» нужно отбросить. А вы держите это в голове, чтобы улучшить себя: вы никогда не будете счастливыми и никогда не вырастите. Самое большее, чем вы можете стать, это чем-то очень искусственным.

Если вы будете улучшать себя, то станете фальшивым, абсолютно фальшивым. Рост не знает будущего, он не следует стандартам, он происходит спонтанно. Улучшение - это игра ума, рост происходит из цельного бытия. Рост - это блаженство, улучшение - это безобразие.

Экстаз - Забывтый язык

Глава 1

Сейчас или никогда

*О, друг, где ты ищешь меня? Смотри! Я рядом с тобой.
Я ни в храме, ни в мечети. Я ни в Каабе, ни на Кайлаше:
Я ни в ритуалах, ни в церемониях,
ни в йоге, ни в самоотречении.*

*Если ты подлинный искатель, то сразу же увидишь меня.
Однажды ты встретишь меня.*

*Кабир сказал: «О, друг! Всевышний есть
дыханье всех дыханий».*

О, друг!

*Надейся на него, пока ты жив,
познай его, пока ты жив,
пойми, пока ты жив,*

поскольку в жизни пребывает освобожденье.

*Если твои оковы не разбиты при жизни,
стоит ли надеяться на освобождение в смерти?*

*Это не что иное, как пустые мечтания:
мол душа объединится с ним, когда уйдет из тела.*

Если ты нашел его сейчас, то найдешь и потом.

А если не нашел,

тогда мы обречены пойти в град мертвых.

*Если ты обрел с ним связь сейчас,
она не прервется и после смерти.*

*Соверши омовение в истине, познай истинного гуру,
уверуй в истинное имя!*

Кабир сказал: «Мне помогает дух поиска, и я его раб».

Я снова пою, и я буду петь старую песню. Но это не прежняя песня, она не может быть старой. Ману говорит, что нет ничего нового под солнцем, и он прав. Гераклит говорит, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды, и он также прав. Существование старо и ново, оно одновременно пребывает в этих двух качествах, и я пою песню самого существования. Я лишь проводник, поющий ее для вас, распространяющий ее мелодию. Но я не певец, а лишь проход. Помните о том, что нечто может показаться вам тем же, но это не так. Слова могут быть теми же, как и внешность, но нечто живое постоянно меняется. Вы встречали когда-нибудь прежнее утро? Вы видели когда-нибудь прежнее небо? И все же небо прежнее, как и солнце.

Ману и Гераклит оба правы. Если их разделить, тогда они оба не правы. Жизнь противоречива, парадоксальна, поэтому она так оча-

ровательна, прекрасна. Она существует благодаря противоположностям. Жизнь безбрежна, в ней есть противоречия. Она и нова, и стара. Это одновременно и жизнь, и смерть. Поэтому я говорю вам, что буду петь вам прежнюю песню, и все же она не будет прежней. Слушайте же меня внимательно.

Прежде чем мы станем рассматривать стихи поэта-мистика Кабира, нам следует узнать о нем. Многого мы о нем так и не смогли узнать, и это очень хорошо, ведь если вы знаете о человеке слишком много, то плохо понимаете его. Когда вы ничего не знаете о человеке, у вас меньше сложностей, поэтому на Востоке одна из самых почитаемых традиций предписывает не говорить много о мистике, чтобы не мешать людям. О Кришне и Будде мы знаем довольно мало. Все, что мы знаем о них, имеет скорее мифологический, нежели исторический характер. В этих притчах нет исторической правды, они вымышлены. Но о Кабуре нет даже легенд. Этот человек жил относительно не давно, но он жил так, что в результате полностью стер себя, не оставил следов.

Только политики оставляют следы во времени, лишь они столь глупы. А мистики живут вне времени, они не оставляют следов во времени, не оставляют отметки в летописях. Они не верят в то, что написано на песках времен. Мистики знают, что все надписи сотрутся, поэтому наносить их на песок бессмысленно.

Кабир мало говорил о себе, нам ничего не известно о нем. Мы даже не знаем, был он индуистом или мусульманином. Согласно притче, он родился мусульманином, но воспитывался в традициях индуизма. И это прекрасно, именно так и должно быть. Отсюда его духовное богатство. Кабир унаследовал две богатые традиции: индуизм и ислам. Если вы только индуист, тогда вы, конечно же, бедны. Если вы только мусульманин, значит вы также бедны.

Посмотрите на мое богатство. Я и индуист, и мусульманин, и христианин, и сикх, и парс. Более того, я одновременно теист и атеист. Я унаследовал все культурное прошлое человечества. Я унаследовал буквально все, ничего не отбросил. От чарваков к буддам я унаследовал все. Вся человеческая природа ваша, вся эволюция человечества принадлежит вам, но вы очень скупы. Кто-то становится индуистом и претендует лишь на уголок. Он живет в нем, искалеченный и парализованный. По сути, этот уголок столь узок, что вы не можете двигаться. Там мало простора. Религиозный человек вбирает в себя Будду, Махавиру, Христа, Заратустру, Лао-Цзы, Нанака, Кабира и других мастеров. Он включает в себе всех. Все они мои части, ваши части. Вы носите в себе семена всего, что происходило с человеческим сознанием.

Вам нужно учитывать, что Кабир родился мусульманином, а воспитывался индуистом. По сути, совсем не важно, в какой конфессии

он был. Даже когда он умирал, его ученики начали спорить. И индуисты, и мусульмане претендовали на его тело, и об этом повествует прекрасная притча. Кабир оставил послание о своей смерти. Он знал, что люди станут спорить, потому что они так глупы, что претендуют на его тело. По-видимому, случится спор, поэтому он оставил послание: «Если случится конфликт, тогда просто накройте мое тело простыней и ждите, решение придет само собой». Притча гласит, что его тело действительно накрыли, индуисты и мусульмане начали молиться, затем покрывало убрали, а Кабир исчез, остались лишь цветы. Ученики поделили эти цветы. Даже ученики бывают глупыми.

Эта притча замечательна. Я называю эту историю притчей, поскольку не могу утверждать, что такие события действительно происходили, но в ней есть смысл. Такой человек, как Кабир, уже исчез. Его нет в теле, он пребывает в своем внутреннем цветении. Его сахасрара, тысячелепестковый лотос, распустился. Вы находитесь в теле только до определенного момента. Тело совершает некую работу, а именно помогает сознанию расцвести. Когда же сознание расцвело, тело больше не играет существенной роли. Не важно, существует тело или нет, это просто не относится к делу.

Эта притча прекрасна. Когда ученики убрали покрывало, там осталось только несколько цветов. Кабир это цветение. Осталось лишь несколько цветов. А глупые ученики даже после этого события ничего не поняли, они поделили цветы.

Помните о том, что все идеологии опасны, они разделяют людей. Вы становитесь индуистом, мусульманином, джайном, христианином и тем самым отделяетесь от других. Все идеологии разжигают конфликты, все они жестоки. У по-настоящему разумного человека нет идеологии, он не разделен, поэтому един со всем человечеством. Более того, он един со всем существованием. По-настоящему разумный человек есть цветение. Об этом цветении мы и будем говорить.

Песни Кабира сказочно прекрасны. Он поэт, а не философ. Кабир не создавал системы, он не теоретик и не теолог. Ему не интересны доктрины, священные писания. Он стремился лишь расцвести и стать богом. Он изо всех сил пытался делать людей более любящими и бдительными.

Главное – не набраться знаний. Напротив, все дело в том, как выбросить из себя горы познаний. В этом смысле Кабир редкий человек. Будда, Махавира, Кришна, Рама люди особого типа. Все они были царями, хорошо образованными и воспитанными людьми. А Кабир простолюдин, человек из народа, очень бедный и самый обыкновенный, неграмотный и нецивилизованный. В этом и заключается его редкость. Почему я называю такое качество редкостью?

Потому что самое необыкновенное качество это как раз обыкновенность. Кабир был самым обычным и остался таким.

Ум человека по своей природе стремится быть особенным, а именно особенным в мире, то есть иметь много ученых степеней, иметь большой политический вес, деньги, богатство, то есть чем-то выделяться. Ум всегда готов идти по ложным путям эго. И если вы воспитаны в мире, тогда ваше эго снова ищет пути и средства для усиления самости, становится духовным. Вы превращаетесь в великого махатму, великого святого, великого ученого, эрудита, и вы снова особенный.

До тех пор пока не исчезнет желание быть особенным, вы никогда не станете особенным. До тех пор пока вы не расслабитесь в своей обычности, вы никогда не расслабитесь по-настоящему.

Поистине духовный человек абсолютно обычен. Кабир совершенно нормален. Вы не сможете выделить его из толпы. Его внешность самая обыкновенная. Вы не сможете определить в нем духовность, даже если заглянете ему в лицо. Это трудное дело. Будда был особенным, очень красивым человеком, из него лучилась живая сила. Иисус особенный, он пульсирует революцией, мятежом. А Кабир? Он совершенно обычный, нормальный человек.

Запомните, что я, говоря о нормальности, не имею в виду усредненность. Средний человек не обязательно нормальный. Средний человек только «нормально» ненормальный. Он душевно нездоров, как остальные люди. По сути, в мире не существуют нормальные люди.

Один студент спросил знаменитого психиатра, читавшего университетский курс психопатологии: «Вы говорили нам о поведении ненормального человека, а как же нормальный человек?»

Психиатр несколько замешкался, а затем сказал: «За всю свою жизнь я ни разу не встретил нормального человека, но если мы найдем такого, то излечим и его!»

На самом деле, Кабир и есть тот нормальный человек, с которым вы никогда в жизни не встречались, у него нет желания быть особенным. Кабир достиг просветления, но жил по-прежнему. Он был ткачом и продолжал ткать.

Число его последователей стало увеличиваться. Сотни, многие тысячи искателей приходили к Кабиру. И они всегда просили его перестать ткать одежду. «Вам не нужно делать это, – говорили люди. – Мы позаботимся о вас». Но Кабир лишь смеялся и говорил: «Лучше я буду продолжать заниматься тем, что указал мне Бог. Я не хочу быть кем-то еще. Позвольте мне остаться тем, кто я есть, чем назначил мне быть Бог. Он захотел, чтобы я был ткачом, поэтому я ткач. Я родился ткачом и умру им».

Кабир продолжал идти своим путем. Он ходил на базар продавать свои вещи. Он носил воду из колодца. Его жизнь была самой обычной. Вот тот самый значительный момент, который вам следует понять. Кабир никогда не утверждал, что он эрудит, поскольку ни один человек, познавший истину, не станет заявлять об этом. Знающий человек понимает, что обладать сведениями еще не значит знать истину, что быть несведущим и значит быть знающим. По настоящему понимающий человек знает, что он ничего не знает. Его неведение глубоко. И из его неведения возникает невинность. Когда вы полны сведений, то становитесь лукавыми. Когда вы знаете что-то, то становитесь хитрыми. Когда вы знаете что-то, то теряете детскую невинность.

Кабир называет себя невежественным, потому что он ничего не знает. Уясните себе это, чтобы понять его поэзию. Где берет начало его поэзия? Она возникла из его невинности, расцвела из его невинности. Кабир говорит, что он ничего не знает.

Вы замечали, что в жизни мы постоянно утверждаем, что знаем, однако ничего не знаем? Что вы знаете? Вы когда-нибудь что-нибудь знали? Если я спрошу, почему деревья зеленые, вы сможете ответить мне? Лучший ответ я услышал от Лоренса. Маленький ребенок гулял с ним в саду. Дети постоянно задают всякие вопросы, поэтому он спросил: «Почему деревья зеленые?» Лоренс посмотрел на деревья, затем заглянул ребенку в глаза и ответил: «Деревья зеленые, потому что они зеленые». Вот самый правдивый в истории ответ. Что вы еще сможете сказать? Глупо что-то добавлять, в ваших словах не будет никакого смысла. Вы можете сказать, что деревья зеленые благодаря хлорофиллу, но почему хлорофилл зеленый? Вопрос все равно остается. Я задаю вам вопрос, вы что-то отвечаете, но вопрос остался без ответа.

Вы живете с какой-то женщиной тридцать лет и называете ее женой, или с мужчиной пятьдесят лет и называете его мужем, но знаете ли вы его или ее? У вас родился ребенок, но знаете ли вы его? Вы заглядывали ему в глаза? Можете ли вы сказать, что знаете его? Что именно вы знаете? Что вы знаете о камне? Да, ученые пустятся в подробные объяснения, но эти сведения не становятся знанием. Ученые будут говорить об электронах, протонах и нейтронах. Но что такое электрон? Они пожимают плечами и говорят: «Мы не знаем». Ученые говорят о своем незнании в надежде на то, что когда-нибудь они все же узнают об этом. Нет, они никогда не узнают, потому что сначала сказали: «Камень состоит из атомов», а когда вы спрашиваете их, что такое атом, они отвечают: «Мы пока еще не знаем об этом». Затем они говорят: «Атом состоит из электронов». Мы спрашиваем, что такое электрон; они отвечают: «Мы пока еще не знаем об этом». Когда-нибудь ученые скажут, что электрон со-

стоит из каких-то очередных частиц, но это не важно. Высшую сферу бытия нельзя свести на уровень сведений, она всегда будет оставаться тайной.

Если высшая сфера бытия таинственна, тогда жизнь становится чудом. Если высшая сфера бытия неведома, тогда возникает поэзия. Если высшая сфера бытия известна, или вы считаете ее известной, тогда возникает философия. Между философией и поэзией есть большая разница.

У Кабира подход поэта, возлюбленного, человека, удивляющегося всему, что есть вокруг него. Он ничего не знает и поет. Он ничего не знает и исполняется молитвенного настроения. Он ничего не знает и кланяется существованию. Поэт ничего не объясняет, а просто восклицает. Он говорит: «Слава! Слава! Жизнь исполнена тайны».

Везде, где вы найдете тайну, там вы обретете и Бога. Чем больше вы будете знать, тем меньше будете осознавать Бога. И чем меньше вы знаете, тем ближе к вам Бог. Если вы ничего не знаете, если можете сказать с абсолютным доверием: «Я не знаю», тогда в том случае, если ваше признание пришло из глубочайшей сути вашего бытия, Бог будет пребывать в вашей сокровенной сути, в каждом биении вашего сердца. Так возникает поэзия. Вы влюбляетесь в великую тайну, которая окружает вас.

Эта любовь и есть религия. Религия не ищет объяснения, не стремится к сведениям. Она исследует любовь, представляя собой бесконечное путешествие в любовь.

Я приглашаю вас постичь сокровенную суть безумного Кабира. Да, он был безумным, как все религиозные люди. Они отказались от ума, потому что не верят ему. Они отказались от ума, потому что любят жизнь. Они отказались от ума, потому что умеют танцевать и петь. Они отказались от ума, поскольку для них жизнь не череда вопросов, не требующая решения трудность, а тайна, в которой нужно раствориться.

А еще у Кабира жизнеутверждающий подход. Это качество также указывает на то, что он разумный человек. В мире есть два типа людей: первые увлечены суетой, вторые отрекаются от нее. Они похожи на две противоположности, но это не так. На самом деле, это две стороны одной монеты. Люди, которые увлечены суетой, постоянно испытывают крушения надежд, поскольку одержимость все равно не принесет им радость. Вы можете быть одержимым, можете потратить на страсти всю жизнь, растратить все свои возможности, энергию, но радость при этом вы не обретете. Если бы одержимость могла принести радость, тогда никто никогда не отрекался бы от мира. Люди отрекаются от него, потому что потакание своим слабостям ведет к духовному банкротству, но потом они бросаются в другую крайность. Люди понимают, что увлечение суетой не помогло

им, и начинают вести себя противоположным образом. Они противостоят жизни, отрицают ее. Люди разрушают свое естество, становятся самоубийцами. Именно такие два типа людей вы сможете найти. В мире вы увидите людей, которые потакают своим слабостям, а в монастырях – людей, которые отреклись от мира.

Кабир не принадлежит ни к одному из этих типов. По-настоящему разумный человек представляет собой высший синтез. Он знает о том, что дело не в одержимости суетой или отречении, а в осознанности. Живите в мире, но будьте осознанными. Не отталкивайте жизнь. Кабир очень любит жизнь. Он любил людей, у него была жена, двое детей, дом. И вместе с тем он был одним из величайших искателей в мире. Он жил в мире, но оставался не затронутым им. И в этом заключается его красота. Кабир цветущий лотос.

Если вы придете к так называемым махатмам, они станут внушать вам отвращение к жизни. Махатмы учат вас тому, что жизнь это враг, порок. Они убеждают вас в том, что Бог и жизнь это противоположности, что вы не можете обладать ими одновременно. А Кабир говорит, что это возможно, потому что Бог не враждебен жизни. Жизнь есть проявление Бога, а Бог – проявление жизни. Вместе они одна сила, одна энергия, одно движение. Когда Бог невидим, он становится Богом, а когда видим, становится жизнью. Эта ситуация постоянно повторяется: Бог становится то видимым, то невидимым. Это как дыхание: вы делаете вдох и выдох. Древние индуистские писания повествуют о том, что вселенная это выдох Бога. Когда же Бог делает вдох, вселенная исчезает. Все существование пропадает, когда Бог вдыхает, а когда он выдыхает, то снова появляется. Бытие это вдохи и выдохи Бога. Когда Бог выдыхает, вы рождаетесь, а когда он вдыхает, вы исчезаете, умираете.

Но вы никогда не оставляете Бога. Выдох принадлежит ему так же, как и вдох. Вам следует понять этот процесс. Кабир не выступает ни за мирскую суету, ни за отречение.

И его изречения очень просты, они близки к земле. Кабир не актер, он не проповедник. И ему нет дела до того, оказал он на вас какое-то впечатление или нет. Он просто рассказывает обо всем, что пережил и никогда ничего не преувеличивает. Кабир никогда не ищет доказательства для своих утверждений с помощью логики. Его изречения чисты.

Один молодой пастор увлекался театром до того, как поступил в богословскую школу, и решил дать свою первую проповедь в новой церкви с элементами сценического искусства.

Он увидел, что в крыше над кафедрой расположен люк, и намеренно выбрал из Евангелия изречение «Святой Дух нисходит в виде голубя», затем договорился с церковным сторожем, чтобы тот по

сигналу открыл люк и пустил в храм белого голубя, которого пастор обучил садиться на свое плечо.

Во время службы пастор осторожно подвел слушателей к кульминационному моменту. Он громко распевал: «Святой Дух нисходит в виде голубя», но ничего не происходило. Пастор все громче повторял эту строку. Наконец, люк открылся, и прихожане услышали голос сторожа: «Ваше Преосвященство, Святой Дух съела кошка. Может быть, бросить в люк кошку?»

Кабир не актер, его изречения просты, они идут из самого его сердца. Кабир не ученый, его поэзия чиста, не испорчена священными писаниями. Его поэзию сможет понять каждый человек, кому достанет невинности.

Итак, в начале путешествия я хотел бы призвать вас стать невинными. Только тогда вы сможете понять Кабира. Не нужно размышлять, спорить с ним, ведь он не логик. Когда вы идете в картинную галерею, то не спорите с картинами, а наслаждаетесь ими. Когда вы приходите послушать гитариста, то не спорите с ним. Когда вы приходите к поэту, то не спорите с ним. Вы слушаете стихи, не устривая с поэтом внутренний диалог.

Но в отношении религии все труднее. Когда вы приходите послушать религиозного человека, то спорите с ним. Ответственны за это сами так называемые религиозные люди, потому что именно они начинают дискуссию. Некоторые глупцы даже пытались доказать существование Бога с помощью аргументов, как будто Бог зависит от аргументов, словно он исчезнет, если вы не сможете спорить о нем.

Кабир не собирается давать вам аргументы. Его изречения подобны изречениям Упанишад, Магомета в Коране или Иисуса в Библии. Это просто изречения. Кабир что-то чувствует и поет о своих чувствах. Я прошу вас почувствовать Кабира. Умом здесь ничего не понять, отключите голову.

Некоторым людям очень трудно отключить голову, они разучились отключать ее. Головы всегда у таких людей на плечах, и они болтают, спорят, выбирают, отвергают, принимают, оценивают, судят, осуждают: «Да, это для меня, а то не для меня».

Богу не нужно соответствовать вам. Он и не обязан соответствовать вам. Если вы хотите понять его, тогда вам нужен безмолвный ум. Слушайте Кабира как стихи, ведь он поэт.

Один парень был столь талантливым математиком, что в двенадцать лет он делал в голове вычисления, которые ставили в тупик Эйнштейна, которому тогда было сорок лет. К сожалению, парень так увлекся вычислениями, что для остальных дел у него просто не оставалось времени. Постепенно он лишился душевного здоровья.

Его родственники была очень обеспокоены. Пытаясь отвлечь сына, родители повезли его в театр на спектакль «Питер Пен» с участием известных актеров. Они с удовольствием отметили, что сын весь первый акт был поглощен игрой актеров.

В антракте отец радостно заметил: «Сынок, я вижу, тебе понравилась пьеса».

«Конечно, – радостно ответил сын. – Интереснее всего то, что актеры произнесли ровно семьдесят одну тысячу восемьсот тридцать два слова».

Считая слова, вы не обретете радость. Лучше слушайте не слова, а тишину, которая возникает в промежутке между словами. Не слушайте слова. Слушайте поэзию, которая окружает слова, слушайте ритм и песню. Слушайте праздник Кабира. Он здесь не для того, чтобы что-то проповедовать вам. Кабир подобен вишне. В полнолуние вишня расцветает. У цветов нет аргументов, они просто есть. Случается взрыв. Кабир бурно изливается песнями.

У вас есть две возможности. Достигнув просветления, человек либо становится абсолютно безмолвным, либо излучает песни. Существуют две возможности. Когда Мехер Баба достиг просветления, то стал безмолвным. Затем всю жизнь он хранил молчание. Когда Мира достигла просветления, то начала танцевать и петь. Существуют две возможности: либо стать абсолютно безмолвным, либо превратить свою жизнь в песню. Жизнь Кабира наполнена песней.

Но помните о том, что в его песне пребывает безмолвие. И не забывайте о том, что у Мехера Бабы и других подобных ему людям звучит песня в их безмолвии. Если вы внимательно слушаете безмолвие Мехера Бабы, то услышите песни, почувствуете, как они изливаются на вас. И если вы прислушаетесь к безмолвию Кабира, то поймете, что его песня это не что иное, как призыв к безмолвию.

О, друг, где ты ищешь меня? Смотри! Я рядом с тобой.

Кабир говорит, что не следует искать Бога где-то еще, ведь он уже рядом с вами. Не ищите Бога вдали. Так вы неизбежно упустите его. Бог очень близок. По сути, некорректно говорить о близости, поскольку слово «близость» подразумевает расстояние. Бог как раз в вас, он и есть вы! Вы никогда не отделялись от Бога, он есть ваша природа. Прямо сейчас, в этот самый миг Бог пребывает в вас. Когда вы смотрите на меня, он смотрит на меня вашими глазами. Когда вы слушаете меня, он слушает меня вашими ушами.

Вы познаете Бога, когда расслабитесь. Напрягаясь, вы укрепляете свое эго, а когда расслабляетесь, ваше эго исчезает. Напрягаясь, вы отсекаете себя от существования, а когда снова расслабляетесь, то уже не замороженные. Вы таете, растворяетесь в океане.

У вас есть две возможности: либо быть айсбергом, плавающим в океане куском льда, чувствуя свою отчужденность, либо растаять и стать единым с океаном. Вот и все. Когда вы думаете, что вы есть, то замораживаетесь, мешаете своей энергии двигаться. Вы разделяете себя на категории, придумываете для себя некое определение. И само это определение превращается в препятствие перед вами.

«О, друг, где ты ищешь меня? Смотри! Я рядом с тобой».

Я ни в храме, ни в мечети. Я ни в Каабе, ни на Кайлаше:

Итак, не пускайтесь в далекие странствования, ведь Бог уже пришел к вам. Вы с самого начала носите его в себе, никогда не теряете его след. Наверно, вы забыли его, совсем ничего не помните. Может быть, вы не помните о том, кто вы, и все же вы сам Бог.

«Я ни в храме, ни в мечети. Я ни в Каабе, ни на Кайлаше»

Я ни в ритуалах, ни в церемониях, ни в йоге, ни в самоотречении.

Ни в ритуалах, ни в церемониях... Религия опустилась до уровня ритуалов. Когда религия умирает, то становится сборником обрядов. Когда религия жива, она спонтанна. Если вы хотите молиться, делайте это спонтанно. Не повторяйте ритуалы, ведь это бесполезно, бессмысленно. Так вы лишь зря потратите время. Если вы встаете каждый день в определенный час, читаете некую молитву, совершаете традиционный обряд, при этом механически повторяете его шаблон, тогда вы никогда не познаете настоящую молитву.

Молитву не следует выдавливать из себя, просто открывайте ей путь в себе. Вы молча сидите, глядите на деревья, и вдруг появляется молитва. Сейчас она есть, а через минуту ее уже нет. Вызвать молитву не в вашей власти. Насильно вызванная молитва это вовсе не молитва. Настоящая молитва подобна любви: иногда она приходит, а иногда нет. Вы беспомощны, вы не можете ничего изменить, если любви нет. Вы можете притворяться, будто любите, но в глубине души вы знаете о том, что это не так. Вы будете лицемером, а не подлинным человеком. И если вы привыкните к такому поведению, то будете все чаще забывать о том, какой бывает настоящая любовь. Вы привыкните к фальши, притворству, лжи.

Если вы будете внимательными, то иногда будете видеть, что любовь приходит как ветерок. Сейчас ветра нет, и деревья безмолвны. Что они могут сделать? Деревья ждут. Когда прилетит ветер, они станут танцевать. У деревьев нет ритуалов. Они не говорят: «Сейчас утро, пора танцевать, где же ветер?» Если ветра нет, деревья не говорят: «Мы вызовем ветер, приняв несколько йога-асан, выполнив несколько ритуалов. Мы сделаем несколько упражнений и как-нибудь раскатаемся». Нет, деревья не беспокоятся, они ждут. Смотрите, они ждут. Когда прилетит ветер, они будут танцевать.

Молитва такая же: она приходит сама собой. Молитва приходит без предупреждения.

Итак, будьте доступными. Иногда вы сидите в постели ночью, и вдруг молитва приходит: вся комната наполняется неведомым присутствием. И вы ничего не можете поделать с этим. Молитва просто есть. Вы можете радоваться, можете наслаждаться, можете раствориться в ней. Вы можете танцевать, ветер прилетел. Вы можете раскачиваться, можете петь.

Пусть ваша песня изливается из сердца, из этого самого мгновения. Не нужно повторять то, что дал вам кто-то. Не нужно ничего зубрить. Не нужно повторять христианские или индуистские молитвы, все они ложны. Настоящая молитва просто возникает. Иногда она может быть молчанием. Вы можете ничего не говорить, даже не благодарить. Может быть, вам захочется поговорить с Богом. Возможно, вы захотите поспорить с ним. Иногда человек разгневан, что тогда делать? А иногда он исполнен благоговения и кланяется. А иногда он говорит Богу: «Я вижу, что ты здесь, но я не в настроении говорить с тобой. Я ждал тебя, теперь тебе придется подождать меня». Пути любви очень таинственны, Бог поймет вас.

Пусть ваша молитва будет спонтанной, настоящей. Если в вас есть гнев, тогда что, кроме гнева, вы сможете предложить Богу? Предлагайте гнев. Если в вас есть любовь, предлагайте ее. Предлагайте Богу все, что есть в вас, и никогда не притворяйтесь, будто обладаете тем, чего в вас нет, ведь Бога не обмануть. Бог это не что иное, как пронизательное понимание того, что существование окутывает вас. Но если вы неискренни, то стараетесь обмануть. Однако существование обмануть невозможно. У вас все равно ничего не получится. Вы можете обмануть только себя. И вы будете постоянно себе, задыхаясь под горой собственного вранья. Вы умрете под бременем своей лжи.

«Я ни в храме, ни в мечети. Я ни в Каабе, ни на Кайлаше Я ни в ритуалах, ни в церемониях, ни в йоге, ни в самоотречении». Никуда не ходите. Просто будьте там, где вы уже есть. Будьте искренними, подлинными и спонтанными.

Если ты подлинный искатель, то сразу же увидишь меня.

«Если ты подлинный искатель...» Если возникла сильная страсть, устремленность, настойчивость, тогда все хорошо. Постарайтесь понять это.

Кабир делает акцент на настойчивости, на сильном желании. Дело не в ритуале. Вы можете быть совершенным по части ритуалов, и тем не менее все упустите. Дело в устремленности, страсти. Если вы будете страстно звать к Богу, то сразу же вы поймете, что он здесь. Если ваша страсть сильна, вы никогда не упустите его. Если

же вы упускаете Бога, то уясните, что ваша страсть недостаточно сильна. Вы зовете Бога нерешительно.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Где Бог? Мы не можем увидеть его». Я смотрю на них и интересуюсь: «Вы в самом деле хотите найти Бога? вы уверены? Закройте глаза и посмотрите в свое сердце. Вы действительно страстно любите Бога? Вы на самом деле хотите увидеть его?» Они отвечают: «Нет». Неужели тогда вы сможете познать Бога?

Я заглядывал во множество человеческих сердец, Бог интересуют людей в последнюю очередь. Прежде всего, их волнуют совсем другие вещи. Когда все реализовано, вот тогда и наступает очередь Бога. Он всегда последний в списке. Разумеется, этот список бесконечен. Бог никогда не будет в нем первым, поскольку в мире никогда ничего не завершается. Вы получаете что-то, и эта вещь сразу же распаляет в вас еще тысячу желаний. Вы все больше привязываетесь к миру, и ваш список удлиняется, а Бог тем временем отодвигается все дальше. Вы хотите увидеть его, но в будущем. А будущее всегда впереди.

Только глаза очень страстного человека способны увидеть Бога. Третий глаз не физический, это только страстное желание. Оно настолько страстное, что за него вы готовы пожертвовать жизнью. Если Бог скажет: «Ты увидишь меня, если пожертвуешь собой», вы не задумаетесь даже на мгновение. Вы падете за мертвое. Вы скажите: «Хорошо, я готов умереть, но не готов потерять тебя». Эта страсть делает человека религиозным.

«Если ты подлинный искатель, то сразу же увидишь меня». В тот же миг. Мгновенно. По мановению ока.

Однажды ты встретишь меня.

Кабир сказал: «О, друг! Всевышний есть»

Бог это сама жизнь, а не какой-то божок на облаках. Бог подобен океану, а мы подобны рыбе. В другом случае Кабир сказал: «Я смеюсь, когда вижу в океане рыбу, которая хочет пить. Я смеюсь и не могу поверить своим глазам. Я не могу поверить в то, что подобное вообще возможно. Рыба плавает в океане, неужели она хочет пить? Рыба спрашивает, где океан!» Мы живем в океане Бога. Бог есть энергия жизни. Он окружает нас, охватывает все сущее. Все на свете пребывает в нем, существует как Бог. И нельзя существовать иначе.

Но многие люди разглагольствуют о Боге, ничего не зная о нем. Они значительно затруднили ситуацию, создали досадные проблемы. Некоторые люди считают Бога направляющей силой, а не переживанием. Они не познали Бога, но судят о нем. Они думают о нем, чувствуя, что Бог им нужен. Это необходимая гипотеза, без нее лю-

дам будет трудно объяснить существование, поэтому они принимают ее.

Но Бог не гипотеза. Лучше быть атеистом, не верящим в Бога, чем верить в гипотезу о Боге, поскольку атеист однажды может превратиться в теиста, но человек, который верит в необходимость существования Бога, верит в гипотезу, никогда не станет религиозным. Его первый шаг был сделан в неверном направлении. Атеист, который говорит, что Бога нет, хотя бы интересуется Богом. Он не может обрести покой, поскольку это невозможно в отрицательном мировоззрении. В установке «нет» покой не существует, поэтому атеист постоянно думает, мучительно размышляет.

Как-то раз я встретил старого атеиста. Он сказал: «Мне восемьдесят лет. Вот уже не меньше шестидесяти лет я сознательно исповедую атеизм, отрицаю существование Бога». Я заметил: «Глупо тратить шестьдесят лет на отрицание Бога. Если Бога нет, значит так тому и быть, вот и все». Шестидесять лет он отвергал Бога. И этот человек оказался воинственным атеистом. Он ходит по стране и убеждает людей в том, что Бога нет. «Вы ведете себя странно, — заметил я. — Если Бога нет, тогда зачем о нем думать? Выбросьте Бога из головы. Шестидесять лет вы занимаетесь одним и тем же, потратили на это целую жизнь... Вам уже восемьдесят лет, в любой момент вас может постичь смерть. Вы зря растратили целую жизнь на то, чего нет».

Старик стал нервничать и сказал: «Это правда, но никто не говорил мне об этом. Вы сильно напугали меня. Вы правы, я проповедую шестидесять лет». Я заметил ему: «Даже шести минут такой страстности будет достаточно для того, чтобы наверняка узнать, существует ли Бог. Вы напряженно трудитесь шестидесять лет. Вы рассуждаете логично, и я не собираюсь спорить с вами, в этом нет смысла. Мне хотелось бы только сказать вам об одном вашем несомненном качестве: глубоко в подсознании вы по-прежнему ищите, не удовлетворены своим отрицанием Бога. Если бы вы были удовлетворены, то радовались бы, занимались своими делами. Почему же вы так обеспокоены тем, что не существует? Вы не удовлетворены, потому что невозможно найти удовлетворение в отрицательном мироощущении».

Поймите: удовлетворение приходит только в положительном мироощущении. Удовлетворение приходит к вам, только когда вы полностью принимаете жизнь. Бог это не что иное, как глубокое согласие с существованием.

Но некоторые люди приходят к логическим заключениям о существовании или отсутствии Бога. Оба этих умозаключения тщетны. Такие люди ничего не переживали прямо.

Один лектор создал себе репутацию искусного знатока в области детского воспитания, хотя сам никогда не был женат.

Цикл его лекций назывался *десятью заповедями для родителей*. Затем он встретил девушку своей мечты, женился на ней и стал отцом. Вскоре после женитьбы он переименовал свои лекции на *десять намеков для родителей*. Когда же жена подарила ему второго ребенка, он назвал свои лекции *несколькими пожеланиями родителям*. Когда родился третий ребенок, он решил не читать родителям никакие лекции.

Только прямой опыт может иметь какой-то вес. Очень легко учить других быть хорошими родителями и очень трудно самому стать хорошим родителем. Легко указывать другим людям, как жить в браке.

Как-то раз ко мне приехал один американец-эксперт по вопросам брака. Он сказал: «Я даю консультации в отношении брака, он приехал к вам, потому что моя семейная жизнь запуталась». Я удивился: «Вы в самом деле эксперт по вопросам брака?» «Да, — вздохнул он. — Поэтому я пришел сюда, ведь в США я слишком известен и не могу пойти к другому специалисту по вопросам брака».

Среди моих саньясинов вы найдете множество психиатров, психологов, психотерапевтов. Они помогали другим людям, хотя сами ни в чем не разбирались. Они слишком активно помогали. Когда я смотрю в них, то вижу, что им самим необходима помощь. И мне страшно за тех, кому они помогали!

Помните о том, только прямой опыт может иметь вес.

Вы слышали широко известную историю о суфийском мистике Руми? К нему пришла женщина с ребенком, она сказала: «Мевлана, мастер, я выбилась из сил, мой ребенок совсем не слушает меня. Он ест слишком много сахара. Я знаю лишь один выход. Если вы что-нибудь скажете ему, он послушает вас, поскольку уважает вас. Он не понимает, кто вы, но уважает вас. Когда я позвала его пойти к вам, он ответил: «Если он велит перестать мне есть много сахара, я подчинюсь ему».

Мевлана посмотрел на ребенка и увидел в нем доверие. Он сказал: «Подожди, приходи через три недели». Женщина удивилась, ведь она просила о сущей мелочи. А Мевлана был известен во всем мире. Люди приходили к нему из далеких стран, чтобы попросить совет о том, как решить большие затруднения. Он мгновенно разрешал трудности, а в этот раз ему рассказали о мелочи. Он должен был сказать: «Не ешь много сахара», вот и все. Неужели нужно ждать три недели? Через три недели мать снова пришла к нему с ребенком, а Мевлана повторил: «Подожди еще три недели». «Что случилось?»

– встревожилась мать. «Нужно еще подождать, – сказал мастер. – Приди ко мне через три недели».

В следующий раз Мевлана сказал ребенку: «Слушай, перестань есть сахар». «Хорошо», – кивнул ребенок.

«Я не успокоюсь, пока не узнаю о том, почему нам приглось ждать этого ответа шесть недель», – сказала мать.

Мевлана признался: «Я сам люблю есть сахар. Разве я могу дать такой совет ребенку? Так я бы солгал. Три недели я пытался отказаться от сахара, но неудачно! Затем еще три недели я делал попытки и достиг успеха. И сейчас я могу попросить его не есть сахар. Гляди, я старик, он даже я смог остановиться. А ты ребенок и можешь добиться чего угодно».

«Сейчас я могу попросить...» Вот путь мистиков, они всегда так вели себя. Они верят в прямой опыт. Все, о чем говорит Кабир, укоренено в его опыте.

Некоторые люди постоянно спорят о том, существует ли Бог, сохраняются ли душа после смерти, есть ли рай и ад. Все это чепуха, глупости, пустая трата времени. Кабир совсем не интересуется подобными представлениями.

Когда-то Род-Айленд был летней резиденцией для высшего общества. Элегантный джентльмен с женой проводил время на пляже. Вдруг како-то бедняга, заплывший слишком далеко в море, начал кричать по-французски: «Спасите меня!» «Этот человек либо француз, либо сноб», – предположил элегантный джентльмен. Пока супруги спорили о том, в какую категорию его поместить, крики прекратились, потому что пловец утонул.

Эта парочка спорит о том, сноб этот пловец или француз, потому что по-французски может говорить либо француз, либо сноб. Вместо того чтобы кричать на английском языке: «Спасите меня!», он говорит по-французски? Кто же он? Они не собираются чтобы спасти человека, хотя принадлежность его какой-то категории можно выяснить и позже.

Будда часто рассказывал ученикам такую историю: «В одного человека попала стрела, он умирал. Это человек был философом. К нему пришел врач, чтобы извлечь стрелу. Но философ остановил его: “Подожди, всему свое время. Кто пытался убить меня? Я должен знать о том, выпущена стрела другом или врагом, намеренно или случайно, была ли она отравлена”. Врач ответил: “Я знаю, что ты великий философ, но перестань ненадолго философствовать. Сначала позволь мне извлечь стрелу. Ты выдумал вопросы, которые трудно решить, а тем временем стрела убивает тебя”. Философ спросил: “Ты веришь в душу? Остается ли душа после смерти человека? Сначала решим важные вопросы!” Врач воскликнул: “Ты глу-

пец! Важно не это! Сейчас важнее всего извлечь стрелу. Другие вопросы ты сможешь решить и потом”».

Кабир не интересуется доктринами, философией. Он говорит, что эта самая жизнь уже божественна, не беспокойтесь же о рае и аде. Не думайте о далеких вещах, будьте реалистичными, практичными людьми.

О, друг!

*Надейся на него, пока ты жив,
познай его, пока ты жив,
пойми, пока ты жив,*

поскольку в жизни пребывает освобожденье.

Не говорите о том, что происходит после смерти. Не задумывайтесь о боге, который сидит на высоком троне на облаках: «...поскольку в жизни пребывает освобожденье». Вы освобождаетесь в самой жизни. Жизнь сама по себе уже есть освобождающий опыт. Если вы живете в полную силу, она освобождает.

*Если твои оковы не разбиты при жизни,
стоит ли надеяться на освобождение в смерти?*

Пребывай же здесь и сейчас! Сделай что-нибудь в этот самый миг!

*Это не что иное, как пустые мечтания:
мол душа объединится с ним, когда уйдет из тела.
Если ты нашел его сейчас, то найдешь и потом.*

А если не нашел, тогда мы обречены пойти в град мертвых.

«Если ты нашел его сейчас, то найдешь и потом». Сейчас или никогда. Пусть это послание укоренится в ваших сердцах: сейчас или никогда. Бог пребывает здесь и сейчас. Ваш лукавый ум старается отложить встречу. Вы говорите: «Время покажет. Вот когда мы умрем, тогда и пойдем к Богу, а сейчас в том нет нужды». Нет, встретиться с Богом нужно как раз сейчас.

Вы живете Богом прямо сейчас или нет? Вот насущный вопрос. Если вы сейчас не живете Богом, то никогда не сможете жить им, поскольку он здесь. Он всегда в настоящем и не бывает в прошлом и будущем. Его обитель в этом самом мгновении. Наслаждайтесь им, растворитесь в нем в этот миг. Итак, что бы вы ни делали, пусть ваши поступки будут исполнены молитвенного настроения. Что бы вы ни делали, пусть ваши поступки будут поклонением Богу. Все делайте с любовью.

*Если ты обрел с ним связь сейчас,
она не прервется и после смерти.*

Итак, Кабир верит в жизнь, а не в Бога. Жизнь и есть Бог. Скажу так: жизнь начинается с маленькой буквы, а не с заглавной. Жизнь есть Бог с маленькой буквы. Вы ведете совершенно обычную жизнь: спите, бодрствуете, едите, гуляете, любите, работаете. Эта обычная жизнь с маленькой буквы есть Бог. Если вы не можете найти Бога в своей обычной жизни, то никогда не найдете его где-либо еще.

Любите так сильно, чтобы отыскать Бога в своем возлюбленном. Дружите так крепко, сумеете найти Бога в своем друге. Повсюду и всегда, стоит лишь вам жить в полную силу, Бог сразу же возникает. Ваша жизнь в полную силу – вот дверь.

Но ум честолюбив, он живет в будущем. Ум эгоистичен, он не расслабляется в настоящем, а строит великие планы на будущее. Ум всегда думает, как бы стать кем-то, но все дело в том, что вы уже есть то, что способно удовлетворить вас. Вы не должны никем становиться, вы уже есть истина. Бог это ваше естество. Не нужно никому становиться. Но ум это политик, он лишь стремится кем-то стать.

Однажды Гитлер пошел к очень мудрому старому раввину и сказал ему: «Мне сказали, что ты великий мистик. Я не верю в такую чепуху и убью тебя, если ты не поможешь мне получить откровение Бога. Если ты настоящий мистик, то сотвори чудо. Сможешь ли ты помочь мне получить откровение Бога?» Раввин ответил: «Откровение Бога уже изливается на тебя, в этот самый миг. Просто выйди на улицу и стой там». Гитлер замаялся: «Но сейчас идет дождь». Раввин успокоил его: «Не думай об этом. Стой под дождем пятнадцать минут и посмотри на небо. Откровение придет».

Гитлеру не хотелось идти на улицу, но он подумал: «Это не опасно. Я испытаю совет раввина. В худшем случае я простужусь, надо попробовать». А вслух Гитлер сказал: «Помни о том, если откровения не будет, я убью тебя». Раввин спокойно махнул рукой: «Ступай. Откровение всегда приходит, оно еще ни разу не подвело меня». Гитлер пошел на улицу и возвратился промокший до нитки.

«Взгляни на меня! – орал он. – Я не получил откровение. Я просто чувствую себя абсолютным болваном». «Хорошее откровение, – усмехнулся старый раввин. – А вам так не кажется?»

Ум тупой, потому что он политик. Все политики глупы, потому что в целом политика заключает в себе лишь стремление стать кем-то. А откровение религии выражается в том, что вам незачем становиться кем-либо, поскольку вы уже истина, высшее проявление бытия. Вы есть сам Бог. Что вам еще нужно? Что еще можно сделать? Вы не сможете усовершенствовать себя.

Вчера вечером одна женщина сказала мне: «Меня по жизни постигают неудачи, что мне делать?» Я ответил: «Никого не может постигнуть неудача». Она не поняла меня и подумала, что я не осоз-

нал суть ее трудности. Она сказала: «Если кого-то в жизни постигла неудача, совершил грех, как ему помочь?» Я ответил: «Никто не может совершить грех». Это невозможно. Упасть невозможно. В своей сокровенной сути вы остаетесь высшим существом. Только на поверхности есть грех и добродетель, хорошее и плохое, нравственное и безнравственное.

Такие мистики, как Кабир, приходят на землю не для того, чтобы учить морали. Они учат людей религии. Дело в том, что мораль это тоже политика. Вы пытаетесь усовершенствовать себя с помощью морали. Все общество аморально, и вы ведете себя в нем соответственно. Ваше поведение ограничено рамками предписаний, которые общество считает нравственными. Аморальное общество учит людей морали. По сути, пресмыкаться перед идеями безнравственного общества в высшей степени аморально. По-настоящему нравственный человек будет с трудом приспосабливаться к обществу, он станет аутсайдером. Поэтому при виде так называемых респектабельных уважаемых лиц, благоденствующих в обществе, четко скажите себе, что они глубоко аморальны. Это обманщики, притворщики и лицемеры.

Но суть в том, что все нравственные и безнравственные люди находятся на поверхности. Но в своей основе вы всегда пребываете в своем высшем состоянии. Вы боги и богини. Если вы признаете эту истину будете жить в согласии с ней, то станете религиозными.

Я не призываю вас становиться безнравственными. Я утверждаю, что если вы станете религиозными, в вас словно тень придет высокая нравственность. И такая нравственность будет подлинной, она расцветает из вашей сокровенной сути. Она будет не привычкой, а цветением вашего бытия. Она не превратится в вас в мертвый шаблон поведения. Вы будете течь, жить в каждый миг с осознанностью и спонтанностью. Вы станете отзывчивыми.

Обычно, все, что вы называете нравственными установками, представляет собой угнетение, да и только.

Одна даме была образцом добродетели на земле, но после смерти была с изумлением обнаружена, что оказалась в аду. Она позвонила Святому Петру. Тот попросил ее набраться терпения, потому что рай временно переполнен, и не смогли подыскать в нем местечко.

Через две недели дама снова позвонила Святому Петру и предупредила его, что здесь ее учат пить и курить. «Ваше Святейшество, здешний народ опасен, – сказал она. – Испытания велики, я боюсь». Святой Петр посоветовал ей быть терпеливой и мужественной, потому что скоро ее поселят в раю.

Через две недели этот образец добродетели позвонила Святому Петру в последний раз. «Петя, я передумала, – сказала дама. – Всем

людям, жаждущим радости и веселья, нужно идти сюда. Это шикарное место».

Люди, которых вы считаете нравственными, в действительности просто униженные, эгоистические люди, прячущие в себе разные подавленные желания. Как только им представляется возможность, они выплескивают их. Из страха и жадности они подавляют себя. На самом деле, они не нравственны. По-настоящему нравственен только религиозный человек.

Обычно вам говорят: «Станьте нравственными, если хотите быть религиозными». А я переверну эту фразу: если вы будете религиозными, то станете нравственными». Если вы пытаетесь быть нравственным, то придадите себе вид ханжи, но никогда не будете религиозными. Ваша нравственность будет ложной. У кого вы учитесь нравственности? У безнравственного общества. Откуда она придет к вам? Из прежнего гнилого шаблона. Нет, такая нравственность не может быть настоящей. Сначала станьте религиозными.

Иисус говорит: «Сначала ищите божье царствие, а все остальное приложится». То же самое я говорю вам, тому же учит Кабир. Живите здесь и сейчас как можно полнее, как можно бдительнее, как можно добрее, а все остальное приложится.

«Если ты нашел его сейчас, то найдешь и потом. А если не нашел, тогда мы обречены пойти в град мертвых. Если ты обрел с ним связь сейчас, она не прервется и после смерти».

*Соверши омовение в истине, познай истинного гуру,
уверуй в истинное имя!*

Прямо сейчас. Совершите омовение в истине. Она изливается на вас.

Привлекательный, но застенчивый юноша, происходящий из семьи ревностных христиан, поступил на службу бухгалтером. Вскоре он сообщил своему управляющему: «Я должен с прискорбием сообщить вам о том, что отдельные молодые леди в вашем отделе ищут меня». «Крепитесь, молодой человек, – ответил, затаив улыбку, управляющий. – Вы получите награду на раю».

Через неделю юноша снова пришел к управляющему. «Одна красивая девушка постоянно преследует меня, – сообщил он. – Я не думаю, что смогу удержаться. Но если я все же выдержу, то какой будет моя награда в раю?»

«Пучок сена, осел!» – не выдержал управляющий и засмеялся.

Не бегите от жизни, иначе удивитесь, попав на небеса, потому что найдете там пучок сена в качестве награды. Награду мы получаем здесь. Награда это любовь. Награда заключается в том, чтобы

жить в полную силу. Награда это единство с жизнью. Каждый миг драгоценен, каждый миг приносит прекрасные награды, а вам нужно просто наслаждаться им. Затеряйтесь в мгновении. Будьте пьяны жизнью, и награда придет само собой. Совершите омовение в истине прямо сейчас.

...познай истинного гуру,

Что он называет истинным гуру? Кабир имеет в виду, что сама жизнь уже есть истинный гуру, что само существование – гуру. Когда жизнь зовет вас, не съезжайтесь. Услышите ее зов, пустите в приключение, ступайте по неизведанным дорогам жизни, которых нет на карте.

...уверуй в истинное имя!

Как звучит истинное имя Бога? Никто не знает его. Истинное имя невозможно познать. Все познанные имена созданы человеком. Если вы действительно хотите узнать это имя, то найдете его в существовании, которое окружает вас. Бог вездесущ.

Слушайте жизнь, слушайте ее зов, слушайте вызов и будьте мужественны, тогда каждое мгновение Бог будет с вами. Бог всегда в сильной страсти, в пламенной любви, в высокой осознанности.

Кабир сказал: «Мне помогает дух поиска...»

Больше ничто не помогает: ни мечеть, ни храм, ни в Коран, ни Библия, ни Веды. Помогает именно дух поиска. Если вы действительно ищите Бога, то найдете его. Если же вы не ищите Бога, то не обвиняйте его. Посмотрите в себя: вы не хотите искать его. Вы играете с именем Бога. Вы боитесь, вы трус.

До тех пор пока человек не станет религиозным, он будет оставаться трусом. Только религиозный человек мужественен, поскольку он идет по неизведанным путям без карт и троп. Никто не ведет вас! Только жизнь... А жизнь никогда не кричит, она лишь шепчет. Если вы не очень внимательны, настроены, увлечены, то не услышите тихий, спокойный голос. Вот гуру, мастер.

Если вы встретите какого-то человека и почувствуете, что нашли своего мастера, значит вы услышали тихий голос Бога в его голосе, увидели Бога в его бытии. Гуру вне вас это только зеркало. Он отражает вас, отражает Бога. Настоящий мастер вернет вас к себе. Настоящий гуру не будет привязывать вас к себе, поскольку настоящий гуру есть сама жизнь, сам Бог.

Кабир сказал: «... и я его раб».

И Кабир говорит: «Я поклоняюсь тому, у кого есть дух поиска, кто горячо любит истину, кто готов пожертвовать всем на свете ради истины».

Один ученик спросил мастера дзен: «В чем заключается истина Будды?»

Мастер ответил: «А почему ты спрашиваешь о других людях, а не о своем уме, своей самости?»

«Но что же представляет собой моя самость, мастер?» – спросил ученик.

«Тебе нужно узнать так называемое “секретное действие”», – посоветовал ему Будда.

«А что такое “секретное действие”, мастер», – спросил ученик.

Мастер смежил веки, а потом снова открыл глаза.

Это и есть секретное действие. Откройте глаза и узрите Бога, потом закройте глаза и снова узрите его. Бог пребывает и внутри, и снаружи. Не делайте различия между внутренним миром и внешним, поскольку они не различаются. Боги внутри, и вовне. Мастер смежил веки... И это характерно для мастера, совсем в духе дзен. Кабиру понравилась бы эта история. Потом мастер закрыл глаза и сказал: «Ищи внутри». Потом открыл их и сказал: «Ищи вовне». Сокровенное связано с внешним.

Если вы можете полюбить внутренний и внешний мир, если можете осознавать, внутренний и внешний мир, значит вы достигли истины. Вы можете прийти домой только в этот самый миг. Не откладывайте же его. Не говорите о завтрашнем дне, потому что завтра никогда не наступает.

Глава 2

Саньяса это радикальная революция

Мне кажется, что саньяса это духовная дисциплина, ведь она помогает стать религиозным, но со мною это не происходит. Что делать?

Моя саньяса это не дисциплина, а свобода, причем от любого контроля, в том числе и от самоконтроля. Контролируемый человек мертв. И не важно, контролируют вас другие или вы сами себя контролируете.

Моя саньяса это спонтанность, жизнь в каждый миг без навязанной дисциплины, жизнь в неведомом мире, когда не знаете в точности, куда идете. Если вы уже знаете, куда движетесь, значит вы

мертвы. Тогда жизнь складывается механически. Жизнь должна течь от известного к неизвестному. Каждый миг нужно умирать для известного, чтобы неизвестное могло проникать в вас. Только неизвестное освобождает.

Дисциплина никогда не может быть неизвестной. Она происходит от ума. Ум это ваше прошлое. Все, чему вы научились, чем обусловили себя, что испытали, о чем вы думали, составляет ваш ум. Из ума исходят планы на будущее. Но планирование будущего будет ничем иным, как повторением прошлого. Дисциплина от прошлого и не может быть ничем другим. И пусть она тут и там чуть-чуть изменена, приукрашена, все равно радикальная революция в ней не произойдет.

Моя саньяса это радикальная революция. Я даю вам саньясу и одновременно с ней свободу. Я внушаю вам мужество, чтобы вы жили без планов, без ума, без прошлого. Конечно, саньяса опасна, но и жизнь опасна. Опасностей нет, только когда вы мертвы. Тогда вы в безопасности, под защитой надгробного камня. Но прежде того вы никогда не будете в безопасности. Если вы хотите жить в безопасности, в совершенной защите, тогда застрахуйте себя от всех опасностей и не вступайте в саньясу. Ложитесь в могилу. И не дышите, потому что дышать опасно. Когда-нибудь дыхание прекратится. Дышать опасно.

Вы живете в опасности, пульсируете в опасности. Жизни нужно быть опасной, она не может быть надежной и безопасной, ведь вы не камень, а цветок. Вы хрупки: утром вы смеетесь вместе с солнцем, а вечером увядаете. Неужели жизнь может быть безопасной? Осознавая ее непостоянство, хрупкость, невозможно представить себе страховку. Нет, в жизни нет гарантий, и не может быть.

Нельзя жить философией, которую распространяют страховые компании. Нужно жить в опасности, рука об руку со смертью. Тогда перед вами открываются иные измерения, к вам явится Бог.

Бог очень опасен. Нет более опасного слова, чем «Бог». В этом слове заключен такой смысл: жить спонтанно, в природе. Не старайтесь испортить свое будущее. Пусть оно будет естественным. Не старайтесь повредить ему, не пытайтесь управлять им. Не пытайтесь придать будущему шаблонную форму.

Разумеется, если вы пойдете по пути, которому я учу, многое исчезнет из вашей жизни. Сначала исчезнет безопасность, а всякая безопасность ложна. Только ложь исчезает с появлением саньясы, а не настоящие вещи, которые, напротив, появляются. Безопасность исчезает. Любовь останется, ведь она настоящая.

Уясните себе, что любовь может существовать с саньясой, а брак не может, поскольку брак это попытка втиснуть любовь в шаблон, в дисциплину, придать ей законную общественную форму. Но что вы

делаете? Неужели вы можете управлять тем, что еще не пришло? Вы любите женщину (или мужчину) и чувствуете при этом, что будете любить ее всегда, но просто таковы ваши чувства в этот самый миг. Разве вы можете обещать любить? Подлинный человек никогда не дает обещания. Как вы можете обещать на будущее? Как вы можете говорить, что будете любить ее завтра? Что вы станете делать, если любовь исчезнет? А любовь появляется сама собой, вы не вызываете ее силой. Когда она исчезнет, что вы будете делать? Любовь сама приходит и уходит. Она не подвластна вам, она сильнее вас. Если вы говорите: «Я буду любить тебя завтра», что вам делать? Если любовь исчезнет, вы станете притворяться, лицемерить. Именно такие вещи случаются в браке. Два безжизненных человека живут в мертвых отношениях, все время лгут, борются, ссорятся, пытаются взять верх над супругом, манипулировать, эксплуатировать, разрушать. Брак это отвратительное явление, а любовь сказочно прекрасна.

Моя саньяса подобна любви, а прежняя саньяса была подобна браку. Моя саньяса это мужество прямо встретить все, что происходит, не устраивая предварительно репетиции.

Разве вы можете подготовиться? Вы совсем не знаете, что произойдет завтра. Все, что вы приготовили, будет помехой, превратится в повязку на ваших глазах, и вы не сможете ничего разглядеть. Все приготовления опасны. Никогда ни к чему не готовьтесь. Тогда вы будете радоваться, тогда в каждом мгновении будет радость и удивление. Каждый миг будет приносить вам нечто новое, чего никогда не было, и вы никогда не будете скучать.

Жизнь в браке, в дисциплине – скука смертная, ведь такая жизнь монотонна. Брак удручает. Изю дня в день вы вынуждены сталкиваться с одним и тем же. Вы не имеете права искать новые проявления бытия, видеть что-то новое. Вам нельзя ощущать новую красоту, новую истину. Если вы дисциплинированы, то чем это выражается? У вас есть некая точка зрения, ваши глаза уже не открыты. Вы христианин, поэтому у вас есть дисциплина. Вы индуист, поэтому у вас есть дисциплина. Вы уцепились за догму, и ваши глаза застланы ею. Поэтому вы не можете видеть то, что есть.

Я хочу, чтобы вы отказались от самоконтроля. Я хочу, чтобы вы были абсолютно спонтанными, без всякой дисциплины.

И я прошу вас правильно понимать меня. Вы можете толковать мои слова по-разному, поскольку я вынужден использовать слова, а их смысл сильно искажался на протяжении столетий. Когда я произношу слово «спонтанность», вы пугаетесь, вы считаете ее хаосом. Но вы не знаете красоту хаоса, не знаете ее спонтанный порядок. Вы не знаете порядок, берущий начало в свободе. Такой порядок возникает, когда вы ничего не вызываете насильно умом, обусловленным

вашим прошлым, когда вы просто осознанны, бдительны, свободны, отзывчивы. Я не называю это порядком, потому что он меняется каждое мгновение. В хаосе вас больше нет, эго исчезает.

Кто учреждает дисциплину? Эго. Оно призывает вас становиться лучше, совершенствовать себя, поскольку вы, де, грешник, так станьте же святым (вы жестоки – станьте милосердным, вы гневливы – станьте добрым). Но кто станет все это осуществлять, кто жаждет совершенства? Эго хочет получить новые украшения, хочет стать более уважаемым и влиятельным, хочет глубже укорениться в мире, хочет чувствовать себя более крепким, хочет стать кем-то особенным.

Нет, моя саньяса не даст вам ничего подобного. Мне нет дела до мертвых вещей, я не занимаюсь ими. Здесь я лишь стараюсь помочь вам почувствовать вкус свободы. Если вы узнаете этот вкус, то никогда не согласитесь променять его на что-то еще. Если вы хотите где-то остановиться, значит вы ошибаетесь. Моя саньяса это странствие, а не остановка. В моей саньясе вы можете отдохнуть, но утром вам придется снова пуститься в путь. Вы постоянно течете, как река, пока не достигнете океана. Но океан, конечно же, берет начало в текущей реке. У реки нет никакого плана, она ничего не смыслит в картах. Река не знает, где расположен океан.

И у реки нет дисциплины. Сегодня она течет на юг, а завтра – на север. Сейчас она устремлена в одном направлении, а через минуту свернет в другое. Вы когда-нибудь видели зигзагообразный путь реки? У нее не прямое русло. Река не расчетлива. Она не выбирает самый короткий путь, ее русло зигзагообразно. Река просто течет вперед, не зная о том, в каком направлении движется. Она устремляется вперед, потому что у нее есть энергия движения. И однажды река достигает океана. Если река станет планировать, то будет искать кратчайший путь, будет двигаться по прямой линии, никогда не отклоняясь, сохраняя последовательность. Но это уже не река, а канал, рукотворное русло. Такое явление рекой не назовешь, у нее нет свободы.

Я не хочу, чтобы вы были каналами. Каналы отвратительны. Я хочу, чтобы вы были реками. А жизнь это горная тропа.

Двигайтесь свободно, в абсолютной свободе, и каждый миг помните о том, что вам нужно отбрасывать прошлое. Оно накапливается как пыль. В каждый миг вы переживаете что-то, и память беспрестанно накапливается. Не держитесь за прошлое. Постоянно отбрасывайте прошлое, умирайте для всего минувшего, чтобы жить в полную силу, пульсировать, струиться, чтобы осознанно встречать все, что происходит.

По всей видимости, у тебя сложилось неверное понимание моей саньясы.

Ты говоришь: «Мне кажется, что саньяса это духовная дисциплина».

Ты иначе воспринимаешь это понятие. Нет, саньяса не имеет ничего общего с дисциплиной, а также и с духовностью.

Когда Бодхидхарма пришел в Китай, император принял его и задал лишь один вопрос: «Я совершил множество благочестивых дел, построил множество буддистских монастырей, тысячи буддистских монахов кормятся на мой деньги, миллионы китайцев обратились в буддизм. Я построил тысячи буддистских храмов. Высоки ли мои заслуги?» Бодхидхарма яростно заглянул императору в глаза и ответил: «Ваше Величество, в таких делах нет заслуг».

Император был потрясен. Дело в том, что прежде к нему приходили многочисленные группы буддистов, и все они говорили ему: «Вы получаете заслуги и достигните седьмого неба. Совершайте больше добрых дел, жертвуйте больше денег, стройте больше монастырей и храмов, возводите больше статуй Будды, обратите всю свою страну в буддизм. Ваше Величество, ваши заслуги велики». Почему мастер Бодхидхарма утверждает, что в его делах нет заслуг?

Но император был очень воспитанным человеком. Он перешел на другую тему, так как их окружала толпа придворных. Бодхидхарма показался ему опасным. Император попросил: «Тогда расскажите мне что-нибудь о святой истине Будды». Бодхидхарма ответил: «Ничего нельзя сказать об истине, поскольку она безгранична. И помните о том, что ничего святого в истине нет. Святость и грешность это порождения двойственного ума. В истине нет ничего святого или грешного. Истина просто есть».

Император лишился терпения и откровенно обиделся. Бодхидхарма отрицает даже истину Будды и утверждает, что в ней нет ничего святого. Император разгневался. На миг он забыл о своей учтивости, церемонности, вежливости и сказал: «Тогда кто же стоит передо мной?» Бодхидхарма поклонился и ответил: «Ваше Величество, я не знаю».

Моя саньяса не духовна, потому что я не разделяю мир на материальную и духовную части. Ничего нет святого, поскольку я не отсекаю мир на святое и не святое. Если вы стали моими саньясинами, это еще не значит, что вы уже святы, поскольку я не делю людей на грешников и святых. Люди такие, какие есть. Грешники, святые – все они прекрасны.

На самом деле, если бы в мире были только святые, но не было грешников, тогда в этом мире не стоило бы жить. Вообразите мир, в котором живут одни лишь святые. Можете ли вы представить себе менее совершенный мир? Нет, такой мир не имеет большой ценно-

сти. Грешник и святой это две стороны одной монеты, тьма и свет едины. Смерть и жизнь встречаются в каждый миг.

Итак, я не называю свою саньясу духовной, поскольку не осуждаю материю. Самим словом «духовность» вы что-то отрицаете, осуждаете, выносите некие суждения. Вы уже заявили о том, что материализм неправилен, что вы должны стать духовными.

Неужели вы не понимаете, что вы просто существуете в теле как тело? Вы когда-нибудь видели душу, не воплощенную в тело? Вы когда-нибудь видели тело, живущее без души? Двойственное мировосприятие глупо. Душа это не что иное, как развитие тела, и тело – не что иное, как материализация души. Тело есть ваша видимая душа, а душа – ваше невидимое тело.

Я хочу, чтобы вы были одновременно материалистами и духовными людьми. Я не создаю категории. Я не хочу раскалывать вас, тем более что вы уже расколоты. Так называемые религии уже сильно навредили вам. Они породили шизофренический мир, в котором каждый человек расколот. Как следствие, возникает напряжение, беспокойство, страх, ведь вы разрываетесь на две личности. Называя себя духовным человеком, вы осуждаете свое тело и создаете пропасть между телом и душой, между Богом и миром.

Вы говорите, что Бог создал мир? Ваше утверждение неверно. Я говорю, что Бог есть мир. Бог не создавал мир, потому что никогда не может пребывать отдельно от мира. Бог не похож на художника, который, написав картину, отходит от нее. Художник может умереть, а его картина будет по-прежнему жить. Нет, Бог не похож на художника. Скорее он похож на танцора, поэтому я так люблю танцы. Вы не сможете отделить танцора от его танца. Бог это Натарадж: мастер-танцор среди всех танцоров. Бог танцует в листке, цветке, каплях дождя, реке, павлине. Все на свете есть его танец.

Бог не создавал мир, он и есть мир. Мир становится его танцем, и разделения нет. Если мира не будет, он вообще не будет танцором. Если танцора не будет, мир не сможет существовать. Они неразделимы, тесно связаны. По сути, некорректно говорить даже об их тесной связи, потому что это не два понятия. Как же они могут быть связаны? Они представляют собой единое целое.

Хотелось бы, чтобы вы всегда помнили об этом единстве, поскольку вы всегда склонны забывать о нем. Ваш ум обусловлен двойственностью материи и ума, тела и души, Бога и мира, сансары и нирваны.

Мой саньясин целен, это мост между всеми двойственностями. Поэтому я не призываю вас отречься от мира, потому что мир это танец Бога. Как вы отвергнете его? Разве вы безумны? Это его мир, суэта, шум. Когда вы узнаете его, шум превращается в прекрасную музыку. Во всех этих взаимоотношениях есть лишь Бог. Он пребы-

ваит в вашей жене, в вас, в ваших детях. Бог живет в ваших друзьях и врагах. Есть только Бог.

Итак, никуда не ходите, не отказывайтесь от мира. Живите в полную силу, и живите как цельный человек. Я акцентирую цельность. Вы не в теле, вы и есть тело. Выбросите из головы дурацкую фразу «я нахожусь в теле». С самого начала этот вздор создает категории, и тогда вы отдаляетесь от тела, и возникает конфликт. Вы начинаете управлять телом, контролировать его, производить с ним разные манипуляции. Вы становитесь жестоким, насильственным.

Все так называемые святые жестоки. Сколько бы они ни разглагольствовали о ненасилии, все это пустые разглагольствования. Это жестокие люди.

Есть два типа жестоких людей. Люди первого типа жестоки к другим, люди второго типа – к себе. На свете живут садисты и мазохисты. Садисты мучают других, уподобляются Гитлеру, Муссолини, Сталину, Мао. А мазохисты мучают себя. Они уподобляются Махатме Ганди, Бхаве, Васто. Но люди обеих этих категорий жестоки. Одни мучают себя, другие – окружающих.

Мой саньясин должен перестать истязать и себя, и других.

Итак, у меня никакая не дисциплина, и она не имеет ничего общего с духовностью. Да, Ваше Величество, в истине нет ничего святого.

И не сердитесь на меня и не спрашивайте, кто сидит перед вами и говорит с вами. Я не знаю.

И ты говоришь: «Мне кажется, что саньяса это духовная дисциплина, которая помогает человеку стать религиозным».

Если ты уже стал религиозным человеком благодаря дисциплине, значит ты просто притворяешься религиозным. Что общего у дисциплины с религией? Если вы практикуете религию, то станете фальшивым. Обычно вас призывают практиковать, кому бы вы ни молились. А я утверждаю, что вы, практикуя религию, становитесь лицемерами, потому что практика указывает на то, что вы окружаете себя броней из символов. Теперь вы будете жить согласно определенной идеологии, которая станет препятствием. Вы будете предубеждены. А религиозный человек абсолютно свободен от предубеждений. У него нет точки зрения, нет философии и идеологии. Он совершенно естественен. Религиозный человек больше похож на детей, животных, деревья и камни, и все же совершенно отличен от них. Но это отличие обязано его осознанности.

Вы полагаете, что станете религиозными, если будете практиковать некую дисциплину, как будто религия подобна цели в будущем: мол, вам придется практиковать сегодня, чтобы завтра стать религиозным. Нет, религиозность есть сама ваша природа. Вы уже истинны. Для этого практика не нужна.

Индуисты придумали замечательный термин для понятия религии: дхарма, что значит сокровенная природа. Чем бы вы ни хотели стать, вы уже есть это, иначе и быть не может. Вопрос не в том, что вы должны практиковать нечто и в результате в качестве награды станете религиозными. Нет, вы становитесь религиозными, когда просто оттачиваете свою осознанность. Именно тогда вы становитесь религиозными.

Временами вы становитесь религиозными, не замечая это обстоятельство. Когда вы бдительны, безмолвны, безмятежны, то и религиозны. Когда же вы небдительны, напряжены, взволнованы, то не религиозны. Религиозность и не религиозность постоянно меняются. Иногда вы сидите с друзьями, слушаете музыку, исполнены тишины и беспричинно счастливы. Вы чувствуете лишь радость, и вот тогда вы религиозны. Вы пребываете в согласии со своей природой. Вы даже можете не осознавать в тот момент свою религиозность.

Вы вышли утром прогуляться. Восходит солнце, вас окружает сказочная красота, воздух прохладен и свеж, птицы поют, в небе плывут белые облака. Вдруг вы становитесь не обычным, несчастным человеком. Вам хорошо и привольно. В один миг включаются ваши чувства. Вот безбрежное небо, облака, птицы, утренний ветерок, медленно восходящее солнце... Что-то восходит в вас, вы становитесь бдительным. Ваши ноги пускаются в пляс, слышится песня. Вы хотели бы сесть под деревом и запеть. Тогда вы религиозны.

Если вы любите, значит религиозны. Вы пожимаете руку друга, целуете руку возлюбленной, ничего не делаете, а просто молча сидите и смотрите на звезды. Тогда вы религиозны.

Религия это не результат практики. Религия входит в вас в любое мгновение, когда вы расслаблены. Религия это цветение расслабления, а не результат практики. Помните это различие, потому что вы, практикуя, становитесь более напряженными.

Посмотрите на людей, которые увлечены практикой. Они очень напряжены, поскольку в каждый миг борются. Разве они могут расслабиться? Вы когда-нибудь видели расслабленного святого? Это невозможно. Святой не может расслабиться, потому что, расслабившись, станет грешником. Он вынужден постоянно быть настороже. Святой сидит прямо как палка, потому что он внутренне напряжен. Вы можете посмотреть на индийских святых, их здесь кругом полно. Эти святые сидят с прямой спиной, в мертвых позах йоги. Они уподобляются статуям, не могут расслабиться.

Святые не умеют смеяться, потому что смех опасен для них. Если вы смеетесь, то становитесь обычным, совсем обыкновенным человеком. Святые вынуждены оставаться серьезными! И им приходится постоянно быть настороже. Вы понятия не имеете о том, до чего они несчастны. По сути, они сидят в тюрьме, при этом они одновремен-

но и узники, и тюремщики. Заключение может убежать из тюрьмы, поскольку тюремщик это кто-то другой, и его можно обмануть. Но святой не может убежать, поскольку он сам и есть тюремщик. Он постоянно истязает, мучает, истощает себя. Святые плохо относятся к собственным телам. Но вы называете великими аскетами этих гадких, ужасных, отвратительных людей. Они тоже надеются в будущем получить некий результат от своей практики.

Нет, я вовсе не учу вас жизни, ориентированной на результат. Я учу вас расслабленному образу жизни. Здесь и сейчас вы можете быть религиозными. Вы *есть* в этот миг, если расслабляетесь со мною.

Люди, которые пришли для того, чтобы почувствовать и понять меня, пришли вкусить мое присутствие, расслабляются. Они здесь не для какой-то выгоды, не из корысти и не для того, чтобы получить что-то в будущей жизни. Они здесь как раз для того, чтобы быть со мной, немного посмеяться со мной, пошутить. Так вы становитесь религиозными. Если вы позволите себе чуть-чуть расслабиться, то в тот же миг станете религиозными, поскольку религия это ваша сокровенная природа. Когда вы не напряжены, эта природа проявляется. Напрягаясь, вы утрачиваете с нею связь.

И ты признаешься: «Со мною это не происходит. Что делать?»

Если бы что-то происходило, я бы удивился. Я уверяю тебя в том, что так ничего не происходит. Если ты хочешь стать ложно религиозным человеком, это твой выбор. Но никогда не упрекай меня. Твое решение на твоей ответственности. Если ты хочешь стать ложно религиозным человеком, то будь им. Тогда практикуй.

Истину практиковать невозможно. Вам придется раствориться в ней. Истину никогда не удержать в руке. Она безгранична. Неужели вы можете удержать истину в руке? Она никогда не станет вашей собственностью. Вам нужно расслабиться, раствориться в ней.

Когда вы растворяетесь в истине, она проявляется прямо здесь и овладевает всем вашим существом. Затем она живет через вас. Именно это я называю религиозной жизнью: истина живет в вас, Бог танцует в вас, и вы не ставите перед ней препятствия, не перечите ей. У вас появляется жизнеутверждающая позиция, и вы говорите существованию «да», причем от души, без всяких условий, и тогда Бог очень счастлив в вас. А когда Бог становится в вас счастливым, вы сразу понимаете, что он счастлив повсюду вокруг вас. Тогда вы благословенны и можете благословить все существование.

Иногда я слушаю вас, и вдруг меня охватывает пронзительное понимание того, что мы живем в каком-то абсурде и нелепости. В то же время я понимаю, как прекрасна жизнь. Я чувствую, что

мне многое нужно сказать вам, но я не могу выразить свое чувство словами, и мне хочется просто обнять вас.

Хорошая мысль, но не стоит делать это. Даже если ты обнимешь меня, то все равно не сможешь высказать то, что хочешь. Ты покажешь свою беспомощность, но ничего не выскажешь.

Когда происходит что-то непередаваемое, это невозможно выразить. Такие вещи невыразимы по самой своей сути. Они внутренне невыразимы. Когда бы это ни произошло, у вас возникает состояние глубокой беспомощности. Слова кажутся тщетными, лишенными значения, банальными, и тогда вам хочется высказать свое чувство как-то иначе: обнять, поцеловать или пожать руку, но даже в таком случае ничего нельзя высказать. Так вы сможете показать лишь свою беспомощность. Вы можете плакать или смеяться, но и тогда ничего не выскажете. Вы выразите только свою беспомощность.

Вот мой совет: когда приходят такие чувства, следует оставаться с ними. Не старайтесь выразить или подавить их. Если вы одержимы идеей выразить их, тогда у вас ничего не получится. Вы уже сбились с пути. Поэтому я говорю, что идея у тебя хорошая, но не стоит пытаться реализовывать ее.

Если вы чувствуете вокруг себя благодать, нечто огромное, что окружает вас, тогда лучше затеряться в нем, чем пытаться выразить. Теперь это действует иначе, оно хочет выразить свои чувства. Если вы одержимы идеей выразить их... Вы можете стать художником, ведь он старается выразить на холсте невыразимое с помощью красок, но разве можно выразить это? Вы можете стать поэтом, ведь он пытается выразить невыразимое стихами, но разве кто-то когда-то сумел выразить это?

Таково различие между искусством и религией. Когда бескрайнее окружает человека, художник старается выразить его, а мистик просто теряется в нем. Мистик познает истину, а художник упускает ее в самый последний миг.

Такие вещи будут происходить все чаще среди саньясинов, собравшихся здесь. Ашрам – место для безумцев. В нашем ашраме необычная атмосфера. Подобные чувства будут захватывать все больше людей, поэтому уясните себе, что всякий раз, когда вы чувствуете, как что-то неизвестное стучится в вашу дверь, вам не следует стремиться выражать его. Не думайте, как бы вам высказать или записать ощущение. Пусть оно случится. Утоните в нем, будьте пьяны им. Главное – не напрягайтесь.

Есть два вида усилий. Сначала люди пытаются найти способ обрести некие чувства и упускают их. Я не учу вас всевозможным «как». Затем, когда они случаются, люди начинают думать, как бы выразить их; и снова «как» приходит к ним с черного хода. Я еще

раз напоминаю вам о том, что не следует привносить «как». Все хорошо так, как есть. Если чувство не выражено, то что в этом плохо? Пусть так и будет. Аминь, так тому и быть.

«Иногда я слушаю вас, и вдруг меня охватывает пронзительное понимание того, что мы живем в каком абсурде и нелепости. В то же время я понимаю, как прекрасна жизнь».

Между абсурдом и красотой нет противоречия. По сути, абсурд прекрасен, а красота всегда абсурдна. И здесь нет никакого противоречия.

Ум всегда пытается найти противоречия, поскольку он привык к определенной логике вещей, которая не позволяет сводить вместе противоречия. Ум повсюду в мире основан на философии Аристотеля, который говорит, что «А» это исключительно «А» и не бывает «не А». Такова логика ума: «А» есть «А», но никогда не «не А». «А» есть «А» и никогда не «Б». Разве «А» может быть «Б»? Но в действительности «А» есть «Б» и «В», и «Г» – весь алфавит. На самом деле, у понятий и явлений есть многомерные свойства.

Вы видите доброго человека. Когда человек проявляет заботу и ласку, вы думаете: «Как он прекрасен». Но в следующий миг он сердится, поэтому возникает противоречие. Вы говорите: «Этот человек лжет. Он не слышал об Аристотеле. “А” есть “А”, никогда не “Б”! Вы добрый человек! Не сердитесь!» Но у человека человеческая природа. Он бывает гневливым, добрым, ревнивым, собственником, щедрым, скупым. Такова реальность. А в реальности есть все противоречия.

Ты говоришь: «...мы живем в каком абсурде и нелепости. В то же время я понимаю, как прекрасна жизнь».

Здесь нет противоречия. Если бы все люди были последовательными, тогда жизнь не была бы такой яркой. Она была бы скучной, серой. Жизнь яркая, потому что она подобна радуге со всеми ее цветами. В радуге много переливающихся цветов. Жизнь, как и радуга, непредсказуема, поэтому абсурдна.

Почему ты называешь ее абсурдной? Потому что ты не можешь наложить на нее свою логику. Твоя логика терпит неудачу, жизнь больше логики. Она разрушает логику. Тебе как-то удается расчитать угол в своем уме, а жизнь разрушает твой порядок.

Вы видели какого-нибудь человека, который бы в течение сорока лет был абсолютно логичен и никогда не допускал бы в своей жизни ничего алогичного? Он говорит, что Бога нет, потому что его нельзя увидеть. Он называет молитву глупой, а любовь невозможной. И вдруг он однажды встречает красивую женщину и влюбляется в нее. Позади сорок лет практики, упражнений в логике, и все в один миг лопаются как мыльный пузырь! Жизнь абсурдна.

Но когда вы произносите слово «абсурд», то просто имеете в виду, что жизнь нелогична. Но с какой стати она должна быть логичной? Ничто не обязано быть логичным. Жизнь никогда не стремилась быть логичной. Именно посредственный человеческий ум пытается урегулировать жизнь, чтобы обезопасить себя. Нет, жизнь не может устояться, ведь она постоянный поток.

И жизнь смешная, потому что она совсем не серьезна. Она смешная, потому что становится игрой. В Индии ее называют *лилой*, то есть игрой.

Бог любит детей. Разве вы еще не поняли это? Каждый день старики уходят из жизни, и Бог посылает к нам детей. Как абсурдно! Человек учился всю жизнь, семьдесят лет. Он стал великим философом, профессором, светилом науки, увенчанным множеством ученых степеней, но вдруг Бог-чудак забирает его. Разве это выгодно ему? Вместо этого старика он посылает в мир ребенка, который плачет, вопит. Людям снова нужно учить его, отправлять его в школу, колледж, университет. Спустя какое-то время он становится ценным членом общества, но снова приходит Бог и забирает его! Получается полный абсурд!

Но Бог любит абсурдность, ему нет дела до выгоды. Его интересует не коэффициент полезного действия, а игра. Когда вы становитесь слишком серьезными, Бог говорит: «Пришло твое время. Возвращайся, пожалуйста, домой. Я разберу тебя на части, а потом снова пошлю в мир. Мне нужно лишь отнять у тебя ум, ведь ты стал слишком рассудочным, дисциплинированным, корыстным. Ты уже не свободен». Поэтому старики уходят. Бог разбирает их, создает из них маленьких детей и снова посылает их в мир. Дети ничего не смыслят в жизни, и мы снова учим их.

Мы так ничему и научились, и Бог не извлек никакого урока. В данном смысле ничего ни меняется.

Жизнь нелепа и поэтому так прекрасна. Если бы Бог был математиком... А Винова Бхаве утверждает, что Бог математик. Сейчас его слова кажутся самыми кошунственными в истории. Неужели Бог математик? Нет, вовсе нет. Математика отвратительна. Математик это компьютер. Математик очень лукав и изобретателен, но он механистичен. В математике нет поэзии, это созданная человеком лженаука. Вы говорите, что в комнате стоят шесть стульев. Здесь есть стулья, но не «шесть». «Шесть» это человеческая выдумка. Если вы выйдете из комнаты, стулья там останутся, но «шесть» исчезнет. Математические концепции создал человек. Бог не математик, иначе вся эта прекрасная игра была бы невозможна.

Вы задумывались о том, что человек уничтожил многое, полагая, что так лишь усовершенствует мир? Бог никогда ничего не уничтожает. Например, вот растут деревья. Иногда вы думаете о том, ка-

кую пользу можно извлечь из дерева. Можно срубить его и изготовить мебель, двери и окна – тогда дерево полезно. Вот Гималаи, на их вершинах лежит девственный снег, никто не ходит по нему. Для чего Гималаи? Какая от них польза? Если горы сравнять с землей, на их месте смогут жить много людей, там вырастут города. Так человек уничтожил природу.

Бог беззаботен. Во вселенной много никчемных вещей. В небе много звезд, для чего они? Они беспрестанно движутся. И математические расчеты здесь не при чем. Бог расточителен, он не верит в научное обоснование. Он мот, а не скряга. Бог постоянно тратит свою энергию. Его энергия игрива, подобна ребенку, плещущемуся в воде. И не спрашивайте причину. Ребенок не сможет ответить вам, он просто получает удовольствие. От своих действий он не получит выгоду, но жизнь это не экономика и не политика, а поэзия по самой своей природе. По своему внутреннему определению поэзия алогична. Поэзия прекрасна, поскольку в ней происходят неожиданные скачки и прыжки. Проза не так хороша, поскольку в ней не бывает неожиданных прыжков и скачков. Проза движется по равнине, в логической последовательности.

Когда со временем вы подготовитесь, я перестану говорить последовательно. Рано или поздно мои саньясины будут готовы, и тогда мои беседы будут больше походять на коллаж. Вам придется понимать смысл моих слов. Вам придется отыскать собственный смысл. Я буду говорить, при этом буду скакать, не связывая предложения, как сейчас. Когда вы станете более внимательными, осознанными, бдительными, я отсеку связь с логикой. В моих словах будет сохраняться целостность, но не на поверхности. Целостность останется, поскольку все утверждения будут *моими*, и их принадлежность мне определяет их цельность. Единство не исчезнет, потому что вы должны осознать эти утверждения, целостность будет пребывать именно в вашей осознанности. Но если в зал войдет посторонний человек, он решит, что лекцию читает сумасшедший. Сейчас я соединяю смысловые части. Я делаю это, потому что знаю, что вы пока еще не сможете понять абсурд. Я жду, когда вы будете готовы, чтобы я мог быть столь же абсурдным, как и Бог.

Вы видели симметрию в природе? Ее там нет. Человек изготавливает симметричные вещи. Например, он строит симметричные дома. Но в природе нет симметрии. Рядом с гигантской сосной растет маленькая роза. Глупо спрашивать, какая связь между розой и сосной. Бог засмеется и скажет: «С какой стати между ними должна быть связь? Роза это одно, а сосна – совсем другое, они обе счастливы. Не нужно соединять их».

Когда-нибудь я уподоблюсь Богу. Я скажу что-нибудь и тотчас же забуду об этом, затем я расскажу анекдот, который совсем не

связан с прежней фразой. Работать над моими словами предстоит вам. Тогда мои лекции будут более красивыми и интересными, потому что в них будет игривость. Таков смысл коллажа, множества частей из самых разных измерений. На поверхности нет целостности, но если вы загляните внутрь, то увидите органическое единство. Это единство есть в художнике, а не в картине.

Если вы действительно хотите познать смысл поэзии, тогда вам придется погрузиться в сердце поэта. Для того чтобы познать прозу, вам не нужно погружаться в сердце. Проза скучная, земная, суетливая, в духе человека. А поэзия божественна. Поэтому все великие писания мира написаны в стихотворной форме: Упанишады, Веды, Коран, Дхаммапада. Все это поэзия, прекрасная поэзия, изливания поющего сердца. В ней нет логики, но в ней много любви.

В чем смысл сдачи? Как сдать?

Некоторые явления можно познать лишь на личном опыте. О них невозможно ничего сказать. Сдача – одно из таких явлений. Это измерение любви, вы просто отпускаете себя.

Если ты спрашиваешь меня, что такое сдача и каков ее смысл, я смогу ответить тебе, но в моих словах смысла не будет. Тебе нужно самому почувствовать его. Это вкус. Если ты не почувствуешь смысл сдачи, не узнаешь его, даже если я дам ответ. Если у тебя нет собственного опыта, тогда мой ответ тщетен. Ты спрашиваешь, что такое сдача. Я говорю, что сдать значит отпустить себя. Но какой толк от моего ответа? Ты спросишь, как отпустить себя. Это тавтология, я не ответил тебе. Я говорю, что отпустить себя значит полюбить. Снова получается тавтология, я ничего не говорю. Ты спросишь: «А как полюбить?» Вопрос тот же, и все ответы будут идти по кругу.

Одна щепетильная и скрытная старая дева не позволяла даже своей любимой кошке выходить из дома в сумерки. Она решила поехать в гости, что бывало нечасто, и лишней раз напомнила горничной о том, что кошку каждый вечер следует запирать дома.

В гостях эта старая дева встретила симпатичного старого проказника, которому удалось соблазнить ее. После четырех прекрасных ночей дама позвонила горничной и сказала: «Я прекрасно провожу время. Выпусти и кошку!»

Выпусти кошку. Любовь можно познать лишь на собственном опыте, и другого способа нет.

Я создаю здесь ситуацию для сдачи. Не спрашивай же меня о смысле сдачи, лучше просто сдайся. Будь мужественным. Пусть сдача станет твоим личным опытом. Прими мое приглашение. Мои двери открыты, войди и будь моим гостем. Сдайся.

На Западе в слово «сдача» вкладывают совсем другой смысл: мол, кто-то господствует над вами. Там сдача понимается неверно. На Западе слово «сдача» стало почти политическим термином. Например, нацисты сдались, там это слово связывают с политикой: сдается побежденный. На Востоке совершенно другое значение этого термина. Оно не имеет ничего общего с войной и поражением. Вы слышали поговорку о том, что в любви сдача становится единственной победой? Если вы потерпели поражение в любви, значит победили. Да, именно так случается сдача. Она не имеет ничего общего с поражением. Она не указывает на то, что кто-то господствует над вами. Никто не собирается угнетать, эксплуатировать вас, делать вас своим рабом. Нет, ничего подобного. На Востоке сдачу используют как технику.

Сдаться можно только тому, кого больше нет, поэтому он не может господствовать над вами. Запомните, что вам не следует сдаваться человеку, который все еще есть, иначе он будет господствовать над вами, навяжет вам дисциплину, заставит вас делать что-то, сделает вашу жизнь тюрьмой.

Поэтому я не даю вам дисциплину. Даже если вы просите ее, я все равно не даю. А вы просите дисциплину постоянно, поскольку хотите зависеть, хотите быть рабом, не хотите брать на себя ответственность. Вы хотите переложить ответственность на других. Вам нужен отец. Вы хотите, чтобы кто-то вел вас. Но я не собираюсь давать вам дисциплину, не собираюсь давать вам четкие указания о том, что вам следует делать. Я лишь хочу поделиться с вами своей осознанностью, чтобы вы стали немного более осознанными, хочу поделиться с вами своей любовью, чтобы вы стали немного более любящими. Это не имеет ничего общего ни с одной дисциплиной.

Если вы приблизитесь ко мне, то сможете преисполниться моего духа. Ваша сдача указывает на то, что вы готовы приблизиться ко мне, вы не боитесь, вы не защищаетесь от меня и не отталкиваете меня, вы просто готовы подойти ко мне ближе, вы увлечены мной, слышите мой призыв. Ваше сердце екнуло, и вы попытаетесь узнать, кто в действительности этот человек, то есть я. Вы хотите войти в мою пустоту, окружить себя ею.

Саньяса это видимое усилие сдачи. Ко мне приходят люди, они говорят: «Мы не принимаем саньясу. Не могли бы вы помочь нам?» Я отвечаю им: «Я приложу все усилия, но не смогу ничем помочь вам, поскольку вы постоянно защищаетесь. Вы закроетесь броней». Саньяса это лишь призыв отказаться от защиты – «я готов идти с тобой».

Разумеется, это рискованно. Вы еще не знаете меня. Да и как вы можете знать меня? Если вы сдадитесь, то узнаете, но вы не можете знать меня заранее. Итак, саньяса предназначена только для очень

мужественных людей. Она лишь для отважных людей. Я пришел ради сорвиголов, которые готовы рисковать своей жизнью, идти в неизвестное, осознавая все происходящее.

Если ты готов идти со мной, то изменишься и узнаешь смысл сдачи. Но и тогда ты не сможешь никому рассказать о смысле сдачи! Смысл находится во вкусе, в прямом переживании.

И ты спрашиваешь, как сдаться. Очевидно, саньяса есть «как». Более глубокое «как» откроется, когда ты взойдешь на крыльцо. Саньяса это крыльцо. Если ты вошел на крыльцо, значит принял меня, а я принял тебя – возникает глубокое согласие, и ты начинаешь доверять мне. Теперь я могу повести тебя к более глубоким сферам моего бытия. Ты получаешь посвящение.

В моем присутствии происходит еще кое-что. Однажды вы поймете, что полностью сдались. А если вы полностью сдались, то в первый миг встречи со мной случается посвящение. Иногда на это требуется какое-то время. Сначала случается внешняя саньяса, затем вы ждете, смотрите, что-то осознаете. Затем вы постепенно расслабляетесь, поступательно разрушаете свое эго, и я все глубже проникаю в вас. Затем однажды без всякого предупреждения вдруг случается сдача: вы становитесь осознанными, и мой свет лучится в вас, мое сердце бьется в вас. Иногда на это уходят годы, а иногда лишь дни, а то и минуты. Порой нужен лишь миг. Это зависит оттого, насколько вы мужественны.

И, конечно же, западные люди получают от меня гораздо больше, чем восточные люди, поскольку на Востоке люди стали очень трусливыми. Они утратили живую силу. Им недостает того самого, что Кабир называет духом поиска истины. У них его попросту нет. Либо они верят, будто уже знают истину, либо полагают, что у них достаточно времени, что спешить некуда: мол, если они не достигнут просветления в этой жизни, то уж точно в следующей.

На Востоке религиозность уважают. Разумеется, моя саньяса не подойдет им, потому что они, став моими саньясинами, потеряют респектабельность. Они не приобретут респектабельность посредством моей саньясы. Приняв мою саньясу, они станут мятежными, начнут выпадать из рамок общества. Люди будут избегать их. Люди почувствуют, что саньясин опасен, что его состояние легко передастся другим. Они решат, что саньясин сошел с ума.

Но на Западе происходит нечто совершенно новое. Там люди приобретают новое мужество, новый дух поиска. Он всегда приходит, когда страна материально богатеет. Так всегда бывает. Когда страна материально беднеет, она утрачивает этот дух, становится не только внешне, но и внутренне бедной. Люди теряют уверенность, мужество, таланты. Они влачат жалкое существование. На Западе люди стали материально богатыми. Они хорошо питаются, а наука

там развилась до такой степени, что уже возможен контакт с религией. На Западе люди познали материальное изобилие. Теперь они хотят познать что-то за пределами материального мира. Дostatка им уже мало.

Итак, если ты готов, то не спрашивай, как сдать. Просто сдайся.

Однажды Иисус стоял среди своих друзей в некоем доме, и они сказали: «Научи нас молиться». Иисус ответил: «Но как мне научить вас молиться? Я стану молиться, и если вы готовы, то сможете присоединиться ко мне». Иисус начал молиться, друзья стояли рядом и не знали, что делать. Иисус начал перемещаться в некую неизвестную область. Друзья наблюдали за тем, как Иисус молится. А когда он возвратился из мира своей молитвы, они снова попросили его: «Научи же нас молиться». Иисус ответил: «Я показал вам, как молиться, и вы еще спрашиваете, как вам молиться».

Помните, что вопрос может возникать из-за вашей трусости. Может быть, вы хотите быть уверенными в отношении всего, что есть, знать всему цену?

Я сдался и пребываю в молитве. Я здесь в Боге. Приблизьтесь ко мне.

Сделать это легче, чем когда-либо, поскольку я не ставлю вам никакие условия. Я принимаю вас в вашем нынешнем качестве. Такого прежде никогда не бывало. Я не сужу, не оцениваю, не осуждаю. Если вы азартный игрок, хорошо. Если вы пьяница, хорошо. У вас есть азартная игра, в которой вы можете опьянеть. Я принимаю вас любыми.

Только приблизьтесь ко мне.

Саньяса покажет вам, что нужно делать, просто доверьтесь мне. Я сам все сделаю. Вы будете делать свою работу, а я – свою. В арабских странах говорят: «Если вы делаете один шаг к Аллаху, он делает навстречу вам тысячу и один шаг». Сделайте ко мне лишь шаг, и я сделаю навстречу вам тысячу и один шаг. Начните, а я закончу.

Но вы приходите и спрашиваете: «Но саньяса это просто перемена одежды, нечто внешнее. Расскажите нам о чем-нибудь внутреннем». Вы не готовы даже на внешние перемены, а заговариваете о внутренней сути. Вы ориентированы на внешний мир, поэтому я говорю о внешней саньясе: о том, что доступно вам в данный период времени. Отсюда должно начаться путешествие. Вы еще вне себя, отсюда должно начаться странствие. Внутреннее преобразование сможет произойти позже, не сейчас.

Могут ли мужчина и женщина, устроив любовный роман, навредить друг к другу? Бывает ли так, что их энергия просто не сме-

шивается? Чем отличается конфликт, случающийся в здоровых отношениях, от конфликта в нездоровых отношениях?

Я еще не встречал плохого человека, но встречал великое множество плохих пар. По сути, я всегда встречал пару, в которой пары не подходят друг другу. Люди прекрасны, а пары отвратительны. В них что-то не так. Все должно быть замечательно, но это не так.

Люди неправильно понимают любовь. То, что вы называете любовью, на самом деле не любовь, а что-то другое. Иногда вы одиноки и не можете вынести свое одиночество. Вы находите кого-нибудь лишь для того, чтобы заполнить пропасть, дыру в себе. Это не любовь. Разумеется, вам будет плохо. Сама природа таких отношений дурна. Если люди любят друг друга, то делятся энергиями. Я полагаю, что человек наделен индивидуальностью, когда он счастлив в одиночестве, в противном случае у него нет индивидуальности, ведь он не может быть счастлив в одиночестве. Только подумайте. Если вы не можете быть счастливы в одиночестве, то как сможете быть счастливы вместе? Два человека несчастливы порознь – неужели вы думаете, что случится чудо? Два несчастных человека сходятся вместе, и вдруг возникает счастье? Несчастье удваивается... нет, умножается стократ.

Вы несчастливы, поэтому находите кого-то. Такой роман обречен на неудачу. Ищите кого-то, когда вы счастливы, и тогда ваши отношения никогда не будут омрачены печалью. Лучше ищите от избытка счастья.

Сначала медитируйте, почувствуйте свое естество, молитесь. Сначала научитесь любить, иначе что вы будете делать, когда найдете любимого? Вы просто не будете знать, что вам делать.

Один юноша был очень застенчивым, но когда ему сказали, что если он пойдет на танцы, то ему нужно будет лишь стоять в углу, он согласился пойти на танцевальную площадку. Но там друг сразу же подтолкнул его в объятия красивой девушки.

Примерно час друг не видел застенчивого юношу, но потом заметил, что тот в счастливом настроении стоит рядом с девушкой, к которой он его подтолкнул. Более того, он обнимал ее, а она смотрела на него с восхищением.

«А мы обручены», – объявил застенчивый юноша своему другу.

«Святые угодники! – опешил друг – Как тебя угораздило?»

«Я танцевал с ней шесть раз и не знал, что еще мне делать», – объяснил застенчивый юноша.

Ваши любовные романы глупы, но вы полагаете, что получите через них что-то хорошее. Прежде всего, в вашем сердце нет любви. Поэтому каждый человек хочет быть любимым. Вы хотите быть лю-

бимым, ваша женщина тоже хочет быть любимой. Разумеется, возникает конфликт, ведь вы оба готовы брать, но не готовы отдавать. Разве вы можете отдать? У вас просто нет любви. Только сердечный человек, который уже любит, может найти верного спутника жизни.

Мой опыт говорит мне о том, что если вы несчастны, то будете искать такого же несчастного. Несчастливых людей влечет к несчастным людям. И это правильно, естественно. Хорошо, что несчастных людей не влечет к счастливым, иначе они разрушили бы их счастье. Такая ситуация совершенно естественна. К счастливым людям тянет лишь счастливых людей. Подобное притягивает подобное. Разумные люди тянутся к разумным, а глупые – к глупым.

Вы можете сами убедиться в правоте моих слов. В Пуне топчутся тысячи людей, но ко мне пришла лишь горстка горожан. Здесь только те люди, которые действительно хотят понять, кто они. Других я не привлеку. Даже мои соседи не приходят слушать меня. На самом деле, они встревожены.

В одном городе я прожил десять лет. Этажом выше жил человек, который никогда не приходил познакомиться со мной. Тысячи людей приходили и уходили, но он ни разу не пришел. Он просто недоумевал, почему люди приходят ко мне. Он был деканом в колледже. Затем он переехал в другой город по переводу. Как-то раз я приехал в тот город. Меня пригласили в его колледж поговорить со студентами, и тогда он услышал меня в первый раз. Ему пришлось слушать меня, потому что он был деканом! Он огорчился и сказал: «Десять лет я жил с вами по соседству, но не воспользовался благоприятной возможностью. Я никогда не приходил к вам. Мне и в голову не приходило, что вы можете чем-то поделиться, что-то передать людям». И он заплакал.

Я успокоил его: «Не беспокойтесь. Скажите мне, что происходило с вами эти два года?» Он ответил: «У меня умерла жена, и я стал очень несчастным. Затем я начал медитировать, надеясь обрести успокоение. Во мне действительно что-то начало происходить, и я почувствовал себя счастливым. Я переживал, что не смогу жить в одиночестве, без жены, но сейчас я так счастлив, что уже не хочу ни с кем связывать свою жизнь». Я предположил: «Может быть, именно поэтому вы смогли понять меня. Вы пережили медитацию, почувствовали счастье, поэтому стала возможной связь со мной. Прежде вы были на другом уровне».

Вы встречаете тех людей, которые стоят на одном с вами уровне. Прежде всего, запомните, что отношения неизбежно будут горькими, если они выросли из несчастья. Сначала станьте счастливыми, радостными, веселыми, а потом вы встретите другую празднующую душу. И тогда произойдет встреча двух празднующих душ, возникнет великий танец.

Не заводите роман лишь потому, что чувствуете одиночество. Так вы будете двигаться в неверном направлении. Вы будете пользоваться другим как средством, а он в свою очередь – вами как средством. Никто не хочет, чтобы им пользовались как средством! Каждый человек самодостаточен. Безнравственно пользоваться кем-либо как средством. Сначала научитесь жить в одиночестве. Медитация это как раз способ научиться жить в одиночестве.

И если вы можете быть счастливым в одиночестве, значит вы узнали тайну счастья. Теперь вы можете быть счастливым и в паре. Если вы счастливы, тогда у вас есть, чем поделиться. А когда вы отдаете, то и получаете, лишь в таком случае. У человека возникает потребность любить кого-то, хотя обычно у него есть потребность быть любимым кем-то. Это ложная, инфантильная потребность, указывающая на вашу незрелость.

Младенец, конечно же, не может любить мать. Он еще не знает, что такое любовь, незнаком с матерью и отцом. Он абсолютно беспомощен, у него все еще впереди. Но его бытие должно стать цельным, в нем нет единства, он еще разделен. Ребенок лишь обладает зачаточными способностями. Мать должна любить ребенка, отец должен любить его, вся родня должна изливать свою любовь на него. Ребенок усваивает первый урок: все люди должны любить его. Но он не понимает, что сам должен любить окружающих. Ребенок будет расти, и если этот человек застрянет на понимании того, что все должны любить его, то будет всю жизнь страдать, ведь его тело выросло, а сознание осталось незрелым.

Зрелый человек познал другую потребность: я должен любить кого-то. Потребность быть любимым детская, незрелая, а потребность любить самому зрелая. Когда вы готовы любить кого-то, рождаются красивые отношения, но никак не иначе.

Вы спрашиваете, могут ли два человека навредить друг другу. Да, именно так и происходит повсеместно. Принести пользу очень трудно. Вы даже к себе не относитесь хорошо. Как вы можете хорошо относиться к кому-то другому? Вы не любите даже себя! Как вы можете любить кого-то другого? Любите себя, хорошо относитесь к себе.

Так называемые святые учили вас не любить себя, не относиться к себе хорошо. Они призывают вас воспитывать безжалостность к себе! Религиозные люди учат вас быть терпимым к другим людям, но безжалостным к самому себе. Это же глупо!

Я учу вас тому, что самое главное – любить самого себя. Будьте не жесткими, а мягкими. Заботьтесь о себе. Научитесь прощать себя, без конца: семь раз, семьдесят семь раз, семьсот семьдесят семь раз. Научитесь прощать себя. Не будьте жестокими, не подавляйте себя. Тогда вы расцветете.

И в этом цветении вы будете привлекать другие цветы. Это естественно. Камни привлекают камни, а цветы – цветы. Тогда возникнут отношения, исполненные благодати, красоты и благословения. И если вы можете построить такие отношения, тогда они превратятся в молитву. Ваша любовь станет экстазом. И вы благодаря любви познаете Бога.

Глава 3

Естественно, спонтанно, осознанно

Скажи мне, брат, как отречься от майи?

*Я отбросил вожжи,
но меня по-прежнему стесняет одежда.*

*Я отбросил одежду,
но меня по-прежнему стесняет тело.*

*Я отбросил свою страсть, но вижу,
что остался во мне гнев.*

*Я отбросил гнев,
но во мне осталась жадность.*

Я победил жадность,

*но во мне остались гордость и тщеславье.
Мой ум отстранился от майи и отбросил ее,
но он по-прежнему цепляется за слова.*

*Кабир сказал: «Послушай, дорогой друг!
Редко находишь истинный путь».*

*Луна сияет в моем теле,
но мои слепые глаза не видят ее.*

*Луна пребывает во мне, а также солнце.
Беззвучный барабан вечности звучит во мне,
но мои глухие уши не слышат его.*

Жизнь диалектична. В ней больше Гегеля, чем Аристотеля, так как она состоит из противоположностей. Без противоположностей существование не может обойтись: в нем мы видим день и ночь, жизнь и смерть, лето и зиму. Жизнь безгранична, она может содержать противоречия, и все же жизнь сама по себе не противоречива. В противоречиях есть гармония, и они дополняют друг друга.

Вам нужно понять этот один из самых главных моментов. Если вы не поймете это, то упустите послание Кабира, послание религии пройдет мимо вас. А понять его очень трудно, поскольку нам привили простую, недиалектическую логику. Нам говорили, что между противоречиями не бывает согласия. Нам внушали, что противоположности находятся на крайних полюсах. Это не так. Вы можете

вообразить любовь, которая не сосуществовала бы с ненавистью? Вы можете представить себе жизнь без смерти? Невозможно предположить, что добро может существовать без зла. Бог нуждается в дьяволе. Без дьявола Бог существовать не может.

Противоположности только кажутся противоположностями, поскольку наше понимание жизни не широко. Вы вдыхаете и выдыхаете, в вашем дыхании есть ритм, гармония. Ваши вдохи и выдохи не противоречат друг другу. Это части одного процесса. Маятник качается от вдоха к выдоху. А вы существуете как раз между ними, в уравнивании, гармонии.

Богатая жизнь гармонична. Богатая жизнь исполнена тонкого синтеза.

В мире живут бедные люди двух типов. Люди, которые лишь покажутся своим слабостям, бедны, поскольку не знают отречения. И люди, которые знают только отречение, также бедны, ведь они не могут отпустить себя. Если в вас есть тонкое равновесие между творчеством и отречением, то благодаря такому равновесию вы выходите за свои пределы, за границы двойственности.

Поэтому я говорю, что в жизни больше Гегеля. Его подход адекватнее, ближе к жизни, чем подход Аристотеля. Гегель утверждал, что жизнь движется от тезиса к антитезису, синтезу, затем синтез снова становится тезисом. Если есть тезис, возникает антитезис, и они снова начинают составлять новое равновесие, более высокий синтез. Такова жизнь. В каждом отдельном случае жизнь складывается из противоречий, подобно птице, у которой два крыла. У вас две ноги, и в вашей голове два мозга, противостоящие друг другу и одновременно дополняющие друг друга. В человеческом мозге есть левая и правая половина: логика и интуиция, женское и мужское. И существует возможность синтеза. Этот синтез есть цель всех религий, мистицизма, йоги. Йога означает соединение, слияние противоположностей. Появляется союз.

Мы называем существование universe (вселенной), а не multiverse (новое слово, выдуманное Ошо, в котором “multi” означает множественность – прим. ред.). Мы называем существование universe, поскольку вселенная едина. И тем не менее единство включает в себя множественность, разнообразие, различие. Единство это не монотонная последовательность. Единство не мертво, а полно жизни. Единство не статично, а динамично.

Помните об этом, осмысливая изречения Кабира, которые я прочел вам сегодня. Они очень важны.

Скажи мне, брат, как отречься от майи?

Он задает один из самых важных вопросов: как отречься от мира? Как отвергнуть его? Этот вопрос очень значим, поскольку каждый

искатель со временем задается им. Вы живете в мире и познаете его горестность, страх, разочарование, беспокойство, страдание. Мир разрывает вас на части, и вы уже не цельны, утратили свой мир. Разумеется, отречение становится все более привлекательным. Вам хочется отречься от мира, в котором так много несчастий, борьбы, страха.

Но Кабир спрашивает: «Как отречься от мира? Кто отречется от него?» Отрекающийся останется здесь, ведь отрекающийся и есть мир, поскольку это это мир. Вы можете уйти, но все равно останетесь в мире, будете то и дело создавать свой мир. Вы мир. Вы можете переселиться из мира в монастырь, но и в монастыре будет возникать прежняя политика, там появится прежняя иерархия, прежняя борьба и прежнее честолюбие – вы снова создадите мир.

И это естественно, поскольку вы можете отречься от мира, но разве можете отречься от себя? Вы будете носить в себе все семена своего ума. Ваше честолюбие, соревнование, сравнение – все ложные шаги своего эго вы будете носить в себе. Вы старались стать в мире более богатыми, хотели заявить миру: «Я самый богатый человек», или старались занять высокий политический пост, хотели доказать миру, что у вас большой политический вес.

Все люди, которые страдают комплексом неполноценности, беспрестанно селятся доказать, что они фигуры большой величины. Все их амбиции вырастают как раз из комплекса неполноценности. Очень редко встретишь разумного политика. Очень редко встретишь богатого человека, который по-настоящему интеллигентен, это случается крайне редко. Разумный человек из-за своей интеллигентности не выдерживает конкуренцию. Интеллигенция лишена болезненного честолюбия и способна видеть всю абсурдность ситуации. Разумный человек говорит: «Я это я, и мне не нужно сравнивать себя с кем-то. Я не выше и не ниже. Я не похож на других, я сам по себе. По сути, в мире нет никого выше или ниже».

Все мы уникальные люди, но среди нас нет никого ниже или выше. Сама попытка подняться над всеми глупа.

Но человек может убежать в монастырь. Он не сможет заработать в монастыре деньги, зато приобретет добродетель. Он может становиться все более религиозным, может медитировать чаще других, может стать великим созерцателем. Он может подавлять себя сильнее других, стать величайшим святым. Но в нем снова возникнет установка «я святее тебя». Это прежняя политика, прежнее соревнование, то же эго. Ничего не изменилось, поменялся лишь объект соревнования, но субъект остается прежним. Мы снова видим все ту же политику.

Вы сами видите иерархию от самого низкого церковного чина до папы римского. Самый мелкий служака старается достичь самого вы-

сокого поста. Каждый епископ старается стать архиепископом. И эти люди восходят по иерархической лестнице в том же самом мире. Когда-то они пытались добиться успеха в политике, а сейчас пытаются сделать религиозную карьеру. Но суть всех их усилий осталась прежней.

Кабир сказал: «Скажи мне, брат, как отречься от майи?» Как отречься от иллюзии? Дело в том, что «я» это основа, коренная причина всех иллюзий. Слово «я» принадлежит мне, поэтому независимо оттого, куда я пойду и что буду делать, «я» будет возвращаться ко мне.

От мира невозможно отречься. Отречение вызвано отчаянными усилиями человека, который слишком активно потакает своим слабостям, но это не очень мудрый путь. Потворствовать глупо, как и отречься. Мудрый человек находит гармонию. Он ни потворствует, ни отрывается, а просто осознает свою ситуацию. Он не думает о том, как бы убежать от мира, а начинает осознавать свое эго, которое создает мир. Когда вы осознаете скрытые желания эго, эти самые желания исчезают. Ваше бытие лучше освещено. Чем вы сознательнее, тем меньше соревнуетесь. Вы не отрываетесь и даже не пытаетесь отречься. Разумность становится тихим светом в вашем бытии, и вы начинаете смеяться над всеми глупыми соревнованиями, сравнениями, оценками, в которые верили и от которых страдали.

Помните о том, что отречение берет начало в том же самом тупом уме. Ничего не изменилось. Когда-то вы старались удовлетворять все свои прихоти и капризы (заработать как можно больше денег, заполучить как можно больше женщин). Теперь вы боитесь, вы убегаете от мира, но ваша глупость осталась прежней. Ваше сокровенное бытие остается неизменным. Вы пытаетесь добиться невозможного.

До тех пор пока не изменится, не преобразится ваша сокровенная суть, пока она не засияет новым светом, новой осознанностью, у вас ничего не получится. Перемены произойдут не вовне, а внутри. И это сияние охватывает мир.

Один человек, страдающий от депрессии, пришел за советом к самому известному и высокооплачиваемому психоаналитику города.

«У вас приступ меланхолии, – объявил ему психоаналитик. – Скоро в наш город приедет цирк. Сходите на представление. Может быть, вам удастся повеселиться».

«Не удастся», – вздохнул человек. – Я главный клоун на этом представлении».

Вы можете веселить других людей, но при этом плакать про себя. Вы можете быть главным клоуном в цирке, и все же страдать от депрессии.

Вы можете кем-то притворяться, это довольно легко. Вы можете принять вид святого, но при этом оставаться внутри таким же несчастным. Вы даже можете притворяться счастливым, что все люди и делают. Вы можете постоянно притворяться. Вы можете дурачить других, но разве у вас получится дурачить себя?

Изменение внешности не поможет. Вы будете становиться все более фальшивым, потеряете связь со своими настоящими чувствами. Например, гневливый человек может сдерживать гнев, может даже притворяться страстным. Человек, чье бытие не пронизано любовью, может так вести себя, что покажется очень добрым. Вы можете обманывать других какое-то время, не очень продолжительное время, но разве вы сможете обманывать себя? Вы будете знать о том, что в вас кипит гнев, полыхает огонь, булькает яд. И этот яд будет разрушать ваш мир, ваше бытие. Этот яд будет постоянно бивать вас.

Улыбка, нарисованная на вашем лице, не поможет вам до тех пор, пока смех не родится в вашем сердце.

Кабир говорит, что мы отрекаемся от внешнего мира. Вы сможете изменить внутренний мир, лишь изменив внешний мир? Это нелегко. Вы станете фальшивым святым.

Одной актрисе богатый поклонник подарил красивое бриллиантовое ожерелье. Актриса придумала, как уберечь его от воров-простаков. Она оставляла ожерелье на своем туалетном столике с такой запиской: «Уважаемый вор, это просто подделка. Оригинал я храню в своем сейфе».

Но однажды вечером дама обнаружила, что ее ожерелье пропало. На его месте вор оставил такую записку: «Дорогая леди, благодарю вас. Я и сам в каком-то роде “подделка”. Дело в том, что вор, который обычно работает в этой гостинице, в настоящий момент находится в отпуске».

Люди, которых вы видите в мире, лицемерят. Люди, которых вы видите в монастырях, ашрамах, храмах, также лицемерят. Повидимому, среди нас нет настоящих, подлинных людей. Очень трудно встретить настоящего человека. Мир стал фальшивым. Почему так произошло? Потому что мы стараемся добиться невозможного. Дело в том, что мы пытаемся быть счастливыми, притворяясь счастливыми, мы пытаемся быть любящими, притворяясь любящими, мы пытаемся быть святыми, притворяясь святыми. Мы накладываем на свои лица грим и маски для того, чтобы узнать свои подлинные лица, но это невозможно, причем гораздо невероятнее услышанной мною истории.

Одна дурнушка сидела на пляже. Волны выбросили к ее ногам бутылку. Она открыла ее, и в облаке дыма из бутылки выскочил джин. «Я был заточен в этой бутылке пять тысяч лет! – закричал он. – Но ты освободила меня. И в награду я с радостью исполню любое твое пожелание».

Обрадовавшись, девушка сказала: «Я хочу, чтобы моя талия была, как у Софи Лорен, лицо как у Элизабет Тейлор и ноги как у Джинджер Роджерс».

Джин внимательно осмотрел ее, вздохнул и ответил: «Девушка, сажай меня обратно в бутылку».

Ее просьбу выполнить невозможно, но люди пытаются делать даже еще более невозможные вещи. Невозможнее всего стать истинным через ложь, подлинным через искажение. Это невозможно. Такого никогда не будет. Столетиями человечество старалось добиться этого. Так называемые религии помогали людям становиться ложными. Мир полон лицемеров.

Поэтому вы упускаете экстаз, который может и хочет дать вам жизнь. Вы упускаете все прекрасное, истинное, благотворное, хотя все это постоянно изливается на вас.

У вас нет своего лица. Вы носите маску. И не одну маску, а много, все ваши маски нацеплены одна на другую. Вы запутались, не знаете, кто вы.

Последователи дзен говорят: «Ищи свое подлинное лицо, найди его». Когда Бокудзю спросили: «Что ты называешь подлинным лицом?», он ответил: «То лицо, которое у вас было еще прежде вашего рождения, и то лицо, которое будет у вас после смерти». Найдите свое подлинное лицо. Это и есть истина, или назовите ее Богом.

Кабир говорит, что отречься бессмысленно, поскольку такое подвижничество не помогает.

*Я отбросил вожжи,
но меня по-прежнему стесняет одежда.*

Другими словами, если не ценные вожжи, то дешевые веревки, но в любом случае мы связаны.

*Я отбросил одежду,
но меня по-прежнему стесняет тело.*

Нужно найти выход.

*Я отбросил свою страсть, но вижу,
что остался во мне гнев.*

Вы пытаетесь избавиться от страсти, но вы будете то и дело гневаться. Кабир потрясающе пронизателен. Современные психологи утверждают, что если вы откажетесь от страсти, то станете гневны-

ми. Поэтому святые излучают гнев. И наличие в них гнева указывает на то, что вся их энергия, которая прежде высвобождалась через сексуальность, страстность, уже не находит выход. Она скапливается внутри, и человек становится все более гневным. Очень трудно найти святого, который не гневался бы, потому что куда двигаться его энергии? Вы закрыли один выход, и она, само собой, ищет другой выход.

Вы замечали, что реже гневаетесь, когда сексуально удовлетворены, и чаще гневаетесь, когда испытываете сексуальный голод? Так проявляется одна и та же энергия. До тех пор пока вы не найдете в своем бытии новый способ сублимации этой энергии, никакие обеты брахмачарьи, целибата не помогут вам. Мало просто сказать себе: «С этой минуты я больше не буду заниматься сексом». Сначала создайте новый канал для движения энергии внутри себя.

Отречение не поможет, оно делает вас более гневливым. А если придется выбирать между гневом и сексом, лучше выбрать второе. По крайней мере, тогда вы будете чувствовать больше спокойствия и тишины.

На протяжении многих веков секс был запрещен для людей двух категорий: священников и солдат. Для солдата секс запрещен, потому что политики знают, что если ему дать сексуальную свободу, тогда он утратит побуждение к борьбе, станет менее гневливым. Вам трудно бороться, если вы сексуально удовлетворены. Множество войн вспыхивали на земле потому, что люди абсолютно не удовлетворены своей половой жизнью. Политики очень боятся того, что утратят власть над людьми, если они станут получать сексуальное удовлетворение. Вся политика зависит от войн. Если войн больше не будет, тогда политика исчезнет. Парламенты превратятся в организации вроде почты или вокзала. От политиков будет польза, но у них не будет власти. Войны дают могущество, и политики не могут позволить войнам прекратиться. Политики все время разглагольствуют о мире, но готовятся к войне. Иногда такая ситуация доходит до абсурда: политики готовятся к войне для того, чтобы на земле был мир. Для того чтобы отстоять мир, они готовятся к войне.

Политики не могут позволить вам находить удовлетворение в любви. Если вы удовлетворены своей половой жизнью, тогда из вас не получится солдат. Вас нужно держать в неудовлетворенности, чтобы в вас кипел гнев, чтобы вы были готовы драться по любому самому глупому поводу. Люди могут бороться за кусок ткани, который называется национальным флагом. Вы задумывались об этом? Национальные флаги более похожи на символ смерти, чем жизни. Когда кто-то умирает, флаги приспускают. Миллионы людей погибли за национальные флаги. В более совершенном мире флаги нужно упразднить, они должны выйти из моды.

Вас учат тому, что вы гражданин некой страны, что вы должны погибнуть за нее. Никто не принадлежит никакой стране. Вся земля ваша, а земля цельная. Она разделена лишь на политических картах. Земля цельная. Где, по вашему мнению, заканчивается Индия и начинается Пакистан? Скажите, где заканчивается Индия и начинается Китай? Земля едина.

Но политики не разрешат вам ощущать единство, иначе они исчезнут. Политики нужны только, когда идет война. Получается порочный круг. Политики хотят продолжать войны, поэтому людям приходится голодать, воздерживаться от сексуального удовлетворения. Политики заставляют их гневаться, кипеть изнутри, готовые взорваться в любой миг. Понаблюдайте за людьми. Они готовы бороться. Им согдится политика или религия. Любой вздор подойдет, только бы убивать друг друга.

Политика состоит на службе у смерти. Так называемые религии также служат смерти.

Кабир хочет, чтобы вы любили жизнь. Все великие мистики хотят, чтобы вы любили жизнь. «Я отбросил свою страсть, но вижу, что остался во мне гнев». Ничего не изменилось. Энергия перешла из одного участка в другой. Вы остались прежним. Результат тот же. По сути, он еще хуже.

*Я отбросил гнев,
Но во мне осталась жадность.*

Если вы отвергните гнев, то станете очень жадными. В Индии так и случилось. Махавира учил ненасилию, смирению, и его последователи стали очень жадными. Нужно понять, почему так произошло. Джайны самые богатые люди в Индии, а Махавира учит смирению, ненасилию, непротивлению. Почему его последователи стали жадными? По-видимому, Кабир прав. Если вы отбросите гнев, то что станете делать? Энергия, которая становилась гневом, начнет превращаться в жадность.

Скупые люди не могут быть гневливыми. Они направляют энергию гнева на жадность. Скупые люди не очень гневливы, они смиренны. Даже если вы ударите их, они не ответят вам. Они скажут: «Мы верим в душевный покой». Они скажут: «Мы верим проповедям Иисуса». Если кто-то ударил нас по щеке, мы подставим ему другую щеку». Скупцы менее гневливы.

Богатые люди реже гnevаются. Понаблюдайте сами за ними. Когда человек становится богатым, в нем все меньше гнева. А бедные люди взвинчены, поэтому все революции устраивают бедняки, они не желают зависеть от богатых. Маркс предсказывал, что самая богатая страна первой станет коммунистической, но все было не так. Маркс ошибся. Возможно, он прав в отношении своей экономиче-

ской теории, но он не знает человеческий ум. Богатый человек не бывает гневливым, он не может быть революционером. Лишь бедняк может гневаться, потому что не может быть жадным, для этого просто нет причин.

Америка должна была стать коммунистической, если бы предсказание Маркса сбылось, но в Америке революция невозможна. Там у людей есть недостаток, они жадные. А Россия первой стала коммунистической, ведь это очень бедная страна. Затем коммунистическим стал Китай, также очень бедная страна. Теперь коммунистической может стать Индия, она стремится к тому.

В бедных странах люди очень гневливы. Когда есть вещи, в отношении которых можно испытывать скарденные чувства, ваш гнев принимает форму жадности, и вы уже не гневливы. Вы не заинтересованы в борьбе, поскольку в таком случае можете проиграть. Бедному человеку нечего терять. Именно об этом говорит Маркс в Коммунистическом Манифесте: *пролетарии всех стран объединяйтесь*, вам нечего терять, кроме своих цепей. И он прав. Если вам нечего терять, то почему бы ни бороться? Вы либо получите что-то, либо все равно ничего не потеряете. В любом случае вы что-то выиграете.

Вы сами видите, что эта драма происходит на протяжении всей истории. Бедные страны готовы к борьбе, а богатые страны боятся бороться, ведь в них исчезает гнев, появляется жадность. Богатые страны боятся борьбы. На протяжении мировой истории бедные страны побеждали богатые. Что случилось во Вьетнаме? Логически трудно понять, почему американцы потерпели там поражение. Для победы у них было все: лучшая технология, лучшее оружие. У них было все самое лучшее, и все же они не смогли победить вьетнамцев, бедняков. Нет, очень трудно победить бедную страну.

Когда Индия была очень богатой, ее часто завоевывали. Она была страной изобилия, а завоеватели голодали, они были бедными варварами. Мусульмане, монголы, турки – все они были бедны и нуждались в борьбе. А Индия была богатой и скупно оберегала свое имущество. Индийцы боялись бороться.

Однажды осел бросил вызов льву: «Перестань называть себя царем леса. Я царь. Если ты не понял меня, мы можем в борьбе выяснить это». Говорят, лев просто убежал из леса. Лиса была свидетелем этой сцены, и она не могла поверить своим глазам. Лиса подошла ко льву и спросила: «Что случилось?» Лев объяснил: «А ты сама разве не понимаешь? Если я сражусь с ослом, то он ничего не потеряет, даже если проиграет. Но ослы есть ослы, и добавить здесь нечего. Если я проиграю, то многое потеряю. А ослу терять нечего, поэтому он может вызвать меня на бой».

Бедняк всегда гневлив и готов бороться. Чем вы богаче, тем мягче. Ваша энергия превращается в жадность.

Кабир четко подметил этот момент.

«Я отбросил свою страсть, но вижу, что остался во мне гнев. Я отбросил гнев, но во мне осталась жадность».

*Я победил жадность,
но во мне остались гордость и тщеславье.*

Если жадность побеждена, если вы отреклись от своих богатств, дворцов, царств, тогда остается тщеславие, эго. Но коренным образом ничего не изменилось. Вы просто постоянно перекрашиваете свой дом. По сути, все остается прежним, меняется лишь цвет.

*Мой ум отстранился от майи, и отбросил ее,
но он по-прежнему цепляется за буквы.*

Наконец, даже если вы отбросите все, то привяжетесь к Ведам, Корану, Библии, станете называть себя индуистом, христианином, мусульманином. Вы привяжетесь к храму, мечети, гурудваре. Теперь вы привязываетесь не к чему-то видимому, вы создаете нечто невидимое. Вы создаете богов, теологию, священные писания и цепляетесь за эти выдумки.

Слово «Бог» это еще не сам Бог, но люди устраивают борьбу вокруг слова. Все ваши слова о Боге не имеют ничего общего с Богом, поскольку люди, поистине познавшие его, говорят, что о Боге ничего нельзя сказать. Лао-Цзы учит: «Если вы заговорили об истине, в ваших словах ее нет». Вы высказываете истину и в тот же миг искажаете ее, истину невозможно выразить словесно. Но люди продолжают спорить: «Мой Бог истинен, а твой Бог ложен».

Один мой приятель отрекся от мира и стал джайнским монахом. Спустя несколько лет я встретил его и спросил: «Ты в самом деле отрекся от мира?» Он ответил: «Я отрекся от всего. Разве ты не видишь? Я сижу обнаженный. Я отрекся от общества, от мира – от всего». Я спросил: «Но ты по-прежнему считаешь себя джайном?» Он ответил: «Конечно, я джайн». Теперь его убежденность стала очень тонченной.

Общество внушило вам, что вы джайн. Вы родились в религиозном обществе джайном, мусульманином, христианином. Например, общество внушило вам, что вы джайн. Оно обусловило ваш ум. Вы оставили все, но прицепились к обусловленности. Вы вообще ничего не оставили, вы прежний.

Настоящее отречение указывает на наличие у вас необусловленного ума. Настоящее отречение подтверждает вашу непринадлежность ни к какому обществу. Вы не относитесь ни к какой религии,

не принадлежите никакой стране. Вы не становитесь ничьей собственностью, вы сами по себе. Вы принадлежите целому в своем одиночестве. Но это возможно лишь при посредничестве ясного понимания, разумности, осознанности, а не через игру в отречение, ведь вы, отрекшись от одного, создаете другое, затем отрекаетесь от созданного и создаете нечто другое.

И помните о том, что, отбросив одну вещь и создав взамен ее другую, вам будет уже труднее отделаться от нее, поскольку вторая вещь утонченнее первой. Вы отрекаетесь от страсти, остается гнев. А гнев тоньше секса. Вы отрекаетесь от гнева, остается жадность. Жадность тоньше гнева. И если вы отрекаетесь от жадности, тогда остается тщеславие, эго. И это эго невероятно утонченно. И даже если вы попытаетесь отбросить его, все равно останутся теории, философии, доктрины. Что-нибудь непременно останется. Вы все время перестраиваете свою тюрьму, и тем не менее никогда не становитесь свободным.

У одного фермера земля заросла деревьями. Как-то раз он решил очистить свой участок. Дровосек продал ему пилу, которая, как он уверял, срубает пятнадцать деревьев в день. Через неделю огорченный фермер сказал ему, что мощная пила бракованная, поскольку ему удалось спилить лишь три дерева в день. Дровосек схватил мощную пилу и воткнул ее шнур в ближайшую розетку. Заработавшая пила сразу же стала рычать.

«Что за шум?» – спросил испуганный фермер.

Фермер пилил деревья электрической пилой, но делал это вручную! Разумеется, мощная электропила утрачивает свое качество, становится обычной.

Вы можете отречься, можете без конца отречься, не погружаясь при этом в свою сокровенную суть, то есть не подключаясь к внутренней электростанции, не обретая свою внутреннюю энергию понимания. Если вы не подключитесь к внутренней батарее, то устанете и ничего особенного не добьетесь. Главную роль играет как раз понимание. Кабир хочет, чтобы вы не отрекались, а понимали, как происходят коренные изменения.

*Кабир сказал: «Послушай, дорогой друг!
Редко находишь истинный путь».*

Что такое истинный путь? Если отречение это не истинный путь, тогда что можно назвать таким путем?

Осознанность – вот истинный путь. Не потворствуйте своим слабостям и ни от чего не отрекайтесь, но будьте осознанными. Продолжайте заниматься своими делами, но в полной осознанности. Если вы углубляетесь в страсть, то делайте это осознанно, тогда

страсть станет молитвой, приобретет совсем иное качество. На Востоке это качество называют тантрой. Тот же секс уже не секс, он вообще не сексуален. Если вы углубляетесь в страсть осознанно, то изменяете ее качество. Она уже не физическая. Страсть больше не представляет собой физическое освобождение, она становится глубоким переживанием жизни. Вы в полной мере воспринимаете нем. Открывается дверь в величайшее пространство на свете.

Если вы сохраняете осознанность в глубоком оргазме, то впервые познаете экстаз. Раньше вы только слышали это слово, но не знали его значение. Только если вы осознанны в глубоком оргазме, если пламя вашей осознанности горит ярко, вы узнаете о том, что секс это не просто секс, а поверхностный уровень. Ниже него пребывает любовь, а еще глубже – молитва. На самом глубоком уровне пребывает Бог. Секс вполне может стать космическим опытом, превратиться в тантру. Секс и осознанность вместе вызывают грандиозные перемены.

Изменение приходит само собой. Вам не нужно силой вызывать его. Если в вас есть гнев, будьте бдительными, тогда вы удивитесь тому, что под воздействием бдительности гнев исчезает, ее уже нет. Та же самая энергия, которая могла стать гневом, лучится вокруг вас ясным светом. Она становится вашей аурой, окружает вас ореолом света, причем это та же самая энергия. Теперь она не тепло, а свет.

Разве вы сами не понимаете? Тепло и свет это не два понятия. Тепло становится светом, а свет – теплом. Гнев это тепло. Направьте на него осознанность, и гнев станет светом. И вы будете радоваться тому, что смогли стать осознанным, будете ждать следующий благоприятный момент. Когда возникнет гнев, вы сможете снова использовать эту возможность для создания в себе более яркого света. Стоит вам раз познать свет, и вы уже никогда не будете гневаться, поскольку умеете пользоваться энергией более созидательно. Все дело в том, что к жадности, гордыни следует прибавлять лишь одно свойство, а именно осознанность.

Ничего не нужно менять вовне, в любую ситуацию нужно лишь привнести внутреннюю осознанность. Данную истину редко встретишь, она особый путь.

*Луна сияет в моем теле,
но мои слепые глаза не видят ее.*

Бог пребывает в вас, но вы не осознаете его.

«Луна сияет в моем теле...» Ваше тело есть храм. «...но мои слепые глаза не видят ее». Никуда не бегите. Просто откройте глаза, станьте более осознанными, начните видеть, и пусть ваше видение станет более ясным.

*Луна пребывает во мне, а также солнце.
Беззвучный барабан вечности звучит во мне,
но мои глухие уши не слышат его.*

Эти строки нужно хорошо понять. Кабир говорит о внутренней химии. Луна и солнце – символы внутренней алхимии. Луна означает женское начало в вас, а солнце – мужское начало. Луна это интуиция, а солнце – рассудок. Луна есть инь, а солнце – ян. Так индусты называют инь и ян. Луна это покой, тишина, а солнце – энергия, оживленность. Луна это смерть, сон, мечта, воображение, а солнце – пробуждение, жизнь, логика.

Когда луна и солнце в вас встречаются, у вас случается яркое переживание. Вы постигаете единение цельности. Все мистики стремятся осознать в себе единение луны и солнца. Вот настоящее слияние мужчины и женщины.

И если такое слияние произошло, появляется брахмачарья, целибат, но не раньше. Если ваша внутренняя женщина не встретила внутреннего мужчину, вам будет нужна внешняя женщина (мужчина). Это лишь замена. Внешние люди не приносят удовлетворение, поэтому вам все время кажется, что вы нечто упустили. Вы можете найти самую красивую женщину на свете, и все же почувствуете, что вам чего-то недостает, чего-то по-прежнему нет. Ваш мужчина (женщина) в полном порядке. Ощущение недостаточности приходит откуда-то еще, и вы не можете понять его источник.

Когда вы влюбляетесь в женщину, то встречаете внутреннюю женщину, а внешняя женщина неким образом отражает вашу внутреннюю женщину. Это и есть беспричинная влюбленность. Вы пожимаете плечами. Если кто-то спрашивает вас, почему вы влюбились в нее, вы предлагаете некие аргументы: мол, у нее красивый нос, волосы, походка, но такие объяснения чепуховые. Разве нос имеет что-то общее с любовью, или цвет волос, походка? Нет. Но кое-что созвучно с вашей внутренней женщиной, с вашей внутренней луной. Она отражает, напоминает вашу внутреннюю луну. Она никогда не станет на сто процентов луной, этого не может быть. Ваша внутренняя женщина внутри вас, поэтому ее не найти вовне. Снаружи можно найти лишь ее отражение.

Когда вы влюбляетесь в женщину или мужчину, то на самом деле влюбляетесь в свое зеркальное отражение. Со временем вы разочаруетесь.

Наверно, вы слышали миф о Нарциссе. Он глядел в спокойный пруд и увидел в нем свое отражение. Нарцисс сразу же влюбился в свой образ и сошел с ума. Когда он входил в воду пруда, отражение исчезало. Нарцисс беспрестанно искал его, но не находил. Когда он приходил к пруду и спокойно сидел на берегу, рябь исчезала, и по-

верхность пруда снова становилась гладкой – тогда перед Нарциссом в очередной раз возникал объект его любви, страсти. Он прыгал в пруд. Нарцисс сошел с ума и умер на берегу. В его память нарциссом назвали один цветок, который растет у пруда и все время смотрится в него. Обратите внимание на то, что нарциссы постоянно склоняются к воде. В память об этом старом мифе мы называем их нарциссами. Такие растения все время вглядываются в собственное отражение.

Конечно, когда вы видите красивую женщину издали, отражение совершенно. Чем ближе вы подходите к ней (прыгаете в пруд), тем сильнее все перемешивается, и вы ничего не находите. Вы встревожены, сильно беспокоитесь. Все было так хорошо. Что же стряслось? Вы нарушили безмятежную поверхность пруда. То же самое случилось с женщиной. Она влюбилась в вас, поскольку ее внутренний мужчина соответствовал вашему образу. Совпали несколько ваших черт и качеств.

Хорошо, что никакая внешняя женщина не может полностью удовлетворить вас, иначе вы никогда не погрузитесь в себя. Слава Богу, никакой внешний мужчина не сможет полностью удовлетворить вас. Он может дать только проблеск, вкус удовлетворения, но голод лишь распаляется в вас. И это благо. Может быть, такова цель, чтобы однажды вы возвратились в свое естество, начали смотреть в себя.

Нейрохирурги говорят, что в мозге человека два полушария: левое и правое. Правостороннее полушарие женское, а левостороннее – мужское. Поэтому левую руку так осуждают, ведь в нашем мире до сих пор господствовали мужчины. Левая рука связана с правым полушарием мозга, которое по своей природе женское, поэтому правая рука стала символом мужчины. И мужчины стали утверждать, что правая рука чистая, а левая рука, само собой, нечистая.

Такие способности ума, как рассудочность, интеллект, логические операции, философские воззрения, научный подход, контролируются левым полушарием мозга. А правое полушарие мозга создает интуицию, поэзию, воображение, мечты, религию. Полушария мозга разделены, их соединяет крошечная перемычка. Иногда этот мостик разрушается в результате несчастного случая, и тогда человек раскалывается напополам, на две личности.

Когда человек обретает внутреннюю цельность, мост расширяется, и в какой-то момент разделение исчезает, полушария сливаются, становятся единым целым. Именно об этой внутренней связи говорят адепты тантры: внутренняя женщина влюбляется во внутреннего мужчину. Возникает сказочная благодать. Мужчина перестает быть просто мужчиной, а женщина – просто женщиной. Человек выходит

за свои пределы. Мужчина становится таинственным, как и женщина. Они встретились внутри, заключили сокровенный союз.

В истории человечества есть два направления: лунное и солнечное. Политики, солдаты, воины принадлежат солнечному направлению, а поэты, мистики и религиозные люди – лунному направлению.

На санскрите слово «луна» звучит как *сома*. Именно ваша лунная сторона духовна. Хаксли был прав, когда назвал высший наркотик сомой. В Ведах много говорится о соме. Никто еще толком не понял, что же это такое. Многие люди делали попытки. Люди наперебой спорят о том, какое определение дать соме. В прошлом люди перепробовали множество грибов, но на самом деле сома не гриб, не марихуана и не гашиш, а некий внутренний наркотик. Она не имеет ничего общего с внешней химией, это внутренняя алхимия. Веды называют сому Богом.

Порой какая-то пилюля или инъекция может свергнуть вас в грезы, но это всего лишь иллюзия. Точно так же, внешняя женщина может лишь отражать внутреннюю женщину, а наркотики вроде ЛСД лишь отражают внутренний наркотик человека. Внутренний наркотик действительно существует. Гинзберг абсолютно не прав, ведь он пытается доказать, чтобы внешний наркотик и есть внутренний наркотик, но это не так.

Несколько дней назад один юноша спросил меня: «Ошо, что вы думаете о гашише?» Я ответил: «Прежде всего, не нужно демонстрировать к гашишу презрение. Прояви к нему немного уважения, ведь я сам похож на гашиш! Например, в рифму с «Махариши Махеш Йоги» вы можете говорить: «Махариши Гашиш Йоги!»

В Ведах сому называют Богом, но там говорится о внутреннем наркотике. Я также говорю о внутреннем наркотике. Тот наркотик, что производится в мире, становится лишь его отражением, он не настоящий. Внешний наркотик – суррогат. Когда вы начинаете движение внутрь, когда солнце и луна встречаются, высвобождается сома. Тогда в вашем бытии происходят коренные перемены. Вы становитесь абсолютно спокойным и безмолвным. Разумеется, вы становитесь очень чувствительным. Впервые вы можете слышать, ваши глаза получают возможность видеть, а ваши руки – прикасаться. Впервые вы становитесь способными по-настоящему чувствовать.

«Луна сияет в моем теле, но мои слепые глаза не видят ее. Луна пребывает во мне, а также солнце. Беззвучный барабан вечности звучит во мне, но мои глухие уши слышат его».

Мы глухи и слепы – вот настоящая трудность. Вопрос не в отречении от чего-то или бегства от мира, а в том, как стать более чувствительным, осознанным, разумным, как лучше свидетельствовать. Тогда свидетельствование начинает расцветать в ваших глазах и ушах, в вашем теле. По словам Кабира, и я с ним согласен, нужно

лишь выйти из дремотного состояния. Не живите в полусне. Растолкайте себя, станьте более осознанными. Вообще-то, вы все время спите то с открытыми, то с закрытыми глазами, но вы спите.

И вы беспрестанно ищете оправдание своему сну.

Молодой раввин наконец-то набрался храбрости и выразил свое недовольство богатейшему члену общины. «Мне неприятно делать вам замечание, – сказал раввин. – Но почему вы всегда засыпаете во время моей проповеди?» Богач утешил его таким ответом: «Разве я стал бы спать, если бы не доверял вам, уважаемый?»

Среди вас немало людей, которые настолько доверяют мне, что засыпают. Они думают, что я наверняка говорю правильно, зачем же им беспокоиться? Они полагают, что я всегда говорю правильно, поэтому считают себя в праве немного поспать.

Вы живете как лунатики. Не думайте, что вы бодрствуете, лишь потому, что моргаете. Осознанность это обостренное восприятие. Иногда вы сами чувствуете это. В миг опасности вы становитесь осознанными. Вы ведете автомобиль и вдруг чувствуете, что вот-вот случится авария, и тогда вы становитесь осознанными, осознаете в себе полноту жизни. В такой момент мышление прекращается. Вы просто бдительны. Вы действуете не как ум, а как сознание.

Суфийский мистик Баязид говорил своим ученикам об осознанности, а они спрашивали: «Но что это такое? Вы без конца говорите о какой-то осознанности». Однажды Баязид повел их на реку. На одном ее берегу был холм, и на другом – холм. Баязид сказал: «Мы построим через реку длинный деревянный мост шириной тридцать сантиметров, и вам придется пройти по нему. Так вы познаете осознанность». Ученики усмехнулись: «Мы всю жизнь ходим по узкой полоске суши, но до сих пор не познали осознанность». «Подождите немного», – заключил Баязид.

И он провел эксперимент. Многие ученики сильно испугались и сказали: «Мы не можем пройти по мосту. Его ширина всего лишь тридцать сантиметров». «Но какой ширины должен быть мост, чтобы вы прошли по нему? – удивился Баязид. – Когда вы ходите по земле, вас устраивает полоска такой же ширины. Почему вы не можете пройти по полосе шириной в тридцать сантиметров, если она лишь подвешена между холмами?»

Несколько учеников сделали попытки. Они сделали несколько шагов и повернули обратно, сказав: «Это опасно». Тогда Баязид пошел по мосту, и некоторые ученики последовали за ним. Когда они перебрались на другой берег, следовавшие за ним ученики упали на колени и сказали: «Мастер, мы познали осознанность. Опасность была так велика, что мы не могли позволить себе идти, дремля на

ходу. Нам пришлось быть бдительными. В любой миг мы могли умереть, поэтому нам пришлось сохранять бдительность».

В редкие минуты опасности вы становитесь осознанными, только тогда. Осознанность означает обостренное восприятие мира, высшее бодрствование, поэтому никакие мысли не мешают вам. Вы просто сознательны без всяких мыслей. Испытайте этот опыт сами. Вы можете испытать его где угодно. Если вы идете по дороге, тогда двигайтесь так, словно каждый миг вас подстерегает опасность. А опасность в самом деле есть! В любой миг вы можете умереть, в любой миг вас может постигнуть смерть. Если вы станете более разумным, то поймете. Бессознательным не сможет быть тот, кто понимает, что смерть может постичь его в любой миг. Тогда вы уже не сможете жить как пьяница.

В полночь усталый бизнесмен зашел в номер гостиницы и уютно устроился на кровати в предвкушении крепкого сна. В два часа ночи его разбудил громкий стук в дверь. В его номер ломился пьяный, который был «на автопилоте». «Это мой номер! – закричал сердито бизнесмен. – Убирайся!» Через двадцать минут ему удалось заснуть. Часом позже его разбудил тот же пьяный, который по-прежнему утверждал, что пришел к своему номеру.

Когда пьяный разбудил его в третий раз, бизнесмен вспылел, но в этот раз пьяница закричал первым. «Это снова ты! – завопил он. – Черт поberi! Ты занял все номера гостиницы!»

Люди живут в опьяненном состоянии. Они не знают, куда и зачем идут. Они даже не знают, идут ли они вообще.

Один человек случайно столкнулся со своим приятелем-философом в дверях кабинета психиатра. «Тыходишь или выходишь?» – поинтересовался он. Философ ответил: «Если бы я знал это, меня бы здесь не было. Зачем мне тогда услуги психиатра? Что бы я здесь делал, если бы знал точно, вхожу или выхожу?»

На самом деле, никто это не знает. Мы крепко спим.

Кабир призывает вас стать более бдительными. Когда вы ходите, двигайтесь осознанно. Когда вы едите, поглощайте пищу осознанно. Становитесь все более внимательными. Чем вы внимательнее, тем сильнее меняется ваша жизнь. Изменения произойдут сами собой. Они станут происходить естественным образом, спонтанно.

Путь Кабира называется *сахадж самадхи йога*, путем спонтанного экстаза. «Сахадж» означает спонтанность. Кабир не призывает к искусственному образу жизни. Станьте осознанными и позволяйте своей жизни принимать любые формы. Просто будьте осознанными. Так вы измените сами корни.

Изменив корни, вы измените все дерево. Бессмысленно беспрестанно менять листки или ветви (гнев, секс, жадность), ведь листьев бесчисленное множество. Почему бы вам ни изменить корни? Все дело в том, что вы живете несознательно. Коренные перемены заключаются в том, что вы начинаете жить сознательно.

Кабиру не нравится, когда жизнь подавляют. А отречение это как раз подавление жизни.

Демонстрация вылилась в беспорядки. Один священник, пошатываясь, выбрался из толпы у магазина, держа в руках манекен девушки. «Отдайте ее мне, святой отец, – сказал полицейский. – Я окажу ей первую помощь». «Иди к черту! – огрызнулся священник. – Сам достань себе девушку».

Священник, монах, отшельник – все они в душе растеряны. Вы находитесь в гораздо более здоровом состоянии. По крайней мере, вы естественны, а они извращены. Отречение приводит к извращению, а не к преображению. Отречение это не что иное, как подавление.

Нет, Кабир не приветствует подавление. Он призывает жить естественно. Главное – станьте более бдительными. Перемены произойдут, случится миллион изменений, и вам не нужно вызывать их силой, они произойдут естественно. Когда изменение происходит само собой, в нем есть красота, благодать, грация. А когда вы навязываете что-то себе, изменение ужасно, ведь оно калечит, парализует вас.

Вы можете изменить что-то одно, но со временем ему на смену придет что-то другое. Поменяется лишь название трудности.

Однажды в отделе игрушек универмага во время праздничной распродажи по радио объявили: «Миссис Смит сообщает о том, что потерялся ее семилетний сын Джон. Мы просим Джона подойти к служебному входу».

Маленький Джон, изучавший игрушечную железную дорогу, огорчился, услышав объявление.

«Как мне не везет! – вздохнул он. – Я снова потерялся!»

Вы можете подавить что-то, но снова потеряетесь в чем-нибудь. Так вы не сможете возвратиться домой. Прийти домой можно лишь через осознанность.

Естественно, спонтанно, осознанно. Пусть эти три слова станут для вас ключевыми. Вокруг вас будет происходить грандиозная революция, и вы станете ее свидетелем.

Кабир не дает вам программу самосовершенствования. Всякое улучшение глупо, поскольку вы остаетесь прежними. Вы чуть-чуть изменились, немного приукрасили себя, но вы остались теми же.

Меняется одежда, у вас появляются другие украшения, но вы остаетесь прежними. Кабир дает вам не программу самосовершенствования, а совершенно новый подход преображения, смерти для старого и перерождения абсолютно новым, свежим и чистым.

Будьте естественными, спонтанными, осознанными. Пусть эти три слова станут вашим заветным ключом. Таков ключ мастера, он может открыть все замки всех дверей.

Если вы станете естественными, спонтанными, то услышите немолчающий барабан вечности. Беззвучный барабан вечности последователи дзен называют звуком хлопка одной ладонью. В Индии его называют *анахата над*, беззвучный барабан. Он звучит с начала времен и никогда не перестанет звучать, он вечен. Мир полон музыки, мелодии, гармонии, экстаза. Если вы стали естественными, значит гармонируете с этим звуком. Если вы стали спонтанными, значит развили чувствительность и отзывчивость к этому звуку. Если вы стали осознанными, то можете слышать его.

Бог вездесущ, просто вы недостаточно восприимчивы для того, чтобы почувствовать его. Бог внутри и вовне, и вам следует лишь встряхнуться и прийти в чувство. Вы слишком сильно полагаетесь на свою голову. Лучше обратитесь к своим чувствам, станьте более восприимчивыми. Когда вы становитесь более восприимчивыми, то соединяетесь с реальностью, начинаете танцевать и петь с ней, великая благодать нисходит на вас. Только тогда вы можете поблагодарить Бога, не раньше. Только тогда вы чувствуете признательность, понимаете, как много дано вам, а вы даже не оценили дар.

Существование чудесно, волшебно, сказочно прекрасно.

Глава 4

Путь религии

Чем кристаллизованная самость отличается от крепкого эго?

Они кажутся одинаковыми, но различаются максимально. Они не только различны, но и диаметрально противоположны. Кристаллизованная самость это вообще не самость. А большое, сильное эго вовсе не большое и не сильное. Оно абсолютно пустое, откуда в нем взяться силе? И разве оно может быть большим? Эго ни большое, ни сильное, но в нем есть самость, ощущение своего существования.

Эго и есть самость. Настоящая самость это совсем не самость. Мы развиваем эго лишь для того, чтобы скрыть свое незнание себя. Очень трудно признать, что мы ничего не смыслим в человеке, не знаем себя. Для того чтобы скрыть свою невежественность, мы соз-

даем эго. А эго есть ложь, самообман. На самом деле, трудно жить без самопознания, поэтому мы создаем ложное эго, которое немного утешает нас. Человеку кажется, что он знает себя.

Мы просто прячем свое невежество, поэтому все религии настойчиво призывают отбросить эго. А когда вы отбрасываете эго, то видите свое внутреннее бытие, и оно столь безбрежно, что вы не можете определить его как «я есть». Ваше внутреннее бытие столь огромно, что его нельзя поместить в рамки какого-либо определения. Вы не можете назвать его «я». Оно есть все сущее – разве можно назвать его «я»? Настоящая самость, настоящее внутреннее бытие есть сам Бог, все сущее.

Но нужно увидеть внутреннее бытие. Когда вы впервые видите его, оно кажется вам небытием, поэтому вы боитесь. Оно выглядит как ничто при первой попытке. Если вы гармонируете с ним, тогда отрицательность постепенно исчезает, и вы начинаете чувствовать положительную сторону своего бытия. Тогда бытие становится вашей душой. Назовите свое естество Богом, бытием или еще как-то. Назовите его просветлением, осознанностью. Но вы уверены в том, что вас там нет. В сокровенном бытии все же что-то есть: потрясающе сильное и бесконечное, но вас там нет.

Вот парадокс: когда вы познаете себя, вас нет, а когда вы не знаете себя, вы есть. Вы существуете лишь в своей невежественности. Стоит вам познать себя, постичь себя, и вы исчезаете. Вы пропадаете как тьма, которая рассеивается под лучами восходящего солнца. Вы исчезаете как тьма, когда возникает осознанность. А осознанность не принадлежит вам, не имеет к вам никакого отношения. По сути, вы становитесь для нее препятствием. Именно из-за вас осознанность не может появиться.

Ко мне приходят люди, они говорят: «Ошо, я хочу стать просветленным». Я отвечаю им: «Это очень трудно, невозможно. Я не могу помочь вам». Они удивляются: «Но почему вы не можете помочь нам?» Я объясняю: «С самого начала вы ставите условие: я хочу стать просветленным. Ваше “я” становится препятствием. Оно не позволяет вам признать ваше просветление, которое уже есть. «Я» никогда не становится просветленным, поскольку представляет собой как раз непросветленное состояние, крошечную тьму».

Просветление возможно, но оно случится, только когда вы будете готовы затеряться. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: «Если вы потеряете, то обретете, а если не потеряете, то утратите». Теряя, вы приобретаете. Забывая, вы вспоминаете. Растворяясь, вы твердеете.

Кристаллизованная самость есть не-я, все сущее. А большое, сильное эго мелкое, крохотное. Самая маленькая вещь на свете это

как раз это, оно же самое слабое явление на свете, поскольку это самая фальшивая вещь. Это не существует, это лишь видимость.

Не могли бы вы объяснить, что означает «путь религии»? Я всегда был настроен против религии, поэтому не могу представить себе, в чем он заключается. В любом случае, я предполагаю, что это путь полного одиночества. От такой мысли мне становится не по себе.

С того дня, когда вы дали мне саньясу, я чувствую, словно лечу в бездну. Остальные люди недостижимы для меня, я сосредоточен лишь на огне ваших глаз, красивой индийской сказке.

Да, здесь я создаю сказку, сказку о мастере и его учениках, о боге и его преданных служителях. Это действительно миф, но очень достоверный. Вы не сможете познать истину до тех пор, пока не постигнете великую мифологию. Человек потерялся во лжи. Ото лжи не ведет прямой путь к истине. Миф – вот мост между ложью и истиной. Миф заключает в себе что-то ото лжи и от истины, он становится мостом.

Да, ты прав. Ты слушаешь красивую индийскую сказку. Все, что происходит здесь, очень похоже на сказку. В ашраме ходят люди в оранжевых робах, чудят и веселятся, а я поддерживаю вас, веду вас в небытие, обещаю вам несбыточные вещи.

Человек живет во лжи, а Бог – в истине, но как соединить их? Человек это ложь, а Бог – истина, но как соединить их? Это невозможно. Миф есть путь. Да, это сказка, духовная сказка. Все религии выдуманы, все мифологии сочинены, но они хорошо помогают. В мифологии есть нечто истинное. Может быть, она лишь отражает истину, заключая в себе и нечто ложное. Вы можете прийти к истине через миф.

И если тебе доступен живой миф, не упускай его, поскольку мертвый миф теряет связь с истиной, становится ложью. Поэтому религия должна то и дело возрождаться. Когда был жив Иисус, был жив и христианский миф. Тогда люди развивались благодаря этому мифу и достигали истины. Когда Иисус ушел, миф сохранился, но истина покинула его. Если миф существует, а Иисуса уже нет, значит отсутствует другой берег. Тогда миф снова становится ложью, выдумкой, он не укоренен в истине.

Христианство это ложь, а Иисус – миф. Индуизм это ложь, а Кришна – миф.

Поэтому столетиями люди на протяжении веков особо отмечали то обстоятельство, что нельзя упускать возможность общения с живым мастером. Но живой мастер это миф, правда и вымысел в нем переплетены. Ложное указывает на человеческую сторону. Истинное указывает на божественную сторону. Поэтому Евангелие гово-

рит, что Иисус есть сын человеческий и одновременно сын божий. Это миф. Невозможно сразу быть сыном человеческим и сыном божьим, но такова природа мифа: происходит встреча Бога и человека, сына божьего и сына человеческого. Здесь есть как выдумка, так и правда.

Но Иисус ушел, и осталась только ложь. Папа римский не выдуман, как и Шанкарачарья из Пури. В них нет жизни. Эти люди говорят не из собственного опыта, а основываясь на традиции.

Миф это очень хрупкий цветок, он подобен розе. Утром роза стоит во всем своем великолепии (даже царь Соломон завидует ей), а вечером ее уже нет. Роза и хрупка, и сильна. На утреннем ветерке она сильна и красива. Наверно, даже безбрежное небо завидует ей, даже само солнце не удерживается от зависти. Роза есть роза: она мала и все же прекрасна. Роза хрупка, но исполнена живой силы, благоуханна. Вечером ее лепестки падают на землю, и цветка нет.

Иисус и Будда такие же хрупкие.

Пока я с вами, слушайте миф, внимаете живому мифу, с бьющимся сердцем. Используйте эту благоприятную возможность. Когда я уйду, все, связанное со мной, станет ложью.

Тайна заключается в том, что цветок увядает прежде, чем люди успевают познать его. После того как цветок уйдет, люди будут много веков поклоняться ему. Они будут поклоняться прошлому, мертвому, могиле. Когда цветок жив, люди отвергают его. Они бегут от него, защищаются от него. Люди даже могут уничтожить цветок, потому что само его существование навеивает на них печаль. Само существование цветка заставляет их осознавать свою крошечность, уродство. Цветок выступает фоном.

Поэтому люди распяли Христа, отравили Сократа, убили Мансура. Затем они начали поклоняться им. Те же люди, которые убили Иисуса, стали поклоняться ему. Они поклоняются даже кресту, потому Иисус умер на кресте. Но это те же самые люди. Убийцы ничем не отличаются от преданных служителей. Враги ничем не отличаются от верующих. Это те же самые люди, прежний человеческий ум, прежняя человеческая глупость.

Да, я сочиняю сказку, но она живая. В этом заключено коренное отличие. Пока я с вами, миф это живой мост. Вы можете пойти по нему к неведомому.

Ты говоришь: «Что означает “путь религии”? Я всегда был настроен против религии, поэтому не могу представить себе, в чем он заключается».

Все правильно. Если ты настроен против религии, то разве сможешь понять ее? Если ты выступаешь за религию, то и в таком случае не сможешь понять ее. Люди, которые поддерживают религию или противостоят ей, никогда не могут понять ее, потому что все

решили заранее, ничего не познав на собственном опыте. Эти люди полны предрассудков.

Если вы решили, что Бог существует, то никогда не сможете познать его. Если вы решили, что Бог существует, то разве можете познать его?

Будьте более восприимчивыми. Не будьте предубежденными, не делайте выводы. Познавайте на своем опыте, пусть именно опыт будет решающим. Никогда не решайте до того, как приобретете опыт, ни в коем случае. Иначе вы будете всегда окружены своим предубеждением, ваши предрассудки будут действовать как экран. Они не позволят вам видеть то, что есть.

«Путь религии» есть путь истины, путь природы. У слова «религия» корень означает *связать вместе* – religare. Обычно вы утрачиваете связь с существованием. Вы забыли о том, что живете не в едином ритме с существованием. Вы стали жить сами по себе. Вы перестали общаться с реальностью, поселились в своих иллюзиях. Именно это я называю ложью. Вы обособили свой уголок жизни и уже не живете вместе с существованием. Вы стали «идиотами». Слово «идиот» замечательно, ведь его корень переводится как *тот, кто живет обособленно*. Идиотом становится тот, кто имеет собственную идиому жизни. Если мир идет одним путем, а вы – другим путем, значит вы идиот. Все существование движется одним путем, а у вас есть личная цель!

Человек, гонящийся за деньгами, становится идиотом, поскольку солнце, луна, деревья, реки, горы не гонятся за деньгами, они не идиоты. Все существование может жить без денег, а человек жадно устремляется к ним. Он страдает от идиотизма, самой страшной болезни, поскольку у него есть личная цель. Если он когда-нибудь встретится с Богом, и Бог спросит его: «Чего ты ищешь?», он ответит: «Деньги». Бог не сможет понять, что он имеет в виду, произнося слово «деньги». Возможно, Бог еще не слышал это слово. И будет очень трудно объяснить Богу слово «деньги». Может быть, отдельные великие экономисты вроде Адама Смита смогут объяснить, но я в этом сомневаюсь. Все существование живет без денег. Человек создал идиотизм.

Вы можете сказать: «Я боролся за политическую власть». Бог не поймет вас. Будет очень трудно объяснить ему свое желание стать министром, главным министром, президентом. Бог спросит: «А зачем? Для чего вообще нужно стремиться к власти? Я уже дал тебе всю необходимую власть. Почему ты транжиришь свои возможности, упускаешь жизнь? Ты приносишь свои способности в жертву ради каких-то глупых, смешных идей. Неужели ты хочешь сидеть на троне?» Вспомните великих императоров. Это так глупо и смешно. Но человек сам создал свой идиотизм.

«Путь религии» означает, что вы не идиот, что у вас нет личной цели. Довольно и общей цели. Гармонизируйте с ней, будьте с ней в согласии. Не боритесь с общей целью, теките вместе с ней. Куда бы ни отправилось целое, двигайтесь с ним, и тогда вы не будете беспокоиться и терзаться, не будете расщеплены, разорваны на части. Религия это как раз то, что собирает вас в единое целое. Вы не разрываетесь на части, и вы не распадаетесь на куски, а становитесь цельными.

Религия это наука о том, как найти забытый язык экстаза. Когда вы гармонируете с существованием, возникает экстаз, блаженство, благословение.

Экстаз случается и с вами. Возможно, тогда вы неосознанны. Иногда вы смотрите на деревья, и вдруг зелень наполняет вас – вы становитесь созвучными деревьям. Вы более не наблюдатель, а дерево уже не наблюдаемые, вы не отделены друг от друга. Что-то соединяет вас, в тот же миг возникает соединение, связь. Ваш ум перестает болтать, вы безмолвны как дерево. Вы начинаете чувствовать. Ваше сердце бьется новой жизнью, новым чувством, и в вас появляется блаженство. Вы испытываете полное довольство, удовлетворение.

Дерево ничего не дало вам. Дерево очень бедно в этом отношении. Что дерево может дать человеку? Оно не может дать вам деньги, власть. Дерево не может дать вам то, что вы хотите иметь, но когда вы сидите под деревом, прислонившись к его стволу, ощущая его, чувствуя форму дерева, улавливая окружающий вас тонкий аромат, то теряетесь, становитесь экстатичными. Вы гармонизировали с деревом, с вселенной.

Иногда вы сидите на берегу реки и смотрите на воду. Вдруг шум стихает. И вы ничего не делаете для того, чтобы стать спокойным, безмятежным. Никто ничего не сможет сделать для этого. И если вы прикладываете усилия, то просто глупите. Вы можете сидеть подобно статуе Будды, но это не поможет вам.

К мастеру Бокудзю пришел ученик. Для того чтобы произвести впечатление на мастера, он сел подобно Будде. Бокудзю подошел к ученику, но тот сидел абсолютно неподвижно, закрыв глаза. Бокудзю громко рассмеялся и больно стукнул ученика по голове. Он воскликнул: «Вставай, болван! В нашем храме и без тебя слишком много Будд! Ступай прочь!» Мастер Бокудзю постоянно жил в храме, в котором стояла тысяча статуй Будды, поэтому он сказал: «Разве ты не видишь, что здесь уже есть тысяча Будд, неужели ты тоже хочешь стать Буддой?»

Ученик очень огорчился. Он хотел произвести впечатление на мастера: мол, он великий созерцатель. А Бокудзю сказал: «Пере-

стань дурить. Будь живым. Не притворяйся, не навязывай себе шаблон поведения». Да, иногда человек сидит как Будда, но такие вещи случаются сами собой. Подобное поведение развивается естественно, а не вызывается силой.

Вы слушаете журчание воды, смотрите на плывущие в небе облака, и вдруг появляется блаженство. Оно охватывает вас. Вы начинаете гармонировать с существованием.

В эти редкие моменты вы понимаете, почему вы несчастны. Причина ваших горестей заключается в том, что вы отделены от существования. Вы боретесь с ним. Вы несчастны, поскольку не сдались целому. Часть пытается воевать против целого. Осознайте глупость своего поведения.

Даже такой умный человек, как Бертран Рассел, написал книгу «Завоевание природы». При чем здесь завоевание? Неужели вы пытаетесь завоевать природу? Кто вы? Это все равно, как если бы один мой палец пытался завоевать меня. Все мы есть части природы. Мы и есть природа, воплощение единой природы, единого простора. Разве можно завоевать природу? Как часть завоюет целое? Часть будет только несчастной, если попытается завоевать целое, поскольку неизбежно потерпит поражение, в том нет и сомнения. Разочарование неминуемо, оно предрешено. Часть будет несчастной. Вы несчастны, беспокойны, напряжены. Вы невротичны, так как пытаетесь завоевать природу.

На Востоке совсем иные воззрения на природу. Религия это послание Востока. Все великие религии родились на Востоке. На Западе не родилась ни одна религия. Там родилась великая наука, но не религия. Наука это чисто человеческая, глупая попытка завоевать природу. Религия гармонирует с природой. Назовите ее религией, Дао, Дхармой, все равно эти слова синонимичны, они означают гармонию с природой.

Но вам придется трудно, если вам внушены определенные идеи: «за» или «против». Христианин не может быть религиозным человеком, как и индуист или коммунист. Теист не может быть религиозным, как и атеист, ведь они уже напичканы идеями. Эти люди пришли к неким выводам, ничего не испытав на своем опыте.

Я не внушаю вам идеологию, а стараюсь помочь вам отбросить все идеологии, чтобы вы стали пустыми, чистыми, девственными, чтобы ваши глаза были ясными, чтобы вы четко воспринимали реальность. В своей ясности вы познаете религию. Это произойдет не через священные писания (Библию, Коран, Веды), а благодаря вашей ясности. Когда часть смотрит на целое и осознает себя частью, то чувствует счастье. «Эта моя бескрайность, – говорит человек. – Я не отделен от нее, я един с ней». Он начинает танцевать в этом

единстве, и тогда рождается религия. Религия это не идеология, а переживание.

И ты пишешь мне: «В любом случае, я предполагаю, что это путь полного одиночества».

Я прошу тебя не делать никаких предположений. Религия это не предположение. В ней нет «если» и «но». Ты либо знаешь религию, либо не знаешь. Пожалуйста, не предполагай. Как ты можешь предполагать? «В любом случае, я предполагаю...» Зачем? Разве ты можешь предполагать? Если ты не знаешь, значит так оно и есть. Предположение дает тебе представление о ложном знании, как будто ты в самом деле знаешь.

Перестаньте предполагать. Уясните себе, что вы ничего не знаете, и оставайтесь в чистом неведении. Если вы сможете оставаться в своем неведении, которое требует великого мужества... Знания достаются дешево. Пребывать все время в неведении – вот мужественное поведение. Очень редко встретишь людей, которые остаются в неведении, без всяких предположений, поскольку ум жаждет прицепиться к чему-то, что-то предполагать. Ум предполагает существование Бога и радуется. Если же ум предполагает, что Бога нет, то настаивает на своей позиции. Тогда вы цепляетесь за убеждение в отсутствие Бога. Даже отрицательное понимание подойдет, а если нет никакого понимания? Тогда вы чувствуете пустоту и пичкаете себя предположениями.

Нет, так вы никогда не познаете истину. Истина это не предположение. Когда вы ничего не предполагаете, проявляется истина.

Что бы вы ни предполагали, это будет *вашим* предположением. И оно будет отражать ваш ум, ваше невежество. Вы можете понять тот простой факт, что ваше предположение станет великой китайской стеной? Зачем вам предполагать? Просто признайте свое незнание.

Если вы станете агностиками, так вы сделаете верный шаг на встречу религии. Агностицизм есть основа всякой религии. Религиозный человек всегда агностик. Он говорит: «Я не знаю. В любом случае я не настолько глуп, чтобы предполагать что-то. Я останусь в своем неведении, осмотрюсь вокруг. Если я что-то переживу, то смогу оставаться открытым, восприимчивым, чтобы ничего не искажалось».

Ты говоришь: «В любом случае, я предполагаю, что это путь полного одиночества». Что бы ты ни предположил, это будет ложным. Даже слово «одиночество» будет ложным, поскольку ты имеешь в виду *изоляция от общества*. По сути, ты говоришь не об *уединении*, тебе и в голову это не придет. Одиночество коренным образом отличается от уединенности. Одиночество возникает, когда вы скучаете по другим, а уединение – только когда вы наслаждаетесь общением с самим собой. Это совсем разные понятия.

Одиночество мучительно, а уединение экстатично. Если вы счастливы с собой, если вы любите себя, если ваше одиночество наполняет вас подобно божьему присутствию, тогда вы переживаете уединение. Когда же вы опустошены, когда скучаете по другим и хотите как-то наполнить себя чем-то... Когда люди остаются одни, то идут к холодильнику и начинают что-нибудь жевать или включают телевизор, радио, или принимаются перечитывать газету, которую уже прочли три раза еще утром. Они снова устывают в газету. Или они начнут думать, куда бы пойти: в кино, на концерт, или прогуляться по магазинам, для них главное – что-то делать.

Одиночество невыносимо, оно приносит страдания, адские муки. Уединение прекрасно. Это чистый миг сказочного счастья, с которым ничто не сравнится. В жизни нет ничего, сравнимого с красотой и блаженством уединения.

Когда вы уединены, вы Бог. Когда вы одиноки, вы ничто, просто пустота, черная дыра.

Поэтому ты говоришь: «В любом случае, я предполагаю, что это путь полного одиночества». Ты не знаешь подлинное одиночество, то есть уединение, совсем не знаешь полноту бытия. Если ты знаешь все сущее, значит познал Бога. А полнота бытия выражается в том, что Бог вездесущ. Все сущее и есть Бог. Мы можем отказаться от слова «Бог». Назовите это целым, такой термин подойдет. Это слово даже лучше слова «Бог», потому что неблагородные люди затрепали слово «Бог». Политики и священники говорят о «Бог».

Слово «Бог» срывается с уст лицемеров, оно приобрело грязный оттенок. Лучше говорить: целое, все сущее. Но вы не знаете целое. Вы знаете только себя, свое эго. А эго против целого, оно боится его. Сдача позволит вам постичь целое, пережить все сущее.

Ты также пишешь мне: «От такой мысли мне становится не по себе».

Поэтому я говорю, что ты не можешь представить себе подлинное одиночество, поскольку оно никогда никому не приносит трудности. Подлинное одиночество делает каждого человека невероятно счастливым, вам даже в голову не приходило, что такое возможно. Будда, Махавира, Кабир – все эти люди живут во внутреннем уединении, даже если идут в толпе. Вы не сможете разрушить их уединение. Дело в том, что уединение укоренено в их естестве.

Постарайтесь понять это. Вы рождаетесь в полном одиночестве и так же умираете. Вот два главных момента жизни: рождение и смерть. Вы рождаетесь и умираете в полном одиночестве. Величайшие моменты жизни (начало и конец) случаются в одиночестве. Во время медитации вы снова уединяетесь. Поэтому медитация это одновременно смерть и рождение. Вы умираете для прошлого и рождаетесь для нового, неизвестного.

Даже если вы, любя кого-то, полагаете, что вы вместе, то ошибаетесь. Есть два одиночества. В настоящей любви ничего не теряется. Если люди по-настоящему любят друг друга, то не стараются обладать возлюбленным, не пытаются господствовать, поскольку это путь не любви, а ненависти, путь жестокости. Если они любят, если любовь берет начало в уединении, тогда вы видите вместе два прекрасных одиночества. Такие люди подобны двум Гималайским вершинам: они высоко в небе, но разделены. Они не мешают друг другу. Любя, вы обретаете чистое уединение.

Все это правда. А все настоящее всегда приводит вас к уединению. Но вы боитесь и говорите, что вам не по себе.

Кое-что в жизни можно делать лишь в одиночестве. Любовь, молитва, жизнь, смерть, эстетические переживания, моменты блаженства – все это приходит, когда вы одни. Когда вы любите, то думаете, что вы вместе с кем-то. Может быть, кто-то только отражает ваше одиночество, становится просто зеркалом, в котором отражается ваше одиночество. Но чем сильнее вы любите, тем тверже знаете, что даже ваш возлюбленный не сможет проникнуть в ваше уединение. Ваше подлинное одиночество абсолютно, и это хорошо, иначе вы стали бы общедоступными. Тогда у вас не было бы сокровенной сути, в которой вы могли бы пребывать в уединении. Тогда в ваш внутренний мир можно было бы вторгнуться. Но ваше уединение абсолютно, никто не сможет нарушить его.

Вы можете убить меня, но не можете разрушить мое уединение. В нем заключена моя свобода. Вы можете заточить меня в тюрьму, но не можете заковать в цепи мое одиночество. Даже в тюрьме я буду одинок. Уединение – вот моя внутренняя природа. Его невозможно нарушить, невозможно отнять.

Однажды Джейн встретила на улице подругу Алису. Она заметила, что Алиса беременна.

«Знаешь, – сказала Джейн, – я отдала бы все, только бы иметь ребенка, но мне кажется, что у меня уже нет никакой надежды».

«Я понимаю тебя, – посочувствовала ей Алиса. – Мой муж думал так же. Но мне повезло, и я уже на восьмом месяце беременности».

«Как же тебе удалось забеременеть?» – спросила Джейн.

«Я сходила к целителю», – ответила Алиса.

«Ах вот как, – вздохнула Джейн. – Мы с мужем посещали целителя целых полгода».

«Не будь такой наивной, – усмехнулась Алиса. – Сходи к нему одна».

Некоторые вещи нужно делать в одиночестве. Медитация это одна из таких вещей, как и Бог, смерть. К ним нужно идти одному.

Но саньясину, задавшему этот вопрос, становится не по себе, поскольку он лишь делает предположение. А от предположения мало толку, оно не способствует пониманию, а лишь мешает.

Ты пишешь: «С того дня, когда вы дали мне саньясу, я чувствую, словно лечу в бездну».

Совершенно верно. Именно это и есть саньяса. Посвящая тебя в саньясу, я все равно как толкаю тебя в твою внутреннюю бездну, отнимаю у тебя все, за что ты цепляешься, за что можешь ухватиться, устраняю твои собственнические устремления. Саньяса есть путь отрицания. Я постоянно отнимаю у тебя твоё мышление, идеологию, религию, церковь, Библию, Коран. Я беспрестанно отнимаю все это у тебя. Шаг за шагом я буду ввергать тебя в уединение, я отниму у тебя все. Сейчас ты чувствуешь, будто проваливаешься в бездну, но эта бездна лишь промежуточный этап.

Тебе кажется, будто ты провалился в бездну, потому что сейчас ты не можешь ни за что уцепиться. Расслабься, отдохни в этой бездне, и тогда твоё мироощущение изменится. Ты узнаешь о том, что эта пропасть есть твоя природа, и не нужно ни за что цепляться. Просто ты именно такой. Внутренняя тишина есть твоя природа. Внутреннее безмолвие есть твоя природа. Одиночества не нужно бояться, его следует почувствовать, прожить. Ты увидишь, что из одиночества рождается блаженство.

Но ты переживешь переходный период, когда уже не сможешь цепляться, не сможешь узнать, что случится, и будешь находиться в подвешенном состоянии. Христианские мистики правильно назвали этот период *темной ночью души*. Прежний свет исчез, а новый свет еще не вспыхнул. Ты все равно как вошел в дом с улицы, где жарко, палит солнце... Твои глаза ослеплены, в комнате ты ничего не видишь, ты слово окутан тьмой. Когда ты посидишь и отдохнешь, постепенно тьма исчезнет. Твои глаза привыкнут к освещению комнаты. Твои глаза восстановят чувствительность, и ты станешь видеть, уже не будешь ослеплен ярким солнцем.

На протяжении многих жизней вы жили снаружи, в лучах яркого солнца. Вы жили в горах, беспрестанно перерождались в несчастную жизнь. И вы привыкли к такой жизни. Когда вы погружаетесь в свое внутреннее бытие, то видите лишь тьму, бездну, пустоту. Вы ничего не видите и пугаетесь.

Отдохните немного, пусть ваши глаза настроятся на новый лад, и тогда вы увидите рождение света, который не опалает жаром, пламя которого прохладно. Если вы почувствовали это, то знаете, что саньяса ввергает вас в бездну только для того, чтобы привести вас к просветленному состоянию бытия. Эта бездна и есть цена, которую мы платим.

В своих лекциях вы говорите о Гурджиеве, Рамане Махариси, Рамакришине, Басе и других мастерах, которые уже умерли, но почему вы не говорите о просветленных людях, которые еще живы?

Этот вопрос задал Йога Чинмайя. Он мастер по части задавания глупых вопросов. Если где-то живет просветленный человек, он сам может говорить. С какой стати мне говорить вместо него? Поэтому я говорю об умерших мастерах, ведь они уже не могут говорить. Все так просто.

Жил на свете маленький белый медвежонок. Как-то раз он спросил маму: «Мой папа тоже был белым медведем?»

«Конечно, твой папа был белым медведем», – ответила ему медведица.

Спустя какое-то время медвежонок спросил: «Мама, а мой дедушка тоже был белым медведем?»

«Да, малыш, – ответила медведица. – Он тоже был белым медведем.»

Спустя некоторое время медвежонок снова спросил маму: «А прадедушка? Он тоже был белым медведем?»

«Разумеется, – удивилась медведица. – Но почему ты спрашиваешь меня об этом?»

«Потому что я мерзну», – объяснил медвежонок.

Мне говорили, что мой папа был белым медведем, как и мой дедушка, как и мой прадедушка, но я все равно мерзну. Ошо, что мне делать?

А я знаю твоего отца, деда и прадеда, все они мерзли. Их матери рассказывали им в детстве одну и ту же байку: мол, папа был белым медведем, как и дед, как и прадед.

Если ты мерзнешь, значит так тому и быть. Подобные байки тебе не помогут. Это лишнее подтверждение тому, что мерзнут даже белые медведи. Смотри на реальность и не уходи вглубь традиций, не удаляйся в прошлое. Если ты мерзнешь, значит так тому и быть. Называя тебя белым медведем, я вовсе не утешаю тебя.

Утешениями пичкают человечество. Если вы умираете, значит вы просто умираете. Кто-то приходит к вам и говорит: «Не бойтесь, душа бессмертна». А вы тем временем умираете.

Один еврей упал на дороге. У него случился сердечный приступ, и он умирал. Вокруг него собралась толпа, стали искать каких-нибудь священника, ведь на дороге умирал человек. Пришел католический священник, но он не знал, кем был умирающий. Священник склонился над умирающим евреем и спросил: «Вы верующий? Вы верите в святую Троицу: Бога-отца, святого духа и сына божьего Иисуса Христа?»

Умиравший еврей открыл глаза и сказал: «Я умираю, а он говорит загадками. Что мне теперь делать с твоей святой троицей? Я умираю. О чем ты говоришь?»

Человек умирает, а вы утешаете его тем, что душа бессмертна. Эти утешения не помогут ему. Кто-то страдает, а вы говорите ему: «Не страдай, это просто психология». Разве так сможешь человеку? Вы сделаете его еще более несчастным. Теории не помогут. Они придуманы для того, чтобы утешать людей, обманывать их.

Если ты мерзнешь, значит тебе холодно. Чем спрашивать, был ли твой папа белым медведем, лучше сделай зарядку. Попрыгай, побегай или выполни динамическую медитацию. Тогда ты не замерзнешь, я обещаю тебе. Забудь о своем папе, деде, прадеде. Просто прислушайся к своей реальности. Если ты замерзаешь, сделай что-нибудь. Что-нибудь всегда можно сделать. Но это не выход, ты не туда зашел. Ты можешь спрашивать без конца, а бедная мама, разумеется, будет утешать тебя.

Этот вопрос интересен и очень значителен. Так страдает человечество. Прислушайтесь к страданию. Вглядитесь в трудность, не пытайтесь отыскать решение вне трудности. Смотрите на трудность прямо, тогда вы всегда найдете решение. Посмотрите на вопрос, не ожидая ответ.

Например, вы можете постоянно спрашивать: «Кто я?» Если вы спросите христианина, он ответит: «Ты сын божий, Бог очень любит тебя». А вы очень удивитесь, поскольку не поверите, что Бог может любить вас.

Священник сказал мулле Насреддину: «Бог очень любит тебя».

Насреддин удивился: «Разве Бог может любить меня? Он даже не знаком со мной».

Священник объяснил: «Поэтому он и любит тебя. Мы-то тебя знаем. Мы не можем любить тебя, это слишком трудно».

Если вы спросите индуистов, они ответят: «Ты сам и есть Бог». Не сын божий, а сам Бог. Но по-прежнему у вас раскалывается голова, и вы сильно удивляетесь тому, что у Бога может болеть голова... В любом случае вы не получили исчерпывающий ответ на свой вопрос.

Если вы хотите узнать, кто вы, тогда никуда не ходите. Сидите безмолвно и погружайтесь в свое существо. Позвольте вопросу пульсировать в вас. Задавайте его не словами, а экзистенциально. Пусть ваш вопрос будет подобен стреле, пронзающей ваше сердце: «Кто я?» Устремитесь вслед за вопросом.

И не спешите ответить на него, поскольку, если вы ответите на него, тогда этот ответ придет от кого-то другого: священника, поли-

тика, традиции. Не отвечайте из своей памяти, поскольку все сведения, содержащиеся в ней, заимствованы. Ваша память подобна компьютеру, она мертва. Ваша память не имеет ничего общего со знанием. Вас напичкали информацией. Итак, когда вы спрашиваете: «Кто я?», а ваша память отвечает: «Ты великая душа», сохраняйте бдительность. Не попадайтесь в ловушку. Просто игнорируйте весь этот мусор, чепуху. И продолжайте спрашивать: «Кто я? Кто я?» Однажды вы увидите, что вопрос исчез. Осталась только жажда: «Кто я?» Остался не вопрос, а жажда. Все ваше естество пульсирует жаждой: «Кто я?»

И однажды вы увидите, что нет даже вас, а есть лишь жажда. В этом насыщенном, страстном состоянии вашего бытия вы неожиданно начинаете понимать, что что-то взорвалось. В один миг вы сталкиваетесь лицом к лицу с самим собой и познаете себя.

Не получится узнать от отца, кто вы. Он сам себя не знает. Не получится узнать об этом у деда или прадеда. Никого не спрашивайте! Не спрашивайте мать, общество, культуру, цивилизацию. Спросите свою сокровенную суть. Если вы действительно хотите узнать ответ, тогда погрузитесь в себя, и из этого внутреннего опыта явятся перемены.

Ты спрашиваешь: «Ошо, что мне делать?» Ты ничего не сможешь поделать. Ты должен познать свою реальность, тогда ты сам изменишься.

Один репортер хотел получить интересный рассказ от пожилого человека из дома престарелых.

«Что вы подумаете, если вы получите письмо, в котором вам сообщат, что позабытый вами родственник оставил вам пять миллионов долларов?» – спросил нахальный репортер.

«Сынок, – медленно и хрипло ответил старик, – мне по-прежнему будет девяносто четыре года».

Вы поняли суть? Старик говорит, что ему девяносто четыре года. Даже если он получит эти пять миллионов долларов, что ему делать с ними? Старику все равно будет девяносто четыре года.

Проповеди Будды, Махавиры, Христа не помогут вам. Вы заморожены: вам по-прежнему девяносто четыре года. Даже если излить на вас все знания мира, вам это не поможет, ведь вы заморожены: вам по-прежнему девяносто четыре года. До тех пор пока в вас не появится опыт, живой опыт, который преобразит ваше бытие, и вы станете снова молодым, бодрым, ничего не окажет вам значительную помощь.

Итак, не спрашивайте других. Вот первый урок, который вам нужно выучить. Спросите себя. И помните о том, что другие уже дали свои ответы, поэтому эти ответы будут звучать впредь – избе-

гайте же этих ответов. Вопрос принадлежит вам, поэтому чужой ответ вам не поможет. Это ваш вопрос, и ответ также должен быть принадлежать вам.

Будда утолил свою жажду. Иисус доволен, он ликует. Я тоже опьянен божественностью, но разве это поможет вашей жажде? Вам придется самим испить из источника.

Однажды император пригласил великого суфийского мистика во дворец, чтобы тот помолился за него. Мистик пришел, но отказался молиться. Он сказал: «Это невозможно. Разве я могу молиться вместо тебя?» Мистик объяснил свой отказ так: «Некоторые вещи в жизни следует делать самому. Например, если вы хотите спать с женщиной, то должны делать это самостоятельно. Я не могу сделать это от вашего имени. Или если вы хотите высморкаться, вам придется сделать это самому. Я не могу высморкаться за вас, это вам не поможет. То же самое верно в отношении молитвы. Как я могу молиться за вас? Молитесь сами. Я могу молиться за себя». Мистик закрыл глаза и погрузился в глубокую молитву.

Вот что я могу делать. Для меня трудности исчезли, но не потому, что я получил чужой ответ. Я никого не спрашивал. По сути, я лишь старался отбросить все ответы, которые очень щедро давали мне другие люди.

Люди постоянно дают вам советы. Они щедры по этой части. Люди не могут быть щедрыми в чем-то другом, но по части советов они очень щедры. Независимо оттого, спрашиваете вы их или нет, все равно они не перестают давать вам советы. Совет это единственная вещь, которую дают в изобилии, но никогда не принимают. Никто не слушает советы.

Двое бродяг сидели под деревом. Один сказал: «Я дошел до такого состояния, потому что я никогда не слушал ничьи советы».

А другой отозвался: «Брат, я оказался здесь потому, что я слушал советы каждого встречного».

По своему пути нужно идти самостоятельно.

Я знаю, что вам холодно, вы несчастны. Жизнь тяжела, я понимаю вас. И я не стану утешать вас. И я не верю в утешение, поскольку утешение становится отсрочкой. Мама говорит медвежонку: «Да, твой папа был белым медведем», и он какое-то время пытается не мерзнуть, потому что белым медведям не полагается не мерзнуть. Но это не поможет. Медвежонок снова спрашивает: «Мама, а дедушка тоже был белым медведем?» Он старается узнать, были ли у него и другие родственники, чтобы объяснить причину своей зябкости. А мама говорит: «Да, твой дедушка тоже был белым медведем». Медвежонок в очередной раз пытается отсрочить замерзание, но это не

получится. Вы можете задержать момент замерзания, но все равно озябнете.

От реальности не убежишь. Теоретизирование не поможет. Забудьте теории и осознайте действительное положение вещей. Вы несчастны? Тогда следует заглянуть в свое несчастье. Вы гневливы? Тогда нужно заглянуть в свой гнев. Вы чувствуете половую озабоченность? Тогда забудьте все, что наговорили вам о сексе люди, и просто смотрите в себя. Это ваша жизнь, и именно вы должны прожить ее. Ничего не заимствуйте. Никогда не цепляйтесь за подержанные идеи, ведь Бог любит новизну. Бог никогда не любил копии. Будьте собой, будьте оригинальными, уникальными, индивидуальными и смотрите в суть своих трудностей.

Я могу сказать вам лишь о том, что решение скрыто в самом вопросе. А вопрос это лишь зерно. Если вы глубоко погрузитесь в свою трудность, решение прорастет из него. Ваше невежество есть зерно. Если вы глубоко погрузитесь в него, из него прорастет знание. Ваша дрожь, ваше зябкость это трудность. Если вы погрузитесь в нее, из нее придет тепло.

По сути, вам дается сразу все: вопрос и одновременно ответ, трудность и одновременно решение, невежество и одновременно знание. Вам нужно лишь заглянуть внутрь.

Человек в оранжевой робе вошел в кафе города Вриндавана, прошел к стойке и попросил чай и пирожное. Он протянул купюру в сто рупий, пожаловался на дороговизну и длинную очередь. Выбрав самый большой кусок торта, он стихнул со стула почтенную старушку и принялся чавкать и прихлебывать. Люди с удивлением смотрели на него.

«Мой мастер сказал, что можно отбросить только кристаллизованное эго», – объяснил им человек в оранжевой робе.

Люди гораздо чаще искажают смысл моих слов, чем ясно понимают меня. В недопонимании вы находите большое утешение.

Недавно мулла Насреддин пришел ко мне и сказал: «Довольно, я больше не верю тебе».

«Что случилось, Насреддин? – удивился я. – Прежде ты был терпеливым учеником».

«Мне все надоело, – сказал Насреддин – Недавно я был на скачках. У кого-то рассыпались мелкие монеты, и я начал собирать их. Вдруг ко мне подошел какой-то господин, который был слеп, безумен или пьян, и он оседлал меня словно лошадь».

«Почему ты не встал на ноги?» – задал я резонный вопрос.

«Но ты же сам призывал меня полностью принимать все. Поэтому я принял повеление существования и начал наблюдать за тем, что

стало происходить после того, как сумасшедший вскочил на меня», — ответил Насреддин.

«И что же ты сделал?» — поинтересовался я.

«А что я мог сделать? — сокрушался Насреддин. — Я был вынужден принять участие в скачках и в результате пришел третьим! Но это уже перебор! Я больше не доверяю тебе!

Вы вполне можете не понять меня и легко подобрать аргументы. Так ум глупит, он все время дурачит себя. Ум всегда старается защититься. Если я призываю отбросить эго, вы отвечаете согласием и пытаетесь отбросить эго, но тогда эго становится вашим смирением, и вы задираете нос, смотрите на окружающих так, как будто они обречены пребывать в аду. Вы кажетесь святее всех, смиреннее всех. Если же я скажу, что эго должно стать большим, тогда оно распухнет, и вы воскликнете: «Отлично! Именно этого мы всегда пытались добиться. Наш мастер поддерживает наши усилия, и это радует».

Когда вы станете понимать меня? Когда вы слушаете меня, то помните о том, что ваш ум хочет извратить мою речь. Если вы не будете невероятно бдительными, тогда ваш ум извратит смысл моих слов. Ум лукав, он всегда найдет выход. Ум так хитер, что он всегда может придумать весомый аргумент.

Милый Ошо, у меня возникает все больше вневременных мгновений, особенно когда я говорю с окружающими. Вдруг я уже не говорю, разговор просто совершается: во мне есть поток, чувство силы и единства, мои руки движутся совершенно синхронно с глубоким чувством, пространство расширяется, и я оказываюсь в широком пространстве, в котором нет чувства отчуждения, в котором нет отдельного «я».

Складывается впечатление, будто сцена передо мной исчезает, и теперь я разговариваю с собой.

Вы именно такие мгновения называете «здесь и сейчас», или нечто более значительное? Может быть, эти мгновения должны случаться чаще?

Этот вопрос задал Амит Прем.

Я говорю именно о таких мгновениях, но Амит Прем еще не уверен в этом, отсюда и его вопрос. Остается небольшое сомнение, из-за которого эти мгновения не проникают достаточно глубоко для того, чтобы достичь самой сути бытия. Амит Прем по-прежнему сомневается, все так же думает, существуют они или нет. Это тоже естественно. Вся обусловленность ума будет мешать вам. Даже в последний момент обусловленность попытается создать подозрение, чтобы сделать вас честолюбивыми, сбить с толку, заставить сомневаться. Ум следует за вами до последнего момента, постоянно от-

талкивая вас назад. Такова его старая привычка, ум приучен так вести себя. Я не осуждаю ум, а просто констатирую факт.

Умер престарелый карманник. В мире ином он упал на колени перед Святым Петром и стал страстно просить пропустить его через Райские Врата.

Святой Петр вежливо выслушал его, а затем провозгласил: «Ты будешь свергнут в ад, безбожник! Кстати, верни мне мои часы».

Карманника не исправит даже могила. Он стоит у райских врат, но почему бы ни стащить часы, пока Петр говорит?

Ум это привычка, поскольку это механизм. Итак, когда мгновение «здесь и сейчас» проникает в ваше бытие, ум стоит на страже и говорит: «Смотри, ты вполне можешь обмануться. Наверно, у тебя галлюцинация. А вдруг Ошо загипнотизировал тебя?» Для ума главное — вызвать подозрения.

Амит Прем должен отбросить свои сомнения, да и только.

Он спрашивает: «Вы именно такие мгновения называете “здесь и сейчас”? Да, именно их.

Для таких мгновений живет мастер, ведь он стремится помочь вам, когда вы сомневаетесь, теряете ясность. Тогда мастер поддерживает вас.

Я отвечаю тебе, что я говорю именно о таких мгновениях, но если ты запутался в своем сомнении, то потеряешь их. Они только что случились, это только начало. Если возникает сомнение, переживание закончится, не успев начаться, мгновения исчезнут. Они так хрупки. Тебе следует омыть их своим доверием, а не сомнением, которое отравит их.

Итак, не слушайте ум. Именно для этого существует саньяса. Почему я так настаиваю на принятии саньясы? Потому что, когда эти моменты появляются, вы можете поверить мне. Вы всегда доверяли своему уму. Не стоило делать это, но вы доверяли уму. Мастер это средство, поэтому существует альтернатива: когда ум докучает вам, вы можете выбрать либо мастера, либо ум. В эти мгновения следует слушать мастера.

Да, я снова повторяю, что говорю именно об этих самых мгновениях. Но если ты сомневаешься, размышляешь о них, то упустишь эти мгновения.

И ты говоришь: «Вы именно такие мгновения называете «здесь и сейчас», или нечто более значительное?»

Ум снова вмешивается. Хитрость ума проявляется через установку «больше». Ум всегда говорит: «Должно быть нечто более значительное». Если у вас есть деньги, тогда ум говорит: «Должно быть больше денег». Если у вас есть власть, ум говорит: «Должно быть больше власти». Если у вас случаются мгновения медитации, ум го-

ворит: «Должно быть более насыщенное впечатление». «Больше» это способ ума смутить вас, не позволить вам вкусить мгновения счастья. «Больше» приносит несчастье: «Есть нечто большее? Значит я недостаточно получил». Так возникает несчастье, ведь вы сравнили.

Выбросите из головы установку «больше». Это уловка ума, его агент.

Случаются мгновения медитации. Не думайте ни о будущем, ни о прошлом. Если вы думаете о прошлом, ум будет создавать сомнения. Если вы думаете о будущем, ум будет создавать честолюбие. Вот две уловки ума. Вглядитесь в прошлое, оно создает сомнения. Прошлое говорит: «Были и другие мгновения, подобные предыдущим, но где они сейчас? Однажды ты влюбился в женщину, ощущения были прекрасными, ну и что же? Затем все исчезло. Может быть, эти мгновения подобны предыдущим. Ты влюбилась в этого мужчину, и что-то произошло. Наступил медовый месяц, Амит Прем. А медовый месяц не может длиться всегда, он непременно закончится».

Амит Прем новый саньясин, еще не укоренившийся в саньясе. Он все еще бежит и не может убежать, все еще пытается смекнуть, что к чему, но пока что не разобрался до конца. Это очень трудно.

Вы не сможете до конца понять, что я здесь делаю. Мои способы противоречивы, поэтому невозможно уложить их в одну схему. Мои способы парадоксальны. Я произношу что-то, а через минуту противоречу себе.

Амит Прем еще не укоренился. Он принял саньясу, но на всякий случай. «Посмотрим, что получится, — думает он. — Возможно, есть что-то, а может быть, и нет ничего. Если ничего нет, мне ничего не помешает повернуть назад». Отсюда его подозрительность, неясность, смущение.

Если вы настроитесь на меня, ваше прошлое исчезнет. Трудно, тяжело отбросить прошлое, но до тех пор, пока вы не отбросите прошлое, ум никогда не позволит вам быть свободным. Ум есть ваше прошлое, а все накопленное прошлое есть ваш ум. Отбросьте прошлое, и эти мгновения проникнут в самую вашу суть. И вы не будете думать о «больше», поскольку вы думаете о подобной установке, только когда такие мгновения не проникают в вашу суть. Если они проникли в вас, значит ничего больше нет. А когда нет ничего больше, возникает блаженство, благословение.

Я прошу вас объяснить нам, что такое просветление.

Я не стану объяснять просветление, поскольку у меня не получится. Я не могу объяснить такие вещи, и никто не сможет. Ты немного опоздал. Если бы ты задал мне свой вопрос до того, как я стал

просветленным, я предложил бы тебе массу ответов, но сейчас у меня нет ответов. Я абсолютно нем в отношении просветления.

Я могу указать тебе способ стать просветленным, но не могу сказать, что это такое. Я могу вести тебя за руку до самой двери и втолкнуть тебя в нее, но я не знаю, что внутри.

Если ты мужественен, ступай вслед за мной. Если же ты не храбр, тогда беги как можно быстрее, потому что медлить опасно. И я предупреждаю тебя заранее, чтобы ты переложил на меня ответственность. Либо беги быстрее и дальше, ведь оставаться здесь опасно, либо наберись мужества и держи мою руку, поскольку я могу привести тебя в состояние просветления.

Но о просветлении ничего нельзя сказать. Оно неопределимо. Просветление есть. По сути, только оно и есть, и больше ничего нет, но просветление столь грандиозно, что его нельзя заключить в рамки какого-то определения.

Глава 5

Нет слов, способных описать его.

Смогу ли я выразить тайное слово?

Смогу ли я сказать, что он не такой, а другой?

Если я скажу, что он во мне, вселенная смутится,

А если я скажу, что он вне меня, то солгу.

Он делает внутренний и внешний мир неделимым целым.

Сознание и подсознание — вот две его опоры.

Он ни проявлен, ни скрыт.

Нет слов, способных описать его.

У реки и ее волны единая поверхность.

В чем различие между рекой и ее волнами?

Когда волна вздымается, это вода,

а когда волна падает, то остается водой.

Скажи мне, Господин, в чем же различие?

Волну назвали волной,

значит теперь ее нельзя считать водой?

В абсолютные миры считают подобными бусинам:

Мудрыми глазами взгляни на четки.

Истина известна и одновременно неизвестна. Она известна в одном смысле и не известна в другом смысле. Истина известна, потому что мы ее части, но она не известна, поскольку мы не отделены от нее. Для того чтобы знать, познающий должен быть отделен, но для того, чтобы по-настоящему познать... Разве можно что-то по-

знать, если отчужден? Вот главная трудность, с которой сталкивается искатель истины. Мы едины с истиной. Нет пространства между нами и истиной, поэтому мы не можем стать знающими. Мы не можем отделить познаваемое от познающего. Невозможно разделить их. А знание возникает, когда познающий и познаваемое разделены.

Знание это мост между объектом и субъектом. Если они не разделены, тогда мост существовать не может. Прежде всего, нужно помнить о том, что истина не познается в обычном смысле, и ее нельзя познать в обычном смысле.

Однако знания бывают разными. У познания самые разные типы, разное качество. Познание больше похоже на любовь, чем на знания. Вы узнаете мужчину или женщину, когда влюблены. Когда ваши границы смешиваются, сливаются, когда вы уже не отделены друг от друга, когда вы не можете сказать, где вы, а где ваша женщина, когда нет преград, когда вы просто впитываете друг друга, вливаетесь друг в друга, границы исчезают. Вас уже не разделить. Таков один из типов познания: вы знаете истину. Прежде того все, что вы считали знанием, было лишь иллюзией.

Но можете ли вы сейчас утверждать, что знаете? Сейчас нет никого, кто мог бы назвать себя познающим. Вот в чем трудность. Истина известна, но так, что вы не можете притворяться знающими. Истина известна, но так, что с познанием тайна не исчезает. На самом деле, тайна становится невероятно глубокой, бесконечно глубокой, в высшей степени глубокой. Познав истину, вы ничего не решаете. На самом деле, вы впервые сталкиваетесь с неразрешимыми вещами. Таков парадокс, дилемма.

Если вы понимаете эту дилемму, то сможете понять то, что пытается высказать Кабир.

Давайте немного углубимся в тему. Любое знание иллюзорно, и мы только полагаем, будто знаем. Что мы имеем в виду, когда говорим, что знаем? Когда вы говорите: «Я знаю, что представляет собой это дерево», то что имеете в виду? Что это дерево называется сосной, старым дубом или еще как-то? Что вы знаете? Вы знаете название. Это «сосна», «дуб». Вам известно название. Все ваше знание сводится к знанию ярлыка. Если вы забудете ярлык, тогда появится неизвестное. Любое знание состоит только из названий. Если вы отбросите название, то сразу же появится неизвестное.

Мы по жизни даем вещам названия. Так мы получаем ложное чувство безопасности, иначе любой человек будет незнакомцем, и нам будет трудно жить с кем-либо. Нам будет очень трудно доверять незнакомцам. Ум сразу же прыгает на то, что перед ним возникает, как-то называет это и чувствует облегчение. Ум наклеил ярлык. Этот человек добродетелен, а тот человек грешен. Мы наклеиваем на все ярлыки.

Но разве вы не можете понять тот простой факт, что святой может стать грешником, а грешник – святым? Что же вы знаете? Убийца может стать махатмой, и махатма – убийцей. Таким образом, когда вы говорите: «Этот человек добродетелен», то что имеете в виду? Знаете ли вы этого человека, учитывая то обстоятельство, что добродетельный человек может в любой миг стать плохим? И вы называете другого человека скверным, а он может оказаться святейшим среди всех. Что же вы знаете? Давая имена, наклеивая ярлыки, вы все равно ничего не познаете. Реальность остается для вас необъяснимой, таинственной.

Вы говорите: «Эта женщина моя жена», или «Этот мужчина мой муж». Разве вы что познаете, просто называя человека своим мужем? Так вы обманываете себя. Вы создали иллюзию знания.

Но ум сильно нуждается в такой иллюзии, поскольку с ней он успокаивается. Когда вас окружает иллюзорное знание, вам становится уютно. Ум живет во лжи, старой или новой, главное – во лжи.

Когда чемпион по шахматам Герберт Вайс посетил колледж, в котором когда-то учился, ректор предложил ему заглянуть в спальню, в которой он жил студентом. Юноша, который жил там в то время, к несчастью в тот самый вечер тайком привел к себе красивую девушку и тем самым грубо нарушил распорядок. Когда парень услышал, что ректор идет с Вайсом по коридору, то спешно затолкал девушку в шкаф.

Вайс осмотрел знакомую комнату и, вздохнув, заметил: «Это та же самая комната, и стулья прежние». Затем он открыл дверцу шкафа, увидел взволнованную девушку и тихо добавил: «И знакомая девушка».

«Это моя сестра, сэр», – пробормотал юноша.

«И та же самая старая добрая ложь!» – просиял Вайс.

Люди живут по-старому, в прежней лжи. Ум живет посредством лжи, он питается ложью. Ум не может познать истину. Все знания от ума, поэтому знания обречены быть иллюзией. Все знания есть майя, они не реальны. Это фальшивая монета, изобретенная умом для того, чтобы заполнить промежуток, иначе вы будете чувствовать себя совсем невежественными, тупыми, будете чувствовать, что ничего не знаете. Вам будет трудно жить, бороться. Ум говорит: «Забудь о невежестве, можно все познать». Все просто: напичкой себя новыми сведениями, то есть ярлыками, названиями. Освой новую информацию, сходи в библиотеку и наберись там знаний.

Эрудированность это еще не подлинное знание, и все ваши познания есть не что иное, как эрудированность. Вы извлекли информацию из традиции, университета, общества, цивилизации. Одного человека вы называете мусульманином, другого христианином, а

затем делаете вывод, кто есть кто. Разве вы узнаете человека, если просто называете его христианином или коммунистом? Неужели вы что-то узнали о нем? Но у вас появилось ощущение, будто вы знаете, что такой-то человек «опасный коммунист», а другой «благообразный христианин».

Глупые попытки скрыть свое невежество ложными знаниями становятся единственным препятствием между вами и реальностью, между вами и истиной. И если вы будете и впредь держаться за ложь, верить в нее, то никогда не познаете истину, поскольку ложь не позволит вам сделать это. Ложь всегда будет препятствием.

Когда-то мулла Насреддин жил по соседству с лечебницей для душевнобольных. Одна из его обычных полуденных дремот на лужайке внезапно прервалась, когда какая-то красивая девушка, совершенно обнаженная, вырвалась за ограду и побежала. За ней спешно бросились три врача в белых халатах. Старый мулла Насреддин оправился от потрясения, и тут показался четвертый врач, в каждой руке он нес по тяжелому ведру, полному песка. Мулла заметил, что из-за ограды за сценой наблюдает много людей, и спросил: «А почему у четвертого врача в руках ведра с песком?» «Это фора, — объяснили зеваки. — Он поймал ее в прошлый раз».

Когда я смотрю на вас, то вижу, что вы лжете, когда делаете вид, будто ищете истину. Вы никогда не найдете ее, ваша фора слишком велика. Это невозможно. Вам нужно отказаться от форы. Ваш ум — вот источник бремени. Ваш ум обманщик. Он создает волшебный мир, ложный мир знания.

Таково значение библейского мифа. Адама изгнали из райского сада, потому что он вкусил плод древа знаний. Это очень важный миф. Из-за своих знаний Адам был изгнан из рая. Он потерял свою невинность, счастье, бессмертие, стал смертным, несчастным. Это и есть первородный грех; знания — вот первородный грех. Размышляйте над этим мифом почаще, с разных точек зрения. В истории религии нет другого столь же важного мифа.

Грех Адама это знания. Тогда в чем же добродетель Иисуса? В неведении. Христиане не говорят об этом. Наверняка это неведение. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: «Пока вы не уподобитесь малым детям, не войдете в царствие божье». Пока вы не уподобитесь малым детям? Это значит, что, если вы не станете невинными, невежественными, как дети, если не отбросите все свои знания, то не вернетесь. Знания это грех, а неведение — добродетель.

Быть незнающим, понимать ложность всяких познаний — вот радикальная революция. Тогда вы остаетесь девственными. И знания никогда не развратят вас. Да, знания портят, отравляют вас.

Все техники медитации, разработанные где-либо в мире, призваны освободить вас от ваших знаний, от вашего ума. Медитация должна создать состояние не-ума. Состояние не-ума и есть неведение. Состояние не-ума это абсолютное неведение, изначальное незнание. А неведение прекрасно.

Когда вы ничего не знаете, вас нет. Когда вы что-то знаете, вы есть. Знания превращаются в эго. Незнание и эго не могут сосуществовать, поскольку у эго нет опоры, поддержки. Оно падает, разрушается, исчезает. И в этом состоянии не-ума, отсутствия эго, исчезновения «я» происходит то, что больше похоже на любовь. Вы погружаетесь в существование, а существование — в вас. Вы уже отделены от существования. Капля упала в океан, а океан — в каплю.

Именно это называется мудростью. Знания это не мудрость. Знать, что вы ничего не знаете, значит быть мудрым.

Таков смысл слов дельфийского оракула. Кто-то спросил его: «Кто самый мудрый человек в мире?», и оракул ответил: «Сократ». Человек пошел к Сократу и сказал ему: «Храмовый оракул объявил тебя самым мудрым человеком в мире».

Говорят, Сократ рассмеялся и сказал: «Возвращайся. Оракул ошибся, поскольку как раз сегодня я понял, что ничего не знаю. Как я могу быть мудрым? Если бы ты пришел вчера, я поверил бы тебе, поскольку тогда еще думал, что я что-то знаю, но сейчас уже поздно. Сегодня утром со мной случилось что-то важное: все мои знания оказались тщетными. Я проснулся. Сон знаний развеялся, я уже не грежу. Сейчас я знаю точно, что ничего не знаю».

«Возвращайся! — воскликнул Сократ. — Скажи оракулу, что он ошибся. Прежде оракул всегда был прав, но на этот раз он ошибся. Ступай, поправь его. Я сам, Сократ, называю себя самым невежественным человеком на свете. Может ли оракул назвать меня мудрейшим? Это невозможно».

Человек удивился, он не поверил Сократу, и все же пошел к оракулу: «Вышло недоразумение. Сократ не согласен с тобой. Он говорит, что знает только то, что ничего не знает».

Оракул не смутился: «Поэтому мы объявили его величайшим мудрецом в мире. Причиной нашего объявления послужило именно его неведение! Расскажи ему об этом. Если бы ты задал свой вопрос вчера, мы бы так не сказали. Сократ был таким же глупым, как и все люди. А сейчас он совсем не глуп, ведь его не дурачат познания. Он пробудился».

Когда вы знаете, что ничего не знаете, то становитесь поистине знающими. Это и есть мудрость. А мудрость это не знания, а осознанность.

Смогу ли я выразить тайное слово?

Если вы познаете именно так, а не через сведения, если вы ступаете по пути мудрости и любви, если вы не наблюдатель, не зритель, а участник в существовании, значит вы танцуете с Богом рука об руку, гармонично, и вы по-настоящему что-то почувствовали.

Да, лучше использовать слово «чувство», чем «знания», ведь оно ближе к реальности. Знания пребывают в уме, а чувство охватывает все тело. Когда вы чувствуете, ваши ощущения возникают не только в голове, не только в сердце, не только в теле, но в каждой части вашего существа. Чувство всецелое, всеохватное, всепроникающее и органичное.

Когда вы чувствуете, то действуете целно. Когда вы думаете, то действуете только как голова. Когда вы чувственны, то действуете только как сердце. Помните о том, что сентиментальность, эмоциональность – все это не чувство. Когда вы думаете, то становитесь головой, то есть частью, воображающей себя целым. Конечно же, это не так. Такое воззрение ложно. Эмоционально, чувственно вы есть сердце: снова часть притворяется целым, слуга притворяется хозяином. Снова появляется ложь.

Чувство всеобъемлюще, оно охватывает тело, ум и душу. Чувству неведомы категории, чувство неделимо. Когда вы чувствуете, то действуете целно. А когда вы действуете целно, то находитесь в гармонии с целым. Я повторю: когда вы действуете целно, то гармонизируете со всем сущим. Когда вы действуете как часть, то распадаетесь на части, поскольку уже не гармонизируете с целым. А в таком случае все ваши знания становятся ложными, иллюзорными. Когда вы находитесь в согласии с целым, то знаете о том, что ничего не знаете. Но даже это «незнание» есть знание. Вы влюблены во все сущее.

«Смогу ли я выразить тайное слово?» Когда вы обретае истинное знание, оно тайно, поскольку его невозможно выразить, поскольку язык для него бессилён, поскольку ему нельзя научить.

На Востоке разделяют учителя и мастера. Учитель, конечно же, учит, а мастер не учит. Тогда чем занимается мастер? Учитель учит, он верит в учение. Учитель учит тому, что истине можно научить. Разумеется, его воззрение неверно. Истину нельзя свести на уровень языка, ее невозможно ограничить неким представлением. Как же научить истине? Истине не получится научить, никто никогда не мог выразить истину, как же ей научить? Учитель сам не познал истину. Учитель так же неосознан, как и ученик. С учителем вы становитесь простым слушателем, а он тем временем передает вам накопленные сведения. Происходит банальная передача информации.

Мастер никогда не учит, но вы можете что-то уловить в нем. Истине нельзя научить, но ее можно уловить. Вы чувствуете само естество мастера, его присутствие. Вы впитываете его жесты, взгляд на

вас, его походку. Важно, как он говорит, а не сами слова с их содержанием. Важно, как он выдерживает паузы, его безмолвие. Важно то, что находится между слов, между строк.

Учитель укоренен в словах, а мастер – между слов, он пребывает в промежутках, интервалах. Учитель может чему-то научить вас, а у мастера есть то, что вы хотите получить, но он не может научить вас. Если вы готовы, то можете перенять его состояние. Если вы жаждете, то можете утолить свою жажду. Это не общение, а связь. Между учителем и слушателем происходит общение, а между мастером и учеником устанавливается связь, происходит передача энергии. Случается нечто таинственное, и ученик наполняется чем-то неведомым.

«Смогу ли я выразить тайное слово?» Кабир мастер, он говорит: «Как мне выразить тайное слово?» Как проявить то, что происходит в сокровенной сути естества? Как перевести на человеческий язык то, что происходит в безмолвии моей души?» Язык очень слаб. Истина широка, а язык невероятно узок. Истина подобна небу, а язык – кулаку.

Слон радостно купался в пруду. И тут к нему подошла мышка. Она попросила слона выйти из воды. Какое-то время слон не обращал внимание на мышку, но она была столь настойчивой, что он, наконец, с шумом вышел из пруда и спросил: «Что ты хочешь от меня?»

Мышка пропищала: «Я хотела убедиться в том, что не ты надел мой купальный костюм».

Да, высказать истину невозможно, абсолютно невозможно. Слова очень маленькие, банальные, приземленные, материальные, мирские. Слова изобрел человек. Истина открывается, но только не изобретается. Она уже здесь. И истина открывается, когда кто-то становится настолько мужественным, что теряется, расслабляется в небытии, в не-уме. Так познается истина. Она познается, только когда вы становитесь настолько безмолвными, что в вас не возникает даже рябь мысли.

Как свести истину на уровень языка, слов, мыслей? Она проявляется, только тогда мысль не присутствует. Мысль не может выразить истину, она лишь искажает ее. Поэтому люди, которые знают истину, всегда испытывают большое внутреннее затруднение. Как выразить истину? Как высказать ее? Когда Будда стал просветленным, он молчал целую неделю. Будда не произнес ни единого слова. Ему пришлось туго. Очень просто говорить, когда не знаешь, но очень трудно говорить, когда знаешь. Очень легко говорить, когда не знаешь, поскольку тогда можно сказать что угодно. Когда же ты

знаешь, говорить почти невозможно. Вы можете лишь ходить вокруг да около истины.

Именно этим я постоянно занимаюсь. Я хожу вокруг да около истины в надежде на то, что однажды вы станете осознанными, ведь то, что я хочу передать вам, невозможно высказать. Слушая мои слова, вы можете стать безмолвными. Слушая мою музыку, вы можете стать настолько внимательными, бдительными, что в этой самой бдительности истина проникнет в вас.

Но я не верю в то, что через мои слова вы что-то узнаете. Это невозможно.

Поэтому на истине делают такой акцент. Если вы прислушаетесь к моим словам, то услышите мою логику, но истину нельзя высказать, логика не поможет. Нет, это не силлогизм. Если вы сильно любите меня, то получаете возможность. Тогда вы не будете искать мою логику, а станете искать что-то другое. Тогда вы будете искать тишину, ждать ее.

Истина доступна вам прямо здесь, в моем присутствии, но только не в моих словах. Если вы слушаете лишь мои слова, значит вообще не слышите меня. Вы оглохли. Если вы слышите мою тишину...

Может быть, слова послужат контрастным фоном моей тишине. Когда вы пишете на черной доске белым мелом, буквы очень четкие, поскольку черная доска выступает контрастным фоном. Если вы пишете на белой стене белым мелом, тогда буквы блеклые. Надписи затеряются на общем фоне. Я могу хранить безмолвие, могу сидеть в тишине, но тогда вы не сможете понять мое молчание. Так я все равно как буду писать белым мелом на белой стене.

Беседуя с вами, я создаю черную доску слов, языка, воззрений, логики, философии, религии. Затем я оставляю лишь несколько кратких промежутков, интервалов тишины. Эти промежутки контрастно выступают. На черной доске языка тишина проступает очень ясно.

Поэтому я говорю так же, как и Кабир.

Один человек изучал дзен под руководством мастера, которому он был очень предан. Каждый раз, когда ученик приближался к мастеру, тот махал рукой со словами: «Еще рано». Прошло сколько-то времени. Однажды вечером ученик пришел в отчаяние: «Разве я смогу достичь просветления? Меня никто не наставляет о том, как достичь самореализации. Мастер просто гонит меня, говорит, что еще рано. Что мне делать? Для чего мастер так ведет себя?»

Ученик продолжал все в том же духе: думал, анализировал, медитировал в полном отчаянии, но упорно держался объекта своего исследования и рассматривал его с разных точек зрения. Вдруг что-то вспыхнуло в его уме, и он сразу же понял, чего хотел от него мас-

тер. На следующее утро ученик пришел к мастеру, желая рассказать ему, что с ним произошло. Но мастер, взглянув на него, воскликнул: «Теперь самая пора!»

Что произошло? Много лет мастер говорил: «Еще рано». Но однажды ученик пришел к мастеру, но не успел сказать ни слова, а мастер объявил ему о том, что теперь он и так все знает.

Когда вы поймете мое молчание, а не мои слова, тогда вам уже не нужно будет говорить мне, что вы достигли сути. Я сразу же узнаю об этом, даже прежде того, как вы сами поймете это. Между мастером и учеником складываются очень тонкие отношения. Они подобны тонкой духовной нити. Мастер знает, и он постоянно говорит: «Еще рано. Не говори ни слова. Все твои речи глупы, что бы ты ни сказал. Что бы ты ни сказал, все это производное ума. Твои речи не имеют ничего общего с истиной, это все равно знания. Жди, еще рано, ничего не говори».

В дзен ученик медитирует на коан, на головоломку дзен, потом приходит к мастеру и приносит ему ответ, свидетельствующий о его понимании. «Еще рано, – говорит мастер тем, кто еще не понял. – Возвращайся, снова медитируй». Например, мастер дзен сказал: «Слушай звук хлопка одной ладонью». Ученик прислушивается, прикладывает все силы, пытается придумать ответ, найти разгадку головоломки, а затем приносит мастеру ответ. Но путь, которым вы проходите, качество осознанности, которое вы приносите, ум, наполненный выводами и представлениями, – всего этого достаточно. Вашего присутствия достаточно для мастера, чтобы почувствовать вас, и он говорит: «Еще рано». Однажды самореализация неожиданно случается. Она происходит внезапно, прямо ниоткуда.

По сути, духовное цветение это скорее взрыв, а не постепенный процесс. Вы не растете постепенно миллиметр за миллиметром. Вы либо достигли, либо не достигли. Вы либо знаете, либо не знаете. Между этими точками ничего нет, случается лишь внезапная вспышка. Вы постоянно медитируете, беспрестанно проникаете в свой ум, вглядываетесь в свою природу. В процессе поиска ваш взгляд однажды становится таким глубоким, что ум просто останавливается. Осознанность так остра, что ум уже не создается. Внимание так совершенно, что ум растворяется. Вспыхивает молния, и вы в один миг узнаете. Вы знаете, что ничего нельзя узнать, знаете, что неведение изначально, знаете, что жизнь это тайна и таковой останется, знаете, что истина не только не познана, но и непознаваема. Вы освобождаетесь от иллюзии осведомленности.

Ученик кинулся к мастеру, чтобы рассказать ему о том, что случилось. Когда случается нечто очень важное, вы хотите поделиться этим. А с кем поделиться? Кто поймет вас? Только мастер. Вы хоти-

те поделиться с ним. Когда ученик приходит к мастеру, тот говорит: «Теперь ты обладаешь знанием». Прежде того мастер не позволял ученику произнести ни слова, и сейчас он не изменяет свое поведение. Сначала он говорил: «Еще рано. Будь безмолвным. Возвращайся», а теперь говорит: «Тебе не стоило приходить. Ты познал истину. Будь безмолвным».

Когда истина известна, вы не можете высказать ее, поэтому мастер говорит: «Я давно познал то, что познал ты. Будь безмолвным. Сядь в тишине напротив меня. Теперь мы соединены, по-настоящему соединены. Позволь мне излиться в тебя, и ты тоже излейся в меня. Пусть установится связь, пусть душа встретит душу». Теперь уму не нужно общаться с другим умом.

Вы держите руку друга. Так устанавливается связь на физическом уровне. Вы что-то говорите другу. Так устанавливается связь на ментальном уровне. Затем вы просто остаетесь в присутствии друга, ничего не говорите, ничего не показываете жестами. Вам нечего сказать, и остается просто чистое присутствие – возникает духовное общение, которое называют связью.

Я стараюсь создать *общину* саньясинов. Община объединяет людей, которые пытаются по-настоящему *общаться*. Она объединяет людей, которые объединяются и растворяются друг в друге. Если среди нас есть человек с эгоистической позицией, тогда он в действительности далек от нас. Он упустит меня и не впишется в общину, которая существует здесь.

Некоторые люди говорят мне: «Похоже, что в вашем ашраме люди не интересуются окружающими. Они не проявляют большую заинтересованность в других». Этот человек эгоистичен. Он хочет, чтобы люди интересовались им. Но для чего людям интересоваться им? Мы создаем ситуацию, в которой никто не поможет вашему эго, никто не станет придавать вам значимость. Если вы ищите положение, ступайте в большой мир.

Если вы пришли в мой малый мир, не ищите положение, не требуйте внимания. Лучше станьте внимательными, осознанными, попытайтесь раствориться в общине, которая создается здесь. Вам легче раствориться в ней сейчас, поскольку вы пребываете в начале процесса. Когда он углубится, вам будет труднее совершить скачок, потому что промежуток будет очень широким. А сейчас нет широкой пропасти, промежуток очень узок. Прыгнуть легко.

Смогу ли я выразить тайное слово?

Смогу ли я сказать, что он не такой, а другой?

Неужели можно сказать, что Бог такой, а не другой? Трудностей много. Во-первых, язык не годится. Во-вторых, слушатель не готов. Мне кажется, вы слушаете, но не слышите, поскольку для того, что-

бы услышать, необходимо проявить потрясающую чувствительность. Вы должны слушать всем своим естеством. Вы должны слушать каждой клеткой своего тела, каждым волоском на теле. Вы должны услышать истину глазами, руками, ногами. Вы должны слушать всем своим существом. Вы должны превратиться в слух.

Внимание сторожа лондонского зоопарка привлекли два хиппи, которые брэнчали на гитарах у клетки со львом. «Мой брат классный музыкант, – объявил первый гитарист. – Посадите его в клетку и выпустите туда льва. Вы увидите, что даже дикие животные обожают его музыку».

Сторож зоопарка посадил второго гитариста в клетку и выпустил льва. Зверь сразу же заулыбался и стал грациозно танцевать под музыку. Тогда в клетку выпустили еще одного льва, и тот пустился в пляс. Затем выпустили в клетку очередного льва. Тот мгновенно набросился на бедного гитариста и проглотил его. Сторож потрепал оставшегося гитариста по плечу. «Я боялся, что так и случится, ведь я пустил в клетку глухого льва», – грустно заметил сторож.

Вы глухи, но вам кажется, будто вы слышите. Вы слепы, но вам кажется, будто вы видите. Вы считаете себя живыми, но вы мертвы. Ваша жизненная сила зависит от уровня вашей чувствительности. На истину можно указать непрямым способом, только когда вы чувствительны. Возможны лишь намеки, причем столь косвенные, что вы поймете их, только если будете слушать очень внимательно.

«Смогу ли я сказать, что он не такой, а другой?»

Если я скажу, что он во мне, вселенная смутится;

Разве можно сказать, что Бог внутри? Кто же тогда вовне? Бог пребывает также и вовне.

«Если я скажу, что он во мне, вселенная смутится». Некоторые мистики решили сказать, что Бог внутри. Махавира осознал Бога в себе. Это часть истины, не вся истина. Магомет решил иначе: он сказал, что Бог вовне. Это тоже часть истины, не вся истина. Кабир пытается углубиться в более глубокую сферу. Магомет говорит: «Аллах вовне», поэтому мусульмане убили Мансура, ведь Мансур говорил: «Аллах внутри. Я и есть Бог. *Аналь хак*. Я есть истина!» Мусульмане не могли принять его слова, поскольку они всегда утверждают: «Аллах превыше всех, в раю. Как можешь ты, смертный, заявлять о том, что Аллах внутри, что ты и есть Всевышний? Ты кощунствуешь».

Махавира принял противоположное решение. Он сказал: «Бог в тебе, поэтому не поклоняйся ему где-либо еще. Не поклоняйся Богу в реке, солнце, дереве, луне, звездах. Больше нигде не поклоняйся

Богу. Он не в храмах, а в тебе». Это тоже часть истины, поскольку Бог и внутри, и снаружи.

Кабир говорит: «Если я скажу, что он во мне, тогда вселенная смутится».

А если я скажу, что он вне меня, то солгу.

Он делает внутренний и внешний мир неделимым целым.

Внутреннее и внешнее это категории ума. Внутреннее и внешнее в действительности не существуют. Что есть внутреннее? Вы когда-нибудь задумывались над этим? Что есть внутреннее и внешнее? Вы говорите: «Сейчас я внутри своего дома». Потом вы проходите через дверь и говорите: «Сейчас я снаружи своего дома». Но одно и то же небо пребывает вовне и внутри. Внутреннее и внешнее это не два понятия. Вы вдыхаете и выдыхаете. Когда вы выдыхаете, воздух выходит, а когда вдыхаете, воздух входит. Внутреннее объединяется с внешним. Внутреннее это часть внешнего, а внешнее – часть внутреннего. Дыхание, которое секунду назад было моим, уже не принадлежит мне, оно ваше. Дыхание, которое было вашим, уже не принадлежит вам, оно стало моим. Поэтому вы не только снаружи, а я не только внутри. Мы сосуществуем в единстве.

На дереве висит яблоко, оно вовне. Вы съедаете и перевариваете его, через несколько часов оно становится вашей частью. Яблоко циркулирует в вашей крови. Через несколько месяцев одна часть яблока перейдет в ваши кости, а другая его часть станет вашим сознанием, умом, осознанностью, мышлением. Часть яблока станет вашей медитацией. Однажды вы умрете, и ваше тело похоронят в землю, яблоня будет питаться им. Ваше тело снова будет наполнять яблоню жизнью, и вы снова будете циркулировать в соках дерева, станете его листом, плодом, круг замкнулся.

Ничего нет внутри, ничего нет вовне. Мы сосуществуем в единстве. Вселенная (universe) едина. Поэтому мы не называем вселенную multiverse, ведь вселенная едина (uni).

Сознание и подсознание – вот две его опоры.

Он ни проявлен, ни скрыт.

Нет слов, способных описать его.

Тогда как описать? Если вы скажете, что он внутри, это будет полуправдой, а если вы скажете, что он вовне, снова получится полуправда. Если вы скажете, что он внутри и вовне, то смутите это, и тогда наши категории, наши определения растворятся. В таком случае очень трудно узнать, кто есть кто. Становится очень трудно жить. Если вы есть я, а я – вы, тогда жить невероятно трудно. Если вы запустите руку в мой карман, я не смогу сказать: «Что ты делаешь? Ты вор или клептоман?» Я не смогу ничего сказать, поскольку

вы есть я, а я – вы. Поэтому, как вы сами видите, у меня нет карманов. Разобраться будет очень трудно.

Вообще-то, жизнь будет очень сложной. Я не знаю, как меня зовут, а вы не знаете свое имя. Жить становится очень трудно.

Один уважаемый богатый дед устроил праздник. Во время застолья он вышел в сад прогуляться и застукал свою молодую жену в объятиях другого мужчины. «Что это значит? – закричал разгневанный миллионер. – Кто этот мужчина?»

После секундного замешательства молодая жена ответила: «Я полагаю, мой муж имеет право знать ваше имя. Как вас зовут?»

Такие вещи случаются все чаще. И в этом нет ничего плохого, ведь ни у кого нет имени. Зачем знать имя другого человека? Все равно все имена ложны. Все имена произвольны, они ничего не значат, но они нужны. Обычная, земная жизнь немыслима без имен.

Итак, Кабир говорит, если мы говорим, что он внутри, это полуправда, и мир смущен, целое смущено. А если мы говорим, что он вовне, то снова произносим полуправду, поскольку он также и внутри. Если мы говорим, что он и внутри, и вовне, представляет собой неделимое целое, тогда все различия отпадают, и разделение становится непрактичным. Как же описать его?

«Нет слов, способных описать его». Его можно почувствовать только в тишине, его можно увидеть только в безмолвии. Да, ничего нельзя сказать о нем, но его можно показать вам. Таково значение отношений между мастером и учеником. Мастер ведет вас куда-то, к некоему видению, которое стало частью его бытия. Он приводит вас в свой внутренний мир, чтобы вы увидели что-то его глазами, услышали что-то его ушами, прикоснулись к реальности его руками. Когда случается проблеск, жизнь кажется совсем легкой и простой.

И не нужно смущать практичный мир. Пусть он живет, как ему хочется. Поэтому я не призываю вас отречься от мира. Я советую вам принимать участие в его делах. Это благостно. Просто знайте, что все это искусственно, что все категории придуманы для удобства, они не истинны. Категории полезны, но истина не пребывает в них. Пользуйтесь категориями, но никогда не теряйтесь в них.

Однажды правительственный сановник по имени О Ванг опоздал на встречу с мастером дзен Бокудзю. Бокудзю спросил сановника, почему он задержался. Тот ответил, что играл в поло. Мастер сказал: «Кто бьет по мячу: наездник или лошадь?»

«Наездник» – ответил сановник.

«Наездник устал?» – спросил мастер.

«Да, наездник устал», – ответил сановник.

«А лошадь устала?» – поинтересовался Бокудзю.

«И лошадь устала», – подтвердил сановник.

Тогда мастер Бокудзю спросил: «А ворота устали?»

Сановник растерялся и не нашелся с ответом.

Возвратившись домой, сановник целый вечер думал над странным вопросом мастера. Посреди ночи к нему неожиданно пришло решение. На следующий день он пошел к мастеру и сказал, что понял его вопрос.

Мастер Бокудзю повторил свой вопрос: «А ворота устали?»

«Да, ворота устали», – ответил сановник.

Бокудзю рассмеялся и сказал: «Ты прав».

Сановник получил важный опыт. Дело в том, что вселенная едина. Наездник устал, лошадь устала, а как же ворота? Обычный ум скажет: «Чепуха, ворота неодушевленные». Но вселенная едина, цельна, в ней ничего не может быть мертвым, иначе говоря ничто не может быть живым. Либо все живо, либо все мертво. Если вселенная едина, как может в ней что-то быть мертвым? Если Бог есть жизнь, тогда ничто не может умереть. Именно такое понимание озарило сановника. Если мастер говорит, что все едино, тогда ворота, без сомнения, также устали.

В наше время ученые говорят, что деревья тоже чувствуют усталость. Всего лишь двадцать лет назад они открыли, что деревья чувствуют усталость, счастье, печаль, гнев, любовь. Когда-нибудь ученые, возможно, откроют, что ворота устают, что они чувствуют усталость, счастье, печаль, гнев. Если вселенная едина, тогда иначе и быть не может.

Когда вы приходите домой усталым, то задумываетесь о том, что ваши ботинки устали? Такая мысль потрясает и беспокоит нас, поэтому мы не допускаем эту тревожную истину в свое сознание. Ученые говорят, что мы разрешаем проникать в свое сознание лишь двум процентам всей информации, которую фиксируем чувствами, а девяносто восьми процентам информации во входе отказываем. Иначе жить было бы невероятно трудно.

До тех пор пока вы не станете в полной мере осознанными, ваша жизнь будет очень трудной. Если вы станете осознанными, то сможете воспринимать больше фактов, сможете допускать больше информации в свое сознание. Когда ваша осознанность станет совершенной, вы сможете пустить в свое сознание сто процентов действительности своей жизни, и вы не смутитесь. Если вы подняли уровень сознательности, то можете осознать все свое бытие. Тогда вы увидите, что святой и есть грешник, а грешник и есть святой. Тогда вы увидите, что Бог и есть дьявол, а дьявол и есть Бог. Тогда вы увидите, что материя и есть сознание, а сознание и есть материя.

Эту полноту бытия можно осознать, только когда вы стали настолько осознанными, что вашу разумность ничем не смутить. Обычно мы нуждаемся в категориях для ясного восприятия жизни: мол, такой-то человек скверный, его следует избегать, а другой человек добродетелен, ему следует подражать. А первый человек явно плохой, не общайтесь, не дружите с ним, это опасно. Перед вами все равно как яд и нектар. Нектар нужно пить, а яда нужно избегать.

Внимательно послушайте следующую интересную историю.

Однажды два человека ели одну и ту же пищу, только у первого человека были две чаши, а у второго – только одна чаша. Первый разделил свою пищу на горькую и сладкую и положил ее в разные чаши. Второй, разумеется, смешал горькую и сладкую пищу. Со временем первый стал худеть и скоро совсем зачах, в то время как второй, который ел ту же самую пищу, день ото дня лишь здоровел. В конце концов первый, осознав приближающуюся смерть, спросил второго о секрете его здоровья.

«У тебя две чаши, – напомнил ему второй. – Ты разделил еду на горькую и сладкую. Ты так сильно веришь в важность вкуса, что не позволяешь пище поддерживать твою жизнь своей внутренней жизненной силой. А у меня есть только одна чаша. Когда я смешиваю горькую и сладкую пищу, то не обманываю себя вкусом и ем все, что мне дают, воспринимая еду просто как совокупность питательных веществ. И пища, слава Богу, питает меня».

Тогда первый человек поднялся со смертного ложа, с великим трудом поднял одну из чаш, разбил ее на куски и начал с благодарностью есть из оставшейся чаши пищу, предложенную ему другом. Скоро он выздоровел.

Вы послушали замечательную суфийскую притчу. Если вы все делите, значит и себя внутренне разделили. Если вы делите существование на хорошее и плохое, на Бога и дьявола, сознательное и бессознательное, рай и ад, значит и себя разделяете. Так вы расколаетесь надвое, станете шизофреником. Вы потеряете целостность, начнете распадаться на части, вы уже не будете цельными. Ваше восприятие, ваше видение разделено – как же вы можете быть неразделенным? Ваше видение составляет ваше бытие. Если вы перестанете разделять, то начнете искать целое и станете цельными, потому что вы становитесь тем, что вы видите. Если вы начинаете есть из одной чаши и сладкое и горькое, то насыщаетесь, поскольку противоречия перестают быть собою и превращаются в дополнения.

Алан Уаттс писал о Георгии Гурджиеве, что он был «вздорным святым». И он совершенно прав. Настоящий святой должен быть вздорным, потому что он одновременно горький и сладкий. Если человек просто святой, сладкий-пресладкий, тогда избегайте его,

иначе у вас разовьется диабет. Сладкие святые очень опасны. Они просто сладкие? Тогда они не насытят вас. Вас будет тошнить. Горечь также нужна.

Если вы питаетесь всей полнотой бытия, цельным существованием, тогда вы насыщаетесь. Не делите – вот смысл притчи.

Однако язык делит, поэтому истину невозможно выразить. Если вы говорите: «Бог благостен» значит лжете, поскольку кто тогда будет скверным? Если вы говорите: «Бог есть свет», тогда кто будет тьмой?

Многим саньясином я дал имена, которые означают тьму, ночь, или тому подобные вещи, и я всегда внимательно даю имена. Одной саньясинке я дал имя Ниша, что значит ночь. Очень быстро, через два или три дня она написала мне ответное письмо: «Ошо, это имя сильно раздражает меня». На днях другую саньясинку я назвал Ямини, что также значит ночь. Я получил ее письмо. Эта саньясинка, наверно, где-то здесь. Вот ее письмо: «Ошо, не мог бы ты изменить мое имя? Ямини это ночь, а я люблю свет».

У нас двойственное мировосприятие. Бог это свет. Тогда кто тьма? Должны быть два Бога. Нужен и бог тьмы. Мало того, что вы шизофреничны, вы навязываете свой недуг всему существованию. Мало того, что вы разделены, вы еще делите само существование.

Нет, ночь прекрасна не меньше дня. Ночь божественна не меньше дня. Возможно, вы удивитесь, узнав о том, что слово «день» (day) происходит от того же корня, что и слово «божественный» (divine). У них один корень. Итак день божественен, а как же ночь? Никто не называл ночь божественной. Ночь также божественна. Будет лучше, если вы вкусите и день, и ночь. Если у вас одна чаша, это очень хорошо.

Я даю моим саньясином одну чашу. Вкушайте сладкое и горькое, хорошее и плохое, сознательность и бессознательность. Если вы будете наслаждаться и тем, и другим, то насытитесь и станете очень сильными. И ваша сила не будет противоположностью слабости, вовсе нет. Чем более сильными вы будете, тем более хрупкими. И в этом заключается красота: когда сильный человек хрупок, он подобен цветку. Он силен как меч и хрупок как цветок. Вы цельны. Тогда вы не разделены, неделимы, тогда вы в самом деле обладаете индивидуальностью. «Индивидуальный» (individual) человек это тот, кого не получится разделить (divide). Вы пришли домой, стали цельным, и теперь вы можете расслабиться и отдохнуть.

Но язык делит по самой своей природе. Если я говорю: «Ты мой друг», значит дело. Получается, что в моих глазах кто-то враг, а ты мой друг. Я говорю: «Я люблю тебя», и получается, что я кого-то ненавижу. Я говорю: «Я счастлив», и получается, что я отвергаю

несчастье. Язык делит. Язык основан на болезненном разделении, укоренен в глубоком расколе.

*Нет слов, способных описать его.
У реки и ее волны единая поверхность.
В чем различие между рекой и ее волнами?
Когда волна вздымается, это вода,
а когда волна падает, то остается водой.
Скажи мне, Господин, в чем же различие?*

Достигнете восприятия, в котором нет разделения на низкое и высокое, материальное и духовное. Достигнете восприятия, которое выходит за пределы, поскольку волна есть океан, а океан есть волна. Они едины. Вы когда-нибудь видели океан без волн, волну без океана? Они едины. Это два полюса одного целого. Два соединены в одно. На свете много цветов, целых семь, но все они части одного цвета. Целый спектр относится к одному лучу света. От самого черного к самому белому весь спектр принадлежит одному, то есть свету.

«Скажи мне, Господин, в чем же различие?»

*Волну назвали волной,
значит теперь ее нельзя считать водой?*

Это лишь имена, они хороши для практических целей, но никогда не обманывайтесь утилитарными соображениями. Помните об истине. Одно дело практичность, и совсем другое – истина. Нам нужны средства для жизни, но это еще не природа вещей. Если вас здесь не будет, и вы не сможете назвать океан океаном, если он останется в одиночестве, тогда где будет волна, а где океан? Нет того, кто разграничивает. Океан и есть волна, а волна и есть океан. Когда вы пришли домой, и океан остался один, тогда нет волн и океана, все едино. Но вы появились и принесли различия. В этом нет ничего плохого, если вы помните о том, что, называя волну волною, вы не создаете различие. И все же мы очень часто обманываемся названиями.

Греческая королева приехала на Бродвей, в колледж Бернарда для получения почетной степени. Среди гостей на церемонии был престарелый психиатр из Колумбийского университета, расположенного неподалеку.

«Познакомьтесь, пожалуйста», – улыбнулся ректор колледжа Бернарда. – Греческая королева».

Престарелый психиатр вежливо поздоровался, а затем наклонился к ректору и стал шептать ему на ухо. К сожалению, он шипел так громко, что ее величество услышала его слова: «Похоже, она довольно безобидна. И давно она считает себя королевой?»

Психиатр всегда имеет дело с людьми, которые считают себя королями и королевами. Один Гитлер, другой Наполеон – все они безумцы. Вот он и говорит: «Похоже, она довольно безобидна. Когда она стала считать себя королевой?» Но вы только считаете себя королевой (королем) или вы на самом деле и есть тот, за кого себя выдаете?

Однажды пандит Джавахарлал Неру, уже ставший премьер-министром, посетил психиатрическую клинику. В этот день из нее выписывали какого-то пациента, и главврач решил, что премьер-министру будет приятно лично освободить его. Итак, человека выпускали из больницы. Джавахарлал Неру спросил его: «Сколько времени вы пробыли здесь?» Пациент ответил: «Я жил здесь три года, и эти люди полностью излечили меня. Они очень заботились обо мне». Потом он вдруг спросил: «А вы кто?» И Джавахарлал Неру сказал: «Разве вы не знаете меня? Я пандит Джавахарлал Неру, премьер-министр Индии». Бывший пациент со скорбью покачал головой: «Не беспокойтесь. Эти люди излечат вас за три года. Я тоже считал себя премьер-министром, вот и попал сюда! Я страдал от той же болезни».

Но в чем же различие? Если вы обратитесь к мистикам, они ответят, что различия нет. Безумец считает себя премьер-министром, а кто-то действительно становится премьер-министром и сходит с ума. Различие несущественно. Может быть, они идут разными путями. Первый безумец, поэтому считает себя премьер-министром, а второй в самом деле премьер-министр, поэтому сходит с ума. Различия вроде бы есть, но на самом деле его нет.

«Волну назвали волной, значит теперь ее нельзя считать водой?»

*В абсолюте миры считают подобными бусинам:
Мудрыми глазами взгляни на четки.*

Что такое глаза мудрости? Знания отброшены, вы обрели глаз мудрости. Невежество скрыто, вы обрели способность к знаниям. Знания отброшены, вы принимаете неведение как высшую сферу, вы мудры.

Итак, в мире живут люди трех типов: невежды, силящиеся стать эрудированными, эрудированные, забывшие неведение, мудрые, отказавшиеся от знаний и принявшие свое неведение как высшую сферу и уже не старающиеся узнать что-либо. Такой человек понял, что невозможно ничего познать, что объять необъятное не получится, что неведение есть сама природа существования, поскольку оно таинственно. В своем неведении он расслабился. Человек отдыхает в своем неведении. Он стал невинным как ребенок. Тогда он становится мудрым, и не через знания, а через понимание того, что ниче-

го нельзя познать, что все знания иллюзорны, что всякая попытка познать обречена на неудачу, что существование таинственно и недоступно для людей, которые хотят анализировать, расчленять.

Истина доступна для людей, которые готовы влюбиться в нее, которые могут петь песни с ней, танцевать с истиной. Бог доступен певцам и танцорам, невинным людям.

Глава 6

Доверяйте своей природе

Почему вы не хотите быть народным святым, как остальные индийские святые?

Я не индеец, не американец и не китаец. Я не верю в страны и какие-либо политические разделения. Из-за политических разделений человечество вдоволь настрадалось. Довольно этой чепухи. Мне нужно где-то жить, поэтому я живу в Индии, но не принадлежу этой стране. Я не националист, поскольку национализм это разновидность фашизма.

Если вы считаете себя индийцем, немцем, японцем, значит вы фашист, и вы угрожаете человечеству, миру, любви, прогрессу. Вы не религиозный человек. Националист не бывает религиозным, и не может быть таким. Националист невротичен. Вся история человечества представляет собой достаточное тому подтверждение.

Во-первых, я не индеец, а во-вторых, я не святой.

Ты спрашиваешь меня: «Почему вы не хотите быть народным святым, как остальные индийские святые?» Во-первых, я не индеец, а во-вторых, я не святой. Само ваше стремление быть святым указывает на то, что вы осуждаете остальных. В самом таком стремлении осуждаются все другие люди. Если я святой, тогда вы грешники, иначе и быть не может. Откуда тогда взяться моей святости? Для того чтобы создать одного святого, вам понадобятся миллионы грешников. Это очень дорого и нерационально.

Я хочу, чтобы из мира исчезли грешники и святые. Это две стороны одной монеты. Лао-Цзы в Дао Де Цзин говорит: «Когда мир был по-настоящему естественным и религиозным, в нем не было ни святых, ни грешников». Когда в мире появились святые, возник и грех. Если вы называете кого-то святым, значит вы начали разделять жизнь на добро и зло, на то, к чему нужно стремиться, и на то, чего следует избегать. Вы не принимаете жизнь во всей ее полноте, вы стали выбирать.

Я учу не выбирающей осознанности. Я не призываю ничего выбирать, поскольку, что бы вы ни выбрали, все это будет ложным выбором, ведь вы будете выбирающим. Примите целостность и перестаньте наклеивать ярлыки на вещи и явления: мол, это хорошо, а то плохо.

Разделение на грешника и святого это все то же эгоистическое разделение. Оно угнетает и осуждает. Оно исполнено ненависти. Святой смотрит на вас с установкой «я святее тебя». Он думает: «Я избранный, я попаду в рай, а ты угодишь в ад». Нет, это не мой подход. Я провозглашаю, что вы тоже святые, божественные. На свете нет ни одного не святого существа. Для меня слово «святой» означает *целостный*. Мы принадлежим одному целому, мы все святые. Мы части одного вселенского сознания. Мы волны одного океана. Именно об этом говорил Кабир: волна не отличается от океана. Даже грязная волна не отличается от океана. Это такая же часть океана, как и чистая волна.

Что вы называете грязным и чистым? Все это человеческие представления. Человек может быть святым в одной стране, а в другой стране его не сочтут святым. Человек может быть святым в одном историческом времени, а в другом времени может уже и не быть им. Сами подумайте: а как же Магомет с мечом в руке? Смогут джайны и буддисты назвать его святым? Это невозможно. У него в руке меч? Магомета нельзя назвать святым согласно воззрениям джайнов и буддистов. Могут ли мусульмане назвать святыми Махавиру и Будду? Люди страдают, их мучают, а вы сидите под своими деревьями бодхи, ничего не делаете? Разве это святость? Они трусы, а не святые.

Возможно, вы удивитесь, узнав о том, что джайны называют Кришну не святым, а величайшим грешником в истории, поскольку он убедил Арджуну воевать. Арджуна собирался стать джайнским монахом, он говорил: «Я не хочу воевать, мне противно насилие. Я хочу отречься от мира, он не стоит внимания», но Кришна уговорил его: «Выполняй свой долг. Если Бог велит тебе воевать, повинуйся ему. Вырази свое смирение, брось в бой». Арджуна возражал, но в конечном итоге Кришна все же убедил его. Поэтому джайны возлагают всю ответственность за войну Махабхараты, великую индийскую войну, на Кришну. По их мнению, именно он ответственен за насилие.

Вы знаете, что джайны сделали с Кришной? Они ввергли его в седьмой ад. Конечно, вы можете сделать это, поскольку сами пишете свою историю. В джайнских Пуранах Кришна сидит в седьмом аду, в самом страшном аду, и ему придется оставаться там до конца времен.

Кто же тогда свят? Как вы определяете, святой человек или нет? И кто будет определять, что становится критерием? Разные философии будут определять святых по-разному.

Я не святой, потому что не позволяю себе принимать некие определения. Я сам по себе. Назовите меня грешником или святым, это ваше дело, но я сам по себе. И я оставляю себя без определения, поскольку полагаю, что реальность нельзя поместить в рамки определения, а я часть реальности, как и вы.

Если вы хотите отречься от чего-то, тогда лучше всего отрекитесь от определений, категорий. Не позволяйте никому душить вас.

Когда вы познаете свое неопределяемое качество, то выходите за пределы мира и достигаете нирваны, становитесь просветленными. А просветленный человек не бывает святым и грешником, и не может быть. Все это категории непросветленных людей. Люди, которые еще не стали пробужденными, думают в терминах хорошего и плохого. А тот, кто стал осознанным, знает о том, что нет ничего плохого или хорошего. Он просто свидетельствует все на свете.

Итак, я не индеец и не святой.

Ты спрашиваешь: «Почему вы не хотите быть народным святым, как остальные индийские святые?» А кто эти люди? Вас окружают невротики, душевнобольные люди. Ты говоришь о таких людях? Кто они? Этих слепцов ты называешь народом? Кромешную тьму по всей земле?

Я не принадлежу массам, это невозможно. Я принадлежу целому, а не массам. Массам принадлежат политики. Они хотят эксплуатировать массы, поэтому они, разумеется, вынуждены потакать им. Если вы хотите возглавить массы, тогда вам следует демонстрировать им свою угодливость. Такую дань вы должны платить массам. Если вы эксплуатируете массы, то становитесь народным святым.

А мне неинтересно эксплуатировать людей. Я сам по себе. Если кто-то готов принять истину, которую я представляю собой, тогда он может прийти ко мне. Он станет частью моего бытия.

И помните о том, что ваш путь будет тернистым, поскольку я хочу, чтобы каждый человек уяснил себе, что за истину следует платить. Вам нужно многим пожертвовать. Истина недешева, и я не собираюсь удешевлять ее. Вам будет трудно приблизиться ко мне. Я создам всевозможные препятствия между собой и вами. Только те люди, которые искренне ищут и внутренне горят во всю силу, смогут приблизиться ко мне.

К массам я равнодушен. Я не политик и совсем не хочу возглавить массы или стать народным слугой, поскольку это всего лишь политические игры.

Я здесь, и я доступен вам. Если вы испытываете жажду и очень хотите приблизиться ко мне, то сможете сделать это. Я повторяю:

приблизиться нелегко, я буду на разные лады мешать вам, многократно проверять вас. Только когда я почувствую, что вы настоящему готовы сдаться, пожертвовать собой, когда я увижу, что для вас истина важнее жизни, я приму вас. Только так.

Этот вопрос задал какой-то индеец, который здесь оказался не в той компании. Ему не следовало приезжать к нам. Он задал не меньше пятнадцати вопросов, и все они сплошь глупые. По-видимому, он полагает, что много знает. Друг, ты попал не туда. Беги отсюда. Здесь живут безумцы. Здесь ты не найдешь ученых, и я равнодушен к пандитам, людям, убежденным в своей широкой информированности. Если они уже все знают, отлично. Для чего им приезжать сюда? Что ты здесь делаешь? Ты такой мудрец, что же ты делаешь здесь? Во-первых, тебе не следовало приезжать к нам. Ты уже знаешь? Очень хорошо. Я счастлив, что ты знаешь. Тогда иди в массы, помогай народу, стань народным святым. Что ты здесь делаешь? Зачем ты здесь зря тратишь свое время

Приходите ко мне, только если вы не знаете. И если вы не знаете, то не задавайте вопросы так, словно знаете. Спрашивайте из своего неведения.

Вы спрашиваете как попугай, просто без конца повторяете слова.

Жил на свете попугай, который выучил лишь два слова: «Кто там?»

Однажды попугай остался дома один, и тут в дверь громко постучали.

«Кто там?» – закричал попугай. «Водопроводчик», – ответил человек. «Кто там?» – повторил попугай. «Я же говорю, что водопроводчик, – снова ответил человек. – Вы позвонили мне и сказали, что ваш погреб залит водой». Но попугай невозмутимо повторил: «Кто там?» Водопроводчик так разгневался, что лишился чувств.

Сосед сверху пошел посмотреть, в чем причина такого шума. Стоя высоко на ступенях, он взгляделся вниз, в незнакомое лицо упавшего в обморок водопроводчика, и спросил: «Кто там?»

«Водопроводчик!» – гаркнул попугай.

Пандит это попугай, причем очень глупый попугай, поскольку попугаю можно все простить, но людям нельзя спускать легко их глупости.

Если ты знаешь, тогда тебе не нужно находиться здесь. Если ты не знаешь, тогда, пожалуйста, никогда не задавай вопросы от своих знаний, так называемых знаний. Прежде всего, тебе нужно узнать здесь о том, что ты не знаешь.

И я не говорю, что ты не знаешь. Если ты знаешь, это очень хорошо, но мне не интересны «знатоки». Ты можешь учить массы, можешь помогать бедным. Но именно из-за тебя и тех, кто подобен

тебе, люди живут в нищете. И они будут жить в аду до тех пор, пока их вожди, подобные тебе, не перестанут служить им. Если подобные тебе святоши не перестанут творить добро, люди так и останутся несчастными.

Но меня интересуют только те люди, которые поняли, что они не знают, что они невежественны. В Индии это очень трудно. Эрудированность проникла в кровь и плоть индийцев. Столетиями они уподоблялись попугаям, повторяли *шастры*, священные писания, запоминали их, ничего толком не понимая, но это шептало им, что уж теперь-то они знают. Когда такой человек приезжает к нам, я удивляюсь, зачем он приехал. В отличие от прочих мест, мой ашрам не для тебя и подобных тебе людей. Приезжай к нам, только если сможешь отбросить свои знания. Ты оставляешь обувь на пороге, оставь там и свои знания, свою голову. Только тогда ты сможешь понять, что происходит здесь. Если же ты не можешь отказаться от знаний, тогда не приходи сюда.

Я не интересуюсь массами, поскольку в ином случае толпа управляет вами. Я ни в коем случае не человек толпы, поскольку я обладаю индивидуальностью. У меня свой путь, своя жизнь, собственный стиль, и я никому не позволю лезть в мою жизнь. Если вы хотите стать человеком толпы, тогда массы будут знать о вашей личной жизни. Толпа учит вас «правильно» сидеть и стоять, что говорить, а о чем помалкивать, что есть, а чего не есть, когда спать и просыпаться. Толпа учит вас всему. Забавно, что люди, считающие себя лидерами толпы, гуру, по сути становятся рабами народных масс. Толпа учит их жить, у них нет свободы. Толпа все время спрашивает: «Ты в самом деле выполняешь пожелания народа? Ты в самом деле соответствуешь представлениям масс о том, каким должен быть святой?» А если вы не прислушиваетесь к голосу толпы, то становитесь отступником, грешником.

Я никому не позволю вмешиваться в мою жизнь. Я никому не позволю указывать мне, как жить. Поэтому я не даю своим ученикам дисциплину, а просто исповедую свободу и ответственность за нее. Никогда не вмешивайтесь в чужую жизнь и никому не позволяйте вмешиваться в свою жизнь. Блюдайте свою индивидуальность. Я не социалист, не коммунист. Я верю в индивидуальность. Я убежденный индивидуалист.

Я ездил по Индии, много лет встречался с людьми, но я все время удивлялся при виде того, как толпа пытается манипулировать мной. Вместо того чтобы поучиться чему-то у вас, перенять что-то у вас, люди стараются манипулировать вами.

Однажды фермер купил на ярмарке призового петуха за самую высокую цену, когда-либо заплаченную во всей истории торговли

домашними птицами. Однако, когда он принес петуха домой, то понял, что не может контролировать романтические наклонности петуха. Не только куры, но и утки, гуси, лебеди, и даже козы и свиньи спасались бегством от неустанных приставаний петуха.

Наконец, фермер поймал беспутного петуха и зарычал: «Я не для того заплатил за тебя огромные деньги, чтобы ты транжирил свои силы на дворовую живность всего штата. Теперь тебе придется ограничиться курами. Если ты будешь продолжать в том же духе, то умрешь от полового истощения».

Сначала казалось, что петух внял доводам хозяина, но через несколько дней фермер нашел петуха утром лежащим на земле. Его глаза остекленели, ноги вытянулись вверх, и пара грифов зловеще кружила над ним.

«Что я говорил тебе, дурень? – рассердился фермер. – Я знал, что тот образ жизни, которого ты придерживался, рано или поздно сведет тебя в могилу!»

Но фермер очень удивился, когда «умерший» петух открыл один глаз и прошептал: «Тише. Когда пытаешься флиртовать с грифами, нужно играть по их правилам!»

Если вы хотите стать святым толпы, то сможете стать им только по ее правилам. Меня не интересует чужой путь. Я нашел свой путь, свою цель. Я допускаю сюда только тех людей, которые готовы понять меня, которые больше не хотят управлять мною, и не хотят, чтобы я управлял ими. Я свободный человек, проповедующий вам свободу. Моя саньяса это провозглашение свободы. Это не дисциплина, а свобода.

Может быть, для человека и всего общества вредно жить без ограничений и правил поведения? А если это так, тогда почему вы утверждаете, что ваши саньясины должны жить, как хотят? Ум всегда выбирает неверный путь, если его не ограничивать рамками.

А кто будет ограничивать ум? Общественный ум? Кто будет ограничивать ум? Ум мертвых людей, безжизненных моралистов, вялых священников? Кто станет ограничивать ум? Ты? А кто ты, если не ум?

Прежде всего, следует понять, что вплоть до настоящего времени человечество было проклято, то есть нам не разрешали доверять своей природе. Нам всегда говорили: «Если вы доверитесь своей природе, то пойдете по неверному пути». Недоверие, ограничение, контроль. Не верьте своим чувствам. Нам говорили, что человеческая природа в своей основе порочна. Эти внушения глупы и ядовиты. Человеческая природа не порочна, а божественна. Если зло возникло, то как раз из-за ограничений. Я объясню свои соображения.

Вы никогда не видели животных, идущих на войну. Конечно, иногда среди них случаются схватки, но в индивидуальном порядке. Не бывает мировых войн всех восточных ворон против всех западных ворон, или всех индийских собак против всех пакистанских собак. Такого вы не увидите. Собаки не настолько глупы, как и вороны. Да, иногда они дерутся, и в этом нет ничего дурного. Если на их свободу посягают, они борются, но устраивают межличностный конфликт, а не мировую войну.

Что вы сделали? Вы подавили человечество, не позволяете людям иногда сердиться, хотя гнев естественен. В конечном итоге каждый человек постоянно накапливает гнев и одновременно подавляет его. Однажды все люди так переполняются ядом, что взрываются, объявляют мировую войну. Каждые десять лет в мире неизбежно вспыхивает война. Кто же в ответе за эти войны? Так называемые святые, моралисты, ханжи, которые никогда никому не позволяли быть естественными.

Вы когда-нибудь видели, чтобы собаки убивали друг друга? Да, собаки иногда дерутся, но лишь треплют друг друга. Собаки никогда не убивают друг друга. Человек это единственное животное, способное убить себе подобного. Вороны никогда не убивают друг друга, как и львы. Человек это единственный вид животных, который убивает представителей своего вида. Что случилось с человеком? Может быть, он упал ниже животного уровня? Тогда кто ответствен за это? Животным не хватает только священников и моралистов. У них нет христианских, индуистских, мусульманских, джайнских жрецов. У них нет храмов, мечетей, Библии и Вед – вот единственное отличие.

В мировой истории упомянуто несколько первобытных обществ, в которых никогда не было убийств, поскольку там никто не отравлял свой ум моралью, никто никому не внушал кодекс благопристойного поведения. Эти люди естественны. А когда вы естественны, то ведете себя гармонично. Иногда вы гневаетесь, но такая эмоция естественна и скоротечна.

Человек, который никогда не гневается, который постоянно подавляет в себе гнев, очень опасен. Остерегайтесь его, он может убить вас. Если ваш муж никогда не гневается, сообщите об этом в полицию. Муж, который иногда гневается, естественен, здесь нечего бояться. А муж, который никогда не гневается, однажды набросится на вас и задушит. Он будет вести себя так, словно им что-то овладело. Убийцы на протяжении столетий признавались судьям: «Я совершил преступление, но мною что-то овладело». Кто же овладевал убийцами? Взрывался подавленный материал их подсознания.

Вот интересный факт: если у вас есть фотография красивой суки, и вы принесете ее псу, он не проявит интерес к фотографии. Собаки

вовсе не волокиты. Не то чтобы псы не любили сук – напротив, они бегают за ними, но порнографией они не интересуются. Для того чтобы создать порнографию, вам нужны святые. Сначала подавите сексуальный инстинкт, естественный инстинкт, скажите людям, что секс скверен, порочен. Когда люди подавляют свой сексуальный инстинкт, он находит другой выход. Теперь вам трудно открыто смотреть на проходящую мимо красивую женщину. Что же делать? Запритесь в своей комнате и листайте журнал «Плейбой». Это безопаснее, никто не узнает о ваших увлечениях. Вы можете спрятать журнал «Плейбой» в Библии и притворяться, будто читаете святую книгу. Только человек питает интерес к порнографии. Ни одно животное не интересуется ею, это точно.

Кто заставляет человека интересоваться порнографией? Первобытные люди не заинтересуются картинками подобного содержания. У них женщины ходят в обнаженном виде и ничего не боятся. Как назвать цивилизацию, в которой мы живем? Здесь женщина не может просто пройти по улице, к ней сразу же станут приставать, делать грязные намеки. Женщина не может ходить ночью одна. Разве это цивилизация? Люди сексуально озабочены все сутки напролет. Кто внушил человеку эту одержимость? Животные сексуальны, но они не одержимы сексом, а естественны. Когда секс становится навязчивой идеей, то принимает извращенные формы. Всякое половое извращение возникает из-за учений моралистов.

Так называемые религиозные люди никогда не доверяли человеческой природе. Они говорят о вере, но никогда не доверяли Богу. Они доверяют правилам, законам, только не любви. Они говорят о Боге, но все это пустая болтовня. Они доверяют полиции, суду. Они доверяют геенне огненной. Они доверяют страху и жадности. Если вы добродетельный и благопристойный святоша, тогда вы удостоитесь всех удовольствий рая, а если вы ведете себя как-то не так, то будете вечно гореть в аду. И помните о том, что в ад грешников ввергают навсегда.

Политики управляют человеческим умом страхом и жадностью. Они вроде бы хотят, чтобы вы освободились от страха и жадности, но все их учение основано как раз на страхе и жадности. Они ничему не доверяют.

А я доверяю вам и вашей природе. Я доверяю животной природе. Если вашей природе позволят развиваться естественно, тогда вы будете порой гневаться, но вспышки будут не сильными, и вы не натворите ничего плохого. Это качество человеческое, поэтому оно прекрасно. Войн не будет.

Психологи говорят, что всякое оружие обладает формой фаллоса. Вы не можете проникнуть в тело женщины фаллосом, поэтому проникаете в чье-то тело мечом. Меч есть фаллический символ. Если вы

любите женщину, это хорошо, но пронзать человека мечом ужасно. Но таково положение вещей.

Ты спрашиваешь меня: «Может быть, для человека и всего общества вредно жить без ограничений и правил поведения?» Вы жили с ограничениями и правилами поведения. И что же? Посмотрите на нынешнее человечество. Земля полна невротиков, она превратилась в огромный сумасшедший дом. Вот что случилось из-за правил поведения, идеализма, совершенствования, морализма. Вот что случилось из-за заповедей. Вся земля превратилась в большой сумасшедший дом. И вы по-прежнему боитесь, по-прежнему настаиваете на дисциплине. Порочный круг замкнулся.

Когда вы заставляете человека поститься, он, разумеется, испытывает голод и становится одержимым едой. Вы видите, что он одержим едой, и заковываете его в цепи, поскольку иначе он вломится в чью-нибудь кухню. Вы заковываете его в цепи, поскольку вы рассуждаете так: если его не заковать, он будет опасен, ведь он может ворваться в чью-нибудь кухню. Такому человеку доверять нельзя. Вы заковываете его в цепи, но продолжаете заставлять его поститься. И вы начинаете все сильнее бояться его, потому что он сходит с ума. Получается порочный круг. Прежде всего, почему человек одержим пищей? Это болезненное состояние вызвано вашим излишним рвением в отношении поста. Пост неестественен.

Да, иногда животные добровольно отказываются от пищи, но они не верят в пост, у них нет такой философии. Иногда это случается. Когда собака чувствует слабость, она перестает есть. И это естественно. Она просто не ест, поскольку не чувствует голод. Она ведет себя интуитивно, а не подчиняется некому правилу. Никто не учит собаку поститься. Вообще-то, она ест траву, а потом ее мутит, Трава помогает собаке очистить внутренности, ее тошнит. Никто не учит собаку. И она не будет есть до тех пор, пока снова не возникнет такое желание. Собака живет в согласии с природой. Когда она хочет есть, то ест, а когда не хочет, то и не ест. Именно это я называю настоящей жизнью.

Когда вы не хотите есть, то и не ешьте. Я против не поста, а философии поста. Не заводите правило поститься каждое воскресенье. Это глупо, ведь вы все равно не сможете внушить организму не чувствовать по воскресеньям голод. Может быть, вы не будете испытывать голод в пятницу. Что вы тогда станете делать? Вы заставите себя есть, поскольку сегодня еще только пятница. Когда вы хотите есть, ешьте. Когда вы не хотите есть, не ешьте. Живите интуитивно, и тогда вы будете находиться в гармонии со своей природой.

По моему мнению, согласие со своей природой и есть религиозность. Мое определение религии звучит так: гармонизировать со своей природой. Именно в этом заключается значение индийского слова

«дхарма»: естественность, внутренняя природа. Доверьтесь природе, не насилуйте ее.

Но вас учат насиловать, поэтому люди, живущие впроголодь, очень удивляются, приехав к нам. Наш ашрам это совершенно другое место, никто не видел подобный ашрам. Люди ожидают увидеть в ашраме печальных, мертвых людей, кое-как влачащих существование, расппевающих мантры, читающих книги. А когда они видят, что люди танцуют, что мужчины и женщины танцуют вместе, держась за руки, обнимаясь, в любви и радости, они говорят: «Разве это религия?» По их мнению, религия должна быть подобна кладбищу, она не может быть жизнью. Религия должна быть отрицательной. Неужели мужчины и женщины держатся за руки? Это опасно. Мы не можем доверять мужчине, мы не можем доверять женщине. Это опасно, вы играете с огнем. Создайте препятствия вроде великой китайской стены...

Нет, я доверяю природе, а не каким-то законам. Дело в том, что законы испортили человечество. Хорошего понемногу! Пришла пора всем старым гнилым религиям полностью сгореть, должна возникнуть совсем новая религия. Мы увидим жизнеутверждающую религию любви, а не закона, увидим религию природы, а не дисциплины, увидим религию цельности, а не совершенства, увидим религию чувств, а не мыслей.

Если вы доверяете своей природе, то постепенно станете спокойным, уравновешенным, счастливым, радостным, празднующим, поскольку природа празднует. Природа и есть праздник. Посмотрите вокруг. Вы видите цветок, похожий на святого? Вы видите радугу, похожую на святого? Или облако, поющую птицу, свет, отраженный в реке, звезды? Мир и есть празднование. Мир не печален. Мир это песня, прекрасная песня и бесконечный танец. Станьте частью этого танца и доверяйте своей природе.

Если вы будете доверять своей природе, то постепенно приблизитесь к космической природе. Это единственный способ. Вы часть вселенной. Если вы доверяете себе, то доверяете своей внутренней вселенной. Именно там пролегает ваш путь. По этой тонкой нити вы можете достичь цели. Доверяя себе, вы доверяете и Богу, который сотворил вас. Если же вы не доверяете себе, то не доверяете Богу-творцу.

Кто дал вам секс? Конечно, Бог. А кто учит вас брахмачарье, целибату? Так называемые святые. Святые противостоят Богу. Кто дал вам голод? Бог. А кто учит вас поститься? Святые.

Я за Бога и против святых, поскольку святые против Бога. Я учу вас быть естественными, спонтанными. Я не учу вас подавлять и ограничивать себя. Я учу вас свободе. Если вы чрезмерно ограничи-

те себя, слишком сильно подавите себя, то умрете еще прежде своей смерти, а затем будете влачить жалкое существование.

В России жил один очень хитрый священник, его советам внимали прихожане местной церкви. Однажды утром к нему подошел взволнованный прихожанин. Он сказал: «На свои сбережения я купил двести цыплят. Сегодня утром я подошел к курятнику и увидел, что сто цыплят сдохли. Что мне делать?» «На то воля божья, – ответил поп. – Молись. Затем удвой цену оставшихся цыплят, и тогда ты не потеряешь ни копейки».

На следующее утро крестьянин снова пришел к попу и сказал: «Сегодня ночью у меня сдохли еще пятьдесят цыплят». «Неисповедимы пути господни, – ответил поп. – Наверно, пятьдесят оставшихся цыплят самые красивые и ценные из всех, что ты купил, поэтому возблаговари Господа и еще раз удвой цену, тогда ты не потеряешь ни копейки».

На следующее утро у крестьянина сдохли пятьдесят оставшихся цыплят. «Что мне делать?» – вопил прихожанин. «Сын мой, – ответил поп, – у меня есть гора драгоценных советов, которыми я мог бы осыпать тебя, но какая тебе от них польза, если у тебя больше не осталось цыплят?»

Когда я смотрю на так называемых религиозных людей, то вижу, что в них нет жизни. Никакой совет не поможет им. Они безжизненные люди, мертвецы. Они живут понарошку, как привидения. Они живут по правилам загробного существования. Они убили себя, но продолжают ходить. Мне жаль их, но эти люди слишком опасны, поскольку они поступают с другими так же, как когда-то поступали с ними. Они продолжают учить других прежней чепухе. Они продолжают калечить маленьких детей, парализуют новые жизненные источники, отравляют новые колодцы. Они умеют только это, больше они ничего не знают. Они сами не умеют жить и другим мешают.

Будьте начеку. Не попадайте в ловушку мертвеца. Лучше быть нерелигиозным. Лучше не верить в Бога и не ходить в церковь, мечеть или храм, но при этом быть живым, поскольку жизнь, на самом деле, и есть божий храм. Выбросите Бога из головы, вы ничего не потеряете. Но если вы начнете разрушать жизнь, то потеряете все, поскольку жизнь и есть Бог.

Я учу вас жить и любить, потому что в любви я вижу Бога.

Эти созданные религией границы существуют лишь в вашей голове. Если вы пробудитесь, то сможете сразу же отбросить границы.

«Почему твой младший брат так застенчив? – спросила маленькую девочку хозяйка на праздновании дня рождения ребенка. – Он весь вечер простоял в углу». «Он не застенчивый, – возразила де-

вочка. — Раньше ему никогда не надевали галстук. Он решил, что привязан галстуком».

Все религии это просто галстуки. На самом деле, вы ни к чему ни привязаны. Вы просто вообразили, будто привязаны.

Отбросьте дисциплину, развяжите все узлы и начните двигаться. Пусть Бог живет в вас. Позвольте Богу жить в вас свободно. Доверяйте свободе и Богу, и тогда вы никогда не проиграете.

Я не говорю, что ваша жизнь будет всегда усыпана цветами. Нет, на свете также есть шипы, но и они хороши. Я не говорю, что ваша жизнь всегда будет сладкой. Она часто будет очень горькой, но именно жизнь развивается, качаясь как маятник. Я не говорю, что вам всегда будет хорошо. Иногда вам будет и очень скверно, но ясно одно: когда вам будет плохо, то на самом деле плохо, а когда вам будет хорошо, то на самом деле хорошо. Вам можно будет доверять, на вас можно будет положиться. Когда вы гневаетесь, можно биться об заклад о том, что ваш гнев не ложен, не наигран, что он горячий и живой. И когда вы любите, люди могут верить в то, что ваше чувство сердечное, теплое.

Помните о том, что человек, который не умеет гневаться, не умеет и любить. Роза растет только вместе с шипами. Если вы не можете гневаться, то не сможете горячо любить. Вы не можете быть горячими, поэтому не можете быть и теплыми, вы все время заморожены. Если вы подавляли гнев слишком активно, то всегда боитесь влюбиться, потому что ни в чем не уверены.

Ко мне пришел один человек. Он сказал, что во время занятий сексом он не может достичь глубокого оргазма. Передо мной стоял совершенно здоровый молодой человек. Что случилось с ним? Он не может достичь оргазма, или его оргазм остается местным, не распространяется на все его тело. Локальный оргазм не очень важен. Когда оргазм полон, когда каждая клетка тела пульсирует новой жизнью, тогда вы обновляетесь, освежаетесь: на одно мгновение вы стали частью Бога, частью огромной созидательной силы, которая окружает вас. Вы теряете себя. Вы уже не эго, вы растворились. У вас нет границ.

Я спросил его, гневается ли он, и парень ответил: «Но зачем вы спрашиваете меня о гневе, если я задал вам вопрос о любви? Я не могу сильно любить». Я объяснил: «Забудь о любви, потому что сначала нужно подумать о гневе. Если ты не можешь сильно любить, значит ты не можешь сильно гневаться». Он удивился, но именно такой была его ситуация. Он воспитывался в очень религиозной семье, где ему постоянно внушали, что гневаться нельзя, что следует контролировать свои чувства. И он научился сдерживать гнев, причем так искусно, что контроль ушел в его подсознание. Он

подавил гнев, и его контроль стал бессознательным. Он очень сдержанный человек. Все будут уважать его, в обществе он всюду сможет преуспеть. Такое поведение приносит успех. Но в своей внутренней жизни он будет неудачником. Он не умеет даже любить.

Я сказал ему: «Просто начни гневаться, потому что, когда ты достигаешь пика оргазма, то не можешь позволить ему случиться, ведь если тыпустишь его на самотек, тогда твой подавленный гнев может вырваться вместе с ним, и ты боишься этого. Он сказал: «Вы правы. Я всегда мечтал убить жену. Я часто грежу о том, как стану убивать, душить ее во время полового акта. И я боюсь того, что я, потеряв контроль, уже не буду способен сопротивляться искушению и задушу ее».

Гнев в нем стал очень силен. Он так боится утратить контроль, что уже не может любить. Это невозможно. А если вы упустили любовь, то упустили молитву, упустили Бога.

Угнетающее общество, подавляющая цивилизация — все такие понятия обанкротились. И все же вы не осознаете это.

В те времена, когда Хрущев был самым главным человеком в Советском Союзе, он часто признавался в том, что Сталин обращался с ним как с шутком. Сталин приказывал Хрущеву: «Танцуй гопак». «И мне приходилось танцевать», — вздыхал Хрущев.

И всякий раз из зала кто-нибудь кричал: «А почему вы позволяли Сталину делать из вас шута?» «Кто задал этот вопрос? Встаньте!» — рычал Хрущев. Но никто никогда не отзывался, и тогда Хрущев, выдержав паузу, заключал: «Товарищи, именно поэтому я и танцевал».

Просто из страха Сталин мог убить кого угодно. Сталин нес смерть, как и священники. Они представители смерти, не Бога.

А вот я представляю жизнь. Священники сговорились со смертью, они калечат жизнь. Священники говорят о Боге, но они явно сотрудничают с дьяволом. Они в заговоре с ним. Священники разрушили человеческую разумность. Они отняли у вас чувства и укрепили ваш ум. Вы не знаете, как вы чувствуете, поэтому не можете доверять своим чувствам. И вам всегда приходится оглядываться на того, кто советует вам, как следует поступать. В детстве родители наставляют детей одно делать, другого избегать. Затем их дело продолжают в школе учитель, в университете профессор, в обществе начальник, политик, вождь. Везде вам говорят, что делать, а чего не делать. И вы всегда ищите того, кто мог бы господствовать над вами, чтобы вы могли быть зависимыми. Вы не умеете получать заповеди из своего сердца, из собственного бытия, поэтому всегда полаетесь на чужой авторитет.

Наша жизнь отвратительна, убога, она не должна быть такой.

Я для вас не авторитет. В лучшем случае, я акушер, но только не авторитет. Я помогаю вам заново родиться, но не могу господствовать над вами. Я не могу диктовать вам условия. Вы жаждете истину. Люди приходят ко мне, они говорят: «Ошо, дайте нам точные наставления, что нам делать?» Но почему вы не можете прислушаться к своему сердцу? Ваша жизнь пульсирует в вас. Там расцвела весна, там пребывает ваш исток. Погрузитесь в себя. Я могу рассказать вам о том, как войти себя, могу объяснить вам способы погружения, но возьмите заповеди из своего внутреннего мира. В вас есть Библия, *настоящая* книга, подлинные Веды, истинное знание.

Берите наставления из своего внутреннего мира. Стоит вам начать получать наставления из своей сокровенной сути, как вы сразу же становитесь свободным и счастливым человеком. Свободный человек счастлив, а несвободный человек всегда несчастен. Вы рождены не для того, чтобы быть рабами. Каждый человек рожден для того, чтобы быть хозяином. Поэтому я называю своих саньясинов «свами», что значит *хозяин*, а именно хозяин своей судьбы.

Милый Ошо, я бродил по Бомбею и остановился на пару дней в ашраме Муктананды. Меня удивило, что он был ко мне очень благоклонен и мне уделил много внимания, хотя я сразу сказал, что я последователь Ошо. Я чувствовал особое внимание с его стороны, хотя мне было неловко. Вообще-то, я почувствовал вину перед вами. Вот я вернулся, но я очень смущен. Я прошу вас помочь мне.

Прежде всего, что бы ты ни делал, никогда не чувствуй вину. Зайти в ашрам Муктананды это не грех. Может быть, это твоя карма, но не грех. Ты не нарушил правила, поскольку у меня нет никаких правил. Как их можно нарушить? Я не даю людям правила, потому что они так невротичны, что из-за правил культивируют в себе чувство вины. Никогда не отождествляй вину со мной. Я не хочу, чтобы люди чувствовали вину из-за меня. Что бы ты ни делал, пусть все твои поступки будут цельными, законченными.

Ты был в ашраме Муктананды. Тебе следовало быть там в полной мере. Наверно, ты думал обо мне и чувствовал вину. Ты понял меня не так.

Ты не обязан общаться исключительно со мной. Между нами не супружеские отношения, когда супруги не имеют права смотреть на людей другого пола. Я предоставляю вам полную свободу. Сколько еще раз я должен повторять это? Вы можете поехать к Муктананде или еще кому-нибудь, даже в ад, если вам заблагорассудится. И запомните, что если вы будете гулять по Бомбею слишком долго, то однажды почувствуете, что вы в аду. Дело в том, что из Бомбея в ад ведет прямая дорога.

Меня удивляет, что ты смог достичь ашрама Муктананды, бродя по Бомбею. Этот ашрам довольно далеко от Бомбея. Наверно, ты так сказал из-за своего чувства вины. Ты даже не смог взять на себя ответственность за то, что поехал к Муктананде. Ты не можешь признать даже это? Скверное дело. Ты не можешь взять ответственность даже за себя, не можешь сказать: «Я ездил в ашрам Муктананды». Ты говоришь: «Я бродил по Бомбею и остановился на пару дней в ашраме Муктананды». Посмотри, как глупо получается.

Будь ответственным. Если ты поехал туда, значит так тому и быть, ничего дурного в том нет. Муктананда тоже Бог. Может быть, он посредственный бог, но все равно бог. Я разрешаю своим саньясином ходить к посредственным богам. И не чувствуй вину, поскольку ты уже наказан. Муктананда это само наказание. Какое еще наказание тебе нужно?

Всегда помни об ответственности. Что бы ты ни делал, совершай свои поступки сознательно, не броди. Этот саньясин пытается сказать, что заехал к Муктананде бессознательно, ненамеренно, случайно. Но случайного ничего нет, все на твоей совести. Не подчиняйся обстоятельствам. Это один из способов переложить свою ответственность на чужие плечи. Твой поступок принадлежит тебе. Я прошу тебя в следующий раз не бродить так долго. Ты можешь пойти прямо.

А ты говоришь «на пару дней». Все это время ты просто блуждал. Пара минут это еще не страшно, но пара дней указывает на то, что ты хотел остаться там. Но в этом нет ничего дурного. Я настойчиво прошу тебя принять то, что ты хотел быть там.

И это благостно. Я знаю, как ты чувствуешь себя. Ты приехал на рынок гуру и выбираешь покупку. В мире много гуру, но как вам решить, что именно этот человек подлинный гуру? Вам придется ходить по мастерам, поехать к Муктананде, Саи Бабе, еще кому-нибудь. В этом нет ничего дурного.

Если что-то мое проникло в ваше сердце, вы возвратитесь. Если нет, то не беда: вы просто не возвратитесь. Если что-то полезное для вас случится в другом месте, тогда не мешайте благотворным процессам, и я благословляю вас, поскольку именно этого мы и пытаемся добиться. Если просветление случится в ашраме Муктананды, хорошо. А просветление должно случиться, оно и есть наша цель. Я не одержим Пуной и не считаю, что просветление может произойти именно в Пуне. Если ваше просветление случится в ашраме Муктананды, замечательно. Я буду счастлив, очень счастлив, если оно случится. Пуна не самоцель. Это маленький клочок земли – сколько людей смогут стать просветленными здесь? Вам принадлежит весь мир, станьте просветленными где угодно, вы можете выбрать себе любое место.

Ум по своей природе бродяга. Сначала человек колеблется, а потом постепенно успокаивается. И хорошо, что человек немного колеблется. Не заставляйте себя быть здесь, если у вас возникает естественная мысль навестить другие ашрамы, посмотреть, что там происходит. Вы можете даже здесь обмануться. Кто знает? А вдруг я мошенник, обманщик? Поезжайте и в другие места. Возможно, что-то стоящее произойдет там, и это будет полезно. Хорошо. Если же ничего не произойдет, то я здесь, на этом самом месте, и вы можете возвратиться. Но не вините себя.

«Меня удивило, что он был ко мне очень благосклонен и мне уделил много внимания, хотя я сразу сказал, что я последователь Ошо». Именно поэтому! Муктананда просто хороший политик, ничего удивительного в его поведении нет. В следующий раз поезжай туда без оранжевой робы, без малы, побрив голову, чтобы он не узнал тебя. Тогда ты увидишь, что к чему.

Мулла Насреддин умер. Он вознесся в рай, но, подобно тому саньясину, который ездил в ашрам Муктананды, провел в раю несколько дней, а затем сказал Богу: «Я еще не видел ад. Может быть, там лучше. Говорят, там есть кондиционеры, все танцуют и пьют вино. Говорят, что там собрались все самые интересные люди мира. А здесь сидят в пыли и грязи под деревьями только печальные святые да проповедники. В раю никто не поет, здесь нет даже газет! У нас нет радио и телевидения. Ходят слухи, что в аду собрались все политики и ученые, и они облагородили ад».

Бог ответил: «Сходи, посмотри сам». И мулле Насреддину выдали двухдневную визу в ад.

Насреддин поехал в ад. Его радушно приняли, в его честь устроили большой праздник. В аду на самом деле было очень красиво, ему даже не снилась такая сказочная красота. Он подумал: «Рай – ничто по сравнению с адом! Даже Богу понравилось бы здесь. Никто не знает о том, что ад полностью переменялся, а мы продолжаем верить старым книгам, которые прославляют рай и ругают ад. Теперь картина сильно изменилась!»

Два дня Насреддин наслаждался жизнью в аду. Он играл в карты, пьянствовал и лихо отплясывал. Все красивые женщины от Клеопатры до Мерелин Монро были в аду. Там было очень красиво, и два дня пролетели как две секунды. Насреддин очень огорчился.

Он возвратился в рай и сказал Богу: «Я не хочу жить в раю. Я прошу тебя выдать мне постоянную визу в ад, я хочу отправиться туда».

Бог предупредил его: «Но помни, что если ты решил поселиться в аду, обратно тебя не пустят». Насреддин усмехнулся: «А кто захочет обратно в рай? Не теряй время и не пугайте меня. Дай мне прямо

сейчас разрешение, потому что я хочу поселиться в аду. Я не хочу оставаться здесь ни одной минуты».

Бог, конечно же, не стал мешать Насреддину. Мулла провалился в ад, и в тот же миг на него набросился десяток чертей, они стали колотить его.

«Что вы делаете?» – закричал Насреддин. Он смотрелся вокруг, но уже не было прекрасного пейзажа, вокруг пылало адское пламя. Он спросил: «Наверно, это прежний ад. Наверно, я не туда попал». Но черты засмеялись: «Нет, ты в самом настоящем аду». «Но в прошлый раз я целых два дня купался в наслаждениях», – промямлил Насреддин. Черты загоготали: «То был не настоящий ад, а лишь бутафорская деревня для туристов. Теперь ты поселился у нас навсегда, и пришла пора узнать настоящий ад».

В следующий раз не говори обо мне. Если ты упомянешь меня, тогда тебе, само собой, будут уделять много внимания и заботы.

А вот еще один трюк: «Я чувствовал особое внимание с его стороны». Особое внимание каждому понравится. Здесь я никому не уделяю особое внимание. Даже если вы хотите увидеть меня, вам придется ждать несколько дней. Встретиться со мной не так-то просто. Я никому не уделяю особое внимание, потому что я здесь занимаюсь своим делом.

Особое внимание вам уделяют для того, чтобы укреплять ваше эго, именно так и поступают такие люди. Гуру укрепляет эго ученика, а ученик – эго гуру, они действуют взаимовыгодно, и у них все идет ладком и мирком. Они без конца умавливают друг друга. В моем ашраме не так. Я здесь занимаюсь делом, я не уделяю вам особое внимание. Само желание уделить особое внимание недостойно. Что вы станете делать, если я уделю вам особое внимание? Вы будете питать свое эго. Каждый человек хочет, чтобы его удостаивали особым вниманием. Почему? Потому что все люди хотят быть особенными.

Разумеется, в этом нет ничего таинственного: «Я чувствовал особое внимание с его стороны...» Особое внимание раздувает ваше эго.

Если вы хотите быть здесь со мной, тогда помните о том, что с вашим эго я не играю. Я говорю прямо. Вы здесь для того, чтобы раствориться, а я здесь для того, чтобы помочь вам исчезнуть. Процесс будет трудным, но рост всегда получается болезненным.

Но если вы хотите играть, то можете ездить куда угодно. Может быть, игрушки нужны вам. Может быть, вы все еще дети, незрелые люди. Тогда вам нужно играть. Но никогда не чувствуйте вину. Я не хочу, чтобы вы чувствовали вину за что-либо. Прямо скажу вам: я не хочу навязывать вам чувство вины.

Известно, что слова «милый» и «дорогой» запоминаются легче, чем слова «бог» и «высшая самость». Почему?

Все очень просто. Почему ситуация должна быть иной? Ваш возлюбленный реален, а Бог это ложное представление, пустое и бесплотное, просто слово. Если вы глубоко задумаетесь, то ничего не найдете. Ваш Бог только слово, тогда как возлюбленный – реальность. Мой Бог это реальность, а ваш Бог еще не реальность. Ваш Бог только бессознательно услышанное слово, оно все время отражается, вибрирует в вас, но это всего лишь слово. Что оно означает? Оно бессмысленно. Конечно, ваш возлюбленный важнее.

Поэтому я призываю вас забыть о Боге как о концепции, слове, теологической идее. Лучше любите своих возлюбленных. Любите его (или ее) так глубоко, чтобы наступил такой миг, когда вы сможете почувствовать возлюбленную не как тело, а как душу. Такое переживание станет дверью в божий храм. Любите всей душой; через всепоглощающую любовь приходит молитва, мало-помалу, естественным образом. Любовь преобразуется в молитву. Каждый возлюбленный, каждый влюбленный становится окном навстречу Богу.

Итак, я учу вас не противостоять любви, а ступать по пути любви. Вот и все различие между моим учением и учением так называемых традиционных святых. Я учу вас идти дорогой любви, что естественно. Но ступайте по ней самозабвенно, совершенно потеряйтесь на этом пути, чтобы со временем любовь перестала быть формальностью, чтобы вы могли почувствовать душу другого человека. В такие мгновения вы сможете увидеть, что все существование пронизано душой.

Если вы заглянули в глаза своему возлюбленному, если увидели в них нечто несказанное, неопределимое, то посмотрите на дерево – вы увидите там то же самое. Посмотрите на розу – вы увидите те же глаза. Оглянитесь вокруг, и вы увидите возлюбленного везде. Но первый проблеск появится в вашем возлюбленном, что естественно. Любовь это естественный путь к Богу.

Два маленьких мальчика играли в песочнице. Вдруг мимо них прошла хорошенькая девочка.

Один мальчик страстно воскликнул приятелю: «Друг, когда я перестану ненавидеть девочек, именно ее я перестану ненавидеть первой!»

С самого детства, с первых шагов жизни любовь охватывает вас. Может быть, вы еще не способны определить это. Возможно, вы все еще думаете в терминах «ненависти», решаете перестать «ненавидеть» кого-то. Это отрицательное определение любви, такая любовь отрицательна. Но постепенно она будет становиться положительной.

Мало-помалу даже положительность исчезнет, и любовь станет экзистенциальной. Это и есть молитва.

Если вы будете погружаться глубоко в любовь, то однажды обнаружите, что пришли к Богу.

Одна мама пожаловалась директору школы на то, что ее тринадцатилетний сын все время сидит у окна и разглядывает девочек в коротких платьях.

«Не беспокойтесь, – успокоил ее директор. – В настоящий момент он проходит стадию развития, которая затянется на всю жизнь».

Любовь продолжается всю жизнь. Вы начинаетесь и заканчиваетесь любовью. Так замыкается круг. Вы рождаетесь в любви и должны умереть в любви. Тогда круг замкнется.

Но ваш Бог ложен, он родился из страха. Ваш Бог просто выдуман, представление о нем навязано вам другими.

Маленькая девочка первый раз ехала в поезде, на верхней полке. Чего-то испугавшись, она стала звать в темном купе мать, которая спала на нижней полке: «Мама, ты здесь?»

Она звала мать несколько часов. Мужчина, который лежал на верхней полке напротив, сказал: «Да, твоя мама здесь. И я тоже здесь. Мы пытаемся заснуть. Ради всего святого, перестань шуметь».

Купе погрузилось в тишину, а затем послышался дрожащий детский голос: «Мама, это был Бог?»

Ваши представления о Боге навеяны страхом. Для вас Бог это огромная фигура отца. Потом он становится огромной фигурой начальника или полицейского. Что вы имеете в виду, произнося слово «Бог»? Вы еще не ощутили его.

Вместо того чтобы считать Бога своим отцом, лучше считайте его своим возлюбленным, поскольку отец это авторитарная фигура – противоестественная, общественная, формальная. Когда-то отца не было, и однажды он снова исчезнет. Лучше считать Бога своим возлюбленным, лучше развивать это понятие от возлюбленного к высшему возлюбленному. Вы будете двигаться естественно, спонтанно, не подавляя себя. В вашей жизни не будет ненужной жестокости, вы не станете мазохистом.

И если вы можете идти к Богу смеясь, тогда зачем идти в слезах? Если вы можете идти к Богу танцуя, тогда зачем идти волоча ноги? Я говорю вам не о том Боге, который противостоит жизни и любви, а о том, который есть сама глубина, сама основа жизни и любви.

Вы можете отказаться от слова «Бог», если оно приносит вам трудности. Замените его словом «любовь», причем с малой буквы «л», а не заглавной. Не суетитесь. Обычная любовь между друзьями,

между мужем и женой, между ребенком и матерью вспыхивает во взаимоотношениях.

Если вы будете становиться все более любящими, то приблизитесь к Богу. Когда все ваше бытие становится любовью, вы достигли истины, и Бог открывается вам. Да, Иисус прав, когда говорит: «Бог есть любовь». Но я иду дальше Иисуса, я говорю: «Любовь есть Бог». Иисус говорит, что Бог есть любовь, а я говорю, что любовь есть Бог. Слово «Бог» затаскали, ведь его давно используют для своих корыстных целей политики и священники. Теперь это слово испорчено, вы можете отказаться от него. Слово «любовь» чище, подлиннее.

Любите. Кого бы вы ни любили, вы увидите, что этот человек становится для вас Богом. Если вы будете любить, то со временем непременно будете видеть в своем возлюбленном Бога.

Глава 7

Войди в свое тело

К какому берегу пристанешь, мое сердце?

Там нет путников, нет дороги.

Где движение, где покой на этом берегу?

Там нет воды, нет лодки и лодочника.

*Там нет веревки, чтобы привязать лодку,
нет человека, чтобы тянуть ее.*

Там нет земли, неба, времени – совсем ничего.

Там нет ни берега, ни брода!

*Там нет ни тела, ни ума. Где же то место, в котором
можно утолить жажду души?*

В той пустоте найдешь небытие.

*Будь сильным, войди в свое тело,
ведь в нем твердо твоя опора.*

Задумайся, мое сердце! Не ищи других путей.

*Кабир говорит: «Развейте все свои фантазии и
стойте твердо там, где вы есть».*

*Из сострадания мой подлинный гуру
сделал для меня неизвестное известным;*

*Я научился у него ходить без ног,
видеть без глаз и слышать без ушей,
пить безо рта, летать без крыльев.*

*И я принес свою любовь и медитацию в страну,
в которой нет солнца и луны, дня и ночи.*

*И, не вкусив, почувствовал я сладостный нектар
и свою жажду утолил я без воды.*

Там, где радость пребывает, есть счастья полнота.

*Перед кем можно изречь это счастье?
Кабир говорит: «Гуру превыше всех слов,
велика удача его ученика».*

Бог внутри и вовне, поскольку существует только Бог. По сути, излишне говорить: «Бог есть», поскольку не бывает так, чтобы Бога не было. Бог это сама суть существования. Мы можем сказать: «Дом есть», потому что когда-то дома не было, и в будущем дома снова не будет. Сказать про дом, что он есть, корректно, поскольку он может и не быть. Мы можем сказать: «Человек есть», но не можем сказать: «Бог есть», поскольку только он и есть, всегда был, всегда будет. Бог есть само бытие, само существование.

Тогда зачем мы вообще употребляем слово «Бог»? Зачем нам использовать его? Мы используем его очень символически, для обозначения некоего понятия. Когда мы говорим: «Бог есть», то подразумеваем, что существование не лишено души. Мы говорим, что существование не мертво. Мы имеем в виду, что существование живое, оно пульсирует любовью, состраданием, сознательностью, существование близко нам, возможно личное существование, возможно принятие ответственности. Когда мы говорим: «Бог есть», то имеем в виду, что существование допускает возможность диалога. Вы можете вести с ним диалог, можете называть его «ты», и такое обращение не будет лишено смысла. Вы можете пребывать в таком состоянии, когда молитва, общение – все это становится для вас возможным.

Таков смысл слова «Бог». Существование похоже не на мертвый камень, а на живой цветок. Оно отвечает вам. Если вы любите существование, любовь струится через вас. Если вы приближаетесь к нему, тогда и оно приближается к вам. Если вы ищите его, тогда и оно ищет вас. Существование не равнодушно. Если вы любите существование, тогда и оно любит вас. Именно это мы имеем в виду, когда называем существование божественным, когда говорим, что Бог есть, запомните. Таков поэтический способ высказывания истины. Это не фактический материал, а поэзия, любовный роман. А религия это как раз любовный роман с существованием.

Да, понятие любви больше похоже на любовь, чем на спор ради некоего умозаключения.

Поэтому Кабир говорит, что Бог внутри и вовне, но путешествие должно начаться изнутри. Если вы не познаете Бога в себе, то не сможете познать его и вовне. Если вы не увидели Бога в себе, то не сможете увидеть его в деревьях, птицах, звездах. Разве вы сможете увидеть Бога в деревьях, камнях, если не способны почувствовать его в себе? Ваш центр бытия есть ближайшая дверь к Богу. Если вы не можете войти оттуда, то не сможете войти откуда-то еще.

Бог внутри и вовне, поскольку есть лишь он, но странствие начинается из вашей сокровенной сути. Сначала вам придется заглянуть внутрь. Если с самого начала вы начнете искать Бога вовне, тогда ваш Бог будет не чем иным, как фантазией, подделкой.

Этот момент следует понять очень хорошо. Весь подход Кабира, как и подход всех мистиков мира, зависит от этого. Если вы увидите Бога вовне, но не внутри, то будете просто мечтать, проецировать свои фантазии, реализовывать свои желания, поэтому не начинайте путешествие из этой точки. Путешествие начнется, когда вы закроете глаза, а закончится, когда вы откроете их. Сначала вы закрываете глаза в медитации, глубоко погружаетесь в себя. Когда вы понимаете, касаетесь самой сути, узнаете о том, что Бог внутри вас, то открываете глаза и находите Бога повсюду, мир пронизан им.

Но вы не можете начать извне. Именно в этом ошибаются организованные религии. Христиане ходят в церковь, индуисты – в храм, мусульмане – в мечеть. Мусульмане проходят тысячи миль во время хаджа в Мекку, индуисты совершают паломничество на Кайлаш, а Кабир говорит, что Бог ни в Каабе, ни на Кайлаше. Бог в вас. Это не значит, что его нет в Каабе и на Кайлаше! Если вы нашли Бога в себя, то найдете его повсюду, но тогда не нужно будет ходить в Каабу или на Кайлаш, поскольку, где бы вы ни были, на что бы вы ни смотрели, вы повсюду найдете и Каабу и Кайлаш.

Послушайте интересную историю о жизни Нанака, такого же великого мистика, как и Кабир. Нанак шел в Мекку, он странствовал с несколькими мусульманскими паломниками. Они пришли в Мекку, к святому камню Каабы. Вечерело, садилось солнце, и путники очень устали. Нанак сразу же заснул. Его попутчики-паломники очень удивились. Они считали Нанака святым человеком, но он совершил святотатство. Дело в том, что его ноги были обращены к Каабе, когда он спал. Паломников испугал кощунственный поступок Нанака. Пока они возмущались, к ним подошел мулла. «Кто этот человек? – спросил он. – Может быть, он атеист, не верящий в Бога? Наверно, он не мусульманин. Прогоните его!»

Шум разбудил Нанака. «Что случилось?» – спросил он. Попутчики ответили: «Твое поведение недопустимо. Ты протянул ноги в сторону Каабы, а это грех». Нанак громко рассмеялся и сказал: «Вы можете направить мои ноги куда угодно, но первым делом вам нужно кое-что понять. Согласитесь: куда ни направь ноги, они всегда будут направлены к Аллаху, поскольку Аллах вездесущ».

Вплоть до этого момента история кажется абсолютно подлинной, а затем она становится притчей. Мулла рассердился, схватил Нанака за ноги и отшвырнул их так, чтобы они не были направлены на Каабу. Притча повествует о том, что Кааба переместилась к ногам На-

нака. Мулла поворачивал его ноги в разных направлениях, но Кааба неизменно следовала за ногами Нанака.

Это притча. Я не утверждаю, что так и было на самом деле. Повидимому, половина истории соответствует действительности, а остальная часть просто поэтична. В ней есть истина, но она не соответствует действительности. И все же концовка очень важна. Бог вездесущ.

Если вы нашли Бога в себе, то найдете его повсюду. Тогда вы не сможете найти то место, где его не было бы. Но не начинайте свое путешествие вовне. Не идите к Каабе или на Кайлаш, в храм или мечеть, иначе вы сделаете ошибку. А один неверный шаг приведет к другому. Вы начнете фантазировать.

Однажды ко мне пришел какой-то суфий. У него было много учеников, тысячи учеников, и они часто приходили ко мне и говорили, что их мастер великий человек, он видит Бога повсюду: в деревьях, камнях, животных, даже в собаке – повсюду он видит Бога. Когда этот человек пришел ко мне, то первый вечер мы сидели вместе, и я смотрел на него. Он был очень красивым человеком, но я понимал, что он просто проецирует Бога, живет в фантазиях, мечтах. Мечта красива, ведь если вы придумали, что Бог повсюду, то даже мечта подменяет вашу жизнь, даже мысль о том, что Бог повсюду, вызывает большие перемены, и все же не радикальные перемены. Такие представления от ума, это игра ума, самовнушение.

Я спросил суфия: «Я прошу вас рассказать мне, как вы начали видеть повсюду Бога». А суфий благоговейно относился ко всему сущему. Он кланялся камням, любым камням, простирался перед деревьями. Он на самом деле благоговейно относился ко всему на свете, от него веяло покоем. Он был поэтом, но не мистиком. Я попросил его: «Расскажите мне, как вы увидели Бога?»

Он ответил: «Я начал постоянно внушать себе, что Бог повсюду. К чему бы я ни прикасался, я неизменно думал: «Вот Бог». Я смотрел в глаза человека и говорил: «Вот Бог». Я постоянно повторял эту фразу, и благодаря непрерывному речитативу через три года Бог вдруг проявился. Он был повсюду».

Я уточнил: «На это упражнение ушло три года? Я прошу вас остаться у меня на неделю, из которых три дня вас не следует думать о Боге».

«Как так? – недоумевал он. – Я не могу сделать это. Вот уже тридцать лет я непрерывно думаю о Боге, такие мысли открыли для меня потрясающий мир, и я исполнен блаженства. Зачем мне останавливать практику на три дня?»

Я объяснил: «Чтобы просто убедиться в том, сможете ли вы спустя три дня по-прежнему видеть Бога. Если вы не сможете ви-

деть Бога, значит последние тридцать лет вы жил красивой мечтой, сладкими, но пустыми грезами».

Мое предложение его заинтриговало. Он боялся эксперимента, и все же любопытство взяло верх над страхом. Если вы чего-то боитесь, то становитесь одержимым предметом своего страха. Сначала суфий отказывался, но я видел, что он не может сопротивляться соблазну. На следующее утро он сказал: «Хорошо, я попробую. Я верю в Бога и знаю, что он повсюду. Неужели вы решили, что я, три дня не вспоминая Бога, потом перестану видеть его?»

Я сказал: «Я ничего не утверждаю. Не нужно делать вывод прямо сейчас. Давай проведем эксперимент. Три дня вы не будете думать о Боге, перестанете воображать его. Вы просто вернетесь в прошлое, тридцать лет назад. Станьте человеком, который никогда не думал о Боге, который не проецирует Бога».

На третий день этот человек стал самым обыкновенным. Исчезла аура, его глаза стали пустыми. Прежнего мира больше не было. Он заплакал и сказал: «Вы испортили мой опыт. Я утратил все свои переживания».

Я пояснил: «Я не портил ваш опыт. Вы можете снова начать грезить. Я просто показал вам правду: если даже в течение тридцати жизней вы будете продолжать фантазировать, перед вами глазами будет представать воображаемая картина. Вы начали не с того, и сейчас настала пора вам измениться, потому что от ваших занятий нет толка. Плоды постоянного тридцатилетнего самовнушения исчезло в три дня. Не стоит сожалеть о таком опыте».

Начните изнутри. Чем проецировать Бога... А ваше видение непременно будет проекцией, ведь вы не знаете, есть ли Бог. Вам известно лишь слово «Бог», известна традиция, священник, образ, который внушили вам. Если вы христианин, то можешь легко увидеть Христа. Картинка будет галлюцинацией, невротическим переживанием. Если вы индуист, то можете запросто увидеть Кришну, но это будет вашей проекцией. Если же вы буддист, ты можете без труда увидеть Будду.

Ум способен создать такую красивую и реалистичную сказку, что даже сама реальность померкнет перед ней, она станет тусклой и нереальной. Во сне вы часто грезите. Вы знаете о том, что ваш ум умеет создавать образы. И не только создавать образы, но и позволять им выглядеть настолько реалистично, что вы постепенно начинаете забываться. Каждую ночь вы грезите, а каждое утро понимаете, что видели сон, а не встречались с реальностью. Но когда следующей ночью вы в очередной раз видите сон, то снова становитесь жертвой, снова забываете о том, что видите сон, ведь он кажется таким реальным, подлинной действительностью.

Даже чепуха кажется реальной, даже то, что невозможно вообразить. Вы говорите с женой, и вдруг она превращается в лошадь. И у вас не возникает даже тени сомнения. Во сне вы не сомневаетесь. Вы верите даже таким превращениям. Вы не можете сказать: «Что за чепуха. Разве такое возможно?» Нет, в сновидении возможно всё, вы абсолютно доверчивы. Когда вы утром просыпаетесь, сновидения развеиваются, и вы смеетесь. И это продолжается годами. Вы снова становитесь жертвой.

Ум умеет мечтать. Часть ума действует как проектор, прямо как проектор в кино. Проектор спрятан позади зала, вы никогда не смотрите на проектор, вы даже не думаете о нем. Вы смотрите на экран. А экран пуст, проектор посылает на него лучи. Вы наблюдаете лишь игру света и тени. И вы настолько поглощены событиями на экране, что теряетесь. Вы реальны, а экран абсолютно фальшив, но вы забываете себя, а все, что происходит на экране, становится самоценной реальностью. И вы знаете, что картинки нереальны, но каждый раз забываете об этом.

Когда-нибудь проведите следующий эксперимент в кино, это хорошая медитация. Главное – помнить о том, что картина нереальна. Постоянно повторяйте, что она нереальна, что экран пуст, и вы удивитесь тому, что несколько секунд можете помнить об этом, но скоро снова забываетесь, и тогда картина в очередной раз становится для вас реальностью. Когда вы забываете себя, мечта становится реальностью. Когда вы помните себя, о своем существовании, то стряхиваете наваждение, и экран становится нереальным, как и все происходящие на нем события.

Скажу так: мир выглядит реальным в той же степени, в какой вы бессознательны, мечтательны. Чем более бдительными вы становитесь, тем менее реальным становится для вас мир.

Даже этот мир становится нереальным, что же говорить о ваших представлениях? Вы проецируете Бога, грезите о разных вещах. Рай и ад это проекции. Вы придаете им реальность, когда становитесь бессознательными.

Итак, человек, который полагает, что Бог всюду, что он пребывает везде, встал на неверный путь. Что он будет делать? Он может только загипнотизировать себя. Так он не придет к знанию, самореализации, а лишь еще глубже погрузится в нереальность. Такая одержимость становится неврозом.

Вот почему Фрейд прав, когда говорит о том, что так называемые религии это не что иное, как коллективный невроз. Так называемые религии сплошь невротичны! Будда мог не быть невротиком, как и Иисус, но христиане и буддисты именно невротики. Все различие заключается в том, что Будда опирался на свой внутренний опыт, а буддисты – на представление. Иисус заглянул в свое внутреннее бы-

тие, а христианин смотрит на самого Иисуса, причем снаружи. Вот в чем различие.

*К какому берегу пристанешь, мое сердце?
Там нет путников, нет дороги.*

Если вы пойдете во внешний мир, прочь своего бытия, то потянетесь. Кабир говорит: «Там нет путников». За кем ты последуешь, мое сердце? «Там нет дороги». Как ты станешь искать Бога? И где ты собираешься искать его?

*Где движение, где покой на этом берегу?
Там нет воды, нет лодки и лодочника.
Там нет веревки, чтобы привязать лодку,
нет человека, чтобы тянуть ее.*

Но вы можете заполнить экран своего ума собственным воображением. Вы можете вообразить дорогу, вообразить ведущего вас мастера, вообразить цель, вы можете создать сновидение.

На самом деле, дороги нет. По сути, там нет другого берега, этот берег единственный. Здесь пребывает единственная реальность. Нет другой, отдельной реальности. Реальность едина. Вы можете прийти к ней двумя способами: либо грезя, либо реально воспринимая жизнь.

*Там нет земли, неба, времени – совсем ничего.
Там нет ни берега, ни брода!*

Если вы устремитесь во внешний мир, то попадете в небытие, в пустоту. Разумеется, вы можете заполнить эту пустоту своими образами и представлениями, но так вы формируете невроз. И пусть у этого невроза религиозный оттенок, все равно это недуг. Когда вы идете в храм и молитесь богу, который вне вас, то кем становитесь? Вы задумывались об этом? Сходите в сумасшедший дом, в приют для лунатиков и посмотрите сами. Пациент сидит и разговаривает с женой, но рядом никого нет. Он сидит в одиночестве и якобы разговаривает с женой. И вы знаете, что он безумен, что жены рядом нет, но он все равно разговаривает с ней, воображая ее. Он не только говорит, но и сам играет роль жены. Вы называете такого человека сумасшедшим. А затем вы идете в мечеть, храм, церковь и видите, как кто-то кланяется богу, которого никто не видит. Разве это поведение другое? Оно снова безумно.

Кому вы молитесь? Кто находится вне вас? Ваша молитва есть грезы, которые вы сами же и порождаете. Да, Фрейд прав, он во многом прав. У него есть потрясающая способность осознавать истинное положение вещей. По-видимому, религия это действительно коллективный невроз, но это верно в отношении религии христиан,

индуистов, мусульман, но никак не религии Будды, Иисуса, Нанак, Кабира, не той религий, о которой я говорю.

Настоящая религия это погружение в себя. Если вы хотите двигаться внутрь, то должны отключить мышление, должны отбросить все образы. Вы должны стать абсолютно пустыми, только тогда вы сможете погрузиться в себя. Для того чтобы пойти внутрь, совершенно необходимо полностью отключить мышление. Тогда вы не сможете гипнотизировать себя. Без мышления гипноз не может существовать. Все грезы развеиваются. Только когда отсутствуют грезы, мышление, когда возникает состояние не-ума, вы осознаете реальность, которая пребывает в сокровенной сути вашего бытия.

Если вы почувствовали свою суть, то откройте глаза – вы увидите Бога повсюду. Картина полностью переменилась, она приобрела другое качество. Прежде вы грезили, а теперь видите реальность. Не то чтобы вы создавали ее, просто она здесь. Случается откровение.

Но обычно мы привыкаем смотреть вовне. Ваш взгляд устремлен наружу. Когда вы закрываете глаза, то видите только тьму, или в лучшем случае отражение того, что происходит вовне. Вы закрываете глаза и видите отраженный внешний мир: лицо друга или недруга, или вы пришли в магазин купить что-то и поболтать с продавцом. Все это лишь отражение внешних событий.

Но глаза не могут видеть внутренний мир, уши не могут слушать внутренний мир, руки не могут ухватить внутренний мир. Все чувства открыты наружу, они предназначены для внешнего мира. Чувства это мосты, они предназначены для того, чтобы открываться вовне. Они открывают поверхность реальности, но не ее глубину. Если вы хотите познать глубину, тогда вам придется выйти за пределы чувств, погрузиться в свое естество. Там вы будете видеть без глаз, слышать без ушей, касаться без рук.

Но наши привычки глубоко укоренены, поэтому, когда человек устает от мира, разочаровывается в нем, он понимает, что в мире ничего нет, и начинает размышлять о религии. Снова вступает в действие старая привычка: и человек по-прежнему ищет Бога вне себя. Прежде он искал денег, а теперь Бога. Прежде он искал политическую власть, а теперь религиозную власть. В любом случае он смотрит во внешний мир. У него сохранились старые привычки, человек несколько не изменился.

Один политик застрелил свою подружку, его приговорили к повешению. Перед тем как политику взойти на эшафот, его спросили, не желает ли он сказать последнее слово. «Скажу в следующий раз», – ответил он.

В политике заговорила застарелая привычка. У него вообще не осталось времени, его вот-вот повесят, но проявляется старая при-

вычка. Политик всегда пытается уклониться от прямых ответов. Даже если политика спрашивают о чем-то, он никогда не отвечает; а говорит обиняками. Вы не сможете выяснить, ответил он утвердительно или отрицательно. Очень трудно понять, что он сказал. Или политик просто отказывается отвечать. А этот человек умрет в следующее мгновение, но он говорит: «Скажу в следующий раз», хотя никакого следующего раза у него уже не будет. Мы видим старую привычку.

Ум обучен смотреть вовне, поэтому вы, пустившись на поиски Бога, смотрите вовне. Вы читаете священные писания: Библию, Веды, Коран, Бхагавадгиту или идете к священнику в храм, обращаетесь к кому-нибудь за советом, но вы никогда не погружаетесь в себя. А вообще-то, можно пойти лишь в себя.

По-настоящему можно пребывать только внутри! Там открывается дверь. Там вы стучите в дверь реальности. Там приходит самореализация, постижение всего сущего.

Но вы ушли далеко во внешний мир за деньгами, властью, сексом и прочими вещами, поэтому вам нужно много времени для того, чтобы возвратиться к себе. И вы возвращаетесь очень неохотно.

Самогонщика поймали в горах с поличным, на месте преступления. Его задержал отряд налоговой полиции. Самогонщику с окладистой седой бородой было уже семьдесят лет, но он вырвался из рук шерифа и бросился наутек со скоростью газели. Добряк шериф изумился проворству престарелого правонарушителя и махнул рукой: «Ладно, пусть улепетывает».

Прошло пять дней, но самогонщик не возвратился домой. Его родственники и соседи решили, что он сорвался со скалы и погиб, но старик приковылял домой, усталый и оборванный. «Ты где был?» – спросили его. Самогонщик просипел: «Я шел домой».

Старик так далеко убежал в горы, что ему понадобилось пять дней для того, чтобы возвратиться домой. И вы далеко зашли, удаляясь от себя за многие жизни.

Но не начинайте вычислять, сколько времени вам понадобится для возвращения, поскольку, где бы вы ни были, вы можете закрыть глаза и оказаться внутри. Вопрос не в возвращении. Где бы вы ни были, закройте глаза, и тогда вы окажетесь внутри.

Это все равно как если бы кто-то убежал от солнца, повернувшись к нему спиной. Он стремглав несется прочь от солнца, а потом однажды понимает, что поступает глупо, потому что солнце – источник жизни. Что ему делать? Ему нужно покрыть то же расстояние, которое он преодолел, убегая от солнца? Нет. Он просто отвернулся от солнца, а оно все время было за его спиной. Солнце всегда было здесь.

Такое явление похоже на превращение одного металла в другой. Вы нагреваете металл до ста восьмидесяти градусов, и он неожиданно меняет структуру. Именно это я называю саньясой: внезапное превращение. Дело не в том, что вы должны пройти обратно то же расстояние, которое уже преодолели. Вы не можете удалиться от Бога! Разве вы можете уйти от себя? Куда бы вы ни пошли, вы все равно остаетесь самим собой. Вы можете угодить в ад, но все равно останетесь самим собой. Вы можете улететь на луну или к какой-нибудь далекой звезде, и все же останетесь самим собой. Когда вы готовы закрыть глаза, обратите взгляд внутрь, и внутренняя реальность начнет проявляться.

Итак, дело не в том, скольких именно жизней вы удалялись от себя. В один миг вы можете достичь просветления.

Может быть, вы читали притчи дзен. Во всех них есть один абсурдный момент: сатори, просветление в дзен случается совершенно внезапно. Вы не можете определить, как именно оно происходит. Мастер опускает свой посох на голову ученика, и притча повествует: «Ученик стал просветленным». Такие вещи кажутся абсурдными. Грешный человек, который совершил в жизни так много дурных поступков, который минуту назад был непросветленным, невежественным, достиг просветления в один миг? Да, именно так и бывает.

Период времени не требуется. Временной промежуток нужен для путешествия вовне. Для того чтобы погрузиться в себя, время не требуется, оно ничего не решает. Необходимо пространство, чтобы идти вовне, но только не внутрь, ведь во внутреннем мире пространство не нужно.

Да, именно так и бывает. Иногда достаточно толчка или взгляда мастера для того, чтобы просветление случилось. Более того, порой просветление случается и без мастера.

Лао-Цзы достиг просветления, сидя под деревом, но он ничего не делал. Будда медитировал, а Лао-Цзы ничего не делал, даже не медитировал. Он просто сидел под деревом, и вдруг с дерева упал сухой листок. Он начал падать, медленно, совсем неспешно, как птица. Лао-Цзы смотрел, как падает листок, а когда он приземлился, Лао-Цзы стал просветленным. У него не было мастера, и он даже не медитировал. Что же произошло? Неужели лишь благодаря наблюдению за падающим листком? В тот миг Лао-Цзы стал невероятно осознанным, совершенно бдительным, поэтому его ум остановился, в нем не было мыслей. Лао-Цзы просто смотрел на падающий листок. Он опустился на землю, и что-то в Лао-Цзы также встало на место. Он уже не был прежним человеком. Старое умерло, и родилось новое. Лао-Цзы переродился.

Именно этому я учу вас. Поэтому будьте расчетливыми, математика не нужна для внутреннего путешествия. Просто будьте без-

молвными и безмятежными, все полнее расслабляйтесь, все лучше настраивайтесь на природу, все чаще сидите с закрытыми глазами, ничего не делая, даже не медитируя, – вообще ничего не делайте. Если ничего не происходит, не беспокойтесь. Если вы можете принять тот факт, что ничего не происходит, это тоже хорошо, ведь тогда однажды произойдет то, что преобразит вас.

Когда-нибудь без видимых причин человек вдруг успокаивается. Какой-нибудь пустяк вдруг поможет вам. Вы сидите с закрытыми глазами, и тут ребенок начинает громко смеяться, и сам его смех становится старым листком. Или жена что-то разбила на кухне – сам грохот что-то ломает в вас, и вы совершаете прорыв.

Просветление может случиться в любой миг, в любой ситуации, поскольку это ваше сокровенное естество. Просветление уже есть, его не нужно создавать. Вы принесли это сокровище с собой.

Но вы все время смотрите вовне и остаетесь нищим. Погрузитесь в себя и станьте императорами.

*Там нет ни тела, ни ума.
Где же то место, в котором
можно утолить жажду души?
В той пустоте найдешь небытие.
Будь сильным, войди в свое тело.*

Не устремляйтесь во внешний мир.

Кабир глубоко почитает тело, как все великие мистики, поскольку тело это настоящий божий храм. Если вы встретите человека, который осуждает тело, то уясните себе, что он ничего не знает. Если кто-то противостоит телу, значит такой человек ничего не знает. Он не знает даже азов духовности. Он даже не вступил на путь. Если он осуждает тело, значит все еще боится его. Если он осуждает тело, значит у него двойственное мировосприятие: он считает себя отделенным от тела. Если он осуждает тело, значит по-прежнему испытывает похоть и жадность. Если он осуждает тело, значит тело по-прежнему искушает его, и человек дрожит и трепещет перед ним. Он противостоит телу, поскольку еще не может понять, как прекрасно явление, называемое телом. Тело это божий храм. Бог пребывает в теле, он воплощен в тело. У вас тело Бога.

«Будь сильным, войди в свое тело». Если вы не вошли в свое тело, то будете гнаться за тенями и в конечном итоге ничего не достигнете. Вы можете увеличивать скорость, но все равно никуда не придете, так как конечная цель находится в вас. Цель достижения – сам искатель, он и есть искомое.

«Будь сильным». Что имеет в виду Кабир, когда призывает быть сильным? Он призывает не быть слабым, ведь люди, противостоящие телу, слабы. Они боятся своего тела. Если вы боитесь кого-то,

вас считают трусом, но только подумайте о человеке, который боится собственного тела. Он в высшей степени труслив. Вы не найдете более слабого человека.

Так называемые святые не позволяют своим телам отдыхать. Они боятся расслабляться, поскольку, если они дадут телу отдых, тогда тело может потребовать еще больше. Святые не питают свои тела хорошей пищей. Они постятся, потому что боятся, что, если они дадут телу правильное питание, тогда тело накопит энергию. А энергия хочет наслаждаться, любить, танцевать, поэтому они лишают свои тела пищи. Святые предпочитают поститься, чтобы тело голодало. Они медленно и поступательно убивают тело.

Однажды мулла Насреддин собрался в дальнюю поездку в Лондон по делам. Он попросил брата заботиться о своем сиамском коте, пока он будет отсутствовать. Насреддин обожал этого кота, но брат не любил его. Когда Насреддин возвратился домой, то прямо из аэропорта позвонил брату и справился о здоровье своего кота. Брат буркнул: «Твой кот сдох» и повесил трубку.

Несколько дней Насреддин горевал. Наконец, он снова позвонил брату и сказал: «С твоей стороны было жестоко сразу же сказать о гибели моего несчастного кота». «Что же ты хотел от меня?» – огрызнулся брат. «Ты должен был разбить дурную новость на несколько частей, – объяснил Насреддин. – Сначала ты мог сказать, что кот играет на крыше. Потом ты мог сказать, что кот упал. На следующее утро ты мог сказать, что кот сломал лапу. А когда я пришел бы за ним, ты мог сказать, что ночью кот ушел в мир иной. Тебе не хватает такта для такого благородного поведения... А где же наша мама?»

Брат чуть-чуть помешкал и ответил: «Она играет на крыше».

Так называемые святые все время играют на крыше, они медленно убивают себя. Они самоубийцы, святые мечтают о смерти. Разумеется, им недостает мужества, чтобы решительно убить себя. Они совершают самоубийство медленно, голодая, истязая свое тело, все больше разрушая его. Другие самоубийцы храбрее их, они кончают с жизнью одним махом. А святые проявляют нерешительность, играют на крыше.

Кабир не против тела, такого просто быть не может. Он знает о том, что тело есть божий храм. Если вы мучаете тело голодом, значит истязаете самого Бога. Если вы не позволяете телу отдохнуть, значит истязаете самого Бога, воплощенного в тело.

Уважайте, почитайте свое тело. Бог избрал его своей обителью.

Тело это чудо, оно потрясающе красиво и сложно. Нет другой более сложной конструкции, более тонкого механизма, нежели тело. Вы ничего не знаете о теле, вы только смотрели на него в зеркало.

Вы никогда не смотрели на него из себя, а вообще-то, тело это вселенная сам по себе. Поэтому мистики всегда говорили, что тело это миниатюрная вселенная. Если вы посмотрите на тело изнутри, то увидите огромную вселенную со многими миллионами клеток, и каждая клетка ведет свою жизнь. Все клетки действуют так разумно, что просто изумляешься.

Вы поглощаете пищу, и тело преобразует ее в кровь, кости, плоть. Эту же пищу тело преобразует в сознание, мышление. Чудо совершается каждый миг. Каждая клетка действует упорядоченно, в заданном ритме, во внутренней дисциплине, поэтому просто удивляешься, как это удается делать миллионам клеток. В нашем теле семьдесят миллионов клеток, семьдесят миллионов душ. У каждой клетки своя душа. И как действуют клетки! Они работают в согласии, в едином ритме и гармонии. Эти же клетки становятся печенью, сердцем, мозгом. Они приобретают специализацию, оставаясь прежними клетками. Клетки эффективно работают, они выполняют свои функции точно и без суеты.

Говорят, что рак это не что иное, как некая клетка, которая сошла с ума в человеке, сбилась с пути и уже не действует должным образом. Наверно, рак это как раз клетка, выбившаяся из общего ритма. С другой стороны, многие миллионы клеток работают настолько слаженно, что даже человеческое общество ничто по сравнению с ними. Общество почти душевнобольное. Складывается впечатление, словно в нем каждый человек подобен раковой клетке.

В вашем теле проявляется Бог. Вам нужно идти внутрь. Вы еще не познакомились с собой в этом храме.

«Будь сильным». Не будьте слабаками, трусами, не пытайтесь убежать от своего тела. Лучше проникните в него, глубоко погрузитесь в него, познайте его таинство.

«Будь сильным, войди в свое тело». Ищите Бога не в небе, а в своем теле. Кабир реалистичный человек, он очень разумен.

*...войди в свое тело,
ведь в нем тверда твоя опора.*

Дело в том, что вы укоренены в теле. Тело это ваша почва, вы укоренены в теле. Ваше сознание подобно дереву в теле, а мысли подобны плодам. Ваша медитация подобна цветку. Но вы укоренены в теле, оно поддерживает вас. Вы любите благодаря телу. Вы ненавидите благодаря телу. Вы хотите убить кого-то благодаря телу. Вы хотите защитить кого-то благодаря телу. В сострадании, любви, гневе, ненависти – во всем тело поддерживает вас. Вы укоренены в теле, получаете из него силу. Даже когда вы начинаете понимать, кто вы, тело помогает вам.

Не убивайте тело. Не будьте мазохистом, не мучайте тело. Это ваш друг, а не враг. Послушайте и расшифруйте его язык. Постепенно вы, погружаясь в книгу тела, переворачивая ее страницы, начинаете осознавать грандиозное таинство жизни. В сжатом виде вселенная представлена в вашем уме. Умножаясь в миллионы раз, она становится видимым миром. Но вселенная, сжатая в крошечную формулу, присутствует и в вашем теле. Сначала расшифруйте эту формулу. Не получится познать мир где-то еще.

«Будь сильным, войди в свое тело, ведь в нем тверда твоя опора».

*Задумайся, мое сердце! Не ищи других путей.
Кабир говорит: «Развейте все свои фантазии и
стойте твердо там, где вы есть».*

Вслушайтесь в эти прекрасные и очень важные слова: «Мое сердце! Не ищи других путей». Не нужно никуда ходить. Все уже дали вам. Вы глупы, если идете куда-то и униженно просите то, что принадлежит вам. Бог сотворил вас с самого начала императором. Он никогда не создает нищих. Если вы выбрали роль нищего, то сами ответственны за свой поступок.

«Кабир говорит: “Развейте все свои фантазии”». Вы сами придумали, будто вы нищий. Вы фантазируете и тогда, когда пресытились своим попрошайничеством, желаниями, честолюбием и начинаете читать священные писания, штудируете великие высказывания: «Ахам Брахмасми» – *я есть Бог*. Тогда вы воображаете, будто вы и есть Бог, но и это просто ваши грезы.

Лучше развейте все свои фантазии и погрузитесь в состояние, в котором нет воображения. Именно это имеет в виду Кабир, когда говорит: «Не ищи других путей». Воображение это способ бегства. Послушайте: когда вы фантазируете, то уходите от себя. Ночью вы заснули здесь, в Пуне, а во сне переместились в Нью-Йорк, Тимбукту, Пекин. Это фантазии. Утром вы снова оказываетесь в Пуне. Вообще-то, вы никогда не покидали Пуну, всю ночь вы оставались здесь, но в своих фантазиях вы ушли далеко.

Точно так же, можно сказать, что вы никогда не покидали свое божественное начало, свое поле Будды. Вы никогда не покидали место, в котором укоренены, но в воображении вы становитесь то животным, то деревом, а иногда становитесь человеком. Вы становитесь то гневным, то добрым. Вы становитесь то благородным джентльменом, то разбойником. Вы постоянно фантазируете. Вчера вы считали себя ребенком, сегодня юношей, а завтра сочтете себя стариком. Иногда вы считаете себя мужчиной, а иногда женщиной, но все это просто ваши фантазии.

По сути, вы Бог, да и только. А прочее это просто правила, которые вы сами выбираете. Вы творите, проецируете и верите в свои проекции.

«Задумайся, мое сердце! Не ищи других путей».

«Кабир говорит: “Развейте все свои фантазии”».

Медитация призвана как раз развеять все фантазии. Но некоторые глупцы грезят и во время медитации. В медитации они также начинают фантазировать, грезят о всякой всячине. Один воображает, будто видит Кришну, другой воображает, будто его кундалини поднимается, третий воображает, будто у него открывается сахасрара, четвертый придумывает что-то еще, у людей появляются разные фантазии. Все это воображение.

Когда вы чувствуете, что ваша кундалини поднимается, то не покажите фантазии, пусть она сама развивается. Оставайтесь отстраненными, не привязывайтесь, говорите: «Мне это лишь кажется». Вы много слышали о том, как поднимается кундалини. Наверно, вы читали книги Гопи Кришны о подъеме кундалини, много йогов рассказывают об этом. Байки о кундалини витают в воздухе, поэтому вы заражаетесь этими идеями. Вы ждете, когда же ваша кундалини начнет подниматься. И вы не просто ждете, но каким-то косвенным образом пытаетесь помочь ей подниматься. Вы готовы поддержать кундалини. У вас появляется пустяковое ощущение (муравей взбирается по вашей спине вдоль позвоночника), и вдруг вы наполняетесь энергией. Вы вообразили подъем кундалини. Это в очередной раз одурачило вас.

Вы прочли в книгах об открытии третьего глаза, поэтому ждете, когда же он откроется у вас. Вы закрываете глаза, а потом сознательно или бессознательно ищете свой третий глаз, начинаете грезить. Когда-нибудь вы сможете увидеть в голове свет, ведь ум очень изобретателен – он показывает вам все, что вы хотите увидеть.

В Индии община джайнов не менее древняя, чем община индуистов. Джайнизм одна из старейших религий мира, но Махавира никогда не говорил о кундалини, как и все двадцать четыре джайнские тиртханкары. Джайны все эти столетия никогда не говорили о кундалини, поэтому эта энергия никогда не поднимается в джайнских святых. Никогда! Дело в том, что джайны никогда не читали о кундалини. Буддисты не верят в существование кундалини, поэтому она никогда не поднимается у них. Христиане, мусульмане никогда не слышали о кундалини, поэтому она никогда не поднимается у них.

С буддистами происходит нечто другое: у них открываются чакры. Вот что удивляет: когда индуисты постигают чакры, их оказывается семь, а когда буддисты постигают их, то всего лишь пять, а две чакры куда-то деваются. Просто буддисты говорят о пяти ча-

крах, а индуисты – о семи. А адепты тантры говорят о девяти чакрах!

Со мной произошел удивительный случай. Однажды ко мне подошел какой-то человек и сказал: «У меня открылось девять чакр». Я ответил: «Подожди-ка. Чакр всего тринадцать». «В самом деле? – встревожился он. – Я никогда об этом не слышал. Буддисты говорят о пяти чакрах, индуисты учат о семи, а адепты тантры толкуют о девяти. Разве чакр тринадцать?» Я объяснил: «Я нашел больше чакр». Через три месяца он пришел ко мне и сказал: «Вы были правы! Сегодня я открыл последнюю, тринадцатую чакру!»

Я просто внушил ему идею о тринадцати чакрах. Разве он мог не открыть все чакры, если ему удалось зайти так далеко, аж до девятой чакры? Он якобы открыл еще четыре чакры. Это совсем не трудно.

Выбросите из головы все свои фантазии, иначе вы попадете в ловушку своего ума. Если вы видите что-то, то уясните себе, что вы просто фантазируете. Если вы чувствуете что-то, это снова воображение. Если вы испытываете что-то, то говорите себе, что вы грезите. Когда остается тот, кто переживает, без всякого опыта, тогда воображения нет. Когда остается тот, кто познает, и знать уже нечего, тогда воображения нет. Когда есть чистое сознание без всякого содержания, тогда существует истина. Кабир настаивает: «Развейте все свои фантазии».

Бог это не опыт, не объект, а сам переживающий в вас. Вы не можете увидеть Бога. Бог есть то, что смотрит через вас. Вы не можете увидеть Бога, не можете свести его до уровня объекта. Вы не можете поместить его перед собой, иначе Бог будет разделен в вас. Нет, Бога нельзя познать опытным путем. Люди, которые утверждают, что увидели Бога в своих фантазиях, занимаются самообманом. Вы не можете увидеть Бога. Вы можете быть Богом, но не можете ощутить Бога. Вы и есть Бог, как вы ощутите его? Бог неотделим от вас.

Итак, Бог есть, когда все фантазии развеяны, когда остается только переживающий, свет, ни на что не изливающийся, без всякого содержания – вы просто есть, вы лишь присутствие, просто бытие.

«...и стойте твердо там, где вы есть». Не прячьтесь в фантазиях. Стойте твердо там, где вы есть, и тогда вы познаете Бога. Познав себя, вы познаете Бога. Познав познающего, вы познаете Бога. Бог никогда не приходит как объект познания. Он и есть ваше сознание, само ваше бытие.

*Из сострадания мой подлинный гуру
сделал для меня неизвестное известным;
Я научился у него ходить без ног,*

*видеть без глаз и слышать без ушей,
пить безо рта, летать без крыльев.*

*И я принес свою любовь и медитацию в страну,
в которой нет солнца и луны, дня и ночи.*

«Из сострадания мой подлинный гуру». Кабир говорит, что вы достигаете Бога не благодаря своим усилиям. Вы сделали это с помощью настоящего гуру, мастера. Кабир верит в сострадание мастера. Давайте разберемся.

Прежде всего, слово «гуру». Гуру это тот, кто притягивает. Когда вы находитесь рядом с ним, то чувствуете его притяжение. Гуру это огромный магнит, но с одним отличительным моментом. У какого-то человека есть харизма – вас тянет к нему. Таков человек с харизмой. Он может стать великим вождем, великим политиком. Гитлер имел такой дар, миллионы людей тянулись к нему. Тогда чем отличается харизматический лидер от гуру? Различие огромно. Дело в том, что, когда вас влечет к гуру, вы одновременно чувствуете притяжение изнутри, а не вовне.

Когда вас влечет к Кабиру, Нанаку, Будде, у вас возникает странное чувство, будто вас тянет к ним, но в то же время вас тянет к своей сокровенной сути. Это очень странное, парадоксальное явление. Чем ближе вы к гуру, тем ближе к себе. Чем ближе вы к гуру, тем больше в вас независимости. Чем полнее вы сдаетесь гуру, тем острее чувствуете, что обретаете свободу, которой прежде совсем не было у вас.

Итак, различие очень тонко, запомните. Если вас влечет к человеку, и это притяжение делает вас рабом, значит этот человек не гуру. Возможно, у него есть харизма, магнетическая сила, великий ум, физическая красота. Возможно, вас влечет его чистая жизненная сила, но вы уходите от себя. Ваше увлечение слепо. Вы будете одержимы этим человеком, вы потеряете свой центр. Избегайте таких людей, они величайшие смутьяны на свете. Гитлер, Наполеон, Александр Македонский – все эти люди произвели огромное опустошение, поскольку людей сильно влекло к ним, люди чувствовали желание сдать им.

Помните, если ваша сдача освобождает вас, значит этот человек гуру, мастер. Если ваша сдача делает вас рабом, роботом, а все последователи Гитлера превратились в роботов... Они потеряли свои души, Гитлер просто эксплуатировал их души. Они потеряли осознанность. Такие вещи происходят и в духовном мире, поскольку харизматические личности есть всюду. Поэтому создайте внутренний критерий: если в присутствии своего гуру, мастера вы благодаря сдаче становитесь более свободными и независимыми, тогда случа-

ется парадокс: сдача укрепляет вашу силу воли, делает вас мощным – значит вы рядом с гуру.

Гуру это тот человек, который влечет вас для того, чтобы возвратить вас к вашему бытию. Он действует как проводник, через гуру вы приходите к себе. Вы не можете сделать это прямо, поэтому гуру помогает вам. Но он старается лишь помочь вас стать самим собой.

Подлинный гуру никогда не станет навязываться вам. Он никогда не будет заставлять вас жить по какому-то образцу. Он никогда не будет принуждать вас к жесткой дисциплине. Подлинный гуру никогда не будет ничего навязывать вам. Он не станет делать из вас солдата. Нет, он поможет вам стать самим собой. Он поможет вам быть самим собой, кем бы вы ни были. Он поможет вам лучше понять себя. В его присутствии вы будете становиться все более уравновешенными и цельными. Вы будете все лучше чувствовать, что он возвращает вас к себе. Он поможет вам осознать то, что вы забыли или потеряли.

Именно об этом я говорю своим саньясином: я больше ничего не смогу дать вам, я возвращаю вас к себе. Вы сдаетесь мне, и я возвращаю вас к себе.

Сейчас вам трудно познать себя, поскольку вы очень долго жили в забвении. Вам нужно потрясение, и я именно потрясаю вас. Но я не даю вам никакую дисциплину. Я не навязываю вам свой стиль жизни, поскольку каждый человек должен найти собственный образ жизни, ведь каждый из нас настолько уникален, что должен жить по-своему. Чужой образ жизни не поможет вам. Вы станете вторичным, а Бог любит только настоящих людей. Никогда никого не копируйте. Если вас принуждают быть копией, то бегите от того места как от чумы.

«Из сострадания мой подлинный гуру сделал для меня неизвестное известным. Я научился у него ходить без ног, Видеть без глаз и слышать без ушей, пить безо рта, летать без крыльев». Во внутреннем мире нет органов чувств. Там нет глаз, ушей, крыльев. В этом-то и заключается чудо мастера: он помогает вам видеть без глаз. Это просто *прасад*, дар, все происходит лишь благодаря его состраданию. С вашей стороны не нужны никакие усилия, как и со стороны мастера. Когда ученик сдался настоящему мастеру, все происходит само собой.

Когда ученик сдался, а мастер готов, между ними возникает связь, что-то переходит из души мастера в душу ученика, они обмениваются энергией. Вас словно бьет током, и вы неожиданно начинаете осознавать свою реальность.

«И я принес свою любовь и медитацию в страну, в которой нет солнца и луны, дня и ночи». Теперь Кабир говорит: «Но благодаря своему мастеру я попал туда, где я ни мужчина, ни женщина, ни

солнце, ни луна, где двойственности нет – ночь и день ушли, лето и зима уже не существуют, Бог и дьявол пропали. Я попал туда, где только пребывает лишь: недвойственность, *адвайта*, единое. Я обрел цельность». Таково значение слова «йога»: слиться с единым. Я стал одним целым со всем сущим.

*И, не вкусив, почувствовал я сладостный нектар
и свою жажду утолил я без воды.*

Там, где радость пребывает, есть счастья полнота.

Это очень важно. Если вы радуетесь, счастье снизойдет на вас. Радость человечна, а счастье божественно. Когда вы радуетесь, то ощущаете, как на вас нисходит счастье.

Поэтому я постоянно настаиваю на том, что вам нужно петь, танцевать, радоваться, праздновать. Именно этим вы можете заниматься. Счастье не подвластно вам. Вы можете наслаждаться малым: цветком, песней птицы, милым ребенком, красивой женщиной. Вы можете наслаждаться малым: пищей, сном, утренним ветерком, закатом, звездами. Вы можете наслаждаться малым.

И если вы сможете наслаждаться малым, то сразу же почувствуете, как на вас нисходит великое счастье. Оно берет начало в целом. Радость дает вам возможность обрести его. Радуйтесь до тех пор, пока не станете религиозным. Если вы сможете праздновать непрерывно, этого достаточно, поскольку в таком случае Бог низойдет на вас. Вы возвращаете восприимчивость, радость открывает ваше сердце, она готовит его, делает его восприимчивым, распахивает ваши двери.

Послушайте ни с чем не сравнимое изречение Иисуса: «Имеющим дано будет; а у тех, кто не имеет, и последнее отнимется». Это изречение кажется абсурдным: мол, тем, у кого и так много, будет дано еще больше. Такой порядок не выглядит демократическим, в нем нет и оттенка коммунизма, социализма. Он скорее антикоммунистический. Неужели тем, кто имеет, будет дано еще больше? Это несправедливо. А у тех те людей, у которых ничего нет, вообще все отнимут. Но это высказывание потрясающей важности, одно из наиболее мистических изречений. Да, я подтверждаю его правоту. Все мистики говорили об этом разными способами, как и Кабир.

Если вы радуетесь, то станете счастливыми. Если у вас есть маленькие радости, тогда на вас изольется блаженство. Если вы безмолвны, то станете безмятежными. Если вы имеете, вам будет дано еще больше, а если не имеете, тогда даже то, что есть у вас, отнимут.

Перед кем можно изречь это счастье?

И это счастье таково, что оно, нисходя на вас, остается невыразимым. Радость можно выразить, ведь вы можете танцевать, петь,

обниматься, держаться за руки. Радость человечна, ее можно выразить. А счастье, блаженство нисходит с уровня выше человеческого, и его невозможно выразить.

*Кабир говорит: «Гуру превыше всех слов,
велика удача его ученика».*

Да, стать учеником большая удача. Если вы нашли мастера, то обрели высшее человеческое блаженство на земле. Очень редко встречаешь мастера, и даже если вы нашли его, очень редко удается сдать ему. Но если сдача случается, тогда происходит величайшее событие в жизни. Я объясню вам точное значение мастера.

Бог далеко. Это всего лишь слово, мы никогда не ощущали его. Мастер, гуру, подобен промежуточной станции. Бог пребывает на сверхчеловеческом уровне, он далеко от нас, нам трудно понять его. А гуру пребывает на человеческом уровне, и все же он божественен. Гуру такой же, как и мы, но одновременно и другой. Он мост между человеком и Богом, он как раз посередине. Именно гуру уравнивает существование. Ученик это человек, а Бог не человек, но гуру и тот и другой. С одной стороны, он принадлежит человечеству. С другой стороны, он принадлежит божественности. Одна его рука от человечества, а другая от Бога. Гуру становится мостом. Поэтому мы называем гуру богочеловеком. Поэтому Иисус не раз сказал: «Я сын божий, и я сын человеческий». Он гуру, мастер.

Христианам очень трудно объяснить, почему Иисус постоянно повторяет, что он сын человеческий. Для него было бы логичнее утверждать лишь то, что он сын божий. Но почему же он называет себя сыном человеческим? Если Иисус сын божий, значит он уже не часть человечества, и тогда он далек от нас так же, и как сам Бог. Как Иисус придет в мир? Получается бессмыслица. Ему пришлось стать сыном человека, только тогда он будет иметь какое-то отношение к нам. Иисус родственник, брат, так он становится членом нашей семьи.

В этом и заключается тайна гуру. Он таинственнее Бога. Бог прост. Человек прост. Гуру таинственен, потому что он противоречив, парадоксален. Гуру это место встречи человека и Бога, перекресток, *сангама*, встреча двух рек, двух разных измерений.

Искатель это невежество, а Бог – знание, мудрость. Искатель это тьма, а Бог – свет. Гуру это сумерки.

В Индии молятся в сумерки. На санскрите слово «сумерки» звучит как *сандхья*, постепенно оно стало синонимом молитвы. Сумерки это молитва, время для молитвы. Сумерки олицетворяют гуру. В Индии изречения святых называют *сандхья бхаша*, то есть языком сумерек. Святые говорят метафорами, которые принадлежат как человеческому, так и божественному миру.

Одна притча о Кабире повествует о том, что, когда он возвратился домой и предстал перед Богом, то сильно смутился, потому что рядом с Богом стоял его гуру. Кабир никак не мог решить, перед кем сначала пасть ниц: перед Богом или гуру? Затем Кабир коснулся ног гуру и сказал: «Без вас я никогда бы ни познал Бога. Поэтому вам я кланяюсь в первую очередь. Благодаря вам я познал Бога, поэтому сначала вам я демонстрирую знаки почтения. Бог может и подождать, потому что до вашего появления в моей жизни для меня не было Бога. Только благодаря вам Бог стал реальностью. Я склоняюсь перед вами».

«Кабир говорит: “Гуру превыше всех слов, велика удача его ученика”». Людей на свете миллионы, и лишь немногие становятся искателями. Учеников на свете тысячи, и лишь немногие становятся учениками. Ученичество это редкая привилегия, поскольку только через ученичество вы устанавливаете связь с мастером. Тогда вы не одиноки, ваша судьба связана с мастером.

Ко мне приходят люди, они говорят: «Мы не хотим принимать саньясы. Вы не станете помогать нам?» Я отвечаю: «Я помогу вам, но вы все равно не сможете принять мою помощь. Она принесет немного пользы, поскольку вы не в состоянии принять ее». Но если вы становитесь саньясинами, то получаете такую возможность.

Слово «ответственный» я толкую в буквальном смысле: «способный к ответу». Когда вы становитесь саньясинами, то получаете возможность отзываться, принимать меня. Ваши сердца открываются, и вы можете довериться мне, вы становитесь восприимчивыми. Только тогда я могу излиться на вас, смогу повести вас к неизвестному – в ту страну, где нет луны и солнца, нет дня и ночи, нет пространства и времени, где вы будете летать без крыльев и видеть без глаз, где течет нектар, но не нужен рот для того, чтобы пить его.

Это возможно, только когда вы совершили скачок, стали учеником. Блажен тот человек, кому достает мужества стать учеником.

Для сдачи нужно мужество, потрясающая сила воли. Не думайте, что сдаются лишь слабые. Ничего подобного. Слабые не способны сдать. Трус не может сдать. Только невероятно сильные люди способны сдать. Сдача возможна, только когда вы уравновешены и цельны. Тогда вы узнаете о том, что способны сдать, и все же вы не исчезните в сдаче. Вы знаете, что можете сдать, что сдача, вместе с тем, освободит вас.

Иррациональный рационалист

Восемнадцатого декабря нынешнего года опубликовано интервью доктора Ковура, восьмидесятилетнего рационалиста и атеиста с Цейлона, в котором он критикует вас. Что скажете?

Доктор Ковур производит впечатление довольно милого старичка, хотя он и немного не в себе. Я полагаю, что он не в себе потому, что человек не может быть одновременно рационалистом и атеистом. Это невозможно. Вы либо рационалист, либо атеист. Рационалист не может ни во что верить. Он не может иметь веру в Бога или его отсутствие. Рационалист отрицает всякую веру. Он может быть лишь агностиком, может лишь говорить: «Я не знаю».

Стоит вам сказать: «Я знаю», и вы уже не рационалист. Когда вы произносите: «Я знаю, что Бога нет», вы иррациональны так же, как и тот, кто говорит: «Бог есть». Вы сбились с пути.

Разве можно сказать, что Бога нет? Все существование еще не измерено. Оно невероятно глубоко. В нем многое еще не познано. Мы так мало знаем. Гораздо больше не познано и непознаваемо. Разве можно догматично утверждать, что Бога нет?

Рационалист будет избегать любого искушения догматизмом. Он скажет: «Я не знаю». Сократ был рационалистом, как и Будда, Нагарджуна. Но они не были атеистами. Атеист это тот, кто против Бога. Вы выбрали себе веру. Если вы верите в Бога или не верите в него, то в любом случае держитесь за некое верование. Все равно вы верующий.

Быть рационалистом трудно, очень трудно, потому что человек хочет примкнуть к какому-нибудь верованию.

Сейчас доктору Ковуру восемьдесят лет. Всю жизнь он путешествует по миру, спорит, уверяет людей в том, что Бога нет. Его поведение абсурдно. Если Бога нет, значит так тому и быть. К чему эта суета? Зачем зря тратить свою драгоценную жизнь на то, чего нет? Такое поведение абсурдно, иррационально, но если вы посмотрите на него внимательнее, то поймете, что он цепляется за отрицательное верование. Безверие стало его практикой, религией. Доктор Ковур не может просто спокойно сидеть. Ему приходится без конца доказывать, что Бога нет, спорить с религией, пытаться доказать, что Бога нет. Ради чего? В чем смысл его суеты?

Его драгоценная жизнь растрянжирена. Доктор Ковур верит в то, что у него только одна жизнь, что после смерти он навсегда исчезнет. В таком случае просто глупо транжирить свою жизнь на служение тому, чего нет. Он уверяет всех в том, что души нет, что не бу-

дет другой жизни, что этой самой жизнью все и ограничивается. Доктор Ковур посвятил всю свою жизнь чепухе. Разве он может быть рационалистом?

Рационалист скажет, что жизнь таинственна. Мы пытаемся познать ее, но узнали немного, и многое еще осталось неизвестным, поэтому сейчас рано делать какие-то выводы. Нам придется ждать до самого конца исследования. Только когда мы все познаем, то сможем сделать умозаключение.

Рационалист должен жить без всяких выводов. Он должен жить без философии, религии.

Доктор Ковур превратил атеизм в религию. Он не рационалист, потому что рационалист и атеист не могут сосуществовать. Поэтому я говорю, что этот человек, по всей видимости, страдает от старческого маразма.

И еще хотелось бы отметить, что Доктор Ковур страдает одновременно маразмом и инфантильностью, потому что атеизм это период жизни еще не достигшего зрелости человека. Каждый разумный человек становится атеистом в определенном возрасте. Приблизительно в четырнадцать лет каждый человек становится атеистом. Для того чтобы нормально развиваться, подросток должен учиться отвергать нормы. Такова его психологическая потребность. До четырнадцати лет ребенок жил под психологической защитой семьи, матери, отца, а теперь он хочет быть самим собой. И он хочет отвергать, потому что только через установку «нет» он может чувствовать себя свободным, получить ощущение свободы. Подросток начинает всем перечить. Если отец запрещает ему курить, тогда он непременно станет курить, потому что его единственный способ стать взрослым заключается в противлении. Если мать что-то запрещает ему, он станет поступать наперекор ей, и это необходимо. Если подросток не проявит мятежный дух, то станет бесхребетным. Он будет «тряпкой», в нем не будет силы. Он не сможет определить свой путь, не сможет понять себя. Ему приходится перечить.

А если вы перечите отцу, то отвергаете и своего высшего отца, что естественно. Таково неизбежное следствие. Подростку приходится отрицать все, чтобы освободиться. Ему приходится отрицать все верования родителей и общества. Это естественно и благостно.

Если вы никогда не были атеистом, то не станете по-настоящему верующим человеком, потому что тот, кто не возражает, не умеет и соглашаться. Его согласие будет вялым. Ваше «да» имеет какое-то значение, только когда вы сказали «нет».

Но это только период развития. Разумеется, люди перерастают его. Атеизм это короткая фаза. За атеизмом следует теизм. Теизм это тоже стадия развития. Сначала вы отвергаете, чтобы ощутить себя, укрепляете свое эго. Потом вам больно, и вы вынуждены поддаться

расслаблению. Сначала вы перечите всему миру, чтобы взрастить свое эго, укрепить его, чтобы быть самим собой, а затем однажды вы чувствуете, что вам больно, тяжело. Вам приходится отказаться от мятежа, жить в согласии с миром. Вы становитесь верующим.

По моему мнению, религия начинается, только когда вы отказываетесь от обеих установок: и «да», и «нет». Затем вы погружаетесь в безмолвие, ничего не говорите. По-настоящему религиозный человек не верующий. Он просто стал безмолвным. У него больше нет ни «нет», ни «да».

Я сам был атеистом, упрямым атеистом. Меня выгнали из одного колледжа только за мой атеизм, потому что профессор решил, что «этого парня учить невозможно». Мой мятежный дух был таким сильным, что даже всякой малости я перечил. Если учитель спрашивал меня: «Ты видишь эту стену?», я отвечал: «Я вижу ее, но не знаю, существует ли она, потому что во сне я тоже порой вижу стену, но в действительности ее нет». Он удивлялся: «Разве ты не видишь, что я стою перед тобой?» А я отвечал: «Я вижу вас, но не могу поверить в ваше существование, потому что как-то раз я видел вас во сне, и только утром понял, что вас нет».

Профессор был очень смущен и озадачен. Я так часто смущал его, что через восемь месяцев он измучился и решил уволиться из колледжа. Он сказал: «Я больше не приду к вам. Этот парень сведет меня с ума. Либо исключите его, либо освободите меня от моих обязанностей». Разумеется, меня исключили из колледжа. Но я не сделал ничего плохого. Я получал огромное удовольствие от своих возражений. Я любил перечить.

Затем я, само собой, перерос эту стадию развития, потому что достиг цели. И я стал верующим, но однажды я обнаружил, что достиг цели согласия. Теперь я ни атеист, ни теист. Я просто есть, без «да» и «нет». Я абсолютно безмолвен. Я не делю бытие на части, ничего не поддерживаю и не отвергаю.

Поэтому я говорю, что доктор Ковур страдает как от маразма, так и от инфантильности. Он остановился в своем развитии в возрасте четырнадцати лет. Его физический возраст – восемьдесят лет, но его психологический возраст не больше четырнадцати лет.

Мой опыт подтверждает это. Я сам прошел все эти стадии развития. Психологический возраст доктора Ковура не может составлять больше четырнадцати лет. По сути, многие люди никогда не становятся старше четырнадцати лет. Они остаются несовершеннолетними, инфантильными. Так получается, что как только вы достигаете половой зрелости, то материал, успевший попасть в ваш ум, глубоко укореняется в нем. Четырнадцать лет это возраст, в котором вы достигаете половой зрелости. Затем ваше развитие обычно останавливается. С этого момента вы крепко держитесь своей идеологии и уже

не меняетесь. Если вы по рождению индуист, то становитесь индуистом и остаетесь им. Родиться индуистом благо, но умереть индуистом отвратительно. Родиться христианином благо, но стоит ли умереть христианином? Это значит, что вы растранили всю свою жизнь.

Человек должен вырасти из всех рамок как теизма, так и атеизма. Ковур не рационалист, иначе перерос бы свой атеизм. У рационализма есть две альтернативы: теизм и атеизм. Рационалист может быть только агностиком, как Нагарджуна, Будда, Сократ. Эти люди ничего не говорят о Боге, они хранят молчание. Если вы спросите Будду, существует ли Бог, он сохранит молчание, ничего не ответит, потому что сказать «да» некорректно, как и сказать «нет». Вопрос так широк, что его нельзя выразить ни в «да», ни в «нет».

Бог охватывает все существование. Разве можно отрицать или подтвердить что-то?

Наверно, у доктора Ковура детское представление о Боге: мол, это император вселенной, который восседает на золотом троне, стоящем на облаках, и правит оттуда миром. Такое представление недалекое, глупое, и Ковур борется с собственной глупой идеей. Когда идея сама по себе глупа, ваша борьба бессмысленна. Ковур борется с манекенами. Благодаря борьбе с химерами он прославился. Его считают великим рационалистом. Но он не рационалист, в нем нет даже тени рационализма.

Доктор Ковур борется с очень посредственными мыслителями — например, с Сатъя Саи Бабой. Он противник Сатъя Саи Бабы. Но Сатъя Саи Баба не мистик, не философ, а просто обычный фокусник. Его недолго вывести на чистую воду. Но Ковур без конца бросает ему вызовы, а тот никогда не отвечает. Очень легко сражаться с Сатъя Саи Бабой. Ковур никогда не выступал против настоящего рационалиста.

Ум рационалиста остр как меч. Рационалист рассуждает так: «Я не могу ни во что поверить до тех пор, пока не испытаю это. И я не могу разувериться в чем-либо до тех пор, пока не испытаю это». Он когда-нибудь медитировал? Погружался ли он когда-нибудь в свой внутренний мир? Пережил ли он когда-нибудь хотя бы один миг внутренней тишины? В таком случае все его выступления просто бессмысленны.

Вы пытались познать Бога? Вы боретесь с обычными людьми, у которых шаткие верования. Вы можете бороться с ними, можете доказать им, что их аргументы ошибочны, что их верование ложно. У обычного человека нет основы, его аргументы легко опровергнуть. По сути, у него нет аргументов.

Но если вы настоящий рационалист, тогда вам придется провести глубокий эксперимент. Вы должны заняться йогой, погрузиться в

медитацию, возноситься в экстазе, тогда вы сможете утверждать, есть Бог или нет.

Это самый ценный опыт в истории: тот, кто погрузился глубоко в себя, стал мистиком. Никто не может войти в себя и не стать мистиком. Все люди без исключения, когда медитировали, чувствовали саму суть существования.

Бог это не личность, а символ, чтобы указать на определенное качество существования. Например, если Бога нет, значит жизнь бессмысленна, а космос пребывает в хаосе. Если Бога нет, значит жизнь случайна. И тогда нет причины быть здесь. Бог это символ. Если вы говорите: «Бог есть», то все равно как говорите, что жизнь осмысленна. Если вы говорите: «Бог есть», то имеете в виду, что в жизни живет поэзия, музыка, согласие, гармония. Если вы говорите: «Бог есть», то подразумеваете, что существование заботится о вас, отзывается на вас, что вы не оставлены без внимания, что вселенная не равнодушна к вам, вселенная любит вас, вселенная чувствует вас, вселенная для вас мать и отец. Это символические синонимы понятия «Бог есть».

Слово «Бог» не метафизично. Оно поэтично, и не нужно спорить с поэзией. Поэзию можно только понять, ведь это не аргумент, не силлогизм. Вы не можете ни подтвердить, ни опровергнуть ее.

Если мы говорим: «Бог есть», значит мы не в чужом мире, и мы здесь не посторонние, мы дома и можем расслабиться и отдохнуть. Нас окружает красота, любовь, мы получаем возможность расти. Когда вы говорите, что Бога нет, то что имеете в виду? Сейчас вы говорите, что расти невозможно. Вы остановились, и идти вам уже некуда.

Если вы в самом деле рационалист, тогда вам придется покончить с жизнью самоубийством. Настоящий рационалист не может жить. Зачем? Ради чего? Я хотел бы спросить доктора Ковура, зачем он вообще живет. Нет Бога, души, смысла, любви, поэзии — зачем вы продолжаете владеть жалкое существование? Ради чего? Зачем вы обременяете землю?

В интервью, о котором я говорю, репортер спросил: «Доктор Ковур, вы против богочеловека и религии. Наверно, вы живете среди опасностей. Вам когда-нибудь угрожали?» И Ковур ответил: «Нет, мне никогда не угрожали, но я всегда принимаю меры предосторожности». Для чего? Если вы умрете, никто ничего не потеряет, потому что никакой души нет. Если вы умрете, никто от того не проиграет. Вы появились на свет случайно. Если доктор Ковур умрет, то в действительности ничто не умрет.

Вместе с Богом исчезают все ценности, красота, экстаз, любовь, смысл. Зачем вы принимаете меры предосторожности? Ради чего они?

Ковур говорит: «Я не верю в загробную жизнь». Вы познали смерть, испытали ее? Если вы не испытали смерть, то как можете говорить, что после смерти нет никакого существования? Такие речи не очень разумные, совсем детские. Ваше мнение посредственно, и даже неумно. До тех пор пока вы не переживете смерть, вы не можете утверждать, что после смерти нет жизни, а можете лишь сказать: «Я не знаю». Вы не можете сказать: «Я знаю, что загробной жизни нет».

И если нет жизни после смерти, то разве может быть жизнь до смерти? Если нет жизни после смерти, тогда не было жизни до рождения. Если нет жизни до рождения, тогда нет жизни после смерти, и все же между рождением и смертью есть жизнь? Из ничего? Это неразумно. У всего на свете есть причина и следствие.

Недалеко от нас течет река. Вы не можете сказать: «До того как вода попадает в эту реку, ее не было, а после того, как она покидает реку, ее также уже нет. Вода существует только в реке». Вас сочтут сумасшедшим. Если вода есть в реке, тогда она должна существовать и до реки, иначе откуда же ей взяться в реке? Если вода покидает реку, она должна течь куда-то еще.

Экзистенциальное таковым и остается. Бытие не происходит из небытия, и бытие не может перейти в небытие. Спросите физиков. Они еще не могут разрушить элементарную частицу. Вы не можете ничего разрушить и не можете ничего создать. Вы не можете разрушить песчинку. Наука развивается быстро и активно, но мы не можем ни создать, ни разрушить ни одну песчинку. Вы можете разбить песчинку, изменить ее форму, она но сохранится и в другой форме. Меняется лишь форма, а жизнь продолжается.

Ковур говорит: «Я верю, что после смерти не будет жизни». Кто несет эту чушь? Кто он? Материя не может говорить. А кто принимает меры предосторожности? Жизнь заинтересована в самозащите. Жизнь должна обладать внутренним механизмом самозащиты. Для чего? Семья защищает себя. Твердая оболочка, окружающая семья, защищает его. Семья защищается, поэтому оно может вырасти в дерево. Вы защищаете себя для роста. Если нет роста, тогда зачем защищаться? Почему бы ни прыгнуть в море? А на Цейлоне прекрасное море, и оно рядом. Почему бы ни сигануть в море, разом покончив с вопросами? Для чего вы защищаетесь и принимаете меры предосторожности?

Даже такой атеист, как Ковур, хочет жить, *очень* хочет жить. Ради чего? Если у него есть такое желание, значит должен быть и смысл. Дело в том, что жизнь это не самоцель, а лишь переход. Жизнь это лишь путешествие, а не цель. Жизнь сама по себе есть лишь процесс перехода в некую точку.

Если рационалист настоящий, тогда он должен совершить самоубийство. Ему больше нечего делать здесь. Но Ковур не рационалист, а атеист, это точно.

Атеизм есть низшая форма религии. Почему я называю его низшей формой религии? Потому что он наименее творческий и плодотворный. Вы задумывались над тем, что теистические религии веками были творческими и плодотворными, ведь они создали Каджурахо, Аджанту, Эллору? Прежде рождались Микеланджело, Моцарт, Леонардо да Винчи. Люди строили грандиозные церкви и соборы, великие храмы востока, возводили прекрасные статуи Будды. Живопись, скульптура, музыка, театр, поэзия – все это появилось из теистических религий. Атеисты ничего не создали. Поэтому я называю атеизм низшей формой философии. Атеисты ничего не создали, они оказались серыми, посредственными людьми. Они не создали ни одной книги, сравнимой с Бхагавадгитой, Библией или Кораном. Они вообще ничего не создали. Они лишь пытаются доказать, что Бога нет. Разве достаточно просто твердить, что Бога нет? Атеисты не развивают разумность человека.

От чарваков до доктора Ковура вся история атеистов пронизана бессилием. Все прекрасное в мире возникло благодаря религиозным, верующим людям.

В мире триста религий, поэтому человечество такое разнообразное и творческое. А атеизм серый. В нем нет даже полутонов. Вы не сможете выбрать, вам просто не из чего выбирать. Атеизм повсюду одинаков.

Доктор Ковур не сказал ничего оригинального. Он впустую потратил восемьдесят лет жизни. Атеисты просто повторяют то, что уже сказали чарваки, причем аж три тысячи лет назад. Атеисты попугаи. Религия невероятно разнообразна. Махавира сказал одно, Будда – другое, Иисус – третье. Магомет ведет вас в свое измерение, Моисей открывает собственную дверь, и Заратустра призывает вас увидеть мир его глазами. Мы свидетельствуем разнообразие воззрений, множество возможностей для того, чтобы изменить человечество, проявить в нем самое лучшее.

Атеизм лишен творческого духа. По сути, иначе и быть не может, поскольку из отрицательного подхода не появится созидание. Отрицательный подход больше похож на смерть, чем на жизнь. «Нет» это смерть, а «да» – жизнь. Когда вы говорите: «Да», двери открываются, а когда вы говорите: «Нет», все двери закрываются. Религия была невероятно плодотворной и продолжает оставаться таковой, она по-прежнему созидательна, она все еще не истощилась и не потеряла творческий дух. А атеизм? Он никогда не был жив. Это мертвая философия, серая монотонность.

Забавно то, что, если атеизм исчезает, теизм все равно выживет, поскольку он не зависит от атеизма. Просто подумайте: если нет атеизма, тогда нет трудностей и для того, кто верит в Бога, а если нет верящего в Бога, атеизм исчезает. Они зависят друг от друга, независимости здесь нет. Если все человечество откажется от религиозного мироощущения, тогда все мы скажем: «Мы не верим в Бога», и что же тогда случится с атеизмом? Это отрицательная позиция, зависящая от теизма. Верующий человек говорит: «Бог есть», а атеист возражает ему: «Бога нет». Вся его энергия исходит из теизма. Если теизм исчезнет, тогда исчезнет и атеизм, от него и следа не останется.

«Нет» не может существовать без «да», но «да» может существовать без «нет». Поэтому я говорю, что «да» могущественно. У него своя жизнь, «нет» не может жить само по себе.

Лишь глупые люди попадают в ловушку «нет», эти люди лишены творческого духа. И очень легко говорить «нет», запомните, потому что это ничего не стоит вам. Говорить «да» опасно, поскольку вам придется отвечать за свои слова. Если говорить «нет», то за этим не следует ответственности, исследования, приключений. Если вы говорите «да», то пускаетесь в путешествие, вступаете на тернистый и опасный путь. Тот, кто говорит «да», должен исследовать неведомое. Тот, кто говорит «нет», остановился, замер, он никуда не идет. От него дурно пахнет.

А теперь обратимся к самому интервью.

Корреспондент спрашивает Ковура, где тот окажется после смерти, и Ковур отвечает ему: «Меня нигде не будет. Я не верю в то, что у меня есть душа».

Однажды мулла Насреддин пригласил друзей в гости. Дело в том, что в чайхане Насреддин начал бахвалиться своей щедростью, и тут кто-то спросил его: «Муллу Насреддин, если ты такой щедрый, то почему бы тебе ни пригласить нас в гости?»

«Мы пойдем прямо сейчас!» – воскликнул Насреддин.

Толпа из сорока человек последовала за ним. Когда они подошли к дому Насреддина, он испугался жены и подумал: «Сейчас она даст мне трепку». Насреддин сказал друзьям: «Подождите. Вы знаете, как это бывает между мужем и женой. Сначала я должен войти в дом, а дальше будет видно. Жена может упасть в обморок при виде сорока гостей. Подождите меня здесь».

Гости стали ждать, а Насреддин вошел в дом и сказал жене: «Во дворе меня ждут сорок человек. Выйди к ним и скажи, что меня нет дома».

«О чем ты? – удивилась жена. – Ты только что пришел с ними! Я видела, как вы шли вместе!»

«Не думай об этом! – взмолился Насреддин. – Это наша единственная возможность спастись. Пойди к ним и скажи, что меня нет дома».

Жена вышла к людям и сказала: «Что вы здесь делаете? Кого вы ждете? Насреддина нет дома».

«Ты вздумала шутить, женщина? – рассердились господа из чайханы. – Насреддин пришел с нами. Он только что вошел в дом. Мы стояли рядом с дверью, он не мог проскользнуть мимо нас. Насреддин наверняка в доме!»

Жена стала препираться с друзьями Насреддина. И вдруг мулла Насреддин не выдержал, выбежал к ним и закричал: «Болваны! Разве вы забыли о том, что в доме бывает черный ход?»

Доктор Ковур говорит: «Я верю, что у меня нет души». Но кто объявляет о том, что его нет? Даже для того чтобы сказать: «Меня нет», вы должны быть. Дело не в вере или неверии. Для того чтобы объявить о своей вере или неверии, вы должны быть.

Если нет души, тогда задайте этот же вопрос камню. Спросите камень: «У тебя есть душа?», но камень не ответит: «Я не верю в душу». Камень ничего не скажет, в нем нет того, кто станет отрицать или утверждать. По сути, вы не можете отрицать собственное существование, это невозможно. Вы не можете сказать: «Меня нет». Так вы станете противоречить себе.

Ковур говорит: «Меня не будет». Невозможно нигде не быть. Вы все равно где-то будете. Вы все равно где-то есть, доктор Ковур. Ваше тело может раствориться в материи, ваш ум может расплыться в атмосфере, но в мире останется то, что сейчас составляет вас, ничего не потеряется.

Само представление о душе это всего лишь символ, указывающий на то, что вы представляете собой единство тело, ума и того, что пребывает за его пределами, потому что вы можете наблюдать за собственными мыслями. Кто же этот наблюдатель? Вы не можете полностью отождествляться со своим умом. Вы можете следить за тем, как мысль входит в ваш ум, а потом покидает его. Кто же этот свидетель?

По-видимому, доктор Ковур никогда не пытался медитировать. Ему очень поможет простая техника. Ковуру восемьдесят лет, и все же медитировать никогда не поздно. Эта техника заключается в том, чтобы безмолвно сидеть и наблюдать, осознавая свое тело как внешнюю оболочку. Тогда мысли предстанут как внутренняя оболочка, а в самой сути пребывает лишь свидетельствование, осознанность. Эта осознанность и есть душа. Эта осознанность все равно будет где-то, потому что она находится где-то сейчас. Она не может

исчезнуть, ничто никогда не исчезает. Форма меняется, а реальность остается. Но Ковур говорит: «Я не верю в душу»

Именно это я имею в виду, когда говорю, что Ковур не рационалист. Рационалист не станет говорить в терминах веры или неверия. Он будет говорить в терминах опыта. Он может лишь сказать: «Я еще не испытал это на собственном опыте, поэтому не могу говорить о том, существует душа или нет. Я еще не умер, поэтому ничего не могу сказать».

Когда Сократ умирал, кто-то спросил его: «Сократ, разве ты не боишься смерти?», и он ответил: «А почему я должен бояться смерти. Я же не знаю, что со мной произойдет. Может быть, атеисты правы?» Послушайте, Сократ сказал: «Возможно, атеисты правы, и я просто исчезну. Тогда никого больше не будет. Чего же мне бояться? И кому бояться? Я не буду страдать, потому что меня не будет. Если атеисты правы, тогда меня просто не будет, и страху неоткуда взяться. Меня не будут истязать. Может быть, правы верующие люди, и тогда я продолжу свое существование. А если моя жизнь сохранится, тогда чего мне бояться? Я буду жить. Там видно будет, а пока еще я не умер. Подождите, дайте мне умереть. Лишь тогда я узнаю, есть загробная жизнь или нет».

Вот чистый рационализм. Рационалист не может утверждать: «Я не верю в душу».

Затем корреспондент спрашивает Ковура: «А у Ошо есть душа?» Его вопрос очень развеселил меня. Разве можно спросить кого-то другого о моей душе? И Ковур не может набраться мужества для того, чтобы сказать: «Разве я могу знать что-то об Ошо? Может быть, у него есть душа. А может быть, у него и нет никакой души». Его ответ вздорен. Ковур говорит: «Об Ошо я знаю немного». Как будто набравшись обо мне сведений, он сможет точно сказать, есть у меня душа или нет. Даже если вы проживете со мной сто лет и много узнаете обо мне, вы все равно не постигнете меня. Гора сведений «о чем-то» не поможет вам. Вы не можете погрузиться в меня, поэтому можете только наблюдать за моим поведением. Вы не можете увидеть меня, не можете войти в меня, но именно мой внутренний мир и есть душа.

У материи есть только внешняя сторона, но у нее нет внутренней стороны. Послушайте внимательно: у материи нет внутренней стороны. Если вы разрушите материю, то внутри найдете ту же материю, что и снаружи. У нее нет внутренней стороны, у материи есть только внешняя сторона.

Но у человека есть внутренний мир. Я говорю: «Я люблю тебя». Вы можете препарировать меня и попытаться отыскать, где же во мне находится любовь, но все равно не найдете ее. Разумеется, доктор Ковур разглагольствует, приводит аргументы, что-то доказыва-

ет, делает некие утверждения, но если вы препарлируете его, то не найдете в нем ничего мыслящего. Вы не отыщите ни одной мысли, даже о том, что он не верит в душу. Когда вы препарлируете труп, внутренний мир человека исчезает. Когда человек еще находится в теле, внутренний мир пребывает в нем. Именно внутренний мир мы называем душой.

Как вы узнаете мой внутренний мир? Только я смогу познать его. Ковур не знает даже собственный внутренний мир, он там никогда не бывал. Ковур экстраверт, он никогда не входил в собственный храм. Он никогда не приходил к своей сокровенной святыне. Он еще не встретился с самим собой.

И он замечает, что знает обо мне немного, поэтому не может сказать, есть у меня душа или нет. Знание «о чем-то» не поможет вам. Если вы не знаете себя, то никакие сведения не помогут вам. Я могу сказать, что у доктора Ковура есть душа, поскольку я познал собственную душу. В тот же миг я познал и душу каждого человека. Несмотря на его слова я утверждаю, что у него есть душа, поскольку познал свою душу. Я тоже немного знаю о Ковуре, я лишь видел его фотографии, но у него явно есть душа, потому что в его глазах горит огонь, этот человек искренен. Он честный человек, гораздо честнее Сатья Саи Бабы. Я могу лишь заключить, что Ковур искренний человек.

Искренность указывает на наличие в нем души. Ковур честный человек, он никого не обманывает. Наверно, он обманывает себя, но это другое дело. Он вводит себя в заблуждение, но это его жизнь. Но он никогда никого не обманывал. У него есть душа, причем очень искренняя и религиозная.

Я могу сказать об этом не потому, что много знаю о нем, просто я знаю себя, поэтому и делаю такое утверждение. А Ковур ничего не может сказать обо мне, потому что не знает даже себя.

Дело не в информации обо мне. Если вы спросите меня о каком-нибудь китайце, имя которого я никогда не слышал, если вы скажите: «Есть ли душа у Чин Чана?», я отвечу: «Да, если такой человек действительно есть на свете, тогда у него есть душа». Я не слышу даже это имя и не знаю, китайское оно или просто звучит немного по-китайски. Но если Чин Чан где-то живет, у него непременно есть душа. В том нет и сомнения. И не потому, что я знаю что-то о Чин Чане. Я даже не видел его фотографию, никогда не слышал о нем, я только что придумал это имя. Но я могу сказать, что у него есть душа, если такой человек вообще существует, поскольку я познал себя. А через самопознание я постиг всех людей. Познав себя, я познал всю жизнь. Я говорю, что не только у вас есть душа или у доктора Ковура. У деревьев есть душа, как и у животных, птиц.

И я говорю вам, что все существование пронизано душой. Именно это мы имеем в виду, когда говорим: «Бог есть». Существование пронизано душой. У существования есть внутренний мир, а не только поверхность. У него есть глубина, значимость. Это не хаос, а космос. У существования есть судьба, направление. Оно устремлено к довольству. Его цель – оргазм, экстаз.

Далее Ковур продолжает развивать эту тему, хотя его даже не просили об этом, поэтому я и назвал его маразматиком. Он говорит: «Но культ, развивающийся вокруг Ошо, указывает на душевную неустроенность его последователей. Саньяса Ошо так же плоха, как и культ Харе Кришны». Ему задали вопрос обо мне, а не о моих последователях. Рационалист должен придерживаться вопроса. Не нужно трогать моих последователей. Ковур мало знает обо мне. Наверняка и о моих последователях он знает не больше. Возможно, до него дошли какие-то сплетни, но не таков путь рационалиста. Ему следует приехать к нам и увидеть моих последователей. Но внешнее наблюдение не поможет. Ему нужно танцевать с саньясинами. Получится очень мило: восьмидесятилетний доктор Ковур танцует и выполняет медитацию «кундалини».

Повторю его слова: «Но культ, развивающийся вокруг Ошо, указывает на душевную неустроенность его последователей». Эту тему можно и развить. Прежде всего, Ковур верит в то, что ум может прийти в беспорядок. Получается, что он верит в определенный ментальный порядок. А порядок возвращает душу, Бога. Если вы говорите, что чей-то ум находится в расстроенном состоянии, значит у вас есть некий критерий, согласно которому можно судить о том, упорядочен ли ум. В ином случае нельзя сказать, что ум расстроен. У вас есть определенное представление о том, каким должен быть ум. Но в таком случае вы подспудно возвращаете ценности. Рационалист не допустит этого.

Каким должен быть ум? Гармоничным? Любящим? Сострада-тельным? Разумным? Каким должен быть ум? И если есть некое условие, тогда существование не случайно. Тогда у вас есть ценность. И если вы ставите условия в отношении человеческого ума, тогда почему бы ни поставить их в отношении всего сущего?

Ковур вовсе не рационалист, а просто бедняга. Он ничего не знает о рационализме. Он не выполнил свое домашнее задание. Возможно, он нахватался тут и там разных сведений, но в нем нет разумной силы рационалиста.

Рационалист похож на Сартра. Он будет говорить, что жизнь бессмысленна. Рационалист похож на Беккета, он ведет себя абсурдно. Пьесы Беккета так абсурдны потому, что вся жизнь абсурдна. В ней нет гармонии, смысла. Человечество безумно. Итак, вас спрашивают об одно, а вы отвечаете про совсем другое, и это хорошо, поскольку

нет способа сказать, что именно благостно. Невозможно судить о том, что есть что. Вокруг царит хаос.

Наверно, вы слышали об известной пьесе Беккета «В ожидании Годо» или даже читали ее. Двое бродяг сидят под деревом и ожидают Годо. Никто не знает, кто такой Годо. Это еще один «Чан Чин». Имя закулисного персонажа спектакля «Годо» (Godot) похоже на слово «Бог» (God). Но это только внешнее сходство, никто не знает наверняка. Бродяги тоже не знают, но все равно ждут. Каждый день они ждут его. Утром один бродяга в очередной раз спрашивает другого: «Ты думаешь, он придет сегодня?» И приятель отвечает: «Я надеюсь на это. Он должен прийти сейчас, мы уже достаточно долго ждем его». К вечеру они устают, и первый восклицает: «Может быть, хватит ждать?» А второй поддерживает его: «В самом деле, почему мы не перестаем ждать его?» Первый заявляет: «Мы должны перестать ждать его и пойти своей дорогой». Второй соглашается: «Да, нам пора пуститься в странствие», но они так и не уходят. И никто не спрашивает себя, почему мы решили идти, но все равно никогда не уходим. Этот мир абсурден.

Кто-то спросил Беккета: «Кто этот Годо?» Он ответил: «Если бы я знал, то непременно написал бы об этом в пьесе».

Ничего не меняется: Годо никогда не приходит. Пьеса начинается без завязки, а заканчивается без кульминации. Бродяги продолжают ждать Годо. Кого же они ждут?

Все ожидания безнадежны. Если вы в самом деле рационалист, то не можете надеяться. Если вы надеетесь, то привносите в свою жизнь Бога. Бог это надежда, душа – надежда, возможность роста – надежда.

Доктор Ковур говорит, что мои ученики душевно неустроены. В таком случае у него должен быть какой-то критерий. Каков же его критерий? Доктор Ковур себя считает критерием? Если люди похожи на него, тогда они сами собой становятся нормальными? Тогда он, по всей видимости, представляет собой высшую ценность. Тогда Махавира был ненормальным, поскольку он ходил обнаженным, а Ковур никогда не ходил без одежды. Тогда Будда был ненормальным, потому что он покинул свое царство, жену-красавицу, маленького сына и все удовольствия дворцовой жизни. По мнению Ковура, это ненормально. Тогда Иисус был ненормальным, поскольку он называл себя божьим сыном. Все это чушь. Если Бога нет, тогда откуда взяться его сыну? Наверно, Иисус бредил.

Один из самых известных западных философов Альберт Швейцер написал книгу об Иисусе, чтобы защитить его от нападок психоаналитиков, поскольку Швейцер боялся, что рано или поздно психоаналитики станут называть Иисуса ненормальным, безумным. В 1914 году он написал книгу, чтобы защитить Иисуса. Он очень ста-

рался, но так и не смог прийти к положительному выводу. В результате философ написал о том, что у людей слишком мало фактов для того, чтобы доказать безумие Иисуса. Таким был вывод следователя! Недостаточно фактов для доказательства безумия Иисуса. Такая позиция отрицательна. Он говорит о невозможности доказать ненормальность Иисуса, но мы также не можем доказать его нормальность, а это еще хуже. Если вы называете человека ненормальным, то хотя бы приходите к некоему выводу. А Швейцер ставит вопрос: так нормален Иисус или ненормален? А кто будет критерием? И как вы создадите критерий?

Мои ученики самые здоровые люди на земле, потому что они не собирают безумие. В этом и заключается секрет катарсиса. Наверно, Ковур слышал о том, что мои ученики кричат и визжат, бросаются в пляс, самозабвенно танцуют, но он должен приехать к нам.

Безумие случается, когда оно уже не поддается вашему контролю. Вы видели, как мои ученики медитируют, пронзительно кричат, безумствуют? Чайтанья командует: «Стоп!», и они останавливаются. А если вы в сумасшедшем доме громко командуете: «Стоп!», никто не остановится. Вот настоящее безумие. А здесь «безумие» происходит по своей воле, и оно подконтрольно. Саньясины вызывают безумие, оно не спонтанно. Они проживают безумие, высвобождают накопленную энергию.

Люди сходят с ума, потому что не высвобождают накопленную энергию. Энергия все время накапливается, и ее становится слишком много. Однажды она вырывается. Тогда Чайтанья может без конца кричать: «Стоп! Стоп!», но вы не остановитесь, поскольку просто не в силах остановиться.

Если Ковур сойдет с ума, он не прислушается к команде «стоп!». Когда мои ученики «сходят с ума», они четко реагируют на команду «стоп!». Они контролируют процесс. Это катарсис, а не безумие.

По-видимому, Ковур ничего не слышал о современной психотерапии. Он ничего не знает о терапии погружения в момент рождения. Он ничего не знает о группах роста, гуманистической психологии. Он ничего не знает о психодраме. Ковур об этом не слышал. Он безнадежно отстал от времени и не следит за современной наукой. Наверно, он ничего не читал, кроме чарваков, Эпикура и Маркса. Он отстал от времени.

Доктор Ковур, вы уже умерли. Вы ничего не знаете о том, что происходит в мире, вы не современный человек.

Мои саньясины самые здоровые люди в мире, потому что они не накапливают мусор. Они познали тайну высвобождения всего, что постоянно накапливается внутри. Они постоянно невинны, свежи, молоды, то есть здоровы. Душевное здоровье не имеет ничего общего с контролем. Душевное здоровье это естественное состояние. Ес-

ли вы контролируете гнев, то однажды обнаружите, что он переполняет вас. Выбросите гнев.

Я верю в высвобождение подавленного материала, в катарсис, поскольку, по моему мнению, это единственный способ сохранить свое душевное здоровье. Оставаться здоровым в нездоровом мире трудно, поскольку окружающие люди страдают от всевозможных болезней: гнева, похоти, зависти, жадности, ненависти. С самого детства их учат контролировать свои чувства. Они похожи на вулкан, они сидят на пороховой бочке. Люди в мире нездоровы.

Животные и деревья здоровее людей. Я учу вас быть естественными. А естественность это гармония с Богом. Если вы естественны, спонтанны, значит и религиозны.

Ковур говорит: «Саньяса Ошо так же плоха, как и культ Харе Кришны». Нет, и здесь он тоже не прав. Она хуже культа Харе Кришны. Кришнаиты очень простые, примитивные. Они ничего не знают о жизни. Прабхупада привлекает самых глупых людей в мире, болванов. Нет, доктор Ковур, моя саньяса хуже. Вокруг меня собрались самые разумные люди. Они не примитивы, а очень разумны.

Община Харе Кришны не вызовет революционные перемены в мире. Она традиционна. То, что я делаю, еще хуже, доктор Ковур. Мои саньясины произведут в мире духовную революцию. Она разрушит старые устои. Я вызываю в вас духовный скачок, рано или поздно волна духовности накроет весь мир. Саньясины упразднят общество, так называемую цивилизацию, закроют страницу прошлого. Они совершенно новые люди.

Я помогаю родиться новому миру, свежему новому сознанию.

Последователи Харе Кришны – мелюзга. Возможно, они веселые, эксцентричные, но у них нет будущего. У них есть прошлое, а у моих людей нет прошлого, но есть будущее. А будущее опасно, потому что, если позволить будущему случиться, тогда следует отбросить настоящее. Только после того как человек умер для прошлого, он становится доступным для будущего.

Хотелось бы, чтобы доктор Ковур приехал к нам и почувствовал энергию моих людей. Для него будет уже слишком поздно, но лучше поздно, чем никогда. Если до своей смерти вы сможете вкусить нечто от запредельности, это замечательно. Доктор Ковур, рано или поздно вы умрете. Лучше подготовиться заранее. Лучше быть готовым к жизни после смерти. Это можно сделать.

Говоря о такой возможности, я имею в виду не теорию. Я очень практичный, земной человек. Я практичен как еврей! Я говорю о практическом деле. Если вы приедете сюда и позволите мне разобрать вас на части, тогда я смогу собрать вас заново. Я даю вам такое обещание.

Вы говорите, что истину высказать невозможно. Я слышал такую фразу: «То, что нельзя высказать, нельзя и пропеть».

Ничего подобного. Я пою истину каждый день. Ее действительно нельзя высказать, но ее можно пропеть. И вы тоже знаете об этом, поскольку, если не можете высказать что-то, то ищите способ пропеть это. Вы хотите сказать какой-то женщине: «Я люблю тебя», но не можете признаться. Что вы тогда делаете? Вы обнимаете ее, а это подобно пению. Вы держите ее за руки, смотрите в ее глаза, беспомощно, прекрасно зная, что не можете объяснить ей свое состояние, и вы все же общаетесь. Я делаю это каждый день.

Да, это так, истину высказать невозможно. Никто еще ни разу не высказал ее, и в будущем это не произойдет. По самой своей природе истина невыразима, но ее можно передать. Ее косвенным образом передали Будда, Махавира, Иисус, Заратустра, Магомет. Я пою истину каждый день.

Разумеется, я вынужден передавать истину регулярно, потому что вы не слушаете меня. Я вынужден произносить ее вновь и вновь, поскольку каждый день я понимаю, что не смог передать ее. Трудно высказать истину, невозможно. Я неустанно делаю попытки, а затем говорю: «Посмотрим завтра. Я усовершенствую свою работу. Может быть, существует другой способ передачи истины».

Истину нельзя высказать, это так, но ее можно передать. Я каждый день доказываю вам это.

Милый Ошо, вы часто говорите, что жизнь смешна. Однако мне порой кажется, что вы воспринимаете ее со всей серьезностью.

Серьезность тоже забавна.

Мне нравится ваша манера ходить. Почему вы выбрали такую походку?

Спасибо! Я пьяница, я ничего не могу с этим поделать. Это не искусство, просто я опьянен божественностью.

Если ты тоже хочешь так ходить, тогда тебе придется стать таким же, как я. Не пытайся подражать мне. Если у тебя получается подражать пьянице, это еще не значит, что ты опьянен. Ты можешь мастерски изображать пьяницу, лучше него самого, но все равно не станешь пьяным. Будь же сам опьянен божественностью.

Я опьянен божественностью. Удивительно, почему я остаюсь здесь. Когда я стою на ногах, то говорю себе: «Старина, ты по-прежнему на земле?» Занятно, как мне удается стоять. Мне очень трудно находиться на земле. У меня выросли крылья, меня ждет небо, и моя лодка давно уже здесь. Мне следовало покинуть этот берег, но я очень люблю вас, безумцев, поэтому задержусь еще немно-

го. Я говорю себе: «Еще чуть-чуть». Я все время отсрочиваю свой уход. Я постоянно уговариваю силы, которые хотят, чтобы я ушел сейчас. Я говорю им: «Подождите немного. Я могу опьянить божественностью еще несколько человек».

Вы говорите: «Сдайтесь мне». Разве это не указывает на то, что ваше эго очень крепкое?

Разумеется! Я величайший эгоист в истории. Мое эго так огромно, что все вы включены в него. Оно так громадно, что деревья, животные, камни – все это включено в него. Оно так обширно, что в него включено прошлое, настоящее и будущее. Поэтому я говорю вам: «Сдайтесь мне».

В Бхагавадгите Кришна говорит Арджуне: «Оставь религию и припади к моим стопам». Он такой же эгоист, как и я. Будда говорит: «Придите ко мне, и я приму вас». И он такой же эгоист. Иисус говорит: «Я пришел в мир, чтобы принять каждого». Мы эгоисты!

Да, ты прав, я действительно великий эгоист. Но помни о том, что мое эго включает в себя все на свете, поэтому оно свободно от типичной природы эго. Мое эго настолько всеобъемлющее, что оно просто пустое. Оно настолько всепоглощающее, что в нем нет чувства «я».

Глава 9

Сегодня танцуйте с радостью

Танцуй, мое сердце!

Танцуй сегодня с радостью.

*Напевы любви наполняют дни и ночи музыкой,
и мир слушает ее мелодию.*

*Жизнь и смерть, безумные от радости,
танцуют в ритме этой музыки.*

Горы, моря и земля танцуют.

Мир людей танцует в смехе и слезах.

*Зачем надевать монашескую робу и жить вдали от мира
в горделивом одиночестве?*

*Смотри! Мое сердце танцует от радости сотни искусств,
и творец доволен.*

К чему слова, когда любовью сердце опьянено?

Я завернул алмаз в свой плащ,

Для чего беспрестанно обнажать его?

Когда он весил мало, чаша весов поднялась.

Теперь чаша полна, зачем взвешивать ее?

*Лебедь улетел на озеро, что за горами.
Зачем ему теперь искать пруды?
Твой Бог пребывает в тебе.
Зачем тебе открывать внешнее зрение?
Кабир говорит: «Послушай, брат мой!
Мой Бог, которым восторгаются мои глаза,
воссоединился со мной».*

Экстаз это язык, который человек совсем забыл. Его заставили забыть его, принудили к тому. Общество против экстаза, цивилизация против него. Общество сильно заинтересовано в несчастье. Оно зависит от несчастья, оно кормится за счет несчастья, живет за счет несчастья. Общество не для человека. Общество использует людей как средство. Общество стало более важным, чем человечество. Культура, цивилизация, церковь – все это стало более важным. Они были предназначены для человека, но сейчас они не для человека. Они почти повернули весь процесс вспять, и теперь человек существует для них.

Каждый ребенок рождается в состоянии экстаза. Экстаз естественен. Он случается не только с великими мудрецами, каждый человек приносит его в мир, все мы рождаемся в экстазе. Это сокровенная суть жизни. Это часть жизни. Жизнь есть экстаз. Каждый ребенок приносит его в мир, но потом общество набрасывается на ребенка, лишает его возможности экстаза, делает ребенка несчастным, обусловливает его.

Общество неврастенично, и оно не позволяет жить экстатичным людям. Они опасны для общества. Попытайтесь понять эту ситуацию, тогда вы сможете яснее воспринимать жизнь.

Вы не можете контролировать экстатичного человека, это невозможно. Можно контролировать лишь несчастного человека. Экстатичный человек непременно будет свободным. Экстаз есть свобода. Экстатичного человека невозможно свести к положению раба. Вам не удастся легко сломать его, вы не можете убедить его жить в тюрьме. Он хочет танцевать под звездами, гулять на ветру, разговаривать с солнцем и луной. Ему необходима широта, бесконечность, обширность, безграничность. Его не получится соблазнить жизнью в темной келье. Из него не сделать раба. Он будет жить по-своему, будет заниматься своим делом. Обществу все это не нравится. Если в обществе будет много экстатичных людей, тогда оно почувствует, что разваливается на части, его структура не удержится.

Экстатичные люди станут мятежниками. Помните о том, что я называю экстатичного человека не революционером, а мятежником.

Революционер хочет изменить общество, он хочет заменить его другим обществом. А мятежник хочет жить по-своему, ему противна деспотическая общественная структура. Мятежник не хочет заменять одно общество другим, потому что все типы общества одинаковы. Капиталисты, коммунисты, фашисты, социалисты – все они двоюродные братья, между ними нет большой разницы. Общество есть общество. Все церкви оказались одинаковыми: индуистская, христианская, мусульманская.

Когда общество набирает силу, ему не нужны экстатичные люди, потому что экстаз против самой структуры общества. Слушайте меня, думайте! Экстаз против структуры. Экстаз это мятеж, он не революционер.

Революционер это политик, а мятежник религиозный человек. Революционеру нужна другая структура, согласующаяся с его пожеланиями, его утопией, но все равно структура. Он жаждет власти. Он хочет угнетать, но чтобы его никак не угнетали. Он хочет эксплуатировать, но чтобы его никак не эксплуатировали. Он хочет править, но чтобы им никак не управляли. Мятежник не хочет ни господствовать, ни подчиняться. Мятежник вообще против всякого угнетения. Мятежник по сути своей анархист. Мятежник это человек, который доверяет природе, а не рукотворным структурам: который верит, что если природу оставить в покое, тогда мир станет прекрасным. Так оно и есть!

Огромная вселенная существует сама по себе, без всякого правительства. Животные, птицы, деревья – все они живут без правительства. А почему человеку нужно правительство? Здесь что-то не так. Почему человек настолько невротичен, что не может жить без правителей?

Замыкается порочный круг. Человек может жить без правителей, но ему никогда не представляли такую возможность. Если вы узнаете, что можете жить без правителей, тогда кому они будут нужны? Кто поддержит их? Сейчас вы поддерживаете своих недоброжелателей. Вы голосуете за своих недругов. Два презирующих вас человека соревнуются, чтобы стать президентом, а вы выбираете. Они оба одинаковые. Это все равно как если бы вам предоставили на выбор тюрьмы. И вы радостно голосуете за какую-нибудь тюрьму: «Я верю в республиканскую тюрьму» или «Я верю в демократическую тюрьму». Но они обе тюрьмы. Вы поддерживаете тюрьму, а у тюрьмы собственные интересы. Она не позволит вам вкусить свободу.

Поэтому с самого детства ребенку не разрешают вкушать свободу, потому что, если он познает свободу, то не будет соглашателем, не пойдет на компромисс, он не захочет жить в темной камере. Он

лучше умрет, но никому не позволит превратить себя в раба. Он будет настойчивым. Конечно же, его не интересует власть над людьми. Вы проявляете невротическую склонность, когда стремитесь господствовать над людьми. Это просто указывает на то, что в душе вы бессильны. Вы боитесь того, что, если не будете управлять другими, тогда они будут управлять вами.

Макиавелли говорит, что лучший способ защиты это нападение. Лучший способ защитить себя это напасть первым. Политики всего мира (как на Востоке, так и на Западе) в душе очень слабые люди, они страдают от комплекса неполноценности, боятся того, что, если сами не укрепят свою политическую власть, тогда кто-нибудь станет эксплуатировать их. Так не лучше ли эксплуатировать, чем быть эксплуатируемым? Эксплуатируемый и эксплуататор оба находятся в одном положении, они оба оберегают свой статус-кво.

Если ребенок почувствует вкус свободы, то никогда не будет крохой в обществе, церкви, клубе, никакой политической партии. Он сохранит свою индивидуальность, останется свободным, будет распространять вокруг себя вибрации свободы. Само его бытие станет дверью к свободе.

Ребенку не разрешают ощутить вкус свободы. Если ребенок спрашивает мать: «Мама, я пойду на улицу? Там светит солнце, там очень хорошо, мне хочется побегать по улице», тогда мать сразу же деспотично и энергично рявкнет: «Нет». Ребенок не просил о многом. Он просто хотел выйти к утреннему солнцу, на свежий воздух, хотел насладиться солнечными лучами, воздухом и деревьями. По сути, он ни о чем не просил! Но мать из вредности говорит: «Нет». Очень редко мать говорит: «Да», как и отец. Даже если родители и соглашались, то с неохотой. Даже соглашаясь, они внушают ребенку чувство вины: мол, он их принуждает к чему-то, делает что-то неправильно.

Когда ребенок радуется, занимается интересным делом, кто-то обязательно подойдет и одернет его: «Не поступай так!» И скоро ребенок думает: «Нехорошо чувствовать счастье». Конечно же, он не становится счастливым, когда поступает так, как велят ему другие, потому что такие действия исходят не из его душевного порыва. Ребенок понимает, что быть несчастным правильно, а быть счастливым неправильно. И эта мысль глубоко укореняется в нем.

Если ребенок хочет открыть часы и рассмотреть их механизм, вся родня набрасывается на него: «Перестань! Ты сломаешь часы. Это нехорошо». Ребенок просто заглянул в часы, проявил научное любопытство. Он хотел понять, почему они тикают. В его поступке не было ничего дурного. И часы не так ценны, как его любопытство,

его пытливый ум. Часы никчемны – даже если они сломаются, вы все равно ничего не потеряете, но если разрушится пытливый ум, тогда вы многое потеряете, ведь впоследствии этот человек уже не будет искать истину.

Ночь прекрасна, небо усыпано звездами, и ребенок хочет посидеть на улице, но ему пора идти спать. Ему совсем не хочется спать, он бодр и свеж. Ребенок озадачен. Утром он еще хочет спать, но все твердят ему: «Вставай». Он получает удовольствие ото сна, так приятно полежать в постели, он хочет повернуться на другой бок и еще немного поспать, досмотреть свои сны, но все были против него. «Вставай! – кричит родня. – Пора вставать!»

Но сейчас, вечером ребенок не хочет спать. Он хочет смотреть на звезды. Перед ним открывается поэтическая картина. Этот момент очень романтичен. Он чувствует волнение. Разве он может пойти спать, если картина так захватывающая? Ребенок так возбужден, что хочет петь и танцевать, а его заставляют идти спать. «Пробило девять часов, – говорит родня. – Пора спать».

Ребенок получал удовольствие от своего бодрствования, но его заставили идти спать. Когда он играет, его заставляют идти обедать. Но он не хочет есть! Когда он голоден, мать говорит: «Еще не пора есть». Так мы постоянно уничтожаем все возможности для экстаза, все возможности для счастья, радости и довольства. Если ребенок спонтанно счастлив, такое чувство порицается, а прочие, неведомые ему чувства прославляются.

Ребенок сидит за партой, и вдруг за окном начинает петь птичка – все внимание ребенка устремляется к птичке, а не к учителю математики, который стоит у доски со своим дурацким мелом. Но у учителя больше власти, политической власти, чем у птицы. Конечно, у птицы нет власти, но у нее есть красота. Птица влечет ребенка, не стуча по его голове со словами: «Будь внимательным! Слушай меня!» Нет, сознание ребенка спонтанно и естественно вылетает из окна. Оно устремляется к птице. Его сердце там, но ему приходится смотреть на доску. Там не на что смотреть, но ему приходится притворяться.

Счастье порицается. И всякий раз, когда ребенок чувствует счастье, то считает себя виноватым.

Если ребенок играет со своим телом, его осуждают. Если ребенок играет со своими половыми органами, мы возмущаемся. Но тогда наступает один из самых экзотических моментов в жизни ребенка. Ему нравится свое тело, оно захватывают его. Но удовольствие прерывают, радость топчут. Это невротичная реакция, но общество невротично.

Так же поступали с родителями, и теперь они переносят полученные установки на собственных детей. Так мы передаем свой невроз из поколения в поколение. Вся планета стала сумасшедшим домом. Никто не знает, что такое экстаз. Он утрачен. Общество поставило ряды препятствий.

Я каждый день вижу, как люди, начиная медитировать, чувствуют подъем энергии. Они становятся счастливыми и сразу приходят ко мне. «Происходит что-то странное, – говорит такой человек – Я чувствую счастье, но в то же время чувствую вину, совсем без причины». Вы виноваты? Люди озадачены. С какой стати кто-то должен ощущать вину? Они знают, что для вины нет причины, что они не сделали ничего плохого. Откуда же возникает чувство вины? Оно берет начало из глубоко укорененной обусловленности, согласно которой радоваться некрасиво. Грустить прилично, а быть счастливым неприлично.

Когда-то я жил в городе. Комиссар полиции был моим другом, мы дружили еще студентами в университете. Он часто приходил ко мне и говорил: «Я несчастен. Помоги мне избавиться от моей тяготы». А я отвечал: «Ты просишь помочь тебе, но я не вижу, что ты действительно хочешь выйти из несчастья. Прежде всего, почему ты решил работать в полиции? Раз ты несчастен, значит и другие должны быть несчастными?»

Однажды я попросил трех своих учеников пойти в город и танцевать в разных его районах, демонстрируя свое счастье. Они поинтересовались причиной, но я ответил: «Просто сделайте, как я прошу». Через час их, конечно же, задержали полицейские. Я позвонил полицейскому комиссару и спросил его: «Почему ты задержал моих людей?» Он ответил: «Они кажутся мне сумасшедшими». Я осведомился: «Они совершили что-то плохое? Они причинили кому-нибудь вред?» «Нет, ничего подобного, – ответил он. – Они никому не навредили». «Тогда почему ты задержал их?» – якобы недоумевал я. Он промямлил: «Но твои люди танцевали на улице. Они смеялись». «Но если они никому не причинили вред, почему ты мешаешь им? – удивился я. – Они ни на кого не напали, они не вторглись на чужую территорию. Они просто танцевали. Эти люди невинны, они просто смеются». Он вздохнул: «Ты прав, но такое поведение опасно». «Почему же оно опасно? – спросил я. – Разве быть счастливым опасно? Находиться в экстазе опасно?»

Мой друг понял, куда я клоню, и сразу же отпустил моих учеников. Он приехал ко мне и сказал: «Возможно, ты прав. Я не могу позволить себе быть счастливым и не могу позволить быть счастливыми другим людям».

Политики, полицейские комиссары, судьи, всевозможные вожди, так называемые святые, священники, первосвященники – все они вызывают ваше несчастье. Они зависят от вашего несчастья. Если вы несчастны, тогда счастливы они.

Только несчастный человек пойдет в храм молиться. Разве счастливый человек пойдет в храм? Ради чего? Счастливый человек так счастлив, что чувствует Бога повсюду! Это и есть счастье. Он так эксталично любит существование, что, куда бы он ни посмотрел, он находит Бога везде. Его храм охватывает весь мир. И где бы он ни поклонился, он сразу же оказывается исключительно у ног Бога. Его благоговение не должно быть столь узким, чтобы он посещал лишь индуистский храм или христианскую церковь. Это глупо, бессмысленно. Только несчастные люди, ненавидящие Бога, не способные увидеть Бога в распускающемся цветке, пении птицы, разноцветной радуге, плывущих облаках, в реках и океане, прекрасных глазах ребенка, идут в церковь, мечеть, гурудвару – к священнику и просят его: «Покажите нам, пожалуйста, Бога».

Только несчастные люди вступают в конфессии. Да, Рассел практически прав, когда говорит, что, если когда-нибудь человечество станет счастливым, тогда религия исчезнет. Я сказал, что он практически прав, то есть прав на девяносто девять процентов. Я не могу утверждать, что он прав на сто процентов, поскольку знаю религию иного типа, к которой Рассел не готов. Да, эти традиционные религии исчезнут, то есть индуизм, христианство, мусульманство, джайнизм, буддизм – все они исчезнут, иначе и быть не может. Если человечество станет счастливым, тогда они неизбежно исчезнут, потому что никто не станет интересоваться ими. Но Рассел прав только на девяносто девять процентов, а на один процент он не прав, потому что религия иного типа, подлинная, эксталичная религия, у которой нет названия, свода заповедей, Библии, Корана, Вед, у которой нет священных писаний, которая просто исполнена танца, любви, благоговения и благословения, чистая религия, возникнет в мире, когда люди будут счастливы.

На самом деле, ныне существующие религии не религиозны. Они подобны успокаивающим пилюлям, транквилизаторам. Маркс тоже прав... опять же, на девяносто девять процентов, в том, что религия это опиум для народа. Маркс прав. Современные религии помогают вам легче переносить свое несчастье. Они помогают вам, утешают вас, дают вам надежду: «Да, сегодня ты несчастен, но завтра ты будешь счастливым». Но завтрашний день никогда не наступит. Они говорят: «В этой жизни ты несчастен, но в следующей жизни все будет иначе. Веди себя хорошо, исполняй правила общества, будь

рабом, послушным человеком, и тогда в следующей жизни ты будешь счастлив».

Но никто не знает о следующей жизни. Никто никогда не говорит о ней. Или же священнослужители не верят в другую жизнь, тогда они говорят: «Когда ты переправишься на другой берег, то попадешь в рай, там ты обрешь свою награду». Они призывают подчиняться священнику и политику.

Между священником и политиком заключен тайный сговор. Они две стороны одной монеты. Они помогают друг другу. Все священники и политики заинтересованы в том, чтобы держать вас в депрессивном состоянии, поэтому у священника есть прихожане, которых он может эксплуатировать, а политик может призвать вас отправиться на войну во имя нации, государства и прочей чепухи, но у него есть полномочия послать вас на войну. Только несчастные люди могут воевать, только глубоко несчастные люди готовы драться, убивать и погибать. Они так несчастны, что даже смерть для них милее жизни.

Однажды Гитлер разговаривал с одним британским дипломатом. Они стояли на тринадцатом этаже. Для того чтобы поразить дипломата, Гитлер приказал какому-то немецкому солдату прыгнуть вниз. Не секунды не колеблясь, солдат прыгнул и, разумеется, погиб. Британский дипломат глазам своим не верил. Он был очень потрясен. Зачем жертвовать человеческой жизнью без всякой причины? Но для того чтобы еще сильнее поразить дипломата, Гитлер приказал прыгнуть из окна еще одному солдату, и тот прыгнул. Потом Гитлер приказал прыгнуть третьему солдату.

Но дипломат успел прийти в чувство. Он бросился к солдату и остановил его. «Что ты делаешь? – закричал он. – Ты хочешь умереть без причины?» А солдат ответил: «Никто не хочет жить в Германии под руководством безумца! Кому нужен Гитлер? Лучше умереть и обрести свободу!»

Когда люди несчастны, смерть кажется им освобождением. Когда люди несчастны, они горят гневом, яростью, поэтому хотят убивать, даже с риском гибели. Политика так могущественна именно потому, что вы несчастны. Поэтому могут разгораться войны во Вьетнаме, Бангладеш, арабских странах. Война вспыхивает то там, то тут, ей нет конца.

Такое положение вещей нужно понять. Почему так происходит и как выйти из ситуации? До тех пор пока вы не вышли из нее, пока не поняли весь механизм обусловленности, гипноза, в котором вы живете, пока вы не познаете его, не постигнете и не отбросите, вы не

достигните экстаза и не сможете спеть песню, ради которой родились. Потом вы умрете, не исполнив свой танец, так не прожив свою жизнь по-настоящему.

Ваша жизнь просто надежда, а не реальность. Она лишь может стать действительностью.

Невроз, который вы называете обществом, цивилизацией, культурой, образованием, обладает тонкой структурой, которая дает вам символическое представление о мире, поэтому реальность постепенно затуманивается, и вы уже не можете видеть реальность, начинаете привязываться к фальши. Например, общество хочет, чтобы вы были честолюбивыми, оно помогает вам взращивать амбиции. Честолюбие это жизнь в надежде, жизнь в завтрашнем дне. Цель это пожертвование сегодняшним днем в пользу дня завтрашнего.

У вас есть лишь сегодняшний день. Сейчас – вот то время, когда вы существуете, и когда вы вообще будете существовать. Если вы хотите жить, то делайте это сейчас или никогда.

Общество делает вас честолюбивыми. С самого раннего детства вы ходите в школу, и уже там в вас взращивают амбиции, отравляют вас стремлением разбогатеть, набрать политический вес, стать кем-то значительным. Никто не говорит, что прямо сейчас у вас есть возможность быть счастливым. Все говорят, что вы сможете быть счастливым, только если исполните некие условия: если у вас будет много денег, большой дом, дорогая машина и прочие вещи, якобы только в таком случае вы сможете быть счастливыми.

У счастья нет ничего общего со всем этим. Счастье это не результат достижений, а сама ваша природа. Животные счастливы без денег. Среди них нет Рокфеллеров. Но никакой Рокфеллер не будет счастлив так же, как олень или собака. У животных нет никакой политической власти, среди них нет премьер-министров и президентов, но они счастливы. Деревья счастливы, иначе они перестали бы цвести. Они постоянно цветут. Постоянно приходит весна. Деревья постоянно танцуют, поют, изливают свое бытие к ногам божественности. Их молитва продолжается и поныне, их поклонение никогда не прекращается. И они не ходят в церковь, в том нет никакой нужды. Бог приходит к деревьям в форме ветра, дождя, солнца. Бог сам приходит к ним.

Только человек не счастлив, потому что он живет в честолюбии, а не реальности. А честолюбие это трюк, призванный отвлечь ваш ум. Символическая жизнь подменила жизнь настоящую.

Понаблюдайте за жизнью. Мать не может любить ребенка так сильно, как этого хочет ребенок, потому что ей внушили, какой именно должна быть ее материнская роль. Ее жизнь не была счаст-

ливой, ее любовный роман закончился катастрофой. У нее не было возможности расцвести, она жила в честолубии. Она пыталась управлять мужем, владеть им. Она ревновала и не была любящей женщиной. А если она не любила как женщина, то как она может полюбить своего ребенка?

Недавно я читал книгу Ленга. Дня два или три назад он прислал мне свою новую книгу «Жизненная действительность». В своей книге он описывает эксперимент, в котором психолог спрашивает матерей: «Когда вы были беременны, вы действительно находились в доброжелательном настроении, вы были готовы принять своего ребенка?» Он составил анкету. Первый вопрос звучал так: «Ваш ребенок был случайным, или вы испытывали желание иметь детей?» Девяносто процентов женщин ответили: «Моя беременность была случайной, я не хотела ребенка». Следующий вопрос: «Когда наступила беременность, вы колебались? Вы хотели родить или сделать аборт? У вас было четкое решение?» Многие женщины признались в том, что они месяцами не могли принять решение: сделать аборт или родить. Затем родился ребенок, а они все еще не могли решиться. Были и другие соображения, в том числе и религиозные. Аборт мог казаться им грехом, за который они угодят потом в ад. Женщины были католичками или индуистками, и мысль о том, что аборт это насилие, мешала им сделать аборт. Была и общественная обусловленность. Или ребенка хотел только муж. Или они хотели, чтобы ребенок продолжил реализовывать их честолубивые устремления. Но ребенка не любили. И редко какая-нибудь мать говорила: «Да, мой ребенок был желанным. Я ждала его и радовалась его рождению». И даже в отношении таких матерей психиатр пишет: «Мы не уверены, были ли они искренними. Возможно, это просто слова».

Рождается нежеланный ребенок. С самого начала мать колебалась, рожать ей или нет. Неизбежны последствия таких колебаний. Ребенок непременно чувствует ее напряжение. Когда мать хотела сделать аборт, ребенок чувствовал обиду. Ребенок это часть материнского тела, каждая материнская вибрация регистрируется им. Когда мать раздумывает, колеблется или просто не знает, как поступить, ребенок также чувствует ее нерешительность, он висит на волоске между жизнью и смертью. И потом ребенок все-таки рождается, и мать считает его появление на свет простой случайностью, ведь они пытались предохраняться, пробовали разные средства контрацепции, но ничего не помогло, и теперь им приходится смириться с рождением ребенка. Это смирение далеко от настоящей любви.

С самого начала ребенок испытывает недостаток в любви. Мать тоже чувствует вину за то, что она не дает ему столько любви,

сколько ему действительно нужно. Поэтому она начинает компенсировать недостаток любви. Она закармливает ребенка. Она не может наполнить душу ребенка любовью, поэтому пытается напичкать его тело едой. Это подмена. Вы можете сами убедиться в этом. Матери большие хлопотуньи. Ребенок говорит: «Я не хочу есть», а мать все равно заставляет его есть. Ее стремление кормить не имеет отношение к потребностям ребенка, она его просто не слушает. Так она компенсирует недостаток своей любви. Если она не может дать любовь, то дает пищу. Потом ребенок вырастает, и мать, не умея любить его, дает ему деньги. Так деньги становятся заменой любви.

И ребенок также начинает чувствовать, что деньги важнее любви. Если вас не любят, не беда, главное – обладать некой суммой денег. Потом ребенок, став взрослым человеком, превратится в скрягу. Он станет гоняться за деньгами, словно маньяк. Он не будет думать о любви. Такой человек скажет: «Сначала я позабочусь о главном. Прежде всего мне нужно накопить солидную сумму на банковском счете. Я должен заработать денег, ведь только тогда я смогу позволить себе любить кого-то».

Любви не нужны деньги. Вы можете любить в своем нынешнем виде. Если вы полагаете, что любовь нуждается в деньгах и гоняетесь за деньгами, то однажды у вас, возможно, появятся деньги, но вы неожиданно почувствуете опустошение, потому что все последние годы тратили на гонку за деньгами. И эти годы не просто потрачены! Все это время вы никого не любили. Теперь у вас есть деньги, но вы не умеете любить. Вы забыли сам язык чувств, любви, экстаза.

Да, вы можете купить красивую женщину, но это не любовь. Вы можете купить самую красивую женщину в мире, но это все равно не любовь. Женщина будет держаться за вас не потому, что любит вас, а потому, что на вашем банковском счете лежит много денег.

Мулла Насреддин влюбился в самую обыкновенную женщину, но у нее было много денег, к тому же она была единственным ребенком одного богача. Ее старый отец лежал на смертном одре. Насреддин был очень влюблен в эту женщину, однажды он пришел к ней в сильном волнении, потому что ее отец был на грани смерти.

Насреддин сказал женщине: «Я больше не могу жить без тебя». Она ответила: «Хорошо, но у меня для тебя плохие новости. Мой отец составил завещание, согласно которому все его деньги поступят в какой-то благотворительный фонд. И я не получу его деньги. Насреддин, ты все равно любишь меня?» Насреддин сказал: «Да, я все равно люблю тебя, и всегда буду любить тебя, хотя больше никогда тебя не увижу. И все-таки я всегда буду любить тебя и никогда тебя не забуду!»

Всякая любовь заканчивается. Деньги это символ, как и политическая власть, как и респектабельность. На самом деле, во всем этом нет изначальной ценности, люди выдумывают ее. В ценностях такого рода нет и тени объективности. Это лишь мечты, порожденные несчастным умом. Если вы хотите достичь экстаза, тогда вам придется избавиться от символов. Если вы свободны от символов, значит свободны и от общества. Освободиться от символов значит стать саньясином. Когда вы освобождаетесь от символов, у вас появляется мужество погрузиться в реальность. А символ это еще не реальность.

И еще один момент перед тем, как мы станем разбирать замечательные сутры Кабира. Что такое экстаз? Некая цель? Нет. Его нужно заслужить? Нет. Им нужно стать? Нет. Экстаз это бытие, а становление – несчастье. Если вы хотите стать кем-то, тогда вы будете несчастны. Становление и есть коренная причина несчастья. Если вы хотите обрести экстаз, то он пребывает прямо здесь и сейчас, в этот самый миг. Посмотрите на меня. Прямо сейчас никто не стоит на пути вашего счастья – вы можете быть счастливыми. Счастье так очевидно и так легко. Это сама ваша природа, вы уже носите его. Просто дайте экстазу возможность распусться, расцвести.

Помните о том, что экстаз не от головы, а от сердца. Экстаз не от мысли, а от чувств. А вы лишены чувств, отрезаны от них. Вы не знаете о наличии чувств. Даже когда вы говорите, что чувствуете нечто, вы лишь полагаете, будто это так. Когда вы говорите, что чувствуете счастье, то стоит вам хорошо подумать, и вы понимаете, что вам только кажется, будто вы чувствуете счастье. Даже чувство должно проходить через процесс мышления. Оно должно пройти через цензуру мышления. И только если голова одобрит чувство, ему будет дан ход. Если же голова не одобрит чувство, тогда оно выдавливается в подсознание, в основание вашего бытия, где и забывается.

Полагайтесь больше на сердце, чем на голову. Голова это просто ваша часть, а сердце – само ваше бытие. Сердце и есть вы во всей своей полноте, поэтому, когда вы делаете что-то от всей души, то действуете из чувств. Если же вы частично участвуете в чем-то, значит действуете из головы.

Понаблюдайте за рисующим художником, вы увидите, в чем различие между настоящим мастером и ремесленником. Если художник в действительности просто ремесленник, владеющий приемами рисования, знающий технологию рисования красками, разбирающийся в цветах, кистях, холстах, прошедший курс обучения, то он работает из головы. Он будет писать красками, но никогда не отдастся полно-

стью процессу творения. А потом понаблюдайте за настоящим художником, а не просто ремесленником. Он полностью растворяется в своей работе, поглощен творчеством. Он будет писать не только рукой и не только из головы. Он будет писать всем своим существом, все его естество будет вовлечено в творчество: его стопы, плоть и кровь. Все будет вовлечено в этот процесс. Понаблюдайте за ним, и вы увидите, почувствуете, что он полностью отдается творчеству. Для него больше ничего нет. Он опьянен. В этот момент его уже нет. Он не деятель, голова – вот деятель. Все действия идут из головы. В этот миг художник полностью поглощен творчеством, он не деятель, а просто средство, словно Бог пишет его рукой.

Когда вы встретитесь с танцором, причем настоящим танцором, а не просто плясуном, то увидите, что сам он не танцует, ничего подобного. Что-то свыше танцует в человеке, а он полностью поглощен процессом.

Говорят, что великий танцор Нижинский совершал прыжки, которые согласно законам физики совершить невозможно. Земное притяжение не позволяет совершить такой длинный и высокий прыжок. Его часто спрашивали: «Как вы это делаете?», а он отвечал: «Я удивлен не меньше, чем вы. И я не могу совершить такой прыжок на заказ. Когда я стараюсь намеренно совершить его, у меня он никогда не получается, и я приземляюсь очень быстро, но когда я, танцуя, полностью теряюсь в процессе, когда меня нет, высокий прыжок происходит сам, как будто пропадает сила земного притяжения. Я становлюсь невесомым. Я совсем не чувствую свой вес, словно что-то толкает меня вверх, а не притягивает к земле».

Притяжение к небу в йоге называется левитацией. Да, в медитации бывают такие же моменты. Нижинский бессознательно погрузился в глубокую медитацию. Его танец был столь самозабвенным, что он начинал медитировать, и тогда случалась левитация.

Когда вы полностью отдаетесь чему-либо, то становитесь экстатичными. А когда вы не полностью отдаетесь какому-то делу, то остаетесь несчастными, потому что часть отделяется от целого. И тогда возникает разделение, отторжение, напряжение, тревога.

Если вы любите из головы, тогда ваша любовь не даст вам экстатический опыт. Если вы медитируете из головы...

На днях одна западная женщина сказала мне что она приехала сюда потому, что поняла, что у многих людей, приехавших в наш ашрам и ставших саньясинами, жизнь изменилась, и они очень счастливы. Поэтому она тоже приехала сюда, чтобы стать счастливой. Она медитирует, но ничего не происходит. Она очень старается, но все равно ничего не происходит. Я сказал ей: «Ничего не произой-

дет. Ты не с того начала. Побуждение твоего приезда стало для тебя препятствием, ты действуешь из головы. Люди, которые стали сань-ясинами, приехали ко мне не по какой-то причине, не из жадности. А ты приехала по определенной причине, а именно из жадности. Твой ум уже отравлен. Ты приехала с некоей идеей. Теперь ты думаешь, ну когда же произойдет чудо. Но оно никогда не произойдет, потому что ты не позволяешь себе полностью погрузиться в медитацию. Наблюдатель стоит в стороне и смотрит, случится что-то или нет».

Когда-то я часто ходил на реку, я любил плавать. Всякий раз, когда я возвращался домой, один мой сосед неизменно наблюдал за мной. И он видел, что я пребываю в экстазе. Однажды он спросил меня: «Что происходит? Я всегда слежу за тем, как ты идешь к реке, часами плаваешь, плещешься в реке. Я тоже хочу пойти поплавать. У тебя такой счастливый вид». Я ответил: «Я прошу тебя не ходить на реку. Тебе будет скучно, и река огорчится. Нет, не ходи купаться, потому что причина, по которой ты явишься к реке, станет препятствием. Ты умеешь плавать, но ты будешь гадать, когда же тебя охватит счастье. А счастье никогда не наступит, поскольку оно случается, только когда тебя нет».

Плавание может стать медитацией, как и бег – любое занятие может стать медитацией, если вас нет. Экстаз от сердца, от полноты бытия.

*Танцуй, мое сердце!
Танцуй сегодня с радостью.*

Кабир говорит: «Танцуй, мое сердце!» Сердцем он называет все ваше органическое единство. «Танцуй сегодня с радостью». И танцуйте сегодня, а не завтра. Пусть танец будет здесь и сейчас, пусть он идет от полноты вашего бытия. Вы выходите из себя, становитесь пьяным.

*Напевы любви наполняют дни и ночи музыкой,
и мир слушает ее мелодию.
Жизнь и смерть, безумные от радости,
танцуют в ритме этой музыки.*

Да, радость безумна. Только безумные люди могут позволить себе быть счастливыми. Обычный рассудочный человек лукав, хитер, расчетлив, поэтому он не может позволить себе радость, поскольку не может контролировать ее. Как я уже сказал, радостный человек не поддается общественному контролю. И я скажу вам, что вы не можете контролировать свою радость, экстаз. Если вы хотите сохранить контроль, то никогда не наполнитесь радостью, и тогда вы все-

гда будете несчастным. Только несчастье поддается общественному или даже вашему личному контролю!

Ко мне приходит много людей, они говорят мне, что хотят избавиться от своего несчастья, но они не готовы погрузиться в бесконтрольное состояние. Они и радость хотят контролировать. Они всегда хотят пребывать в контролируемом состоянии. Они всегда хотят оставаться хозяевами положения, начальниками. Но это невозможно, начальник должен уйти. Радость может расцвести в вашем бытии, лишь когда весь контроль исчезнет. Радость не ведает контроля, она совершенно естественна.

И я скажу вам, что Бог естественен, а радость – первый шаг к Богу. Экстаз естественен. Вы не можете контролировать его. Вы неизбежно утрачиваете всякий контроль. Вы должны погрузиться в экстаз, в самую его бездну, а эта бездна бесконечна. Вы постоянно погружаетесь, но никогда не достигните дна потому, что радости нет конца. Это нескончаемый процесс, он вечен. И он так грандиозен – как вы будете контролировать его? Сама мысль о контроле глупа.

«Напевы любви наполняют дни и ночи музыкой, и мир слушает ее мелодию. Жизнь и смерть, безумные от радости, танцуют в ритме этой музыки». Когда вы танцуете и поете как безумный, когда вы радуетесь без всякого контроля, исчезнув, когда радость так полна, что изливается свободно, вы плывете с ней, отказавшись от контроля, тогда вы видите чудо: жизнь и смерть танцуют вместе, потому что двойственность исчезает. Если вы двойственны, то двойственность исчезает. Если вы не двойственны, двойственность исчезает. Когда вы разделены, мир разделен. Ваше разделение отражается в экране вселенной. Когда вы пребываете в цельном, уравновешенном, органичном состоянии оргазма, вся двойственность исчезает.

Тогда жизнь и смерть это не два понятия, не две противоположности, они составляют единое целое, танцуют рука об руку. Тогда добро и зло это не два понятия, они танцуют рука об руку. Тогда материя и сознание это не два понятия. Вот что происходит внутри: душа танцует с телом, тело танцует с душой. Это не два понятия. Они едины, абсолютно едины, представляют собой проявление единого целого. Тело это не что иное, как видимая душа, а душа – не что иное, как невидимое тело.

Бог пребывает не на небесах, а прямо здесь и сейчас: в деревьях, камнях, в вас, во мне – во всем. Бог это все существование, невидимое, сокровенная суть бытия. Внутреннее танцует с внешним. Возвышенное танцует с низменным. Священное танцует с недобродетельным. Грешник танцует со святым.

Когда вы стали единым целым, вся двойственность исчезает. Поэтому я говорю, что по-настоящему мудрый человек одновременно и невежда, ему приходится быть им, потому что невежество и мудрость танцуют вместе. По-настоящему мудрый человек, святой, также бывает и грешником, ему приходится быть им, этого не избежать. Бог и дьявол это не два отдельных понятия. Вы когда-нибудь задумывались над смыслом слова «дьявол» (devil)? Оно происходит из того же корня, что и слово «божественный» (divine). Они принадлежат одному корню. Оба этих слова произошли от санскритского корня *diva*, от которого берет начало слово *deva* (бог), а также «divine» (божественный), от него же берет начало и слово «devil» (дьявол).

В своей глубине дерево едино. Ветвей множество, они уходят во многие измерения, направления, листьев миллионы. Но когда вы идете в его глубину, то приходите к одному единственному дереву.

«Жизнь и смерть, безумные от радости, танцуют в ритме этой музыки».

Горы, моря и земля танцуют.

Когда вы отдаетесь танцу, все на свете танцует вместе с вами. Да, старая пословица верна: если вы рыдаете, то в одиночестве, а если вы смеетесь, тогда весь мир смеется вместе с вами. Когда вы несчастны, то отделены от всех.

Послушайте меня. Несчастье отделяет вас от жизни, разделение делает вас несчастным. Эти явления сосуществуют, они в одной связке. Когда вы несчастны, то отделяетесь от жизни. Поэтому эго не может позволить себе быть счастливым, потому что, если вы становитесь счастливым, эго существовать не может, ведь вы уже не отделены от жизни. Эгоист не способен познать экстаз. Разве он может позволить себе ощутить экстаз, если в экстазе эго не будет существовать? Это слишком высокая плата. Эгоист останется несчастным. Он изобретет для себя самые разные виды несчастья, только бы помочь своему эго сохраниться.

Вы замечали, что ваше эго исчезает, когда вы становитесь счастливым? Когда вы по-настоящему счастливы, то чувствуете глубокую гармонию с целым. Когда вы несчастны, то хотите остаться в одиночестве, а когда счастливы, то хотите поделиться своими ощущениями.

Когда Будда был несчастным, он ушел в лес, удалился от мира. Что произошло через шесть лет? Будда научился достигать экстаза и возвратился в мир. Когда Махавира был несчастен, он ушел от мира, отрекся от него. Когда же он стал счастливым, то вернулся в мир.

Джайны не говорят о Махавире, возвращающемся в мир, а говорят только о его отречении. Их священные писания повествуют только о том, как он отрекся от мира. Но это только часть истории, причем не самая главная, а лишь начало. Да, двенадцать лет Махавира прожил один в лесу, не произнес ни единого слова. Он был таким несчастным, что удалился от всего мира. И он жил в одиночестве. Затем однажды пришла весна, начали распускаться цветы, и Махавира ощутил прилив экстаза, и тогда он возвратился в мир. Писания джайнов не говорят об этом, хотя эта часть истории самая главная, ведь Махавира возвращается в мир, живет среди людей, снова начинает говорить и петь, доносит до людей свои мысли, делится своими переживаниями. Ему нужно было поделиться всем, чего он достиг.

В несчастье вы подобны семени, а в экстазе вы становитесь цветком, ваш аромат должен разнести по земле ветер.

Вы можете сами увидеть это в жизни. Когда вы несчастны, то закрываете все двери, не хотите видеть друзей, не хотите никуда ходить, не хотите ни в чем участвовать. Вы говорите: «Оставьте меня в покое! Пожалуйста, оставьте меня в покое!» Когда человек становится глубоко несчастным, он кончает с жизнью самоубийством. Для чего убивать себя? Что такое самоубийство? Это просто попытка уйти от мира так далеко, чтобы уже не возвратиться. Это погружение в абсолютное одиночество, из которого нет пути назад, поэтому вы не можете возвратиться. В этом и заключается смысл самоубийства.

Вы слышали когда-нибудь, чтобы некий человек убил себя потому, что был счастлив, пребывал в экстазе, танцевал? Нет, когда случается танец, вы расцветаете, оставляете свои двери открытыми, зовете друзей, соседей и говорите им: «Приходите. Я собираюсь устроить пир. Давайте танцевать и веселиться. Я могу поделиться с вами многим, и я хочу дать вам это». Кто бы ни подошел к вашей двери, вы радушно встречаете, приветствуете его. Когда вы счастливы, то приглашаете всех, а когда вы несчастны, то не приглашаете даже тех, кого прежде встречали улыбкой.

«Горы, моря и земля танцуют». Такие вещи случаются и с вами. Если вы танцуете, то и все существование становится танцем. Индуисты называют это явление *рас-лила*. Бог танцует, а вокруг Бога – звезды, луна, солнце, земля, все существование. Все на свете танцует вокруг Бога. Бог это Кришна, а все существование – *Гопи*, его подруги. Это и есть *рас*, который вечен, но вы узнаете об этом, лишь когда познаете язык танца, язык экстаза.

...Мир людей танцует в смехе и слезах.

Кабир молодец. Его высказывания обладают громадной значимостью.

«Мир людей танцует в смехе и слезах». Когда вы танцуете, то смеетесь, а иногда и плачете, но теперь ваши слезы будут иметь совсем другое качество. Они вызваны не грустью, а исходят из вашей глубины, из вашего переполненного сердца. Они вызваны радостью и весельем, выражают ваше ликование.

Вам известны слезы лишь одного типа: от печали и скорби, поскольку вы знаете только одно явление, которое порой переполняет вас: печаль, депрессию, скорбь – все это течет из ваших глаз. Вы не знаете слезы другого качества, слез от изобилия. Ваши слезы от бедности, болезни, невроза. Вам неведомы слезы здоровья и благополучия. Когда вы переполнены любовью и не знаете, как выразить ее, когда вы наполнены радостью и не знаете, как выразить ее, тогда вы переполняетесь слезами, и они начинают сами течь из ваших глаз.

Ваши слезы текут из-за того, что переполняют вас, и Кабир говорит: «Мир людей танцует в смехе и слезах».

Возможно, вы наблюдали за поведением безумца: иногда он смеется и плачет одновременно. Иногда так бывает и с моими саньясинами. Они приходят ко мне в состоянии испуга и говорят: «Что случилось? Смеяться хорошо, плакать тоже не плохо, а что, если мы смеемся и плачем одновременно? Наверно, мы сходим с ума». Нет, вы не сходите с ума, а становитесь цельными, ваша двойственность исчезает. Ваши слезы и смех соединяются. Закончилась ваша шизофрения, исчезло ваше разделение. Вы становитесь цельными людьми. Теперь вы гармонируете с жизнью, и случается высшее мистическое переживание. Полярные противоположности соединяются и становятся единым целым – тогда вы видите одновременно слезы и смех.

Зачем надевать монашескую робу и жить вдали от мира в горделивом одиночестве?

Да, Кабир прав. До этого момента все так и было. Монах жил в горделивом одиночестве. Он удалился от мира, надел монашескую робу, побрил себе голову и заявил людям: «Я не принадлежу миру, а мир – мне, я больше не часть общества. Я ухожу от вас». Этот человек стал очень эгоистичным. Это один из способов почувствовать гордость, стать горделивым.

Психологию гордости нужно понять. Человек становится богатым. И чем он богаче, тем отчужденнее, отстраненнее. К нему нелегко подойти, это невозможно. Даже для родни он недоступен. В

США даже жена и дети не очень близки богатому человеку. Он отдален, отчужден от людей. Его богатство стало пирамидой, и он сидит на ее вершине, невероятно высоко. Человек, достигший политического могущества, как Гитлер, становится отчужденным. У него нет ни одного друга. В гитлеровской Германии говорили: «Можно быть либо последователем Фюрера, либо его врагом, но у него нет друзей». У Гитлера не было ни одного человека, который мог бы положить руку на его плечо и поговорить с ним по душам. Такое поведение было недопустимым. Гитлер никогда никому не позволял такую вольность, столь близкое общение.

С богатством, властью, знанием, аскетизмом подобные вещи случаются постоянно. Монашество это еще один образ жизни в гордом одиночестве. Кабир прав.

Поэтому я изменил саму концепцию саньясы. Я призываю своих людей жить обычно, в мире, среди толпы, но жить обычно в самом необычном сознании. Соедините мир домохозяев и мир монахов, пусть они станут единым целым. Пусть мир будет вашим монастырем, а ваш монастырь – миром. Довольно двойственности, хватит с нас гордости монаха.

Мои саньясины очень озадачены, особенно индийские саньясины, поскольку они жили в гордом одиночестве на протяжении тысяч лет. Они говорят мне: «Нам не нравится такой образ жизни. Я по-прежнему обычный человек, живу с женой и детьми. Разве можно носить оранжевую робу? Это очень трудно».

Женщины приходят ко мне плача и рыдая. Такая женщина говорит: «Что вы наделали? Вы дали саньясу моему мужу, что же теперь будет со мной и моими детьми?» Я отвечаю: «Не беспокойся. Ничего плохого не будет. Твой муж останется с тобой». Они удивляются: «Мы не можем признать такую саньясу». Одна женщина пришла ко мне и сказала: «Что вы делаете? Вы сделали моего мужа саньясином, и теперь я не могу заниматься с ним сексом». Разве можно заниматься сексом с саньясином? Это абсурдно, такого прежде никогда не было. Женщинам даже в голову это не придет.

Мир монахов и мир мирян и поныне разделены, противопоставлены друг другу. Я попытался соединить их. Если Кабир вернется, он не напишет снова эту строку. Он не скажет: «Зачем надевать монашескую робу?» Он скажет: «Если вы имеете отношение к Ошо, я рад за вас».

«И жить вдали от мира в горделивом одиночестве?» Нет, мои саньясины не живут в гордом одиночестве, Кабир, уверяю тебя!

Смотри! Мое сердце танцует от радости сотни искусств, и творец доволен.

Эта сутра замечательна. Попробуйте понять ее. Бог это творец. Все религии мира говорят об этом, но никто, по всей видимости, не понял по-настоящему, что означает эта фраза, в чем ее смысл.

Бог это творец. Если это правда, тогда только через творчество вы сможете приблизиться к нему, и у вас нет другого пути. Если Бог это творец, тогда наполнитесь творчеством, и творчество станет вашей молитвой. Рисуйте, пойте, танцуйте, сочиняйте стихи, ваяйте статуи, занимайте любым делом, главное – станьте творцами. Заложите сад, большой или маленький. Дело вовсе не в размере, а в творческом подходе.

Если вы варите пищу на кухне, делайте это творчески, все артистичнее. Перестаньте кашеварить обыденно. Пусть приготовление пищи станет вашей поэзией, скульптурой, песней. Что бы вы ни делали, будьте творцами, привносите в свое дело новизну. Постоянно исследуйте неведомые сферы. Изобретайте, выдумывайте, открывайте, создавайте. Если Бог это творец, тогда вы приближаетесь к нему, когда начинаете творить. Когда вы творите, Бог становится в вас творцом.

Но религиозные люди до сих пор живут совсем не творчески, они ничего не создают. Они просто отстраняются от мира. Они не сочиняют стихи, не пишут картины, не ваяют статуи, а отстраняются, утрачивают дух творчества. А если вы перестаете быть творческим человеком, то противостоите Богу.

«Смотри! Мое сердце танцует от радости сотни искусств, и творец доволен».

К чему слова, когда любовью сердце охвачено?

Кабир говорит: «Теперь мне нечего сказать, и я могу только танцевать. Я могу петь, и моя песня также дикой, безумной, потому что мне уже неведома логика, и я больше не верю в слова. Язык, обыкновенный язык, недостаточен для выражения моих переживаний».

«К чему слова...» Теперь слова не нужны, даже молчания будет вполне достаточно, оно лучше подойдет. «...когда любовью сердце охвачено?»

*Я завернул алмаз в свой плащ,
Для чего беспрестанно обнажать его?*

Бог стал частью моего сердца, и я не могу часто показывать его. Люди, которые хотят увидеть его, должны приблизиться ко мне. Пусть они узнают Бога, но я не буду никого убеждать, и я не стану говорить о своем Боге с кем-либо. Если кто-то захочет, он должен

прийти ко мне, должен спросить, должен сдаться, должен открыть свое сердце.

*Когда он весил мало, чаша весов поднялась.
Теперь чаша полна, зачем взвешивать ее?*

Я больше не спорю, не сужу, не философствую. Я больше не теоретизирую, не стоит вопрос о взвешивании чего-либо. Бог уже существует, истина известна. Не нужно ходить ощупью во тьме.

*Лебедь улетел на озеро, что за горами.
Зачем ему теперь искать пруды?*

Вслушайтесь в эти строки. Вам нужно не отречься от мира, а просто познать Бога. Тогда все дурное отпадет само собой. Я не учу вас отречься от чего-то, отворачиваться от чего-либо. Я призываю вас познать то, что уже есть в вас, что составляет вашу сокровенную суть. Если вы осознаете ее, тогда многие вещи просто исчезнут.

«Лебедь улетел на озеро, что за горами. Зачем ему искать пруды?» Вы постоянно ищете экстаз в сексе, в деньгах только потому, что не знаете настоящий экстаз. Если вы однажды познаете его, то остановитесь. Все эти грязные вещи утратят для вас значение. Не то чтобы вы отреклись от них, просто они станут для вас неважными.

*Твой Бог пребывает в тебе.
Зачем тебе открывать внешнее зрение?
Кабир говорит: «Послушай, брат мой!
Мой Бог, которым восторгаются мои глаза,
воссоединился со мной».*

Это место встречи находится в вас самих. Там случается высшее единение, высший брак, вы встречаетесь с целым и растворяетесь, исчезаете друг в друге. Это исчезновение двух в одном и есть экстаз.

Во время второй мировой войны один солдат бросил винтовку на поле боя и бросился поднимать бумажки. Он тщательно изучал бумажки, затем отбрасывал их, горестно покачивая головой.

Когда его госпитализировали, он оставался немым. В больнице, где его держали, он хранил молчание и не позволял лечить себя. Он описывал круги по палате в психиатрическом отделении, с надеждой поднимая кусочки бумаги, рассматривал их и всякий раз с отвращением выбрасывал. Его признали негодным к службе и демобилизовали из армии. Когда он получал свидетельство о демобилизации, к нему вдруг вернулся голос.

«Вот свидетельство! – радостно закричал солдат. – Я нашел его!»

Экстаз есть высшая свобода, и тогда человек просто кричит от радости: «Вот оно! Эврика! Я нашел его!»

А ирония ситуации заключается в том, что вам не нужно никуда идти, чтобы найти экстаз. Он уже есть. Экстаз это сама ваша суть, ваше сокровенное естество. Не нужно откладывать обретение экстаза даже на миг. Сильная жажда может открыть дверь. Страстная устремленность к нему может освободить вас прямо сейчас.

Глава 10

Выбор за вами

Вы единственный просветленный человек в этом ашраме? Если это так, то можно ли стать просветленным рядом с просветленным человеком?

Когда я стал просветленным, то понял, что никогда не встречал непросветленных людей. Вы видите лишь то, что сами представляете собой. До своего просветления то же самое происходило и со мной: весь мир спал, был погружен во тьму, в смерть, не был просветлен, поскольку вы постоянно отражаетесь повсюду. Каждый человек это просто зеркало, вы видите себя. Поэтому не беспокойся о других, думай о себе. Наверно, это твоя трудность.

Другие люди с их поступками вообще не должны касаться тебя. Просветлены они или нет, ты-то тут при чем? С какой стати тебе беспокоиться о них? Если кто-то хочет оставаться непросветленным, это его право. Если люди хотят играть в непросветленность, не беда. Если ты устал от суеты, если пресытился страданиями и тревогами мира, если понял, что пришла пора пробудиться, тогда трудностей нет. Никто не может помешать тебе. Никто не мешает тебе. Ты сам принял решение играть в непросветленное бытие или играть в просветленное бытие. Ты сам принимаешь решение.

В одно мгновение, по мановению ока, вы можете стать просветленным. Это не постепенный процесс, поскольку просветление не следует выдумывать, его нужно обнаружить. Просветленность уже здесь, и строить здесь нечего. Если вы вынуждены вызывать просветление, на это вам потребуется время, но просветление уже здесь. Закройте глаза, и вы увидите его. Будьте безмолвными и ощутите его вкус. Я называю просветлением саму вашу природу. Просветление это не что-то постороннее, не имеющее к вам никакого отноше-

ния. Оно не где-то еще во времени и пространстве. Просветление это вы сами, ваша суть.

Я гостил у муллы Насреддина. Однажды утром мы пили чай, и тут жена Насреддина сказала ему: «Насреддин, ты ужасно ругал на меня во сне сегодня ночью». Мулла Насреддин рассмеялся и подмигнул мне: «А разве я спал?»

На самом деле, вы не спите. Чем бы вы ни занимались, это ваш выбор. И я настаиваю на том, что таков ваш личный выбор, поскольку в таком случае вы можете в любой момент отказаться от него, стоит вам лишь выбрать что-то другое. Вы сами решили, что ваша жизнь будет именно такой, вы захотели жить в страхе и муках.

Разумеется, вы спросите: «Почему человек выбирает путь страха, страданий, тревог, боли? Почему? Ради чего он должен выбирать путь скорби?» На то есть свои причины, причем серьезные причины. Дело в том, что только в страдании вы можете *быть*. В экстазе вы исчезаете. Только в боли вы можете существовать как личность. В блаженстве вы теряетесь, как капля в океане. Вы боитесь потерять себя, поэтому выбираете пути страха. Своим поведением вы укрепляете свое эго, и чем сильнее вы страдаете, тем ярче чувствуете, что вы есть. Страдание придает вам форму. Оно позволяет вам почувствовать себя определенным, рождает в вас чувство отдельного существования от мира. Поэтому вы выбираете такой образ жизни. Никто не выбирает путь страха и страдания прямо. Вы становитесь эгоистом косвенным образом. Поэтому вы вынуждены выбирать страдание, ведь без страдания вы не сможете быть эгоистом. Эго не может существовать без моря страдания. Эго подобно острову в море страдания.

Вы наслаждаетесь своим эго. Вы постоянно укрепляете и украшаете его, делаете его все более значительным. Таков ваш выбор.

Когда вы видите, что эго тесно связано со страданием, что без страдания эго не может существовать, тогда, если только вы не хотите страдать, вы отбрасываете эго, забываете его язык. А язык эго — язык страха. Тогда жизнь значительно упрощается.

Маленький мальчик впервые в жизни идет в школу. Он очень волнуется, скоро он просит разрешение выйти в туалет. Через пару минут мальчик возвращается в класс и говорит, что не смог найти туалет. Ему объясняют точнее местоположение туалета, но и на этот раз он не может найти его. Тогда учительница просит мальчика постарше помочь малышу.

Мальчики успешно попадают в туалет. «Мы нашли туалет, – говорит старший мальчик учительнице. – Просто он надел штаны задом наперед».

Таково положение вещей. Вы просветлены, просто надели штаны задом наперед. Вам нужен мальчик постарше, чтобы он указал вам на вашу оплошку. Как раз им и становится мастер.

Вы ничего не потеряли, и не можете потерять. Вы рождаетесь просветленными, а затем выбираете путь страха и страданий. Вы можете жить и умереть просветленными. Все зависит от вас. Вопрос лишь в выборе.

«Вы единственный просветленный человек в этом ашраме?» В этом ашраме даже деревья просветленные. «Если это так, то можно ли стать просветленным рядом с просветленным человеком?» Вопрос не в том, чтобы находиться рядом с просветленным человеком. Если вы не сделали выбор, то можете пробыть здесь целую вечность, и все равно ни на что не решитесь. А если вы решили стать просветленным, то где угодно станете просветленным.

Я нужен, мастер нужен, поскольку ваше желание быть просветленным не очень сильно, не очень страстно. Вы не чувствуете значимость просветления, не стремитесь к нему. Оно еще не стало делом первостепенной важности. Может быть, просветление находится где-то в конце списка ваших потребностей, в самом конце. Если у вас останется немного денег, выдастся свободная минута, и рынок будет еще открыт, тогда посмотрим. Но просветление для вас не дело первостепенной важности. Первенствуют мирские потребности, а о Боге вы задумываетесь по остаточному принципу. Разумеется, вы никогда не придете к Богу, поскольку мир необъятен, одно дело приводит к другому, и так без конца. Бог должен быть у вас на первом месте. Я нужен только для того, чтобы помочь вам поставить Бога на первое место в вашем списке, вот и все. Если вы сами поставите Бога на первое место, то сможете стать просветленным где угодно.

Я стал просветленным без мастера, поэтому и у вас не должны возникать трудности. Если просветление случилось со мной, значит оно может случиться и с вами. Мастер не необходим. В нем возникла потребность потому, что вы находитесь в летаргическом сне, не стремитесь к экстазу, привязаны к пути печали и страха.

Вы сильно привязались к тюрьме, поэтому не хотите выйти из нее. Даже если оставить дверь открытой, вы все равно не выйдете на улицу. Вы продолжаете обманывать себя, даже не смотрите на дверь. Вы постоянно обманываете себя мыслью о том, что дверь закрыта, что рядом с ней стоит страж. Но там никого нет! Дверь от-

крыта, и стража нет. Но вы хотите оставаться в тюрьме, вы сильно привязались к ней. Вы заинтересованы в своем плену. По сути, вы начали считать тюрьму своим домом. А внешний мир кажется вам незнакомым и недоброжелательным, и вы боитесь его.

Люди боятся свободы, они боятся узнать жизнь слишком хорошо. Люди боятся любви, боятся *быть*. Они долго жили во тьме и теперь боятся света. Люди боятся того, что не смогут открыть глаза, что они ослепнут, что потеряют зрение, ведь их жизнь во тьме стала укоренившейся привычкой, такая жизнь безопасна. Для чего ее менять? Зачем идти в неизвестное, неведомое?

Вы освоились во тьме, иначе вы смогли бы стать просветленным везде. Таково ваше сокровище. В любой миг вы можете потребовать просветление. И просто удивительно, почему вы до сих пор не потребовали его.

Помните о том, что никто, кроме вас, не может дать вам просветление вопреки вашей воле. Если вы решили остаться в своем нынешнем виде, тогда просветления не будет. Все Будды, Христы, Кришны не смогут ничего сделать для вас, и вы останетесь тем же, кем были. И это хорошо, иначе и быть не может. Если кто-то сможет сделать вас просветленным, против вашей воли, тогда просветление не будет иметь для вас большого значения. Оно не сможет освободить вас. Если вас можно принудить стать просветленным, тогда и оно будет рабством, цепями. Просветление станет для вас новыми кандалами.

Нет, вы в полной мере ответственны за свое просветление! Выберите его или отвергните, но всегда помните о том, что ответственность лежит на вас.

Многие люди приходят к мастеру и сдают ему так полно, что перестают чувствовать свою ответственность. Это неправильная сдача. Ваша сдача означает: «Я готов сотрудничать», вот и все. И она не означает: «Теперь вы в ответе за меня. И если я не стану просветленным, то виноватым будете именно вы». Тогда даже через сдачу ничего не произойдет, ведь вы сдались по причине, далекой от духовности.

Когда вы приходите ко мне за посвящением, то говорите мне, что готовы, что не станете мешать мне. «Если вы сможете помочь мне, я буду лишь приветствовать вашу помощь». «Если вы постучите в мою дверь, я радушно приму вас». «Я готов принять вас как гостя». «Я буду взаимодействовать с вами». «Я полностью согласен». Таково значение саньясы, сдачи: «Я не буду ничего отвергать, не буду сопротивляться, не буду бороться с вами». Это отказ не от ответственности, а от сопротивления. Вы отбрасываете не ответственность,

а лишь сопротивление. А стоит отказаться от сопротивления, и все идет само собой. Я только предлог.

По сути, мастер является тем, что ученые называют катализатором. Он не «работает», достаточно и его присутствия. Мастер просто помогает своим присутствием. На самом деле, мастер ничего не может сделать с вами, но одно только его присутствие... Вы чувствуете больше доверия. Вы не можете доверять себе, поэтому вам нужно довериться мне. Если вы можете доверять себе, тогда во мне нет потребности. Если вы чувствуете достаточно доверия к себе, тогда я не нужен. Если же вы не чувствуете достаточно доверия к себе, то не понимаете, что сделаете правильный выбор, не чувствуете, что пойдете в правильном направлении, и тогда сдача поможет. Вы доверитесь тому, кто, как вам кажется, знает истину, любит вас, не повредит вам, у кого больше опыта, чем у вас. Вы доверяете мастеру, держитесь за его руку.

Просветление всегда случается в вас, мастер ничего не вызывает. Просветление это не то, что кто-то может вызвать. Вы только расслабляетесь в доверии, и оно начинает возникать в вас. Просветление ждало здесь своего часа, когда вы можете сказать «да». Если вы можете сказать «да» целому, замечательно, тогда мастер вам совсем не нужен.

Если вы не можете сказать «да» всему небу, потому что оно для вас слишком обширно, тогда скажите «да» окну. Мастер это окно, открывающееся в небо. Окно выводит вас в небо. Мастер это лишь канал. Пройдите через мастера в доверии и любви, в сдаче, и просветление случится.

Когда я приехал сюда, то был напряжен. Люди смотрели на меня недружелюбно, закрывались от меня. Теперь все изменилось, все люди прекрасны. У меня уже был прежде подобный опыт, но он всякий раз улечивался. Я надеюсь на то, что эта мудрость не уйдет, но я боюсь того, что данный опыт превратится в знания, и тогда я потеряю его.

Посмотри на розу. Если она настоящая, то к вечеру завянет. А если она пластмассовый цветок, то не завянет. Знания прочнее мудрости, потому что мудрость настоящая, а знания искусственны. Ты неправильно рассуждаешь.

Ты говоришь мне, что такой опыт был у тебя и раньше, но затем исчезал, улечивался, оставаясь лишь в памяти. Теперь ты хочешь чего-то постоянного. Сама такая мысль алчна. Если ты хочешь чего-то постоянного, тогда тебе предстоит выбрать нечто ложное, поскольку только фальшь постоянна. Все подлинное мимолетно, исти-

на всегда мимолетна. Подлинные вещи и явления существует мгновение, а затем исчезают. Такой опыт силен и хрупок. Он потрясающе силен, ведь истина пребывает прямо здесь во всей своей полноте. Если истина ушла, значит так тому и быть. Только ложь постоянна, но из жадности мы ищем именно постоянство.

Любовь хрупка, как роза. Супружеский брак это пластмассовый цветок, он вечен. Это явление искусственное, законодательное, общественное. Любовь ненадежна. Пока что она здесь, и в этот самый миг она потрясающе прекрасна. Вы летаете высоко в небе, вы взволнованы, все вам кажется наполненным светом, радостью. Все существование становится праздником, танцем. Из каждого уголка мира Бог смотрит на вас. И вдруг любовь исчезает так же неожиданно, как и появилась. Волшебство исчезло, очарования больше нет, поэзия развеялась, и остался только мертвый, серый пепел.

Человек испугался хрупкой реальности и противопоставил ей свою постоянную реальность для безопасности и уверенности. Вы не можете положиться на подругу (друга). Вы можете положиться на мужа или жену. Как жена, так и муж «пластмассовые». Подруга подобна ветру – никто не знает, останется она с вами через пару минут или уйдет, выбрав другую часть света, другое дерево для любви. Никто не знает об этом. В одно мгновение ветер возникает из пустоты, а через секунду он уже улечел. Ветер может затихнуть, а может и пошалить, но вы ни в чем не уверены в отношении ветра. Человек боится неизвестности, поэтому из жадности и страха создал супружество, брак. Брак отвратителен, а любовь прекрасна.

Разве вы не видите, что пластмассовый цветок некрасив? Почему он так уродлив? Прежде всего, для того чтобы быть постоянным, он вынужден умереть, поскольку жизнь предполагает и наличие смерти. Только мертвая вещь никогда не умирает. Если вы живы, то обречены на смерть. Чем больше в вас жизни, тем выше вероятность вашей смерти. Чем активнее вы вибрируете жизнью, тем ближе вы к смерти. В каждом танце жизни вы будете находить присутствие смерти, ее четкое присутствие.

Поэтому вы, сильно полюбив кого-то, сразу же думаете о смерти. Вы замечали, что возлюбленные думают о смерти? Ростовщики никогда не думают о смерти. Поэт в миг глубокого общения с природой начинает думать о смерти. Танцор на вершине своей реализации в вихре танца начинает бояться смерти. Когда вы оказываетесь на пике любого переживания, то всякий раз ощущаете присутствие смерти. Почему? Потому что там, где есть жизнь, есть и смерть. Люди решили не жить изо всех сил, никогда не восходить на пики. Живя на минимуме своих возможностей, вы можете избежать смер-

ти. В таком случае вы почти мертвы. Контраст не возникает. Когда вы полны жизни, смерть подходит к вам очень близко, и контраст становится очень четким. Люди боятся смерти, поэтому они живут на минимуме своих сил. Люди боятся перемен и любят то, что не меняется. Дом не может сильно измениться. Страна, традиция, храм, бог, по словам теологов, кажутся более постоянными. Люди стараются смотреть на то, что мимолетно, а реальность мимолетна, она представляет собой поток, процесс. Все на свете пребывает в динамическом движении, подобно реке.

Ты говоришь мне: «Когда я приехал сюда, то был напряжен. Люди смотрели на меня недружелюбно, закрывались от меня. Теперь все изменилось...» Ничего не изменилось, изменился лишь ты. Люди остались теми же, можешь спросить их. Они были напряжены, потому что ты был напряжен. Они были недружелюбны, потому что ты был недружелюбным. Ничего не изменилось. Люди не переменились, они не стали вдруг дружелюбными. Ты изменился. Ты открылся, расслабился. Ты больше не требуешь от людей дружелюбие – более того, ты начал дружить с собой. И вдруг ты увидел, что люди дружелюбны.

Свояк свояка видит издалека. Все, что вы замечаете, составляет именно ваши черты и качества, запомните. Повсюду есть только вы.

Так бывает со всеми людьми, которые приезжают сюда. Сначала человек тешит себя большими надеждами, словно весь ашрам пустится в пляс только оттого, что он приехал, саньясины устроят праздник, великое пиршество. Такие ожидания скрыты в его уме. Но человек приезжает к нам, а охрана даже не пропускает его через ворота сразу! И он косится на здешний народ недружелюбно. У него свои надежды и ожидания, которые оборачиваются ничем.

А я «подливаю масло в огонь». Это нужно разрушить, потому что из-за своих ожиданий и надежд вы продолжаете быть эгоистом. Надежды, ожидания не позволяют вам измениться. Их нужно устранить.

Таково положение вещей, наш ашрам – средство. Здесь мы пытаемся всевозможными способами избавиться от вас. Если вы настойчивы, тогда вы должны платить за вход. Если вы уходите, это благо для вас и для меня, потому что здесь и так очень много людей, и мне нужно нести за них ответственность. Только если вы по-настоящему готовы погрузиться в себя, если вы приехали сюда не случайно, и амбиции уже не волнуют ваш ум, приехали без политики, а лишь как настоящий искатель, только тогда вы останетесь. Тогда вы останетесь, чтобы ни происходило вокруг. Вы не станете ни о чем беспо-

коиться. Вы скажете: «Хорошо. Для такого поведения людей должна быть определенная причина».

Если вы настаиваете, проявляете упорство, то чувствуете, что люди дружелюбны к вам. Вы отказались от своих ожиданий, поэтому люди начали смотреть на вас дружелюбно. Они нисколько не изменились, они вам ни друзья, ни враги. Наш ашрам нейтрален. Мы не заинтересованы в новичках, новообращенных. Мы вовсе не заинтересованы в них, мы не проявляем к ним особый интерес. Мы нейтральны. Если вы пришли, то берете ответственность на себя. Если вы здесь, это ваш выбор. Мы никоим образом не убеждаем вас. Потом вы не сможете обвинить нас в том, что мы вас склонили к чему-то, это уж точно, вы ни в чем не сможете обвинить нас. Если вы остались, значит таков ваш выбор. С самого начала мы проясняем этот вопрос.

И ты говоришь: «Все люди прекрасны. У меня уже был прежде подобный опыт, но он всякий раз улечувивался». Хорошо, что он проходил. Если бы он остался, ты бы застрял. Так невозможно развиваться. Всякий опыт должен проходить. Он готовит тебя к более значительному опыту. Все переживания должны уйти. Если ты замер на одном опыте, тогда в твоей жизни не будет развития. Почувствуй счастье, благодарность за то, что опыт ушел, иначе ты не приехал бы к нам. Ты здесь, потому что твое прошлое ушло.

Но ты, по-видимому, по-прежнему живешь здесь со странным желанием: мол, уж теперь-то ты найдешь нечто постоянное. Нет, я не имею никакого отношения к постоянству. Я занимаюсь тем, что мимолетно и, вместе с тем, вечно, это одно и то же. Постоянство ложно. Мимолетность и вечность – вот настоящие явления. Я кое-что объясню вам.

Обычно в словарях написано, что слово «постоянство» синонимично слову «вечность», но это не так. Вечность всегда мимолетна. Посмотрите на розу. Утром она есть, а вечером ее уже нет. Ее существование мимолетно. Но роза появится снова, завтра утром на ее месте будет другая роза. Роза всегда приходит. Проблески вечности случаются мимолетно. Одна роза увядает, а другая роза расцветает. По сути, одна роза ушла для того, чтобы освободить место другой розе. Явление розы вечно. Красота вечна. Роза приходит и уходит, а явление розы остается вечно.

Живите в том, что мимолетно, причем без всякого желания постоянства, иначе вы упустите вечность. Живите в этом самом миге так полно и всецело, чтобы забыть о постоянстве. Постоянство это проекция в будущее, постоянство это ваше желание. Оно не имеет ничего общего с реальностью. Вечность это глубина мимолетности,

вечность пребывает в мгновении. Постоянство горизонтально, линейно, а вечность вертикальна.

Один человек плавает по поверхности глубокой реки – так проявляется постоянство. Другой человек ныряет глубоко в реку – так проявляется вечность. Нырните глубоко в этот самый миг, и тогда вы коснетесь вечности. Посмотрите на розу. Да, существование розы мимолетно, но если вы посмотрите глубже, погрузитесь глубже, то вы увидите само явление розы, глубоко сокрытое в цветке. Вечная, божественная красота скрыта в розе, существующей лишь мгновение. Цветы приходят и уходят, а цветение остается. Розы приходят и уходят, а сущность розы остается. Влюбленные приходят и уходят, а любовь остается. Ваша женщина может умереть, как и мужчина может убежать – все это розы. А любовь остается.

Мое учение предполагает доверие к любви. Не предавайте любовь, ведь любовь это то, что будет случаться постоянно, только с другой женщиной, другим мужчиной. Она будет случаться снова и снова, будет расцветать бесконечно. Нигде не застревайте. Ваша жена умерла. Разумеется, вы горюете, плачете, и это хорошо, но не задерживайтесь в этой фазе жизни. Не пытайтесь оставаться вдовцом всегда, это глупо. И не думайте, что вы, влюбившись в другую женщину, предадите жену, вовсе нет. Вы влюбились в жену из-за любви. Возникнет другая любовь, вспыхнет другая любовь... Не предавайте любовь. Люди приходят и уходят.

Не нужно жаждать постоянства, иначе вы разрушите реальность человека. Если вы ищите постоянство, то не смотрите в реальность. Тогда вы попытаетесь так организовать свою жизнь, чтобы жена всегда оставалась вашей женой. Вы становитесь собственником. Вы полагаете, что роза может исчезнуть, поэтому срезаете ее, ведь вы видели, что на кусте она осыпается – вечером лепестки опадут, и цветок увянет. До того как роза исчезнет, вы срезаете ее с куста. Вы можете спрятать ее в сейф, можете запереть ее, но вы, срезав розу с куста, умертвили ее, и теперь она просто засохнет в вашей комнате. Вы даже не позволили ей умереть красиво.

Не будьте жестокими, эгоистичными. Цветок был красив, когда рос на кусте. Среди зелени, листья он был жив, и его красота брала начало в кусте. Позвольте розе умереть на кусте. Эта смерть была красива, но теперь вы отняли ее. Я видел, как люди кладут лепестки розы в Библию, где те становятся сухими, безжизненными. Вы не позволили цветку умереть красиво.

Священные писания подобны мертвым цветам.

Помните о том, что вы, завладев мужчиной или женщиной, убиваете их, все равно как помещаете цветок в сейф. И вы торопитесь

зарегистрировать брак, придать ему законную силу. Любовь умирает, когда приходит закон. Любовь не может сосуществовать с законом. Любовь беззаконна. Любовь спонтанна – разве она может сосуществовать с законом? Это невозможно. Любовь исчезла на земле, потому что здесь слишком много законов. До тех пор пока законы не исчезнут на земле, любовь снова не появится. А без любви молитва невозможна. Без любви не получится узреть Бога.

Религия состоит не из законов, а лишь из любви.

«У меня уже был прежде подобный опыт, но он всякий раз улечивался». Хорошо, именно так и должно быть. Не оглядывайся, смотри вперед. Еще много произойдет. Не закрывай глаза и не привязывайся к прошлому. Еще многое случится, ты растешь. Тебя ждет множество еще более глубоких переживаний. «Я надеюсь на то, что эта мудрость не уйдет...» Мудрость всегда уходит, остаются лишь знания.

«...но я боюсь того, что данный опыт превратится в знания, и тогда я потеряю его». Если такова твоя личная точка зрения, быть беде. Мудрость всегда уходит. Мудрости не нужно сохраняться как шраму. Она приходит и уходит как ветер. Конечно, каждый миг мудрости делает тебя более мудрым, но именно так ты становишься мудрым, начинаешь осознавать, что реальность исчезает. Реальность мимолетна, она приходит и уходит, ничто не бывает постоянным. Все вечно, но ничто не бывает постоянным. Постоянство это человеческое желание, а вечность – природа Бога.

Все возвращается. Ничто не бывает прежним, и тем не менее все возвращается. Весна ушла, но она снова придет. Лето ушло, но оно снова придет. Времена года возвращаются, но не бывают одинаковыми. Ваше детство ушло, но родится много других детей. Ваша молодость ушла, но становится юношей какой-то ребенок. Из пожилого человека вы превращаетесь в ветхого старца, но какой-нибудь человек в годах станет пожилым. Вы умираете, и вот уже другой человек лежит на смертном одре. Смерть продолжается, и жизнь продолжается, и любовь продолжается, а мы это просто средства этих вечных сил.

Итак, перестань думать о постоянстве. Живи в этот самый миг, и тогда ты познаешь вечность.

Религия! Преклонение перед прошлым! Я вспоминаю красоту и сентиментальность прошлого!

В детстве я всегда хотел размышлять о прошлом. При этом я чувствовал приятную горечь, ведь прошлое миновало, и я плачу сладкими и теплыми слезами, получаю большое удовольствие от своих переживаний. Это явление называется ностальгией. Време-

нами я по-настоящему люблю свое прошлое. Играя с прошлым, я чувствую себя счастливым. Я глуп?

Рассудком я слушаю вас и соглашаюсь с вами в том, что прошлого нет, что оно нереально. Но мне кажется, что я чувствую по-другому. Что происходит? Если ностальгия это лишь трюк эго, чем она и должна быть, тогда почему она принимает форму приятного чувства? Разве дьявол может быть сладким? Разве мои чувства могут быть нереальными? А если мои чувства нереальны, что остается?

Ты задал мне не один, а сразу семь вопросов. Мне придется стать хирургом. Прошу прощения. Придется разрезать твой вопрос на семь частей.

Первый вопрос: «Религия! Преклонение перед прошлым!» Религия это не обожание прошлого, она не имеет ничего общего с прошлым. Религия это возможность, а не прошлое. Религия это возможность для будущего, а не для прошлого. Религия не оглядывается назад, а смотрит вперед. Религия это не память, а надежда. Но тебя учили смотреть в прошлое, поскольку это делали не религиозные люди, а христиане, индуисты, мусульмане, то есть нерелигиозные люди. Их обусловили священники, шанкарачарьи, нерелигиозные люди.

Если вы придете к религиозному человеку, он призовет вас смело смотреть в будущее. Он не станет говорить с вами о мертвом прошлом. Смотреть не мертвое прошлое опасно. Во-первых, его нельзя повторить. Во-вторых, тот, кто оглядывается, не сможет жить в будущем. Это все равно как если бы вы, управляя автомобилем, смотрели лишь в зеркало заднего вида. Вы обречены на катастрофу! Зеркало заднего вида предназначено для других вещей. Когда вы осуществляете на автомобиле разворот, тогда можно смотреть в зеркало заднего вида. Оно востребовано и тогда, когда кто-то сзади сигнализирует вам. Но не будьте одержимы зеркалом заднего вида. Оно может быть красивым, но я прошу вас смотреть вперед. Вы направляетесь в будущее. Двигаться в будущее, оглядываясь, очень опасно, ведь вам почти гарантирована катастрофа. И она будет не неожиданной, а неизбежной, иначе и быть не может.

Помните о том, что все на свете устремлено в будущее, вы не можете вернуться в прошлое. Двигаться можно лишь в будущее, но вы можете заглянуть в прошлое. Даже если вы будете все время смотреть в прошлое, то все равно будете двигаться в будущее. Если в вашей жизни часто случаются разные неприятные казусы, несчастные случаи, вы то и дело больно падаете, и ваша жизнь становится

несчастной, то удивляться тут нечему. Смотрите в направлении своего движения. Не смотрите в прошлое, где вы уже побывали.

Нет, наверно, тебя учили христиане, индуисты, мусульмане, поэтому ты думаешь: «Религия! Преклонение перед прошлым!» Религия не имеет ничего общего с прошлым, поскольку религия не занимается мертвечиной. Подлинная религия интересуется жизнью.

«Я вспоминаю красоту и сентиментальность прошлого!» Ничего красивого в этом нет. Разве труп может быть красивым? Тогда ты те знаешь, что такое красота. Дело в том, что красота всегда пребывает в живом, в настоящем. Но ты ослеп к настоящему, поэтому знаешь только красоту прошлого. А ее нельзя называть красотой. Красота это пульсация жизни. Красота всегда здесь и сейчас, она не принадлежит прошлому.

Но для того чтобы быть здесь и сейчас, нужно великое мужество. Если вы здесь и сейчас, значит демонстрируете высокую разумность. Поэтому люди предпочитают не беспокоиться о том, что пребывает здесь и сейчас, и смотрят назад, в прошлое. Для того чтобы смотреть в прошлое, разумность не нужна, на это способен каждый глупец. Каждый человек может посмотреть на то, что когда-то произошло. Для того чтобы смотреть на то, что происходит сейчас, нужна тонкая и острая осознанность. Именно так приходит будущее.

Будущее постоянно превращается в настоящее, а настоящее – в прошлое. Прошлое ускользает из ваших рук, и вы ничего не можете с этим поделать. Поэтому не привязывайтесь к прошлому, ведь с ним ничего нельзя поделать. Вы не можете переделать прошлое, не можете изменить его. Это невозможно. Вы только впустую потратите свое время. Но в мире миллионы людей (по сути, большинство человечества) постоянно думают о прошлом, продолжают украшать его в памяти. Эти люди упускают реальность, они увлекаются нереальным, давно миновавшим. Эти люди безжизненны.

В могиле нет ничего прекрасного. В трупе нет ничего замечательного. Мертвое тело просто смердит. Ничего красивого в этом нет.

Для красоты необходима жизнь, поскольку красота требует биения сердца, пульсации, течения, энергии, жизненной силы. Прошлое это память. Вы перематываете пленку, когда смотрите на прошлое – вы просто смотрите кино. Этих событий больше нет, они находятся только в вашей голове. Память механистична. Теперь ученые говорят, что она абсолютно механистична. Ученые обнаружили, что, если прикоснуться электродами к определенным центрам мозга, тогда перед вами начнут разворачиваться некие события прошлого. Вы считаете себя свободными? Вы не правы.

Если открыть ваш череп и прикоснуться определенного участка электродом, то в вас оживет определенное воспоминание. Вы увидите себя ребенком. В один миг! Вы не думаете об этом. Вы увидите себя ребенком, который бегаёт утром в саду, пытается поймать бабочку, падет и разбивает ногу. А если электрод убрать, воспоминание исчезнет. Если электрод снова подсоединить к тому участку мозга, вы повторно увидите прежнюю картину: вы ребенок, который бегаёт утром в саду, пытается поймать бабочку, падает и разбивает ногу. Уберите электрод, и воспоминание исчезнет. Подсоедините повторно электрод к тому участку мозга, и вы в очередной раз увидите все ту же картину.

Память механична. И вы не можете остановить воспоминания! Обратите внимание на то, что стоит лишь подключен электрод к участку мозга, и вы можете сопротивляться, трести головой в попытках освободиться от воспоминаний, но все равно ничего не сможете сделать. Пленка перематывается, фильм проецируется, экран освещается. Ваше сознание действует как экран. Ничего красивого в этом нет, перед нами механика, да и только.

Для того чтобы быть здесь и сейчас, вам нужно быть осознанным, а не механичным. Быть в прошлом может любая машина, для воспоминаний вы даже не понадобится.

Когда-нибудь после смерти человека вроде Эйнштейна его «пленку» будут вынимать из черепа. Сейчас это трудно сделать, но рано или поздно ученые найдут способ вынимать мозг и сохранять его живым, как машину, а затем станут снимать информацию, проецируя ее на экран. Эйнштейна с нами не будет, но его память останется, и она будет проецироваться на экран. Он будет снова открывать теорию относительности, хотя его тело уже распалось.

Ум, действуя как прошлое, механистичен. Когда ум думает о будущем, он снова становится прошлым, только проецируемым в будущее. Когда вы задумываетесь о завтрашнем дне, то что появляется в вашей голове? Просто усовершенствованный вчерашний день. Он немного приукрашен, отретуширован. Ваше вчера снова оживает. Возможно, кое-чего вы хотели бы избежать. Ваша женщина докучала вам вчера. Вы не хотите, чтобы она снова докучала вам, не хотите, чтобы завтра ее поведение повторилось. Возможно, вы отбросите этот материал. Вы пообедали в китайском ресторане, блюда были очень вкусными, и вы хотели бы пообедать там и завтра, можно даже плотнее. Так приходит ваш завтрашний день – из миновавшего дня вчерашнего, только он слегка улучшен, приукрашен, отполирован, изменен, но все равно вы видите лишь миновавший вчерашний день, проецируемый повторно.

Только настоящее не механистично, лишь настоящее реально. Реален исключительно этот самый миг. Только это мгновение прекрасно.

«Я чувствовал приятную горечь, ведь прошлое миновало, и я плачу сладкими и теплыми слезами, получаю большое удовольствие от своих переживаний». Люди именно так и поступают, они постоянно наслаждаются прошлым, поскольку у них нет будущего, у них нет настоящего. Эти люди мертвы, по улицам бродят трупы.

Перестаньте привязываться к прошлому. Освободитесь от прошлого, избавьтесь от него. Да, порой оно может показаться сладким, поскольку вы полностью свободны в своем выборе. Люди выбирают из прошлого приятные моменты, а неприятные моменты постоянно заталкивают в свое подсознание. Поэтому каждый человек полагает, что он провел детство в райском саду, хотя это не так. Психологи утверждают, что память избирательна, вы просто выбрали несколько приятных страниц. Все, что вы считаете прекрасным, вы выбрали из своего прошлого и неустанно разглядываете эти события. Более того, вы все время преувеличиваете красоту прошлого, его сладость и благодать.

Такая ситуация свидетельствует лишь о том, что ваше настоящее отвратительно. Можно заключить только то, что вы бессильны в отношении настоящего. Сильные мужчины и женщины, обладающие подлинной жизненной силой, живущие в настоящем, не стану тратить свое время на грезы о прошлом. Настоящее настолько поглощает, настолько очаровывает их своей изливающейся через край энергией, что они не хотят оглядываться на прошлое. Вы устремляетесь в прошлое только потому, что еще не научились жить в настоящем.

Если вы живете в настоящем, значит вы религиозны, поскольку для того, чтобы пребывать в настоящем, необходима осознанность. А осознанность это ключ к любой религии.

«Временами я по-настоящему люблю свое прошлое. Играя с прошлым, я чувствую себя счастливым. Я глуп?» Разумеется, в том и сомнения нет. Ты абсолютно глуп. Избавься от своих чувств, и чем раньше, тем лучше. Стань немного более мудрым к своей жизни.

«Рассудком я слушаю вас и соглашаюсь...» Рассудочного согласия не бывает. Так ты просто намекаешь, что не согласен со мной. У тебя «рассудочное» согласие, а значит и вовсе никакое не согласие. Это все равно как если бы кто-то сказал: «Рассудком я очень тебя люблю». Что вы имеете в виду? Вы любите рассудочно? Разве любовь может быть рассудочной? Разве ты можешь согласиться со мной рассудочно? Может быть, ты просто не согласен, не хочешь

согласиться со мной. Согласиться рассудочно значит вовсе не согласиться. До тех пор пока ты не согласишься полностью, ты совсем не согласишься.

«Рассудком я слушаю вас и соглашаюсь с вами в том, что прошлого нет, что оно нереально...» Я никому не даю теории, философии. Я просто утверждаю действительность. Вопрос не в согласии или несогласии. Когда я говорю, что деревья зеленые, ты соглашаешься со мной рассудочно или нет? Ты просто смотришь на деревья и говоришь: «Верно, деревья зеленые». Когда я говорю, что прошлое миновало, разве я проповедую некую философию? Фраза «прошлое миновало» это такой же факт, как и «деревья зеленые». Ты знаешь об этом, как и я, как и все люди. Прошлое это то, что прошло. Прошлое есть прошлое. Ты согласен со мной? Тогда один из нас точно безумен!

Если я скажу, что солнце взошло, ты ответишь, что, скорее всего, ты согласен со мной? С фактами нельзя соглашаться или не соглашаться. Просто взгляни на действительность. Что-то либо произошло, либо не произошло. Разве можно с этим соглашаться или не соглашаться? Либо я утверждаю действительность, либо лгу. Просто посмотри на действительность.

Прошлое ушло, ты уже не ребенок, или уже не юноша. Прошлое миновало. Если что-то ушло, значит так тому и быть. Именно это имел в виду Иисус, когда говорил: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов». Пусть ушедшее останется в прошлом, ты же смотри на то, что есть.

И еще кое-что тебе следует запомнить. Когда человек одержим прошлым, его прошлое становится ненадежным. Например, сегодня, прямо сейчас, я отвечаю на твою записку. Это настоящее. Завтра эта беседа станет прошлым, а ты будешь думать о ней: мол, Ошо говорил с тобой, все было замечательно. Обрати внимание на глупость таких мыслей. Когда-то ко мне приходил один врач, он непрерывно делал записки. Я спросил его: «Что ты все время делаешь?» «Я делаю записки, — ответил он. — Вы говорите о таких интересных вещах, что позднее я хотел бы их вспоминать». «Но я говорю прямо сейчас, — сказал я. — А ты тем временем делаешь записки. Твои записки не имеют никакого смысла, потому что ты меня не слышишь, ведь ты поглощен записыванием. Твоя заинтересованность в записях просто указывает на то, что ты стараешься превратить настоящее в прошлое, вот тогда ты доволен».

Людей определенной категории называют *туристами*. Это разновидность невроза. Такие люди отправляются в Гималаи. Но они не смотрят на Гималаи, а непрерывно щелкают фотоаппаратами, смот-

рят в путеводитель, слушают гида. До Гималаев им дела нет. И если вы обратитесь к ним, они ответят: «Когда мы вернемся домой и сядем в кресла, то станем листать фотоальбом».

Не будьте туристами. «Турист» это разновидность невроза. Если вы поедете к Гималаям, попросите гида молчать, поскольку все его слова будут бессмысленными. Гималаи раскинулись перед вами, вы стоите у подножия Эвереста, пусть каждый человек хранит молчание. Посмотрите на горы, встаньте перед ними, встретьтесь с ними. Они сказочно красивы. Не берите с собой фотоаппарат, он сделает ваши переживания фальшивыми. Фотография может дать вам только однобокий взгляд, она откроет узкое окно. Гималаи были доступны лишь в своей цельности, но вы упустили их. Вы вернетесь домой, теща себя ностальгией — как прекрасны были Гималаи! Но вы не побывали на Гималаях! Вы бегали где-то с фотоаппаратами, вы слушали гида, вы смотрели в путеводитель и карту. Вы не были в горах. Возможно, стоя на Гималаях, вы с ностальгией вспоминали родной дом!

Я не верю, что у тебя было настоящее прошлое. Твое прошлое ушло, и даже такое прошлое не может быть реальным. Разве твое прошлое может быть реальным, если ты не умеешь жить в настоящем? Прошлому не стоит доверять даже как памяти. Сначала живи в настоящем, пусть настоящее окажет все свое воздействие на тебя, тогда твое прошлое получит вес, подлинную память. В ином случае на память нельзя полагаться. Возможно, ты просто выдумал свое прошлое, нафантазировал минувшие события.

Если я говорю с тобой, то будь здесь, со мной. Если ты в Пуне, то будь в Пуне. Вместе с тем, некоторые люди в Пуне думают о Филадельфии, а в Филадельфии будут думать о Пуне. Они все время искажают действительность.

«Если ностальгия это лишь трюк эго, чем она и должна быть, тогда почему она принимает форму приятного чувства?» Потому что ты не умеешь получать приятные ощущения от всего, что пребывает здесь и сейчас. Ты не умеешь любить здесь и сейчас. Здесь и сейчас тебе холодно, поэтому ты ищешь тепло в воспоминаниях. Ты невероятно беден, я сочувствую тебе.

«Разве дьявол может быть сладким?» Дьявол всегда сладкий. Бог порой бывает горьким, но дьявол всегда сладкий. Он вынужден быть сладким, иначе он не сможет обманывать людей. Он не может позволить себе быть горьким. Дьяволу приходится все время обманывать людей.

«Разве мои чувства могут быть нереальными?» Я не говорю, что твои чувства нереальны. Я говорю, что человек чувствует в настоя-

щем. По сути, глагол «чувствовать» не должен иметь форму прошедшего времени. Я не разбираюсь в грамматике, но говорю тебе, что у понятия «чувствовать» нет прошедшего времени, и не может быть. Чувствовать значит чувствовать *здесь и сейчас*. Человек всегда думает о прошлом, у мышления нет настоящего времени. Вы не можете думать здесь и сейчас. Стоит вам начать думать, и вы уже потерялись, сбились с пути настоящего. Человек чувствует всегда в настоящем, а размышляет всегда в прошлом.

Убедись в этом сам. Я утверждаю действительность. Убедись в моей правоте на своем примере. Если ты думаешь, то всегда о том, что ушло или еще не пришло, оба варианта не экзистенциальны. Мышление не экзистенциально. А вот чувство экзистенциально. Если ты любишь человека, то чувствуешь любовь, причем чувствуешь ее здесь и сейчас. Разве можно ощущать то, что было вчера? Ты станешь думать о своих вчерашних чувствах, но не чувствовать. А если ты думаешь о своих чувствах, то в действительности не чувствуешь, а просто моделируешь ситуацию в уме, то есть занимаешься самообманом.

«А если мои чувства нереальны, что остается?» Я не говорю, что твои чувства нереальны. Я говорю, что ты нереален. Когда тебя больше нет, есть Бог. Бог знает только настоящее, у него нет ни прошлого, ни будущего. Бог всегда есть. Ты не можешь сказать: «Бог был», это бессмысленно. Ты не можешь сказать: «Бог будет», это тоже бессмысленно. Бог всегда есть, как чистое бытие, абсолютное присутствие.

Когда вас нет... А вы не что иное, как прошлое. Кто вы? Просто коллекция прошлого. Отбросьте свое прошлое, и от вас ничего не останется. Это это не что иное, как коллективное наименование всего прошлого. Когда вы уже не живете в прошлом, то начинаете жить без эго. Тогда вы каждый миг умираете для прошлого, отрекаетесь от прошлого, каждый миг вы свежи, молоды, невинны. И в этой невинности пребывает Бог.

Муж возвратился домой из командировки. Через несколько минут он уже лежал в постели с женой. Вдруг в дверь постучал дворник. «Святые угодники! – перепугался мужчина, выпрыгивая из кровати. – Твой муж вернулся!»

«Не глупи, – ответила жена. – Мой муж в командировке».

Понятно? Они оба забыли о настоящем. Муж вернулся домой из командировки и сразу же залез в кровать к жене, и тут дворник постучал в дверь. Разумеется, муж испугался, как это уже бывало в других домах, с чужими женами. Он выпрыгивает из кровати и кри-

чит: «Святые угодники, твой муж вернулся!» Но он же и есть муж! «Не глупи, – отвечает жена. – Мой муж в командировке». Получается, что и она изменяла мужу. Они оба застряли в прошлом. Люди не осознают настоящее, не бывают здесь и сейчас. Поэтому они упускают Бога. Бог пребывает в настоящем, а вы не в настоящем. Если вы находитесь в настоящем, значит медитируете. В этом и заключается смысл медитации. Если вы находитесь в настоящем, значит исполнены молитвы.

Иногда я смотрю на ваших близких учеников, вроде того высокого англичанина с грустным лицом. Я слышу его грустный голос, когда он читает сутру. Этот парень никогда не улыбается, никогда не расслабляется. Может быть, люди становятся очень серьезными, когда приближаются к вам?

Я несерьезный человек, поэтому необходимо уравновесить меня. Это делает Тиртха. Он вынужден быть серьезным с некой целью. Если мастер несерьезен, его ученики должны быть серьезными.

Спросите Нарендру, нашего саньясина. Его отец замечательный мужчина, но он не в себе. Вот уже тридцать или сорок лет он безумен. Его дети смотрят за ним, потому что он болен клептоманией. Он может взять из кассы деньги и убежать. Вот такой отец. Поэтому маленькие дети сопровождают его в магазине и следят за ним. Когда отец крадет товар, дети возвращают все магазину. Обычно бывает наоборот: отец наблюдает за детьми, чтобы они чего-нибудь не стянули.

Именно это происходит здесь. Мастер несерьезен, поэтому должны быть серьезными его ученики. Так возникает равновесие. Вообще-то, Тиртха не серьезен, просто он ведет себя так с особой целью.

Но тебе не нужно думать о других. Это не вежливо, не благородно. Так дело не пойдет. Тебе не нужно думать о других. Зачем тебе думать о ком-то? И кто ты такой, чтобы решать, что как вести себя другим? Сама мысль о том, что остальные люди должны поступать так, как ты считаешь нужным, выдает в тебе большое политическое честолюбие, ты хочешь стать властным, руководить, подавлять.

Ты говоришь: «Иногда я смотрю на ваших близких учеников...» Не транжирь свое время. Посмотрите на себя. По сути, тебе осталось не очень долго жить, ты не можешь позволить себе разбазаривать свое время. Жизнь коротка, а еще многое предстоит сделать. Не транжирь свое время, ведь Бог не спросит тебя, почему Тиртха был серьезным. Он не спросит тебя об этом, ведь ты тут не при чем. Бог спросит об этом не тебя, а самого Тиртху. Бог спросит тебя о тебе самом, и тогда ты не сможешь сказать: «Я не мог ответить, потому

что был слишком занят наблюдением за другими людьми, за их поведением, и всю свою жизнь я потратил на наблюдения».

И ты говоришь: «Этот парень никогда не улыбается, никогда не расслабляется». Но бывает так, что человек, отпустивший себя, перестает улыбаться. Если твоя улыбка вымучена, притворна, тогда расслабление сотрет ее. Когда ты расслаблен, то необязательно улыбаешься. Все зависит от ситуации. Кто-то может расслабляться, расслабившись. А раньше он, возможно, смеялся. Но вот человек отпустил себя и заплакал. Человек может быть невероятно приятным, улыбчивым, но стоит ему расслабиться, и он сразу же становится серьезным. В улыбке нет никакой необходимости. Если чья-то улыбка фальшива, тогда этот человек, расслабившись, уже не может улыбаться. Если его сладость ложна, то в расслаблении он не может быть сладким. Если его мягкость, вежливость, была лицемерна, то в расслаблении он не может быть вежливым. Все зависит от ситуации.

Итак, необязательно человек, отпустивший себя, станет улыбаться. Некорректны представления о том, как и кто должен вести себя. Когда я призываю вас отпустить себя, то просто советую вам быть естественными. Если кто-то в своем естественном состоянии серьезен, это совершенно нормально. Не заставляйте его улыбаться. Зачем? Кто ты такой? По-видимому, ты никогда не позволял людям быть свободными. Когда-то ты говорил, чтобы люди должны быть серьезными, а смеяться нельзя. А теперь ты бросился в другую крайность, говоришь: «Теперь никто не должен быть серьезным, смейтесь все!» Обе эти крайности не годятся.

Позвольте другим быть самими собой. Если серьезность естественна, замечательно. Все человечество не может смеяться. В мире существует равновесие. Среди нас одна половина женщины, а другая – мужчины, одна половина интроверты, а другая – экстраверты, одна половина волевые люди, а другая – люди, способны сдать. Точно так же, одна половина людей, отпустивших себя, будет смеяться, а другая станет серьезной. Таково равновесие. Мир пребывает в абсолютном равновесии.

Но мне кажется, что человек, задавший этот вопрос, сам страдает от серьезности. Иначе с какой стати ему беспокоиться? Ты можешь смеяться. Серьезность Тиртхи ничего не меняет для тебя. Он не мешает тебе. Но если ты чувствуешь, что кто-то серьезен, и видишь в этом препятствие для своего смеха, значит в своем подсознании ты серьезный человек. По сути, ты ищешь возможность быть здесь серьезным, ищешь оправдания.

Возможно, ты думаешь, что стоит мне только ответить тебе, что люди, которые близки мне, становятся серьезными, тогда ты сразу

же станешь серьезным и приблизишься ко мне. Ты пытаешься действовать рассудочно. Это твое воззрение, а позиция человека всегда демонстрирует его внутреннее содержание.

Великий иллюзионист Гудини впервые показывал новый трюк: он отправлял в рот дюжину иголок и моток ниток, а затем вынимал иголки с уже нанизанными нитками.

«Я приглашаю на сцену кого-нибудь из зала, – объявил фокусник. – Пусть он проверит иголки и нитки, и затем посмотрит в мой рот, чтобы убедиться в том, что там ничего не спрятано».

Маленький старичок взошел на сцену и внимательно посмотрел в рот Гудини. Наконец, Гудини воскликнул: «Не стойте просто так! Скажите зрителям, что вы видите».

«Карие», – ответил старичок.

Он оказался врачом. Когда вы говорите что-то о ком-то, то в действительности говорите о себе.

Никогда не показывайте на других пальцем. Я здесь стараюсь дать вам полную, абсолютную свободу, чтобы вы были самими собой. Серьезность также красива, если естественна. Тогда она становится цветением. В мире, где все люди смеются, где не бывает серьезных людей, не будет глубины, люди станут очень поверхностными. У смеха есть своя красота, цветение, но серьезность... Когда я призываю вас не быть серьезными, то имею в виду неестественную серьезность. Когда я советую вам смеяться, то не подразумеваю, что следует смеяться повсюду, причем без всякой причины. Когда я призываю вас смеяться, то просто советую не подавлять свой смех. Если смех случается, не подавляйте его. То же самое я говорю о серьезности. Если она естественна для вас, если такова ваша естественная аура, и вы чувствуете себя уютно и радостно в ней, замечательно. Тогда не нужно беспокоиться о своей серьезности.

Помните о том, что неестественность нужно отбросить, а естественности нужно помогать расцвести, выразить себя. Если вы родились для того, чтобы петь серьезные песни, пойте их. Таково ваше предназначение. Если вы родились для того, чтобы танцевать и смеяться, тогда так и поступайте. Таково ваше предназначение.

Все мы уникальны, каждый человек должен идти к Богу своим путем. Никогда никому не навязывайте свой образ жизни, ведь это жестоко.

СОДЕРЖАНИЕ

Революция

1. Манящая рука.....	4
2. Душа творит музыку.....	24
3. Пламенное стремление.....	43
4. Прочь из ваших пещер.....	61
5. Пилигримы любви.....	78
6. Рождение нового.....	99
7. Теперь пора.....	117
8. Оранжевая эпидемия.....	138

Экстаз – забытый язык

1. Сейчас или никогда.....	160
2. Саньяса это радикальная революция.....	180
3. Естественно, спонтанно, осознанно.....	200
4. Путь религии.....	218
5. Нет слов, способных описать его.....	237
6. Доверяйте своей природе.....	255
7. Войди в свое тело.....	274
8. Иррациональный рационалист.....	295
9. Сегодня танцуйте с радостью.....	311
10. Выбор за вами.....	332

Беседы по Кабиру

Центр туризма «Према» поможет Вам в странствиях по Индии и Непалу.
Тел.: 255-03-63, 252-52-03 www.prema.ru

Все книги Раджниша вы можете купить в комплексе «Олимпийский»
м. Проспект Мира и магазине «Белые облака» м. Китай-город
т. 921-61-25 www.clouds.ru

Заказ книг оптом: www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@ipc.ru